

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

1–2(117)

Выходит 4 раз в год. Год издания 18-й

Январь–июнь 2014

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Л.М. Дробижина
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Н.А. Зоркая
(ответственный редактор)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
Людмила ХАХУЛИНА. Устойчивость массовых представлений о справедливости	37
Ольга КАРАЕВА. Представление о справедливости и эффективности в системах здравоохранения различных стран (по данным ISSP)	50
Елена БЕРДЫШЕВА. Восприятие цен пациентами как ключ к маркетингу медицины (случай стоматологического рынка г. Москвы)	66
Анна МОРГУНОВА. Социальное взаимодействие: миграционное законодательство и практики как форма социального исключения мигрантов	83
Максим МАРКИН, Елена НАЗАРБАЕВА. Как самозанятые ищут своих заказчиков, а компании подбирают себе фрилансеров: эмпирический анализ рынка удаленной работы в современной России»	96
Дина МИГУНОВА. Современное состояние и проблемы российского среднего профессионального образования	106
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	
Маргарита ФАБРИКАНТ. По ту сторону национального государства: неявное влияние националистических социальных движений на общественное мнение в Беларуси и Украине	115
Сергей НИКОЛЮК. Белорусский Майдан	124
Сергей НИКОЛЮК. Белорусский ответ на украинский вызов	130
Владимир ПАНИОТТО. Евромайдан – До и после Майдана	135
Алексей ЛЕВИНСОН. Протест и самоорганизация	141
Денис ВОЛКОВ. «ОккупайАбай» – уличный протестный лагерь в Москве в мае 2012 года глазами его участников	155
ПАМЯТИ Т.И. ЗАСЛАВСКОЙ	
Александр НИКУЛИН. Советское соревнование с капитализмом в судьбе Т.И. Заславской	198
IN MEMORIAN	
Борис Дубин (31.12.1946-20.08.2014)	209
Авторы номера	210
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ	211
SUMMARY	252

Ответственный редактор
выпуска Н.А. Зоркая

Редактор, корректор
Д. В. Соколова

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (499) 755-40-30
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна
Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

1–2(117)

Quarterly

January–June 2014

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

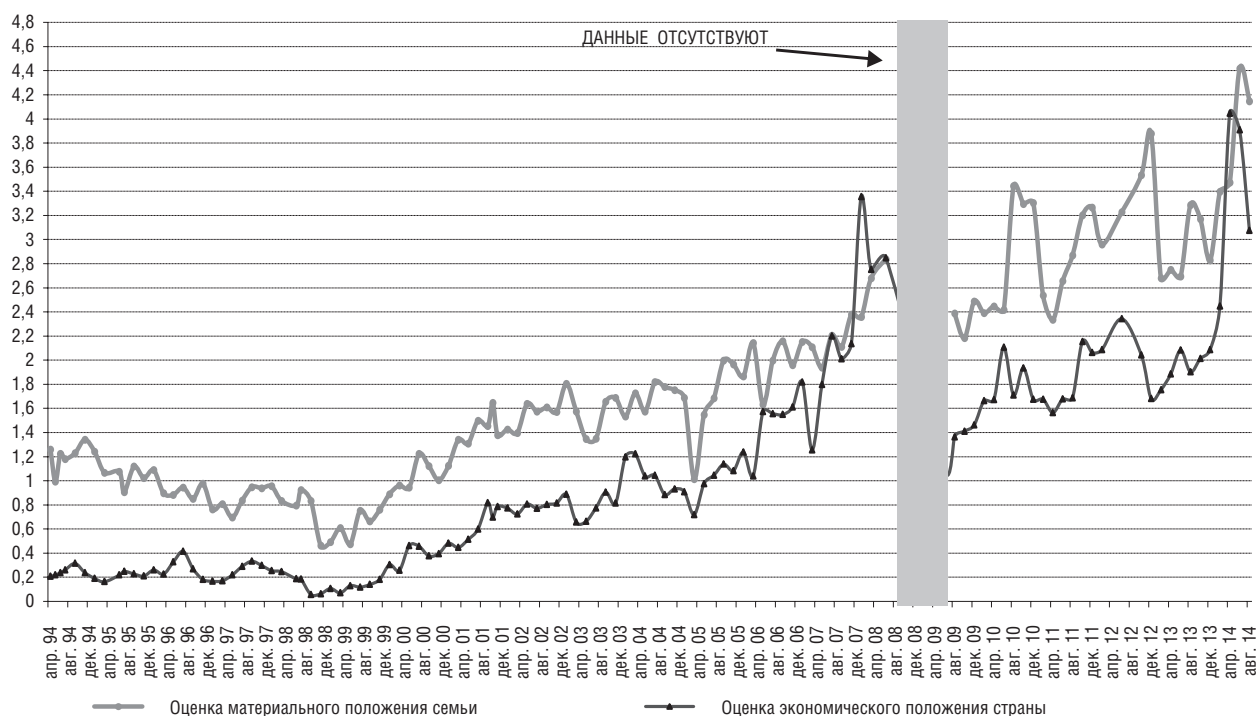
Lev Gudkov
(Editor-in-Chief)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

CONTENTS

MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	3
PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY	
Stability of social justice perceptions in public opinion (by Luidmila Khakhulina)	37
Public Perceptions of Fairness and Efficiency in the Health Care Systems of Different Countries (ISSP 2011) (by Olga Karaeva)	50
The perception of prices by the patients as the key point in medicine marketisation (case of Moscow dental market (by Elena Berdysheva)	66
Social expulsion of migrants from the Russian society: law and practice (by Anna Morgunova)	83
How Contract Workers Find Clients and Companies Choose Freelancers: An Empirical Analysis of Self-Employment in Contemporary Russia (by Maxim Markin and Elena Nazarbaeva)	96
Current status and problems of Russian secondary vocational education (by Diana Migunova)	106
THE POST-SOVIET SPACE: CIVIC MOVEMENTS	
Beyond the Nation-State: Indirect impact of Nationalist Movements on Public Opinion in Belarus and Ukraine (by Marharyta Fabrykant)	115
Belarusian Maidan: is it possible? (by Sergej Nikoljuk)	124
Belarusian respond to the Ukrainian challenge (by Sergej Nikoljuk)	130
Euromaidan. Before and After the victory (by Vladimir Paniotto)	135
Protest and self-organization (by Alexej Levinson)	141
«OccupyAbay» protest street camp in Moscow in May 2012 through the eyes of its participants (by Denis Volkov)	155
IN HONOUR OF TATIANA ZASLAVSKAYA	
Soviet competition with capitalism in the fate of Tatiana Zaslavskaya (by Alexander Nikulin)	198
IN MEMORIAN	
Boris Dubin (31.12.1946-20.08.2014)	209
Authors of the issue	210
INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS	211
SUMMARY	252

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ (соотношение давших положительную — «хорошее» и «среднее» — и отрицательную — «плохое» и «очень плохое» — оценки; затруднившиеся с ответом не учитываются)*

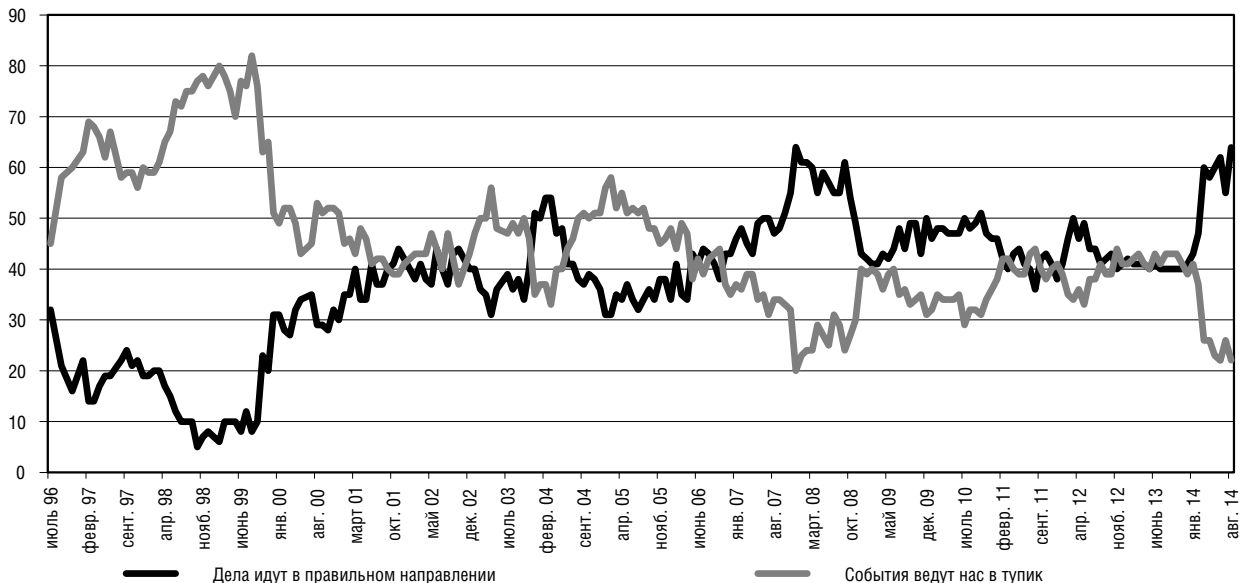

* На графиках 1, 3-6, 8 до июня 2008 г. опросы проходили по выборке N=2100, с июня 2009 - N=1600. В остальных случаях на протяжении всего периода замеров N=1600

После ощутимого спада оценок в начале 2013 г. к концу года они выровнялись до уровня середины 2010 г. и далее медленно, с колебаниями, росли. После присоединения Крыма к России в марте 2014 г. оба показателя резко поднялись к июню, достигнув максимума за весь период наблюдений (с 1994-2014 гг). В августе начали падать и оценки экономического положения страны.

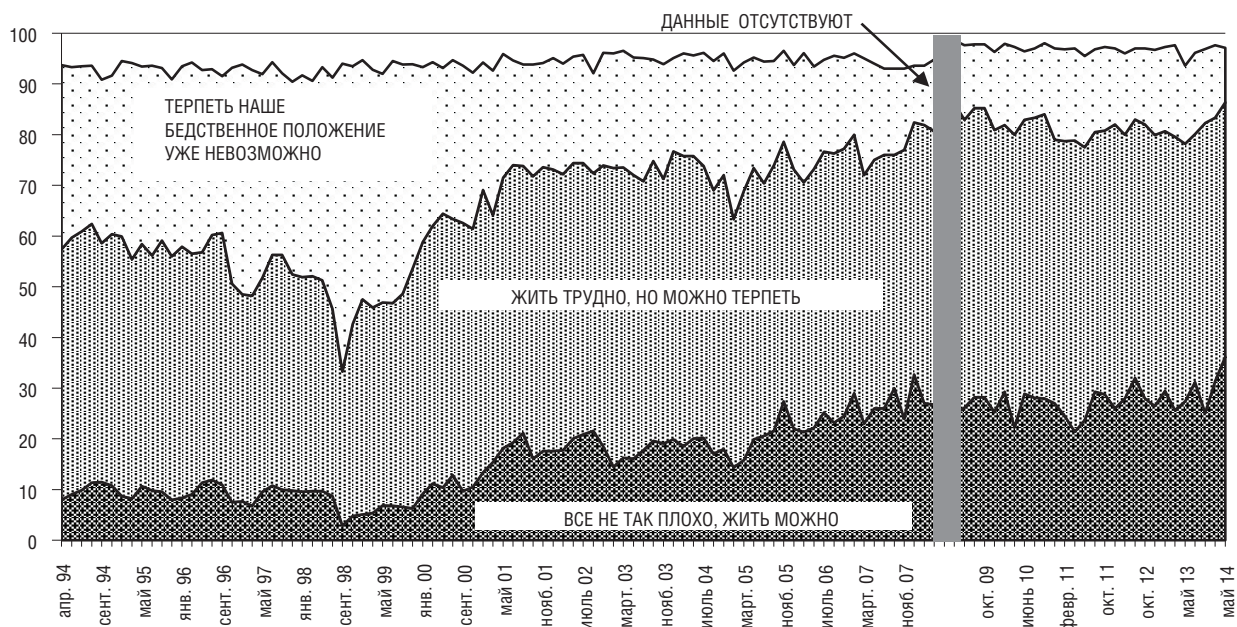
2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

«Идут ли дела в стране в правильном направлении, или страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

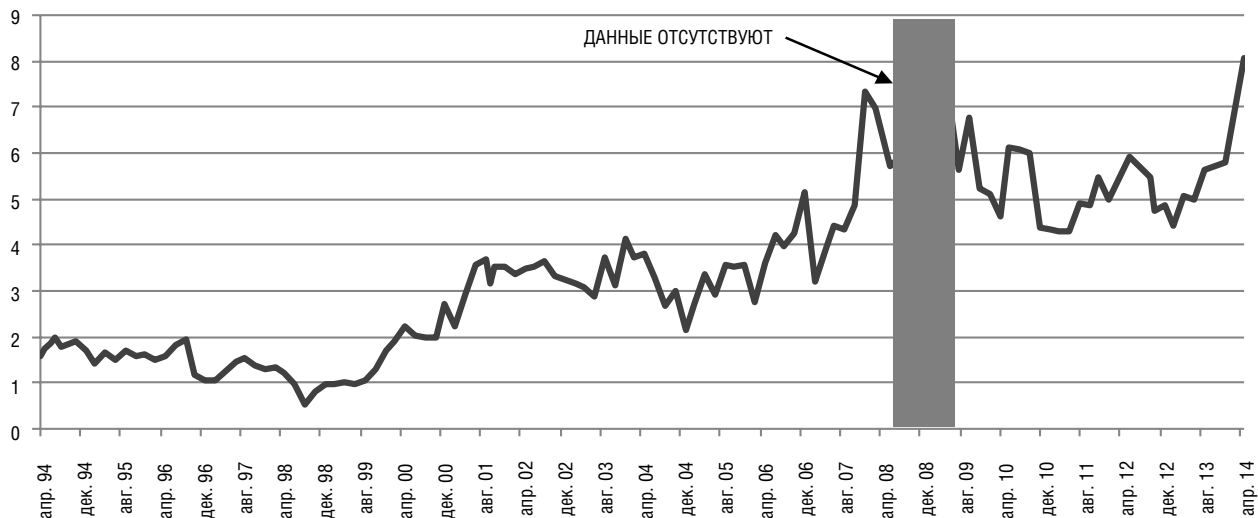

3. «ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ

«Какое из следующих высказываний более всего соответствует Вашей жизненной ситуации?»

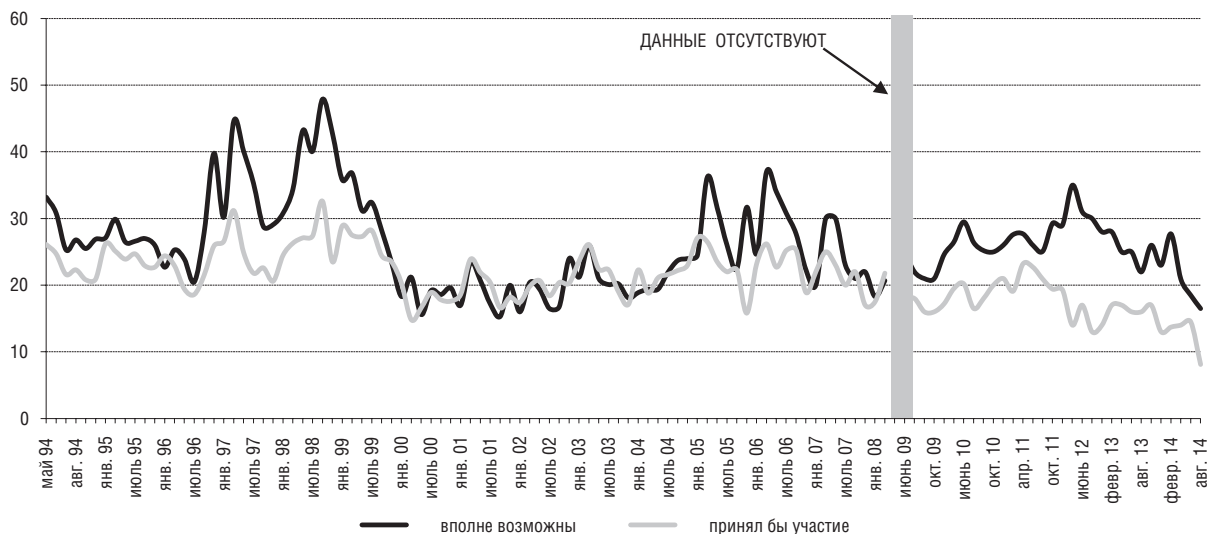
Отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть» к позиции «терпеть наше бедственное положение уже невозможно»

После возвращения В.Путина на пост президента и принудительной стерилизации политического пространства общественное мнение в России утратило определенность представлений о характере развития страны. С началом событий на Украине и разворачивания пропагандистской антиукраинской кампании в СМИ, доля одобряющих ход дел в стране резко возросла до уровня предкризисного 2008 г., а считающих, что «страна идет по неверному пути» — сократилась.

4. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

А. «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*; «Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?»

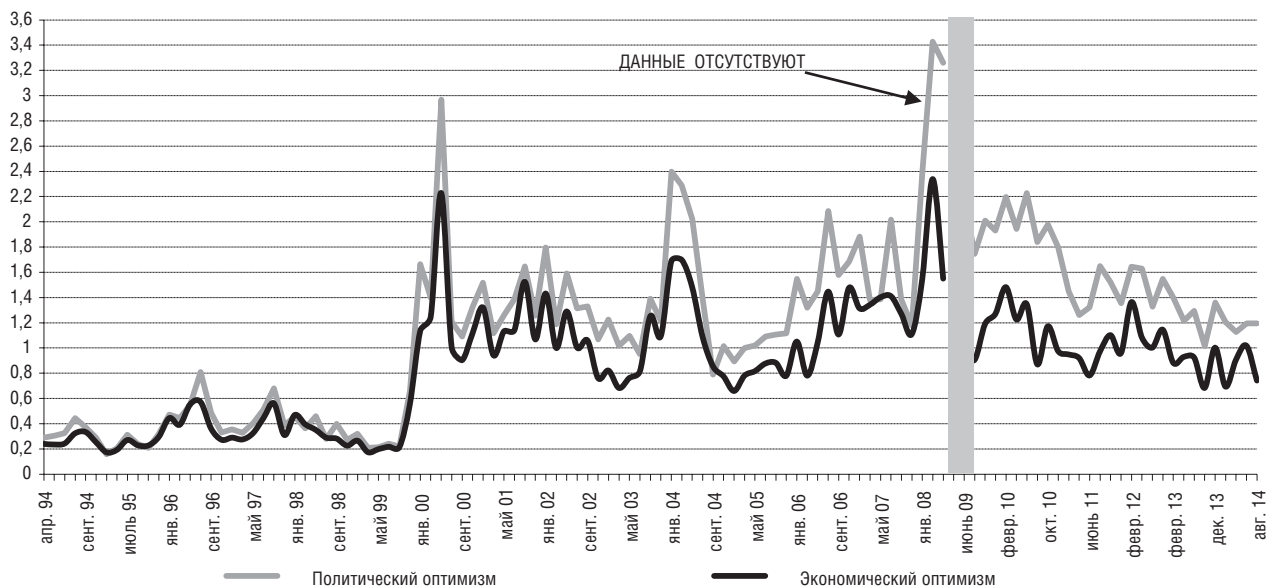
Б. «Возможны ли, на Ваш взгляд, в Вашем городе/сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»*; «Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

* До марта 2001 года задавался в формулировке «Возможны ли, на ваш взгляд, в вашем городе/сельском районе выступления протеста (забастовки) с политическими требованиями отставки президента, правительства, роспуска парламента, отставки местных руководителей?»

Оценки вероятности социальных протестов и показатели готовности участия в них, которые достигли своего максимума в феврале 2012 г., после президентских выборов пошли на спад, причем протестная мотивация (собственная политическая активность и готовность участвовать в акциях протеста) снижается на фоне украинских событий и массивной антиукраинской кампании до самого низкого уровня за весь период наблюдений.

5. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА (соотношение позитивных и негативных ожиданий)

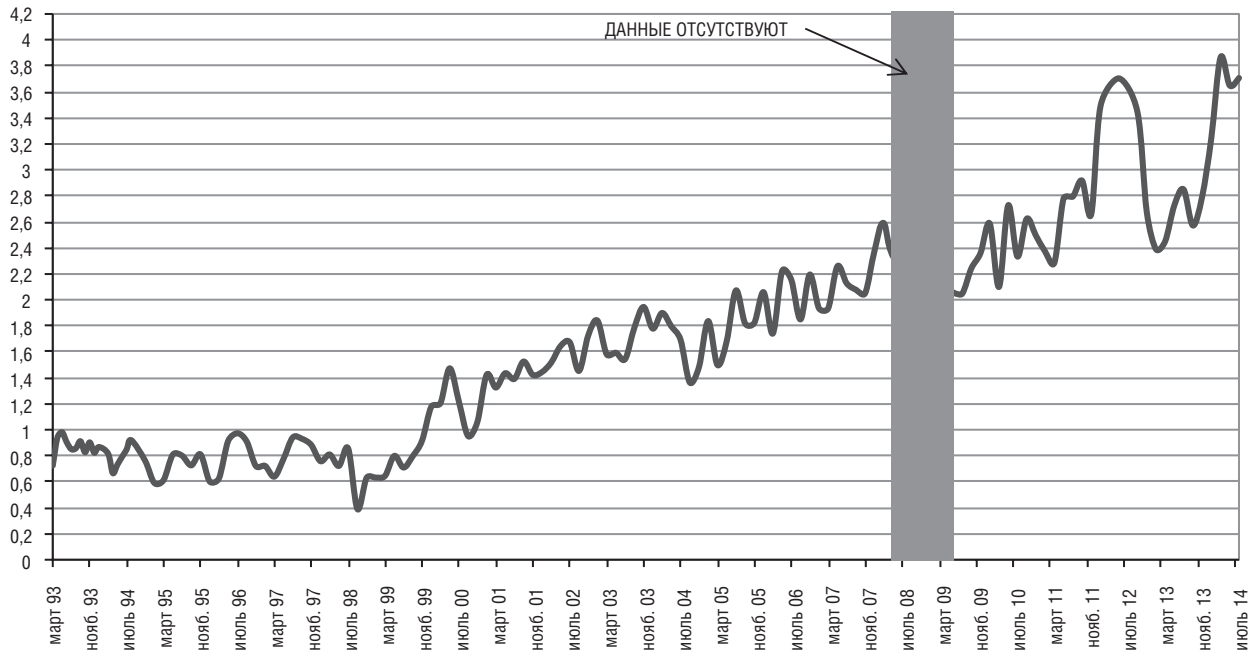

Резкий рост позитивных оценок экономического положения страны и семьи, зафиксированный за последние полгода, практически не отразился на показателях политического и экономического

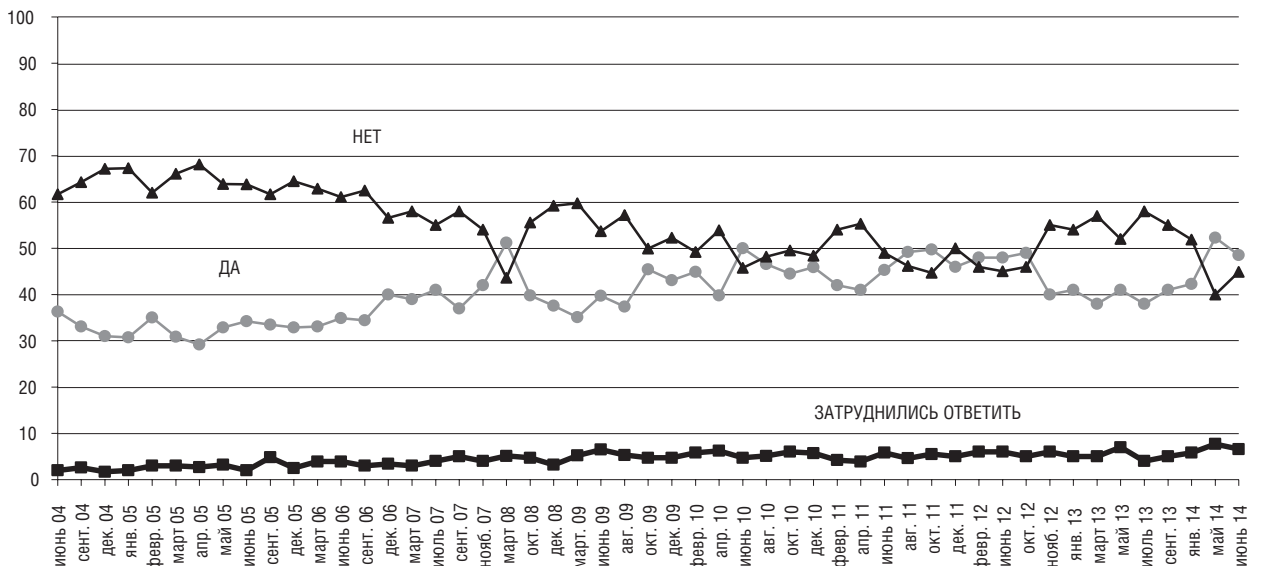
оптимизма. Низкие показатели оптимизма на фоне максимального показателя «запаса прочности», или терпения (см. рис. 3) косвенно указывают на хроническое массовое недовольство происходящим и одновременный отказ от действий, направленных на изменения.

6. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?

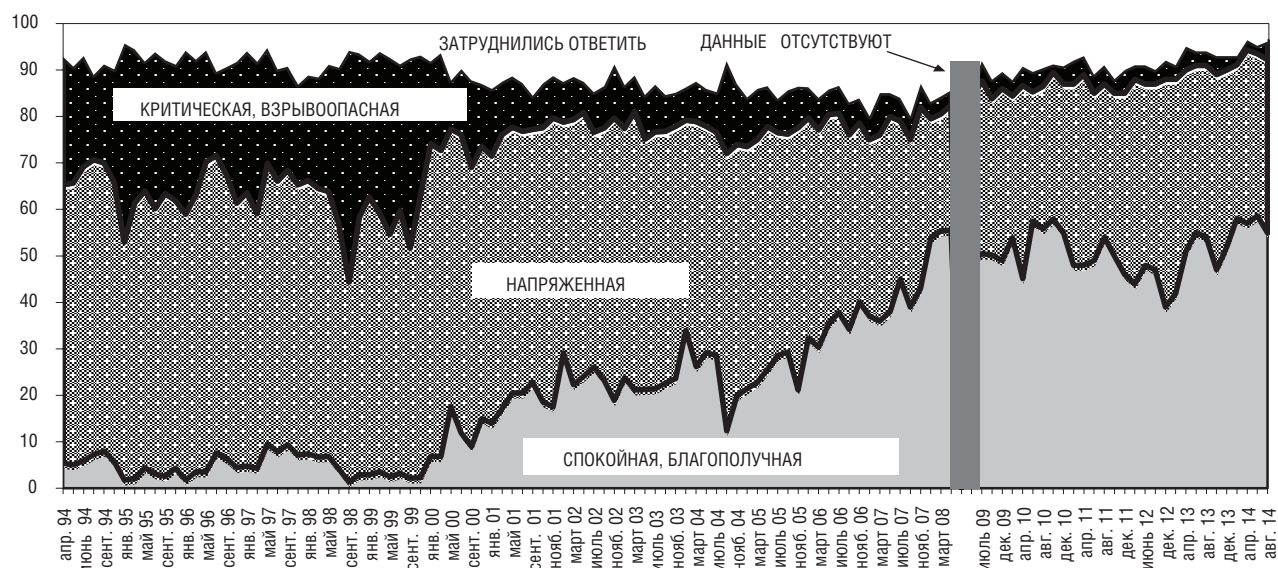
Отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»

7. ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ УВЕРЕННОСТЬ В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ?

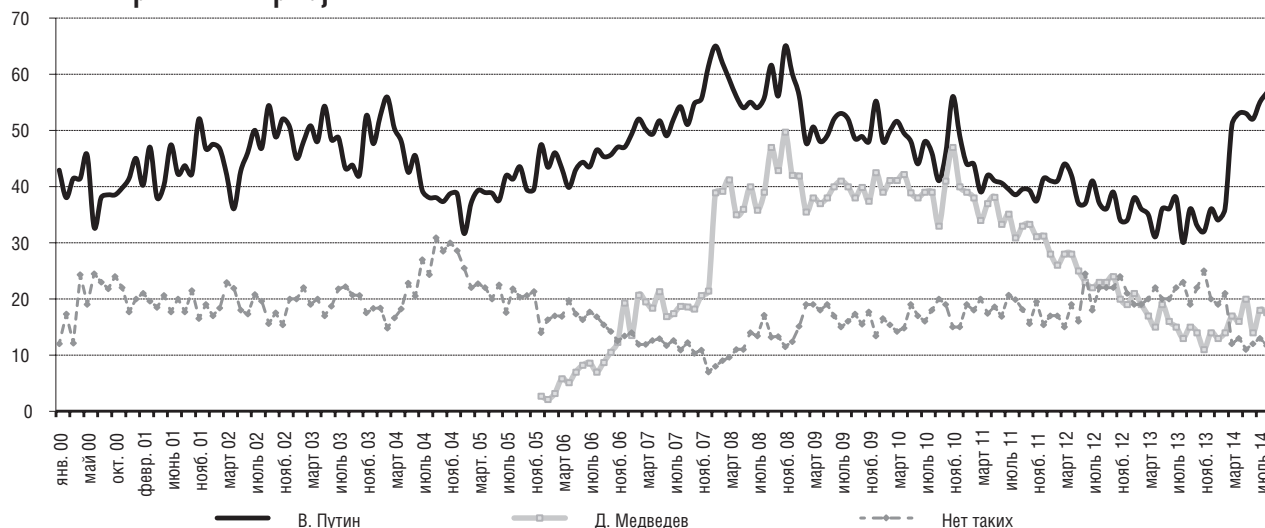
8. КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ БЫ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

9. НАЗОВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, 5–6 ПОЛИТИКОВ, КОТОРЫМ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ (в % от числа опрошенных, приводятся данные о доверии политиков, собравших хотя бы в одном замере не менее 3%, по данным «открытого» вопроса)

Вариант ответа	2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		
	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	VII	I	IV	VII
Голикова Т.	1	2	2	2	2	2	3	4	2	<1	1	<1	1	<1	1
Грызлов Б.	3	3	4	3	4	4	4	3	3	1	2	1	1	1	1
Жириновский В.	10	9	10	11	9	10	10	14	12	10	10	9	8	9	11
Зубков В.	14	5	2	2	2	3	2	2	2	<1	1	<1	1	<1	1
Зюганов Г.	9	9	9	9	8	9	9	11	12	11	11	10	9	7	10
Иванов С.	23	10	7	6	3	6	5	3	3	2	3	1	2	1	2
Кудрин А.	1	1	1	3	2	3	3	2	5	3	2	3	2	1	2
Лавров С.	2	3	6	6	4	6	6	8	5	4	4	4	6	17	16
Лукашенко А.	2	3	3	4	2	2	2	2	1	1	2	2	3	3	4
Матвиенко В.	3	6	4	6	3	3	3	8	5	3	4	4	2	3	5
Медведев Д.	39	36	42	41	39	39	39	35	28	22	21	15	13	16	18
Миرون С.	5	3	3	3	4	3	3	5	8	4	4	3	3	3	3
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	8	7	7	3	5	5	5	5	4
Примаков Е.	4	4	2	3	4	3	4	4	4	2	2	2	2	1	2
Прохоров М.	-	-	-	-	-	-	-	1	8	5	6	5	5	2	2
Путин В.	65	54	56	53	48	48	44	40	41	41	38	38	34	53	55
Рогозин Д.	2	1	1	2	2	2	2	1	1	1	2	2	2	3	2
Собянин С.	-	<1	-	-	-	-	-	4	4	3	5	4	3	4	4
Тулеев А.	4	3	3	4	3	4	4	5	3	2	3	4	3	2	2
Хакамада И.	2	2	2	2	1	1	1	4	2	1	2	2	2	2	1
Шойгу С.	17	16	13	16	13	15	15	21	11	11	18	18	19	23	22
Нет таких	8	13	15	15	17	16	19	21	17	18	19	18	19	13	13
Не интересуюсь политиками, политикой	10	14	14	13	14	17	15	15	17	16	18	22	23	16	14
Затрудняюсь ответить	5	6	6	6	6	6	7	5	5	7	5	4	5	6	6

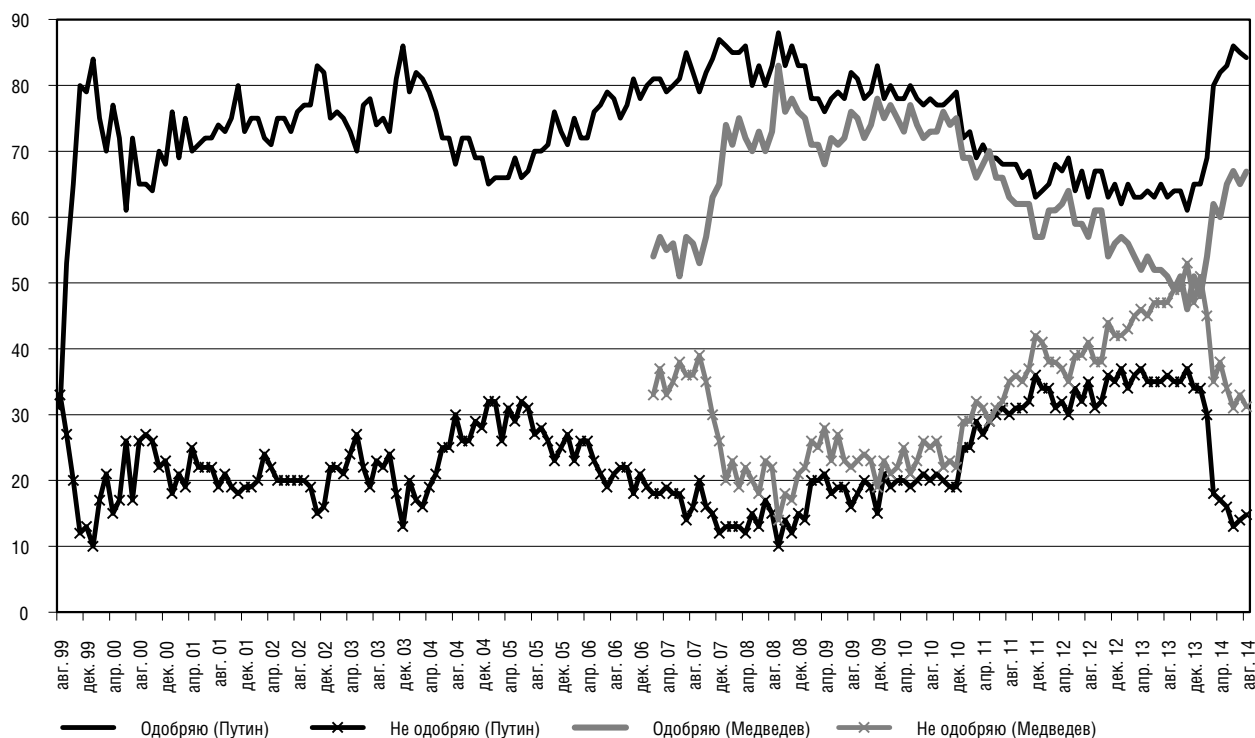
10. ДОВЕРИЕ К Д. МЕДВЕДЕВУ И В.ПУТИНУ (в % от числа опрошенных, по данным «открытого» вопроса)

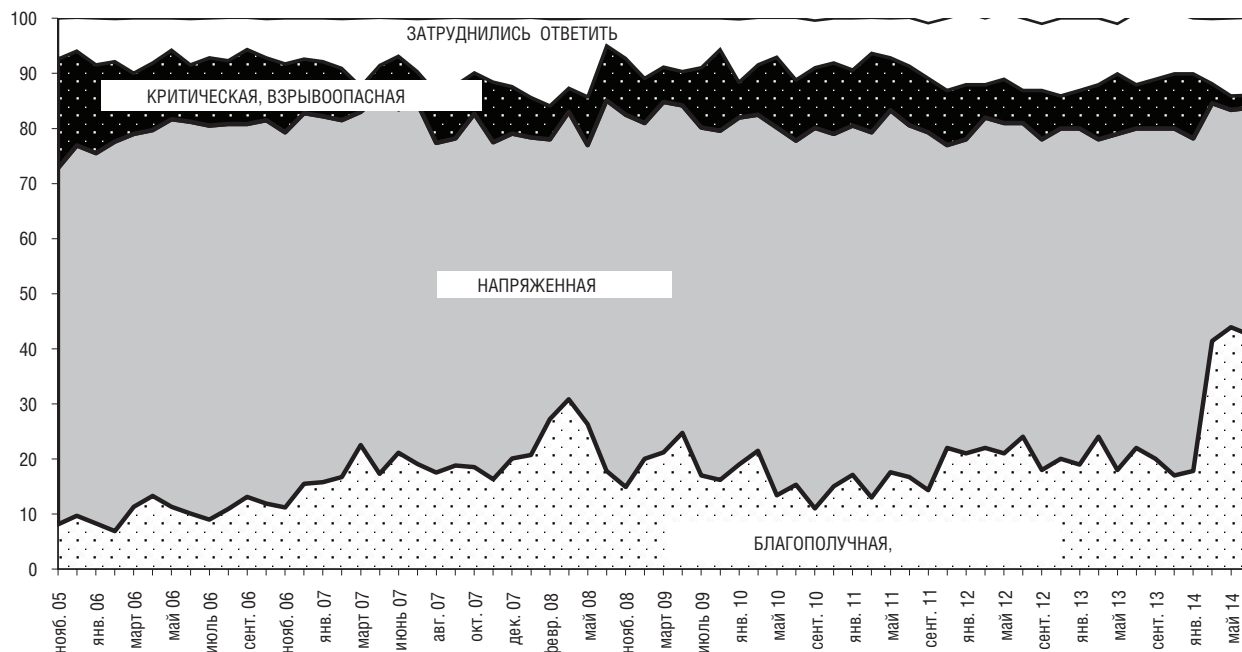
Начиная с осени 2008 г. (после российско-грузинского военного конфликта) шло постоянное снижение общего доверия к первым лицам государства. Доверие к Дю Медведеву падало значительно быстрее, чем к В. Путину. Присоединение Крыма дает резкий подъем доверия действующему президенту, уровень которого однако ниже показателя 2008 г. На отношении к Д. Медведеву украинская политика практически не отразилась.

11. ПУТИН И МЕДВЕДЕВ

Одобряете ли Вы деятельность Дмитрия Медведева?
Одобряете ли Вы деятельность Владимира Путина?

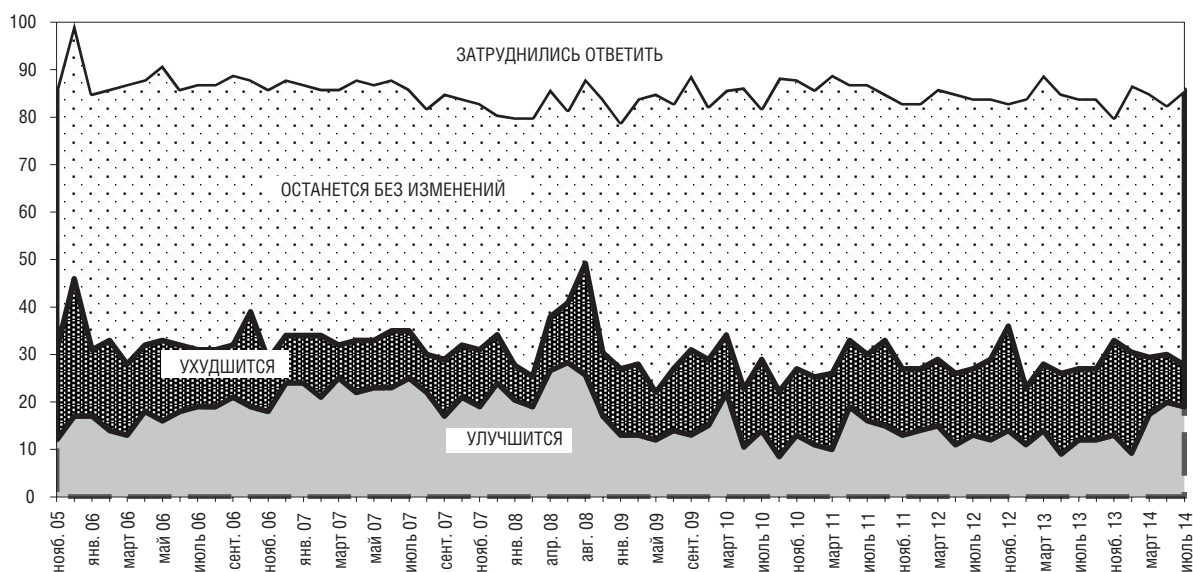

12. КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ БЫ СЕЙЧАС ОБСТАНОВКУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ?

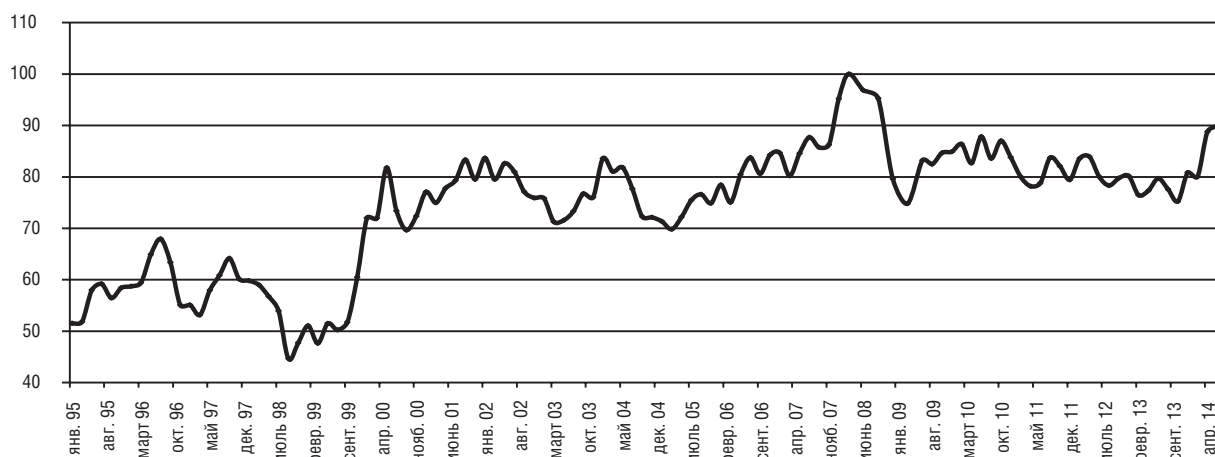

Стремительный общий рост поддержки власти и «социального оптимизма» сказался и на оценках положения дел на Северном Кавказе — около двух пятых опрошенных считали ее в июле 2014 г. «благополучной, спокойной», хотя теракты, столкновения с сепаратистами там происходили с той же частотой, что и раньше.

13. КАК ИЗМЕНИТСЯ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА ОБСТАНОВКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ?

14. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН), март 2008 г. = 100%

С середины 90-х годов прошлого века исследовательский коллектив нынешнего Левада Центра проводит измерения Индекса социальных настроений (ИСН) на основе регулярных массовых опросов общественного мнения. Этот сводный показатель, с одной стороны, учитывает многообразие факторов, влияющих на формирование социального климата в обществе, а с другой — измеряет этот многозначный процесс в агрегированной форме. ИСН позволяет измерять такую обобщенную переменную, описывающую изменения всего комплекса мнений, ожиданий, настроений отдельных людей, а, следовательно, и всего общества в целом. Такой показатель оценивает промежуточное влияние, которое опосредует влияние «стимулов» на фактическое поведение. Например, применительно к электоральному поведению это означает, что ИСН измеряет состояние того фильтра, через который проходит в сознании людей вся предвыборная агитация и т.п., которая в конечном итоге выливается в число голосов, поданных (добровольно!) за того или иного кандидата. В наиболее упрощенном виде можно говорить о том, что ИСН измеряет уровень оптимизма в обществе. Прилив оптимизма (рост ИСН) способствует развитию общества, нарастание пессимизма (отрицательная динамика ИСН), напротив, свидетельствует о неблагоприятном для развития состоянии общества.

Разработка методики построения ИСН основана на анализе значительного массива данных массовых опросов, репрезентирующих мнения, ожидания и притязания населения России по самому разнообразному кругу политических, социальных и экономических проблем, за многие годы. Для построения индекса необходимо было решить две основные задачи: (1) определить круг проблем, значимых для формирования этой самой обобщающей переменной и (2) разработать методику совокупной оценки этих проблем. Эта задача была решена на имеющейся информации. Был создан индекс, учитывающий три основных круга проблем — оценки личного положения респондента, его представления о текущей экономической и политической ситуации в стране, и ожидания на будущее по всем этим компонентам (личные перспективы и социально-политические и экономические перспективы страны).

Первый опыт измерения ИСН в конце 90-х годов показал, что влияние государства, власти на формирование общественных настроений в России настолько велико, что нуждается в особом внимании при измерении общественного климата в стране. Поэтому начиная с 2002 г. ИСН был дополнен показателями, отражающими оценки власти.

Сдвиги в структуре формирования сводного показателя социального оптимизма, которые позволяет проследить инструментарий ИСН, наглядно показывают общую природу происходящих изменений общественного сознания. Речь идет о сопоставлении значимости отдельных составляющих сводного ИСН — оценок власти (ИВ), оценок положения дел в стране в целом (ИР), оценок личного положения (ИС) и ожиданий на будущее (ИО). Эти группы факторов образуют спектр векторов оценок окружающей реальности, значимый для индивида при формировании его представлений о социальной реальности и своем месте в ней. Взаимное соотношение этих отдельных компонент указывает на относительную значимость различных смысловых комплексов (сторон жизни) при идентификации комфортности текущей ситуации для жизнедеятельности. Оно в обобщенном виде характеризует смысловой порядок, значимость различных сторон жизни для формирования благоприятного самочувствия, показывает, что является источником, опорой для поддержания социального оптимизма.

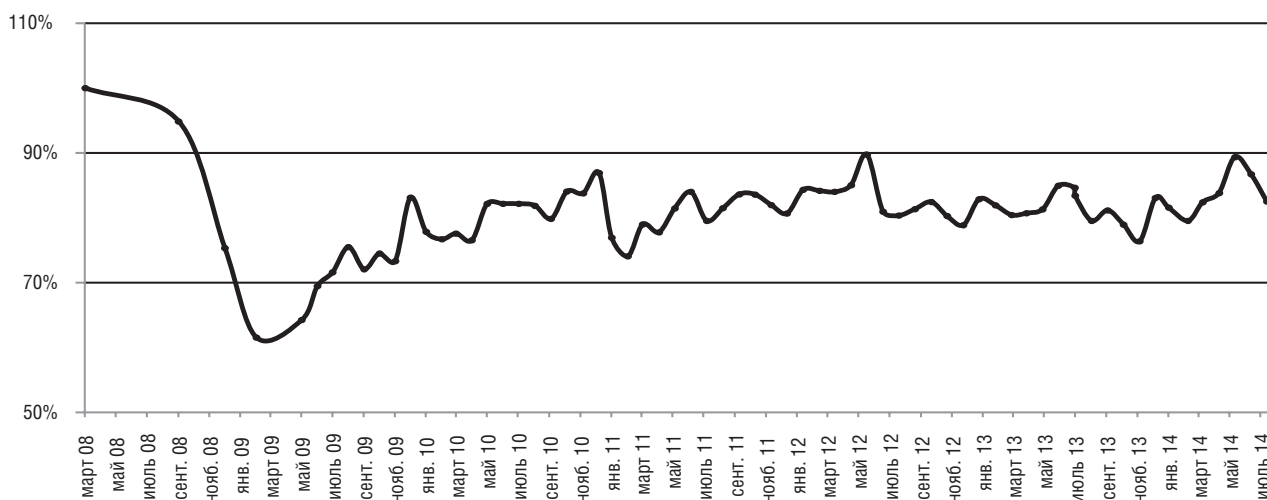
Чем более высоки относительные оценки соответствующего частного индекса (линия графика расположена выше средней), тем более значима для населения эта сторона жизни при формировании благоприятного социального самочувствия. Или, иначе, эта сторона жизни, по мнению населения, является наиболее вероятным ресурсом социального благополучия.

Продолжительное время оценки действий властей (индекс власти – ИВ) были основным источником социального оптимизма. Однако с конца 2008г. отношение населения к верховной власти в стране стало неуклонно ухудшаться. Одновременно возрастала значимость личных обстоятельств жизни людей (индекс семьи - ИС). Такие изменения в структуре социального самочувствия отражают перемещение значений основных источников социального благополучия от внешних обстоятельств (неподконтрольных людям, и потому находящихся вне зоны личной ответственности) к ближайшему кругу семейных проблем и заслуг, которые вполне подвластны каждому, и предполагают личные действия. Этот процесс начал проявляться еще до 2008г. (сначала в более обеспеченных слоях российского населения). Он вызван повышением экономической самостоятельности российских семей за счет улучшения их материального положения. В последние годы на среднероссийском уровне в последние годы такие перемены привели к тому, что к концу 2011г. индекс семьи (ИС) стал выше по значению, чем оценки власти (ИВ). Снижение относительной значимости надежд на верховную власть одновременно означает рост уверенности в собственных силах. И это делает общество более рационально настроенным, способным критически оценивать действия власти, более склонным требовать от властей выполнения обязательств – короче говоря, более подготовленным к равноправному диалогу с властью, а не обращению к ней с просьбами.

Несмотря на стагнацию социальных настроений в целом и оценок личного положения людей в частности (что отражает нарастание проблем в социальной сфере, динамике уровня жизни российских семей), в формировании общего социального самочувствия в последние несколько лет сохранялось лидирующее положение обстоятельств личной жизни – индекс семьи (ИС) имел максимальные значения (был выше всех на графике). Однако ситуация стремительно изменилась в связи с украинским кризисом. Действия российских властей в этой ситуации и в особенности решение крымского вопроса, вызвало небывалый прилив социального оптимизма, основанного на стремительном росте надежд на эффективность верховной власти. Всплеск социального оптимизма в последние месяцы определяется опережающим ростом оценок действий властей (ИВ) и, как отражением его, надежд на возвращение величия страны в целом (индекс России ИР). Общеполитическая направленность текущего улучшения социального оптимизма отражается не только в относительном снижении роли личных обстоятельств жизни людей (индекс семьи ИС), но и в сохранении на низком уровне перспективных ожиданий (Индекс ожиданий - ИО). В индексе ожиданий отражены перспективные оценки, которые люди дают всем сторонам жизни, включая не только политику, но и экономику. Последние данные о динамике ИСН (июнь 2014г.) показывают, что это «ралли за флагом» подходит к концу.

Марина Красильникова

15. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), март 2008 г. = 100%

ДИНАМИКА ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН) И ЕГО КОМПОНЕНТ

	Июнь 2013	Февраль 2014	Март 2014	Апель 2014	Май 2014	Июнь 2014
Индекс потребительских настроений (ИПН)	99	98	102	103	110	107
Индекс текущего состояния (ИТС)	101	99	102	105	107	107
Индекс ожиданий (ИО)	99	97	101	102	112	107

К началу лета патриотическое воодушевление, царящее в обществе в связи с присоединением Крыма, исчерпало свое положительное влияние на потребительские настроения жителей страны. Индекс начал понемногу снижаться, причем, как и следовало ожидать, основываясь на характере причин, вызвавших его весенний рост, особенно заметно ухудшились ожидания. За месяц на 10% снизилась компонента индекса, связанная с перспективными оценками (индекс ожиданий (ИО) в мае был 112 пункта, а в июле – уже 107 пунктов).

В июне нынешнего года ИПН и его компоненты зафиксировались на уровне 107 пунктов, и это по-прежнему заметно ниже, не дотягивает до показателей исторического максимума марта 2008г. (в июне 2014 ИПН составил 87% уровня марта 2008г.).

В июне снижение индекса потребительских настроений произошло за счет ухудшения оценок материального положения семьи и экономической ситуации в стране в целом. При этом продолжился рост оценок привлекательности потребительского рынка. Люди все чаще считают текущий момент подходящим временем для семейных расходов. Эти оценки уже достигли исторического максимума, т.е. сейчас люди считают время таким же удачным для крупных потребительских расходов, как и шесть лет назад, в марте 2008г..

Марина Красильникова

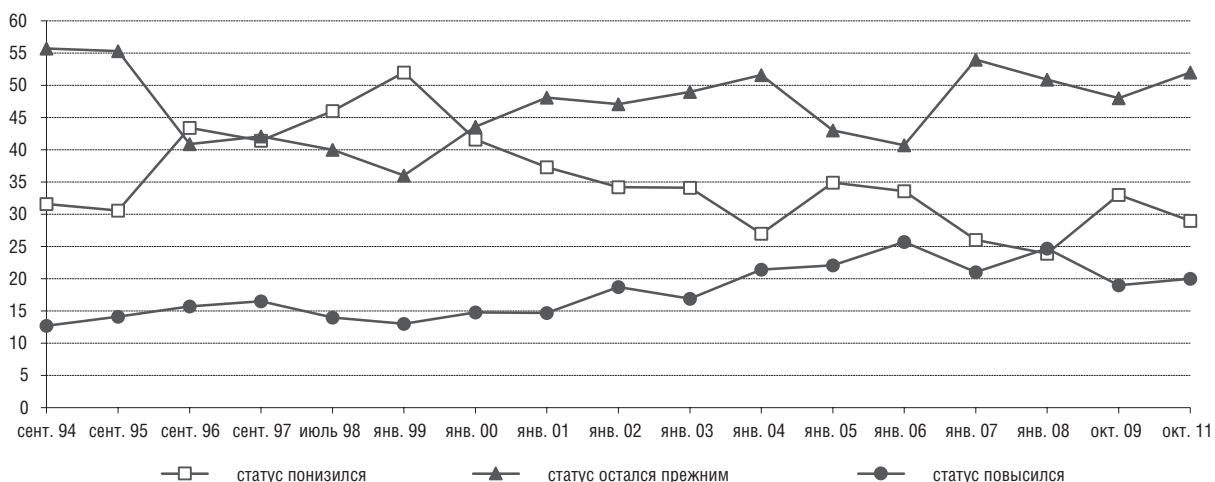
16. ДИНАМИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Оценки изменения социального статуса производятся на основе сравнения ответов респондентов на вопросы: «Какое общественное положение вы занимаете в настоящее время?» и «Какое общественное положение вы занимали пять лет тому назад?» (десятибалльная шкала).

На рис. 1–8 визуализированы представления респондентов о собственном месте на шкале статусов – каждый уровень фигуры пропорционален доле респондентов, поставивших себя на данную ступень социальной лестницы. Рыночные реформы негативно повлияли на восприятие респондентами своих позиций в обществе – вся совокупность представлений «просела», «оплыла» по сравнению с 1989 годом (рис. 1).

Рисунок 1

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОБСТВЕННОГО СТАТУСА РЕСПОНДЕНТАМИ

К 1996 году ситуация улучшилась: нижняя часть фигуры «подтянулась», доля респондентов, разместивших себя на пятой – серединной – позиции превзошла долю тех, кто ставил себя на эту позицию в 1989 году (рис. 2). Влияние надвигающегося кризиса 1998 года на субъективные оценки статуса оказалось заметным еще в начале 1998 года: на нижней ступени социальной лестницы себя разместило рекордное число респондентов, вся фигура «оплыла» (рис. 3). К январю 1999 года ситуация улучшилась (рис.4) и улучшение продолжилось (рис. 5, 6). Две тысячи восьмой год дает лучшие оценки из всех анализируемых: не только доля респондентов на 5 ступени максимальна, но и на позициях верхней части шкалы себя разместило существенно больше респондентов, чем за все предыдущие годы наблюдений (рис. 7). В 2012 году оптимизма в оценках стало меньше – фигура снова начала «оплывать» (рис. 8).

ПРОФИЛИ ОЦЕНКИ РЕСПОНДЕНТАМИ СУБЪЕКТИВНОГО СТАТУСА В СРАВНЕНИИ С ДЕКАБРЕМ 1989 ГОДА

Рисунок 2

Декабрь 1989 – январь 1993

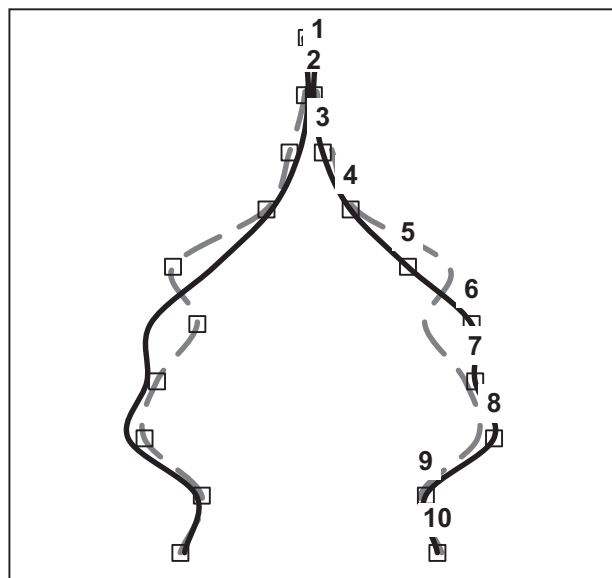

Рисунок 3

Декабрь 1989 – январь 1996

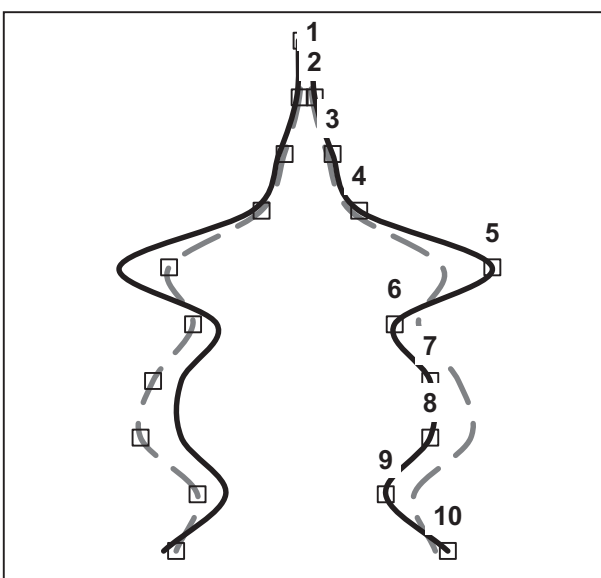

Рисунок 4

Декабрь 1989 – январь 1998

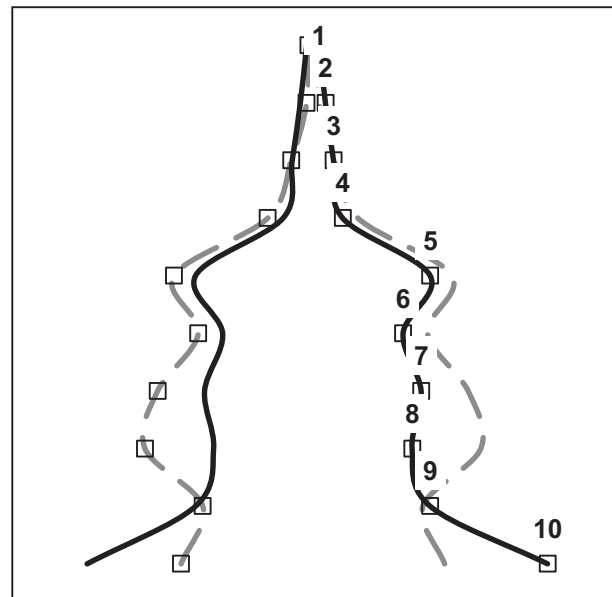

Рисунок 5

Декабрь 1989 – январь 1999

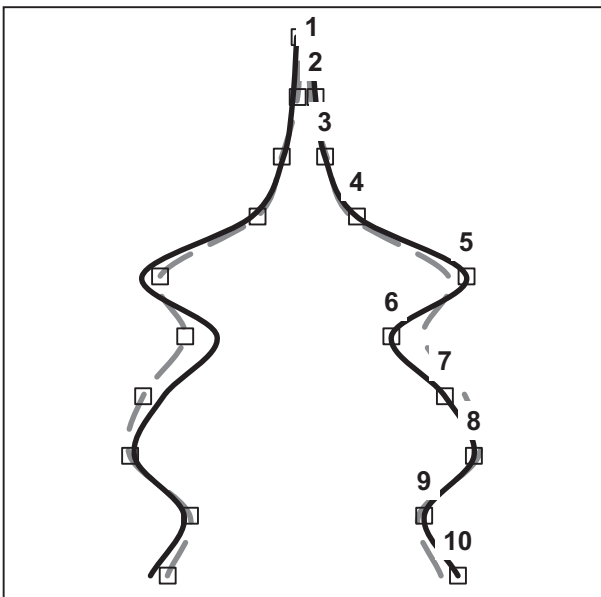

Рисунок 6

Декабрь 1989 — январь 2000

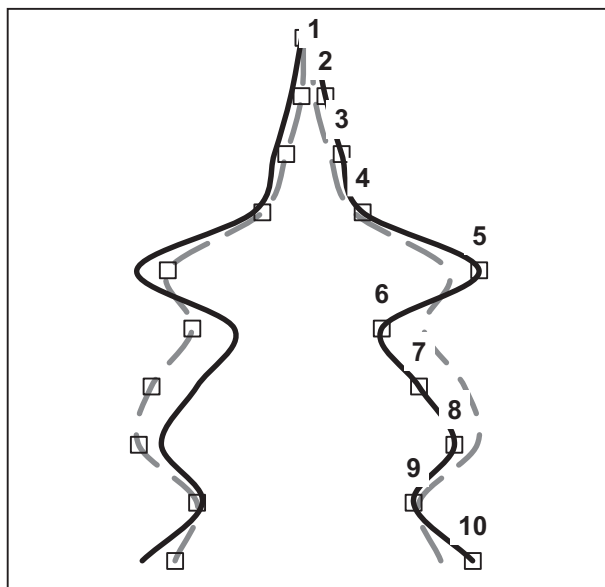

Рисунок 7

Декабрь 1989 — январь 2004

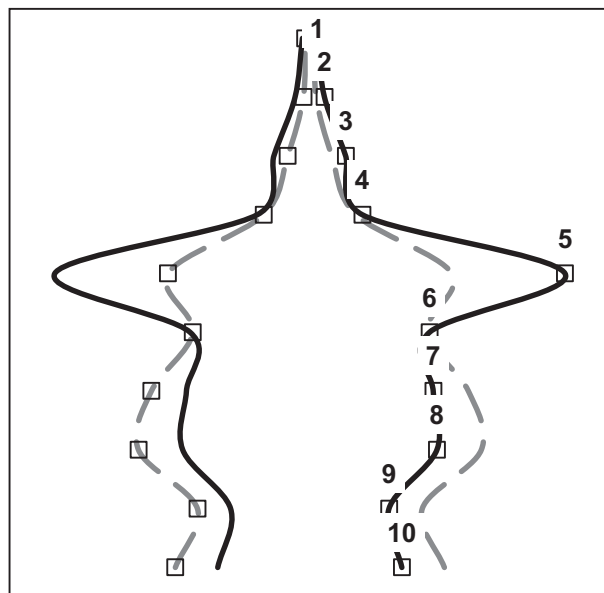

Рисунок 8

Декабрь 1989 — январь 2008

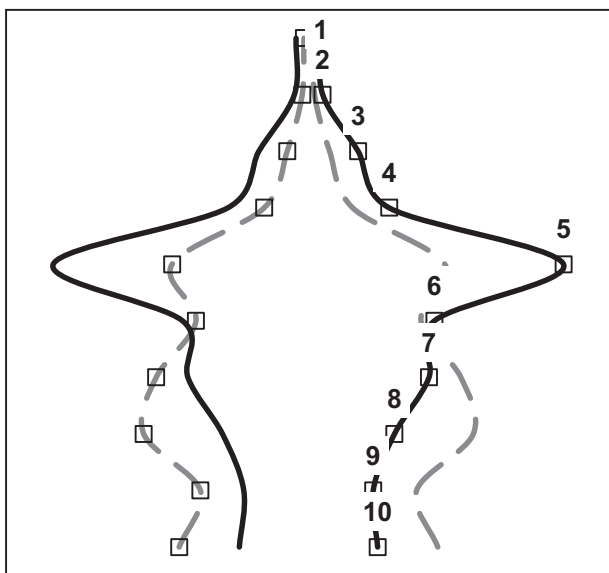
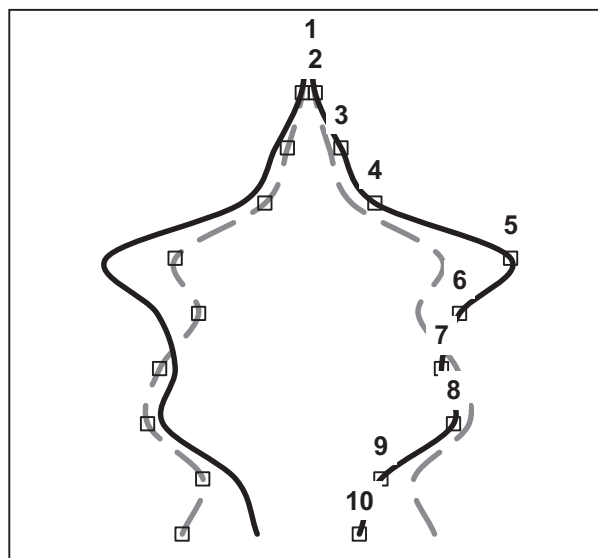

Рисунок 9

Декабрь 1989 — октябрь 2012

Обычно в потоке восходящей мобильности выделяют два «рукава». Один из них составляют те, чья мобильность базируется на индивидуальном усилии, собственном ресурсе, нацеленности на личное достижение; другой — те, чьи социальные позиции зависят от внешней, в первую очередь — государственной, поддержки. Соотношение этих различных способов существования в общем потоке мобильности позволяет судить о характере и направлении движения общества. Если преобладает первый тип мобильности, можно говорить о динамическом развитии, саморегуляции системы социальной мобильности; если преобладает второй тип, то существует опасность стагнации, поскольку саморегуляция по необходимости заменяется бюрократическими способами контроля за перераспределением ресурсов и социальным продвижением.

Советское время было временем жесткого бюрократического контроля за каналами вертикальной мобильности. Допуская некоторую свободу движения на начальных стадиях карьеры, система контроля становилась тем жестче, чем ближе «карьерист» подвигался к высокостатусным позициям. Реформы девяностых годов изменили ситуацию, однако изменения в той конфигурации, в которой

они имели место, создали потенциал реализации достигательских установок для ограниченного круга социальных акторов и в немногих точках социального пространства. Этими «зонами успеха» стали крупные города и те сферы деятельности, адресатом (а значит и инвестором) которых выступали негосударственные структуры. Именно здесь происходила нормализация функционирования каналов восходящей мобильности, складывалась новая система, гратифицирующая социальных акторов, обладающих необходимыми модернизационными ресурсами. Небольшая, но стабильно увеличивавшаяся (вплоть до кризиса 1998 года) в размерах группа неуклонно отмечала улучшение своих позиций на шкале социальных статусов. Вопреки широко распространенным стереотипам, в ходе либеральных реформ вверх поднимались вовсе не пресловутые «воры и бандиты», а те, кого можно назвать «социальной элитой»: образованные, молодые, профессионалы, жителей крупных городов. Средний уровень образования в группе «успеха» – 13 лет. Именно успешные адаптанты читали в полтора раза больше остальных, а словарями и энциклопедиями пользовались в 2,5 раза чаще. Их родители – уроженцы больших городов с уровнем образования существенно выше среднего. При этом важно, что слой поднимавшихся в ходе либеральных реформ не занимал высоких позиций в советское время: до гайдаровских преобразований «номер» их социальной ступени – третий снизу на десятипозиционной лестнице. Иными словами, либеральные реформы инициировали механизмы, менявшие структуру российского общества в очень важном направлении: появлялся «населенческий» лифт, поднимающий наверх тех, чья восходящая мобильность базировалась на личном достижении, стремлении изменить свою жизненную ситуацию индивидуальным усилием, нацеленности на самостоятельное, независимое от государственной поддержки и опеки существование. Возникал новый локомотив общества, который нес в себе важнейший потенциал социо-культурной модернизации. Появлялась база того, что в дальнейшем могло бы обеспечить институциональные модернизационные процессы в России. Было лишь одно, но очень существенное «но»: «горлышко бутылки» оказалось слишком узким – объем группы успешных адаптантов хотя и рос вплоть до кризиса 1998 года, но так и не достиг даже двадцатипроцентной планки.

Кризис 2008 года безусловно сказался на динамике вертикальной мобильности – потребовалось почти два года, чтобы восстановились докризисные параметры и объемы. Но не кризис, а последовавшее изменение курса социальной политики привело к тому, что начавшиеся процессы нормализации системы восходящей мобильности были купированы. На первый взгляд поводов для беспокойства не заметно – во всяком случае, не было заметно до недавнего времени: все социологические опросы фиксировали явное нарастание оптимизма, улучшались оценки всех аспектов жизни, в том числе и динамики статусов. Так, в январе 2006 года 26% опрошенных полагали, что они улучшили свои статусные позиции – самый высокий показатель на протяжении всего периода наблюдений, 2007 год дал самую низкую долю нисходящей мобильности (см. рис. 1). Но беда в том, что материальная база позитивных сдвигов в оценке социальных позиций обеспечивается не новыми видами экономической активности, дающими автономное от государства существование, а изменениями в традиционных источниках дохода подавляющего большинства российских семей – увеличением зарплат и пенсий. В потоке восходящей мобильности появилась новая составляющая – те, чей «успех» зависил от бюрократического перераспределения ресурсов. База подъема этих групп – не умножение собственного ресурса, а выплаты из бюджета, вне зависимости от производительности или качества труда. Нынешние «успешные адаптанты» не способны к позитивной динамике вне рамок бюрократического перераспределения. Нулевые годы фактически вернули нас к мобильности советского образца, явившейся детонатором развала советской системы в совсем недалеком прошлом.

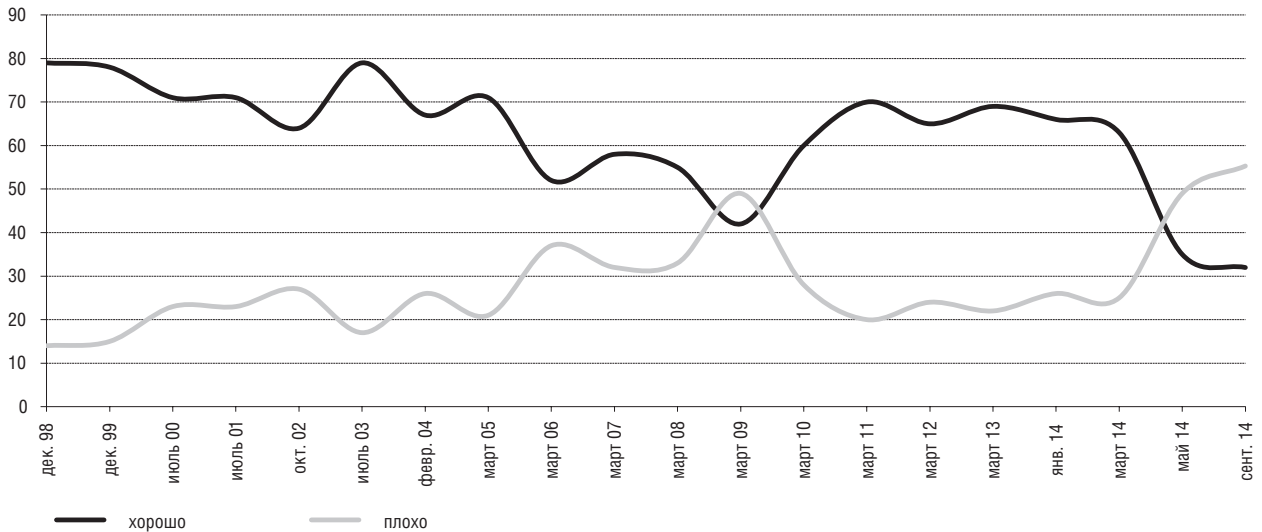
Лариса Косова

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

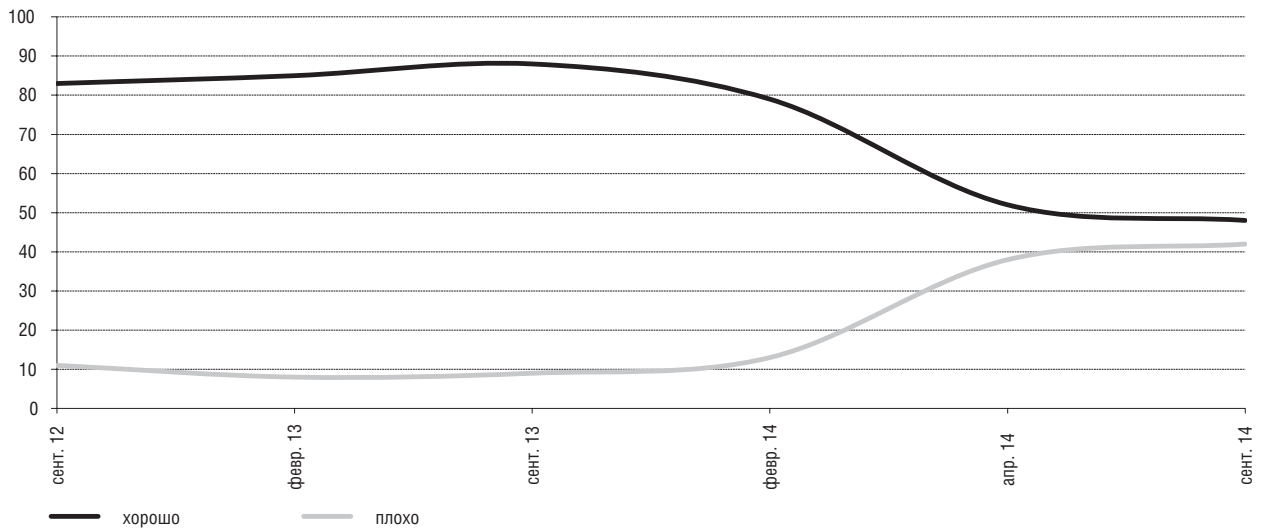
I. РОССИЯ И УКРАИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОПРОСОВ ЛЕВАДА-ЦЕНТРА И КМИС*

Отношение жителей России и Украины друг к другу

1. Как Вы в целом относитесь сейчас к Украине?

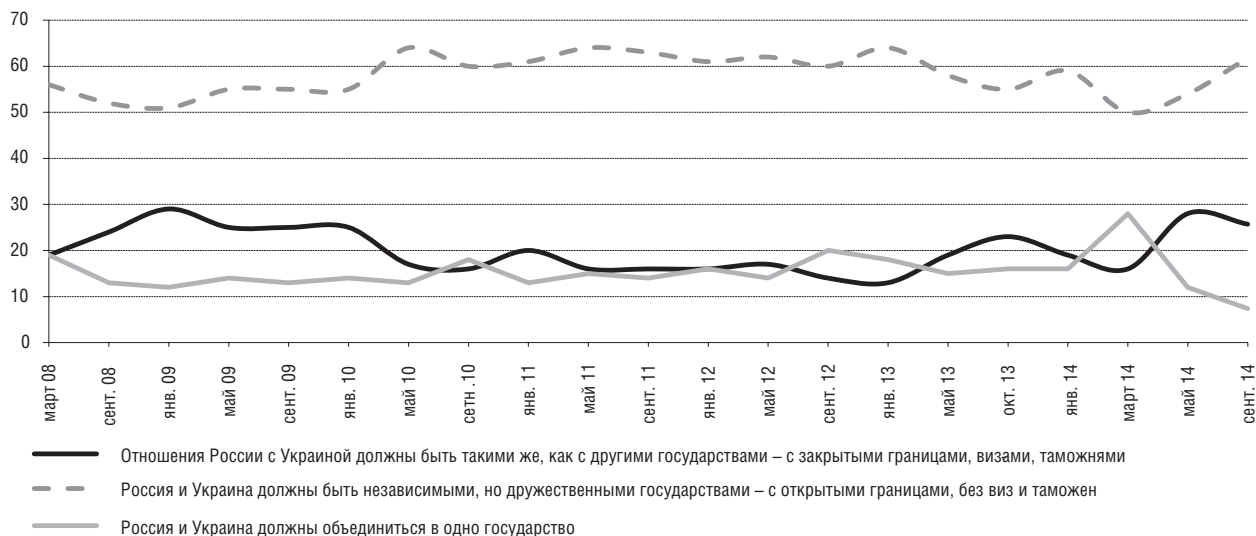

2. Как Вы в целом относитесь сейчас к России? (Данные КМИС)

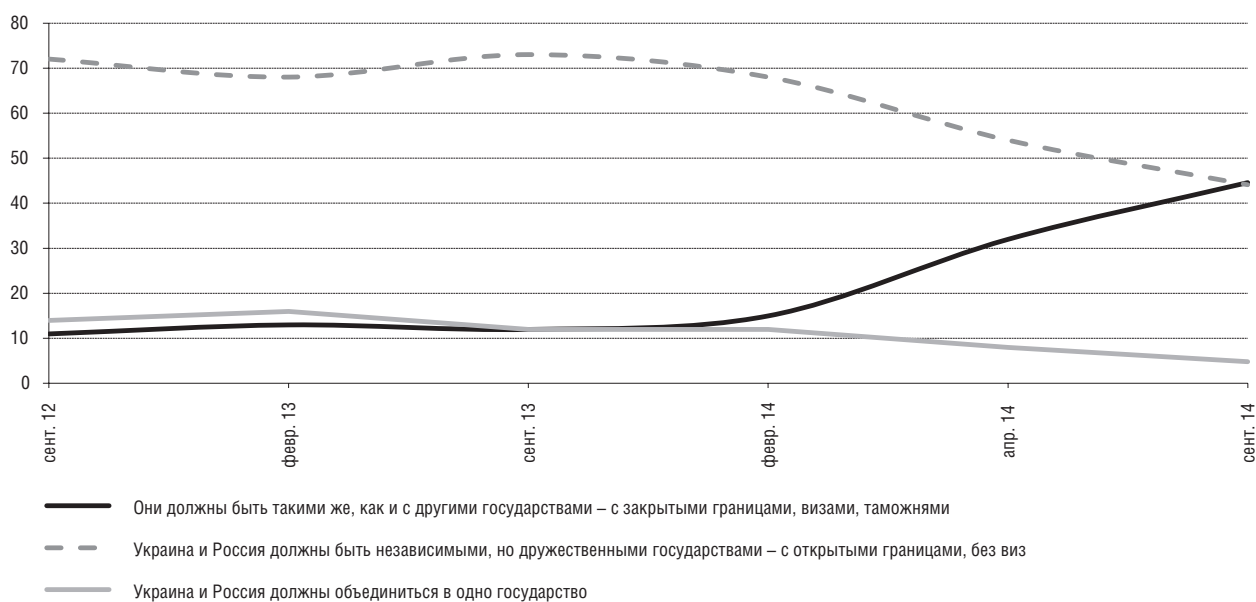

* Киевский международный институт социологии (КМИС) Данные всеукраинских опросов общественного мнения. Методом интервью было опрошено 2040 респондентов, проживающих во всех областях Украины (включая город Киев) и в Крыму (за исключением замера в апреле 2014 г.) по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет.

3. С каким из следующих мнений по поводу отношений России с Украиной Вы бы скорее согласились?

4. Какими бы Вы хотели видеть отношения Украины и России? (Данные КМИС)

5. Как Вы в целом относитесь сейчас ...

	К украинцам, жителям Украины (Данные Левада-Центра)				К россиянам, жителям России (Данные КМИС)	
	октябрь 06	май 09	май 14	сентябрь 14	апрель 14	сентябрь 14
очень хорошо	10	7	22	9	32	21
в основном хорошо	71	68	59	52	48	53
в основном плохо	11	15	10	21	10	12
очень плохо	2	3	2	5	4	6
затрудняюсь ответить	6	7	7	14	7	8

6. Как Вы в целом относитесь сейчас..?

	К нынешнему руководству Украины (Данные Левада-Центра)		К нынешнему руководству России (Данные КМИС)	
	май 14	сентябрь 14	апрель 14	сентябрь 14
очень хорошо	3	1	9	9
в основном хорошо	9	7	10	12
в основном плохо	29	39	15	10
очень плохо	50	47	56	59
затрудняюсь ответить	10	6	10	10

II. РОССИЯНЕ ОБ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЯХ*

Информированность россиян об украинских событиях и роль сми

1. Следите ли Вы за последними событиями в Украине?

	декабрь 13	январь 14	февраль 14	март 14	апрель 14	май 14	июнь 14	июль 14	август 14
очень внимательно	4	9	13	18	12	12	20	16	15
довольно внимательно	21	35	44	46	48	46	45	48	49
без особого внимания	40	40	31	29	30	34	29	29	30
совершенно не слежу	17	10	9	4	10	8	6	5	6
ничего не слышал (а) о них	18	6	4	3	1	1	1	1	1

2. Можете ли Вы сказать, что разбираетесь в этих событиях? (в % к числу тех, кто следит за этими событиями)

	март 14*	март 14	апрель 14	май 14	июнь 14	июль 14	август 14
очень хорошо	3	7	4	6	8	7	6
довольно хорошо	26	36	31	30	33	37	34
не слишком хорошо	53	45	50	49	47	45	48
совершенно не разбираюсь в этих событиях, не знаю, чему верить, а чему нет	15	10	12	12	10	8	9
затрудняюсь ответить	3	2	3	3	3	3	4

3. Откуда Вы в основном узнаете о событиях в Украине и Крыму? (несколько вариантов ответа)

	апрель 14	май 14	июнь 14	июль 14	август 14
Телевидение	94	92	91	94	93
Друзья, родные, соседи	21	24	26	27	25
Интернет-издания (газеты, журналы, информационные порталы)	16	22	17	18	17
Радио	12	13	11	15	12
Социальные сети Интернета	9	12	10	11	11
Газеты	9	11	9	11	8
Журналы	1	3	2	2	2
Другое	<1	1	1	1	1
Не интересуюсь этим	1	1	1	1	1

* В марте и августе были проведены дополнительные замеры, в таблицах обозначены март 14* и август 14*

4. Как Вы считаете, насколько объективно освещают события на Украине, в Крыму...

	Федеральные российские СМИ					Зарубежные СМИ		
	март 14	апрель 14	май 14	июнь 14	июль 14	апрель 14	май 14	июнь 14
В целом объективно	16	20	22	34	29	2	3	4
По большей части объективно	47	50	48	45	45	12	9	14
Не слишком объективно	25	18	18	12	14	44	40	34
Совершенно необъективно	4	2	3	2	3	22	30	30
Затрудняюсь ответить	9	10	9	7	10	21	19	18

5. Последние месяцы многие говорят о том, что российские федеральные СМИ ведут против Украины информационную войну. Согласны ли Вы с этим, и если да, то как Вы к этому относитесь?

	июль 14	август 14
Согласен и считаю это правильным, оправданным ситуацией на Украине	15	17
Согласен, и считаю эту политику СМИ опасной и вредоносной	10	12
Не согласен, российские СМИ дают объективную картину событий на Украине	58	54
Затрудняюсь ответить	17	18

Майдан, присоединение Крыма, политические последствия

6. Вы согласны или не согласны с мнением, что на Майдане с декабря прошлого по февраль этого года происходило народное восстание против коррумпированного режима Януковича?

	март 14*	март 14	май 14
Совершенно согласен	9	17	18
Скорее согласен	35	36	33
Скорее не согласен	28	21	23
Совершенно не согласен	10	11	12
Затрудняюсь ответить	19	15	14

7. С каким из мнений по поводу принятого Советом Федерации России решения предоставить президенту России право на введение войск в Крым и в Украину Вы бы скорее всего согласились?

	июнь 14
Это решение оправдано и законно	35
Это решение оправдано интересами защиты русскоязычного населения, хотя и нарушило международные нормы и соглашения	34
Это преступное решение, нарушение суверенитета другого государства и международных норм, которое ничем не может быть оправдано	12
Затрудняюсь ответить	19

8. Как Вы считаете, имеет ли Россия право присоединять к себе территории бывших республик СССР на основании заявлений, что проживающие там русские могут испытывать или уже испытывают притеснения и ущемления своих прав?

	март 14	апрель 14	май 14	июнь 14	июль 14*
Россия имеет на это право, она должна защищать своих	58	54	41	41	43
Вообще-то Россия не имеет на это права, но в случае присоединения Крыма Россия ведет себя достойно и законно, в соответствии с нормами международного права	28	34	42	41	41
Россия не имеет на это никакого права, действия России международным сообществом не могут не рассматриваться как аннексия чужой территории и военная интервенция против суверенного государства	4	4	7	7	6
Затрудняюсь ответить	10	8	10	12	11

9. Вы лично за или против присоединения Крыма к России?

	март 14	май 14
Определенно за	57	54
Скорее за	31	36
Скорее против	6	4
Определенно против	1	1
Затрудняюсь ответить	4	5

10. Какие чувства вызывает у Вас решение руководства России о присоединении Крыма к Российской Федерации?

	март 14	апрель 14
Чувство торжества справедливости	31	30
Гордость за страну	34	38
Радость	19	23
Одобрение	47	46
Неодобрение	3	3
Протест, возмущение	1	<1
Стыд, отчаянье	<1	<1
Тревогу, страх	3	3
Никаких особых чувств	7	11
Затрудняюсь ответить	1	2

11. С каким из следующих утверждений относительно присоединения Крыма к России Вы бы скорее согласились?

	март 14*	апрель 14	май 14
Это результат незаконной аннексии	8	5	6
Это результат свободного волеизъявления жителей Крыма	86	88	86
Затрудняюсь ответить	6	7	9

12. Какое из этих мнений ближе к Вашей точке зрения?

	август 14
Присоединение Крыма к России - непоправимая ошибка	6
Присоединение Крыма к России - большое достижение российского руководства, положительные последствия которого россияне ощутят в будущем	85
Затрудняюсь ответить	9

13. О чем, по Вашему мнению, прежде всего свидетельствует присоединение Крыма к России?

	март 14	апрель 14	май 14
О том, что Россия возвращается к своей традиционной роли «великой державы», утверждает свои интересы на постсоветском пространстве	79	75	80
Об растущем авантюризме российской власти, стремящейся отвлечь население от реальных социальных и экономических проблем, коррупции, недовольстве властями в самой России	9	15	9
Затрудняюсь ответить	13	11	11

14. Как Вы считаете, что в первую очередь стоит за действиями российского руководства в отношении Крыма и Украины? (возможны несколько вариантов ответа)

	март 14	май 14
Стремление защитить русское население Крыма и Украины от ущемления его прав, угрозы его безопасности и благополучию	62	54
Стремление навести порядок и стабилизировать ситуацию в условиях политического хаоса и безвластия на Украине	39	36
Стремление восстановить историческую справедливость, вернуть России ее территории	32	34
Стремление, играя на великодержавных комплексах населения, защитить коррумпированный режим, не допустить консолидации недовольства в обществе	3	3
Российские имперские амбиции вплоть до аннексии территорий сопредельного государства	6	2
Другое	18	1
Затрудняюсь ответить	8	8

15. Присоединение Крыма потребует от России очень значительных вложений и инвестиций, бремя которых может лечь и на обычных граждан страны в виде ограничения роста зарплат и пенсий, сокращения социальных программ, роста цен и т.п. В какой мере Вы лично готовы заплатить такую цену за присоединения Крыма**?

	март 14	апрель 14	май 14	июль 14
В полной мере	7	5	5	8
В значительной мере	19	12	15	11
В какой-то мере	33	29	28	28
Совершенно не готов	19	30	28	32
Не считаю, что это бремя ляжет на обычных граждан	17	19	19	16
Затрудняюсь ответить	6	5	5	4

** До июля 2014 вопрос задавался в формулировке «В какой мере вы лично готовы терпеть ограничения роста зарплат и пенсий, сокращения социальных программ, роста цен и т.п., связанные с необходимыми инвестициями в экономику Крыма?»

16. Какие экономические и политические последствия будет иметь для России включение Крыма в свой состав?

	март 14	май 14	июль 14
Исключительно позитивные	27	28	21
Скорее позитивные, чем негативные	46	51	48
Скорее негативные, чем позитивные	10	9	13
Исключительно негативные	3	1	3
Никаких последствий	3	4	6
Затрудняюсь ответить	10	8	9

17. Как Вы думаете, какие чувства вызывает в Украине присоединение Крыма к России?

	март 14	апрель 14	май 14	июль 14
Это не вызывает особых негативных чувств к России	17	19	16	15
Негативные чувства, но не переходящее в ненависть к России и ее руководству	25	29	22	15
Ненависть к российскому руководству, но не к России в целом	18	19	20	20
Ненависть к России в целом	24	29	26	37
Затрудняюсь ответить	17	4	16	12

18. Как Вы думаете, какие последствия для Украины в целом будет иметь присоединение Крыма к России?

	март 14
Стабилизация политической ситуации в стране, люди примирятся с отделением Крыма	28
Ослабление сторонников Майдана, разброд среди сторонников новой власти	26
Консолидация украинского общества против России	14
Консолидация украинского общества в стремлении соединиться с Россией в одно государство	7
Затрудняюсь ответить	26

19. Поддерживаете ли Вы проходящие сейчас в России массовые акции протеста против российского вмешательства во внутренние дела Украины («Марши мира»)?

	март 14
Определенно поддерживаю	8
Скорее поддерживаю	20
Скорее не поддерживаю	27
Совершенно не поддерживаю	27
Затрудняюсь ответить	18

20. Если в ближайшее время в Вашем городе (районе) пройдут новые массовые акции протеста против российского вмешательства во внутренние дела Украины, готовы ли Вы принять в них участие?

	мар.14
Определенно да	2
Скорее да	11
Скорее нет	28
Определенно нет	48
Затрудняюсь ответить	11

21. Что, на Ваш взгляд, мешает сейчас началу диалога между руководством России и Украины?

	мар.14
Действия властей стран Запада, разжигающих конфликт между Россией и Украиной	37
Неконструктивная политика украинских властей	35
Агрессивная политика российских властей	5
Все вместе	14
Затрудняюсь ответить	9

22. Кто, на Ваш взгляд, несет ответственность за ухудшение отношений между Россией и Украиной в последние месяцы?

	март 14	май 14
Целиком - нынешнее руководство Украины	51	61
По большей части - нынешнее руководство Украины	26	24
В равной мере руководство Украины и руководство России	10	7
По большей части - нынешнее руководство России	2	1
Целиком - нынешнее руководство России	1	<1
Затрудняюсь ответить	9	7

23. Как Вы считаете, может ли нынешнее обострение отношений между Россией и Украиной перерасти в военный конфликт между ними?

	март 14	май 14
Вполне вероятно	23	36
Маловероятно	53	45
Совершенно исключено	13	10
Затрудняюсь ответить	11	9

24. Беспokoит ли Вас возможность вооруженного конфликта между Россией и Украиной?

	март 14*	март 14	апрель 14	май 14
Очень беспокоит	37	24	32	31
Довольно беспокоит	46	42	45	43
Не слишком беспокоит	10	18	12	18
Совершенно не беспокоит	3	7	7	3
Затрудняюсь ответить	5	8	3	4

25. Как Вы думаете, возможно ли в ближайшее время введение российских войск на территорию Украины?

	апрель 14	июль 14	август 14
Безусловно да	4	3	3
Скорее да	24	15	13
Трудно сказать наверняка / частично да, частично нет	39	40	34
Скорее нет	16	24	28
Определенно нет	9	11	13
Затрудняюсь ответить	8	8	8

26. Будете ли Вы поддерживать руководство России в ситуации военного конфликта между Россией и Украиной?

	март 14	май 14	июль 14	август 14
Определенно да	36	30	17	13
Скорее да	38	39	38	28
Скорее нет	11	11	18	23
Определенно нет	2	5	11	20
Затрудняюсь ответить	13	14	16	16

27. Согласны ли Вы с мнением, что между Россией и Украиной идет война?

	апрель 14	август 14
Да	34	26
Нет	57	59
Затрудняюсь ответить	9	15

28. С каким из следующих суждений Вы бы скорее согласились?

	август 14
Российскому руководству следует сосредоточиться прежде всего на решении социальных и экономических проблем в самой России, а не вмешиваться в события на Украине	55
Геополитические, стратегические интересы России сегодня важнее, нежели внутренние экономические и социальные проблемы в самой России	31
Затрудняюсь ответить	14

Война на юго-востоке Украины

29. Что Вы думаете по поводу политического будущего Восточной Украины (Донецкой, Луганской областей)? Какой из следующих вариантов Вы бы предпочли?

	апрель 14	май 14	июль 14	август 14
Чтобы Восток Украины стал частью Российской Федерации	35	26	23	21
Чтобы Восток Украины стал независимым государством	25	36	41	40
Чтобы Восток Украины оставался частью Украины, но получил большую независимость от Киева	21	17	17	18
Чтобы Восток Украины оставался частью Украины на тех же условиях, как это было до кризиса	6	6	7	6
Затрудняюсь ответить	13	15	12	16

30. Как Вы считаете, если население Донецкой или Луганской областей выскажется на референдуме за выход из состава Украины и вхождение в состав России - России следует принять этот регион в свой состав или воздержаться от этого шага?*

	март 14*	март 14	апрель 14	май 14
Определенно, принять в состав России	49	38	25	21
Скорее, принять в состав России	30	29	33	30
Скорее, воздержаться от этого шага	10	15	21	24
Определенно, воздержаться от этого шага	2	4	9	7
Затрудняюсь ответить	9	15	12	18

** В обоих мартовских замерах вопрос задавался в следующей формулировке «Если население какого-то иного региона Украины, помимо Крыма..?»

31. Как Вы считаете, следует ли России признать независимость Донецкой народной республики?

	май 14
Определенно да	24
Скорее да	48
Скорее нет	8
Определенно нет	3
Затрудняюсь ответить	17

32. Какое из следующих высказываний лучше всего описывает Ваше мнение о причинах нынешнего конфликта в юго-восточной Украине?

	июль 14
Это результат вмешательства Запада	64
Это результат националистической политики руководства Украины	20
Это протест населения Восточной Украины против новой власти в Киеве	7
Это результат вмешательства России	3
Затрудняюсь ответить	6

33. Как Вы считаете, какие цели в своей политике по отношению к Украине преследует Владимир Путин?

	июль 14
Защитить военно-стратегические и геополитические интересы России, сохранить военно-морскую базу в Севастополе, не допустить расширения НАТО	51
Защитить русское население в южных и восточных регионах Украины, которому угрожают украинские националисты	44
Защитить экономические интересы России, не допустить экономической интеграции Украины в Европу	30
Не допустить массовых волнений, общественной дестабилизации, ослабления государства в России, как это произошло в Украине	27
Не допустить такого же развития в России, как это было на Украине - народного восстания против коррумпированного режима	22
Другое	<1
Затрудняюсь ответить	5

34. Согласны ли Вы с мнением, что Россия активно поддерживает пророссийски настроенные силы на востоке Украины?

	май 14	июнь 14	июль 14	август 14
Определенно да	10	11	12	12
Скорее да	39	39	44	38
Скорее нет	21	21	16	22
Определенно нет	6	8	5	8
Затрудняюсь ответить	26	21	23	20

35. Как Вы думаете, должна ли Россия активно поддерживать пророссийски настроенные силы на юго-востоке Украины?

	май 14	июнь 14	июль 14	август 14
Определенно да	15	16	17	17
Скорее да	44	43	38	38
Скорее нет	14	15	18	14
Определенно нет	6	5	4	9
Затрудняюсь ответить	21	22	23	22

36. Опасаетесь ли Вы, что нынешние вооруженные столкновения на юго-востоке Украины с участием российских добровольцев могут перерасти...

	В затяжную гражданскую войну		В войну между Россией и Украиной		В третью мировую войну	
	июнь 14	июль 14	июнь 14	июль 14	июнь 14	июль 14
Есть большие опасения	36	36	26	26	21	21
Есть некоторые опасения	48	46	42	40	33	31
Нет особых опасений	9	10	19	23	23	27
Нет никаких опасений	2	3	7	6	15	13
Затрудняюсь ответить	6	5	6	5	9	8

37. Как Вы считаете, вмешивается ли сейчас Россия в события в Украине?

	август*	август
Вмешивается, и правильно делает	17	15
Вмешивается, хотя этого не следовало бы делать	15	17
Следовало бы вмешаться, но не дают этого сделать	24	25
Не вмешивается, и правильно делает	33	31
Затрудняюсь ответить	12	12

38. Как Вы считаете, несет Россия ответственность за кровопролитие, гибель людей на востоке Украины?

	август*	август
Определенно да	5	5
Скорее да	13	12
Скорее нет	25	25
Определенно нет	50	50
Затрудняюсь ответить	7	8

39. Чувствуете ли Вы сами ответственность за кровопролитие, гибель людей на востоке Украины?

	август*	август
Определенно да	2	2
Скорее да	9	7
Скорее нет	19	22
Определенно нет	62	64
Затрудняюсь ответить	8	5

40. Как Вы относитесь к участию в противостоянии в Донецкой и Луганской областях российских добровольцев?

	май 14	июнь 14
Целиком положительно	24	20
Скорее положительно	37	44
Скорее отрицательно	15	13
Резко отрицательно	4	6
Затрудняюсь ответить	20	17

41. Как Вы считаете, должна ли Россия оказывать Донецкой народной республике и Луганской народной республике....

		Определенно, да	Скорее, да	Скорее, нет	Определенно, нет	Затрудняюсь ответить
Гуманитарную помощь	май 14	53	37	5	2	3
	июль 14	47	39	8	3	3
Дипломатическую поддержку	май 14	34	55	7	<1	4
	июнь 14	47	45	3	2	3
	июль 14	46	42	6	2	5
	май 14	22	48	15	5	9
Экономическую помощь	июнь 14	42	37	12	4	5
	июль 14	36	37	14	6	7
Военно-техническую поддержку (консультации, вооружение)	май 14	17	41	20	12	10
	июнь 14	29	35	17	8	11
	июль 14	26	32	19	12	11
Прямую военную поддержку (введение войск)	май 14	11	20	32	24	14
	июнь 14	16	24	24	21	16
	июль 14	10	16	34	27	14
Помощь беженцам	июль 14	41	40	12	4	4

42. Созданы ли Вы с тем, что присоединение Крыма к России и политическая и военная помощь России ополченцам приведут к снижению уровня жизни российского населения, сокращению доходов, росту цен, экономическому кризису?

	август 14*
Определенно согласен	9
Скорее согласен	36
Скорее не согласен	28
Определенно не согласен	10
Затрудняюсь ответить	17

43. Слышали ли Вы об идее создания на территории юго-востока Украины нового государства Новороссии?

	июль 14
Знаю и поддерживаю	38
Знаю, но не поддерживаю	15
Не знаю, но поддерживаю	18
Не знаю и не поддерживаю	12
Затрудняюсь ответить	16

44. Как Вы считаете, какое развитие событий в Украине наиболее вероятно в сложившейся ситуации?

	март 14*	март 14	апрель 14	май 14	июнь 14
Внутренние конфликты на Украине приведут к гражданской войне	22	36	47	40	30
Ситуация в Украине постепенно нормализуется**	14	14	11	17	21
Вмешательство России во внутренние дела Украины приведет к вооруженному столкновению между странами с непредсказуемыми последствиями для обеих стран	13	10	14	11	17
Введение российских войск приведет к стабилизации положения в стране	25	12	11	8	15
Другое	<1	2	1	2	1
Затрудняюсь ответить	27	27	16	22	17

** До июня 2014 г. вопрос задавался в формулировке: «Нынешнее правительство и Верховная Рада обеспечат проведение выборов и ситуация в стране нормализуется».

45. Как Вам кажется, чем прежде всего объясняется стремление нынешнего руководства Украины к сближению с Европой и независимости от России?

	август 14*
Отторжением от России, которая превратилась в недемократическую, неразвивающуюся страну	3
Украинцы хотят преодолеть советское прошлое, не могут забыть о Голодоморе, о репрессиях, притеснениях украинской культуры и языка, а союз с Россией тянет ее назад в это прошлое	6
Украинцы верят в то, что именно сближение с Европой сделает их страну демократичной, процветающей и свободной	26
Украина стала марионеткой в руках Запада и США, проводящих антироссийскую политику	52
Украинцы никогда не любили русских	10
Другое	<1
Затрудняюсь ответить	3

Россия и Запад: санкции

46. Какие чувства вызывает у Вас введение санкций против России со стороны большинства европейских государств и США?

	март 14	апрель 14
Одобрение	3	4
Недоумение	27	28
Возмущение	35	40
Тревогу, страх	8	9
Никаких особых чувств	26	25
Затрудняюсь ответить	7	4

47. Как Вы думаете, чем прежде всего объясняется такая реакция Запада на события в Крыму?

	март 14
Враждебным отношением к России, стремлением воспользоваться моментом для оказания давления на Россию	58
Непониманием реальной ситуации на Украине	20
Осуждением аннексии России чужой территории, нарушением Россией норм международного права	13
Затрудняюсь ответить	10

48. Как Вы считаете, кого реально затрагивают нынешние санкции стран Запада?

	май 14	июнь 14	июль 14	август 14
Только узкий круг людей, отвечающих за российскую политику в отношении Украины	63	52	59	53
Широкие слои населения России	24	34	34	38
Затрудняюсь ответить	13	14	9	9

49. Вы согласны или не согласны с мнением, что...

		Согласен*	Не согласен**	Затрудняюсь ответить
Запад не решится на введение жестких санкций, поскольку это будет серьезно угрожать его экономическим интересам, связанным с Россией	март 14	75	12	13
	июнь 14	67	20	13
Запад не решится на введение жестких санкций из опасений, что это приведет к еще более агрессивной политике России, ужесточению авторитарного режима	март 14	61	24	16
	июнь 14	55	32	14
Санкции Запада в конечном счете коснутся только высшего руководства, а простым людям волноваться по этому поводу не стоит	март 14	60	22	19
	июнь 14	55	30	15
Ужесточение санкций даст стимул, толчок к развитию отечественной промышленности сельского хозяйства, замещению импортной продукции	март 14	68	17	15
	июнь 14	66	20	14
Санкции приведут Россию к ухудшению ситуации в экономике, росту цен и безработице, что скажется прежде всего на обычных людях	март 14	36	46	18
	июнь 14	38	47	15
Санкции могут привести страну сильнейшей изоляции, отбросить ее на десятилетия назад и полностью уничтожить процессы ее нормального развития и модернизации	март 14	20	63	17
	июнь 14	25	60	16

* Сумма вариантов ответа «совершенно согласен» и «скорее согласен».

** Сумма вариантов ответа «скорее не согласен» и «совершенно не согласен».

50. Беспокоит ли Вас...

		Очень беспокоят	Довольно беспокоят	Не слишком беспокоят	Совершенно не беспокоят	Затрудняюсь ответить
Международная изоляция России в связи с позицией, занятой руководством России по отношению к Украине	март*	12	44	30	9	6
	март	5	28	48	1	5
	апрель	7	35	43	12	3
	май	9	29	40	18	4
	июль	10	28	42	16	4
	август	6	26	40	25	3
Политические и экономические санкции стран Запада в отношении России	март*	11	42	31	9	7
	март	5	31	42	17	4
	апрель	8	34	40	16	3
	май	8	29	39	21	3
	июль	10	26	43	18	4
	август	7	25	39	27	3
Возможность прекращения поставок в Россию товаров и продуктов из стран Запада	март	4	22	45	23	6
	апрель	7	29	40	21	3
	май	7	26	37	27	3
Возможность разрыва дипломатических отношений между Россией и Украиной	март	5	31	42	15	8
	апрель	9	36	35	17	4
	май	8	28	37	23	5
Возможность возникновения препятствий при выезде в страны Запада	март	6	25	39	27	5
	апрель	7	27	37	26	3
	май	7	23	38	29	3

51. Как Вы считаете, по кому наиболее всего ударят нынешние санкции США и Западной Европы в отношении России?

	август 14*	август 14
По российским экономическим, политическим, культурным, научным элитам	38	29
По рядовым жителям России	23	20
По Путину и его окружению	13	15
По среднему классу**	—	13
По либеральной оппозиции, связанной с Западом	12	8
Затрудняюсь ответить	13	15

** В первом августовском замере этот вариант ответа не предлагался

52. Как Вы считаете, могут ли эти санкции создать проблемы для Вас и Вашей семьи?

	август 14*
Да, очень серьезные	5
Да, довольно серьезные	20
Нет, не создадут серьезных проблем	38
Нет, не создадут никаких проблем	26
Затрудняюсь ответить	11

53. Как Вы считаете, следует ли России в ответ на санкции, которые вводятся против нее странами Запада, ввести ответные санкции против зарубежных компаний?

	август 14*
Определенно да	39
Скорее да	33
Скорее нет	12
Определенно нет	6
Затрудняюсь ответить	10

54. Как Вы в целом относитесь к введению руководством России запрета на импорт продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из стран Европейского Союза и США в ответ на санкции этих стран в отношении России?

	август 14
Определенно положительно	36
Скорее положительно	42
Скорее отрицательно	8
Определенно отрицательно	5
Затрудняюсь ответить	9

55. Возникли ли какие-либо проблемы для питания Вашей семьи в связи с введением запрета на импорт продуктов питания из стран Европейского Союза и США?

	август 14
Практически никаких	63
Не слишком серьезные	27
Довольно серьезные	5
Очень серьезные	1
Затрудняюсь ответить	4

56. Как Вы думаете, могут ли возникнуть в будущем какие-либо проблемы для питания Вашей семьи в связи с введением запрета на импорт продуктов питания из стран Европейского Союза и США?

	август 14
Практически никаких	49
Не слишком серьезные	32
Довольно серьезные	10
Очень серьезные	1
Затрудняюсь ответить	8

57. Как Вам кажется, цены на продукты в связи с введением запрета на импорт продуктов питания уже выросли, вырастут позже, или запрет на импорт продуктов питания не скажется на росте цен?

	август 14
Уже выросли	35
Еще не выросли, но вырастут позже	41
Это не скажется на росте цен	15
Затрудняюсь ответить	9

58. Как Вы думаете, обоснованы ли опасения, что нынешние санкции могут привести к росту потребительских цен, росту безработицы и экономическому кризису, и если да, как будет вести себя большинство населения страны в этой ситуации?

	август 14
Эти опасения необоснованны / сильно преувеличены	34
Эти опасения обоснованны, и большинство населения страны будет терпеть, поскольку одобряет политику руководства России	29
Эти опасения обоснованны, и большинство населения страны будет терпеть, но недовольство будет расти	12
Эти опасения обоснованны, и начнутся акции протеста, митинги, забастовки	3
Не знаю, что будет делать большинство в такой ситуации	8
Не знаю, обоснованы эти опасения или нет	14

59. Что Вы можете сказать по поводу роста цен на продукты в последние недели?

	август 14
Не заметил(а) особого роста цен	23
Заметил(а) рост цен, но на продукты, которые я редко/вообще не покупаю	19
Заметил(а) рост цен на продукты, которые я обычно покупаю	45
Цены на многие продукты выросли настолько, что мне приходится отказываться от некоторых привычных продуктов	10
Затрудняюсь ответить	4

III. ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ДРУГИМ СТРАНАМ

1. Как Вы считаете, России сейчас действительно угрожают многочисленные внешние и внутренние враги — или эти разговоры о врагах ведутся для того, чтобы запугать население и сделать его послушной марионеткой в руках у власти?

	декабрь 07	август 14*
России сейчас действительно угрожают многочисленные внешние и внутренние враги	42	61
Разговоры о врагах ведутся для того, чтобы запугать население и сделать его послушной марионеткой в руках у власти	30	27
Затрудняюсь ответить	28	12

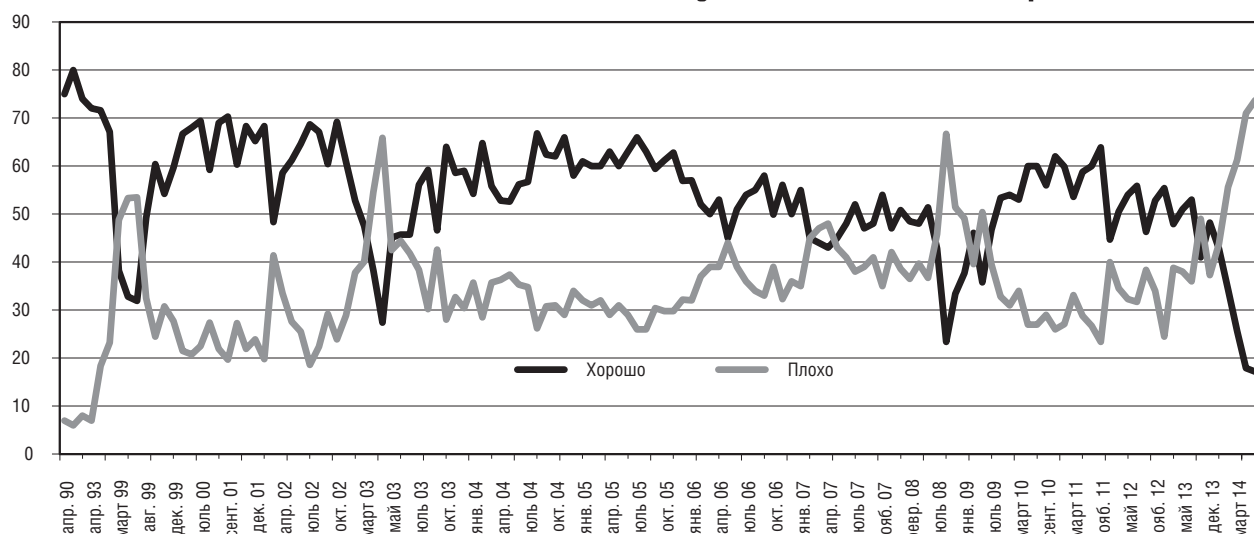
2. За последние 10 лет уважение к России в мире увеличилось, уменьшилось или осталось таким, как было?

	июнь 12	август 14*
Увеличилось	25	44
Уменьшилось	32	22
Осталось таким, как было	34	25
Затрудняюсь ответить	9	9

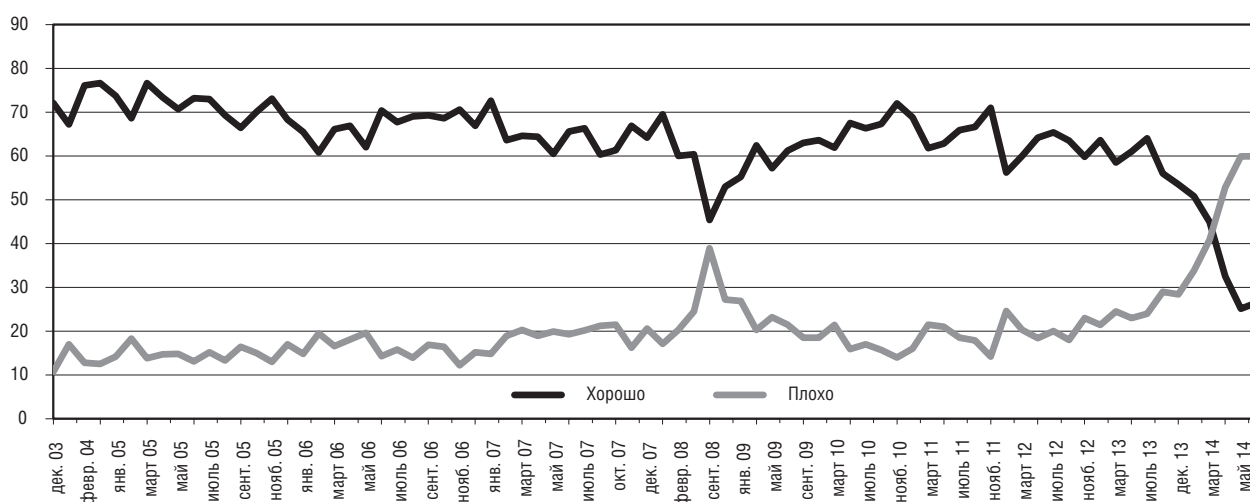
3. Как Вы считаете, какие из перечисленных качеств наиболее характерны для... (возможно несколько вариантов ответа; данные ранжированы по разнице упоминаний качеств для «украинцев» и «русских»)

	август 14	Украинцев	Русских	Разница в %
готовые прийти на помощь		7	47	-40
миролюбивые		10	41	-31
открытые, простые		14	44	-31
терпеливые		14	44	-31
гостеприимные		21	48	-28
надежные, верные		6	27	-22
ленивые		9	18	-9
непрактичные		5	13	-8
культурные, воспитанные		4	10	-5
свободолюбивые, независимые		12	17	-5
трудолюбивые		21	25	-4
с чувством собственного достоинства		12	13	-1
религиозные		8	9	-1
энергичные		16	16	0
почтительные со старшими		5	5	1
безответственные		8	6	2
забытые, униженные		6	4	2
навязывающие свои обычаи другим		8	3	5
властолюбивые		10	3	7
эгоисты		12	4	8
рациональные		16	6	9
жестокие		15	2	13
скупые		17	2	14
заносчивые		20	3	17
завистливые		23	5	18
скрытные		24	3	21
лицемерные, хитрые		30	5	26
затрудняюсь ответить		15	7	

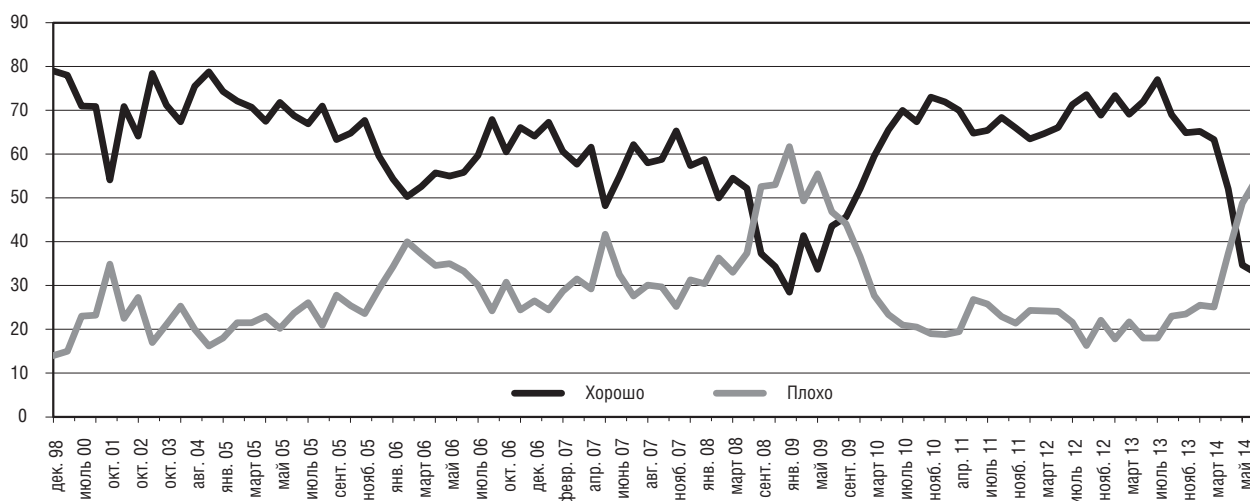
4. Как Вы в целом относитесь сейчас к Соединенным Штатам Америки?

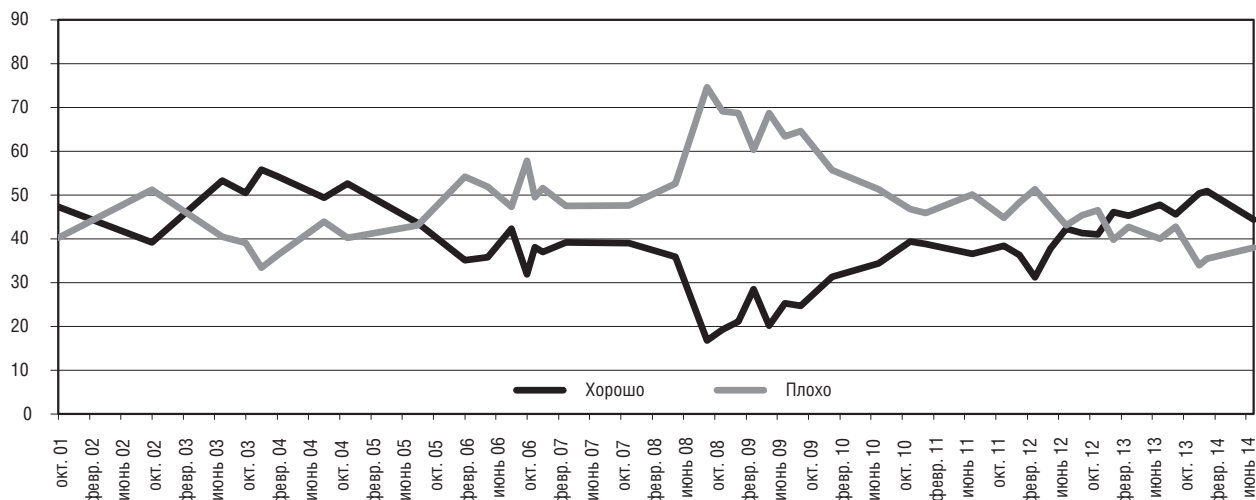
5. Как Вы в целом относитесь сейчас к Европейскому Союзу?

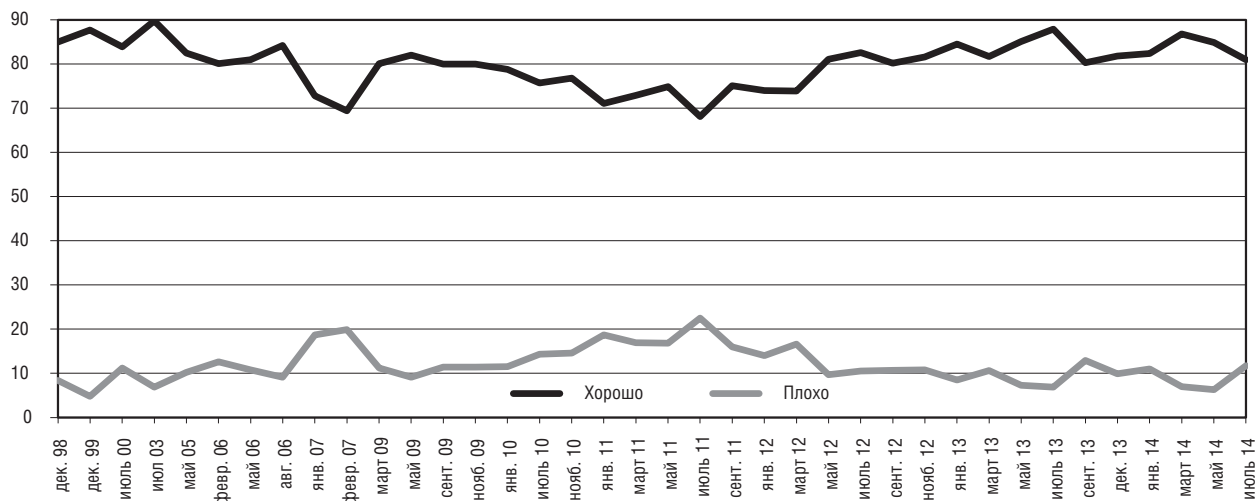
6. Как Вы в целом относитесь сейчас к Украине?

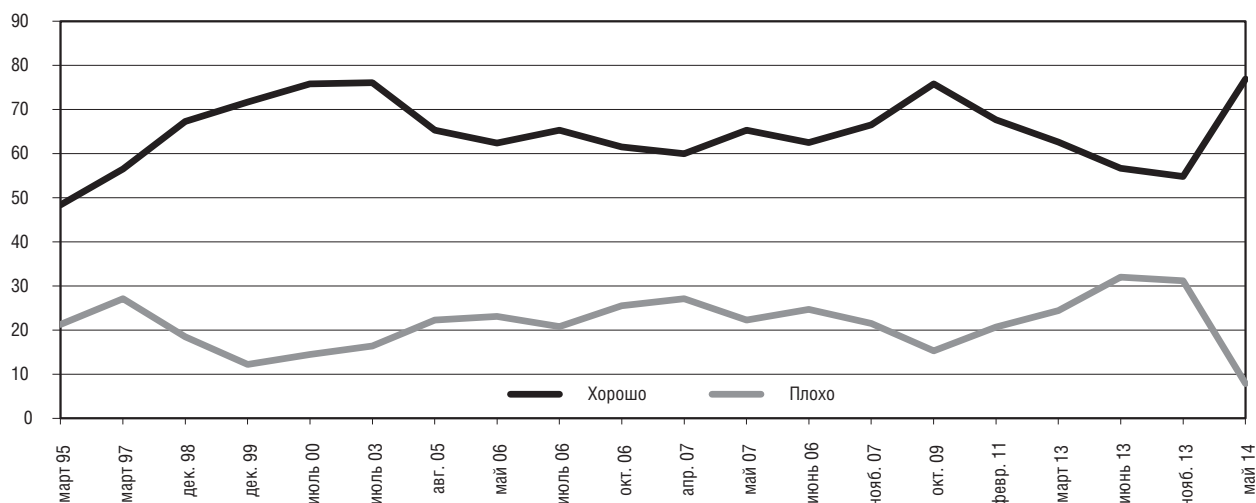
4. Как Вы в целом относитесь сейчас к Грузии?

5. Как Вы в целом относитесь сейчас к Белоруссии?

6. Как Вы в целом относитесь сейчас к Китаю?

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Людмила ХАХУЛИНА

Устойчивость массовых представлений о справедливости

Тема данной статьи — динамика представлений о справедливости и несправедливости в области распределения общественных благ.

Социальная справедливость является одной из основных **общественных ценностей**, определяющих **нормативную оценку явлений общественной жизни**. Так, отвечая на вопрос «Насколько важна для Вас справедливость», 70% опрошенных россиян ответили «очень важна», и лишь для 5% россиян справедливость не является важной ценностью в системе их мировоззрения.

Восприятие того, что справедливо, а что нет — по определению субъективно. Однако в его основе лежит некая система **идеальных представлений**, отражающих принятые в обществе ценности, убеждения, нормы в том числе и по поводу распределения общественного богатства, которые складываются на протяжении жизни не одного поколения. Соответственно, идеальные представления определяют то, в какой мере существующие в реальной жизни распределительные отношения и основанное на них неравенство воспринимается членами общества как приемлемое и справедливое.

Чем **больше расхождение** между идеальными представлениями и реальной практикой распределения общественного богатства в виде заработной платы, пенсий, пособий, дивидендов, процентов, недвижимости и т.п., тем **больше вероятность** того, что существующая система распределения будет восприниматься как **несправедливая**.

Особенно ярко расхождение между «идеальным» и «реальным» проявляется в периоды общественных трансформаций. В этот период

общественные отношения, в том числе и распределительные, меняются коренным образом, а массовое сознание, которое является носителем сложившихся представлений и идей относительно **должного** общественного устройства, меняется гораздо медленнее. Но вместе с тем именно система **идеальных представлений** обеспечивает **легитимацию** социальных принципов распределения в обществе, а тем самым и — неравенства. Поэтому новые принципы распределения, возникшие при переходе к рыночной экономике, а вместе с ними — и новые виды неравенств, их глубина далеко не всегда признаются массовым сознанием как легитимные и справедливые.

Представления о справедливости могут рассматриваться на макро- и микроуровне. В первом случае объектом оценки в массовом сознании является общество в целом, т. е. существующее в обществе неравенство и реально действующие в нем механизмы распределения благ. Во втором случае речь идет об индивидуальных и групповых субъективных чувствах, восприятиях собственного положения в системе неравенств, в основе которых лежат реальные интересы и достижения как индивидов, так и различных социальных групп.

В данной статье речь пойдет об оценках принципов справедливости **на макроуровне**, которые отражают в массовом сознании оценки разных принципов распределения общественного богатства. Эмпирически эти принципы были представлены в виде различных суждений, выражающих ориентацию на неравенство и уравнительность, на платность и бесплатность в получении разных социальных благ,

на участие государства в регулировании распределительных отношений¹.

Эти послышки легли в основу анализа, цель которого — выяснить, как менялись в российском обществе **макропредставления о справедливом распределении общественных благ** на протяжении 20 лет — с начала радикальных реформ и до конца первого десятилетия 2000-х годов, а также — насколько нынешние принципы распределения общественных благ **справедливы** и легитимны в глазах россиян.

Сравнение данных социологических исследований 1991, 1996, 2003 и конца 2009 года, проведенных по одной и той же методике, дают достаточный материал для решения этой задачи².

Во времена перестройки и начала рыночных реформ представления о социальной справедливости имели в основе идеи, верования, сформированные в период социализма. И одновременно в них отражались **надежды и стремления** к более справедливому устройству экономической и политической системы, что составляло идейную основу **поддержки перестройки**. Достаточно вспомнить известные в то время статьи Т. И. Заславской, А. И. Шохина, Т. Е. Гайдара в журнале «Коммунист». В них шла речь о том, что социальная справедливость в обществе развитого социализма была скорее декларированной ценностью, а **реальные распределительные отношения и основанное на них неравенство были глубоко несправедливыми**. Поэтому массовая поддержка перестройки была связана с **ожиданиями того**, что в результате ускорения экономического развития, расширения демократических свобод и гласности мы сможем перейти к более справедливому социальному устройству.

Однако новое более справедливое общество, которое должно было возникнуть в результате экономических, социальных и поли-

тических реформ, имело тогда в общественном сознании довольно туманные очертания.

За прошедшие 20 лет постсоветское общество уже приобрело вполне зримые черты, а жители России обогатились собственным опытом жизни в новых условиях. За это время выросло и вступило в жизнь новое поколение, которое не имело опыта жизни ни в советское, ни в перестроечное время и которое воспринимает как данность существующие в обществе разные, подчас противоречивые принципы справедливости в распределении общественных благ. С одной стороны, трудности переходного периода могли сформировать в массовом сознании представления о том, что рыночные отношения ведут к усилению несправедливости. С другой стороны, можно было ожидать, что развитие рыночных отношений в экономике и установление демократических принципов в политике приведут к повышению легитимности новых принципов распределения, признанию их справедливыми.

Сравнение социологических данных начала 1990-х годов и конца первого десятилетия 2000-х могут показать, в каком направлении происходили изменения в представлениях о справедливости и легитимности новых принципов распределения и возникшего на их основе неравенства в постсоветском российском обществе.

К настоящему времени в массовом сознании получили распространение три основных **принципа** справедливого распределения общественного богатства: эгалитарный (уравнительный), трудовой и рыночный.

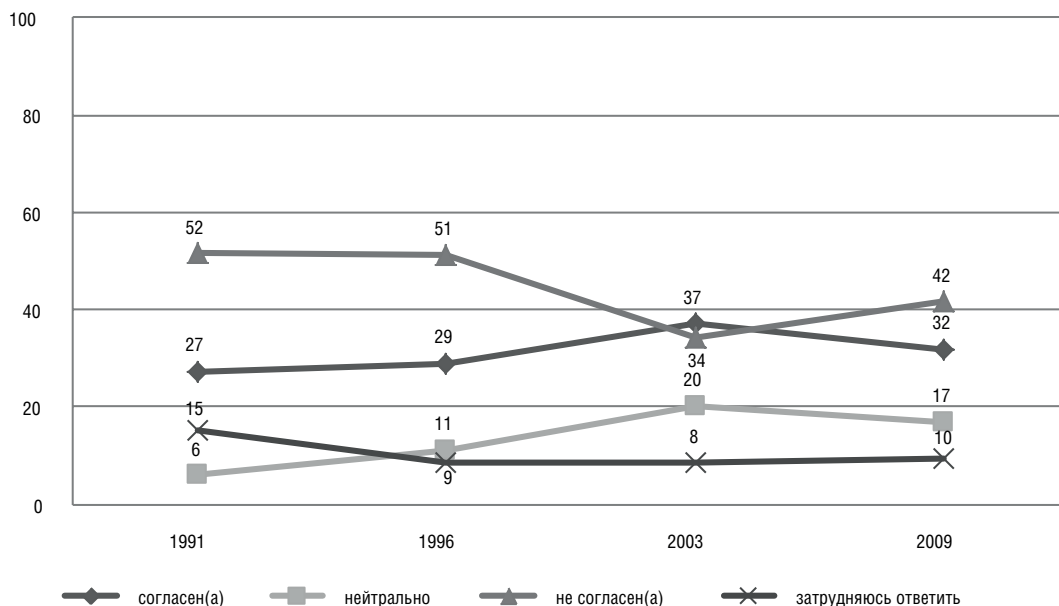
Уравнительность как принцип справедливого распределения имеет свои корни в нашем социалистическом прошлом, где идеологически обосновывалось и пропагандистски внушалось в качестве достижения зрелого социализма становление социальной однородности советского общества. В настоящее время сторонники уравнительности как справедливого распределения составляют около трети. Их доля на протяжении всего двадцатилетнего периода оставалась более-менее стабильной, что является отражением **устойчивости эгалитарных взглядов определенной части населения** на справедливое распределение (рис. 1). Стоит заметить, что доля **несогласных** со справедливостью уравнительного распределения уменьшилась за это время на 10 п.п. и примерно настолько же (с 6% до 17%) возросла доля тех, кто не имеет определенного мнения по поводу справедливости уравнительного распределения.

¹ Подробнее о теоретических послышках и методике проведения международного исследования см. «Social Justice and Political Change» (ed. J. Kluegel, D. Mason, B. Wegener; N. Y. Aldine de Gruyter), а также Л. Хахулина Динамика оценок населением России справедливости и несправедливости неравенств в 90-е годы. В кн. «Справедливые и несправедливые неравенства в современной России». М., 2003, стр. 77-103. Л. Хахулина, А. Саар, С. Стивенсон. Представления о социальной справедливости в России и Эстонии: сравнительный анализ. «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения», №6, 1996, стр. 19-26

² В эмпирическую базу вошли данные двух международных сравнительных исследований «Представления о социальной справедливости», проведенные в 1991 и 1996 годах по сопоставимой методике, а также данные Мониторинга социальных и экономических перемен Левада-Центра, в который был включен блок тех же вопросов в 2003 и в 2009 гг.

Рисунок 1

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО САМЫЙ СПРАВЕДЛИВЫЙ СПОСОБ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ДОХОДОВ - ЭТО ДАТЬ КАЖДОМУ РАВНУЮ ДОЛЮ?» (% от опрошенных)

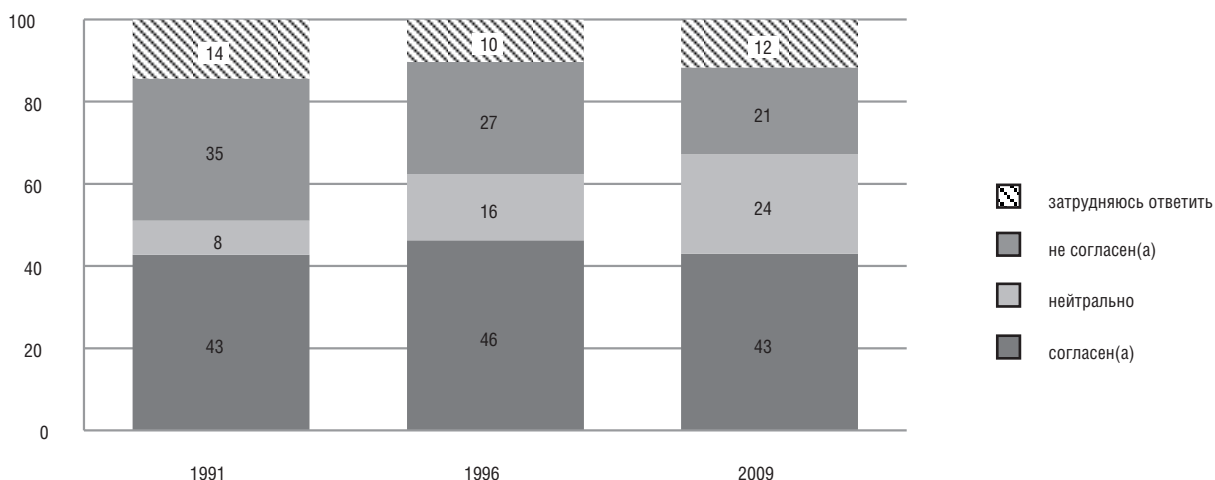
Сходная динамика и у другого показателя, также выражающего ориентацию на более уравнилельное распределение (рис. 2). Доля населения, поддерживающего политику урезания больших доходов в пользу низкодоходных групп, остается относительно стабильной (чуть больше 40%), Вместе с тем среди опрошенного населения доля несогласных с таким перераспределением уменьшилась: в 1991 году каждый третий не поддерживал прогрессивное налогообложение богатых, а в 2009 – лишь каждый пятый. Одновременно в 3 раза возросла доля тех, кто не имеет на этот счет определенного мнения.

Уменьшение за 20 лет доли тех, кто не согласен с урезанием доходов богатых в пользу более бедных, чтобы снизить неравенство, безусловно, является общественной реакцией на глубокий разрыв между бедными и богатыми в нашем обществе, на безудержную демонстрацию шикарной жизни «верхов» на фоне едва сводящих концы с концами «низов».

Надо отметить, что распространенность уравнилельных взглядов на справедливое распределение, – это не уникальное свойство России, доставшееся ей в наследство от социалистического прошлого. В действительности уравнилельные принципы имеют распростра-

Рисунок 2

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ВСЕ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ТО, В ЧЕМ ОНИ НУЖДАЮТСЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ ДЛЯ ЭТОГО ПРИДЕТСЯ УРЕЗАТЬ ДОХОДЫ ТЕХ, КТО ЗАРАБАТЫВАЕТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ИМ НУЖНО?» (% от опрошенных)

нение и в странах с рыночной экономикой. Так, данные международного исследования справедливости (1991 г.) показали, что идею уравнительного распределения как справедливого поддерживают 21 % опрошенных в Великобритании, 29% – в Западной Германии, 19% – в США. Однако в России сторонников уравнительного распределения было вдвое больше – 43%.

Что касается **неравенства** в распределении благ, то подавляющее большинство опрошенных (больше 80%) на протяжении всего периода с начала 90-х годов считают неравное распределение справедливым в том случае, если оно отражает различный трудовой вклад: кто больше трудится, тот и должен получать больше (рис. 3).

Большинство респондентов в России ($\frac{3}{4}$) оправдывает неравенство в случае «заработанных денег»: они за то, чтобы люди владели и распоряжались сами всем тем, что они заработали, даже если при этом одни будут иметь больше, чем другие (рис. 4). Иначе говоря, не-

равенство в получении благ, основанное на различии в количестве и качестве труда, признается справедливым. Безусловно, этот принцип в массовом сознании сохранился с социалистических времен («от каждого по способностям, каждому по труду»). Согласно этому принципу, для достижения справедливости неравенства в получении благ всем членам общества следует предоставить равные возможности для развития и реализации своих способностей.

Сама идея существования неравенства в доходах и потреблении при условии равных возможностей получения образования, выбора рода деятельности поддерживается большинством: $\frac{3}{4}$ опрошенного населения согласны с мнением, что «когда у одних людей денег больше, чем у других, это справедливо, если они имели равные возможности их заработать». Однако реализация этого принципа в повседневной практике, по мнению россиян, далека от идеала. Оценки того, имеются ли в нашем обществе **равные** возможности для всех групп

Рисунок 3

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ЛЮДИ, КОТОРЫЕ МНОГО РАБОТАЮТ, ДОЛЖНЫ ПОЛУЧАТЬ БОЛЬШЕ ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ МЕНЬШЕ?» (% от опрошенных)

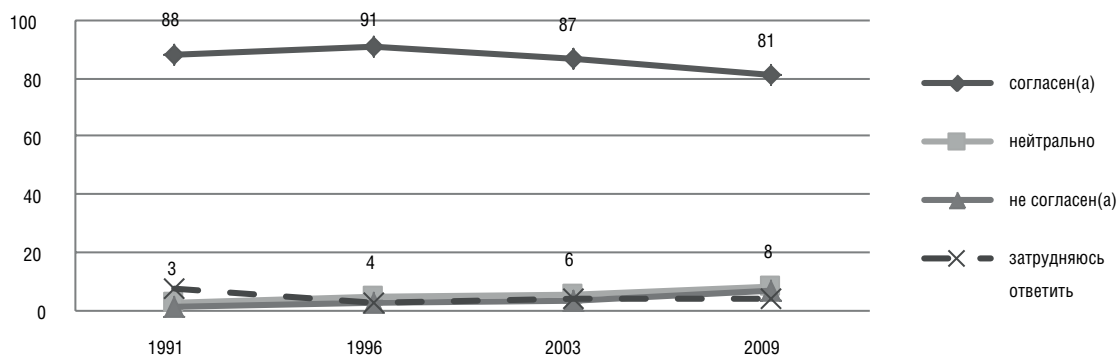
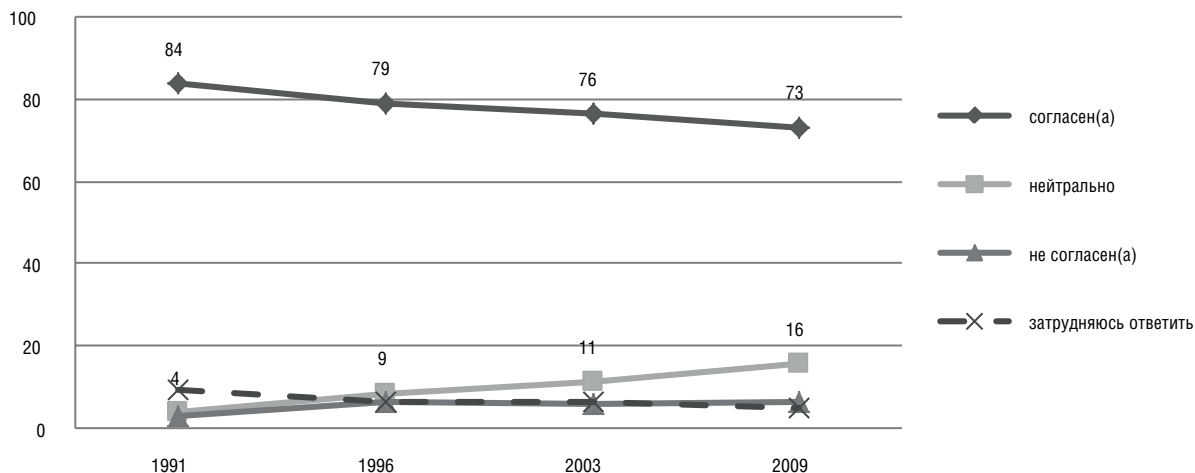

Рисунок 4

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ЛЮДИ ИМЕЮТ ПРАВО НА ВСЕ, ЧТО ОНИ ЗАРАБОТАЛИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОДНИ БУДУТ БОГАЧЕ ДРУГИХ?» (% от опрошенных)

добиться успеха (получить хорошее образование и работу, начать свое дело), оказались довольно пессимистическими. Те, кто считает, что наше общество действительно предоставляет равные возможности для достижения успеха, составляют меньшинство по сравнению с теми, кто придерживается противоположного мнения. Более того, доля согласных с мнением о равных возможностях в нашей стране, имеет небольшую тенденцию к сокращению, а доля тех, кто считает, что в нашей стране нет равных возможностей – к увеличению (рис. 5).

Полученные данные свидетельствуют о том, что идея распределения по труду как основополагающий принцип, оправдывающий неравное распределение благ, по-прежнему остается доминирующим в массовом сознании. Однако нельзя не заметить общей тенденции: несмотря на то, что наиболее распространенным остается принцип справедливого распределения (по-прежнему не менее $\frac{3}{4}$ являются его сторонниками в распределении благ), доля приверженцев принципа «каждому по труду» за 20 лет снизилась, и возросла доля тех, у кого по этому поводу нет определенного мнения.

При сохранении негативных тенденций в оценках реализации принципа равных возможностей сам принцип «каждому по труду» теряет основу для оценки его как справедливого, поскольку люди не имеют равных стартовых возможностей получить хорошее образование, профессию, работу.

Возможно, с этим связано резкое изменение общественного мнения в отношении справедливости неравенства в оплате представителей разных профессий (рис. 6). Если в 1990-х годах такое неравенство считали справедливым более

половины населения, попавших в выборку, то к концу первого десятилетия 2000-х годов таковых оказалось вдвое меньше. Возможно, это просто случайное снижение значения данного показателя, и нужен, по крайней мере, еще один замер, чтобы проверить, действительно ли это изменение тренда в общественном мнении или просто окказиональное отклонение от него.

Но, главное, оставаясь в массовом сознании доминирующим нормативом справедливого распределения благ, в реальности принцип «распределения по труду», по мнению большей части опрошенных, практически не действует. Так, больше 50% опрошенных в 1991 году считали, что в нашей стране усердный труд не оплачивается так, как он этого заслуживает, и в конце первого десятилетия 2000-х годов это мнение разделили также больше половины опрошенных.

Выходит, что почти за 20 лет не произошло заметных изменений в оценке роли труда в распределении благ. В начале 2000-х годов уже $\frac{2}{3}$ считали, что в нашем обществе тот, кто усердно трудится, не получает достойного вознаграждения. Однако к концу нынешнего десятилетия доля пессимистических оценок снизилась, но лишь до уровня 1991 года. Иными словами, как и 20 лет назад, более половины лиц среди опрошенного населения согласны с мнением о том, что в нашей стране усердие и труд не находят достойного вознаграждения, и вдвое меньше тех, кто считает, что усердный труд вознаграждается. Но при этом возросла доля тех, кто не имеет определенного мнения на этот счет (рис. 7).

Надо отметить, что за последние 5-6 лет довольно заметно уменьшилась доля пессими-

Рисунок 5

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО В НАШЕЙ СТРАНЕ ЛЮДИ ИМЕЮТ РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА?» (% от опрошенных)

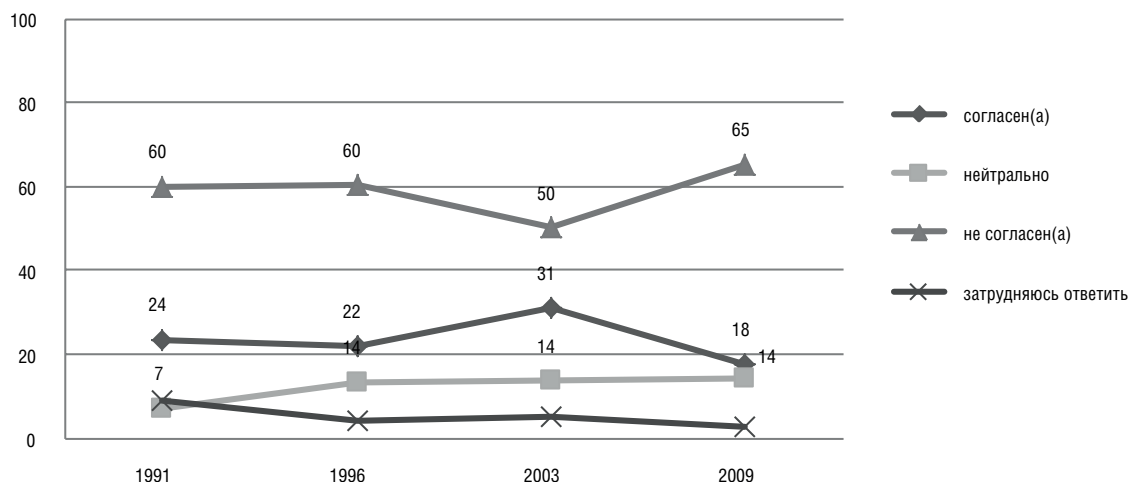
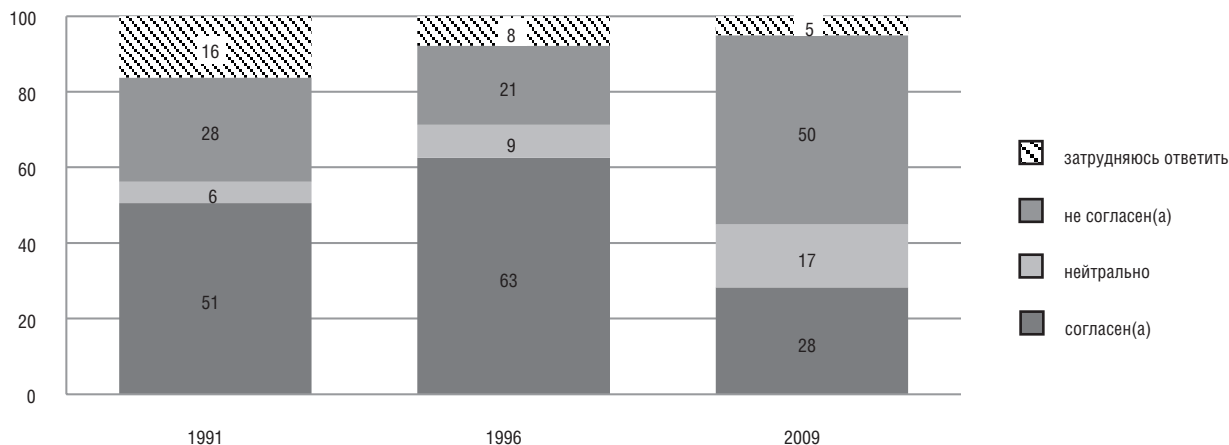

Рисунок 6

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО СПРАВЕДЛИВО, КОГДА ЛЮДЕЙ ОДИНИХ ПРОФЕССИЙ ЦЕНЯТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮДЕЙ ДРУГИХ ПРОФЕССИЙ?» (% от опрошенных)

стов, считающих, что ум и профессиональное мастерство в нашей стране не вознаграждаются. Если на протяжении 90-х годов такого мнения придерживались до 60% опрошенных, в 2009 году их доля составила уже около 40%. На этом фоне возросла, хотя и не так заметно, доля согласных с тем, что ум и профессиональное мастерство у нас в стране вознаграждаются (рис. 8).

Таким образом, данные четырех обследований показывают, что перелома в общественном мнении относительно «распределения по труду» не произошло: по-прежнему доминируют представления о том, что усердный труд, ум, профессионализм не находят достойного вознаграждения в нашем постсоциалистическом обществе. И это одно из самых больших разочарований, постигших наше общество.

Переход к рыночным отношениям в экономике привел к легализации предпринимательских доходов и частной собственности. Возник третий тип распределения благ – в зависимости от вложенного капитала, причем не только материального (деньги, недвижимость), но и социального (образование, квалификация, связи). А вместе с ним – и новое неравенство. Это произошло в результате того, что во многих сферах хозяйственной жизни получили распространение предпринимательские доходы, а также доходы на капитал (дивиденды, доходы рантье). К тому же люди, имеющие более высокий социальный потенциал (капитал) – качественное образование, востребованную профессию, социальные связи – получили возможности конвертировать их в высокий материальный статус по сравнению с теми, чей социальный «капитал»

Рисунок 7

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО В НАШЕЙ СТРАНЕ ВОЗНАГРАЖДАЕТСЯ УСЕРДНЫЙ ТРУД?» (% от опрошенных)

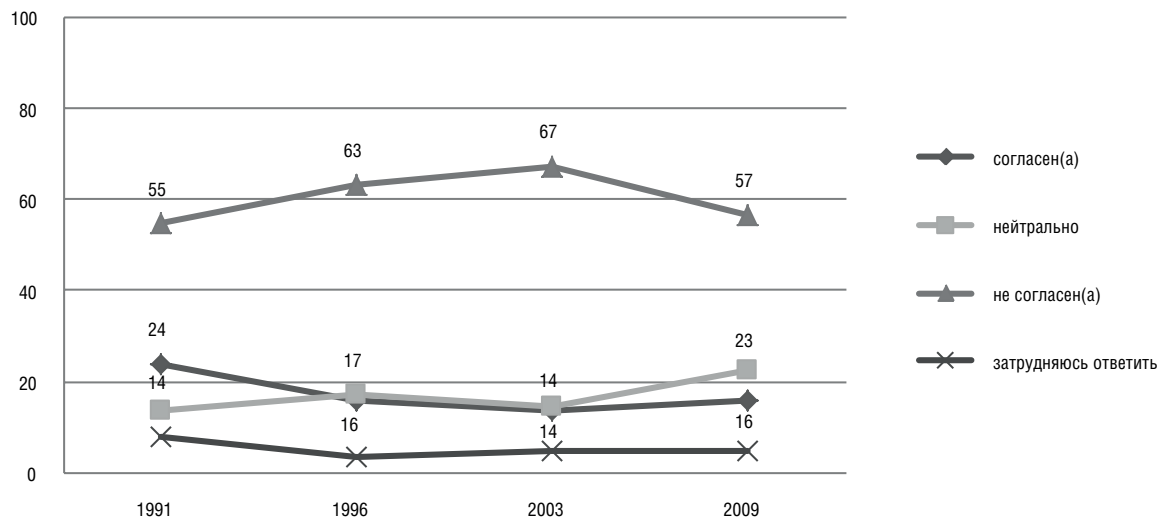
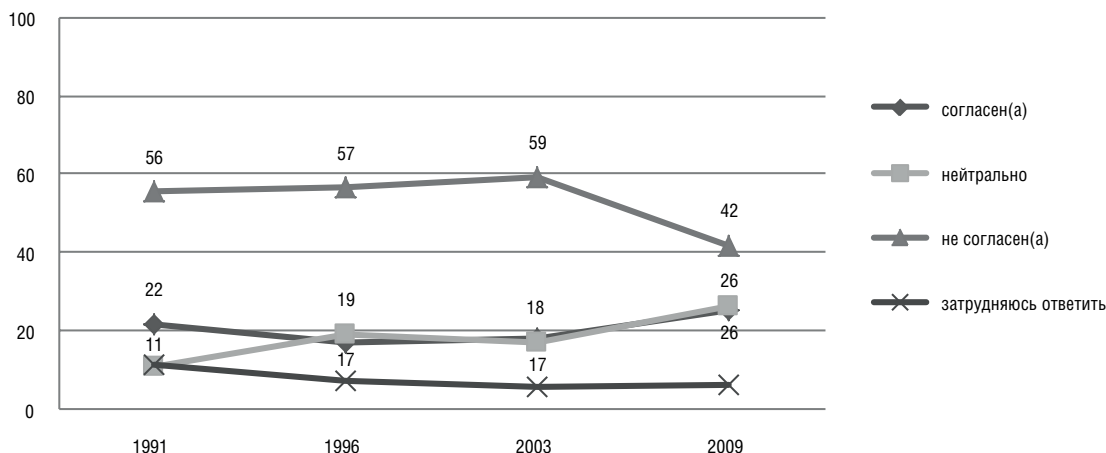

Рисунок 8

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО В НАШЕЙ СТРАНЕ ВОЗНАГРАЖДАЮТСЯ УМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО?» (% от опрошенных)

заметно ниже. Эти «рыночные» принципы распределения также ведут к увеличению неравенства в материальном положении. За прошедшие 20 лет, несмотря на то, что эти рыночные принципы распределения достаточно укоренились в экономике и социальной сфере, массовым сознанием они воспринимаются настороженно, и признание их справедливости по сравнению с началом реформ даже уменьшилось.

Одна из причин, на мой взгляд, заключается в том, что начало реформ сопровождалось **завышенными массовыми ожиданиями** и даже **определенными иллюзиями** о том, что экономика свободного рынка сама по себе может избавить общество от уравнительности и безынициативности и приведет к более справедливому распределению доходов. Однако по мере того как росло расслоение общества по доходам, которое приняло характер поляризации на бедных и богатых¹, доля тех, кто видел в углублении неравенства дополнительные стимулы к хорошей и качественной работе, сокращалась (рис. 9). Причем эта тенденция проявилась уже к середине 90-х, в результате чего доля сторонников «стимулирующей» роли неравенства сократилась более чем вдвое: с 58% в 1991 году до 20% в 2009 г., а доля противников возросла втрое (с 6% до 39%). При этом доля неопределенных ответов сократилась вдвое.

Другая иллюзия начала экономических реформ состояла в том, что «богатство» (предпринимательский доход), накапливаясь на одном «полюсе», затем перераспределяется между

остальными членами общества в виде создания рабочих мест, поступлений в бюджет в виде налогов для обеспечения нетрудоспособных граждан и выплаты заработной платы работникам бюджетных отраслей. Поэтому в результате роста предпринимательских доходов выигрывает и все общество.

Такие представления имели распространение в начале 90-х годов также, по-видимому, как реакция массового сознания на нелегитимность предпринимательской деятельности и доходов от нее в советском обществе.

Вместе с тем российская действительность за прошедшие 20 лет не подтвердила подобных ожиданий (рис. 10). Крупномасштабная приватизация бывшей госсобственности, рост доходов от частного бизнеса сопровождалась ростом безработицы, резким снижением доходов большинства населения, ростом инфляции и углублением социального неравенства. И уже к середине 90-х доля сторонников идеи «стекающего богатства» сократилась почти вдвое. С тех пор доля сторонников идеи справедливости предпринимательских доходов, от которых, по их мнению, выигрывает все общество, остается неизменным, составляя чуть больше трети населения.

Доля несогласных с общественной пользой и тем самым со справедливостью предпринимательских доходов увеличилась до 38%. Во многом это было связано с тем, что в массовом сознании россиян огромные состояния, которые были нажиты в России всего за несколько лет в результате разгосударствления собственности, вовсе не являются результатом равных стартовых возможностей, упорного труда, профессионализма. Чаще всего, по мнению населения, эти состояния получены в результате неравного доступа к разгосударствлению собственности и легализа-

¹ Значение фондового коэффициента, т.е. соотношение суммарного дохода 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных увеличилось за период с 1991 по 2003 г. с 4,5 до 14,3 раз. См. «Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность». М. 2005, стр. 39.

ции теневого (а то и преступного) капитала. Политический капитал, которым обладали представители «номенклатуры» — правящего класса в советское время и приближенные к ним слои, был ими трансформирован в экономический капитал через специальные постановления правительства в интересах узких номенклатурных групп, залоговые аукционы и прочее¹.

При этом приватизированные предприятия работали гораздо хуже, чем в советское время, многие из них обанкротились, в результате чего доходы работников резко снизились, а многие оказались без работы. Все эти явления, имевшие широкое распространение в 90-х годах, привели к разочарованию в общественной пользе предпринимательства, а вместе с ним и

делегитимации предпринимательских доходов. В настоящее время доли сторонников справедливости предпринимательских доходов и их оппонентов примерно равны. Это, на мой взгляд, обеспечивает некую «устойчивость» взглядов на роль предпринимательства в нашем обществе.

С одной стороны, такое соотношение не дает возможности доминировать противникам предпринимательства, создавая негативный общественный климат для его развития, а с другой — заставляет держать предпринимателей «в тонусе», поскольку с их стороны необходимы какие-то дела и в сфере производства, и вне ее, чтобы изменить общественный взгляд на справедливость и легитимность их доходов в глазах общественного мнения.

Рисунок 9

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО СТРЕМЛЕНИЕ ХОРОШО РАБОТАТЬ ВОЗНИКАЕТ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА РАЗЛИЧИЯ В ДОХОДАХ У РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ ДОСТАТОЧНО ВЕЛИКИ?» (% от опрошенных)

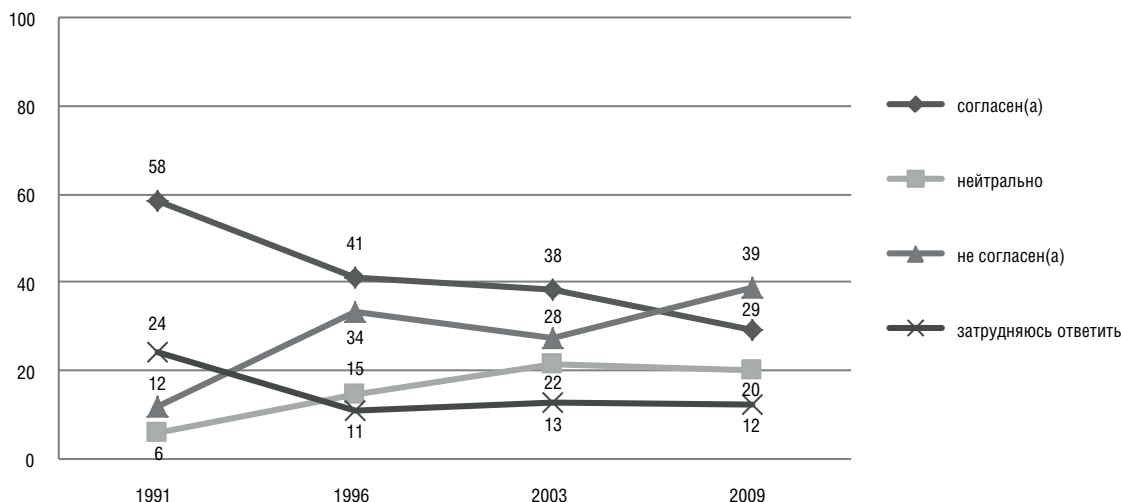
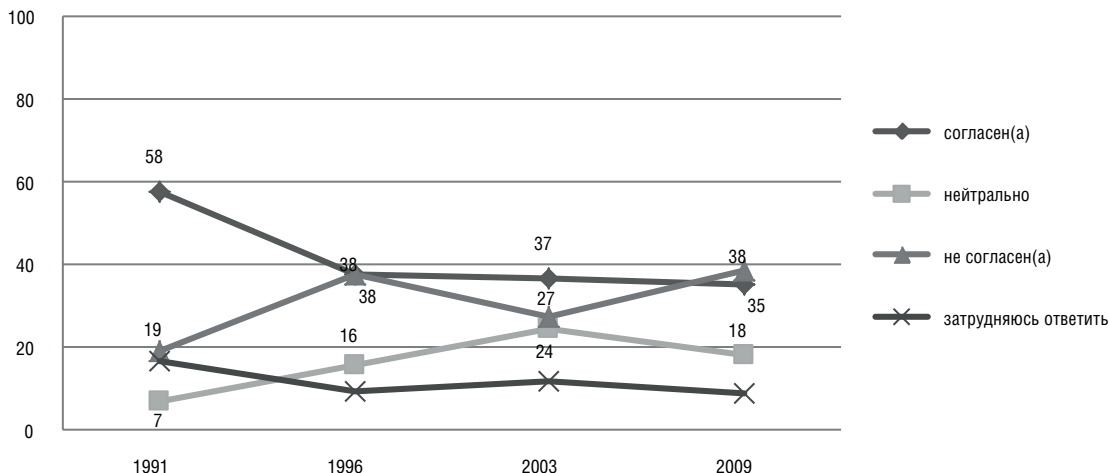

Рисунок 10

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ПУСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ПОЛУЧАЮТ ХОРОШУЮ ПРИБЫЛЬ, ВЕДЬ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ОТ ЭТОГО ВЫИГРЫВАЮТ ВСЕ?» (% от опрошенных)

¹ Об этом довольно убедительно пишет О. Крыштановская в своей книге «Анатомия российской элиты», стр. 307-318.

Что касается социального капитала, то подавляющее большинство населения высказывают мнение, что в нынешних российских условиях ни старания и упорный труд, ни профессиональное мастерство и интеллектуальные способности не получают достойного вознаграждения и не обеспечивают успех, о чем уже говорилось (рис. 7, 8). Только социальные связи, по мнению большинства опрошенных, являются мощным фактором, который обеспечивает получение хорошей работы, продвижение и успех. Но в этом контексте фактор социальных связей противоречит принципу равных стартовых возможностей, поэтому неравенство, связанное с его использованием, оценивается как несправедливое, о чем говорилось выше применительно к предпринимательским доходам.

Есть еще один аспект справедливости, связанный с получением социальных благ, таких, как медицинская помощь, получение образования, доступность жилья. В позднее советское время они предоставлялись в основном бесплатно, официально платная часть этих услуг составляла небольшую долю (платные поликлиники, платные курсы для поступающих в престижные вузы, кооперативное жилье).

Но получение этих благ «по потребности» всегда жестко ограничивалось недостаточными ресурсами (например, финансирование здравоохранения по «остаточному» принципу приводило к нехватке в больницах современного оборудования и лекарств, а ограниченность доходов подавляющей части населения не позволяло ему широко пользоваться платным медицинским обслуживанием). Поэтому бесплатность распределения жестко сегментировалась: бесплатное жилье, медицина самого высокого качества, которое могло обеспечить советское общество, поступление детей в самые престижные вузы были доступны только для номенклатуры, т.е. правящего класса в советском обществе. Для остального населения доступ к этим благам зависел от уровня развития медицины, образования и жилищного строительства «для всех», наличия высших и средних учебных заведений, медицинских учреждений в том месте, где оно проживало (село, тип города, регион). Для того чтобы как-то преодолеть эти ресурсные ограничения как на уровне индивидов, так и на уровне других субъектов — участников распределительных процессов, например, предприятий, — широко использовались связи и так называемый «блат». Эта система в распределении жизненно важных для людей благ оценивалась людьми как глубоко несправед-

ливая, не соответствующая официально провозглашаемому лозунгам о равенстве доступа к социальным благам в советском обществе, и в конечном счете породила глубокое отчуждение между правящим классом — «номенклатурой» и остальным обществом (без копченной колбасы или мебельного гарнитура, которые трудно было «достать» простому человеку, можно было обойтись, но без жилья, без качественной медицинской помощи — почти невозможно). Это отчуждение росло по мере расширения номенклатурных благ на фоне провозглашения достижений «реального социализма» и в конечном итоге привело к отказу в доверии КПСС как правящей партии и массовой поддержке перестройки общественных отношений в конце 80-х — начале 90-х годов.

За 20 постсоветских лет распределение социальных благ также претерпело глубокие изменения. Наряду с принципом бесплатного получения медицинской помощи и образования все чаще населению приходится получать эти блага на платной основе. Причем в отличие от советских времен платность распространилась практически на все виды социальных благ.

Заметим, что платная медицина или образование часто заметно отличаются от бесплатных не только более комфортными условиями их получения, но и качеством самих благ — лечения и обучения. Что касается бесплатного предоставления жилья, то оно сохранилось лишь для определенных социально уязвимых групп населения. Остальные группы населения в настоящее время могут иметь жилье только за плату (покупая или арендуя его). Наряду с рыночными принципами распределения социальных благ «для всех» сохранился номенклатурный подход к распределению «не для всех». «Новая номенклатура» в лице депутатов Госдумы, Администрации президента и Правительства сохранила и умножила свои привилегии за счет остальной части общества — налогоплательщиков. Она имеет свои медицинские учреждения, по качеству заметно превосходящие больницы и поликлиники для обычных людей, свои санатории и другие оздоровительные учреждения, загородные дачи. И хотя в отличие от советских времен пользование этими благами «новой номенклатурой» происходит на платной основе, «цены» на получение этих благ высокого качества на порядки ниже, чем для обычных людей. Более того — для простого человека вход в «номенклатурную» лечебницу или санаторий жестко ограничен административно и/или очень высокими ценами. Жилье эта номенклатурная

группа также получает высокого качества по ценам, которые на порядок ниже рыночных. При этом средняя зарплата работников депутатов Госдумы, правительственных чиновников и администрации президента со всеми надбавками также на порядок больше средней заработной платы на рынке труда. Следовательно, для этой группы высокий политический статус конвертируется в высокий уровень благосостояния, минуя «рыночный» этап (покупка услуг по их реальной цене). Доступность благ для этой группы определяется не семейными доходами, а номенклатурным статусом или связями с номенклатурой.

Другой принцип современного распределения социальных благ основан на платности получения образования, лечения, покупки жилья и другой недвижимости в зависимости от **уровня семейных доходов**. За 20 лет сформировались вполне развитая система платных лечебных учреждений, школ, вузов и рынок жилья, где люди покупают себе лечение, обучение и жилье. Доступность социальных благ в этой сфере зависит прежде всего от финансовых ресурсов семьи: чем она богаче, тем легче она может обеспечить своим членам качественное образование, лечение и оздоровление, а также хорошие жилищные условия.

Бесплатное получение благ, особенно тех, что связаны с лечением и поддержанием здоровья, как и в советское время, по-прежнему связаны с бюджетными ограничениями страны, края, области. От этого зависит оснащение лечебных учреждений медицинским оборудованием, медикаментами, зарплата врачей и младшего медперсонала. Все вместе это определяет качество бесплатных медицинских услуг, особенно при сложных заболеваниях. То же относится и к образованию, прежде всего к школьному и профессиональному.

И в то же время нынешняя ситуация с распределением социальных благ имеет свое преимущество по сравнению с советской бесплатной системой их распределения, потому что она дает возможность выбора, на какой основе получить нужное тебе благо. Если нет условий для получения лечения, образования или жилья бесплатно, то можно обратиться в соответствующие платные учреждения, даже номенклатурные, купить или снять жилье. Однако реализация этого выбора для многих семей ограничена их доходами. По самооценке населения, лишь около 20% не испытывают серьезных денежных затруднений, а у 50% семей денег хватает на питание и одежду, но покупка товаров длительно-

го пользования вызывает затруднения. (Левада-Центр, 2012 г.) То же относится и к «покупке» лечения, образования, не говоря уже о жилье. По оценкам экономистов, только семьи с высокими доходами могут воспользоваться ипотекой для покупки жилья при нынешних ценах на него и банковских процентных ставках для получения кредита (примерно 8-12% нуждающихся в улучшении жилищных условий)¹.

Поскольку распространение платности в получении социальных благ стало дифференцирующим фактором их доступности для разных типов семей, нам было важно выяснить, как относится население к неравенству в получении социальных благ, связанных с неравенством семейных доходов, насколько оно считает его справедливым или несправедливым.

В середине 90-х годов, когда население получило право приватизировать государственное жилье в собственность, когда активно формировался рынок жилья, более половины опрошенных в 1996 году считали справедливым неравенство в жилищных условиях, связанных с неравенством в доходах (рис. 11). Однако через 13 лет к концу первого десятилетия нового века удельный вес сторонников неравенства в жилищных условиях уменьшился на 12 п.п., и вырос удельный вес противников неравенства, хотя и в меньшей степени – на 10 п.п.

Причиной снижения сторонников справедливости неравенства в жилищных условиях в зависимости от доходов, на мой взгляд, является неоправданная дороговизна жилья и устранение государства из этой сферы, которое могло бы установить определенные нормы, регулирующие доступность для строительных компаний подключение к инфраструктурным объектам и выделению участков для строительства. В результате за эти годы снизилась возможность для большей части населения решить жилищную проблему, особенно для тех, кто не имеет достаточно доходов для покупки или аренды жилья и не получил в свое время государственное жилье или проживает в ветхом жилом фонде без коммунальных удобств. Эта ситуация ограничивает возможности поиска своего места на локальных и региональных рынках труда, что прежде всего касается молодежных групп.

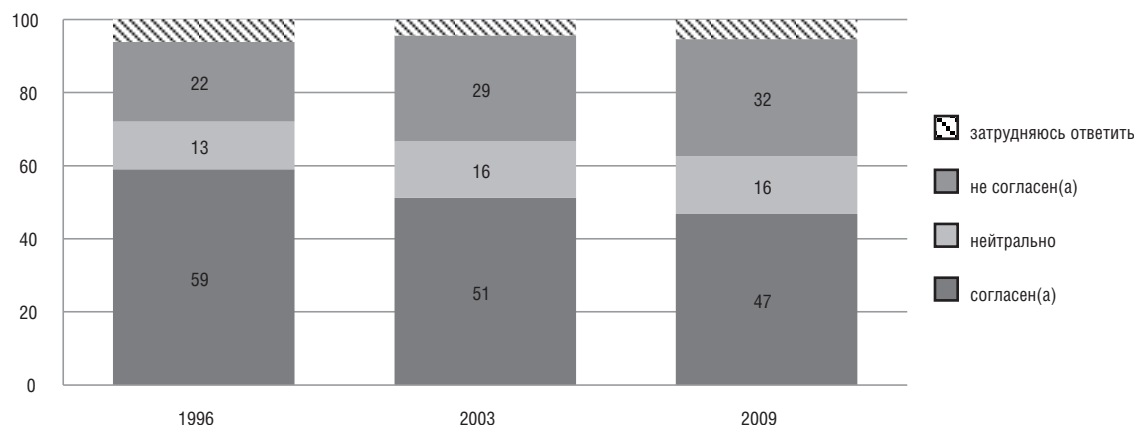
И все же отметим, что около половины населения считают справедливым такое положение, при котором те, кто имеет больше денег, могут позволить себе и лучшее жилье.

Совершенно иное отношение к неравенству в получении медицинских услуг, связанному

¹ «Обзор социальной политики в России». НИСП, М. 2007, стр. 320.

Рисунок 11

«СПРАВЕДЛИВО, ЧТО ТЕ, КТО МОЖЕТ ЗАПЛАТИТЬ, ИМЕЕТ ЛУЧШЕЕ ЖИЛЬЕ, ЧЕМ ДРУГИЕ» (% от опрошенных)

с разным уровнем доходов семей. В середине 90-х население разделилось примерно на две равные группы: 40% среди опрошенных считали справедливым положение, при котором те, кто может заплатить, получает более качественные медицинские услуги, и 43% считали такое положение несправедливым (рис. 12). Такое распределение мнений по поводу справедливости неравенства в получении медицинского обслуживания было связано, на наш взгляд, с тем, что в середине 90-х годов рынок платных медицинских услуг только начал приобретать какие-то устоявшиеся формы. Поэтому в структуре потребления медуслуг населением платные услуги занимали скромное место – около 10% всех затрат на здравоохранение, не считая лекарств¹.

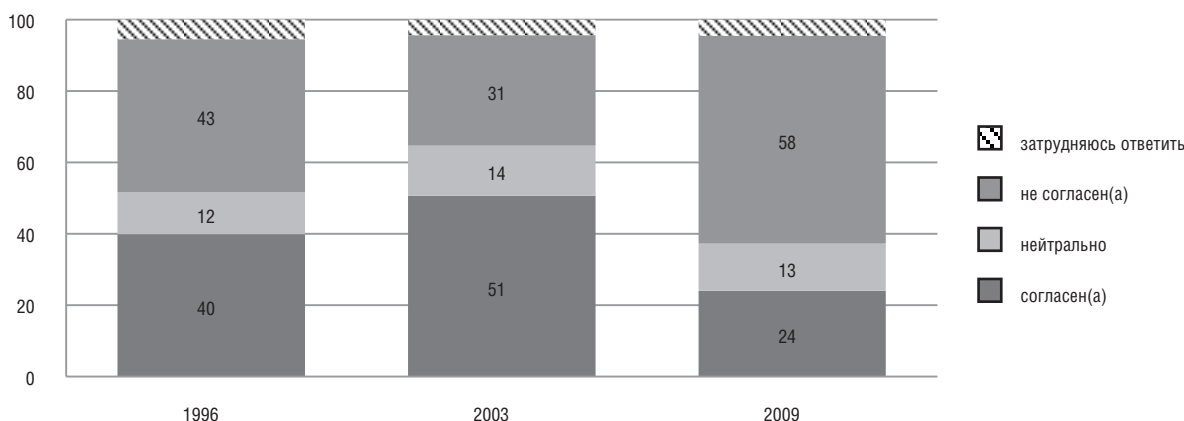
Но в то же время люди уже оценили появившуюся возможность выбора, где и как лечиться, которая с развитием платной медицины значительно расширилась как за счет перечня таких услуг, так и за счет их более высокого ка-

чества. Наглядным свидетельством тому может служить, например, бурное развитие стоматологических центров, где предлагается широкий круг качественных услуг по уходу, лечению и протезированию, которых ранее в бесплатной стоматологии просто не было.

Но к 2009 году, когда платные услуги получили довольно широкое распространение (в 2001 году доля населения в расходах на медицинское обслуживание достигла 20,5% (без учета расходов на лекарства))², возможность выбора между платным и бесплатным лечением была ограничена низкими доходами. И здесь речь идет не только о получении высококачественного или сложного медицинского обслуживания, но и о простой медицинской помощи, такой как посещение врача, сдача анализов, т.е. тех услуг, которые большинству людей раньше предоставлялись бесплатно. Расходы семьи на 1 чел. в месяц к середине первого десятилетия 2000-х годов на получение меди-

Рисунок 12

«СПРАВЕДЛИВО, ЧТО ТЕ, КТО МОЖЕТ ЗАПЛАТИТЬ, ПОЛУЧАЕТ БОЛЕЕ КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ» (% от опрошенных)

¹ «Доходы населения и доступность социальных услуг». М. 2003, стр. 89.

² Там же.

цинских услуг составили 31,4 руб.¹. Поэтому в 2009 году уже больше половины опрошенного населения (58%) считали несправедливым, что те, кто имеет больше доходов, может позволить себе и лучшее лечение. Правильным же считают такое положение дел вполнину меньше — лишь четверть респондентов.

Отношение к платности получения образования также характеризуется снижением доли тех, кто воспринимает такой принцип распределения благ как справедливый. Так, в 1991 году почти 2/3 опрошенных считали справедливым, что те, кто может платить, дают своим детям лучшее образование. Но к началу 2000-х годов, т.е. через 10 лет распространения платного высшего и школьного образования, их доля снизилась до 45-47%. Доля же тех, кто считает несправедливым зависимость получения образования от уровня семейных доходов, увеличилась, однако в меньшей степени, и составила около трети населения (рис. 13).

В целом хотелось бы отметить следующее. К концу первого десятилетия 2000-х годов признание справедливости неравенства в распределении социальных благ как результата неравенства в распределении доходов стало менее популярным у населения по сравнению с началом 90-х годов. При этом основное сокращение их популярности пришлось на вторую половину 90-х. В течение 2000-х годов доля сторонников справедливости распределения социальных благ на платной основе в сфере образования и жилищной обеспеченности составила около половины населения, оставаясь стабильной все

первое десятилетие, и превышала долю тех, кто считает несправедливым получение социальных услуг в зависимости от семейного бюджета. Исключением стали медицинские услуги, получение которых в зависимости от доходов семьи, несправедливым считают больше половины населения.

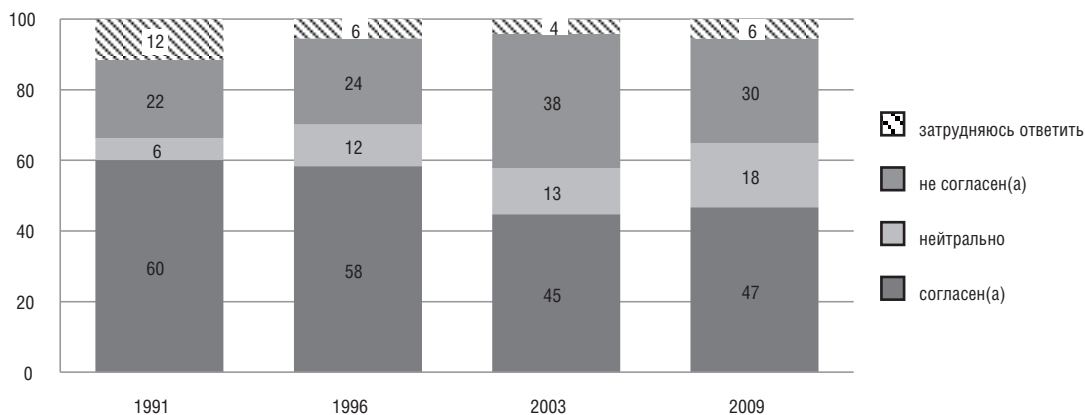
Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что расставшись с иллюзиями 90-х годов, массовое сознание пока не выработало новых представлений о социальной справедливости, свойственных нынешним принципам распределения благ в обществе. Об этом свидетельствуют те изменения и противоречия во взглядах на справедливость, которые произошли за 20 лет:

1) По-прежнему в массовом сознании доминирует принцип распределения по трудовому вкладу, хотя он все больше размывается и утрачивает свое прошлое содержание (кто больше работает, тот больше получает) в силу множественности рынков труда и способов получения вознаграждений. К тому же довольно распространенным является мнение, что этот принцип на практике «работает» плохо, поскольку ни трудовой вклад, ни профессиональное мастерство, по мнению опрошенных, не оплачиваются так, как того заслуживают.

2) Отношение к рыночным принципам в распределении благ остается противоречивыми, что свидетельствует о несформированности **общественного мнения по их поводу**. Принципы распределения в соответствии с **социальным капиталом**, по мнению большинства, «не работают», поскольку предпринимательские спо-

Рисунок 13

«СПРАВЕДЛИВО, КОГДА ТЕ, КТО МОЖЕТ СЕБЕ ЭТО ПОЗВОЛИТЬ, ДАЮТ ЛУЧШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СВОИМ ДЕТЯМ» (% от опрошенных)

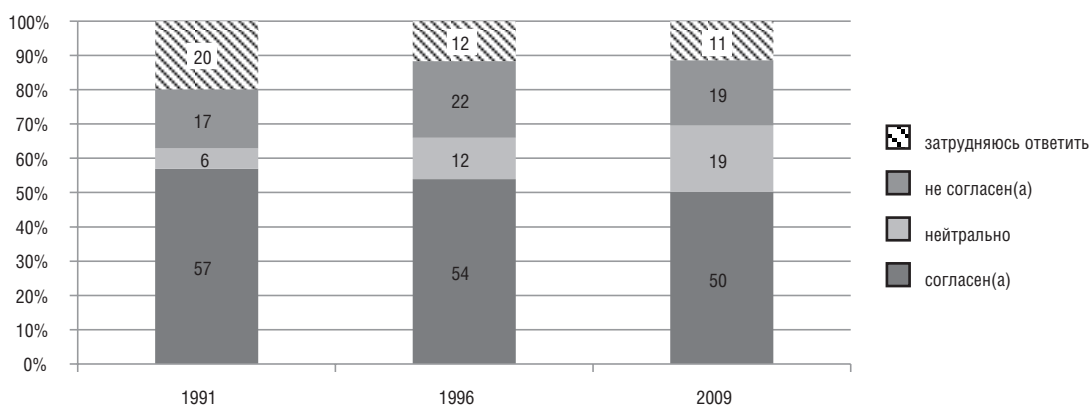
¹ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М., 2005, стр. 147-148.

собности, профессионализм не востребованы в должной мере на наших рынках труда. Отношение к доходам, получаемым от вложения материального капитала, довольно противоречивое. Доходы от крупного капитала рассматриваются как несправедливые, поскольку в общественном мнении сам капитал, чаще всего крупный, сомнителен в силу его происхождения: нелегитимность приватизации, коррупция, использование служебного положения для обогащения. В то же время возникший за прошедшие 20 лет другой сектор предпринимательства, основанный на личном труде, умении, предпринимательской смекалке (средний и малый бизнес,

справедливыми, а какие — нет, несколько сократилась (рис. 14). Однако по-прежнему половина опрошенных не имеет **представлений о том, как должна быть устроена** новая система распределения благ в обществе, а значит и нет общественного консенсуса по поводу ее основных принципов. Советская система, основанная на государственном распределении, разрушена, а новая, основанная на сочетании рыночных и государственных принципов распределения, находится на начальных стадиях своего формирования и, соответственно, не от-refлексирована массовым сознанием (рис. 14).

Рисунок 14

«В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ПРИ НЫНЕШНЕМ ПОЛОЖЕНИИ ВЕЩЕЙ УЖЕ НЕИЗВЕСТНО, ЧТО СПРАВЕДЛИВО, А ЧТО НЕТ» (% от опрошенных)

самозанятость) поддерживается большей частью населения как необходимый элемент экономического развития современной России. В результате сторонники справедливости предпринимательских доходов и, соответственно, противники примерно равны по их доле среди населения.

3) За 20 лет произошло снижение оценок справедливости неравного получения доходов и благ независимо от того, какие принципы распределения лежат в основе этого неравенства (по труду или на капитал). Это касается **несправедливости неравенства** и в получении социальных благ таких, как жилье, образование, медицинское обслуживание. Но при этом следует подчеркнуть, что рыночные принципы распределения тем не менее находят свою поддержку: *доля сторонников справедливости получения жилья и образования в зависимости от семейных доходов превышает долю тех, кто считает этот принцип несправедливым.*

4) За 20 лет **неопределенность** в отношении того, какие неравенства общество признает

Формирование новых взглядов на справедливое распределение не в последнюю очередь зависит от того, как изменяется материальное положение и оценки своих возможностей для его улучшения в новых условиях. Те, кто считает, что нынешние времена дают им хорошие возможности для того, чтобы повысить свой уровень жизни и добиться успеха, вероятнее всего будут оценивать новые принципы распределения и неравенства как справедливые. Данные исследований показывают, что пока лишь каждый восьмой-десятый считает, что он выиграл от произошедших в обществе перемен, а каждый третий — что он проиграл. По мере увеличения той прослойки, которую принято называть средним классом, креативным классом, ощущение справедливости распределения благ в обществе будет возрастать, причем это будет касаться не только доходов, но и социальных благ — доступности медицины, образования, жилья, хорошей экологии, свободного времени, обустройства территорий проживания.

Ольга КАРАЕВА

Представления о справедливости и эффективности в системах здравоохранения различных стран (по данным ISSP)

«Справедливость — вещь настолько ценная,
что ни на какие деньги ее не купишь»
Лесанж А. Рене

Введение. Здоровье населения является основополагающим элементом человеческого капитала. Именно здоровье в значительной степени определяет отдачу от образования, навыков человека и характеризует потенциал для экономического роста и производительности национальных экономик. Неслучайно совокупные расходы стран на здравоохранение зачастую превышают расходы на образование. Вместе с тем, ни в одной стране мира система здравоохранения не может в полной мере покрыть потребности людей в медицинской помощи. Это переводит анализ в плоскость того, как сделать систему здравоохранения эффективной, с одной стороны, и справедливой для большинства населения — с другой.

С точки зрения экономической теории наиболее эффективным механизмом, как и для любых других благ, для здравоохранения является рынок — он позволяет в условиях конкуренции достичь более высокого качества медицинских услуг и избавиться от недобросовестных поставщиков.

В свою очередь, рыночный принцип распределения медицинских услуг сопряжен с рядом негативных последствий, «провалов рынка». Во-первых, введение рыночной логики приводит к недоступности медицины для существенной части населения. Во-вторых, пациент не сам определяет спрос на медицинские услуги, поскольку в отличие от врача не обладает достаточными знаниями о том, какое лечение в действительности требуется. В силу подобной асимметрии информации индивид не может определить ни объем, ни оценить качество предлагаемых услуг и в принципе не способен спрогнозировать наступление болезни и потребности в оказании медицинской помощи. Таким образом, рынок не может гарантировать получение требуемой медицинской помощи всем нуждающимся, а значит, не может соответствовать принципам социальной справедливости.

В связи с этим в большинстве стран разрабатываются варианты участия государства в функционировании здравоохранения и финансировании этой системы. В каждой стране проблемы распределения медицинских услуг решаются различными способами, однако общим принципом, лежащим в основе организации систем здравоохранения, является медицинское страхование. Страховой принцип медицины представляет форму социальной защиты населения от риска потери здоровья и, как правило, гарантирует получение минимального набора медицинских услуг. Различия же моделей здравоохранения, главным образом, кроются в способах их финансирования. В мировой практике доминируют три основных способа¹ — (1) система единого плательщика (государственное обеспечение посредством распределения налогов), (2) медицинское страхование по месту работы и (3) управляемая конкуренция в рамках частного страхования. Степень участия индивида в оплате медицинских услуг также варьируется от полного исключения пациента из прямых платежей (модель бесплатной медицины) до частичной или полной оплаты получаемых услуг. Это отражается и в наборе медицинских услуг, которые предоставляются индивиду в соответствии с медицинской страховкой — их объем может лимитироваться, выбор врачей или медицинских учреждений также может быть ограничен, а время ожидания необходимой медицинской помощи может сильно различаться от модели к модели.

В результате какие-то модели можно считать более социально ориентированными, какие-то, наоборот, более либеральными, рыночными. Соотношение эффективности и справедливости в обеспечении здравоохранения

¹ *Tanner M.* The Grass Is Not Always Greener: A Look at National Health Care Systems Around the World // Policy Analysis. № 613 (March 18, 2008), перевод подготовлен проектом InLiberty URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/1392>.

нием в каждой модели различно — нередко всеобщий охват населения медицинской помощью приводит к общему снижению качества данных услуг. Вопрос баланса между двумя данными параметрами остается во власти высших государственных органов — каждая страна стремится создать наиболее приемлемое с точки зрения экономики, исторически сложившихся представлений и уровня жизни здравоохранение.

Необходимость установления универсальных границ относительно гарантий оказания медицинской помощи сталкивается с проблемой поиска единых представлений о том, что же считать справедливым и приемлемым для конкретного общества. Многообразие существующих философских теорий свидетельствует об отсутствии универсального понимания того, что считать «справедливым». Если обратиться к концепции утилитаризма¹, то справедливым распределением следует считать то, что максимизирует пользу для наибольшего числа индивидов. Согласно теории справедливости Р. Ролза², социальная сфера должна быть устроена так, что наибольшие преимущества будут получать наименее привилегированные члены общества. По теории либертарной справедливости Р. Нозика³, основа общественной справедливости лежит в минимальном участии государства, которое лишь выступает в качестве «ночного сторожа», предоставляя каждому индивиду автономность и максимальную свободу, ограниченную лишь свободой других. Не ставя своей задачей обрисовать все возможные теории справедливости, лишь подчеркнем неоднозначность пониманий концепции «справедливого».

Комбинируя различные элементы государственного, корпоративного и частного медицинского страхования, каждая страна пытается разрешить конфликт между эффективностью и справедливостью и установить оптимальную модель здравоохранения. В этой связи исследовательский интерес вызывает то, как в различных моделях организации здравоохранения общество воспринимает действующие ограничения, как это соотносится с их желаемыми принципами оказания медицинской помощи и насколько эти модели эффективны с позиции самих потребителей данных услуг.

¹ Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.

² Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ./Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е.-М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.

³ Нозик Роберт. Анархия, государство и утопия / Роберт Нозик ; пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. — М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.

Эмпирической базой работы служат данные сравнительного социологического исследования «Международной программы социальных исследований» (The International Social Survey Programme, ISSP⁴) за 2011 год об отношении к здоровью и системе здравоохранения.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу оценок эффективности и справедливости систем здравоохранения различных стран, более подробно затронем проблематику коммерциализации медицины и распространения рынков в здравоохранении.

Проблематика развития рынка и квазирынка в здравоохранении

Внедрение рыночной логики в сферу здоровья подразумевает маркетизацию области, связанной с человеческим телом. Проблематика экономизации или экспансии рынка неизбежно возникает, когда это касается общественных отношений, которые не были ориентированы на участие в хозяйственной деятельности или не были организованы по рыночным принципам.

Проникновение рыночных механизмов в такую жизненно важную сферу как здоровье знаменуется социологами коммодификацией, то есть превращением в товар тех благ, которые не были изначально предназначены для продажи.

Проблема негативного влияния рынка в сфере жизненно важных благ изначально стояла особенно остро в конце XIX и начале XX столетия и находила поддержку в работах многих экономсоциологов (М. Вебер, К. Маркс, Г. Зиммель). Опасения социологов были в первую очередь связаны с деструктивной силой коммодификации, которую несет в себе распространение капиталистического общества. В обществе всегда существовали сакральные ценности, которые были исключены из подобных денежных отношений. Примерами таких моральных ограничений рынка выступают те ценности и блага, которые невозможно напрямую выставить на полку магазина и осуществить продажу — человеческая свобода, справедливость, брак, право голоса и т.д.⁵

Привлечение рыночной логики в сферы, не предназначенные для торговли или продажи, несет в себе опасность обесценивания их социальной и культурной значимости. Попытка

⁴ Исследование проводится Левада-Центром с 1991 года, см. подробнее <http://www.issp.org/>.

⁵ Waltzer M. Spheres of Justice, 1983, привод. по: Healy K. Last Best Gifts: Altruism and the Market for Human Blood and Organs. The University of Chicago Press, London and Chicago, 2006.

приобрести, например, дружбу свидетельствует о том, что покупатель (равно как и продавец) не имеет реального представления о том, что значит дружба¹. Прикрепление рыночных ценников к такого рода благам неприемлемо, поскольку они не имеют денежных эквивалентов стоимости.

Критика социологов относительно распространения рыночных сил в сферу неотчуждаемых человеческих благ сопряжена и с тем, что такие денежные обмены приводят к нарушению социального порядка. Опасения социологов связаны с превращением человека в товар, при котором становится возможен риск эксплуатации тела человека². Введение денежных механизмов может приводить к тому, что те, кто обладает капиталом, будут ставить в подчиненное положение тех, кто обладает меньшим запасом ресурсов. В результате это может привести к неравному доступу к медицинской помощи состоятельных людей и тех, кто не имеет значительных денежных средств, и таким образом обесценить жизнь и здоровье бедных.

Другим негативным последствием коммодификации здоровья и жизнедеятельности может стать дегуманизация отношений между врачом и пациентом в силу возникновения корыстных мотивов. Этот эффект подробно рассматривался в работе американского социолога Р. Титмуса³. Согласно его точке зрения, введение прямых финансовых отношений в сферы, где их не было ранее, может привести к увеличению личного материального интереса поставщика услуг. Аргументация автора основывалась на анализе британской и американской систем донорства, в одной из которых доноры крови получали вознаграждение, а в другой делали это на альтруистической основе. Показатели второй системы оказывались выше, поскольку доноры не были заинтересованы в получении материальной компенсации и не имели намерений скрывать наличие инфекционных заболеваний. Первая же модель, основанная на коммерческих мотивах, увеличивала долю тех, кто сдавал кровь ради денег, что в результате приводило к общему снижению качества донорской крови.

¹ Healy K. Last Best Gifts: Altruism and the Market for Human Blood and Organs. The University of Chicago Press, London and Chicago, 2006, p. 6.

² Castro De L.D. Commodification and Exploitation: Arguments in Favour of Compensated Organ Donation // Journal of Medical Ethics, Vol. 29, No. 3 (Jun., 2003), pp. 142-146.

³ Titmuss R. The Gift Relationship. From Human Blood to Social Policy, 1970, цит. по: Steiner P. Gifts of Blood and Organs: The Market and "Fictitious" Commodities // Revue française de sociologie, Vol. 44, Supplement: An Annual English Selection (2003), p. 149.

Тезис о том, что внедрение рыночной логики может служить сигналом для людей, ориентированных на денежные поощрения, получил дальнейшее развитие в работах Ле Гранда. В своих исследованиях автор показал, что наличие прямых финансовых отношений приводит к увеличению доли поставщиков-«мошенников», которых интересуют материальные выгоды, и снижает долю бескорыстных «рыцарей», работающих за идею⁴.

Прямые формы оплаты между врачом и пациентом, особенно при неизбежной асимметрии информации, могут поставить пациента в уязвимое положение — велика вероятность, что он получит услуги более низкого качества по сравнению с той системой, в которой зарплата врача не связана напрямую с лечением конкретного больного.

Однако подобного рода тезис, который длительное время рассматривался в качестве лейтмотива критики экономсоциологами коммодификации, на протяжении последних двух десятилетий стал пересматриваться, и намечались шаги к осмыслению тех преимуществ, которые могут дать подобные рыночные практики⁵.

Неспособность государственных систем здравоохранения в полной мере удовлетворить потребности населения в качественном лечении сместила вектор экономсоциологов в сторону изучения условий, которые позволили бы снизить негативные последствия от введения элементов рыночного взаимодействия в сферу жизненно важных благ.

Как показали исследования самих социологов, несмотря на сопротивление распространению рыночных элементов, в сфере социально значимых благ существуют примеры успешного преодоления отношений подобных «враждебных миров». Наиболее ярким из них является пример формирования рынка страхования жизни в XIX веке. Как отмечает в своей работе американский социолог Вевиана Зелизер⁶, развитие рынка страхования жизни стало заложником общественного мнения — попытки определить смерть человека в конкретных денежных

⁴ Ле Гранд Дж., Проппер К., Смит С. Экономический анализ социальных проблем.— М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, с. 59-60.

⁵ Бердышева Е.С. От критики к аналитике: коммодификация жизненно важных благ как актуальная исследовательская проблема в новой экономической социологии // Экономическая социология (электронный журнал), 2012, Т. 13 (1).

⁶ Зелизер В. Человеческие ценности и рынок: страхование и смерть в Америке XIX века // Экономическая социология (электронный журнал), 2010, Т. 11(2), с. 60.

эквивалентах воспринимались кощунственными и меркантильными. Неприятие экономических элементов, позволяющих компенсировать убытки семей от потери кормильца, было преодолено за счет разрушения человеческих предрассудков в отношении коммерциализации смерти и формирования иного представления об этом феномене. Апеллируя к моральным представлениям, коммерческое страхование жизни было превращено в ритуал социального бессмертия — «я не могу жить дальше, но буду продолжать жить в моих детях»¹. Сакрализируя «осквернение» смерти, денежный эквивалент человеческой жизни лишь подчеркивал ее символическую ценность. Подобное культурное переосмысление привело к тому, что страхование жизни стало проявлением рационального поведения и распространилось почти повсеместно.

Другим примером положительной роли рыночных механизмов в сфере жизненно важных благ является коммерциализация донорства почки в Иране. Проблема дефицита органов, с которой сталкиваются все страны мира, была решена путем введения государственной системы денежных компенсаций за добровольное пожертвование органа. Сумма вознаграждения составляет порядка 1200\$, что ниже цен на органы, предлагаемых на «черном рынке». Однако государственное управление данной системой дополнительно покрывало все расходы донора на восстановление здоровья, что исключалось при нелегальном рынке. Легализация торговли донорскими органами позволила вывести этот процесс на подконтрольный уровень государства и некоммерческих организаций, тем самым защитив доноров от эксплуатации богатыми слоями населения².

Иными словами, социологи и экономисты обращают внимание на то, что даже при включении социально значимых благ (таких как здоровье, здравоохранение) в рыночный обмен, они все равно остаются «фиктивными»³ по отношению к реальным товарам. Фиктивный характер таких благ подразумевает создание институтов, которые смягчают негативные последствия обезличенного рыночного обмена, сохраняя тем самым им особый статус.

¹ Там же, 65.

² Zahedi F. Fazel I. Larijani B. An Overview of Organ Transplantation in Iran over Three Decades: With Special Focus on Renal Transplantation// Iranian J Publ Health, Vol. 38, Suppl. 1, 2009, p. 146. URL: http://journals.tums.ac.ir/upload_files/pdf/_/13384.pdf.

³ Поланьи К. Великая трансформация: прошлое, настоящее, будущее/ Под общей ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

Значимую роль в процессе товаризации таких фиктивных благ играют культурные установки. Как отмечает И. Копытофф⁴, рамки представлений о «товаре» и «сакральном» во многом заданы культурой и могут быть изменены после смены соответствующих культурных представлений. Иными словами, одно и то же благо, вещь является социальным конструктом, который может быть маркирован как товар, равно как он может быть и полностью детоваризован.

Таким образом, формирование рыночных институтов распределения такого блага как здоровье затрагивает социокультурные представления общества о том, насколько данный способ можно считать приемлемым и по каким принципам оно должно осуществляться.

Эволюция становления национальных систем здравоохранения

Ценность человеческой жизни, а вместе с тем и здоровья, менялась на протяжении всей истории. Улучшение экономического благополучия стран, а также повышение значимости фактора человеческой жизни в развитии стран приходится на период расцвета капитализма (конец XIX века). Приоритетом государственной политики стали вопросы обеспечения достойного уровня жизни граждан. Это нашло отражение в разработке социальных мер по поддержке бедных, финансированию образования и здравоохранения.

Одной из первых государственных систем здравоохранения в новейшей истории считается немецкая модель, созданная О. Бисмарком в 1881 году. Модель подразумевала введение социального страхования за счет совместного участия работодателей и работников. Для этого организовывались «больничные кассы», пополняемые частично работодателем, частично самим работником. Подобное устройство системы здравоохранения стало основой для многих современных национальных систем по предоставлению медицинской помощи населению. В настоящее время большинство стран Западной Европы придерживаются подобной системы солидарного страхования, когда работающий платит за неработающего, а здоровый за больного.

Другим вариантом организации здравоохранения стала модель английского экономиста У. Бевериджа, основанная на бюджетном финансировании медицины. Население полу-

⁴ Копытофф И. Культурная биография вещей: товаризация как процесс/Социология вещей. Сборник статей под ред. В. Вахштайна. М.: ИД «Территория будущего», 2006. С. 134.

чает медицинскую помощь бесплатно в рамках установленных государственных стандартов за счет налоговых поступлений. Рыночные отношения между врачами и пациентами сильно ограничены. Скандинавские страны достигли наибольших успехов в формировании социального государства и реализации данного пути по предоставлению медицинских услуг.

Наиболее социально-ориентированной моделью принято считать модель Семашко, введенную в Советском Союзе. Эта модель впервые предполагала общедоступное здравоохранение и охватывала бесплатной медицинской помощью всё население СССР. Финансирование осуществлялось напрямую путем распределения налоговых поступлений. Несмотря на значимые успехи данной модели здравоохранения в снижении смертности, уже с 1960-х годов экстенсивный путь развития медицины привел к общему снижению качества медицинской помощи и невозможности соответствовать показателям борьбы с различными видами заболеваний в развитых странах. Наследие социалистической идеологии, провозглашавшей равенство прав и возможностей, стало отягощающим последствием для системы здравоохранения большинства стран в коммунистический период.

Однако ни рыночная система, ни государственное вмешательство не могут одновременно достигать целей эффективности и справедливости в здравоохранении. Признание данного факта во всем мире стало причиной поиска решений, которые позволили бы сгладить провалы рынка и государства в оказании медицинской помощи и усилить те достоинства, которые есть у каждой из систем¹.

Для преодоления негативных последствий в государственных системах здравоохранения стали создаваться квазирынки. Такие формы распределения предполагают искусственное введение рыночных элементов в сферу общественных благ при сохранении государственного регулирования.

Одним из таких вариантов стало разделение полномочий в финансировании и оказании медицинской помощи. Данное функционирование системы здравоохранения позволяет создать конкуренцию со стороны поставщиков медицинских услуг — государство продолжает покрывать затраты на медицинские услуги, тогда как потребители получают возможность самостоятельно выбирать поставщика. Такая система была введена в Великобритании.

¹ Ле Гранд Дж., Проппер К., Смит С. Экономический анализ социальных проблем. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, с. 71.

Идея реформы состояла в том, чтобы без ущерба для справедливости (финансирование по-прежнему осуществлялось из налоговых поступлений) выиграть в эффективности. Эффективность данной модели отразилась на снижении стоимости услуг, сокращении времени ожидания услуг, однако была приостановлена из-за отказа государственных органов закрывать неэффективные больницы, а также из-за усиления неравенства доступа к «лучшим» поставщикам жителям разных частей страны.

Другим вариантом создания квазирынка является пример увеличения доли соплатежей граждан в оплате услуг медицинской помощи. Это снижает нагрузку на государство и позволяет донести до потребителя реальную стоимость услуг. В отличие от предыдущей модели данная форма рыночного вмешательства позволяет создать конкуренцию на рынке страхования, то есть среди тех, кто будет получать взносы потребителей медицинских услуг. Данная модель существует в США, где особенно развита конкуренция на рынке медстрахования. Эффективность данной модели активно критикуется в настоящее время, поскольку в долгосрочном плане это существенно увеличивает частные расходы граждан, а страховые компании начинают лимитировать предоставление медицинских услуг в связи с эффектом «морального риска». Данный эффект описывается экономистами как одно из негативных последствий страхования. Наличие страховки снижает риск наступления неблагоприятного фактора для индивида, в связи с чем он становится недостаточно осмотрительным в своем поведении. Поскольку расходы на лечение полностью покрываются медицинской страховкой, индивид менее заинтересован в экономии на получении данных услуг. В результате это может привести к избыточному обращению к врачам, что, в свою очередь, заставляет страховые компании вводить ограничения на использование медицинских услуг.

Доступность медицинского лечения для пожилых и малоимущих семей в рамках подобных систем субсидируется, однако покрытие услуг также не всегда является достаточным. В связи с существованием подобных ограничений, которые, с одной стороны, предоставляют автономность в выборе поставщиков, а с другой стороны, ставят в неравное положение менее обеспеченные слои общества, вопрос баланса между справедливым и эффективным способом распределения услуг здравоохранения остается актуальным.

Таким образом, ввиду того, что и рыночные, и государственные принципы распределения медицинских услуг сопряжены с конфликтом экономических и моральных социокультурных норм, исследовательский интерес вызывает понимание вопросов справедливости в обеспечении здравоохранением в разных странах и его влияние на формирование оценки эффективности медицинской помощи.

Итак, каким же видят люди «справедливое» здравоохранение? Насколько эти взгляды едины и одинаково характерны для потребителей, получающих медицинскую помощь на разных условиях финансирования? Какая модель здравоохранения (с каким видом государственного вмешательства) позволяет достичь наибольшей удовлетворенности по качеству среди самих получателей данных услуг?

В рамках данной работы основной целью ставится анализ особенностей восприятия справедливости и эффективности получаемой медицинской помощи в странах, в которых действуют различные принципы предоставления медицинских услуг. Также одной из задач станет определение позиции российского населения в отношении вопросов здоровья и здравоохранения в контексте международных сравнений.

Методология исследования

Для проверки основной гипотезы исследования о наличии различий в критериях справедливости и эффективности различных систем здравоохранения обратимся к результатам сравнительного опроса «Международной программы социальных исследований» ISSP за 2011 год.

Данное исследование предоставляет возможность оценить на микроуровне оценки и ожидания людей относительно принципов организации медицинской помощи, которые действуют в их стране. В связи с тем, что системы здравоохранения исторически имеют разные основы для формирования, нас будет в первую очередь интересовать то, как в странах с близким уровнем экономического развития и сходными моделями организации системы здравоохранения население оценивает наиболее предпочтительный для них вариант оказания медицинской помощи.

На основе различных моделей здравоохранения для дальнейшего анализа было выделено 5 групп стран: постсоциалистические, скандинавские, развитые западноевропейские страны, страны с рыночными моделями здравоохранения и страны с развивающейся экономикой.

В группу *постсоциалистических стран* были отнесены Болгария, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Хорватия, а также Россия. В данных странах функционирует государственная модель здравоохранения, при которой рынок частных медицинских услуг практически не развит. Эти страны имеют схожие показатели по ВВП на душу на населения, а также исторические корни формирования социальных и экономических институтов в области здравоохранения. Для сравнения представлений россиян и жителей других государств этой группы, Россия при дальнейшем анализе рассматривалась отдельно.

В группу развитых *западноевропейских стран* были включены Бельгия, Германия, Франция. В этих странах реализованы варианты немецкой модели Бисмарка. В их системах здравоохранения сочетаются государственные медицинские службы и частные медучреждения, функционирующие за счет страховых фондов, которые финансируются преимущественно взносами работодателей, но включают затраты как самого работника, так и государства. Во Франции, в частности, действует принцип компенсаций за лечение (*reimbursement*), т.е. пациент изначально сам оплачивает полученные медицинские услуги, а затем получает возмещение.

К группе *скандинавских стран* относятся Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция. В отличие от западноевропейских стран, в этих странах действует развитая модель социальной государственной медицинской помощи (система «единого налогоплательщика»). За счет высоких социальных налогов данная модель здравоохранения позволяет достичь высокого покрытия требуемых медицинских услуг – амбулаторного, стационарного лечения, лекарственных препаратов, отпускаемых по рецептам и др.

Группу с *рыночными принципами организации* здравоохранения составляют США, Нидерланды и Швейцария. Ее мы условно обозначили как группу стран с либеральной основой здравоохранения. В этих странах в медицине действует «управляемая конкуренция», при которой оказание медицинских услуг остается во власти частных поставщиков, однако этот искусственный рынок находится под контролем государства. Государство обязывает население приобретать частные медицинские страховки, индивид получает возможность самостоятельно выбирать поставщика медицинских услуг, что создает конкуренцию среди провайдеров.

Группа стран с *развивающейся экономикой* – Турция, Филиппины, Чили, ЮАР. Эти страны

характеризуются крайне низкими затратами на здравоохранение, а также слабо сформированными механизмами предоставления медицинских услуг.

Перейдем к рассмотрению восприятия населением эффективности и справедливости в подобных типах систем здравоохранения.

Оценки эффективности систем здравоохранения

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), эффективной является такая система здравоохранения, в которой всем людям предоставляются качественные услуги здравоохранения, где и когда это необходимо¹. В здравоохранении эффективность измеряется в трех основных составляющих: *медицинская, экономическая и социальная эффективность*.

Ядром любой системы здравоохранения является именно медицинская эффективность. Она характеризует степень достижения ожидаемых результатов в профилактике, диагностике, лечении, диспансеризации, реабилитации больных². В нее зачастую включают такие показатели как младенческая смертность, продолжительность жизни, распространенность среди населения сердечно-сосудистых заболеваний, злокачественных образований и пр.

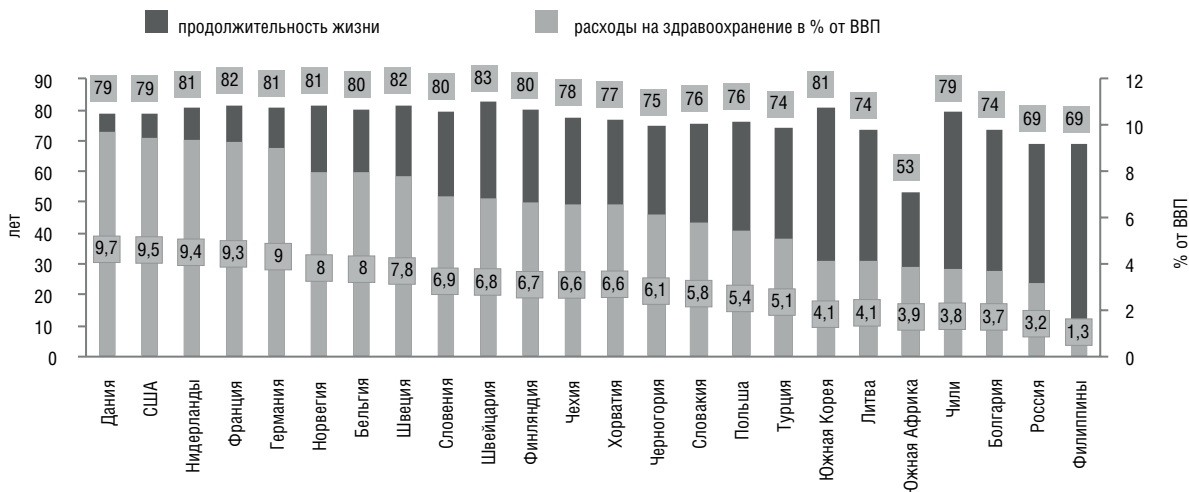
Экономическая эффективность подразумевает соответствие достигнутых медицинских результатов произведенным финансовым затратам.

В рамках изучаемой проблематики наш анализ будет сосредоточен на третьей составляющей – социальной эффективности. Она имеет близкий с понятием медицинской эффективности смысл, однако в отличие от сугубо медицинских показателей эта составляющая показывает, как фактическое функционирование системы здравоохранения отражается в оценках общества. В ее компоненты входит общая удовлетворенность населения оказываемыми медицинскими услугами, самооценка своего здоровья и оценка работы различных звеньев системы. В противовес первым двум составляющим социальная эффективность носит скорее субъективный характер, что позволяет оценить неуловимое статистикой восприятие несправедливости, недоступности или неэффективности работы по самоощущениям самих потребителей услуг.

Анализ различных систем здравоохранения с точки зрения экономической эффективности свидетельствует о том, что даже при высоких затратах государства на медицину, показатели медицинской эффективности могут быть относительно низкими (рис. 1). Ярким примером являются США и Дания – в этих странах расходы на здравоохранение приближаются к 10% от ВВП, однако по уровню продолжительной жизни этих страны находятся на уровне Чили, где аналогичный результат достигается при затратах 3,8% ВВП.

Рисунок 1

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ И РАСХОДЫ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (в % от ВВП)

По данным: United Nations Development Programme: Human Development Report 2010. Life Expectancy Index 2012; The World Bank. World Development Indicators, 2012.

¹ Эффективные системы здравоохранения / Всемирная организация здравоохранения, URL: <http://www.who.int/healthsystems/ru/>.

² Щеглин О.П., Медик В.А. Общественное здоровье и здравоохранение. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012.

В целом, больше всего на здравоохранение тратят западноевропейские и скандинавские страны и при этом достигают более высоких

показателей медицинской эффективности на фоне остальных государств. Затраты же постсоциалистических стран находятся на уровне развивающихся стран, что дает и примерные схожие показатели по ожидаемой продолжительности жизни между этими двумя группам стран.

Для того чтобы понять, насколько восприятие эффективности работы здравоохранения соотносится с уровнем расходов или объективными показателями медицинской эффективности, обратимся к данным ISSP.

Так, одним из значимых показателей социальной эффективности здравоохранения является охват населения медицинской помощью. Согласно данным ISSP, большая часть населения всех исследуемых стран охвачена медицинской помощью – в среднем около 90% имеют тот или иной медицинский полис. Наименьшее покрытие жителей медицинским страхованием наблюдается на Филиппинах – там не имеют страховки 54% жителей. Также достаточно высокая доля тех, кто не охвачен никаким медицинским страхованием, наблюдается в США (17%), Турция (15%), Норвегии (14%) и Болгарии (11%). По этому показателю в целом заметно отличаются развивающиеся страны и страны, где действуют рыночные механизмы предоставления медицинских услуг.

Напротив, самыми «застрахованными», т.е. обладателями нескольких видов страхования, оказались жители западноевропейских стран – более 90% имеет государственное страхование, почти половина жителей охвачена индивидуальным частным страхованием и каждый третий имеет корпоративную страховку от работодателя (рис 2).

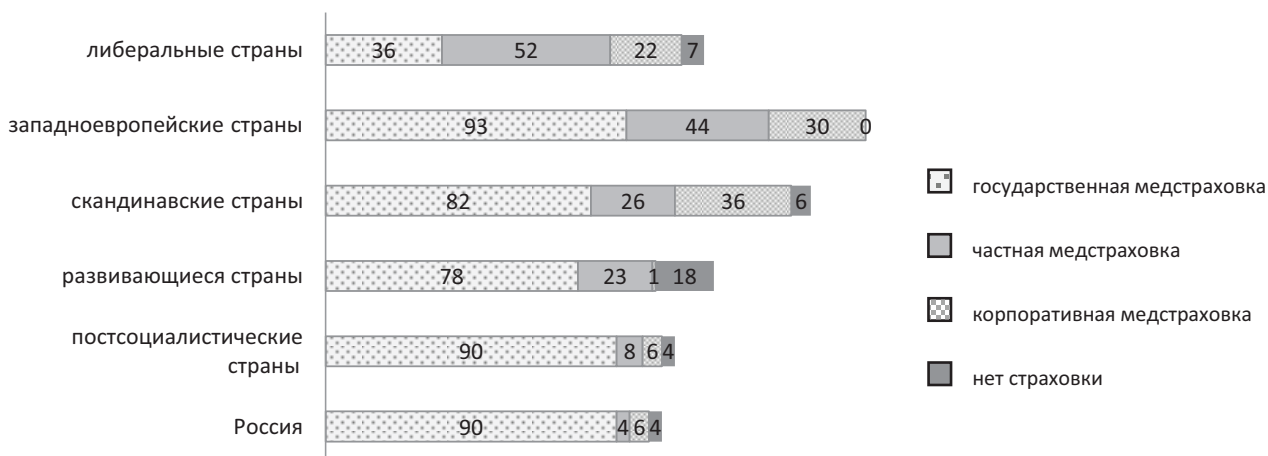
Государственный сектор в обеспечении медицинской помощью доминирует практически во всех странах (кроме либеральной модели), тогда как роль частного сектора во всех пяти моделях различна. Постсоциалистические государства отличаются наименьшей степенью охвата населения частным медстрахованием – такую страховку имеет лишь 8% населения. По этому показателю бывшие коммунистические страны отстают даже от развивающихся стран – среди них почти четверть охвачена частных медстрахованием. Скандинавские страны, равно как и западноевропейские, помимо рынка индивидуальных частных страховок (26%), имеют также и корпоративное страхование (охват 36% жителей).

Несмотря на широкую охваченность медицинским страхованием практически во всех странах, оценки населения доступности медицинской помощи не всегда соотносятся с этим показателем. Так, 45% населения в группе развивающихся стран считают, что здравоохранение является недоступным для многих жителей. Аналогичная доля тех, кто выражает сомнения в доступности медицины для большинства населения, наблюдается и в России.

В этом отношении предостережения критиков маркетинга о том, что рыночные механизмы распределения в сфере общественных благ приводят к их недоступности для индивидов с меньшими ресурсами, не находят подтверждения эмпирическими данными. Среди стран с либеральным принципом организации здравоохранения субъективное восприятие недоступности медицинской помощи не превышает показатели других групп, где действует принцип солидарной или универсальной си-

Рисунок 2

ДОЛЯ ЧАСТНОГО, ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В 5 ГРУППАХ СТРАН И РОССИИ (более 100%, т.к. у человека может быть несколько медицинских страховок)

стемы страхования и даже оказывается выше, чем там, где распределение осуществляет исключительно государство (примером служат постсоциалистические страны).

Как показывают данные ISSP, несмотря на высокие показатели охвата хотя бы одним видом страхования, возможности населения по получению медицинских услуг в разных странах оказываются неравными. Так, в случае серьезного заболевания 60% жителей постсоциалистических государств не уверены, что смогут получить лучшее лечение, доступное в их стране. Жители же других стран, включая развивающиеся, придерживаются противоположной позиции и считают, что смогут в случае такой необходимости получить самое хорошее лечение в их стране. В России такие надежды разделяют лишь 15%.

Как отмечалось выше, медицинское страхование в каждом типе устройства здравоохранения имеет качественные различия в спектре оказываемых услуг. Страховки, которыми охвачены жители западноевропейских стран и стран с рыночным здравоохранением, предоставляют больше возможностей для потребителей — в этих странах более 60% имеют возможность выбора врача и медицинского учреждения для получения медицинской помощи. Государственный принцип финансирования медицины, преобладающий в постсоциалистических и скандинавских странах, налагает большие ограничения в свободе выбора врачей — о наличии такой возможности говорит треть жителей данных стран. Несмотря на низкую охваченность медицинским страхованием в развивающихся

странах, самооценки жителей этих стран свидетельствуют о высокой вероятности получения как лучшего лечения, доступного в стране, так и возможности самостоятельного выбора медицинского специалиста — такие ожидания высказали около 60%.

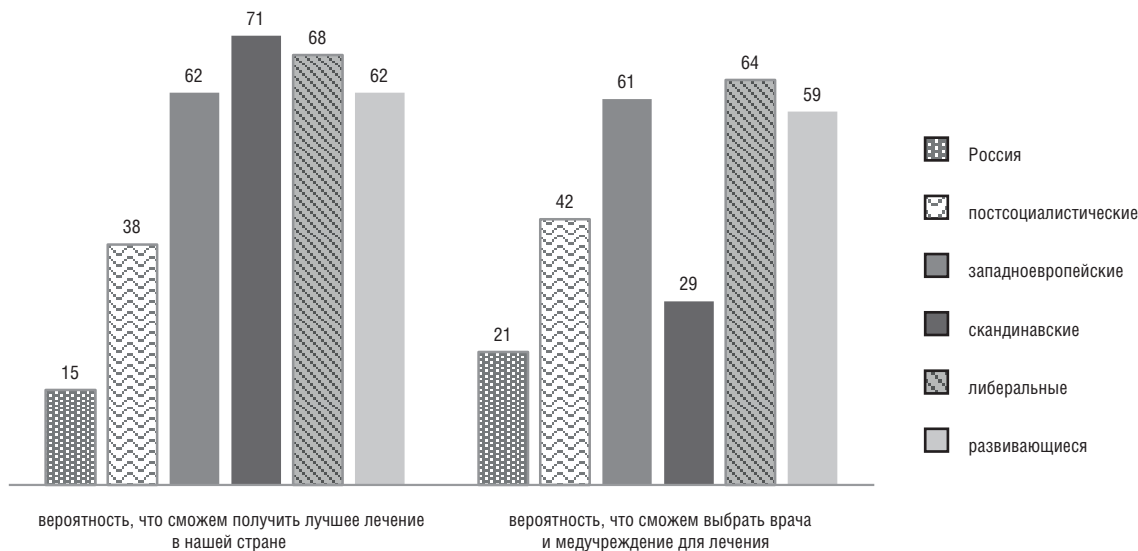
Сравнение субъективных оценок эффективности, удовлетворенности и доверия среди потребителей услуг здравоохранения говорит о том, что модели, сочетающие все три вида медицинского страхования, позволяют достичь более высоких показателей по всем трем направлениям. Наихудшие показатели демонстрируют жители стран с преобладающим государственным устройством медицины. Так, в западноевропейских странах доля населения, удовлетворенного системой здравоохранения и оценивающих ее как эффективную почти втрое превышает аналогичную долю в постсоциалистических странах, в частности в России (рис.4).

Важно отметить, что большинство жителей развивающихся стран и стран с рыночным здравоохранением, хотя и считают систему здравоохранения неэффективной (51% и 42%), все же удовлетворены ее работой и испытывают к ней доверие.

О необходимости кардинальных перемен в здравоохранении говорят около 20% населения стран с самыми низкими оценками эффективности медицинской сферы — это жители постсоциалистических и развивающихся стран. Еще более трети жителей этих стран настаивают на необходимости существенных изменений в системе здравоохранения. Подобную точку зре-

Рисунок 3

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЖИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СТРАН О ВЕРОЯТНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

ния разделяют менее всего в странах Западной Европы (35%). В целом же значительных изменений ожидают две трети населения постсоциалистических стран (66%, в России – 75%), около половины среди скандинавских, либеральных и развивающихся стран.

Профессиональные навыки врачей практически во всех странах оценивают одинаково – две трети их считают достаточными. В России, напротив, более половины жителей (56%), считают квалификацию врачей ниже требуемого уровня (рис. 5).

Более 50% жителей в странах с государственным финансированием считают, что врачи больше заботятся о своих зарплатах, чем о здоровье пациентов. Там, где доминирует частный сектор, пациенты оценивают врачей в более позитивном ключе – их считают верными своему делу и здоровью больного и более квалифицированными специалистами. Неспособ-

ность удовлетворить всех нуждающихся в медицинской помощи за счет государственного обеспечения порождает неформальные платные практики оплаты лечения. Однако там, где в здравоохранении уже действуют принципы рыночного обмена, подобные платные формы воспринимаются населением приемлемыми и исключают опасения в оппортунистическом поведении медиков.

Одним из ограничений страхового принципа медицины, который следует из экономической теории, является проблема «морального риска». Потребление блага (медицинских услуг) в случае, когда это покрывается страховыми выплатами, делает индивида, с одной стороны, менее ответственным за свое здоровье, с другой, приводит к чрезмерному потреблению предоставляемых страховкой услуг.

Мнение о чрезмерном количестве обращений к врачам наиболее сильно выражено в мо-

Рисунок 4

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ДОВЕРИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 5 ГРУППАХ СТРАН И РОССИИ

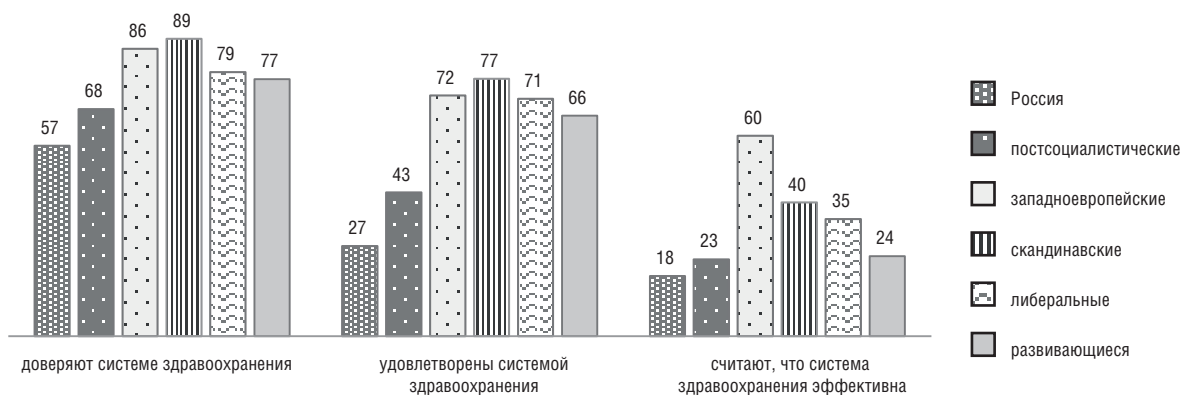
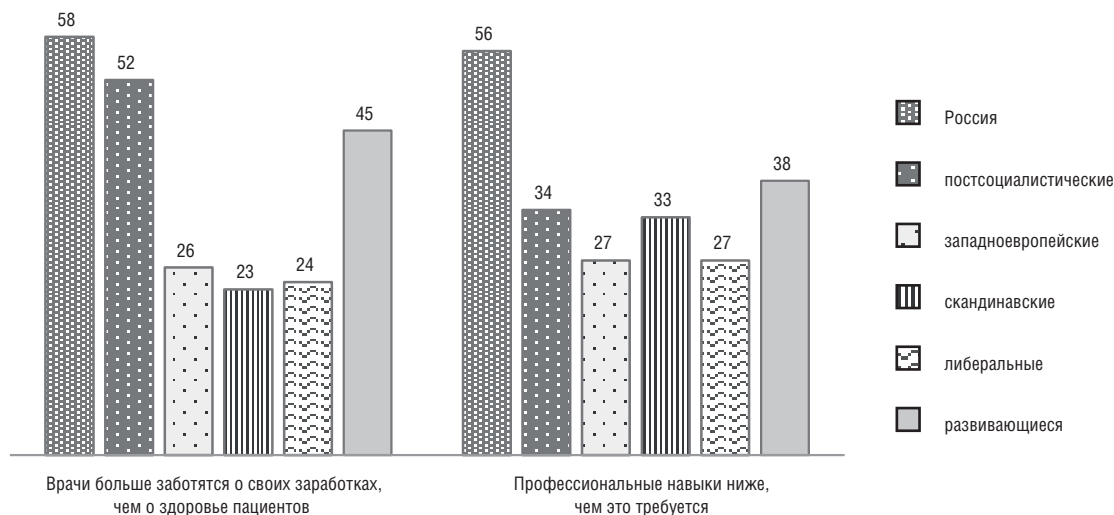

Рисунок 5

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ И РАБОТЫ ВРАЧЕЙ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ 5 ГРУПП СТРАН И РОССИИ

делях, где население приобретает медицинскую страховку за свой счет, и в целом в странах, где население охвачено частным и корпоративным видами страхования (рис. 6). Так, в западноевропейских странах 57% жителей считают, что пользуются медицинскими услугами больше, чем это необходимо. В странах с либеральным принципом организации здравоохранения – 65%.

Государственный принцип обеспечения теоретически также совмещен с «моральным риском», поскольку потребитель получает медицинскую помощь условно «бесплатно» и, не имея прямых затрат, может злоупотреблять обращением к медикам. Однако жители стран, в которых доминирует именно государственный тип финансирования здравоохранения, напротив, считают, что они недополучают медицинских услуг – только 35% жителей постсоциалистических стран говорят об избыточном обращении к врачам. В России о переизбытке обращений за медицинской помощью заявляют лишь 15%, о недостаточном получении медпомощи – 60%.

Таким образом, анализ эффективности систем здравоохранения на уровне как объективных экономических и медицинских показателей, так и субъективных оценок самих потребителей, свидетельствует о том, что ни государственные, ни рыночные модели не позволяют достичь полной удовлетворенности общества в вопросах здравоохранения. В моделях постсоциалистических стран государство, как главный регулятор и поставщик медицинских услуг, не справляется с взятыми на себя обязанностями по обеспечению населения здравоохранением. Жители этих стран чаще остальных заявляют о недоступности медицинской помощи для значительной части населения, несмотря на высокие объективные показатели охвата обязательным медицинским страхованием. Рыночные модели, в свою очередь, возлагают существенную долю затрат на

здравоохранение на кошельки самих потребителей, а также усугубляют проблему «морального риска».

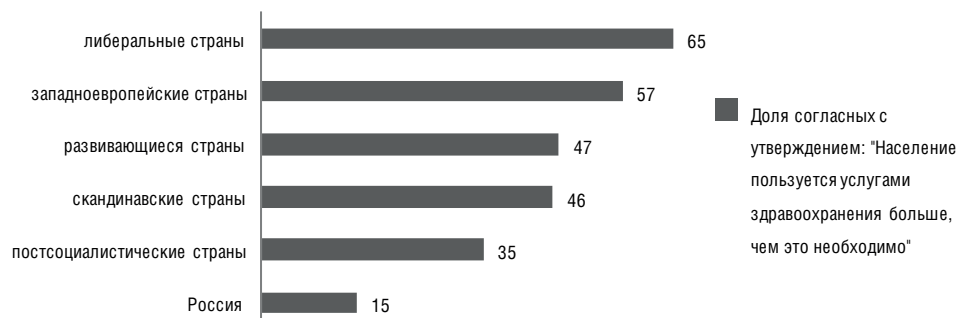
Здравоохранение же в странах, где государственная поддержка сопряжена с рынком частных поставщиков медицинской помощи, позволяет достичь более высокой удовлетворенности населения оказываемыми медуслугами. В целом, несмотря на различные недостатки всех рассматриваемых моделей, наиболее социально эффективным по совокупности всех анализируемых показателей можно считать здравоохранение западноевропейских стран. Также относительно высокие оценки эффективности получают скандинавские страны и страны с рыночной моделью оказания медицинских услуг. Напомним, что объективные показатели экономических затрат и медицинской эффективности также оказывается выше именно в этих трех группах стран.

Рассмотрев субъективные показатели эффективности систем здравоохранения в различных моделях здравоохранения, перейдем к анализу представлений жителей этих стран о справедливости в медицине и того, насколько они соотносятся с теми принципами организации здравоохранения, которые действуют в этих странах.

Восприятие справедливости в здравоохранении

Проблематика восприятия справедливости неизбежно возникает при необходимости распределения ограниченного ресурса. Оказание медицинской помощи не может осуществляться в полном объеме для всех нуждающихся – количество больниц, врачей, лекарств всегда ограничено, объемы финансирования также исчерпаемы. Это ставит проблему выбора – кому и на каких условиях предоставлять медицинскую помощь, чтобы это отвечало ожиданиям общества.

Рисунок 6
ПРОБЛЕМА «МОРАЛЬНОГО РИСКА» В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Существует три подхода к пониманию «справедливости» в вопросах здравоохранения¹: «минимальные стандарты», «равные стандарты» и «стандарты равного доступа». Первый подход под справедливым распределением медицинских услуг подразумевает такие условия, при которых каждый индивид имеет доступ хотя бы к минимальному набору услуг. Сторонники второго подхода считают систему здравоохранения справедливой, когда люди с одинаковым заболеванием получают одинаковый объем лечения. Третий подход состоит в том, что каждый должен иметь равный доступ к медицинской помощи вне зависимости от дохода, пола, возраста, расы или места проживания и др.

Согласно нашей гипотезе, представления о справедливых критериях оказания медицинской помощи в моделях с преобладанием элементов рынка и с государственным принципом предоставления медицинских услуг будут различаться. Как отмечает немецкий философ Норберт Болц, «принцип равенства парадоксален: чем больше равенства обеспечивается практически, тем невыносимее становится любое неравенство»². В связи с этим, мы полагаем, что рыночный механизм предоставления медицинской помощи формирует более критичное отношение индивида к принципам эгалитарности, бесплатности медицинской помощи, кото-

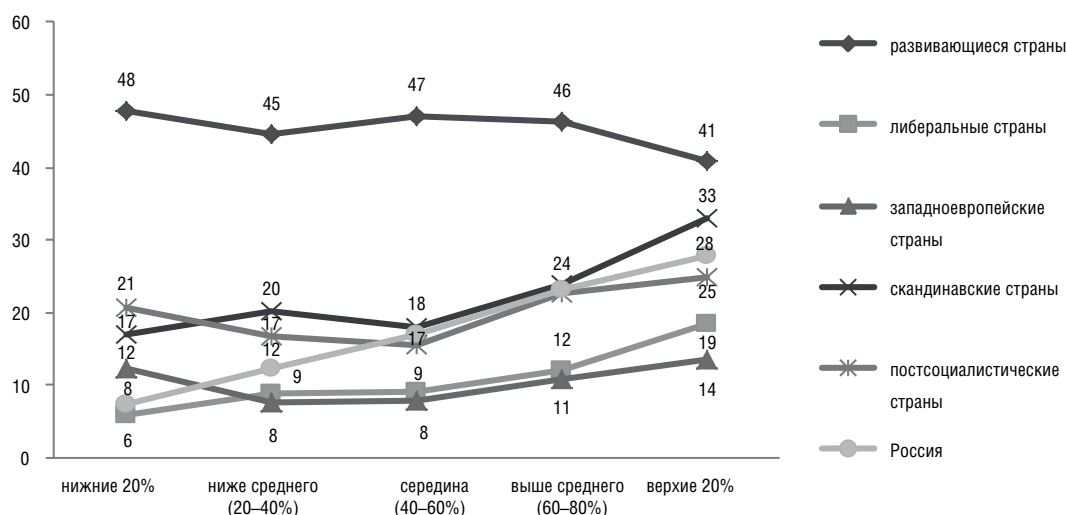
рые доминируют в государственных моделях.

Однако если обратиться к данным, то можно заметить, что практически в любом обществе принцип неравного доступа к здравоохранению оценивается как несправедливый (рис. 7). Не более 20% людей рассматривают подобный вид неравенства как справедливый. Однако эта тенденция не одинаково характерна для групп населения с разными доходами. Чем выше социальное положение индивида, тем он более склонен воспринимать неравенство бедных и богатых в получении качественной медицинской помощи как справедливое. Эта закономерность равносильна для всех выделенных групп. Исключение составляет лишь группа развивающихся стран – терпимость к такому виду социального неравенства в этой группе стран одна из самых высоких – почти половина жителей не рассматривает различия в доступе к лучшему медицинскому лечению среди обеспеченных и малоимущих граждан. И эта позиция свойственна всем жителям в равной степени вне зависимости от занимаемого положения в социальной структуре общества.

Особо в этом отношении выделяются жители Южной Африки и Филиппин. В этих странах более половины населения не видят ничего несправедливого в подобном неравенстве бедных и богатых (так считают 53% и 73% соответ-

Рисунок 7

ДОЛЯ ТЕХ, КТО СЧИТАЕТ СПРАВЕДЛИВЫМ, ЧТО ЛЮДИ С ВЫСОКИМИ ДОХОДАМИ МОГУТ ПРЕДОСТАВИТЬ СВОИМ ДЕТЯМ ЛУЧШУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ, ЧЕМ ЛЮДИ С НИЗКИМИ ДОХОДАМИ СРЕДИ ГРУПП С РАЗНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ³.

¹ Ле Гранд Дж, Проппер К., Смит С. Экономический анализ социальных проблем.— М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, с. 49.

² Болц Н. Размышление о неравенстве. Анти-Руссо [Текст] / пер. с нем. И.А. Женина; под науч. ред. Я.Н. Охонько; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014, с. 10.

³ В качестве переменной для оценки социального положения используется TORVOT (самооценка положения на 10-ступенчатой лестнице) перекодированная в пять укрупненных групп.

ственно). Возможной причиной подобных оценок является высокая социальная депривация общества. Как показывают исследования, восприятие социальной справедливости в обществе зависит от степени информированности о том, что происходит в мире¹. Отсутствие возможностей для сравнения своего социального положения, качества жизни с другими формирует более лояльное отношение к действующим в обществе стандартам.

Другая форма обеспечения справедливости в здравоохранении относится к обеспечению «минимальных стандартов». В этом случае государство берет на себя предоставление минимальной требуемой медицинской помощи для населения – экстренная помощь, первичная медико-санитарная помощь, вакцинация и др. Последующее лечение, приобретение лекарств, высокотехнологичная помощь покрываются на условиях страховых компаний или за счет прямых частных расходов индивида. Такая модель в отличие от модели «равных стандартов» повышает расходы отдельно взятого индивида, однако сокращает издержки государства и позволяет оптимизировать финансовые потоки между теми, кому не требуется серьезная медицинская помощь, и теми, кто в ней нуждается.

При наличии выбора систему минимального вмешательства государства в предоставление медицинских услуг предпочло бы отнюдь не большинство людей. Согласно данным проведенного исследования, сторонниками такого подхода к функционированию области медицины в среднем по выборке является все те же 20% (табл. 1). Однако среди населения тех стран, где действуют принципы рыночного предоставления медицинского услуг и там, где фактически нет государственных гарантий, эта доля вдвое выше – 30 и 36% против 15 и 18% в системах с доминирующим участием государства.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЛИШЬ НАБОР ОСНОВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ» (% по столбцу)

	Россия	Постсоциалистические страны	Западноевропейские страны	Скандинавские страны	Либеральные страны	Развивающиеся страны
скорее согласны	21	18	15	15	30	36
скорее не согласны	61	69	72	70	55	47
затруднились ответить	18	13	13	15	15	17

¹ Черныш М.Ф. Сравнительный анализ структурных сдвигов в посткоммунистическом мире: социальная справедливость, равенство шансов, социальная солидарность (материалы круглого стола)// Мир России. 2011. № 4, с.5.

Относительно высокая степень поддержки «минимальных стандартов» в странах с либеральной системой здравоохранения и в странах с развивающейся экономикой происходит по разным основаниям: в первой группе стран (США, Швейцария, Нидерланды) имеют место действительно развитые рыночные институты, подкрепляемые для этого развитой экономикой. В результате такой тип организации здравоохранения – с высокой долей государственных расходов на здравоохранение и предоставлением медицинской помощи по правилам рынка – позволяет эффективно обеспечивать население здравоохранением.

Во второй группе стран (ЮАР, Корея, Турция и Филиппины), напротив, медицинские услуги остаются недоступными для существенной части населения. Выбор в пользу «минимальных стандартов» преимущественно сопряжен с предпочтениями получить хотя бы минимальный, но гарантированный набор услуг от государства, чем выбор в пользу рыночно-ориентированных отношений в медицине.

Практически во всех странах абсолютное большинство поддерживает государственные расходы на программы по борьбе с ВИЧ/СПИД, ожирением, а также на операции по трансплантации органов (табл. 2). Страны из «либеральной группы», где участие государства минимизировано, расходы бюджетных средств на финансирование подобных программ находят наименьшую поддержку, однако даже среди этой группы доля согласных составляет более половины населения. Несмотря на отсутствие существенной государственной поддержки в области здравоохранения в развивающихся странах, их жители хотели бы, чтобы здравоохранение финансировалось по этим направлениям, не меньше, чем жители, например, постсоциалистических стран.

Для анализа восприятия справедливости в вопросах очередности предоставления медицинской помощи и разделения принципа

Таблица 2

ДОЛЯ СОГЛАСНЫХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ РАСХОДАМИ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОГРАММ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ (% по столбцу)

	Россия	Постсоциалистические страны	Западноевропейские страны	Скандинавские страны	Либеральные страны	Развивающиеся страны
профилактические осмотры	89	91	82	90	72	88
по борьбе с ВИЧ/СПИД	87	72	74	80	65	89
по борьбе с ожирением	59	55	61	65	53	73
операции по трансплантации органов	82	92	83	89	72	83

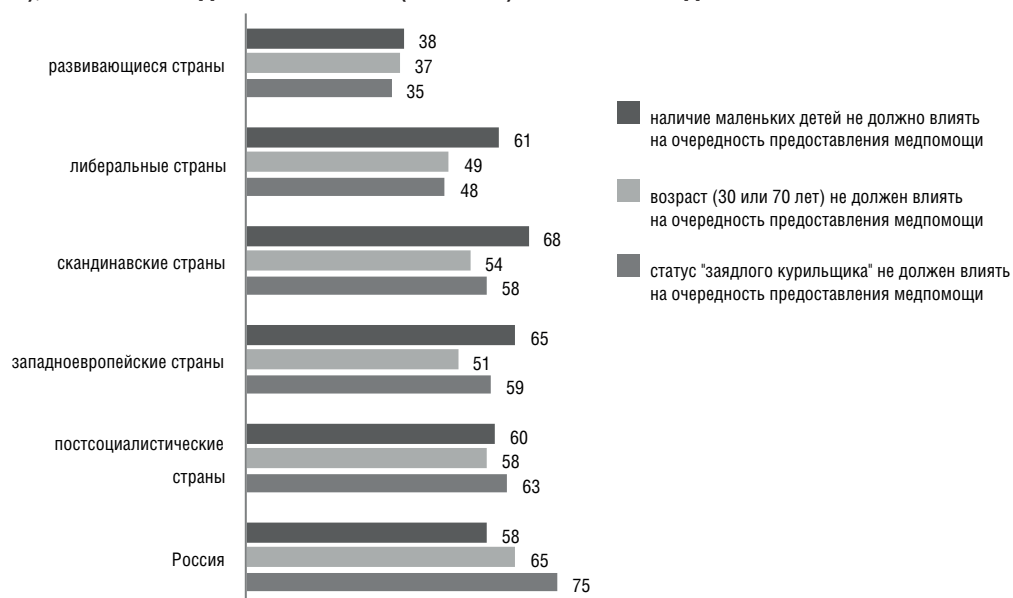
эгалитаризма в исследовании респондентам предлагалось оценить три варианта ситуаций, в каждой из которых два пациента нуждались в одной и той же операции. Опрашиваемым предлагалось выбрать, кому стоит сделать операцию первым – тому, кто курит или нет; тому, кому 30 лет или 70 лет; тому, у кого есть маленькие дети или у кого их нет (рис. 8). Позиции респондентов распределились практически половина на половину – доля тех, кто не считает такие критерии основанием для большего приоритета в получении медицинских услуг, примерно равна доле тех, кто отдал бы приоритет более молодому, некурящему или индивиду с маленькими детьми.

В моделях, где респондент получает медицинскую помощь по «рыночным» правилам или там, где имеет место низкая социальная защи-

та, позиции существенно отличаются от других моделей в сторону более дискриминационного критерия. Особенно видны эти различия в отношении заядлого курильщика – там приоритет в проведении операции 48% респондентов отдали бы некурящему по сравнению с 37% в государственных моделях. В остальных же случаях около половины респондентов всех типов моделей здравоохранения придерживаются мнения, что дифференцировать оказание очередности в получении медицинской помощи не стоит.

Наиболее сильно подобные установки на абсолютно равенство наблюдаются в России. Как ни в одной из 29-ти стран, входящих в полный массив исследования, российское население отстаивает незыблемость равного доступа к полному спектру медицинских услуг за государственный счет.

Рисунок 8

КРИТЕРИИ ОЧЕРЕДНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА ИНДИВИДА (30 VS 70 ЛЕТ), НАЛИЧИЯ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК (КУРЕНИЯ) И МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ.

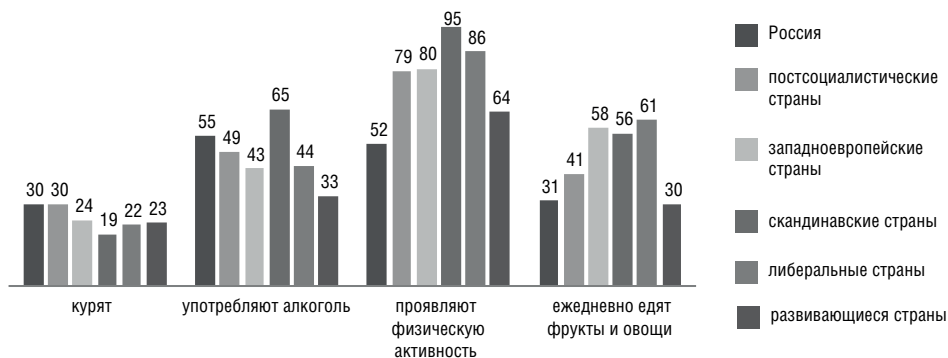
Таким образом, несмотря на имеющиеся различия в доле сторонников эгалитарных и более меритократических принципов в оказании медицинской помощи среди сугубо государственных моделей и моделей с развитым частным рынком, тем не менее, значительная часть респондентов отстаивает равные принципы в вопросах обеспечения медициной.

Готовность участвовать в более высокой оплате медицинских услуг среди населения стран с различными типами систем здравоохранения неоднородна. В целом около трети граждан среди «либеральных» и развивающихся стран (33% и 37%) не отрицают своей готовности платить более высокие налоги, чтобы улучшить систему здравоохранения во всей стране. В скандинавских странах эта доля также достигает третьей части населения. Однако природа подобных волеизъявлений в данных трех типах стран вероятно различна. Жители развивающихся стран, где, как было показано выше, система здравоохранения оценивается населением как неэффективная, готовность участвовать в софинансировании медицины подкрепляется неудовлетворенностью ее работы. В странах с рыночным механизмом предоставления медицинских услуг население в целом и так задействовано в личном участии в оплате услуг. Скандинавские страны характеризуются высокой социальной солидарностью населения, что может быть косвенной причиной готовности платить еще более высокие налоги для улучшения общественного благосостояния.

Постсоциалистические и западноевропейские страны характеризуются меньшей готовностью населения платить более высокие налоги – такую готовность проявляет пятая часть граждан (22% и 24%). В отличие от западноевропейских стран, где население в наибольшей степени довольно действующей системой здравоохранения, постсоциалистические страны не удовлетворены ситуацией с медицинской по-

Рисунок 9

ОТНОШЕНИЕ К СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ В СТРАНАХ С РАЗНЫМИ МОДЕЛЯМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (% ОТ ОТВЕТИВШИХ)

мощью в их стране, однако софинансировать ее не готовы.

В России показатель готовности платить повышенные налоги для улучшения здравоохранения в масштабах всей страны находится на самом низком уровне (14%), отставая даже от развивающихся стран.

Вместе с тем, отношение к здоровью в странах с либеральным принципом организации здравоохранения характеризуется более ответственным поведением. Несмотря на наличие медицинской страховки, которая предоставляет достаточное покрытие медицинских услуг, население стран с рыночным устройством оказания медицинской помощи проявляют большую обеспокоенность о своем здоровье, чем в остальных странах. Либеральная идеология, предоставляющая свободу и поощряя личную ответственность, находит отражение и в своем отношении к здоровью (рис. 9). Так, более 85% жителей этих стран проявляют физическую активность, 60% – включают в свой ежедневный рацион фрукты и овощи. Близки к этим показателям жители скандинавских стран – среди них практически каждый в той или иной степени занимается спортом или физической активностью (95%), а чуть более половины ежедневно потребляют свежие овощи и фрукты. Однако именно эти страны характеризуются наибольшими показателями по потреблению алкоголя.

Россияне по этим показателям больше похожи на жителей развивающихся стран – рацион питания неполноценен, уровень физической активности невысок.

Стоит отметить, что наличие вредных привычек среди жителей всех стран находится примерно на одном уровне – регулярно курят около четверти населения исследуемых стран, потребляют алкоголь более трети граждан (за исключением скандинавских стран).

Отсутствие личного участия в оплате получаемых медицинских услуг размывает ответ-

ственность индивида за общественные издержки по поддержанию собственного здоровья.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что восприятие справедливости в вопросах здравоохранения в моделях с преобладанием рыночного сектора будет более критичным к идеям эгалитаризма, находит свое частичное подтверждение. С той лишь оговоркой, что исходные ожидания индивидов о предоставлении медицинской помощи в большей степени связаны с получением бесплатной медицины и равного доступа к ее услугам. Однако заданный на уровне формальных правил рыночно-ориентированный принцип предоставления услуг здравоохранения делает людей более требовательными к тем, кто претендует на получение льготных условий.

Выводы. Рассмотрение самооценок населения об эффективности систем здравоохранения позволяет сделать вывод о том, что ни полностью государственные, ни рыночно-ориентированные модели не достигают эффективных результатов. Наиболее оптимальный результат как по затратам, так и по показателям социальной и медицинской эффективности наблюдается среди стран «всеобщего благоденствия». Совмещение рынка частных услуг страхования с широким пакетом государственных гарантий в западноевропейских и скандинавских странах дает возможность населению, с одной стороны, выбирать качественных поставщиков услуг, с другой – обязывает платить высокие социальные налоги.

В постсоциалистических странах ситуация выглядит наиболее пессимистично – расходы на финансирование государственной модели здравоохранения невысоки, при этом по всем субъективным оценкам эффективности данные системы остаются позади даже развивающихся стран. Провозглашаемая бесплатная медицинская помощь становится недоступной даже для более обеспеченных слоев, поскольку рынок частного страхования практически не развит. В этом значимое отличие от развивающихся стран, где уровень государственных гарантий ниже, но, тем не менее, существует возможность получить качественную медицинскую помощь за собственный счет или покрытием частной страховки.

Однако те модели, которые потребители услуг считают эффективными, в их же представлениях не являются справедливыми. Анализ эмпирических данных свидетельствует о том, что идея «минимальных стандартов» не является предпочтительной для населения всех

рассматриваемых стран. Несмотря на различия в степени поддержки, получать медицинскую помощь за счет государства предпочла бы большая часть жителей рассматриваемых стран. Неравенство доступа к медицинским услугам между бедными и богатыми воспринимается как несправедливое большинством жителей вне зависимости от модели здравоохранения.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на единые среди всех стран предпочтения иметь равный доступ к неограниченным бесплатным медицинским услугам, в моделях с элементами рынка население более удовлетворено работой системы здравоохранения. Таким образом, рыночный принцип оказания медицинских услуг не всегда вступает в конфликт с моральными, культурными нормами общества, что позволяет говорить о том, что при определенном балансе социальных и экономических факторов маркетизация данной области может давать положительный результат.

Если говорить о ситуации в России, то ее положение даже в контексте стран с аналогичной государственно-ориентированной моделью здравоохранения остается на периферии – такого потребительского отношения к своему здоровью нет среди всех исследуемых 29-ти стран. Феномен «бесплатной» медицинской помощи, перекочевавший из советского прошлого, порождает предубеждения о том, государство должно обеспечивать медицинской помощью любого индивида, даже если он не является гражданином нашей страны или если индивид своим поведением сам наносит вред своему здоровью. В России одни из самых низких показателей по следованию предписаниям здорового образа жизни, при этом одни из наиболее высоких требований к государству по финансированию оказания медицинской помощи. Среди россиян наблюдаются одни их наихудших оценок работы действующей системы здравоохранения, профессиональных качеств врачей и низкое доверие данному институту. При этом готовность участвовать в софинансировании здравоохранения оказывается одной из самых низких по всем странам в целом. Удручающие показатели постсоциалистических стран не создают позитивных прецедентов для российской системы здравоохранения. Без повышения участия населения как в оплате предоставляемых им медицинских услуг, так и в более ответственном поведении в отношении к своему здоровью, значимое улучшение ситуации вряд ли осуществимо.

Елена БЕРДЫШЕВА

Восприятие цен пациентами как ключ к маркетингу медицины (случай стоматологического рынка г. Москвы)¹

Введение. Маркетинг, то есть переход блага в форму рыночного товара, становится проблемой, как только речь заходит о жизненно важных благах — высоко значимых для индивидов и тесно связанных с такими сакральными сущностями как человеческая жизнь, смерть, тело, интимные отношения и т.д. В этих случаях процесс маркетинга наталкивается на латентные социокультурные нормы, поддерживающие границы между благами, которые могут распространяться через рынок, что предполагает неравенство доступа, и благами, которые должны быть доступными всем индивидам без исключения.

Однако вопреки социальной критике сегодня можно наблюдать бурный рост рынков, сопряженных с жизненно важными благами, где удается преодолеть социальную противоречивость коммодификации. Экономика и культура находят компромисс². Ставя в фокус исследования сопряженные с человеческим телом и здоровьем стоматологические услуги, мы попытаемся разобраться в том, каким образом это происходит на практике. Можно назвать целый ряд причин, почему этот вопрос заслуживает внимания социальных исследователей.

Во-первых, тема маркетинга жизненно важных благ обладает неизменной социальной актуальностью и резонансом. Как писал Майкл Уолцер, общество всегда требует сложного набора правил, регулирующих, какие трансакции являются легитимными, а какие являются «заблокированным обменом». Разные виды социальных товаров распределяются в соответствии с разными критериями, с помощью разных процедур между разными агентами³. В разные исторические периоды в категорию не предназначенных для рынка попадают различные блага. Последнее не обязательно означает, что соответствующих рыночных обменов не проис-

ходит, но скорее то, что эти обмены категоризируются как криминальные и санкционируются государством и обществом⁴. Так, например, до Протестантской Реформации церковь имела право на продажу индульгенций⁵, а во многих развитых странах до конца XIX века отсутствовали ограничения на эксплуатацию детского труда и т.д.⁶ Таким образом, говоря о маркетинге, мы фокусируемся не на процессе передачи все большего числа видов деятельности во власть рыночных сил, что было бы не совсем корректно, но на тех социальных и культурных изменениях, которые делают возможным переход обмена определенного рода благ из разряда заблокированного в статус легитимных сделок. Этот переход связан с преодолением устоев прежнего социального порядка и развитием устоев порядка нового.

Во-вторых, во многих постсоветских странах рыночная форма организации хозяйственной жизни пришла на смену плановой распределительной экономике, основанной на совершенно иной хозяйственной идеологии, и потому процессы маркетинга оборачиваются моральным вызовом для общества, актуализируют вопросы социальной справедливости⁷. Множество благ, еще вчера функционирующих как общественные блага, сегодня оказываются частными благами, доступ к которым зависит от материального благополучия индивидов. Каким образом осуществляется такая трансформация? При соблюдении каких условий новый порядок принимается обществом, нормализуется им?

В-третьих, изучение процессов маркетинга жизненно важных благ обладает особой ценностью на фоне наблюдаемого расширения сферы услуг в современной экономике. Производство и продажа услуг разительно отличается

¹ Данная статья подготовлена в рамках реализации проекта № 11-01-0162 «Не больно ли дорого?»: восприятие цен пациентами в коммерческой стоматологии г. Москвы (социологический анализ), выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012-2013 гг.

² Timmermans S., Almeling R. 2009. Objectification, Standardization, and Commodification in Health Care: A Conceptual Readjustment // *Social Science and Medicine*. 69: 21–27.

³ Walzer Michel. 1983. *Spheres of justice*. New York Basic Books Inc.

⁴ Hughes Donna. 2000. The "Natasha" Trade. In *The Shadows: Promoting Prosperity or Undermining Stability?* // *Journal of International Affairs*. 53(2): 625-651.

⁵ Zelizer Viviana. 2000. The Purchase of Intimacy. *Law and Social Inquiry*. 25 (3): 817–848.

⁶ Zelizer Viviana. 1994. *Pricing The Priceless Child: The Changing Social Value of Children*. Princeton, N. J.: Princeton University Press.

⁷ Mandel R., Humphrey C., eds. 2002. *Markets and Moralities: Ethnographies of Postsocialism*. New York: Berg.

от налаженного хозяйственного движения вещественных благ. В сфере услуг продавцы обладают большей свободой в управлении содержанием и стоимостью блага, что ставит новые вопросы в способах регулирования их добросовестности.

И, в-четвертых, интерес представляет непосредственно маркетингизация в области медицины и здравоохранения. Она меняет отношения между врачом и пациентом, переключая их с патерналистской модели на консьюмеристскую¹. Ранее подчиненный врачу-эксперту пациент в новой системе обретает право влиять на условия взаимодействия с поставщиками медицинских услуг. Исследования, которые изучали бы последствия такого переключения на российском материале, единичны².

Маркетингизация предполагает калькуляцию ценностей в денежных единицах. В отношении жизненно важных товаров это означает, что под влиянием стандартизации и объективизации возникают риски дисконтирования уникальной ценности человеческой жизни³. А главной болевой точкой процесса маркетингизации любого блага оказывается его цена.

Цены — привычная часть современной хозяйственной жизни. За рутинизацией рыночного обмена сегодня не просто увидеть их сконструированность и условность. Между тем цены представляют собой видимый результат латентного процесса социальной калькуляции. Не в том смысле, что выраженные в цифрах цены исчисляются математически (на практике, к слову, это далеко не всегда так); а в том, что за количественной логикой функционирования денежных цен скрывается качественный механизм выстраивания различий между вещами, производства социальных значений и соотнесения с ними определённых логик поведения и ожиданий⁴. Технической калькуляции цен при помощи формул предшествуют процедуры приписывания им суждений (judgmental process), образующих смысловой каркас для интерпретации цены⁵.

Цены репрезентируют социальный консенсус по поводу того, как должен происходить эко-

номический обмен⁶. И за этой репрезентацией прячутся многочисленные социальные конвенции, удерживающие этот обмен в границах социальной допустимости. Выявление содержания подобных конвенций, скрытых за рыночными ценами на коммерческие стоматологические услуги, — основная задача данной работы.

Мы присоединяемся к группе исследователей, которые работают над изучением социальных механизмов маркетингизации и развивают конструктивистский подход к анализу рыночной цены⁷.

Как уже было сказано, чтобы выявить социальные конвенции, скрытые за стоимостью стоматологических услуг как эпигоном их маркетингизации, мы намерены обратиться к анализу восприятия этих цен пациентами. Организационное поле российской стоматологии и особенно ее рыночный сегмент, представленный частными клиниками, дает для этого весьма благодатную эмпирическую почву.

Стоматология являет собой пример относительно успешной легитимации рыночного формата деятельности по сравнению с другими отраслями российского здравоохранения. Именно за стоматологические услуги, как показывают опросы общественного мнения, россияне давно привыкли платить⁸. Укоренению рыночного формата способствовали и сложности с удовлетворением спроса силами бюджетной стоматологии, и длительная история подпольного зуболечения, носившего частный характер уже в советские времена с их «бесплатной» медициной. Не последнюю роль играет и то, что хотя стоматология и имеет дело с человеческим телом, здесь крайне редко возникают вопросы жизни и смерти пациентов, обычно своим присутствием парализующие стандартную логику рыночных отношений⁹.

⁶ *Muniesa F.* Market technologies and the pragmatics of prices // *Economy and Society*. 2007. Vol. 36. No. 3. Pp. 381.

⁷ *Zelizer Viviana.* 1994. *Pricing The Priceless Child: The Changing Social Value of Children*. Princeton, N.J.: Princeton University Press; *Zelizer Viviana.* 2000. *The Purchase of Intimacy*. *Law and Social Inquiry*. 25 (3): 817–848.; *Espeland W., Stevens M.* Commensuration as a social process // *Annual Review of Sociology*. 1998. No. 24. Pp. 312–343; *Karpik L.* *Valuing the Unique: The Economics of Singularities*. NJ: Princeton University Press, 2010; *The Worth of Goods: Valuation and Pricing in the Economy* (eds. P. Aspers, J. Beckert), New York: Oxford University Press, pp. 106–130; *Beckert J., Musselin Ch.* (eds). (2013). *Constructing Quality: The Classification of Goods in Markets*, Great Britain. Oxford University Press.

⁸ *Иванова М.* (2007) Услуги стоматолога — платные и бесплатные // Доминанты. Поле мнений. 41 (11 октября 2007 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dominant2007/dom0741>.

⁹ *Бердышева Е.С.* (2012) «Здоровье не купишь»: о противоречиях маркетингизации жизненно важных благ на примере рынка стоматологических услуг в Москве // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2: 91–114.

¹ *Morgan M.* 1991. *The Doctor-Patient Relationship*. In: *Graham Scambler* (Ed). *Sociology As Applied To Medicine*. - London, Bailliere Tindall.

² См., например, *Чирикова А.Е., Шишкин С.В.* (2014) Взаимодействие врачей и пациентов в современной России: векторы изменений // *Мир России*. 2. 154–182.

³ *Espeland W., Stevens M.* Commensuration as a social process // *Annual Review of Sociology*. 1998. No. 24. Pp. 312–343.

⁴ *Callon M., Muniesa F.* 2005. *Economic Markets as Calculative Collective Devices*. *Organization Studies*. 26 (8): 1231.

⁵ *Forsberg P.* 2009. *Testing Prices in Markets. How to Charter a Tanker* // *Ethnography*. 10(3): 267..

В это же время в поле российской стоматологии сосуществуют рыночный и бюджетный формат реализации деятельности. Разброс цен на лечение очень высок, так как формируется не только ценами частных клиник, но и коммерческими отделениями в государственных ЛПУ, а также неформальными платежами врачу лично в руки там, где стоматологическое лечение предоставляется в отделении некоммерческом. Разбросу цен не уступает их уровень. Как и другие медицинские рынки, рынку стоматологических услуг присуща асимметрия информации между поставщиками услуг и пациентами. В совокупности с тем, что медицинские стандарты носят рекомендательный характер, это грозит пациенту рисками получения некачественного лечения. Добавим к сказанному и высокую вероятность ценовой дискриминации со стороны монополистически настроенного врача, и можно быть уверенными в том, что реификации цены на стоматологическом рынке не происходит. С точки зрения пациентов, рынок стоматологических услуг в Москве в определенном смысле находится в ситуации кризиса, надломанного социального порядка, что играет на руку исследователям, заинтересованным обнаружить его суть¹.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы изучить, как пациенты московских стоматологических клиник воспринимают цены на стоматологические услуги, и выявить скрытые за ними социальные конвенции, нормализующие функционирование стоматологии в рыночном формате как области медицины, задачи которой связаны с телом и здоровьем человека.

Структура наших рассуждений будет следующей. Вначале мы кратко коснемся теоретического каркаса нашей работы — учитывая ее этнографический характер, мы намеренно воздерживались от формирования доэмпирических предположений. Далее, кратко опишем эмпирические данные, составляющие основу работы. Затем, отталкиваясь от предложенной Э. Зерубавелем интерпретации восприятия как социального акта, мы уделим внимание ролевой специфике пациента в поле стоматологии. После этого, следуя логике П. Бурдьё о гомологичности восприятия структуры поля, на которое оно обращено, кратко обрисуем историю развития стоматологического рынка в России и его ключевые характеристики сегодня. В следующем разделе мы перейдем непосредственно к эмпирическим результатам нашей работы, рассказывая о трех возможных

сценариях восприятия пациентами цены на стоматологические услуги: о сценарии незамеченной цены, сценарии коммуницируемой цены и сценарии подозрительной цены; и развивая идею о том, что вероятность актуализации одного из сценариев зависит от того, каким образом пациент выбирает место получения стоматологических услуг и в какой тип клиники (тяготеющий к профессиональному или потоковому) попадает. Особый интерес с точки зрения понимания механики маркетинга стоматологии представляет собой сценарий подозрительной цены. Он позволяет увидеть, какие именно скрытые ожидания пациентов как в отношении медицины, так и в отношении ценового поведения поставщика медицинских услуг, оказываются под угрозой в ходе коммерциализации. Описав эти ожидания, мы — в качестве заключения к работе — осмыслим результаты нашего исследования в свете имеющихся в социологии результатов релевантных исследований.

Воспринимаемая цена: пациент на рынке стоматологических услуг

В той мере, в какой восприятие опосредовано социально, оно неотделимо от некой социальной роли, выполняемой индивидом. Рассуждая о восприятии, мы следуем концепциям Эвиатара Зерубавеля, который, синтезируя в своей социологии мышления (sociology of cognition) работы Шютца, Мангейма, Лукмана, Бергера и Гофмана, говорит о восприятии как в первую очередь о социальном, нежели физиологическом или психологическом действии. Общество играет ключевую роль в организации оптики, сквозь призму которой социальные акторы смотрят на мир². За мышлением и восприятием стоят конвенциональные когнитивные категории, которые усваиваются индивидом в ходе когнитивной социализации, осуществляемой в различных сообществах мышления (communities of thinking.), к которым он принадлежит. Отдельный индивид может состоять в различных сообществах мышления, что способствует многомерности его когнитивного репертуара. В зависимости от социального контекста те или иные аспекты этого репертуара могут активизироваться³.

В поле стоматологии пациент выполняет социальную роль больного в отличной от прочих медицинских контекстов форме. Кратко поясним, что имеется в виду.

¹ Гарфинкель Г. (2007) Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер.

² Zerubavel E. 1997. Social Mindscales: An Invitation to Cognitive Sociology. Cambridge: Harvard University Press. P. 31.

³ *Ibid.* P. 17.

В рамках стоматологической практики возникает ряд отклонений роли больного от классического содержания.

Дентальные заболевания лишь в острой стадии обеспечивают индивиду кратковременное освобождение от социальных обязанностей, то есть полноценную роль больного¹. В остальных случаях «проблемы с зубами» оказываются личным делом индивида, решение которых приходится совмещать с ритмом повседневной жизни². Сам индивид заинтересован в выздоровлении в первую очередь, для социальной системы этот вопрос вторичен. Многие привилегии роли больного в случае со стоматологическими заболеваниями нивелируются, что отрицательно сказывается в том числе на мотивации пациентов по восстановлению здоровья зубов. Даже уверенность в том, что дентальные заболевания могут иметь крайне серьезные последствия для здоровья, оказывается слабым мотивом для заботы о зубах и посещения стоматолога³. Такого рода визиты привычно откладываются до того момента, когда болевые ощущения или физиологические неудобства перевешивают страхи, связанные с прохождением самого лечения⁴. Не способствуют желанию посетить стоматолога и наблюдаемая во всех странах высокая стоимость коммерческих стоматологических услуг⁵.

Стимулом для посещения зубного врача является то, что здоровье зубов имеет не только физиологическое, но и социальное измерение⁶.

Еще в первой трети XX века известный социальный психолог Альфред Адлер обратил внимание на роль физических недостатков в переживании индивидами ценности своего Я.

Адлер полагал, что рожденные беспомощными младенцами, люди навсегда запоминают этот опыт бессилия, и он трансформируется в комплекс неполноценности, в той или иной степени присутствующий у любого индивида⁷. Физические недостатки, в том числе связанные с зубами, могут усиливать переживание комплекса неполноценности, подталкивая индивида к спешному от них избавлению. Несколько позже, в середине XX века, вопрос о роли физических недостатков возник в работах Ирвинга Гофмана, анализирующего влияние социального перформанса индивида на его положение в социальном взаимодействии⁸. Дальнейшие исследования подтвердили актуальность гипотез Гофмана, показав, что состояние и красота зубов имеет принципиальное значение и для самовосприятия индивида, и с точки зрения его положения в социальном взаимодействии⁹.

Зубы являются значимой частью социального перформанса индивида. При этом представления о том, какими они должны быть в идеале, являют собой социальный, культурный и исторический конструкт. Например, как пишет Гибсон, в 16 и 17 веках зубы с явными признаками кариеса воспринимались как индикатор высокого благосостояния, так как косвенно указывали на возможность позволить себе потребление сахара. Сегодня же интерпретация этого заболевания негативна: плохо пролеченные зубы ассоциируются с бедностью¹⁰. До недавнего времени метафорой идеального дентального здоровья являлась безупречно белая и ровная, зачастую спротезированная, то есть предполагающая устранение любого природного изъяна, голливудская улыбка¹¹. Однако сегодня тенденция меняется, и модными считаются зубы, находящиеся в здоровом состоянии, но максимально приближенные к естественности¹².

¹ Reisine S. 1981. Theoretical Considerations in Formulating Sociodental Indicators // *Social Science and Medicine*. 15A: 756.

² Davies A., Jr J. Measuring patient satisfaction with dental care // *Social Science and Medicine*. 1981. Vol. 15A. P. 751.

³ Vermaire J.H., N.J.A. van Exel, C. van Loveren and W.B.F. Brouwer. 2012. Putting Your Money Where Your Mouth Is: Parents' Valuation of Good Oral Health of Their Children. *Social Science and Medicine*. 75: 2200-2206.

⁴ Nettleton S. 1989. Power And Pain: The Location Of Pain And Fear In Dentistry And The Creation of a Dental Subject // *Social Science and Medicine*, 29 (10): 1183–90; Ларенцова Л.И., Смирнова Н.Б. (2000) Пациент и стоматолог глазами друг друга // *Журнал практической психологии и психоанализа*. № 4. (URL: http://www.medicus.ru/stomatology/spec/?cont=article&art_id=5167).

⁵ Finch H., Keegan J. and Ward K. 1988. Barriers to the Receipt of Dental Care – a Qualitative Research Study. London: Social and Community Planning Research.

⁶ Davis P. 1980. *The Social Context of Dentistry*. London: Croom Helm Ltd.; Anderson R. and D.W. Thomas. 2003. "Toothache Stories": A Qualitative Investigation Of Why And How People Seek Emergency Dental Care // *Community Dental Health*. 20 (2): 106–11; Exley C. 2009. Bridging A Gap: The (Lack Of A) Sociology Of Oral Health And Healthcare // *Sociology of Health and Illness*. 31 (7)

⁷ Адлер А. (1997) *Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека*. "Наука жить", Киев.

⁸ Goffman E. 1990. [1963] *Stigma - Notes on the Management of Spoiled Identity*. London: Penguin Books.

⁹ Featherstone, M. 1982. The Body In Consumer Culture // *Theory, Culture and Society*. 19 (2): 206–11; Giddens, Anthony. 1991. *Modernity and Self-identity: Self and Society in Late Modern Age*. Oxford: Basil Blackwell Ltd.

¹⁰ Gibson B., Drennan J., Hanna S., Freeman R. (2000) An exploratory qualitative study examining the social and psychological processes involved in regular dental attendance, *Journal of Public Health Dentistry*, 60, 1, 5–11.

¹¹ Цит. по Exley C. *Bridging A Gap: The (Lack Of A) Sociology Of Oral Health And Healthcare* // *Sociology of Health and Illness*. 2009.31(7).

¹² Gregory J., Gibson B. and Robinson P.G. Variation and change in the meaning of oral health related quality of life: a 'grounded' systems approach // *Social Science and Medicine*, 2005. 60, 1859–68; Бердышева Е.С. (2012) «Здоровье не купишь»: о противоречиях маркетинга жизненно важных благ на примере рынка стоматологических услуг в Москве // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2: 91-114.

Медицинская специфика стоматологического лечения затрудняет оценку доброкачественности услуг даже после их потребления пациентом. И, как и в иных ситуациях, когда качество неопределенно или символично, пациенты начинают оценивать различные аспекты производственного процесса, пытаются найти в его характеристиках подтверждение тому, что продукт соответствует их критериям ценности¹. Как и на других рынках услуг в коммерческой стоматологии формируется не только новый технический порядок производства благ, но и порядок социальный. На сервисных рынках процесс производства услуги предполагает взаимодействие и совместное участие поставщика услуги и ее потребителя. Важной детерминантой качества услуги оказываются взаимоотношения между ними. Ключевое значение имеет доверие. Возникает понятие «социальных отношений услуги» (social relationships of services). Услуга производится в ходе взаимодействия, и в этом смысле ответственность за ее качество также распределяется между поставщиком и потребителем (отсюда, к слову, подмечаемый исследователями российского здравоохранения поворот к практикам информированного согласия пациентов при разработке планов лечения)². Теперь характеристики не только поставщика, но и потребителя могут сказываться на результатах деятельности по оказанию услуг. В стоматологии это требует от пациента признания и принятия того факта, что результативность лечения нередко зависит от индивидуальных особенностей человеческого организма³.

Однако вернемся к тому, каким образом пациенты могут воспринимать денежные цены на стоматологические услуги. Анализируя социальное устройство рынков символических благ, П. Бурдьё подмечает, что системы классификации и категории восприятия структурируются гомологично тем оппозициям, которые существуют в поле производства⁴. Экспертный

¹ *Gourevitch P.* 2011. The Value of Ethics: Monitoring Normative Compliance in Ethical Consumption Markets. In *Aspers P., Beckert J.* (eds). *The Worth of Goods: Valuation and Pricing in the Economy*. New York: Oxford University Press. P. 87.

² *Чирикова А.Е., Шишкин С.В.* (2014) Взаимодействие врачей и пациентов в современной России: векторы изменений // *Мир России*. 2. 154–182.

³ *Бердышева Е.С.* (2012) «Здоровье не купишь»: о противоречиях маркетизации жизненно важных благ на примере рынка стоматологических услуг в Москве // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2: 91–114.

⁴ *Бурдьё П.* (2007) Производство веры. Вклад в экономику символических благ. В кн. *Социальное пространство: поля и практики* / Пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. в послесл. Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. Стр. 197.

характер медицинской деятельности отдан поставщикам медицинских стоматологических услуг (безусловно, играющим приоритетную роль в том, что именуется квалификацией рыночных благ). Поэтому анализ восприятия стоимости стоматологических услуг пациентами невозможен без хотя бы беглого обзора ситуации, сложившейся в поле российской стоматологии.

История стоматологии в России — это история борьбы за безусловный авторитет в глазах медицинского сообщества и пациентов. Изначально услуги по лечению зубов оказывались в России цирюльниками, банщиками, ремесленниками и т.д. и были направлены на борьбу с болью⁵. Поэтому основной стоматологической операцией, доступной населению, было удаление зубов. Профессионализация стоматологии в России, таким образом, требовала не только развития и освоения нового типа компетенций врача, но и рефрейминга всей деятельности с технического ремесла, доступного и парикмахерам, к профессионализму высокообразованного и опытного врача.

Еще одним вызовом российской стоматологии стала ее национализация в начале 20 века. Фоном для развития советской системы зуболечения был идеологический дискурс о бесплатной и доступной медицине⁶. На первый план выдвигалась профилактическая стоматология, чему способствовали санкционированные государством проверки на предприятиях и школах. В советский период спектр стоматологических услуг включал уже не только хирургию, но и терапию, и ортопедию. Тем не менее, во всех случаях основная цель лечения состояла в том, чтобы дентальные заболевания минимально сказывались на работоспособности населения. Впрочем, несмотря на усилия государства, спрос на стоматологические услуги удовлетворить не удавалось⁷. В глазах населения стоматология ассоциировалась с невозможностью записаться к стоматологу, длинными очередями, кратковременностью визита с неизменными болевыми эффектами, запоминающимися надолго.

Низкая доступность и качество стоматологических услуг в советское время способствовали возникновению частных стоматологических кабинетов, функционирующих в теневом сек-

⁵ Зубоврачевание в XIX в. в России / *Материалы кафедры истории медицины Московского государственного медико-стоматологического университета*, под ред. проф. К. Пашкова [Электронный ресурс]. URL: http://www.historymed.ru/static.html?nav_id=184&ti_id=323.

⁶ *Максимовский Ю., Аванесов А., Дойников А., Сагина О.* Современные принципы организации работы стоматологических учреждений России. — М.: МЦФЭР. 2004.

⁷ *Столяров С.А.* (2002) Рынок медицинских услуг: некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления. Барнаул.

торе советской экономики, что стало предтечей маркетинга. Признавая проблемы, присущие бюджетной стоматологии, государство выбрало её в качестве одной из первых сфер, деятельность которой была переведена на хозрасчетные рельсы¹.

После перестройки объем стоматологических услуг, доступных населению за счет государственной программы общего медицинского страхования, радикально сузился. Стоматология стала развиваться в рыночном формате. Наряду с коммерческими отделениями в государственных ЛПУ, в начале 90-х годов в России, и особенно в Москве, стали открываться коммерческие стоматологические клиники. К середине 90-х годов можно было говорить о том, что они функционируют уже в двух организационных форматах — одиночные клиники без филиалов и сетевые клиники. Ассортимент стоматологических услуг теперь помимо знакомых населению терапии, хирургии и ортопедии, включал ортодонтию и эстетическую стоматологию, и несколько позже — имплантологию².

В начале 2000-х гг. рынок стоматологических услуг подвергся реструктуризации в связи с тем, что страховые компании стали включать стоматологию в корпоративное добровольное страхование³. Так они обеспечили рынку приток большого количества пациентов, однако пропускная способность разных клиник также оказалась неодинаковой. Высокими технологическими мощностями могли похвастаться лишь клиники, работающие в сетевом формате.

К середине 2000-х гг. на московском стоматологическом рынке сформировалось два крайних типа организационной идентичности, а именно — профессиональная и потоковая стоматологические клиники⁴. Если утрировать, то можно сказать, что они задают полюсы континуума, каждая точка которого репрезентирует тот или иной баланс рыночной и профессиональной логики организации медицинской деятельности.

Профессиональная клиника имеет постоянный многолетний штат врачей, квалификация которых постоянно развивается ее ру-

ководством, отправляющим сотрудников на разные стажировки и т.п. К тому же мощности клиники обычно не позволяют работать со страховыми пациентами. С одной стороны, это создает ей особую репутацию, и в дальнейшем пациенты, как ожидается, дадут клинике положительные рекомендации. С другой стороны, появляются условия для индивидуальной работы с пациентами без дефицита времени на лечение. Символический капитал, обосновывающий качество и высокий моральный стандарт лечения, связан здесь с понятием медицинской инновации. Рынок стоматологических услуг развивается след в след стоматологии как медицинской отрасли. Причем движение к лучшему направляется силами медиков, постоянно повышающих свою квалификацию.

В то же время потоковая клиника работает в основном со страховыми пациентами. Ее главный контрагент — страховая компания, обеспечивающая высокий приток пациентов. Работа со страховыми компаниями заставляет стоматологические клиники пересматривать систему предоставления стоматологических услуг. Она требует универсализации правил, рационализации процессов оказания услуг, стандартизации по многим вопросам, в том числе в части привнесения готовых медицинских протоколов лечения⁵. Одной из особенностей подобного взаимодействия является то, что пул страховых пациентов клиники постоянно обновляется. Корпоративные полисы ДМС являются срочными, то есть каждый год организации пересматривают условия работы со страховыми компаниями, обслуживающими их сотрудников, а нередко и меняют их. Таким образом, поставщики стоматологических услуг по полисам ДМС могут меняться у таких пациентов ежегодно. С переключением компании на работу с другой страховой компанией, преобразуется и список клиник, работающих по страховым программам данной страховой компании. Текущее состав страховых пациентов снижает беспокойство персонала и руководства клиники своей репутацией в их глазах — эти пациенты уйдут, в следующем году придут другие.

Существование двух идеальных типов организационной идентичности клиник отражает суть ключевого конфликта, наблюдаемого в стоматологическом поле Москвы

¹ Приказ «Об организации стоматологических учреждений в новых экономических условиях хозяйствования» от 6 августа 1996 г.

² Коммерческая стоматология Москвы в 2003 г.: аналитический обзор (Dental Management Group). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edentworld.ru/lib.pl-cid=&DocID=1266.htm>.

³ Гераскин В. Перспективная модель стоматологической практики (Dental Management Group). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edentworld.ru/lib.pl-cid=&DocID=1261.htm>. 2013.

⁴ Бердышева Е. С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // Мир России: Социология, этнология. 2010. 19(3): 132-158.

⁵ Бердышева Е. С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // Мир России: Социология, этнология. 2010. 19(3): 132-158; Боброва С. Ценообразование на московском рынке ДМС: институциональные условия и особенности взаимоотношений страховых компаний и клиник. ВКР. НИУ-ВШЭ. На правах рукописи. 2011.

сегодня, а именно конфликта между логиками медицины и торговли. На фоне этого конфликта формируются и представления пациентов о стоматологическом рынке, опосредующие восприятие ими цены.

Методология исследования

Логика сбора и анализа данных исследования тяготела к методологии обоснованной теории¹. Последняя направлена на построение теории изучаемого явления, причем основной задачей считается именно создание объяснительной схемы, а не ее фальсификация². Методология обоснованной теории фокусирует исследование на локальных смыслах, приписываемых социальной группой изучаемому явлению. Основной заботой исследователя в таком случае становится прояснение того, что является проблемой для людей в исследуемой социальной ситуации. При этом постулируется, что любое рождающееся из данных объяснение валидно в той мере, в какой фиксирует процесс переживания и преодоления сложностей, релевантных для участников социального процесса³.

Эмпирическую основу статьи составляют данные 23-х глубинных интервью с пациентами московских коммерческих клиник. Сбор данных осуществлялся в период с октября 2012 по май 2013 года.

Выборка частично выстраивалась как целевая, а частично как теоретическая. Целевой ее делало базовое условие попадания в нее респондента — опыт лечения в коммерческой стоматологической клинике в течение года до момента проведения интервью. Черты теоретической выборки проявились в том, что заложенный в методологию обоснованной теории метод постоянных сравнений требовал вовлечения в нее респондентов с контрастными характеристиками, релевантными теме исследования. Данные имеющихся исследований восприятия цен потребителями едва ли могли быть экстраполированы на такой специфичный объект как стоматологические услуги. В связи с этим предварительно достаточно сложно было предположить, какие характеристики респондентов задают различия в восприятии ими цены

на стоматологические услуги. Как следствие, релевантные характеристики респондентов прояснялись по мере сбора и анализа данных: каждое взятое интервью транскрибировалось и подвергалось категориальному анализу, что позволяло не только уточнить вопросы для следующего интервью, но и прояснить, к какой группе респондентов важно обратиться с этими вопросами. Принципиальным для отбора параметром оказался способ попадания в клинику — по рекомендации знакомых, по внешней рекламе, по полису ДМС. Также, важным оказалось, чтобы респонденты оплачивали последний случай лечения из собственных средств, полностью или частично (в случае посещения клиники по страховой программе). Верхний порог объема выборки определялся исследователем субъективно, по мере насыщения выявленных категорий, и, исходя из данных методологических исследований, фиксирующих минимально возможное число интервью на уровне 12-ти⁴.

Процедура интервью включала два этапа. Первый — выстраивался как лейтмотивное интервью, где нас интересовал очень краткий эпизод жизненного пути пациента — его опыт недавнего посещения коммерческой стоматологической клиники в Москве, начиная с момента осознания потребности пройти стоматологическое лечение и заканчивая субъективными оценками этого опыта по прошествии времени. Второй этап интервью предполагал беседу с респондентом, направляемую реконструируемым после каждого следующего интервью гайдом.

Полученные текстовые данные были подвергнуты осевому и категориальному кодированию. Для анализа данных использовалась программа Weft GDA, находящаяся в открытом доступе.

Три сценария восприятия цены: данные эмпирического исследования

Восприятие цены как приемлемой или неадекватной зависит от того, насколько заплаченная цена соответствует или отклоняется от ожиданий пациента, как в отношении уровня этой цены, так и, что более важно, в отношении опыта прохождения стоматологического лечения в коммерческой клинике в целом. Особое значение приобретает то, каким образом формируются эти ожидания. Вероятность того, что реальный опыт стоматологического лечения

¹ См. *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.; *Glaser B.G.* Theoretical sensitivity: advances in the methodology of grounded theory. Mill Valley (CA): Sociology Press. 1978; *Charmaz K.* Constructing grounded theory: a practical guide through qualitative analysis. Thousand Oaks (CA): Sage Publications. 2006.

² *Забавев И.В.* Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глейзера // Социология 4М. 2011. № 32. С. 129.

³ *Glaser B.G.* Theoretical sensitivity: advances in the methodology of grounded theory. Mill Valley (CA): Sociology Press. 1978. P. 44-45.

⁴ *Guest Greg, Arwen Bunce and Laura Johnson.* How Many Interviews Are Enough? : An Experiment with Data Saturation and Variability // Field Methods. 18: 59-82. 2006.; *Thomson S.B.* Sample size and grounded theory // JOAAG. 2011. Vol.5. No.1.

и оплаты его стоимости будет соответствовать ожиданиям, зависит от того, каким путем пациент приходит на стоматологический рынок. Можно выделить три точки входа на стоматологический рынок, доступные пациенту.

Первая точка – обращение к врачу, информация о котором почерпнута индивидом в ходе общения внутри его социальной сети, от друзей и знакомых. К этому же пути относятся ситуации посещения «своего» врача. С высокой долей вероятности такой путь приведет пациента в клинику, порядок функционирования которой тяготеет к профессиональному полюсу. Сценарий восприятия цены в данном случае может быть обозначен как сценарий незамеченной цены.

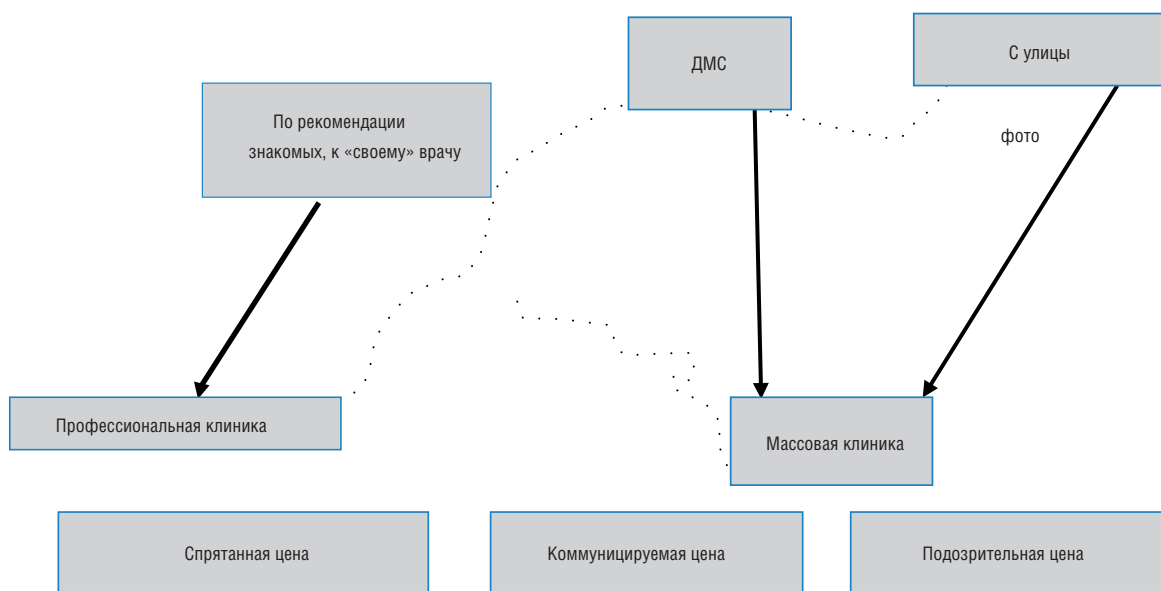
Вторая точка входа пациента на стоматологический рынок – обращение в клинику, участвующую в доступной пациенту программе добровольного медицинского страхования. Зачастую эта клиника в списке – единственная. И, скорее всего, тяготеет к потоковому типу клиник, имеющих возможность удовлетворить запросы страховых компаний. В случае если проведенное лечение не будет выходить за рамки страховой программы, пациенту не придется осмысливать и оценивать какую-либо цену, так как цена каждой стоматологической операции является в данном случае параметром взаимоотношений между клиникой и страховой компанией. Однако такие случаи нечасты и свойственны лишь самым дорогим страховым программам. Пациенты, пришедшие в клинику по программе ДМС, зачастую вынуждены оплачивать часть необходимого лечения из собственных средств. Отношение к цене в этих случаях зависит от объема и неожиданности

переплаты и может выстраиваться либо по сценарию коммуницируемой цены, либо по сценарию цены подозрительной.

Третья точка входа пациента на стоматологический рынок – «с улицы». Здесь речь идет о ситуациях, когда пациент использует объявления в СМИ – в журналах или в сети Интернет, или просто ориентируется на вывеску клиники, выбирая ее исходя из местоположения и прочих сопутствующих характеристик. Попадание в клинику, тяготеющую к профессиональному типу, в такой ситуации возможно, но несколько менее вероятно, учитывая рассеянность по городу и уровень символического капитала сетевых организаций. Однако в любом случае, приходя в клинику как «пациент с улицы», человек, скорее всего, пойдет по пути коммуницируемой или подозрительной цены.

Опишем каждый из приведенных сценариев восприятия цены детально.

Сценарий незамеченной цены. Описать сценарий незамеченной цены невозможно без объяснения особенностей процесса сбора эмпирических данных для настоящей работы. Эти интервью в пределе касались интерпретации и оценок заплаченной стоимости лечения. Однако в рамках некоторых интервью устойчиво возникала одна и та же методологическая, как долгое время казалось автору, проблема. Она заключалась в том, что в интервью, посвященном цене стоматологических услуг, за час беседы с респондентом тема цены так и не возникала, или проявлялась лишь с подачи интервьюера. Попытки реконструкции гайда, поиск иных фреймов восприятия цены на стоматологические услуги, стопроцентных результатов не давали. Беседы о цене на стоматоло-

логическую услугу без проблематизации цены повторялись снова, даже если формат интервью менялся и отталкивался от ценового поведения, а не от проблем стоматологии.

Специфика интервью с упущенной ценой стала очевидна лишь на фоне интервью, которые легко было расценить как «успешные». Стало ясно, что реакция пациентов на стоимость лечения (более или менее бурная) проявляется там, где эта цена оказывается проблемой, где возникновению дискурса о ней предшествует удивление или подозрение. Сразу обрело смысл утверждение одного из проинтервьюированных нами в предыдущем исследовании врача, который на вопрос автора о том, как пациенты реагируют на цены в его клинике, сказал буквально следующее: *«Мне кажется, что они вообще на них никак не реагируют. Но, если их, конечно, повысить в 2 раза, или в 3. Резкий какой-то скачок. Но так обычно никто не делает»* (Тихон, генеральный директор сети стоматологических клиник, Москва).

Это позволило взглянуть на «неудачные» беседы с пациентами о ценах под новым углом. Оказалось, что дискурс о цене проявляется пунктирно в нарративах респондентов, которые выбирали врача, используя свои социальные связи. Считая, что *«действительно хорошего врача тебе порекомендуют только такие же, как ты, нормальные люди»*, подобные респонденты страховали себя от неожиданностей. Фактически, складывалась ситуация, когда с одной стороны, люди посещали врача, чья компетентность была косвенно апробирована на знакомых, что снижало риски качества, с другой стороны, рекомендации от знакомых предполагали возможность доступа к подробной информации о возможных ценах, условиях обслуживания в клинике и т.п.

«Я просто увидела, как одна знакомая сделала передний зуб, нарастила, и сделано было на самом деле очень профессионально, потому что я уже отличаю, я знаю, как там люди наращивают зубы. На самом деле этот зуб был наращён очень профессионально. И я сразу, конечно, спросила: «Где ты делала?». Она сказала. Я просила порядок цен: порядок цен, конечно, тоже значительно ниже, чем в той клинике, где, я Вам говорила, мне сделали шикарно» (Ирина, 49 лет).

В результате ожидания пациентов, пришедших по рекомендации, изначально очень реалистичны. Конечно, пациенты, пришедшие по рекомендации, не всегда избегают каких-то проблем, сопряженных с лечением или абсолютно счастливы заплаченной цене. Однако в

таких обстоятельствах, по-видимому, происходит некоторое смещение локуса оценки с внутреннего локуса взаимодействия, на внешний локус не зависящих от участников этого взаимодействия обстоятельств. Сомнения, сопряженные со стоимостью лечения, перемещаются в другой фрейм, не связанный с непосредственно взаимодействием с клиникой и врачом. Приемлемость цены оценивается на этапе принятия решения о посещении врача. Похожим образом накладки с лечением объясняются пациентами особенностями собственного организма, а не ошибкой врача, и даже оправдываются. Что касается цен, то даже если вдруг цена и оказывается рефлексивной, ее уровень списывается на особенности среды, а не на недобросовестные намерения врача или клиники.

Сценарий коммуницируемой цены. Как уже было сказано, далеко не во всех интервью дискурс о цене отсутствовал. В частности, там где, как в ходе анализа стало ясно, люди попадали к врачу по внешним каналам, через полис ДМС (по которому пришлось доплачивать) или просто по внешней рекламе, размышления об обоснованности заплаченной цены начинали звучать более отчетливо.

По-видимому, ожидания пациента, сформированные на основе данных просмотренного прейскуранта или ответа администратора по телефону, были изначально менее точными, и потому могли разительно отличаться от реальной практики.

В данном случае вопрос цены, как свидетельствуют интервью, становился уже поводом для обсуждения с врачом и администратором клиники. И возникало два варианта развития событий.

Первый вариант, когда качество полученной стоматологической услуги в целом устроило пациента. Тогда в целом взаимодействие проходит гладко, но остаются сомнения. Как выразился один из респондентов: *«зуб полечили хорошо, но будто где-то обманули»*. В целом эти сомнения могут и не возникнуть, если доктор и клиника предусмотрительно обеспечат пациента подробной и убедительной информацией о плане лечения и основаниях его стоимости. Больной нуждается в разъяснениях по поводу цены, но в целом ее легитимность под сомнение не ставится. Неуверенность же в адекватности заплаченной цены остается, только если *«стороны были немного молчаливы»*.

Второй вариант развития событий — когда пациент разочарован опытом полученного стоматологического лечения. Вероятность это-

го варианта немала, учитывая, что по полису ДМС пациент попадает в клинику, тяготеющую к потоковому типу, в большинстве случаев, а по внешней рекламе — с высокой долей вероятности.

Мы живем в стране, где все непредсказуемо. Я как-то зашел в клинику около дома. Все там замечательно, ценник такой неплохой — под 300 евро за зуб. И вдруг — стоит пьяный врач, совершенно пьяный. Может и не врач, может это хозяин. Они сидят красную жидкость пьют с медсестрами: это что — вино, что там, я не знаю, сок может. Просто на ресепшене сидят пьют. Ну вот так вот. Чего мы хотим дальше? (Павел, 36 лет)

В данном случае цена переживается как проблемная. И тогда можно предположить, что будет активизирован третий сценарий, сценарий подозрительной цены.

Сценарий подозрительной цены. Наиболее отчетливо рефлексия по поводу цены проступала в нарративах респондентов, чей опыт прохождения стоматологического лечения в последний раз оказался неблагоприятным.

Пациентам сложно самостоятельно осуществить предварительный просчет стоимости лечения по прейскуранту. Администратору, ориентирующему пациента в вопросе стоимости лечения, не менее сложно предсказать диагноз и план этого лечения. Сотрудники клиники стремятся снизить неопределенность, просчитывая стоимость заранее и объявляя ее пациенту в кресле, когда план лечения более или менее определен. Однако, даже согласившись на объявленную в кресле цену, пациент не застрахован от разочарования, в том числе и в цене, если что-то объективно пошло не так, или даже субъективно воспринимается хуже, чем ожидалось. В результате обоснованность заплаченной цены становится проблемой, вызывает подозрения и отрицательные эмоции.

Именно отрицательные эмоции, по Г. Гарфинкелю, являются индикатором того, что скрытые конвенции, цементирующие рутинность социального порядка, были нарушены¹. Категории, в которых пациентами описываются подозрения по поводу обоснованности заплаченной цены, представляют в связи с этим первостепенный интерес. Анализируя причины разочарования, мы получаем возможность составить представление о первоначальных «идеальных» ожиданиях пациентов.

У подозрений пациентов в отношении цены существует два плана. Первый связан со специ-

фикой ожиданий в отношении коммерциализированной медицины. Второй — непосредственно с вопросом об обоснованности цены. Рассмотрим каждый из аспектов подробнее, реконструируя категории, в которых пациенты осмысливают неудачный опыт прохождения стоматологического лечения и разочаровавшую их стоимость стоматологических услуг.

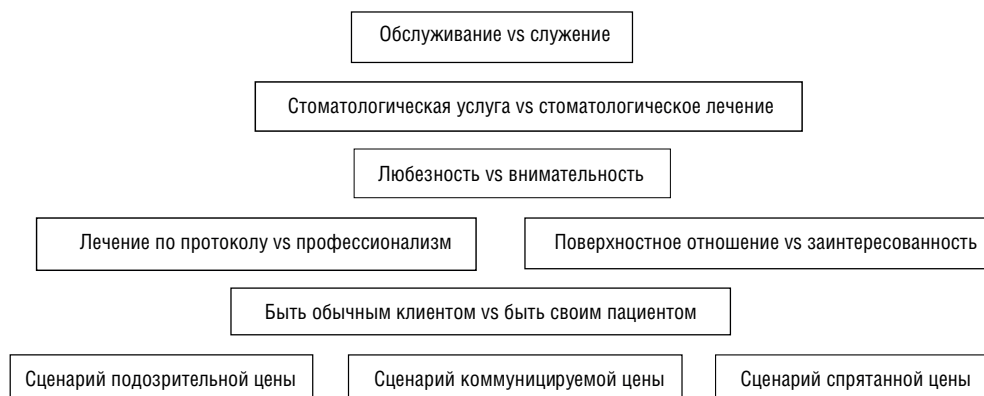
Что ищут пациенты на рынке стоматологических услуг. Ключевая категория, описывающая ожидания пациентов на рынке стоматологических услуг, может быть представлена как дихотомия, противопоставляющая обслуживание пациента служению его интересам и здоровью. Она раскрывается в ряде субкатегорий, различающих между собой понятия стоматологической услуги и стоматологического лечения, противопоставляющих статус «своего» постоянного пациента статусу «обычного клиента», проводящих границу между поверхностным отношением врача к пациенту и его заинтересованностью, между лечением по протоколу и профессионализмом врача, между внимательным отношением к пациенту со стороны врача и отношением любезным. Рассмотрим приведенные категории более подробно.

Стоматологическая услуга versus стоматологическое лечение. Анализ интервью указывает на то, что высокочисленным для пациентов является противопоставление стоматологической услуги стоматологическому лечению. За этим различием скрыто два значимых смысловых пласта. Во-первых, оно означает для пациентов дистанцированность клиники и лечащего врача, как двух отдельных субъектов взаимодействия. Во-вторых, отличает друг от друга параметры сервиса и параметры непосредственно лечения.

Что касается первого пункта, то, очевидно, что основным контрагентом в рамках медицинского взаимодействия пациенты видят врача. Именно выбор врача представляет для них цель, и даже если путь в клинику предзадан, например, программой добровольного медицинского страхования, пациенты ищут возможность выбрать более подходящего им врача, консультируясь, например, с администратором. По-видимому, пациенты рассматривают ситуацию лечения как коалицию с врачом, которая может выстраиваться и супротив клиники, ее руководству.

«Сейчас многие платят доктору лично. Выходит где-то в два раза дешевле, чем через кассу. У меня так все знакомые и родственники

¹ Гарфинкель Г. (2007) Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер.

лечатся. *И доктору хорошо, и нам хорошо. Плохо только навороченной клинике, но это нас не сильно трогает»* (Наталья, 46 лет).

Различие между клиникой и лечащим врачом важно для пациентов и потому, что каждому из этих субъектов они приписывают собственное участие в добавленной стоимости стоматологической услуги. И если за врачом остаются издержки, связанные непосредственно с проведением лечения, то клиника, как видится пациентам, отвечает за сервис.

Сервис, судя по данным интервью, ассоциируется пациентами с получением дополнительного комфорта. И именно этот комфорт рассматривается как не связанная с качеством лечения и потому второстепенная составляющая.

Для некоторых людей сервис и услужливость персонала кажутся более важными, чем технологии лечения или, например, профессионализм врача (Борис, 41 год).

У меня было огромное количество друзей, которые были застрахованы в дорогом американском медицинском центре. И все они говорят, что единственное, что в этой клинике хорошо, это то, когда ты придешь, тебя всегда напоют кофе и не обругают матом (Ирина, 49 лет).

Врач может быть хорошим с точки зрения внимательности, приятности — приятно с ним общаться и т.д., но не с точки зрения его профессионализма (Владимир, 67 лет).

И в то время как уровень лечения в пределах рассматривается пациентами как ограниченный, пусть и высокими, но медицинскими стандартами, на неограниченном по возможности развитии сервисе, по их мнению, при случае можно и сэкономить.

Конечно, можно пациента облизать там, напоить, накормить, а пролечить так же как обычно. Я приду в шикарный холл, с кожаной мебелью, мрамором все уставлено... И многие пациенты высокого уровня, им бы как бы ниже нельзя. Но их будет лечить врач, что немногим лучше

моего. Есть, конечно, врачи классные, но стандарт везде обычный. И с тех пациентов возьмут в три раза дороже и все за антураж (Наталья, 46 лет).

Я слышал, что в дорогих клиниках пациенты друг с другом вообще не пересекаются, у каждого там отдельный врач. Это тоже как бы имидж, антураж. На качестве обслуживания он сказывается, но не на качестве лечения (Борис, 41 год).

Таким образом, говоря о стоматологической услуге, пациенты подразумевают как непосредственно процесс получения лечения, так и сопутствующее ему обслуживание. При этом функция сервиса в восприятии закрепляется за клиникой, «персоналом», а функция лечения — за врачом.

Еще одно значимое различие между *любезностью и внимательностью* позволяет увидеть, что пациенты отрицают саму идею подмены лечения сервисом.

Весной я его к этой женщине отправляла, к последней, потому что он очень боится, а она уж очень внимательная (Ирина, 49 лет).

Независимо от того, ищет ли пациент дополнительного комфорта или намерен сэкономить на комфортности обслуживания, он хочет, чтобы врач был не просто вежлив и дружелюбен, но внимателен по отношению к нему. Категория внимательности в данном случае по своей сути приближается к вниманию как физиологическому процессу. Быть достаточно внимательным к пациенту — значит быть сфокусированным на нем, заметить его.

Вы, в целом, остались довольны после того, как туда сходили? Респондент: Честно говоря, на три с плюсом. Потому что, когда я сходила туда, я была довольна, но я ее просила обратить внимание на одну вещь. Она сказала: «Что Вы, что Вы, все это в порядке». А вот сейчас у меня там опять кусок отлетел. Именно там, где я просила обратить внимание. Больше я к ней не пойду (Ирина, 49 лет).

Я в следующий раз пришла, я просто ей купила букет цветов. Все. Просто за то, что она меня так... со мной возилась (Тамара, 56 лет)

Бывает даже доктор хорошо делает, но на своей работе очень сильно сконцентрирован, и ты чувствуешь изоляцию такую (Анна, 28 лет).

Было дорого, и ...и еще пока она делала чистку, а я сидела в специальной пластиковой маске, чтобы чистящий порошок не попал, она как-то переговаривалась с медсестрой, и про меня говорила в третьем лице: «Поправь ЕЙ маску». Какое-то было дурацкое ощущение от этого. В общем больше я к ней не пойду (Кристина, 37 лет).

Суть ожиданий пациентов позволяет прояснить дихотомию заинтересованность versus поверхностное отношение, и тесно связанные с ней категории, противопоставляющие профессионализм следованию медицинским протоколам и статус «своего пациента» статусу «обычного клиента».

Пациенты ждут от врача инициативы и проактивности в проведении лечения. Это и индикатор профессионализма, и гарантия того, что лечение будет выполнено с необходимой содержательной мотивацией со стороны врача, воспринимающего пациента как целостную личность, перед которой он несет ответственность.

Я, когда прихожу к стоматологу, она меня спрашивает: «А как Вам лучше сделать? Вам пломбу, какую поставит?». Слушайте, не надо меня спрашивать. Вы врач. Я пришел к Вам как к специалисту: «что ты меня спрашиваешь?». Она меня спрашивает, как там лучше, какие коронки лучше поставить (Павел, 36 лет).

Он мне назвал 60 тысяч рублей за один зуб. Но плюс ко всему я не могу сказать, что этот доктор прям был заинтересован меня принять. Ну, то есть если мой врач мне сказал по-человечески: «Пойми, я в отпуске, я за границей и физически не могу тебя приехать полечить, давай я тебя передам хорошему врачу, то этот другой доктор, он особо никакой инициативы не проявил (Юлия, 25 лет).

Профессионализм врача составляет ключевое ожидание пациентов. При этом альтернативой профессионализму, судя по нашим интервью, является в первую очередь лечение по медицинскому протоколу. Понятие профессионализма в глазах пациентов окружено неким магическим ареалом. Говоря о профессионализме, они рассуждают в терминах призвания и искусства, а не в терминах уровня квалификации. Профессиональный врач – это «врач от Бога», «мастер», обладатель «легких рук», «творец», проводник «ауры приятных движений и ак-

куратных прикосновений».

Мне пришлось повидать много докторов, и если человеку не дано Богом, то, что ты ему не дай, самые лучшие боры и установки, все равно он ничего не создаст. Ничего творить не сможет (Владимир, 67 лет).

Находясь в кресле, правда же, вы доверяетесь только врачу и его рукам. Это есть, было и будет. А железные собратья только приложения к человеческим талантам (Алексей, 40 лет).

За таким пониманием профессионализма скрыта и уверенность в том, что врач настроен и мотивирован развиваться в своей профессии, постоянно учиться новому; и большой практический опыт, позволяющий подходить к лечению каждого пациента индивидуально, учитывая сложность и необычность ситуации; и неукоснительное следование этике во взаимодействии с пациентами – этике, которая «элемент не только морали, но профессионализма».

Любое мастерство, не только у врача, складывается из того, что человек должен быть на своем месте. А когда на своем месте, будет желание работать и будет профессионализм (Татьяна, 55 лет).

Хороший врач, это который понимает, что несет ответственность за то, что делает, что это не просто для галочки, что это живой человек и что от действий врача зависит здоровье этого человека (Елена, 30 лет).

Уровень образования, опыт повышения квалификации на стажировках, наличие учебных степеней, внешность и даже человеческие качества – все это в глазах пациентов усиливает авторитет врача, которого они считают профессионалом. Однако все эти характеристики становятся простой формальностью, если профессиональный статус врача не вызывает доверия. Уровень образования сразу рассматривается как недостаточный, ведь «человек после высшего учебного заведения все равно еще недоспециалист. И получается, что они идут и на пациентах учатся». Написание диссертации интерпретируется как дань абстрактной науке, подкрепленная недобросовестностью диссертационных советов: «конечно, может быть, что действительно человек о чем-то думает, и что-то там еще пытается новое внедрить, и как-то это изучает; а может быть опять же чисто формальный подход. Как у нас кандидатские защищаются, я тоже знаю». Ну, а внешность и подавно не рассматривается как гарант: «Человек может быть несимпатичным, но он может быть мастером своего дела... А может быть и наоборот» (Павел, 36 лет).

Антиномией профессионализму выступает проведение стоматологического лечения по заранее заданному медицинскому протоколу. Хотя для российского стоматологического рынка медицинские стандарты лечения и разработанные на их основании протоколы носят рекомендательный характер, для пациентов эти протоколы маркируются негативно.

Данные интервью позволяют предположить, что за подобным недоверием к протоколам скрываются представления о темпоральном измерении качества стоматологического лечения. Известно, что ограниченность времени на реализацию лечения каждого пациента являлась ключевой характеристикой и проблемой советской стоматологии. Подобная потоковость наблюдается и в бюджетной стоматологии сегодня, и даже в коммерческих клиниках, мощности которых едва справляются с наплывом страховых пациентов. Вместе с тем, пациенты ожидают, что время визита будет регулироваться потребностями лечения, а не внешними факторами. В результате заложенная в самой идее лечения по готовому медицинскому протоколу механистичность рассматривается как угроза.

А оплаченное время на операцию по страховке отводится в среднем по отрасли... (Владимир, 67 лет).

Он мне один зуб делал целый час, но он настолько... я на него смотрю, говорю, можно побыстрее уже чуть-чуть? Он очень внимательно, он настолько все-все-все-все сделал. После этого эту пломбу я поменяла только, когда мне на зуб рядом стали ставить коронку. И вот только тогда мне снимали эту пломбу, прошло более 20 лет. И я после этого случая ещё всех знакомых вела к нему (Полина, 51 год).

Еще одно принципиальное различие,ступающее в нарративах респондентов, связано с определением собственного статуса в ходе взаимодействия с врачом и клиникой. Альтернатива в данном случае связана с ощущением себя «своим пациентом», что противоположно пребыванию в состоянии «обычного клиента».

Ну, я говорю, здесь стоит вопрос о том, что я денежку платила врачу. И возможно, это сыграло свою роль, что ко мне относились — ну как к своему пациенту (Тамара, 56 лет).

И потом буквально месяца, наверно, через три, через четыре я уже пришла в эту клинику, в эту же самую клинику, как обычный клиент, и сказала: «вот, я у вас все делала, но вот этот доктор мне один зуб не доделал, пожалуйста, мне

какого-нибудь другого доктора». Вот мне дали другого доктора. Он мне этот зуб сделал так, что мне его потом разрезали, что у меня там были нагноения, и что я с этим зубом до сих пор мучаюсь (Ирина, 49 лет)

В первую очередь, обратим внимание на семантическое различие пациент-клиент. Оно имеет принципиальное значение для «отрицающей экономику» коммерческой медицины и согласуется с подмечаемыми в исследованиях стремлениями врачей защитить профессиональный фрейм медицинского лечения от вызовов маркетизации¹. Клиент — это актор экономики услуг, не обремененной ценностными противоречиями. Этимологически быть клиентом означает, с одной стороны, быть свободным в выборе контрагента, а с другой — вступать в зависимые отношения с патроном². В это же время словарь психологических терминов прямо противопоставляет понятия клиент и пациент, полагая, что первое акцентирует то, что клиент платит за услуги и в этом смысле имеет права и несет ответственность, а второй — оказывается в подчиненном положении у медицинского эксперта-врача. Представляется, что рассмотрение статуса пациента, причем с особой предысторией отношений «своего пациента», как более предпочтительного по сравнению с клиентским, указывает на то, что пациенты стремятся фреймировать взаимодействие с врачом как в первую очередь направляемое медицинской этикой, нежели правилами консюмеризма, где пациент как платящий клиент, хотя и прав, но несет все риски сделки, совершенно нежелательные, когда речь идет о здоровье, внешности и теле.

Как мы увидели ранее, информация, полученная от других людей, является основным фундаментом для формирования представлений пациента о том, какими могут быть цены и что скрывается за их вариациями. Данные экспериментальных исследований показывают, что знания, почерпнутые благодаря подобной «народной социологии», не всегда являются истинными³. Однако по результатам других исследований приходится признать, что социальные акторы действуют исходя из сво-

¹ Бердышева Е.С. (2012) «Здоровье не купишь»: о противоречиях маркетизации жизненно важных благ на примере рынка стоматологических услуг в Москве // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2: 91-114.

² Головин С. Словарь практического психолога. — М.: АСТ, Харвест. 1998.

³ Девятко И.Ф., Абрамов Р.Н., Кожанов А.А. О пределах и природе дескриптивного обыденного знания в социальном мире. Социологические исследования. 9: 3-17. 2010.

их представлений о ситуации, а не на основе ее объективных характеристик, и что сильно рационализированные мифы способны оказывать значимое формирующее воздействие на поведение акторов рынка¹. В таком свете важно уделить внимание второму плану подозрений пациентов в отношении заплаченной за стоматологические услуги цены, а именно подозрениям, напрямую обосновывающим возможность уличить цену в неадекватности. В данной статье мы не намерены пытаться оценить обоснованность мифов о завышенной цене (для этого потребовался бы перекрестный анализ представлений пациентов и врачей-экспертов по части медицинских стандартов), но лишь опишем их содержание.

Цена как мошенничество: мифы стоматологического рынка

Категория, маркирующая подозрения пациентов в отношении адекватности заплаченной цены, *in vivo* проявляется в нарративах под вульгарным обликом «развод». Этот жаргонизм бытует в русском языке в качестве синонима мошенничества, как примитивного обмана, грабежа, осуществляемого вопреки морали². Миф о том, что пациентов стремятся обмануть, «развести», является доминирующей причиной подозрений со стороны пациентов и в некотором смысле генеральным мифом, распадающимся на различные сопряженные с ним случаи.

Так, подозрения пациентов в отношении адекватности оплачиваемой цены отсылают к недобросовестным меркантильным мотивам врача, желающего сделать избыточную прибыль.

В Советское время очень четко смотрели за состоянием полости рта. Сейчас этого нет, потому что стоматологи, извини, врачи стали! И.: Это в чем проявляется? Р.: В деньгах, потому что идут в большие, престижные клиники, где зарплата больше (Тамара, 56 лет).

Нередко демонизированным является не столько роль врача, сколько роль клиники. Клиники, по мнению пациентов, и сами практикуют недобросовестные стратегии, как например, занижение стоимости лечения в рекламе или установление финансовых планов, и навязывают такое поведение врачу.

Понимаете, вот все честные люди из этих клиник уходят, потому что они говорят: «нам

прямо в открытую говорят, что пациентов «надо разводить», то есть навязывать им ненужные услуги, кучу разных диагностик, которые не нужны, которые очень дорогие. Я так поняла, сама работая в медицине, что честная медицина не может быть прибыльной. Или ты делаешь деньги бессовестным образом и разводишь пациентов и наживаешься на них, или ты занимаешься медициной, но тогда у тебя прибыли практически не будет (Ирина, 49 лет).

Московский рынок стоматологических услуг пронизан недоверием со стороны пациентов. Причин тому много. Это и высокая дифференцированность цен на стоматологические услуги, затрудняющая выработку более или менее консистентного представления об их связи с качеством. И отсутствие институтов страхования медицинских рисков, из-за чего пациенты лишены возможности обращаться с жалобами на врачей. И общее ощущение нестабильности стоматологического рынка, когда *«сегодня ты пошел, а через год такой клиники и вовсе нет»*. И гуляющая по рынку информация о том, что на работу в клиники также могут устраиваться хуже образованные врачи из бывших советских республик, готовые работать по низким ценам лишь бы «свою копейку заработать». Недоверие усиливается и из-за неопределенности, имманентно присущей медицине как научной отрасли. Плюрализм подходов к лечению одного и того же диагноза, постоянно обновляющиеся данные о преимуществах методик, развитие медицинских технологий, а вместе с ними и непредсказуемость медицинского результата из-за особенностей человеческого организма, изначальная ориентация на комплексность медицинского лечения, слишком дорогостоящая в условиях рынка, растянутость сложного лечения во времени — все это лишь подкрепляет подозрения со стороны пациентов. Так, например, продвигаемый стоматологическими клиниками «комплексный подход к лечению», когда на первой консультации пациент обходит различных дентальных специалистов и получает всеобъемлющий диагноз ситуации, однозначно рассматривается, как попытка клиники увеличить свою прибыль (хотя не обязательно, что мы имеем дело именно с недобросовестностью клиники).

И.: Вы сказали, что Вас не совсем удовлетворили результаты лечения, а почему? Р.: Ну там как-то начали разводить на какие-то дополнительные услуги, давайте это, это. Приходите завтра, у Вас тут все запущено. Хотя на самом

¹ Мейер Д., Роуэн Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал. Экономическая социология. 12(1): 43–67. 2011.

² <http://ru.wiktionary.org/wiki/%F0%E0%E7%E2%E4>.

деле, вроде я у того, у первого был, он сказал, что у вас все нормально, все вылечено (Игорь, 40 лет).

Вот, и когда я пошла к другому врачу, опять же просто по рекомендации, он меня начал тут же стращать, что у Вас настолько все плохо, что это просто невозможно это дело восстановить. Это стоит безумных каких-то денег. Давайте, я Вам все переделаю. Начал меня там стращать. И он мне объявил какую-то сумму – это просто несоизмеримо с возможностями, ну, с нормальными человеческими. Я говорю: «Вы знаете, нет» (Галина, 53 года).

Похожим образом подозрения вызывают ситуации, когда лечение зуба осуществляется в несколько приемов (что нередко предусмотрено технологией лечения).

То есть получается, в более таких, скажем так, дешевых клиниках, денег все равно отдашь столько же, только еще будешь ходить три раза.

И: Вот Вы говорили, что лечение стоило 300 тысяч. Какие люди ходят в такие клиники? Р.: Там не за какую-то процедуру. Там когда приходишь, тебе говорят, один зуб стоит три тысячи. И начинают его делать. Там не сразу платишь триста тысяч, а платишь по мере того, как приходишь. Приходишь, один зуб лечишь, второй зуб лечишь, третий зуб лечишь, все повырываешь, то-сё, третье-четвертое. В итоге за два месяца сеансов ты посчитал все свои квиточки, и получается триста тысяч (Полина, 51 год).

Случается, что у пациентов остается ощущение несоответствия заплаченной стоимости объему проделанной врачом работы.

Она что-то там поковыряла, и бац – три с половиной тысячи (Марина, 36 лет).

Медицинские ошибки, риск которых всегда существует, также могут интерпретироваться пациентами как причинение врачом намеренного вреда.

Ну, например, в последний раз мне показалось, что он мне специально зуб сломал, чтобы я потом сделал имплант. Ну, то есть визуально я считал, что у меня более-менее нормально, что его можно просто запломбировать, а он сверлил-сверлил, в результате зуб треснул, и он сказал, что с ним не стоит заниматься, легче имплант вставить (Игорь, 40 лет).

Борясь с высоким уровнем неопределенности на стоматологическом рынке, пациенты ищут якоря, которые позволили бы более уверенно оценивать цены. Роль таких якорей в частности играют представления о стоимости стоматологических услуг в других городах России и в Европе, и соответствующий им общий

миф о том, что в Москве цены являются завышенными.

Естественно, что в Самаре будет дешевле, чем в Москве. И отношение все равно там лучше. Как моя сестра говорит, лечиться и учиться надо на периферии, а зарабатывать надо в Москве (Полина, 51 год).

Вы знаете, вот как Вам сказать, если ты за один зуб за восстановление платишь 16 000, я считаю, что это все-таки запредельная цена, потому что даже за границей далеко не во всех клиниках такие цены, даже в дорогих хороших клиниках, скажем. А там именно была такого порядка цена (Юлия, 25 лет).

Реалистичность мифа о завышенности цен в московской стоматологии в глазах пациентов усиливается на фоне спроса на престижность некоторых клиник.

Ну, кто-то очень сильно задирает прайс, который за 10 000, необоснованно. У них реклама, да и вообще. Есть всякие «Мастер-Бентли», куда люди несут деньги просто как в сбербанк (Игорь, 40 лет).

В этой клинике такие цены, потому что это бренд. Там лечится половина московских артистов, толстые кошельки, они такие цены могут оплачивать, и клиника этим пользуется. И с качеством это не связано (Марина, 36 лет).

В то же время примечательно, что, если в превосходной степени рыночные мотивы рассматриваются как угрожающие социальному порядку медицинского взаимодействия, в умеренной степени они, напротив, рассматриваются как гарантирующий качество фактор. Подобная логика особенно явно прослеживается в обсуждениях различных специальных акций в стоматологических клиниках с более молодыми респондентами, чья социализация пришлась уже на эру развития платной стоматологии и канувшей в лету идеи врачей-бесребреников.

Потому что, учитывая нашу жизнь настоящую, обычно, если за бесплатно, то уж точно некачественно и непрофессионально. Или запихнут в какое-нибудь время, которое тебе неудобно, хотя это даже ерунда... или сделают быстрее-быстрее, чтобы от тебя отделаться, раз ты бесплатно (Анна, 28 лет).

Не знаю, в государственных клиниках, они, наверное, тоже неплохими какими-то материалами пользуются. Но почему, же они берут такие маленькие деньги тогда? В чем их выгода, просто я не понимаю, в таком случае? Работать на благо общества? Значит, доктор работает бесплатно. И он сделает плохо (Юлия, 25 лет).

Заключение. Суждения о цене не рождаются в голове отдельного индивида. Они черпаются им из социальной среды. Люди полагаются на своё знание о том, как формируется цена, на то, какие компоненты определяют её уровень¹. Об одних компонентах они осведомлены лучше, другие для них затуманены. Обучение ценовому поведению осуществляется различными путями. Например, в ходе повседневного обмена историями (storytelling)². Болтовня, сплетни, обсуждение слухов, советы друг другу – все эти и многие другие формы человеческого общения помогают индивидам сформулировать своё мнение о том, что хорошо, что плохо, что разумно, а что нет. Здравый смысл, таким образом, можно определить как разделяемую большинством коллекцию историй-ориентиров (guiding stories)³. Справиться о цене, заплаченной другим потребителем, значит обрести опору для выстраивания собственного отношения к цене⁴. Тем более что информация о ценах, полученная от других потребителей, вызывает наибольшее доверие⁵. На рынках доверительных благ с высокой информационной асимметрией между поставщиками и потребителями услуг, подобная информация пользуется особым спросом. Еще и потому что там, где рыночные взаимоотношения требуют установления доверительных взаимоотношений между продавцом и покупателем, экономическая рамка отношений оттесняется на задний план, экономика становится тактической⁶. Так же как и на рынке символических благ, описанном Бурдые, производство веры на стоматологическом рынке в идеале основано на отрицании экономического интереса, как ключевого мотива деятельности⁷. Апогеем этого процесса является вытеснение материальных вопросов, в частности вопроса цены, из социального взаимодействия между акторами. Общение строится вокруг процеду-

¹ Guyer J.I. Composites, Fictions, and Risk: Toward an Ethnography of Price. In: Chris Hann, Keith Hart (Eds) *Market and Society: The Great Transformation Today*. N.Y.: Cambridge University Press: 203–220. 2009.

² Forsberg P. Testing Prices in Markets. How to Charter a Tanker // *Ethnography*. 10(3): 267. 2009.

³ *Ibid.* P. 267.

⁴ Darke P.R., Dahl D.W. Fairness and Discounts: The Subjective Value of a Bargain // *Journal of Consumer Psychology*. 13(3): 330. 2003.

⁵ Haws K.L., Bearden W.O. Dynamic Pricing and Consumer Fairness Perceptions // *Journal of Consumer Research*. 33(3): 304–311. 2006.; Александрова Е.С. «Рекомендовано лучшими друзьями» или как россияне выбирают стоматолога // *Социальная реальность*. 4: 20–27. 2008.

⁶ Hajdáková, Iveta. Discreet Economy: Luxury Hospitality in the Context of Postsocialist Transformation of Czech Society // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 5 (1): 73–97. 2013.

⁷ Бурдые П. Производство веры. Вклад в экономику символических благ. Социальное пространство: поля и практики. Пер. с франц. М.: СПб. 2007.

ры лечения, оплата же производится технически, и отчасти даже автоматически. Там, где все условия социальной игры во врача и пациента выполняются, вопрос оплаты оказывается рутинным и не проблематизируется. Там же, где условия игры нарушаются, социальные основания рыночного формата услуг, сопряженных с телом и здоровьем человека, подвергаются рефлексии участников социального взаимодействия.

Ранее мы рассматривали, каким образом врачи преодолевают противоречия маркизации медицины, демонстрировали их ориентированность на пациента как на цель, а не на средство извлечения дополнительной прибыли, их стремление к качеству вместо количества, анализировали практики дистанцирования врачей от денежных вопросов и делегирования их представителями менеджеров – администраторов⁸. Исследование представлений пациентов свидетельствует о том, что все эти усилия врачей находят признание в глазах пациентов, отвечают их идеальным ожиданиям.

Суть социальных конвенций, скрытых за рыночной стоимостью стоматологических услуг, состоит в том, что врач как настоящий профессионал, владеющий магией квалификации и опыта проведения лечения (как и во многих иных социальных областях магия и технология сливаются воедино)⁹, привержен этике общения с пациентом как с целостной личностью, относится к нему как «к своему» пациенту, то есть к тому, с которым предстоит выстраивать долгосрочное сотрудничество, гарантирующее последнему, что он получит в клинике не только достаточно времени на требуемое лечение, но и внимательное, искренне заинтересованное, учитывающее уникальность его организма и медицинской проблемы отношение. Сервисная составляющая общения, скорее, исходящая от клиники, а не от врача, в этом случае будет приятным, но вовсе не обязательным для избалованного советским сервисом московского пациента, дополнением. Вторичность сервиса в медицинском контексте для пациентов объясняет и то, почему цены престижных клиник едва ли выглядят в глазах этих пациентов обоснованными. Даже самый высокий уровень дружелюбия в клинике не способен компенсировать механистический подход к лечению,

⁸ Бердышева Е.С. «Здоровье не купишь»: о противоречиях маркизации жизненно важных благ на примере рынка стоматологических услуг в Москве // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2: 91–114. 2012.

⁹ См., например, Gell A. Technology and Magic. In: J. Benthall (ed.) *The Best of Anthropology Today, with a preface by M. Sahlins*. L., N.Y.: Routledge, 280–287. 2002.

деперсонализированность, невнимательность и поверхностность отношения к пациенту со стороны врача. В этом случае медицинский контекст взаимодействия ставится под угрозу, посещение стоматологической клиники начинает интерпретироваться в терминах получения услуг, а не прохождения лечения, а все до поры до времени дремлющие опасения в отношении адекватности цены активизируются.

В целом вопрос справедливости рыночной цены в глазах потребителя — это частный аспект более общей проблемы выстраивания доверительного взаимодействия между покупателем и продавцом. Доверие продавцу — лучшая прививка от сомнений в справедливости выставленных им цен. С точки зрения потребителя заплатить справедливую цену значит не быть обманутым. Воображаемые мотивы поставщика услуг влияют на восприятие справедливости цены. Причем эпитет «воображаемые» тут имеет принципиальное значение. Эмпирические исследования свидетельствуют, что покупатели едва ли ориентируются в уровнях доходности операций той или иной фирмы, не говоря уже о продажах конкретного товара¹. Более того, за несправедливость ценообразования нередко критикуются фирмы с довольно низкими уровнями прибыльности². И, тем не менее, формула подозрения продолжает существовать. Что, однако, не должно вводить в заблуждение относительно демонизированности рыночного формата предоставления медицинских услуг.

Данные представленного в этой статье исследования еще раз уверяют нас в том, что частная стоматология являет собой успешный пример маркетизации медицины. Наше исследование среди врачей показало, что рыночный контекст оказания зубоврачебной услуги не допускает отчуждения со стороны врача по отношению к пациенту, как это возможно, например, в условиях российского бюджетного здравоохранения. Как только болезнь пациента превращается в потенциальный источник материального заработка для поставщика, последний вынужден прикладывать специальные усилия по установлению со своим контрагентом доверительных отношений. Повышенное

внимание со стороны врача к ценности человеческого тела и здоровья и индивидуальности каждого пациента в коммерческой медицине становится обязательным условием взаимодействия. Как продемонстрировал новый раунд этого исследования, опирающийся уже на информацию о представлениях пациентов, последние также склонны рассматривать рыночный формат взаимодействия как источник дополнительных гарантий во взаимоотношениях с врачом.

В современном обществе рыночный обмен, вопреки идее о негативных социальных последствиях товаризации, регулируется в соответствии с собственной моральной доктриной, в основе которой лежат приоритеты демократии, формального экономического равенства и гражданских прав индивида³. Граждане современного рыночного общества воспринимают добровольные контрактные отношения как моральное благо. В силу своей недвусмысленности, демократичности, отсутствия притворства между сторонами рыночный обмен иногда оказывается более приемлемой и доступной схемой, нежели другие формы распределения благ.

Современный рыночный обмен основывается на идеях индивидуальной автономии, демократического равенства, недвусмысленности и непреложного выполнения обязательств. Он зиждется на деловых отношениях, и неважно, о каком роде товаров идет речь. Мораль современного рыночного обмена состоит в том, что индивидуальное воспринимается как стоящее выше коллективного, равенство выше различий в социальном статусе, а на первом плане оказываются откровенность, искренность мотивов и добросовестность в выполнении взаимных обязательств участников сделки. Возможно, закрепление рыночной формы обмена в качестве доминирующей в современном обществе способствует окончательной моральной легитимации этой формы обмена, и тем самым снижает остроту противоречий в отношении маркетизации, в том числе, и таких сопряженных с телом и здоровьем человека благ как медицинские стоматологические услуги.

¹ Bolton L. E., Warlop L., Alba J.W. Consumer Perceptions of Price (Un) Fairness // Journal of Consumer Research. 29: 474-491. 2003.

² Липсиц И. Ценообразование (управление ценообразованием в организации): учебник. — М.: Издательство «ЭКОНОМИСТЪ». С. 233. 2005.

³ Prasad Monika. "The Morality of Market Exchange: Love, Money and Contractual Justice". Sociological Perspectives. 42(2): 181-214. 1999.

Анна МОРГУНОВА

Социальное исключение мигрантов из российского общества: законодательство и практики

В России, как и во многих других странах, вопросы, связанные с миграцией, в последние годы сильно политизировались. Само слово «мигрант» давно приобрело негативный оттенок и отражает иррациональное отношение жителей нашей страны к «чужому» вообще. При этом не имеет значения, о каких мигрантах идет речь — о внутренних или внешних. В большей степени важны внешний вид, страна или регион происхождения, знание языка и цель нахождения в России.

Так как процесс перемещения людей, который, по сути, и есть миграция, затрагивает все или почти все аспекты жизни общества, важным предметом исследования является то, каким образом происходит *взаимодействие* принимающего общества и «мигрантов»¹.

Российское законодательство, призванное определять, *как именно* это взаимодействие должно происходить, т.е. формирующее его нормы, по разным причинам часто не работает в действительности. Неформальные практики составляют значительный пласт социального взаимодействия, в котором складывающиеся нормы сильно отличаются от тех, которые *должны были бы быть*, если просто следовать букве закона.

Все правозащитники, долгое время работающие в сфере миграции, постоянно говорят о том, что их работа — это бесконечная помощь, необходимая из-за принятия «сырых» законодательных и подзаконных актов, административных регламентов (доступных только по специальному запросу), а то и просто из-за устных распоряжений («телефонного права»).

Данная статья является результатом многолетних наблюдений автора за некоторыми процессами, связанными с миграцией: юридическими аспектами формирования миграционной политики, проблемами, с которыми сталкива-

ются профильные НКО, а также формулированием тем для изучения в академической среде, которые отражают запросы государственных органов и международных организаций, являющихся основными заказчиками исследований, и т.п.

В ходе постоянных размышлений стало ясно, что, несмотря на многочисленные исследования и экономические расчеты, в стороне остается вопрос *возможности взаимодействия* мигрантов с государственными органами в принципе.

Именно с точки зрения такой *возможности* были рассмотрены многочисленные материалы: интервью, проводимые автором в рамках нескольких проектов, отчеты по исследованиям, научные статьи по различным аспектам, связанным с трудовыми отношениями, миграцией и т.п. Кроме того, был проанализирован опыт одного из российских профсоюзов, который работает с трудовыми мигрантами и открыто обсуждает проблемы, возникающие в работе. Для понимания общественных процессов в большей степени оказались важны беседы «за чашкой чая» с правозащитниками² и анализ *действительности*, чем рассмотрение юридических *возможностей*.

Дискурсы о миграции. Если максимально упростить существующие в России дискурсы о миграции, то их можно свести к двум основным: мигранты нужны и мигранты не нужны.

Сторонники первого доказывают, что ввиду значительной депопуляции, старения и сокращения численности трудоспособного населения без привлечения иностранной рабочей силы на рынок труда развитие России в принци-

¹ В данной статье мы будем называть мигрантами только «внешних» мигрантов, т.е. иностранных граждан. При этом в российском медийном дискурсе и на бытовом уровне мигрантами чаще называют граждан среднеазиатских стран и Кавказа, в том числе российских граждан.

² Особая благодарность юристам Центра социально-трудовых прав, всегда готовых обсуждать различные аспекты взаимодействия с государственными органами, работниками судебной системы и т.п., сотрудникам «Комитета «Гражданское содействие», сотрудникам фонда «Tong Jahoni», а также председателю профсоюза «НовоПроф» Ивану Мильху, который открыто обсуждает вопросы, связанные с профсоюзной деятельностью.

пе невозможно¹. Аргументы сторонников привлечения иностранной рабочей силы сводятся к тому, что соответствующий демографический механизм используется довольно давно. Как и любой другой инструмент государственной политики, он имеет свои уже известные плюсы и минусы, достаточно предсказуем и «управляем», что позволяет выстраивать средне- и долгосрочную политику. Регулирование миграции, особенно внутренней, активно использовалось в СССР, поэтому некоторые выводы и анализ применяемых методов могут быть применены в сегодняшней России. Учитывая тот факт, что достаточно большое количество стран используют данный метод регулирования населения, есть возможность учитывать негативные последствия и их влияние на сферы общественной жизни «у них», чтобы избежать повторения в России.

Другого рода аргументация сводится к тому, что привлечение дополнительных иностранных работников для компенсации естественной убыли и старения населения совершенно не нужно. Высказываются аргументы и даются ссылки на расчеты, которые якобы подтверждают, что для развития экономики достаточно примерно 60–70 млн работников², т.е. примерно столько, сколько сейчас есть населения трудоспособного возраста и даже немного меньше. Аргументация сводится к тому, что если бы приток мигрантов был минимальным, то работодатели были бы вынуждены модернизировать рабочие места и всю производственную сферу, менялась бы структура промышленного производства, повышалась автоматизация и безопасность рабочих мест и т.п. Отсутствие мигрантов вынудило бы вкладывать деньги в обучение персонала и повышение его квалификации для повышения производительности труда. А в существующей ситуации плохо контролируемой миграции и значительного предложения рабочей силы из

¹ Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. «Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. Доклад Центра миграционных исследований по случаю обсуждения «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации», 2011; См. также Стенограмма пресс-конференции с участием членов экспертной группы № 7 по обновлению «Стратегии-2020» на тему «Нужны ли России мигранты?», состоявшейся 4 октября 2011 года в РИА «Новости» <http://strategy2020.rian.ru/stenograms/20111007/366171816.html>.

² Автору не удалось найти статьи или ссылки на исследования, в которых бы обосновывались эти мнения. Однако о том, что они есть, упоминал г-н Щербаков А.И., профессор Международного института государственной службы и управления РАНХиГС во время Круглого стола «Трудовые отношения и миграция в России: взаимное влияние и возможные последствия» <http://trudprava.ru/about/events/768>.

среднеазиатских стран, иностранные работники лишь конкурируют с российскими и демпингуют на рынке труда.

Естественно, что критике подвергаются обе точки зрения. Для нас важным является то, что в принятой в 2012 году «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2015 года» одним из направлений является «*содействие переселению на постоянное место жительства квалифицированных специалистов, а также иных иностранных работников, востребованных на российском рынке труда*»³. Согласно плану деятельности Федеральной миграционной службы (ФМС) на 2013–2018 гг. каждый год она должна обеспечивать миграционный прирост в количестве 300 тыс. чел.⁴

Таким образом, миграция в России рассматривается в первую очередь как средство для сглаживания проблем, обусловленных процессами депопуляции и старения.

Конструируемая нелегальность. Количество «нелегальных» мигрантов в России — объект постоянных спекуляций. Большинство экспертов считают, что их примерно 4–6 млн, небольшие изменения связаны с сезонностью⁵. Эксперты едины во мнении, что не менее половины мигрантов работают нелегально, что подтверждают социологические исследования⁶. Естественно, что значительная часть мигрантов занята в неформальном секторе экономики: у мелких и средних предпринимателей, в домашних хозяйствах и т.п.

Основными барьерами «легальности» в России были и остаются регистрация и сложная процедура получения разрешения на работу.

³ См. <http://www.kremlin.ru/acts/15635> Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

⁴ План деятельности Федеральной миграционной службы на 2013–2018 годы, http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/plan_fms_2013-2018.pdf стр.3 дата просмотра 12.04.2014 г.

⁵ Т. Шкель, Арифметика миграции. Глава ФМС Константин Ромодановский представил депутатам концепцию миграционной политики в цифрах и фактах <http://www.rg.ru/2012/03/22/migranty.html>, Зайончковская Жанна, <http://lenta.ru/conf/migranti/>.

⁶ Исследование, проведенное в 2013 году, показало, что примерно половина респондентов-мигрантов была занята без оформления документов. См. Краткий аналитический отчет о научно-исследовательской работе по теме «Анализ практик трудовых отношений иностранных граждан и их влияния на трансформацию трудовых отношений российских граждан», проведенный совместно Центром социально-трудовых прав (ЦСТП) и Центром региональных и этнополитических исследований (ЦЭПРИ), стр. 6. http://trudprava.ru/images/events/KругСтол%мигранты%2016.09.2013/Отчет_мигранты-2.pdf.

Все иностранные граждане обязаны уведомлять о том, где они находятся на территории России. Однако сделать это можно, только если есть «принимающая сторона» (организация или физическое лицо). Этот механизм работает с серьезными сбоями, т.к. собственники жилья не хотят ходить в ФМС и сообщать о том, кто у них живет. Основными причинами этого являются, во-первых, зависимость стоимости коммунальных услуг от количества зарегистрированных, во-вторых, особое внимание полиции и миграционной службы к квартирам, в которых зарегистрированы граждане из Центральной Азии. Та же самая ситуация и с организациями: уведомления о регистрации иностранного гражданина (или граждан) автоматически резко повышает интерес к данной организации и гарантирует постоянные проверки соответствующими государственными органами.

Законодательство о трудоустройстве иностранцев в России и получения ими разрешительных документов имеет столько нюансов, что даже профессиональный юрист с трудом может в них разобраться. Кроме того, законодательство постоянно меняется, практически ежемесячно. В дополнение к этому процветает продажа откровенно фальшивых документов или тех, которые даже в случае их подлинности всё равно делают из мигранта «нелегала»¹. Доказать факт мошенничества или обмана теоретически можно, но так как по российскому законодательству за сбыт и использование фальшивых документов ответственны обе стороны, то заявление в милицию автоматически ведет к признанию нарушения закона. А это влечет за собой риск не только обвинения, но

гражданином, правоохранительные органы, миграционная служба и суды предпочитают выслать² его из страны. Наказать одну из сторон, виновных в нарушении законодательства (даже если закон был нарушен по вине какого-либо из государственных органов или вследствие сбоя в многочисленных базах ФМС, МВД и т.п.), гораздо проще, чем искать продавцов поддельных документов и доказывать их вину. Кроме того, этот жесткий метод наказания крайне положительно оценивается российским общественным мнением (см. табл. 1). А публичные политики в своей риторике преподносят депортацию в качестве наиболее эффективного способа борьбы с «нелегалами» и демонстрируют собственную решительность участвовать в этой «борьбе».

Особенно сложно мигрантам приходится в ситуации, когда человек становится объектом вымогательства, шантажа или «простого» игнорирования закона государственными служащими: *«теоретически основанием для депортации может выступать любое нарушение статуса легальности, т.е. одна из трех составляющих «нелегальности»: въезд, пребывание или занятость. Учитывая, что здесь возможны самые разные комбинации (наиболее распространенная ныне — легальный въезд и пребывание и нелегальная занятость), можно говорить о том, что у российских властей перманентно имеются основания для депортации очень многих мигрантов»*⁴.

По мнению известного юриста-международника Н. Лютова, Россия могла бы воспроизвести во внутреннем законодательстве часть прав работников-мигрантов, закреплённых в Международной конвенции о защите прав

Таблица 1

ЧТО НА ВАШ ВЗГЛЯД СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ С НЕЛЕГАЛЬНЫМИ ИММИГРАНТАМИ ИЗ СТРАН «БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ»?³

	Ноябрь 2006	Декабрь 2008	Декабрь 2011	Ноябрь 2012	Октябрь 2013
Легализовать их и помогать получить работу и ассимилироваться в России	31	25	20	20	15
Выдворять их за пределы России	53	54	57	64	73
Затрудняюсь ответить	17	21	22	15	13

N=1603

и выдворения из страны и, следовательно, запрета на въезд на несколько лет. В случае нарушения законодательства иностранным

¹ В данном случае речь идет о разрешениях на работу, которые действительны только на территории того субъекта федерации, который их выдал, а также только для той организации и профессии, которые указаны в разрешении. Нарушение хотя бы одного из этих условий делает мигранта нелегальным работником.

² Для данной статьи нам не важны юридические нюансы понятия, связанного с процессом высылки: это может быть и административное выдворение, и депортация.

³ Россияне о миграции и межнациональной напряженности. Опрос проведен Левада-Центром 25-28 октября 2013 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения, <http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti>.

⁴ Карачурина Л. Миграция как средство политического давления // Экономическое развитие России, том 18, № 12, декабрь 2011-январь 2012, стр. 28, http://www.vedi.ru/red_r/2011/ed120111_migr.pdf.

всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (Россия не участвует в реализации данной конвенции). Речь идет, например, о недопустимости коллективной высылки работников-мигрантов, о рассмотрении каждого дела индивидуально, а также о возможности урегулирования претензий, связанных с зарплатой и другими платежами до высылки, и т.д.¹

Взаимоотношения мигрантов и принимающего общества сильно ограничены тем, что у мигрантов нет важнейшего ресурса — времени. Система регистрации для легального нахождения в стране фактически выполняет функцию блокирования: в случае нарушения законодательства любой из сторон, у мигрантов нет возможности отстаивать свои права. Системе проще исключить из взаимоотношений одну из сторон и, следовательно, сохранить существующее положение дел.

К этому добавляется также и политически обусловленное игнорирование законов бюрократией (например, в отношении граждан страны, с которой у России испортились отношения). В нужный момент законы о регистрации, получении разрешений на работу, патентов и т.п. просто перестают работать. Об этом не будут говорить российские журналисты на центральных телеканалах, никто из официальных лиц этого никогда не признает: неформальные практики и «телефонное право» получают большую значимость, по сравнению с юридически оформленными нормативными актами. Это очень хорошо проявлялось во время «разногласий» с Грузией. В настоящее время правозащитники постоянно говорят о том, что после подписания договора об ассоциации с ЕС гражданам Молдовы регулярно отказывают в регистрации и оформлении патентов². У граждан Украины после начала украинского конфликта с 2013 года также постоянно возникают трудности как с пересечением границы, так и с получением разрешительных документов. Здесь важно обратить внимание на то, что отказать в оформлении регистрации нельзя, она носит уведомительный, а не заявительный характер. Поэтому все отказы — только в устной форме: документы или просто не принимают, или ищут, к чему придраться (не тот цвет ручки, не очень понятный текст и т.п.), или просто не

¹ Лютов Н. Эффективность норм международного трудового права. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, 2013 г., стр. 364-365, <http://trudprava.ru/expert/research/miscsurv/1016>.

² См., например, <http://pan.md/news/V-Rossii-priostanovili-vidachu-patentov-grajdanam-Moldovi/50938>.

вносят в базу данных ФМС³, и, следовательно, человек автоматически становится нарушителем. То же самое касается патента (документа, дающего право на работу у физических лиц): если ФМС берет документы и не выдает патент, она должна письменно обосновывать отказ и указывать причины. Поэтому, чтобы «не нарушать закон», а фактически, чтобы просители не имели на руках письменных доказательств, государственные органы просто прекращают взаимодействие, т.е. отказываются принимать принесенные документы, или создают очереди на несколько месяцев, которые автоматически делают из просителей нарушителей закона, т.к. без патента оснований продления регистрации не будет.

Вопросы, связанные с гуманитарными аспектами такой «политики» (разъединение семей, невозможность планирования даже для законопослушных граждан, стабильность организаций, нанимающих иностранных работников), а также ее социально-культурные последствия не обсуждаются вообще!

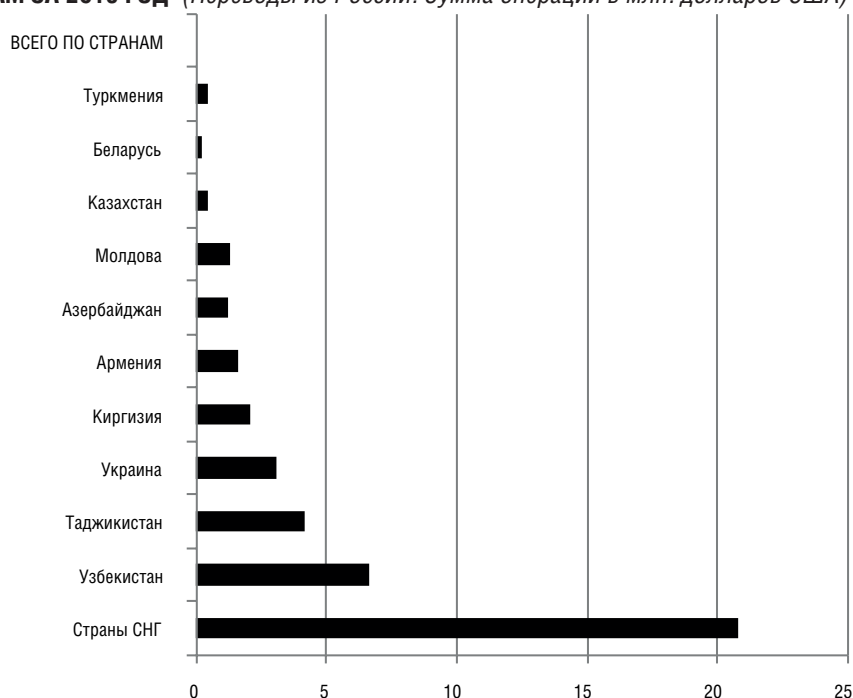
Фактически, несмотря на существующие законы, мигранты являются объектом постоянного политического торга. Зависимость от российского рынка труда и получаемых переводов, особенно для некоторых постсоветских стран (рис. 1), делает из человека, приехавшего работать, объект межгосударственного шантажа.

Таким образом, сиюминутные политические выгоды для российских элит и подчинение им существующего права и законов, вынуждает мигрантов включаться в неправовые практики: искать обходные пути НЕ для того, чтобы нарушить закон, а наоборот — *чтобы его соблюсти!* То есть возможность соблюдения закона становится привилегией для тех, кто готов включиться в сомнительные **взаимодействие** с продавцами документов (даже если они помогают получать легальные документы) или с сотрудниками государственных органов (когда деньги и/или связи могут помочь соблюсти закон). В противном случае мигранты становятся субъектами, нарушающими хоть и не работающий, но писанный закон, что позволяет в дальнейшем лицемерно утверждать с высоких

³ Например, регистрации, отосланные с почтовых отделений, массово не заносятся в базу данных и просто лежат. Пока они не занесены — человек остается без действительного документа, подтверждающего легальность нахождения в стране. Хотя почта пересылает уведомление о регистрации в ФМС заказным письмом, нужны экстраординарные усилия и помощь квалифицированного юриста, чтобы в отсутствие информации в базе данных, доказать, что её там нет по вине ФМС и все-таки её туда внести.

Рисунок 1

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ЧЕРЕЗ СИСТЕМЫ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ПО ОСНОВНЫМ СТРАНАМ-КОНТРАГЕНТАМ ЗА 2013 ГОД¹ (Переводы из России. Сумма операций в млн. долларов США)

трибун о склонности граждан определенных стран к правонарушениям и демонстративно их выдворять.

Очевидно, что часть и работников и работодателей не хотят оформлять(ся) на работу официально. Неформальная занятость на российском рынке труда достаточно распространена. Однако даже для тех, кто хотел бы всё сделать официально, «нелегальность» часто становится вынужденной мерой. Часть работодателей останавливает сложная и коррумпированная система получения разрешений на работу, а также перспектива быть под постоянным надзором ФМС, налоговой и т.п.: система отчетности при приеме на работу иностранца очень сложная, штрафы высокие, а коррупция, в том числе система «откатов» за то, чтобы контролеры вовремя «закрывали глаза», становится нормой.

С точки зрения экономической «эффективности», работодателю проще и дешевле сразу включаться в коррупционную схему, которая достаточно понятна и «отработана»², чем по-

том, после прохождения всех инстанций, все равно находится под постоянным «патронажем», когда в отсутствие презумпции невиновности любая ошибка запускает репрессивный механизм проверяющей организации.

Для работников включение в неформальные практики трудовых отношений также часто дешевле, быстрее и эффективнее, чем обращение в государственные органы. Это связано еще и с тем, что в госорганах, в дополнение к бесконечному хождению по кабинетам, каждый обратившийся гарантированно получает порцию униженного, а иногда просто откровенно хамского обращения: например, люди вынуждены в железных клетках на улице стоять многодневные очереди, чтобы получить документы³, госчиновник позволяет себе орать, рвать принесенные документы, иногда даже бить обратившихся. «Культура» ответов чиновников — объект отдельного исследования. В качестве иллюстрации того, как бывает в других странах, автор может привести неформальный разговор

¹ Источник: данные Центрального банка РФ. http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=CrossBorder/Rem_countries_13.htm&pid=svs&sid=TGO_sp_pos.

² Автор может проиллюстрировать «привычную» схему для урегулирования проблем с участковым полицейским: строительная фирма привозит работников на строительство дома в Подмоскowie. Если бригадир сразу сам находит участкового и обговаривает с ним количество работников (не обязательно нелегалов!!!), сроки строительства и т.п. с занесением их фамилий в базу данных участкового, то «плата» за каждого работника примерно 1 тысяча рублей в месяц. Если бригадир

привез работников и участковый пришел к ним первым, то плата становится примерно в полтора раза больше. За эту «плату» бригадир и полицейский обмениваются номерами мобильных телефонов, чтобы полицейский мог предупредить бригадира о проверках, в том числе УФМС, а бригадир — позвонить участковому, если что-то случается у него, например, кража стройматериалов, бандитизм или если «плату» потребует полицейский с другого участка.

³ См., например, Джани Ф. Клетка для мигрантов, или Как получить разрешение на работу. <http://www.fergananews.com/articles/7708>. потребует полицейский с другого участка.

с польской исследовательницей, которая работает в Англии и в 2014 году проходит практику в России. На вопрос о том, как решаются вопросы, когда мигранты обращаются за консультацией в английский аналог ФМС, она ответила «у меня такое впечатление было, что меня там ждали. А в России я везде, при обращении в любую организацию, первое, что слышу — «Девушка! Подождите!»»

Социально-трудовые права мигрантов

Трудовые отношения между работодателями и работниками-мигрантами находятся под сильным влиянием того, какие ограничения на каждую сторону накладывает законодательство, связанное с регулированием миграционных процессов в России.

Трудовой кодекс (ТК) — это базовый документ, который формирует трудовые отношения. Принципы, заложенные в ТК, касаются всех работников, занятых по договорам, без исключений: вне зависимости от гражданства у всех равные права и обязанности¹.

Правозащитники и исследователи регулярно ставят вопрос о том, что уровень защиты трудовых прав иностранных работников значительно ниже, чем у российских (при том, что и у российских работников он оставляет желать много лучшего). Основные нарушения трудовых прав это: невыплаты зарплаты, отказ заключать трудовой договор, нарушение режима труда и отдыха, а также откровенная эксплуатация мигрантов и поборы под видом штрафов² (которые запрещены законодательством!)

Если говорить о системе социального страхования, то основной «водораздел» между трудовыми мигрантами и российскими гражданами проходит в системе медицинского страхования. Все иностранные граждане имеют право на бесплатную экстренную ме-

дицинскую помощь в случае угрозы жизни и здоровью. Однако если мы коснемся повседневности работника-мигранта, то важнейшие изменения произошли в 2010 году после принятия ФЗ 212³. С этого времени каждый работодатель, нанимающий иностранца по трудовому договору, обязан платить взносы в Фонд социального страхования (ФСС) только на работников со статусом «временно проживающие» и «постоянно проживающие». С 2010 года все «временно пребывающие», а это примерно 70-80%⁴ мигрантов, исключены из системы обязательного медицинского страхования, и, следовательно, лишены права на оплачиваемый больничный. Важно обратить внимание, что получить это право нельзя, даже если у работника есть полис добровольного медицинского страхования: полис дает право только на получение определяемых договором видов медицинской помощи. Нет никаких механизмов, кроме изменения статуса на временное или постоянное проживание, которые бы позволяли временно пребывающему стать застрахованным лицом в ФСС.

Таким образом, большинство мигрантов, даже если они заняты по трудовому договору и находятся в стране на законных основаниях, вынуждены чаще и сильнее российских работников включаться в неформальные отношения с работодателем. Это усиливает зависимость от работодателя, особенно для работников, у которых есть дети⁵, вынуждая «договариваться»

¹ Т.е. у них одинаковая оплата труда, продолжительность рабочего времени, они имеют право вступать в российские профсоюзы, решать трудовые конфликты и т.п.

² См. Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе. Февраль 2009. <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/russia0209ruweb.pdf>; Россия: Трудовые мигранты в Сочи подвергаются обману и эксплуатации <http://www.hrw.org/ru/news/2013/02/06/rossiya-trudovye-migranty-v-sochi-podvergayutsya-obmanu-i-ekspluatatsii>. Краткий аналитический отчет о научно-исследовательской работе по теме «Анализ практик трудовых отношений иностранных граждан и их влияния на трансформацию трудовых отношений российских граждан», проведенный совместно Центром социально-трудовых прав (ЦСТП) и Центром региональных и этнополитических исследований (ЦЭПРИ), стр. 14-17, [http://trudprava.ru/images/events/КругСтол%мигранты%2016.09.2013/Отчет_мигранты-2; Открытое письмо директору ФМС Ромодановскому К.О. <http://adcmemorial.org/www/777.html/>.](http://trudprava.ru/images/events/КругСтол%мигранты%2016.09.2013/Отчет_мигранты-2; Открытое письмо директору ФМС Ромодановскому К.О. http://adcmemorial.org/www/777.html/)

³ Федеральный закон о страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования №212-ФЗ от 24 июля 2009 года. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156033;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.3096432143356651;from=149840-0>.

⁴ Российская статистика не позволяет говорить о точном количестве данной категории мигрантов. Однозначно можно говорить лишь о том, что это абсолютное большинство работников-иностранцев. Получение постоянного или временного проживания первоначально требует этого самого «временного пребывания», который в обиходе называют регистрацией. И только после получения «первичного» документа можно задумываться и начинать собирать пакет документов на получение другого статуса.

⁵ Если мы кратко затронем тему детей мигрантов, то основной вопрос для любого родителя это обучение ребенка. В России все дети, включая иностранных граждан, имеют право на бесплатное обучение в общеобразовательных заведениях. При этом оно не ограничено правовым статусом иностранного гражданина, т.е. дети всех иностранных граждан, включая самую массовую категорию — временно пребывающих — имеют право учиться в российских общеобразовательных учреждениях. И если у тех, кто постоянно проживает или имеет вид на жительство в России, обычно не возникает проблем, то реализация этого права у временно пребывающих часто затруднена тем, что и от детей и от родителей требуют регистрацию на временное пребыва-

с начальником, с отделом кадров и т.п. Одновременно снижаются мотивации по включению в формальные трудовые отношения, которые требуют чрезвычайно высоких затрат на «вход», при минимальных плюсах на «выходе».

Кроме того, российское трудовое законодательство постоянно изменяется в сторону ухудшения положения работников (в том числе и российских) в периоды подготовки к крупным спортивным соревнованиям. Очень показательным является пример ФЗ № 108, когда летом 2013 года в обход Российской Трехсторонней Комиссии (РТК) втихаря был принят закон, который отменял статьи ТК, касающиеся оплаты сверхурочных, работы в выходные дни и т.п. Кроме того, закон позволил принимать на работу мигрантов вне квот и без обязательного уведомления государственных органов¹. То, каким образом принимался закон (без экспертного обсуждения вообще, с нарушением процедуры рассмотрения на фоне хронических скандалов с преследованием и пытками работников, боровшихся за выплату зарплаты на олимпийских объектах² и т.п.), свидетельствует о том, что взаимодействие социальных акторов строится не столько на согласовании

ние, а от детей – медицинские справки установленной формы. Иногда руководители образовательных учреждений мотивируют отказ принять детей мигрантов тем, что отсутствуют свободные места, дети не знают русский язык и т.п. В связи с многочисленными отказами в приеме, Министерство образования в 2012 году специальным письмом (См. Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 июня 2012 г. № ИП-535/03 “О правилах приема в ОУ”, <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70094560/>) разъяснило порядок выбора учебного заведения и право отказа в приеме. С 2014 года после того, как стало действовать изменение в законодательстве, согласно которому находиться на территории страны без обоснования стало возможно не более 90 дней за полугодовой период, первыми, кто столкнулся со значительными сложностями, стали дети мигрантов. Несмотря на то, что обучение в школе является достаточным основанием для продления регистрации, миграционная служба стала требовать письменные договоры с образовательными учреждениями. И если для российских граждан этот документ не требуется в принципе, то мигранты были вынуждены ждать, пока в системе образования сначала подготовят, а затем «по вертикали» в каждую школу направят образцы договоров, которые после подписания можно будет считать основанием для продления регистрации ребенку. В противном случае, ребенок фактически становился «нелегалом».

¹ См. Правовая оценка норм Федерального закона, регулирующего трудовые отношения в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу в РФ в 2018 году. <http://trudprava.ru/expert/analytics/migrationanalyt/666>.

² См., например, Шилов В. «Олимпийская» зарплата в Сочи как фактор риска, <http://www.sochinskie-novosti.com/олимпийская-зарплата-в-сочи-как-фактор-риска>, <http://scandaly.ru/2013/06/19/sochi-gastarbayeram-ne-platit/>, <http://trudorg.ru/page/orenburzhec-zashil-sebe-rol-trebuja-zarplaty>. Кроме того, эти проблемы постоянно поднимаются «Мемориал», «Комитет «Гражданское содействие».

общих интересов, сколько на стремлении соблюсти только свои личные. Это значит, что если корпоративные интересы узкой группы людей (в данном конкретном случае подготавливающей ЧМ по футболу) потребовали пренебречь интересами всех остальных и даже нарушить закон, то сделать это можно, в принципе, достаточно легко. *«Видимость «социального мира», за фасадом которого по существу скрываются потенциальные конфликты, достигается преимущественно за счет подавления или игнорирования требований работников в условиях отсутствия полноценного механизма выявления и согласования интересов внутри предприятия. Следствием такой ситуации является уменьшение общего числа открытых конфликтов и соответствующее увеличение числа так называемых подавленных конфликтов, которые существуют в скрытом виде»*³.

В ситуации, когда максимизация прибыли в кратко- и среднесрочной перспективе становится единственным критерием эффективности, любые договоренности, особенно по острым социальным вопросам, меняющим расклад на многие годы, становятся признаком «слабости», что недопустимо для тех, кто вошел в «круг избранных». В этом случае право становится не средством формирования и регулирования социальных норм, а способом продвижения исключительно узкокорпоративных интересов.

Изначальная временность работников-мигрантов⁴ и, следовательно, включение их в систему неустойчивых рабочих мест, снижает возможности и, главное, мотивацию к выходу на формальный рынок труда. В дополнение к этому, согласно социологическим исследованиям, занятые в формальном секторе мигранты чаще менее оплачиваемы, чем те, кто работают в неформальном секторе⁵. Все это является отражением дефектов российского рынка труда, независимо от гражданства работников: «неполный

³ Соболев Э. Социальное партнерство в России в эпоху глобализации // Социально-трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского экспертного форума «Формирование социальной политики». Москва, 17-18 ноября 2008 г. – М., 2009. Стр. 76.

⁴ Разрешение на работу выдается максимум на 1 год.

⁵ См. Краткий аналитический отчет о научно-исследовательской работе по теме «Анализ практик трудовых отношений иностранных граждан и их влияния на трансформацию трудовых отношений российских граждан», проведенный совместно Центром социально-трудовых прав (ЦСТП) и Центром региональных и этнополитических исследований (ЦЭПРИ) в 2013 г., стр. 6. http://trudprava.ru/images/events/КругСтол%мигранты%2016.09.2013/Отчет_мигранты-2.

информент трудовых договоров и контрактов, слабые институты выстраивания коллективно-договорного процесса, неопределенность и отсутствие понимания альтернатив, возникающее из-за непрозрачности российского рынка труда, приводят к тому, что формальная занятость лишается большей части своих преимуществ для работника. Формальный сектор не имеет возможности обеспечить институционализированную социальную защиту для своих работников, обесцениваются формальные контракты и правила»¹.

Профсоюзы. Отсутствие включенности большинства работающих мигрантов в профсоюзы – социальные институты, определяющие каждодневную жизнь работников, является одной из причин, по которой возникающие проблемы трудовых отношений (из-за коллизий законодательства или отсутствия регулирования каких-то вопросов) не артикулируются ни самими работниками-иностранцами, ни тем более профсоюзами.

Основными профсоюзными объединениями в России являются Федерация Независимых профсоюзов России (ФНПР) и Конфедерация Труда России (КТР).

ФНПР выступает за поддержку системы квотирования по привлечению мигрантов, т.к. *«уровень безработицы в России слишком высок, чтобы принимать (законно и незаконно) многомиллионную трудовую миграцию из-за рубежа. Это ещё один источник недобросовестной конкуренции на рынке труда, нелегального перераспределения создаваемого дохода»*². Что касается различных аспектов трудовых отношений, то входящие в ФНПР профсоюзы добиваются *«обеспечения для легальных [выделено автором] мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации, медицинского обслуживания, образования, социального страхования, распространения на них норм трудового законодательства и права на коллективную защиту»*³.

КТР декларирует единство работников вне зависимости от условных критериев «легаль-

ности»: *«в России иммигранты должны в полной мере пользоваться защитой российского законодательства, представляя свои интересы в области труда и социальной защиты. Не должно быть бесправных рабочих, у нас одна национальность — наемный труд»*⁴.

Периодически некоторые профсоюзы начинают работать с трудовыми мигрантами⁵. В большинстве случаев их работа ограничивается подписанием международных договоров и/или принятием в свои ряды некоторого количества иностранцев. Иногда удается замотивировать мигрантов не только вступить в профсоюз (с обязательным отчислением профсоюзных взносов), но и использовать законные методы решения конфликтов с работодателем, в том числе забастовки⁶. Однако трудности, с которыми сталкиваются профсоюзы, в том числе с органами контроля, с правоохранительными органами, со СМИ и т.п. лишь подчеркивают то, насколько политизирована и коррумпирована сфера миграции. Они свидетельствуют о том, насколько сложно мигрантам защищать свои права даже имея на руках трудовой договор, и, будучи членом профсоюза, получая помощь юриста. В качестве примера можно привести работу профсоюза «НовоПроф», входящего в КТР. Это не единственный профсоюз, который работает с мигрантами⁷, однако они единственные, кто открыто рассказывает о достижениях и провалах такой работы, а не просто рапортует о количестве подписанных договоров и достигнутых договоренностях⁸. Если разобрать пример их работы с точки зрения возможности взаимодействия, то очевидным становится одно: государственные органы в большинстве своем не заинтересованы в решении вопросов, возникающих у работников-мигрантов. Основ-

¹ Зудина А. А. Неформальная занятость и субъективный социальный статус: пример России / Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP3 "Проблемы рынка труда". 2013. № WP3/2013/01 стр. 33. http://www.hse.ru/data/2013/03/20/1292438237/WP3_2013_01.pdf.

² Программа ФНПР «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны», принята 14 января 2011 года постановлением VII съезда ФНПР. <http://fnpr.ru/n/249/6183.html>.

³ Там же.

⁴ Демократия. Органайзинг. Гражданские права. Программная декларация Конфедерации труда России. Принята на внеочередном объединительном съезде Конфедерации труда России 27 мая 2011 года. <http://ktr.su/about/doc/doc1.php>.

⁵ В данном случае мы ведем речь о «настоящих» профсоюзах, а не общественных организациях, в названии которых есть слово «профсоюз», например «Профсоюз трудящихся-мигрантов». Хотя на практике отличить один от другого для неспециалиста достаточно проблематично.

⁶ См., например, сайт <https://novoprof.org/2013/02/v-nevskom-rajone-novov-zabastovali-dvorniki-migranty.html>.

⁷ Успешный опыт работы есть, например, у российских профсоюзов агропромышленного комплекса. Однако доступная информация связана в большей степени с отчетностью о количестве подписанных договоров и планирующихся мероприятиях. Анализ проблем, с которыми сталкиваются мигранты, вошедшие в профсоюзы, не выносятся на обсуждение.

⁸ Более подробно см. *Моргунова А.* Профсоюз мигранту друг? // Миграция XXI век. № 2 (17), март — апрель 2013 стр. 53-55.

ной причиной, по которой недобросовестные работодатели идут на мировую с профсоюзом и соглашаются выплатить задолженности по зарплате, особенно когда речь идет об отсутствии договоров, является соотношение расходов на эту выплату и возможных расходов на урегулирование конфликта с ФМС и прокуратурой. Речь идет не только о денежных расходах. Большое влияние оказывает также риск проверок и штрафов со стороны одной или нескольких государственных организаций, возможная огласка в СМИ и привлечение к фирме ненужного ей интереса и, следовательно, репутационные издержки и т.п.

Для мигрантов обращение в государственные органы становится фактором затягивания процесса: для данной категории работников основным вопросом в первую очередь является время, т.к. в случае нарушения сроков пребывания в стране мигрантов чаще всего высылают.

В целом, учитывая размытость понятия «легальности» работника, в России профсоюзы не хотят связываться с данной категорией работников. Проще игнорировать проблемы или поддерживать неэффективную систему квотирования, чем искать альтернативные подходы, в том числе по привлечению в свои ряды мигрантов. Это происходит, в том числе из-за финансовых затрат профсоюзов при защите прав мигрантов. Трудноразрешимые вопросы требуют от профсоюзных юристов и активистов знаний не только трудового и миграционного законодательства, но и международных договоров, в каждом конкретном случае в зависимости от страны происхождения работника-иностранца.

Фактически конструируемая нелегальность, а в случае с работниками-мигрантами такая легальность, которая по каким-то причинам в любой момент может обернуться нелегальностью, становится для профсоюзов оправданием бездействия. При этом единообразии практик недобросовестных работодателей остается одинаковым для всех работников, вне зависимости от гражданства.

В ситуации, когда законодательные акты написаны таким языком, что их понимание становится уделом избранных (при том, что знание законов совершенно не гарантирует их выполнения ни чиновниками, ни правоохранительными органами, ни работодателями), исключение мигрантов из сферы защиты интересов работников профсоюзами способствует еще большему ослаблению профсоюзов.

Социальные акторы, занятые защитой прав мигрантов. Основными проводниками интересов мигрантов в России являются правозащитные организации. Таких объединений довольно много, но, к сожалению, значительная их часть создана «сверху» или преследует собственные бизнес-интересы¹.

Правозащитники часто жаловались автору на постоянный стресс из-за ощущения безысходности и беспомощности. Перед ними часто стоит дилемма: или помочь конкретному человеку («выбить» зарплату, например), фактически используя угрозы и шантаж недобросовестного работодателя, или включаться в заведомо длительный процесс сутяжничества с непредсказуемым результатом и минимальными шансами на то, чтобы получить эту самую зарплату законным образом. Очень часто проще решить все вопросы неформально, договорится на подлог документов, или их «потерю», или написание «ошибки» в имени-фамилии, с тем, чтобы можно было соблюсти формальности, но при этом сохранить хорошие отношения с работником системы (правоохранительной, судебной, пенитенциарной и т.п.). Другими словами, для осуществления правозащитной деятельности нужно несколько составляющих: 1) знакомый человек из самой системы; 2) нужно понимание того, сколько времени требуется для решения вопроса, а значит важен предыдущий положительный опыт взаимодействия; 3) нужно умение «торговаться», т.е. некоторые политические навыки у юристов и понимание того, чем можно заинтересовать социальных акторов, а также с кем и о чем конкретно можно договориться.

Фактически правозащитники вынуждены включаться в систему «телефонного права», а также знать рынок услуг для мигрантов, например «продавцов» легальных документов²

¹ Например, Общероссийская общественная организация «Федерация мигрантов России» – одна из типичных организаций, созданных «сверху». Ее реальная деятельность ограничена проведением встреч и форумов и информирование о платных курсах и т.п. для мигрантов. «Профсоюз трудящихся-мигрантов» – общественная организация, в названии которой есть слово «профсоюз», но которая не имеет отношения к объединению работников, в большей степени это структура по поставке работников дружественным бизнес-структурам. Правозащитники, к которым обращались мигранты, вступившие в этот «профсоюз», говорили о том, что там часто продают фальшивые разрешения на работу, а также обманывают насчет условий труда. Дочерним предприятием этого «профсоюза» является «Агентство занятости трудящихся-мигрантов». См. http://www.profmigr.com/index.php?option=com_contact&Itemid=3.

² Имеются в виду посреднические фирмы, аккредитованные при ФМС, которые оказывают услуги по подготовке и подаче документов для различных нужд: патенты, разрешение на работу, разрешение на временное и постоянное проживание и т.п.

(если нужно, например, чтобы мигрант мог оставаться в стране во время судебного процесса). Кроме того, перед ними стоит постоянная вопрос выбора методов — защищая человека, они часто вынуждены сами нарушать закон: например, чтобы помочь беженцам в некоторых организациях вынуждены оформлять большие зарплаты сотрудникам, чтобы потом часть зарплаты можно было потратить на конкретного беженца. Или, например, оформление регистрации на временное пребывание у себя в квартире на несколько мигрантов, заранее зная, что проживать они там не будут.

Если правозащитник решает использовать имеющиеся возможности судебной системы, то вынужден абстрагироваться от человека и поступать так же, как чиновники в государственных учреждениях, где дегуманизация деятельности и отсутствие критического осмысления собственной работы с точки зрения «служения» обществу, являются признаком профессионализма и шансом на продвижение по карьерной лестнице.

Что касается возможности «лоббирования» интересов мигрантов, то после принятия в 2012 году закона об иностранных агентах¹ (по которому под определение «политической» подпадает деятельность любой НКО, получившей иностранное финансирование), некоммерческие организации стараются избегать любых заявлений и минимизировать риск стать иностранным агентом.

Представители различных национальных объединений постоянно выступают от имени мигрантов. Однако исследования показывают, что роль диаспор сильно преувеличена, как с точки зрения рынка труда, так и с точки зрения возможностей защиты прав мигрантов².

¹ См. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" (с изменениями и дополнениями) <http://base.garant.ru/70204242/>.

² См., например, информированность о существовании диаспор. *Мукомель В.* Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования), выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы 24 апреля 2012 г. <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf>.

Кроме того, вопросы возможного обращения за защитой трудовых прав в диаспору, см. Краткий аналитический отчет о научно-исследовательской работе по теме «Анализ практик трудовых отношений иностранных граждан и их влияния на трансформацию трудовых отношений российских граждан», проведенный совместно Центром социально-трудовых прав (ЦСТП) и Центром региональных и этнополитических исследований (ЦЭПРИ) в 2013 г. http://trudprava.ru/images/events/КругСтол%мигранты%2016.09.2013/Отчет_мигранты-2.

Социальные движения в России в большей степени антимигрантские. Причем под «мигрантами» понимаются чаще всего все те, кого нельзя отнести к славянам, даже если это граждане РФ.

Напротив, общественные движения, организованные для защиты интересов мигрантов, практически все являются объединениями по национальному признаку или по стране происхождения мигрантов. Большая часть их деятельности состоит в оказании консультативной помощи мигрантам в России, а также в проведении культурных мероприятий и т.п.

В России созданы многочисленные советы по правам человека, которые функционируют при государственных органах, где должны быть представлены интересы разных социальных групп. На уровне обсуждения законодательных актов и возможных нововведений эти советы могут давать только рекомендации и заключения, которые никто не обязан принимать в расчет. Превалируют патерналистские установки: мы адаптируем, мы контролируем, мы определяем, что для них (мигрантов) важно. Участие в различных общественных советах и т.п. правозащитников и представителей мигрантских сообществ является в большей мере декорацией: у них нет никаких рычагов влияния ни на Российскую Трехстороннюю Комиссию, ни тем более на Государственную Думу, где принимаются законы³.

Политика – невозможность участия. На сегодня в России нет политических сил и партий, выражающих интересы мигрантов.

Политические партии в России вообще не включают в свои программы лозунги с либеральным отношением к миграции. Для них это равносильно политическому самоубийству⁴ на фоне двоемыслия первых лиц государства и постоянных манипуляций статистикой пред-

³ Например, руководитель работающего с 1990 года «Комитета «Гражданское содействие» Ганнушкина С. входила в Совет по правам человека при Президенте РФ. Однако в 2012 году вышла из него, мотивируя уход тем, что Совет остается декорацией, а принятие решений, касающихся разного рода миграционным вопросам, президентом является главным двигателем в этой сфере http://tvrain.ru/articles/svetlana_gannushkina_u_nas_s_putinyam_antagonisticheskie_vzglyady-280252. См. также <http://www.memo.ru/d/122013.html>.

⁴ В. Мукомель Миграционная риторика в программных документах политических партий России // Пояснительная записка 2012/51 Социально-политические рамки миграции, Сентябрь, 2012, КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции http://www.carim-east.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2012-51.pdf.

ставителями МВД и ФМС. Важно отметить, что разговоры обо всем спектре вопросов, связанных с миграцией, являются политически обусловленными: они резко начинают обсуждаться в преддверие выборов (президентских, думских, региональных), а затем также внезапно отодвигаются на задворки. Исключение могут делать только в тех случаях, когда в этом заинтересованы высшие политические лица: убежище для Э. Сноудена, изменение условий принятия российского гражданства для граждан Украины в 2014 г. и т.п. Это не меняет самой сути складывающегося взаимодействия: какие бы упрощения ситуации для определённых групп мигрантов не **декларировали** политические лидеры (например, упрощение процедуры регистрации или ситуация с временным убежищем для украинцев), все без исключения мигранты наталкиваются на отсутствие или сильно ограниченный доступ к информации, бюрократизм, коррупцию и т.п.

Говоря о мигрантах, политические партии и публичные политики не ставят вопросы взаимодействия мигрантов и принимающего общества с точки зрения принципов, заложенных в Концепции миграционной политики, а также действия уже принятых законов, их социальных последствий или причин, по которым они не работают. Это связано с тем, что в таком случае им придется обсуждать уже выстроенную систему: судебную, государственной службы, правоохранительную и т.п. Безусловно, это несет сильные политические риски для тех, кто с трудом пробился в сложившуюся систему и стремится там остаться.

Таким образом, выход в публичное пространство для большинства мигрантов сведен к нулю. Максимум возможного — это соглашательство с теми, кто претендует на выступление от их имени (в том числе уже упомянутые НКО, созданные «сверху», которые в нужный момент имитируют мнение мигрантов, а фактически выступают как партии-спойлеры, оттягивая на себя «голоса», т.е. общественное мнение по социально значимым вопросам).

Выигрыш от этого получают социальные акторы, зависимые от уже существующей системы взаимоотношений: все, причастные к квотам, контролю миграционных потоков и их легализации: миграционная служба, полиция, пограничники, частично работодатели, многочисленные фирмы-посредники, а также политические лидеры.

В краткосрочной перспективе выигрывают и неформально занятые работники, т.к. они в любом случае вынуждены постоянно договариваться, а их зарплаты выше, чем у тех, кто работает на формальном рынке труда. Однако зарплата, выраженная в абсолютных цифрах, не является и не может быть в принципе единственным критерием оценки. Социальные риски и уже имеющиеся последствия очень мало изучаются в принципе. Это связано с тем, что оперировать цифрами гораздо проще, чем другими категориями, а вопросы модернизации в России уже традиционно сводятся к количественным показателям, игнорируя такие сложные составляющие, как степень социального комфорта и т.п. Получение прибыли и «эффективность», выраженная в деньгах или, реже, в любых других цифрах, становится главным критерием проводимых политик, а также оправдывает отсутствие морали в межличностных отношениях. Это касается и трудовых отношений, и взаимоотношений государственного аппарата с «просителями» или теми, кто предлагает дополнительно учитывать и социальные последствия в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

Работа в системе государственного управления становится способом получения прибыли. Государственные услуги фактически оплачиваются дважды: налогами и взятками (или более завуалированно — оплатой услуг организаций «аккредитованных при...», которые предлагают посредническую помощь). А суть таких услуг деформируется в обслуживание интересов именно тех, кто находится у власти, игнорируя интересы других социальных групп. *«Проблема эффективности нынешней российской власти состоит в таком сочетании «политического» и «компетентного», которое предполагает установку исключительно на интересы конкретных носителей власти. При этом с точки зрения исполнительной бюрократии, представители власти, которых они обслуживают, являются дилетантами. Но проблема не только в том, что держатели власти «некомпетентны» (в смысле эффективности управления), они «реакционны», так как вместо поиска решения технологических задач управления ориентированы на достижение целей обеспечения консервации сложившегося политического порядка или собственных интересов власти. В таких условиях задачи политики как институциональной подсистемы неизменно сводятся к механистическому соединению прежних образцов и отношений с текущи-*

ми задачами управления, сформулированными в категориях интересов данной группы и задач её самосохранения»¹.

Возможности защиты прав через судебную систему очень слабы. Юридические услуги стоят намного дороже, чем возможная компенсация морального вреда в случае выигрыша. Из-за этого никто не хочет включаться в заведомо бесперспективное дело, которое в дополнение ко всему требует значительных материальных средств. Помимо отсутствия гарантий (как и в любой судебной системе), на российскую систему влияет также отсутствие политической конкуренции: какими бы ни были действия или бездействия чиновников, правоохранительных органов, прокуратуры и следствия, максимум реакции — это обещание наказать виновных. Моральная компенсация за их действия обычно 1-2 тысячи долларов, что, например, в крупном городе позволит выживать всего несколько месяцев.

Вследствие сложившейся системы в коррупционные схемы активно включены также сотрудники отделов собственной безопасности государственных структур: в случае, если государственный служащий попадает на взятке, и материалы передаются в отделы собственной безопасности, включается механизм «внутреннего договаривания». При этом «откуп» составляет сумму, примерно равную небольшой зарплате (для Москвы).

Таким образом, социальные нормы, как принципы взаимодействия, выраженные в принятых законодательных актах, остаются для государственных чиновников в большей степени выраженными на бумаге фигурами речи. Отсутствие санкций за их нарушение или возможность избежать наказания за небольшие деньги, формирует новые «неписаные» нормы и их социальную приемлемость.

Заключение

Право, основной функцией которого должно быть социальное регулирование, на самом деле выступает как форма социального (государственного) насилия в отношении наименее защищенных слоев, в данном случае мигрантов. Фактически, вся вина за коллизии законодательства или расхождение в толковании закона различными ведомствами ложится на них. А право в его карательной части является реа-

¹ Лев Гудков, Борис Дубин Представления о модернизации российской элиты // Российская модернизация: размышляя о самобытности: [сб. ст.] / Ин-т Кеннана; под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогоновой. — М.: Три квадрата, 2008, стр. 183.

лизацией прав доминирующих групп, имеющих доступ к правосудию и правоохранительной системе, т.е. обладающих властью.

Российская миграционная политика декларирует необходимость привлечения в страну постоянных квалифицированных мигрантов. Однако законодательство, при котором работник становится чрезвычайно зависимым от работодателя и практически незащищен от нарушений закона государственными чиновниками, ведет к консервации и даже росту «плохих»² рабочих мест, где нарушаются трудовые и социальные права. Стабильные рабочие места, на которых действует ТК, перестают быть нормой и становятся исключением и привилегией для избранных. Слабость российских профсоюзов лишь усиливает позиции работодателей. Постоянный пересмотр законов в пользу интересов лишь одной социальной группы, коррупция и непрозрачность миграционного процесса делают «нелегалов» более удобными для государственных органов в краткосрочной перспективе. Тогда как в долгосрочной это ведет к использованию неформальных механизмов решения конфликтов, в том числе в сфере трудовых отношений, и, как следствие, к уменьшению возможностей государственного контроля в данной сфере.

В этом контексте, попытки социального исключения мигрантов становятся еще более очевидными в ходе обсуждения таких возможных нововведений как постройка отдельных «специальных» домов для работников-мигрантов, тотальной необходимости в медицинских осмотрах, запрета на обучение детей мигрантов без справки об уплате налогов родителями, возможный запрет на оказание даже экстренной помощи и т.п. В данном случае стигматизация и поддержка негативного образа мигранта играет только на руку социальным акторам, заинтересованным в дегуманизации этого образа или приписывание ему «нужных» качеств.

Сложившаяся система социального исключения достаточно хорошо отработана. Социальное исключение оправдывается и легитимизируется различными несоответствиями мигрантов — культурными, социальными, эт-

² При всей условности разделения рабочих мест на «плохие» и «хорошие», в данной статье имеются ввиду рабочие места, где не соблюдается ТК или его нормы формально не нарушаются с помощью использования заемного труда: например, когда работник, который числится в кадровом агентстве, передается по договору на предприятие с тяжелыми условиями труда. При этом доплаты за вредность, положенные работникам предприятия, он не может получить в принципе, т.к. формально работает совершенно в другом месте, где тяжелых условий труда нет.

ническими. Подкрепляемое институциональной реальностью такое исключение становится еще и символическим исключением и делает из мигрантов людей «второго сорта». Это особенно хорошо видно в трудовых отношениях: мигранты, будучи в первую очередь людьми, так же как и все работают, рожают детей, болеют, выходят на пенсию и т.п.

Проблемы российского общества, приписываемые или объясняемые миграцией, являются отражением дефектов всей системы государственного управления — коррупции, ограниченного доступа к информации, преобладания быстро принятых и непродуманных законов без общественного обсуждения и т.п. Миграционные процессы, как затрагивающие все сферы общественной жизни, лишь делают эти дефекты более выраженными.

Фактически, создается система, которую Д. Агамбен называл лагерем: *«лагерь — это пространство абсолютной невозможности решить, где реальность, а где право, где норма, а где ее применение, где исключение, а где правило, при том, что это решение беспрерывно принимается»*¹. Сущность лагеря состоит в том, что там бесконечно принимаются решения и постоянно поддерживается чрезвычайное положение. Однако в реальности лагерь — это то место, где привычное оказывается упразднено, а ситуация зависит не от права, а от воли и морали полицейских. *«Чрезвычайное положение, бывшее, по сути, временной приостановкой правопорядка, отныне обретает новый и устойчивый пространственный контур, внутри которого и обитает голая жизнь, которая не может более вписываться в границы установленной системы»*².

¹ Джорджо Агамбен Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. - М.: Издательство «Европа», 2011, стр.220.

² Джорджо Агамбен Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. - М.: Издательство «Европа», 2011, стр. 222.

Максим МАРКИН
Елена НАЗАРБАЕВА

Как самозанятые ищут своих заказчиков, а компании подбирают себе фрилансеров: эмпирический анализ рынка удаленной работы в современной России

В рамках модели совершенной конкуренции выбор бизнес-партнера не представляет собой большой проблемы. В условиях полной информированности обо всех необходимых факторах участники рынка легко находят нужного контрагента. Выбор бизнес-партнера происходит на основе предлагаемого разными акторами соотношения показателей в координатах «цена-количество-качество». Дополнительные характеристики (в том числе и социальные идентичности участников рынка) не играют большой роли, так как контрагенты автономны в принятии своих решений, никто из них не может повлиять на установившуюся с помощью рыночного механизма цену, а предлагаемые товары или услуги являются достаточно однородными¹.

На первый взгляд, рынок удаленной работы достаточно близок к неоклассической модели совершенной конкуренции. Во-первых, фрилансеры являются независимыми профессионалами, индивидуалистами по своим ценностным основаниям. Во-вторых, практически вся необходимая информация размещена на биржах удаленной работы в Интернете. В-третьих, работа фрилансера не предполагает больших финансовых вложений. Следовательно, можно предположить, что ключевым критерием отбора контрагентов здесь будет соотношение выгод и издержек. Однако полученные ранее результаты демонстрируют значительную роль социальных связей на данном рынке². Этот факт требует отдельного объяснения и подробной интерпретации.

Выбор бизнес-партнера — это достаточно сложный процесс, на который оказывают влия-

ние различные факторы³. Участники рынка не только сравнивают предлагаемые альтернативы в форме выгод и издержек, но и обращают внимание на то, будут ли они действовать в интересах друг друга, а не стремиться к максимизации собственной полезности любыми возможными средствами. Таким образом, не все акторы являются подходящими бизнес-партнерами. Их отбор представляет собой важную задачу, от решения которой зависят дальнейшие перспективы контрагентов. Именно поэтому участники рынка предпочитают выстраивать деловые отношения с теми, с кем они уже имеют положительный опыт взаимодействия, а также с теми, с кем у них есть общие бизнес-партнеры. Наконец, помимо всего вышеперечисленного, важную роль играет внутреннее желание работать с данным актором⁴. В том случае если задача поиска контрагента решена успешно, возникшие деловые отношения приносят выгоды обеим сторонам.

Цель настоящей работы⁵ — определить, как в современной России самозанятые ищут своих

¹ Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 324-328.

² Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 11-32.

³ Анализ данного вопроса применительно к менее конкурентному рынку современной российской розничной торговли см.: Маркин М.Е. Социальная обусловленность возникновения деловых отношений: выбор бизнес-партнеров в российской розничной торговле // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 72-92; Маркин М.Е. Выбор бизнес-партнеров в российской розничной торговле: роль социальной укорененности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 5. С. 246-257.

⁴ Gulati R., Gargiulo M. Where Do Interorganizational Networks Come From? // American Journal of Sociology. 1999. Vol. 104. No. 5. PP. 1473, 1482.

⁵ Авторы благодарят Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука за ценные комментарии к предыдущим вариантам этого текста. Теоретическая часть работы и предварительный анализ эмпирических данных были подготовлены в рамках коллективного исследовательского проекта «Учитель-ученики» № 10-04-0015 «Социальные связи, репутация и доверие на электронных рынках», реализованного при поддержке Программы «Научный фонд» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2010-2011 гг. В итоговом варианте работы использованы результаты проекта «Социологические исследования современных российских рынков», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

заказчиков, а компании подбирают себе фрилансеров. В качестве информационной базы исследования выступают два количественных опроса. Данные по заказчикам были собраны в 2010 г. на сайте Freelance.ru, являющемся крупнейшей биржей удаленной работы в России. Опрошено около 1275 представителей компаний. В 2011 г. в рамках Второй всероссийской переписи фрилансеров (первая перепись состоялась в 2008 г.) анкеты на том же сайте заполнили 7179 человек¹.

Критерии выбора заказчиков фрилансерами.

Так как суть самозанятости подразумевает отсутствие у фрилансеров постоянного места работы, на котором руководитель указывает, что и к какому сроку должен сделать исполнитель, самозанятому приходится постоянно искать и отбирать новые заказы. Речь идет о построении специфической карьеры фрилансера, где в качестве трех ключевых факторов успешности выделяются, во-первых, умение правильно планировать свое время, во-вторых, наличие «запасных вариантов» в случае возникновения проблем с работой и, в-третьих, включенность в профессиональные социальные сети². Самозанятый действует в условиях неопределенности, каждый раз рискуя, что контракт с ним не будет продлен, и, таким образом, он окажется без работы³. От решения проблемы поиска и отбора новых заказов зависят перспективы деятельности фрилансера.

Как видно из табл. 1, наиболее популярными критериями выбора новых заказов являются «адекватность» персонала, с которым приходится непосредственно взаимодействовать (на него обращают внимание 63% фрилансеров), способность заказчика составить четкое, ясное техническое задание (62%) и личный опыт сотрудничества с контрагентом (59%). С небольшим отставанием от них следуют перспективы получения от этого заказчика более серьезного проекта в дальнейшем (43%) и отзывы о потенциальном бизнес-партнере в Интернете (38%).

¹ Подробнее об используемой в настоящем исследовании информационной базе см.: *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Рынки удаленной работы как объект исследования // Рынки удаленной работы: социальные сети и институты / Под ред. В.В. Радаева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 13-16.

² *Gold M., Fraser J.* Managing Self-Management: Successful Transitions to Portfolio Careers // *Work, Employment and Society*. 2002. Vol. 16. No. 4. PP. 585-587.

³ *Dex S., Willis J., Paterson R., Sheppard E.* Freelance Workers and Contract Uncertainty: The Effects of Contractual Changes in the Television Industry // *Work, Employment and Society*. 2000. Vol. 14. No. 2. PP. 283-305.

Лишь относительно малые доли фрилансеров при отборе новых заказов обращают внимание на возможность заключить официальный договор (11%), территориальную близость, возможность встретиться с заказчиком лично (10%) и перспективы трудоустройства к этому заказчику на постоянную работу в штат в дальнейшем (6%).

Таблица 1
Критерии выбора заказчиков фрилансерами (в % от числа опрошенных)⁴

Критерий выбора	Доля
«Адекватность» персонала, с которым приходится непосредственно взаимодействовать	63
Способность заказчика составить четкое, ясное техническое задание	62
Личный опыт сотрудничества с заказчиком	59
Возможность в дальнейшем получить от этого заказчика более серьезный проект	43
Отзывы о заказчике в Интернете	38
Рекомендации друзей и знакомых	29
Сфера деятельности заказчика	28
Имидж заказчика, его известность в стране / регионе	20
Возможность заключить официальный договор	11
Территориальная близость, возможность встретиться с заказчиком лично	10
Возможность в дальнейшем устроиться к этому заказчику на постоянную работу в штат	6
Другое	3
Всего (чел.)	6594

Таким образом, при выборе новых заказов фрилансеры, во-первых, обращают внимание на условия работы с контрагентом (насколько легко и просто будет взаимодействовать с его представителями, насколько грамотно и ясно составлено задание, которое необходимо выполнить). Во-вторых, важную роль играет личный опыт сотрудничества с конкретным бизнес-партнером, который позволяет судить о его надежности и дает представление о тонкостях работы с ним. Иными словами, при выборе новых заказов фрилансеры опираются на свои социальные связи, мобилизуют имеющийся у них социальный капитал, который открывает доступ к новой информации относительно характеристик текущего предложения на данном

⁴ Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

рынке¹. Кроме того, социальные связи имеют большое значение не только при выборе новых заказов, но и при кооперации самозанятых. При поиске партнеров для выполнения появившейся работы фрилансеры склонны обращаться к знакомым или бывшим коллегам по работе². Все перечисленные варианты, открывающие доступ к новой информации, подкреплены рекомендациями, формирующими взаимное межличностное доверие сторон — одно из оснований для принятия решения при выборе нового заказа.

Формирование такого рода социальных сетей оказывается важным по нескольким причинам. Во-первых, фрилансеры сознательно конструируют «адресную книгу», полагая, что через нее проще найти и выбрать заказы в будущем. Во-вторых, в случае невозможности самостоятельно выполнить работу ее передают другим знакомым специалистам, рассчитывая впоследствии на реципрокный ответ. Новые перспективы формирования социальных сетей открывают виртуальные сети, которые также могут использоваться фрилансерами для объединения всех имеющихся контактов. Наряду с последними существуют «должностные» и «проектные» сети, имеющие закрытый характер и служащие для перераспределения ресурсов, а не для расширения числа заказов³.

Важную роль при выборе новых заказов играет возможность в дальнейшем получить от данного контрагента более серьезный проект. Иными словами, фрилансеры обращают внимание не только на сиюминутную выгоду, которую принесет отобранное задание, но и на перспективы развития деловых отношений. Бизнес-партнерам важно, чтобы их взаимодействие перешло из разряда случайных связей в стадию укорененных⁴, позволяющих реализовать преимущества от сотрудничества в будущем. В предельной ситуации возможен переход к работе с постоянными контрагента-

ми. С одной стороны, это полностью не решает проблему поиска и выбора новых заказов, но с другой стороны, ставит форму сотрудничества фрилансеров со своими работодателями в промежуточную позицию в дихотомии «рынки-иерархии», так как, находясь вне штата компаний, они, тем не менее, работают с ними на долгосрочной основе. Если такое взаимодействие является продуктивным, то контрагентам становится невыгодно разрывать свои деловые отношения, в которые уже были сделаны значительные инвестиции⁵.

Тем не менее, возможность в дальнейшем устроиться к заказчику на постоянную работу в штат не ставится фрилансерами в число приоритетных критериев выбора новых заказов. Самозанятые готовы к долгосрочному сотрудничеству, даже стремятся к нему, однако они, преимущественно, не имеют желания менять свой статус занятости, не хотят быть наемными работниками. Это связано с тем, что фрилансеры являются независимыми людьми, занимающимися интеллектуальным трудом, индивидуалистами по своим ценностным основаниям⁶.

Обращение к отзывам о заказчике в Интернете — в значительной степени альтернативный критерий выбора новых заказов. В отличие от рекомендаций бывших клиентов, друзей или знакомых, оно основывается не на межличностном, а на институциональном доверии. Относительно высокая популярность данного критерия позволяет предположить, что биржи удаленной работы довольно неплохо контролируют соблюдение формальных и неформальных правил, существующих на этом рынке. Они, действительно, снижают риск разрыва рыночных связей, несмотря на достаточно низкий уровень доверия в современной России к институтам в целом⁷. Национальная специфика играет в данной ситуации важную роль. Примеры Германии и США демонстрируют принципиальные институциональные различия, оказывающие влияние на функционирование рынка услуг фрилансеров. Развитие немецкой системы профсоюзов привело к тому, что профессиональные ассоциации стараются учитывать интересы фрилансеров и, если и не выступать гарантом заключаемых сделок, то, как

¹ Подробнее о роли социальных связей в получении надежной информации о важных характеристиках имеющегося предложения на примере рынка труда см.: Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31-50.

² Baines S. Servicing the Media: Freelancing, Teleworking and Enterprising Careers // New Technology, Work and Employment. 1999. Vol. 14. No. 1. PP. 25-26.

³ Antcliff V., Saundry R., Stuart M. Networks and Social Capital in the UK Television Industry: the Weakness of Weak Ties // Human Relations. 2007. Vol. 60. No. 2. PP. 380-387.

⁴ Подробнее о переходе случайных связей в укорененные см.: Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей (начало) // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 3. С. 51-56.

⁵ Wathne K., Biong H., Heide J. Choice of Supplier in Embedded Markets: Relationship and Marketing Program Effects // Journal of Marketing. 2001. Vol. 65. No. 2. P. 56.

⁶ Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 13.

⁷ Чепуренко А.Ю. Социология предпринимательства. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 202-206.

минимум, продвигать их мнения в сфере трудового законодательства. В свою очередь, в США самозанятые вынуждены действовать автономно, что резко повышает их риски на рынке¹.

Наконец, интеллектуальный характер труда фрилансеров, отсутствие необходимости физической передачи выполненного задания контрагенту, а также развитие в России широкополосного Интернета привело к тому, что такой критерий выбора новых заказов как территориальная близость, возможность встретиться с бизнес-партнером лично, не играет важной роли. Все процессы осуществляются дистанционно, а, следовательно, географические границы не оказывают значимого влияния на взаимный отбор фрилансеров и их заказчиков. Единственным ограничением, затрудняющим удаленную работу, является сложность подписания формального письменного договора, однако контрагенты и не стремятся этого делать. Как уже было указано выше, защита от оппортунистического поведения бизнес-партнера осуществляется на данном рынке по-другому.

Стратегии отбора новых заказов фрилансерами. Разведочный факторный анализ² критериев выбора новых заказов фрилансерами позволил выявить ключевые стратегии этого отбора.

Первый фактор – *ориентация на комфортное взаимодействие*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора новых заказов фрилансерами, как, во-первых, способность заказчика составить четкое, ясное техническое задание, а во-вторых, «адекватность» персонала, с которым приходится непосредственно взаимодействовать.

Второй фактор – *ориентация на личное формальное взаимодействие*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора новых заказов фрилансерами, как, во-первых, территориальная близость, возможность встретиться с заказчиком лично, а во-вторых, возможность заключить официальный договор³.

¹ Henninger A., Gottschal K. Freelancer in Germany's Old and New Media Industry: Beyond Standard Patterns of Work and Life // Critical Sociology. 2007. No. 33. PP. 67-68.

² Разведочный факторный анализ проводился методом главных компонент. Использовался метод вращения Varimax с нормализацией Кайзера. Пятифакторная модель, построенная на основе одиннадцати переменных, представленных в табл. 1 (кроме варианта «другое»), объясняет около 59% дисперсии.

³ Отметим, что ориентация на личное формальное взаимодействие представляет собой классическую форму деловых отношений. Она подразумевает присутствие контрагентов в одном физическом пространстве, а также заключение официального договора.

Третий фактор – *ориентация на неформальную репутацию*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора новых заказов фрилансерами, как, во-первых, рекомендации друзей и знакомых, а во-вторых, личный опыт сотрудничества с заказчиком.

Четвертый фактор – *ориентация на формальную репутацию*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора новых заказов фрилансерами, как, во-первых, имидж заказчика, его известность в стране / регионе, во-вторых, сфера деятельности бизнес-партнера и, в-третьих, отзывы о контрагенте в Интернете.

Пятый фактор – *ориентация на перспективы дальнейшего сотрудничества*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора новых заказов фрилансерами, как, во-первых, возможность в дальнейшем устроиться к этому заказчику на постоянную работу в штат, а во-вторых, возможность в дальнейшем получить от данного бизнес-партнера более серьезный проект.

Таким образом, наши априорные интерпретации и объяснения, представленные в предыдущем разделе, вполне соответствуют проведенному многомерному статистическому анализу. На основе выявленных в его рамках факторов мы провели кластерный анализ⁴ для построения типологии фрилансеров в зависимости от их приверженности тем или иным стратегиям отбора новых заказов.

Первый кластер (54%) – *ориентирующиеся на комфортное взаимодействие*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на комфортное взаимодействие.

Второй кластер (40%) – *ориентирующиеся на хорошую репутацию*. Для него кластерные центры смещены в сторону ориентации на формальную и неформальную репутации.

Третий кластер (6%) – *ориентирующиеся на перспективы дальнейшего сотрудничества*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на перспективы дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, представители выделенных кластеров преимущественно реализуют соответствующие им стратегии отбора новых заказов фрилансерами. Для абсолютного большинства самозанятых (94%) приоритетными

⁴ Кластерный анализ проводился методом k-средних. Для определения числа кластеров предварительно на десяти подвыборках размером около 3% выборки проводился иерархический кластерный анализ. Полученные кластеры не дифференцируются по фактору «Ориентация на личное формальное взаимодействие».

являются характеристики текущего задания (насколько комфортно будет его выполнять и насколько надежен бизнес-партнер), в то время как лишь для 6% опрошенных ключевую роль играет ориентация на перспективы дальнейшего сотрудничества с контрагентом.

Сравнительный анализ социально-демографических портретов различных типов фрилансеров. Состав каждого из выделенных кластеров (типов) фрилансеров отличается своими социально-демографическими характеристиками. Иными словами, ориентирующиеся на разные стратегии отбора новых заказов имеют свои отличительные портреты. В табл. 2 представлены их профили, построенные на основе трех ключевых социально-демографических характеристик: пола, возраста и образования.

Во всех типах фрилансеров мужчин больше, чем женщин, что объясняется общей структурой выборки – самозанятость является более мужским занятием. Тем не менее, среди ориентирующихся на перспективы дальнейшего сотрудничества доля женщин значимо больше, чем в других кластерах (43% против 39% в среднем). Представители данного кластера моложе своих коллег. Средний возраст ориентирующихся на перспективы дальнейшего сотрудничества составляет 26 лет против 29 лет в среднем. Наконец, среди представителей данного кластера наименьшая доля людей, имеющих высшее образование, – 48% против 62% в среднем. Напротив, среди ориентирующихся на хорошую репутацию доля фрилансеров с высшим образованием составляет 69%.

Таким образом, социально-демографический портрет самозанятых, ориентирующихся на перспективы дальнейшего сотрудничества, значимо отличается от остальных типов фрилансеров. Это более молодые люди с меньшей долей имеющих высшее образование и с большей долей женщин в своем составе, которые в качестве приоритета при выборе заказа рас-

сматривают возможность развития деловых отношений с бизнес-партнером. Напротив, более зрелые фрилансеры с большей долей самозанятых с высшим образованием отдают предпочтение значимости текущей сделки (комфортным взаимодействиям и надежности контрагента, его хорошей репутации). Можно предположить, что такой подход приходит с опытом, так как среди ориентирующихся на перспективы дальнейшего сотрудничества около 60% самозанятых работают фрилансерами год или менее против 50% в среднем².

В табл. 3 приведен процент принадлежащих к разным кластерам фрилансеров с различным стажем работы.

Группы ориентирующихся на комфортное взаимодействие и ориентирующихся на хорошую репутацию практически не различаются. В то же время в группе тех, кому важны перспективы дальнейшего сотрудничества, выше всего доля неопытных фрилансеров, чей опыт работы составляет менее 1 года (33%). Вероятно, что для этой группы фриланс является временным источником дохода, своеобразной ступенью к работе в штате или с несколькими постоянными заказчиками.

Самозанятость может быть не единственной формой занятости для работника. Так, помимо «чистых» фрилансеров (то есть тех, кто занят только как свободный профессионал) отбирать и выполнять заказы могут домохозяйки, студенты, предприниматели, а также штатные сотрудники какой-либо компании. Табл. 4 характеризует состав каждого из типов фрилансеров по типу занятости.

Вновь самой неоднородной является группа фрилансеров, ориентирующихся на перспективы дальнейшего сотрудничества. В ней выше всего доля студентов (25% против 14% в среднем) и ниже доля «чистых» фрилансеров (22% против 29% в среднем).

Наконец, рассматриваемые типы являются неоднородными по сферам профессиональной

Таблица 2
Социально-демографические портреты различных типов фрилансеров¹

Социально-демографическая характеристика	Ориентирующиеся на комфортное взаимодействие	Ориентирующиеся на хорошую репутацию	Ориентирующиеся на перспективы дальнейшего сотрудничества	В среднем
Доля мужчин (%)	63	59	57	61
Средний возраст (лет)	28	30	26	29
Наличие высшего образования (%)	59	69	48	62

¹ Различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,01

² Различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,001.

деятельности входящих в них фрилансеров (см. табл. 5). Так, среди ориентирующихся на перспективы дальнейшего сотрудничества выше всего доля занимающихся работой с текстами (38% против 28% в среднем), но ниже всего доля дизайнеров (31% против 38% в среднем).

Критерии выбора фрилансеров заказчиками. Рассмотрев закономерности отбора новых за-

казов самозанятыми, мы переходим ко второму ключевому вопросу настоящей работы, посвященному критериям выбора фрилансеров заказчиками. Этот процесс является симметричным, и потому он представляет наибольший интерес в контексте анализа социальной укорененности возникновения деловых отношений.

Данные, представленные в табл. 6, свидетельствуют о том, что наиболее популярными

Таблица 3
ВРЕМЯ РАБОТЫ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ФРИЛАНСЕРОВ (%)¹

Стаж работы	Ориентирующиеся на комфортное взаимодействие	Ориентирующиеся на хорошую репутацию	Ориентирующиеся на перспективы дальнейшего сотрудничества	В среднем
Менее 1 года	24	27	33	26
1 год	23	24	27	24
2 года	16	16	13	16
3-5 лет	23	23	17	22
6-10 лет	10	9	7	10
11 лет и более	4	3	2	3

Таблица 4
ВИДЫ ЗАНЯТОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ФРИЛАНСЕРОВ (%)²

Вид занятости	Ориентирующиеся на комфортное взаимодействие	Ориентирующиеся на хорошую репутацию	Ориентирующиеся на перспективы дальнейшего сотрудничества	В среднем
Совместители	45	39	41	42
Предприниматели	9	8	4	8
Студенты	12	14	25	14
Домохозяйки	7	7	8	7
«Чистые» фрилансеры	27	31	22	29

Таблица 5
СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ФРИЛАНСЕРОВ (%)³

Сфера профессиональной деятельности	Ориентирующиеся на комфортное взаимодействие	Ориентирующиеся на хорошую репутацию	Ориентирующиеся на перспективы дальнейшего сотрудничества	В среднем
Разработка и поддержка веб-сайтов	27	30	26	29
Программирование	18	22	23	20
Дизайн / графика	36	41	31	38
Инжиниринг	6	5	4	5
Фото	10	8	10	9
Аудио / видео	5	5	5	5
Тексты / копирайт	29	26	38	28
Переводы	12	8	10	10
Реклама / маркетинг / консалтинг	14	11	13	12

¹ Различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,001.

² Различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,001.

³ Сумма по столбцам превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

критериями выбора фрилансеров заказчиками являются, во-первых, качество работ, представленных в портфолио самозанятого (этот показатель важен для 83% представителей компаний), а во-вторых, стоимость его услуг (72%). Кроме этих факторов для заказчиков важную роль играют индикаторы надежности контрагента, характеризующие его социальную идентичность. Более половины представителей компаний (58%) указали в качестве критерия отбора наличие положительных отзывов о фрилансере на биржах удаленной работы, более трети (41%) – отсутствие отрицательных отзывов, чуть менее трети (30%) заказчиков заинтересовал рейтинг самозанятого на электронной площадке. Таким образом, важным критерием выбора фрилансеров для заказчиков является их формальная репутация, представленная преимущественно на биржах удаленной работы.

Неформальная репутация самозанятых может рассматриваться в качестве альтернативы данному, «формальному», критерию выбора. Около трети (36%) заказчиков обращают внимание на рекомендации людей, во-первых, лично знакомых с интересующим их фрилансером, а во-вторых, ранее пользовавшихся его услугами. Иными словами, в данном случае имеет место другая природа доверия. Речь идет о межличностном доверии в противовес ин-

ституциональному доверию, формирующемуся биржами удаленной работы. В любом случае, как формальная, так и неформальная репутация фрилансера оказывает большое влияние на возможность его выбора заказчиком, а, следовательно, и на перспективы их дальнейшего сотрудничества и развитие деловых отношений².

Несмотря на то, что фрилансеры являются работниками интеллектуального труда, уровень и профиль их образования является важным критерием лишь для небольшой (8%) доли заказчиков. Более значимым является опыт работы по специальности (его отметили около трети (31%) представителей компаний). Иными словами, для заказчиков не столь важно, какое образование есть у фрилансера, но принципиально важны его способности выполнить задание по требуемой теме, индикатором которых служит имеющаяся практика. Существенную роль при выборе того или иного самозанятого может сыграть и наличие у него личного интереса к проблематике работы (данный критерий отметили около трети (37%) представителей компаний).

Важным преимуществом привлечения фрилансеров для компаний-заказчиков является возможность гибко варьировать численность нанятых работников в зависимости от рыночной конъюнктуры. При этом организации

Таблица 6

КРИТЕРИИ ВЫБОРА ФРИЛАНСЕРОВ ЗАКАЗЧИКАМИ (в % от числа опрошенных)¹

Критерий выбора	Доля
Качество работ, представленных в портфолио фрилансера	83
Стоимость услуг фрилансера	72
Положительные отзывы о фрилансере на биржах удаленной работы	58
Отсутствие отрицательных отзывов о работе фрилансера	41
Наличие у фрилансера личного интереса к теме работы	37
Рекомендации людей, знакомых лично с этим фрилансером	36
Рекомендации людей, ранее пользовавшихся услугами этого фрилансера	36
Опыт работы фрилансера по специальности	31
Рейтинг фрилансера на биржах удаленной работы	30
Готовность фрилансера выполнить срочный заказ	30
Готовность фрилансера работать без оформления официального договора	12
Место жительства	12
Наличие у фрилансера платного аккаунта на бирже удаленной работы	8
Уровень и профиль образования фрилансера	8
Готовность фрилансера взять заказ большого объема	7
Другое	4
Всего (чел.)	1139

¹ Сумма превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

² Storey J., Salaman G., Platman K. Living with Enterprise in an Enterprise Economy: Freelance and Contract Workers in the Media // Human Relations. 2005. Vol. 58. No. 8. PP. 1033-1054.

стремятся нанимать не самого перспективного работника, а того, кто обладает наилучшими навыками для выполнения необходимого в данный момент задания, так как в условиях гибкой занятости самозанятый может уйти из фирмы¹. Соответственно, около трети (30%) заказчиков указали готовность фрилансера выполнить срочный заказ в качестве одного из критериев его выбора. Вопреки ожиданиям, другой показатель гибкости (согласие самозанятого взять заказ большого объема) назвали важным лишь небольшая доля (7%) представителей компаний. Можно сделать предположение, что у организаций нет потребности в выполнении всей работы одним фрилансером, так как задание можно в разумных пределах поделить между разными работниками. В свою очередь, срочность исполнения заказа диверсифицировать значительно сложнее.

Стратегии отбора фрилансеров заказчиками. Разведочный факторный анализ² критериев выбора фрилансеров заказчиками позволил выявить ключевые стратегии этого отбора.

Первый фактор — *ориентация на соотношение «цена-качество»*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора фрилансеров заказчиками, как, во-первых, стоимость услуг самозанятого, во-вторых, качество работ, представленных в портфолио, а в-третьих, место жительства фрилансера.

Второй фактор — *ориентация на формальную репутацию*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора фрилансеров заказчиками, как, во-первых, положительные отзывы о самозанятом на биржах удаленной работы, во-вторых, его рейтинг на электронных площадках, в-третьих, отсутствие отрицательных отзывов о его работе, а в-четвертых, наличие у фрилансера платного аккаунта на бирже удаленной работы.

Третий фактор — *ориентация на неформальную репутацию*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора фрилансеров заказчиками, как, во-первых, рекомендации людей, знакомых лично с этим самозанятым, во-вторых, рекомендации людей, ранее пользовавшихся его услугами,

¹ Templer A., Cwasey T. Rethinking Career Development in an Era of Portfolio Careers // Career Development International. 1999. Vol. 4. No. 2. PP. 70-76.

² Разведочный факторный анализ проводился методом главных компонент. Использовался метод вращения Varimax с нормализацией Кайзера. Пятифакторная модель, построенная на основе пятнадцати переменных, представленных в таблице 6 (кроме варианта «другое»), объясняет около 51% дисперсии.

а в-третьих, наличие у фрилансера личного интереса к теме работы.

Четвертый фактор — *ориентация на квалификацию*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора фрилансеров заказчиками, как, во-первых, уровень и профиль образования самозанятого, а во-вторых, его опыт работы фрилансера по специальности.

Пятый фактор — *ориентация на гибкость*. Наибольшие факторные нагрузки для него имеют такие критерии выбора фрилансеров заказчиками, как, во-первых, готовность самозанятого взять заказ большого объема, во-вторых, его возможность выполнить срочный заказ, а в-третьих, готовность фрилансера работать без оформления официального договора.

Таким образом, наши априорные интерпретации и объяснения, представленные в предыдущем разделе, вполне соответствуют проведенному многомерному статистическому анализу. На основе выявленных в его рамках факторов мы провели кластерный анализ³ для построения типологии заказчиков в зависимости от их приверженности тем или иным стратегиям отбора фрилансеров.

Первый кластер (35%) — *ориентирующиеся на формальную репутацию*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на формальную репутацию.

Второй кластер (35%) — *ориентирующиеся на квалификацию*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на квалификацию.

Третий кластер (11%) — *ориентирующиеся на неформальную репутацию*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на неформальную репутацию.

Четвертый кластер (11%) — *ориентирующиеся на гибкость*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на гибкость.

Пятый кластер (8%) — *ориентирующиеся на соотношение «цена-качество»*. Для него кластерный центр смещен в сторону ориентации на соотношение «цена-качество».

Таким образом, представители выделенных кластеров преимущественно реализуют соответствующие им стратегии отбора фрилансеров. Наиболее многочисленны группы заказчиков, ориентирующихся на формальную репутацию и ориентирующихся на квалификацию. При этом значимость роли формальной репутации, индикаторы которой представляют собой различные

³ Кластерный анализ проводился методом k-средних. Для определения числа кластеров предварительно на десяти подвыборках размером около 3% выборки проводился иерархический кластерный анализ.

характеристики самозанятых на электронных площадках, не нужно преувеличивать, так как опрос в рамках настоящего исследования проводился на крупнейшей в России бирже удаленной работы Freelance.ru, а, следовательно, большинство опрошенных по понятным причинам рассматривают ее как надежный источник информации.

Самой малочисленной является группа заказчиков, ориентирующихся при выборе фрилансеров на соотношение «цена-качество». Данные параметры отмечаются важными более чем двумя третьими (65% и 74% соответственно) представителей компаний, однако лишь небольшая доля организаций при отборе фрилансеров готова опираться преимущественно на случайные связи в противовес укорененным связям, что совпадает с выводами исследования Б. Уцци, посвященного изучению рынка одежды в США¹.

В отличие от фрилансеров выделенные кластеры заказчиков статистически значимо не отличаются друг от друга своими социально-демографическими характеристиками. Однако между их группами существуют различия, оказывающие влияние на процесс возникновения деловых отношений между контрагентами.

Большая доля ориентирующихся на гибкость заказчиков (87% против 78% в среднем)² ищет фрилансеров через биржи удаленной работы, 19% против 14% в среднем – через форумы, блоги и виртуальные сети в Интернете, 11% против 4% в среднем – через рекрутинговые сайты. Именно эти каналы поиска самозанятых позволяют быстро найти необходимых исполнителей для выполнения срочного задания. В свою очередь, большая доля ориентирующихся на формальную репутацию заказчиков (90% против 78% в среднем) ищет фрилансеров через биржи удаленной работы. Для этой группы представителей компаний информация, размещенная на электронных площадках, видится наиболее надежной и полезной для поиска самозанятых. Напротив, значительно меньшая доля ориентирующихся на неформальную репутацию заказчиков (59% против 78% в среднем) ищет фрилансеров через биржи удаленной работы. Эта группа представителей компаний отдает предпочтение различным рекомендациям, полученным от друзей, знакомых, бизнес-партнеров.

¹ Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей (окончание) // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 4. С. 54.

² Здесь и далее различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,01.

Наконец, большая доля (39% против 31% в среднем) ориентирующихся на квалификацию заказчиков работает с одними и теми же фрилансерами долгое время. Иными словами, отобрав однажды подходящего самозанятого, после выполнения им необходимого задания его контрагент предлагает продолжить деловые отношения. Если взаимодействием остается доволен и фрилансер, то оно имеет все шансы перерасти в долгосрочное сотрудничество. Таким образом, критерием выбора бизнес-партнера становятся установившиеся хорошие отношения контрагентов³.

Компании-заказчики из различных кластеров не различаются по размеру. Выделенные типы заказчиков значимо не выделяются ни по количеству занятых, ни по типу организации (частное лицо, крупная компания и т.д.). Однако группы заказчиков можно разделить по частоте обращения к услугам самозанятых. Табл. 7 демонстрирует, что среди представителей компаний, для которых важнее всего готовность фрилансера выполнить нужный заказ, выше всего доля привлекающих самозанятых регулярно (47% против 31% в среднем). Выделяется также группа заказчиков, акцентирующих внимание на положительных рекомендациях, имеющихся у фрилансера. Только среди них оказались те, кто указал, что не привлекал самозанятых ранее, но планирует (24%). В этой же группе относительно низка доля привлекающих фрилансеров иногда (49% против 60% в среднем).

* * *

Проведенный анализ позволил продемонстрировать, что взаимный отбор фрилансеров и заказчиков представляет собой социально укорененный процесс, а не совокупность действий атомизированных акторов. Помимо таких «экономических» характеристик как цена, количество и качество оказываемой услуги, на передний план выходят рекомендации и опыт сотрудничества. С одной стороны, на теоретическом уровне этот результат позволяет говорить о важности социальных отношений даже в тех сферах, где можно ожидать существование идеальных совершенно конкурентных взаимодействий. С другой стороны, полученные данные важны сами по себе как описание ситуации в сфере удаленной работы в России.

Выходя на рынок, фрилансеры сталкиваются с большим количеством заказчиков и вы-

³ Fenwick T. Contradictions in Portfolio Careers: Work Design and Client Relations // Career Development International. 2006. Vol. 11. No. 1. PP. 66-79.

Таблица 7

Привлечение фрилансеров заказчиками разного типа (%)¹

Частота обращения	Готовность выполнить нужный заказ	Положительная информация на бирже удаленной работы	Хорошая квалификация	Положительные рекомендации	Место-нахождение	В среднем
Привлекают регулярно	47	33	34	27	31	31
Привлекают иногда	53	67	66	49	69	60
Не привлекали, но планируют	0	0	0	24	0	9

нуждены делать выбор в пользу конкретного предложения. Критерии отбора контрагентов призваны обеспечить максимально комфортное взаимодействие с компанией, дающей задание самозанятому. Фрилансеры в качестве самых важных называют такие характеристики заказчиков как адекватность персонала, с которым непосредственно приходится взаимодействовать, и способность заказчика составить четкое техническое задание. В то же время такого рода комфортное взаимодействие было бы неверно понимать только как приятное общение. Оно предполагает и определенные гарантии того, что в ходе выполнения работы не возникнет конфликтов и проблем. Здесь важную роль оказывает третий по важности критерий отбора – личный опыт сотрудничества с заказчиком. Он дает возможность не только судить о специфике взаимодействия с конкретной компанией, но и рассчитывать на ее надежность.

Фрилансеры являются удаленными работниками, ценящими свою свободу. Эту их характеристику подтверждают и результаты проведенного кластерного анализа: группа тех, кого можно условно назвать ориентирующимися на комфортное взаимодействие, составляет большинство самозанятых. И наоборот – только несколько процентов фрилансеров могут быть названы ориентирующимися на дальнейшее взаимодействие.

Компании, прибегающие к услугам самозанятых, ведут себя ближе всего к теоретической модели совершенной конкуренции. Большин-

ство из них обращают внимание на качество работы фрилансера и на стоимость его услуг. Однако заказчики не меньше самих фрилансеров стремятся получить какие-либо гарантии того, что работа будет выполнена, причем качественно и в установленные сроки. Здесь вновь включаются социальные механизмы. Заказчики обращают внимание на наличие положительных отзывов о работе фрилансера, смотрят на отсутствие отрицательных отзывов. Так же как и самозанятые, заказчики видят во фрилансерах именно удаленных работников. Этим можно объяснить тот факт, что неважными при выборе работника оказываются его место жительства, уровень и профиль образования. Не важна для заказчика и готовность самозанятого взять заказ большого объема. Это может быть связано с возможностью нанять несколько фрилансеров, распределить работу между ними.

Тем не менее, поведение заказчиков не является до конца типичным для акторов идеального рынка совершенной конкуренции. Группа компаний, которые ограничиваются оценкой соотношения «цена-качество», составляет меньшинство заказчиков. Значительно выше доля тех, кто ориентируется на формальную репутацию работника и его квалификацию. Репутация самозанятого дает заказчику больше информации о фрилансере, не ограничиваясь только ценой и качеством услуг, что позволяет в определенной степени прогнозировать его поведение, а также снизить риски оппортунизма.

¹ Различия статистически значимы. Уровень значимости не более 0,001.

Дина МИГУНОВА

Современное состояние и проблемы российского среднего профессионального образования

Среднее профессиональное образование¹ призвано готовить специалистов и служащих среднего звена² широкого профиля. Данный тип образования по классификации МСКО-97 соответствует третичному образованию уровня 5В (более практикоориентированные программы) и относится к высшему образованию неуниверситетского типа³. Также российское среднее профессиональное образование является своеобразным аналогом прикладного бакалавриата, который реализуется во многих странах Европы⁴.

В экономике и социальной сфере России занято около 18,7 млн специалистов со средним профессиональным образованием, что составляет 26% от общей численности занятых, в то время как в странах ОЭСР данная цифра намного ниже (максимальные показатели у Ка-

нады и Японии – 25 и 20% соответственно⁵). Подготовку специалистов среднего звена осуществляют 2703 образовательные организации по 23 группам специальностей, на которых обучаются порядка 1,98 млн человек (табл. 1).

Организации среднего профессионального образования призваны готовить определенный тип квалифицированного профессионала, который владеет всеми необходимыми навыками, знаниями, умениями и компетенциями для включения в существующую производственную среду. По данным социологических исследований специалисты со средним профессиональным образованием в основном занимают должности служащих (около 50%), реже рабочих (10%). При этом более высокие позиции (исполнителей высшей квалификации и выше) занимают немногие и чаще в негосударственном секторе⁶.

При этом данные организации должны строить образовательные программы с ориентацией на заказ государства и общества, который требует большого количества кадров, «встроенных» в систему производства и управления. Таким образом, среднее профессиональное образование играет важную роль в удовлетворении образовательных запросов населения, кадровых потребностей экономики и социальной сферы. Помимо этого, среднее профессиональное образование является важным инструментом при формировании среднего класса, который становится опорой общественной стабильности.

Перед институтом среднего профессионального образования возникает множество проблем различного характера, связанных, прежде всего, с изменениями внешней среды, в ре-

¹ Данное определение было дано до принятия и вступления в силу нового закона «Об образовании РФ», согласно которому среднее профессиональное образование включает в себя программы подготовки специалистов среднего звена и программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих. В настоящей статье под средним профессиональным образованием понимаются только программы подготовки специалистов среднего звена.

² Специалисты среднего звена – исполнители, способные организовать производственный процесс и решить локальные производственные задачи, опираясь на стандарты, установленные нормы и требования (техники, мастера, администраторы и т.д.) [Деркач А. М. Компетентностный подход в среднем профессиональном образовании // Вопросы образования, № 4, 2011. С. 214–230].

³ Анисимов П.Ф., Сосонко В.Е. Управление качеством среднего профессионального образования: Монография. – Казань: Институт среднего профессионального образования РАО, 2001.с.13-14; Indicators of Education in the Russian Federation: Data Book. – Moscow: National Research University – Higher School of Economics (HSE), 2013. – 280 p.

⁴ Чугунов Д.Ю., Васильев К.Б., Фрумин И.Д. Введение программ прикладного бакалавриата в российскую систему образования: зачем и как? // Вопросы образования, № 4, 2010, С. 247-267.

⁵ Indicators of Education in the Russian Federation: Data Book. – Moscow: National Research University – Higher School of Economics (HSE), 2013. – 280 p.

⁶ Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы // Социологические исследования, № 7, 2010, С. 88-96.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБРАЗОВАНИЯ И ЧИСЛО ОБУЧАЮЩИХСЯ В НИХ (по данным государственной статистики¹)

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Число образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена	2603	2703	2905	2850	2925	2981	2703
в том числе:							
государственных и муниципальных	2603	2589	2688	2586	2665	2725	2488
негосударственных	-	114	217	264	260	256	215
Численность студентов в образовательных организациях среднего профессионального образования, тыс. человек	2270	2361	2591	2126	2082	2087	1982,1
в том числе:							
в государственных и муниципальных	2270	2309	2473	2027	1984	1984	1856
в негосударственных	-	52	118	99	98	103	126
Численность студентов в образовательных организациях среднего профессионального образования на 10 000 чел. населения, чел.	153	162	181	149	146	146	...
Выпущено специалистов из образовательных организаций среднего профессионального образования на 10 000 чел. занятых в экономике, чел.	85	90	103	85	76	72	...

зультате чего нарушается его функционирование, что, в свою очередь, ставит под сомнение адекватность существования данного элемента в структуре отечественного образования.

Среди таких изменений, прежде всего, стоит отметить, экономические, которые вызвали сокращение спроса на услуги среднего профессионального образования, как со стороны населения, так и со стороны работодателей: «многие предприятия, которые в советское время играли важную роль в подготовке рабочих кадров, оказались не заинтересованы в организации обучения»².

Начиная с 1990-х годов до 2012 года наблюдалось расширение сети образовательных организаций среднего профессионального образования. Однако уже в 2013 году количество данных организаций резко сократилось – на 278 единиц по сравнению с предыдущим годом. Необходимо подчеркнуть, что 92% от общего числа образовательных организаций среднего профессионального образования – государственные организации. Негосударственные образовательные организации немногочисленны (не более 10% от общего числа организаций) и не оказывают существенного влияния на объем подготовки

специалистов среднего звена, к тому же с 2010 года наблюдается сокращение их количества.

В 2005–2013 годах преобладала отрицательная динамика подготовки специалистов среднего звена в образовательных организациях данного уровня. Она сопровождалась снижением численности абитуриентов и выпускников. К 2013 году по сравнению с 2005 годом данные показатели сократились на 25% и 36% соответственно (рис. 1).

Численность студентов, обучающихся на платной основе, по состоянию на 2013 г. составляет 26%. Стоит отметить, что экономический кризис существенным образом повлиял на количество «платников». Если в 2005 г. их доля в общем числе обучающихся составляла 35%, то в послекризисный период не превышала 27%. Увеличение этого показателя до 2005 г. объяснялось «действием демографического фактора (всплеском рождаемости, наблюдавшимся в первой половине 1980-х годов и достигшим пика в 1987 г.) и особой (непрямой) стратегией получения высшего образования»³. А если учесть, что средства населения являются важным источником дохода образовательных организаций среднего профессионального образования, то сокращение числа обучаемых в негосударственных организациях может существенным образом сказаться на их состоянии.

В целом, спрос населения на программы среднего профессионального образования мож-

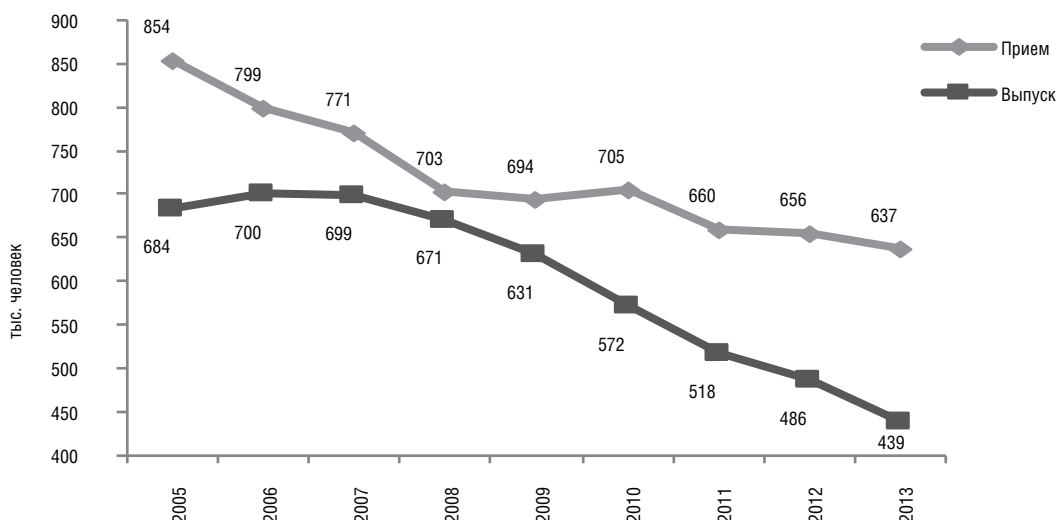
¹ Данные государственной статистики о профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена// gks.ru: [веб-сайт]. 2014. 22 августа. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/sp-obr1.htm.

² Вишневецкая Н. Т. Модели первичной профессиональной подготовки в современных экономиках// Вопросы образования, № 4, 2010. С. 5

³ Савицкая Е. В., Давыдова Е. А. Начальное и среднее профессиональное образование: итоги мониторинга // Экономика образования, № 2 (33), 2006. С. 35-51.

Рисунок 1

ПРИЕМ И ВЫПУСК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

но охарактеризовать ниже среднего. По данным мониторинга экономики образования, в рамках которого изучается положение российского образования глазами всех участников рынка образовательных услуг: работодателей, руководителей, преподавателей и студентов и их семей¹, около 35% директоров колледжей и ПТУ оценивают спрос населения на среднее профессиональное образование как низкий, 59% – как средний и только 6% – как высокий. В дополнение к этому, по данным обследования школьников и студентов в 2013 году, всего 18% девятиклассников и 9% выпускников 11 класса, 14% выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования, реализующих исключительно программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих, собирались поступать в образовательные организации среднего профессионального образования.

В настоящее время в российском обществе господствует установка на получение высшего образования, что характеризуется возрастающим на него спросом². Доминирует представление о том, что именно высшее образование может гарантировать успех в профессиональной деятельности. Закреплению данной позиции способствуют и средства массовой ин-

формации³. «Высшее образование – новый рубеж «социально обязательной» социализации в России. При информационной асимметрии и высокой неопределенности такой выбор следует признать рациональным и наиболее эффективным»⁴. Так, по данным опросов домохозяйств 80% родителей одиннадцатиклассников рассчитывают на то, что их дети будут поступать в вузы.

Эта тенденция достаточно хорошо прослеживается и по данным государственной статистики. Если в начале 2000-х годов в структуре экономически активного населения преобладали специалисты со средним профессиональным образованием, то к 2012 г. стали преобладать специалисты с высшим образованием. Аналогичные изменения произошли в структуре населения, занятого в экономике: за 12 лет доля населения с высшим образованием выросла почти на 10%, а доля специалистов среднего звена, наоборот, сократилась на 2%. Стоит также отметить, что в 2012 г. доля выпускников вузов среди экономически активного населения составляла 51%, специалистов среднего звена – 31%, квалифицированных рабочих и служащих – 17%. Растет и количество специалистов с высшим образованием среди безработного населения: за 12 лет доля специалистов с высшим образованием среди безработного населения выросла практически на 7%, доля специалистов среднего звена, наоборот, сократилась на 3% (табл. 2).

¹ Данные обследования проводятся с 2002 года Министерством образования и науки РФ совместно с НИУ ВШЭ и позволяют формировать представления о текущем положении, отслеживать изменения, происходящие в конкретных сферах образования и принимать соответствующие меры по корректировке образовательной политики.

² 84% опрошенных в ходе обследования домохозяйств по вопросам образования в 2013 году, отметили, что в современном обществе важно иметь высшее образование.

³ Неуструев Е. Е. Среднее профессиональное обучение в новых социально-экономических условиях // Философия образования, № 2, 2012, С. 103-109.

⁴ Кузьминов Я. И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования, №1, 2004, С. 14.

Таблица 2

СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ (% , по данным государственной статистики¹)

Категория	Уровень образования	2000	2012
Экономически активное население в целом	Специалисты среднего звена	28	25,8
	Специалисты с высшим образованием	20,7	29,6
Занятые в экономике	Специалисты среднего звена	28,6	26,2
	Специалисты с высшим образованием	21,7	30,4
Безработные	Специалисты среднего звена	22,7	19,3
	Специалисты с высшим образованием	11	16,4

Перевес в сторону высшего образования ведет к тому, что структура профессионального образования перестает соответствовать структуре рынка труда², наблюдается переизбыток специалистов с высшим образованием и дефицит специалистов среднего звена³. Все это приводит к текучести кадров, использованию кадров не по специальности (более 15% работает не по специальности), снижению стоимости труда молодого специалиста⁴. Эксперты полагают, что для изменения ситуации нужны скоординированные действия заинтересованных сторон по профориентации школьников, консультированию и информированию населения. Можно также продумать меры для того, чтобы остановить утечку студентов в вузы после окончания первого-второго курсов колледжа⁵. Поэтому, по-прежнему, стоит задача использовать средства массовой информации, различные формы профориентационной работы с молодежью, учащимися школ, работу с политиками и государственными деятелями по разъяснению значения системы среднего профессионального образования для обществен-

ного и социально-экономического развития страны и регионов⁶.

Работодатели зачастую не заинтересованы во взаимодействии с образовательными организациями среднего профессионального образования, которые готовят специалистов, чьи навыки, умения и знания практически не востребованы на производстве⁷. По данным обследования руководителей предприятий в 2013 году, они редко взаимодействуют с образовательными организациями среднего профессионального образования, при этом спектр способов взаимодействия также крайне узкий. Так, 22% опрошенных предприятий организуют стажировку для обучающихся, 13% организаций участвуют в днях открытых дверей и ярмарках вакансий, 9% заключают договоры на подготовку специалистов⁸ (табл. 3).

Важно отметить, что в вопросах дополнительного профессионального образования работодатели также не стремятся взаимодействовать с образовательными организациями. Так, чаще всего работодатели организуют переподготовку и повышение квалификации для своих сотрудников на предприятиях без привлечения сторонних лиц, в компаниях, не являющихся образовательными организациями, в образовательных организациях дополнительного образования. Гораздо реже работодатели обращались

¹ Труд и занятость в России 2013: Стат.сб. /Росстат – М., 2013. – 661 с.

² Образование в 2013 г. Тенденции и вызовы// Вопросы образования, № 1, 2004, С. 232–273.

³ Нецадин А., Нецадина О., Царева И. Актуальные проблемы профессионального образования в России// Общество и экономика, № 6, 2005, С. 106-122; Чугунов Д.Ю., Васильев К.Б., Фрумин И.Д. Введение программ прикладного бакалавриата в российскую систему образования: зачем и как? // Вопросы образования, № 4, 2010, С. 247-267.

⁴ Неустроев Е. Е. Среднее профессиональное обучение в новых социально-экономических условиях// Философия образования, № 2, 2012, С. 103-109.

⁵ Виктор Демин о первых итогах построения региональных систем СПО //akvobr.ru: [веб-сайт]. 2014. 22 августа. URL:http://www.akvobr.ru/regionalnie_sistemy_spo.html.

⁶ Неустроев Е. Е. Среднее профессиональное обучение в новых социально-экономических условиях// Философия образования, № 2, 2012, С. 103-109.

⁷ Ханиева Е. Российское среднее профессиональное образование: проблемы и перспективы// Социальная политика и социальное партнерство, № 6, 2010. С. 52-56; Региональные трансформации: социологический мониторинг / Социальные проблемы формирования рынка труда. Информационный бюллетень. Вып. 2. Изд-во «Научная книга». 2006. – 126 с.

⁸ Чаще остальных данные способы взаимодействия с образовательными организациями используют предприятия промышленности, строительства и транспорта.

Таблица 3

СПОСОБЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (%)

Способы сотрудничества с образовательными организациями	Всего	Отрасли предприятий					
		Промышленность	Связь	Строительство	Торговля	Транспорт	Сфера деловых услуг
Организовывали стажировки, практику на предприятие/организацию	22	41	14	27	11	28	9
Участвовали в днях открытых дверей, ярмарках вакансий, проводимых техникумами	13	29	10	12	8	11	8
Заклучали прямые договора на подготовку специалистов, служащих	9	21	8	10	2	13	1
Организовывали конкурсы студенческих работ, поощряем лучших студентов	2	3	2	1	1	4	1
Наши работники проводили регулярные учебные семинары, курсы в техникумах	2	4	1	1	0	2	1
Участвовали в разработке профессиональных стандартов	1	2	0	1	1	2	0
Участвовали в финансировании, организации учебных лабораторий, кабинетов, производственных мастерских	1	2	1	2	1	0	0
Выплачивали дополнительную стипендию	2	4	1	1	1	4	0
Не сотрудничали с техникумами, проф. колледжами	71	49	80	64	84	63	85

в образовательные организации высшего образования (30%) и среднего профессионального образования (11% обучение специалистов среднего звена, 8% обучение квалифицированных рабочих, служащих). Иными словами, обучение работников проходит вне рамок «традиционной» системы профессионального образования.

Возникают противоречия между требованиями со стороны работодателей к навыкам, умениям и компетенциям и наличием этих навыков у выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования¹. И даже те стандарты, которые в последнее время активно внедряются в систему профессионального образования, не способствуют формированию у обучающихся компетенций, востребованных на рынке труда². Однако, по данным обследования руководителей предприятий в 2013 году, выпускников образовательных организаций среднего профессио-

¹ Космачёва Н.М. Среднее профессиональное образование как компонент системы непрерывного образования в региональном университетском комплексе//Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина № 3, 2009, с. 95-100.

² Деркач А. М. Компетентностный подход в среднем профессиональном образовании// Вопросы образования, № 4, 2011. С. 214-230.

нального образования (специалистов среднего звена) за последние 2 года нанимали около 40% работодателей всех секторов экономики. Чаще это были промышленные и транспортные предприятия, реже — предприятия сферы деловых услуг (табл. 4).

Таблица 4

ДОЛЯ ПРИНЯТЫХ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ (%)

Отрасль предприятия	Доля принятых выпускников в 2011-2012 гг.
Промышленность	25
Связь	16
Строительство	17
Торговля	14
Транспорт	21
Сфера деловых услуг (информация, реклама, маркетинг, консалтинг)	8

Руководители предприятий оценивают профессиональные знания выпускников образовательных организаций в среднем на 4 балла из 5,

Рисунок 2

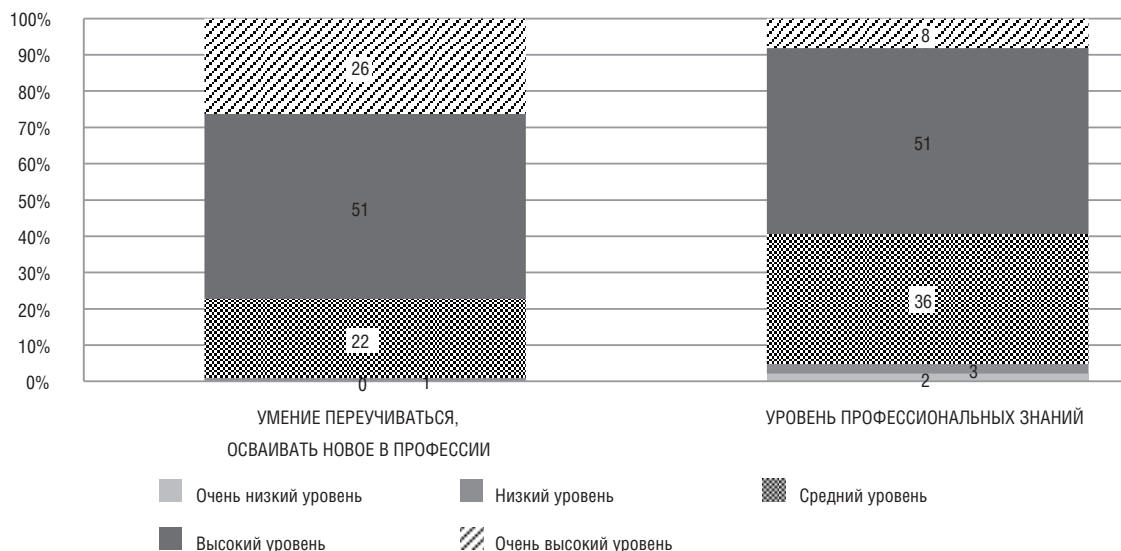
ОЦЕНКИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И СПОСОБНОСТИ ПЕРЕУЧИВАТЬСЯ ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Таблица 5

СПОСОБЫ ПОИСКА И НАЙМА НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОТРАСЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ (% по столбцам)

Отрасль предприятия	Способы найма новых сотрудников			
	Заключение договоров с образовательной организацией для подготовки нужного специалиста		Поиск специалиста общего профиля на рынке труда	
	Линейный специалист	Функциональный специалист	Линейный специалист	Функциональный специалист
Промышленность	32	18	68	82
Связь (без обычной почты)	20	12	80	88
Строительство	14	11	86	89
Торговля (оптовая и розничная)	8	7	92	93
Транспорт	21	14	79	86
Сфера деловых услуг (информация, реклама, маркетинг, консалтинг)	16	10	84	90

чуть ниже они оценивают способность выпускников переучиваться, изучать новое в профессии (3,6 балла из 5) – рис. 2.

Однако наиболее часто при найме новых сотрудников руководители предприятий предпочитают обращаться на рынок труда. В 2012 году около 82-87% работодателей нанимали на рынке труда линейных и функциональных специалистов (чаще для промышленной и транспортной отрасли). Это как раз те должности, на которые, прежде всего, и претендуют выпускники образовательных организаций, реализующих подготовку специалистов среднего звена. Стоит также отметить, что при найме линейных специалистов работодатели чаще предпочитают заключать договоры с образовательными орга-

низациями, нежели при найме функциональных специалистов (табл. 5).

Возникают препятствия и при открытии востребованных работодателями новых специальностей и профессий. Они связаны с установлением контрольных цифр приема за счет средств бюджета только по аккредитованным программам. Однако аккредитация осуществляется по окончании полного срока реализации образовательной программы, то есть через три-четыре года, что, естественно, приводит к старению заказа на подготовку кадров по той или иной специальности¹.

¹ Виктор Демин о первых итогах построения региональных систем СПО //akvobr.ru: [веб-сайт]. 2014.22 августа. URL:http://www.akvobr.ru/regionalnie_sistemy_spo.html.

Практически отсутствуют профессиональные стандарты, общественная и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ среднего профессионального образования, что также негативно влияет на функционирование данного института. «У нас практически полностью отсутствуют три центральных элемента, а именно: национальная рамка квалификаций, отраслевые профессиональные и квалификационные стандарты. И если отраслевые профессиональные стандарты уже худо-бедно разрабатываются, то к квалификационным еще не приступали»¹. Хотя в этом отношении наметилась некоторая положительная динамика: по данным обследования директоров техникумов и колледжей, практически треть образовательных организаций имеют общественную аккредитацию, а образовательные программы – общественно-профессиональную аккредитацию; практически столько же опрошенных отметили, что в ближайшем будущем они планируют активизировать деятельность в получении данных видов аккредитации. И практически 40% опрошенных не планируют предпринимать никаких действий в данном направлении.

Таким образом, руководители экономических предприятий – потенциальные заказчики и потребители образовательных услуг, с одной стороны, не проявляют интерес к участию в образовательном процессе, к взаимодействию с образовательными организациями по поводу подготовки специалистов, с другой стороны, они в достаточной мере удовлетворены качеством подготовки выпускников организаций среднего профессионального образования, что в определенной степени может и объяснять их незаинтересованность в подобном взаимодействии.

Происходящие изменения во внешней среде могут оказывать неоднозначное влияние на среднее профессиональное образование. Принятие нового закона об образовании, введение эффективного контракта с преподавателями и т.д. – все это тем или иным образом сказывается на развитии и функционировании среднего профессионального образования и способствует возникновению и накоплению внутренних противоречий и проблем.

¹ Модернизация СПО: европейская версия// akvobr.ru: [веб-сайт]. 2014. 22 августа. URL: http://www.akvobr.ru/modernizacia_spo_evropejskaja_versia.html.

Среди таких проблем, прежде всего, стоит отметить сокращение финансирования², что ведет к ухудшению материально-технической базы образовательных организаций³, а это в свою очередь сказывается на качестве подготовки современных специалистов. Работодатели не готовы финансировать образовательные организации, т.к. им проще и дешевле переучить бывших выпускников на местах, государство же с недавнего времени осуществляет финансирование среднего профессионального образования не из федерального бюджета, а из бюджета субъектов РФ, о чем свидетельствуют данные государственной статистики (табл. 6).

Данный факт отражается и в структуре доходов образовательных организаций среднего профессионального образования (табл. 7).

Большая часть доходов образовательных организаций в 2012 г. была представлена бюджетными средствами, на втором месте – средства населения, средства же организаций составляли небольшой процент. Для сравнения: в вузах средства населения составляют около 45%, а средства федерального и регионального бюджетов – 35%⁴. Таким образом, доходы организаций среднего профессионального образования составляют региональные и федеральные средства, совсем незначительны средства от организаций.

Передача финансирования среднего профессионального образования в руки субъектов привела к сокращению числа образовательных организаций данного уровня и увольнению преподавателей и мастеров производственного обучения. В результате часть колледжей и техникумов оказалась в структуре вузов, другая часть финансируется из регионального бюджета. Таким образом, планируется сблизить региональную систему среднего профессионального образования с местным рынком труда. По мнению экспертов, благодаря этому система профессионального образования во многом приобрела новые целевые ориентиры, ведет диалог со сферой труда, создает современные ор-

² *Ибрагимов Г. И.* Качество среднего профессионального образования в современных условиях//Педагогика, № 6, 2006. С. 75-81.

³ *Космачёва Н.М.* Среднее профессиональное образование как компонент системы непрерывного образования в региональном университетском комплексе//Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина № 3, 2009. С. 95-100.

⁴ *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования. Информационный бюллетень. – М.: НИУ ВШЭ, 2012.

Таблица 6
РАСХОДЫ В РОССИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ¹

Государственные расходы на образование	2000	2005	2009	2010	2011
Консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов					
Всего, млрд. руб.	214,7	801,8	1783,5	1893,9	2231,8
в % от общих расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов	11	11,8	11,1	10,8	11,2
Расходы на среднее профессиональное образование из консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов, млрд. руб.	10,2	43,3	102,2	102,1	115,3
в % от общих расходов на образование	5	5	6	5	5
Федеральный бюджет, млрд. руб. (на все образование)	38,1	162,1	418	442,8	553,4
в % от расходов федерального бюджета (все образование)	3,7	4,6	4,3	4,4	5,1
Расходы на среднее профессиональное образование из федерального бюджета, млрд. руб.	5,4	18,7	37,6	32,1	35,2
в % от расходов из федерального бюджета на среднее профессиональное образование	2	11,5	9	7,2	6,4
Консолидированные бюджеты субъектов РФ, млрд. руб. (на все образование)	176,6	628,6	1345,9	1450,9	1728,4
в % от расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ	17,4	21,4	21,5	21,9	22,5
Расходы из консолидированных бюджетов субъектов РФ на среднее профессиональное образование, млрд. руб.	4,8	24,6	64,5	70	80,8
в % от общих расходов на среднее профессиональное образование	2,7	3,9	4,8	4,8	4,7

Таблица 7
ДОХОДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (%)

Доходы образовательных организаций среднего профессионального образования	2008	2010	2011	2012
Бюджетные средства				
Средства федерального бюджета	32	34	31	19
Средства регионального и местного бюджетов	40	44	48	60
Внебюджетные средства				
Средства внебюджетных фондов (социального страхования и т.п.)	2	1	2	1
Средства организаций (юридических лиц)	3	2	2	2
Средства населения (физических лиц)	18	14	12	12
Средства от иностранных источников	0	0	0	0
Собственные средства	11	6	6	6

ганизационные структуры подготовки кадров, развивает международное сотрудничество¹. Так, в 2011 году в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы началась реализация проекта по созданию 11 межрегиональных отраслевых ресурсных

центров по 10 приоритетным отраслям экономики, который способствовал формированию кластерных моделей профессионального образования и сетевых форм реализации образовательных программ.

Другой важной проблемой эксперты называют ухудшение контингента обучающихся вследствие того, что большая часть молодежи предпочитает высшее образование, а в образо-

¹ Виктор Демин о первых итогах построения региональных систем СПО // akvobr.ru: [веб-сайт]. 2014.22 августа. URL: http://www.akvobr.ru/regionalnie_sistemy_spo.html.

вательные организации среднего профессионального образования идут обучаться те, кому не хватило сил и умений поступить в вуз. «Преподаватели, мастера там говорят: да, наша задача — не столько дать этим подросткам профессию или общее образование, сколько уберечь их от улицы, переориентировать их с улицы»¹.

Снижается как качество преподавательских кадров (кадров, имеющих ученые степени и звания²), так и количество желающих работать в данной сфере³. Преподаватели плохо знают особенности современного производства и, как следствие, не могут подготовить студентов к практической работе на производстве. Еще одной существенной проблемой является «старение кадров». В образовательных организациях среднего профессионального образования более 50% преподавателей и мастеров производственного обучения находятся в возрасте от 36 до 59 лет, еще около 10% перешагнули 60-летний рубеж⁴. Внедрение эффективного контракта с преподавателями также вызывает множе-

ство проблем, связанных как с его реализацией в частности, так и адекватностью существования в целом.

Таким образом, среднее профессиональное образование является важным звеном в структуре российского образования и экономики. Указанный сегмент характеризуется достаточно слабыми институциональными связями с рынком труда, при этом сами работодатели в целом не заинтересованы к налаживанию какого-либо взаимодействия. В этой связи, государство может выступить своеобразным посредником между работодателями и средним профессиональным образованием, поспособствовать выстраиванию более тесного взаимодействия между ними. Только скоординированные действия всех участников будут способствовать совершенствованию и развитию системы среднего профессионального образования, что, в свою очередь, может привести к преодолению отставания экономического и общественного развития России от мировых лидеров.

¹ Образование в 2013 г. Тенденции и вызовы// Вопросы образования, № 1, 2004. С. 266.

² Космачёва Н.М. Среднее профессиональное образование как компонент системы непрерывного образования в региональном университетском комплексе//Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина № 3, 2009. С. 95-100.

³ Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования, №1, 2004. С. 5-32.

⁴ Подготовка рабочих кадров. Направление главного прорыва// akvobr.ru: [веб-сайт]. 2014. 22 августа. URL:http://www.akvobr.ru/napravlenie_proryva.html.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Маргарита ФАБРИКАНТ

По ту сторону национального государства: неявное влияние националистических социальных движений на общественное мнение в Беларуси и Украине¹

Актуальность изучения бывших западных окраин Российской империи, а ныне — независимых национальных государств к западу от России, в свете последних событий не нуждается и еще долго не будет нуждаться в специальном обосновании. В западных странах, прежде всего — США, украинский кризис продемонстрировал недостаточное количество и, как следствие, недостаточный уровень специализации экспертов по России и Восточной Европе (резкое сокращение программ их подготовки, предпринятое сразу после окончания холодной войны, наконец-то было признано преждевременным). Нечто подобное наблюдалось и в России, которая не уделяла должного внимания бывшим западным советским республикам, что отнюдь не связано с приписываемым ей имперским презрением к бывшим окраинам. Такое положение дел может объясняться: а) потребностью россиян в переосмыслении, прежде всего, собственной истории в новой постсоветской ситуации и новых границах; б) закономерной ориентацией России на западные страны как эталон модернизации; в) а также повышенным интересом к странам Центральной Европы, успешно завершившим постсо-

циалистический переход². Кроме того, свою роль сыграло советское наследие официального интернационализма, не поощрявшего проявления интереса к истории союзных республик учеными из центра во избежание выявления между ними противоречий, особенно по истории местных националистических движений. Поэтому события второго Майдана в Украине не просто стали неожиданностью для большинства наблюдателей, но и производят впечатление чего-то исключительного, так как с трудом поддаются объяснению предшествующим ходом событий, даже постфактум. Кроме того, до сих пор сохраняется неопределенность относительно причин происходящего. И хотя влияние националистической идеологии на последние украинские события очевидно и признается фактически всеми, неясно, какую именно роль играет национализм, насколько широко он распространен в украинском обществе, в каких социальных слоях сконцентрирован и на что направлен. Количественные социологические опросы не могут дать однозначный ответ на вопрос о роли и уровне национализма в современном украинском обществе, поскольку правильная постановка вопроса невозможна без предварительного осознания того, что именно следует в данном случае понимать под «национализмом».

На наш взгляд, сложившееся к настоящему моменту положение украинского националистического движения не является ни нежиз-

¹ Данное исследование проводилось при поддержке Программы Карнеги, спонсируемой Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке и организуемой Национальным советом евразийских и восточно-европейских исследований. Представленные в статье мнения принадлежат автору и не обязательно отражают позицию Корпорации Карнеги или Национального совета евразийских и восточно-европейских исследований. Часть материалов исследования была впервые представлена на конференции «Мобилизация и движения в Восточной Европе и Евразии» (Университет Ратгерса, 28.03.2014). Автор благодарит участников обсуждения за ценные замечания.

² Way, L. Authoritarian state building and the sources of regime competitiveness in the fourth wave: the cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine. *World Politics*, 57(2), 231-261. 2005.

данным, ни уникальным. Напротив, характер и специфика влияния украинского национализма остаются теми же, что и на всем протяжении постсоветской украинской истории. Аналогичная конфигурация смыслов и влияния прослеживается в стране, с которой в последнее время Украину сравнивают скорее для акцентирования контрастов, — Беларуси. Для противопоставления этих двух стран, которым в прошлом присваивалось общее клише «младших братьев» в воображаемой семье трех братских народов, оснований более чем достаточно. В то время как Украина, несмотря на отсутствие структурных экономических и политических реформ, лидирует среди постсоветских стран по количеству, по крайней мере, внешних изменений, Беларусь, напротив, представляется образцом устойчивости, неизменности положения, сложившегося вскоре после получения ею независимости. Политические партии, сделавшие основой своей программы националистическую идеологию, и, предположительно, культурно-просветительское националистическое движение в целом, потерпели поражение вскоре после краха Советского Союза, когда антисоветская риторика автоматически утратила актуальность¹. С тех пор они занимают в массовом сознании маргинальную позицию (на грани простой осведомленности). По данным новейших социологических опросов, реакцией белорусского общественного мнения на украинские события стало более выраженное предпочтение евразийской интеграции как альтернативы европейской интеграции, — опять-таки в пику текущему положению вещей в Украине.

Однако за этими очевидными различиями националистических настроений в Украине и Беларуси скрывается сходство, которое становится заметным при сопоставлении постсоветских исторических реалий обеих стран с широко признанной моделью нациестроительства чешского историка Мирослава Хроха.

Хрох разработал свою модель для учета специфики так называемых «малых европейских народов», которые на всем протяжении 19-го века — эпохи классического национализма — не имели собственной государственности. По мнению Хроха, каждый из национализмов этого типа² проходит три стадии развития. На

начальной стадии «А» в узком кругу ученых гуманитариев, или даже отдельными интеллектуалами, происходит «открытие» нации через наследие прошлого, прежде всего, через фольклор, в котором вдруг открываются глубины универсальной мудрости в сочетании с эстетическим своеобразием. На второй стадии «В» это «открытие» становится достоянием более широких образованных кругов — так называемых представителей свободных профессий. И благодаря более практически ориентированным интересам представителей этой социальной категории «открытию» придается форма социальных ожиданий, связанных с востребованностью модернизации. Таким образом выкристаллизуется запрос на расширение национальной автономии. На третьей, завершающей, стадии «С» национально-освободительные идеи распространяются на все социальные слои населения, вследствие чего образуется и начинает функционировать массовое социальное движение, усилия которого в конечном счете приводят к образованию независимого национального государства³.

Помимо неявных и неочевидных концептуальных посылов, заключенных в модели Хроха (например, правомерно ли считать, что с образованием независимого национального государства нациестроительство завершается?), данная трехчастная схема неодинаково (или не совсем адекватно) описывает различные случаи нациогенеза. Последнее замечание в особенности справедливо для Украины и Беларуси. Попытки адаптировать исходную модель к историческим реалиям (так, для описания белорусского кейса сам Хрох предлагал версию прерванной стадии «А», а его критические последователи, напротив, приписывали некую четвертую стадию «D») оказались не в состоянии привлечь во внимание ряд ключевых особенностей украинского и белорусского националистических движений. События предполагаемой стадии «А» (активность этнографов, историков, краеведов) в Беларуси на всем протяжении 19-го века не столько приводили к открытию белорусской нации, сколько вписывались вначале в донациональную модель, унаследованную со времен Речи Посполитой, а затем, по мере адаптации к новым реалиям, — в разработанную уже в Российской империи консервативно-националистическую

¹ Подробнее об этом см. *Фабрикант М.С.* Национализм как средство воздействия на общественное мнение: случай Беларуси. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. Т. 1. № 114. С. 20-28. 2003.

² В географическом плане это не только Центральная и Восточная Европа, но и, например, Скандинавия.

³ *Hroch, M.* Social preconditions of national revival in Europe: a comparative analysis of the social composition of patriotic groups among the smaller European nations. Columbia University Press. 2000.

идеологию западноруссизма¹. В Украине, где в то время, как и в период новейшей истории, националистическая активность была значительно более интенсивной, чем в Беларуси, первоначального обособления национально-культурного своеобразия не произошло по прямо противоположной причине. Вместо отделения периферии от центра потребовалось решить вопрос о престижном культурном наследии Киевской Руси. Его невозможно было отторгнуть в рамках ориентации (типичной для большинства догосударственных национализмов) на исторический опыт прошлого вместо разделяемого образа будущего, равно как и принять наследие «матери русских земель», оставаясь в рамках антиимперского националистического проекта. Поэтому аналоги стадии «В» (популяризации националистических идей среди широких образованных слоев населения) в украинском и белорусском националистических проектах не являются плодами стадии «А». Скорее их определил дух времени и, как следствие, подражание центрально-европейским образцам, а также новой националистической легитимации самой Российской империи (особенно в последние десятилетия 19-го века).

Однако основное расхождение между белорусскими и украинскими реалиями, с одной стороны, и теоретической моделью Хроха, с другой, заключается в последствиях, которые вызвал крах советской системы и распад Советского Союза. Именно он, а не усилия массовых национально-освободительных движений, стал единственной причиной возникновения Украины и Беларуси как независимых национальных государств.

Таким образом, собственная активность как белорусских, так и украинских националистических активистов и внешне наблюдаемый прогресс в обретении самостоятельной государственности, вопреки модели Хроха, с трудом образуют явные причинно-следственные связи. Эти силы описываются различными траекториями, каждая согласно своей собственной логике.

Деятельность националистических активистов заключается преимущественно не в прямом влиянии на решение очевидных политических противоречий, а в неявном, опосредованном и, возможно, отсроченном, не всегда совпадающим с их изначальными намерениями, воздействии на общественное мнение. Рассмотрим, насколько данная постановка вопроса позволяет выявить неочевидные харак-

¹ Суть этой идеи заключается в утверждении принадлежности белорусов и украинцев к триединому народу Великой России.

теристики белорусского и украинского националистических проектов.

Случай Беларуси: слишком мало национализма? Из всех постсоветских стран Беларусь представляет собой самый неудобный случай для западных социальных ученых — советологов и постсоветологов², поскольку она в наибольшей степени отличается от центрально-европейского эталона — признанного успешным постсоциалистического перехода³. Большинство исследователей (даже теоретически компетентные участники событий) согласны с тем, что сочетание националистических и демократических направлений следует считать контингентным в логике центрально-европейских «бархатных революций» и последующих трансформаций, то есть обусловленным конкретными обстоятельствами, сложившимися на тот момент. Из этого стечения обстоятельств не может выводиться их трактовка о проявлении неких общих закономерностей (в том числе — утверждения о гипотетической связи между национализмом и демократией), не говоря уже об их причинно-следственной обусловленности⁴.

Тем не менее, в ходе изучения случая Беларуси у ряда исследователей возникло предположение о том, что отсутствие у критической массы населения воли к переменам, к радикальному разрыву с советским прошлым, обусловлено недостаточной консолидацией нации как носительницы коллективной воли (независимо от ее конкретной направленности). Далее это предположение перешло в неявный вывод о том, что недостаток активной национальной консолидации, в свою очередь, обусловлен недостатком национализма. При этом за исходный пункт в рассуждениях бралась несомненная и подтвержденная результатами республиканского референдума 1995 года низкая популярность националистического движения. Из чего делался вывод о том, что в ее основе лежала не-

² *Abdelal, R.* Memories of nations and states: Institutional history and national identity in Post-Soviet Eurasia. *Nationalities Papers*, 30(3), 459-484. 2002.

³ Модель успешного транзита предполагала последовательность демократических преобразований, готовность к которым эмоционально поддерживается националистическими идеалами единства, солидарности, самостоятельности и возрождения. *Dawisha, K., & Parrott, B.* (Eds.). *Democratic changes and authoritarian reactions in Russia, Ukraine, Belarus and Moldova* (Vol. 3). Cambridge University Press. 1997.

⁴ Такая посылка кажется тем более сомнительной, что вскоре после «бархатных революций» события, сопровождавшие распад Югославии, продемонстрировали, что в бывшем социалистическом лагере националистическое и демократическое движения могут прямо противостоять друг другу.

кая общая «неправильность» белорусской нации. Дальнейшие поиски были направлены на то, чтобы выявить не столько исторические корни этой неправильности, сколько ее конкретные проявления. Так, например, канадский украинист и белорусист Дэвид Марплз, которому недавно был запрещен въезд на территорию Беларуси, сравнивал актуальное состояние реализации белорусского национального проекта с теоретическим эталоном восточноевропейской нации и усматривал многочисленные несоответствия между ними. По его мнению, современная Беларусь является «денационализированным государством»¹. Другой исследователь, Эндрю Уилсон, также изучающий одновременно Украину и Беларусь, прослеживает предположительную дефицитарность белорусского проекта нациестроительства во всей белорусской истории. Она представляется Уилсону серией фальстартов, когда новые формы государственности возникают в неудачное время и неизменно сопровождаются ошибками в выборе врагов и союзников². При таком подходе постсоветское националистическое движение в Беларуси не только встраивается в ее общую предполагаемую специфику, но и рассматривается как закономерный и в целом предопределенный результат предшествующих обстоятельств.

Мы же на основании проведенного критического разбора теории Хроха предлагаем изменить саму постановку вопроса и рассматривать националистическое движение не как продукт, а как источник влияния.

К началу 1990-х гг. перед активистами националистического движения стояло множество значимых задач, требовавших быстрого решения, и мы можем предполагать (пока не доказано обратное), что на тот момент был доступен достаточно широкий выбор различных вариантов решения этих задач. Теперь встает вопрос о том, какие решения были приняты, почему именно они, а не другие, и почему в совокупности они привели к устойчивой непопулярности национализма в белорусском массовом сознании.

Официально признанный современный вузовский учебник по истории Беларуси, по которому студентам всех специальностей преподается непрофильный курс, содержит описание подъема националистического движения в конце 1980-х годов как движения конспира-

тивного³. Отмечается внезапный и, на первый взгляд, нескоординированный рост по всей БССР числа мелких кружков и «неформальных» сообществ. Первоначально эти локальные организации не только не пытались выйти за пределы своих населенных пунктов, но и не выходили за ими же самими обозначенные рамки культурно-просветительской деятельности. Вместе с тем, авторы этого учебника обращают внимание аудитории на дальнейшие события — как быстро и с какой готовностью эти многочисленные мелкие организации объединились в общее движение и заменили изучение литературы, искусства и фольклора политическими лозунгами национальной независимости. Казалось бы, здесь авторы — последовательные противники национализма — воспроизвели одно из ключевых положений теории Хроха — идею плавного перехода от увлечений отдельных интеллектуалов к массовому национально-освободительному движению. Что же в таком случае помешало дальнейшему развитию постсоветского белорусского нациестроительства?

Ответ на этот вопрос, предложенный самими белорусскими активистами «национального возрождения», исходит из проведенного ими разграничения между «сознательными» и «несознательными» белорусами, как нейтрального способа обозначения их целей. Следуя этой логике, все белорусы осознанно или неосознанно разделяют некую общую предзаданную белорусскость. Предполагалось, что те, кто уже осознал ее смысл, должны помочь тем, кто еще не смог этого сделать. В свете современных знаний о национализме, эти благие намерения оказываются далекими от нейтральных. Прежде всего, идея неосознанной белорусскости предполагает определение национальной принадлежности, основанное на чем-то ином, нежели свободное индивидуальное самоопределение. В то же время, альтернативные критерии остаются непроясненными и тем самым фактически отданными на откуп привилегированному меньшинству «сознательных» белорусов. Далее, набор национально-специфических качеств, демонстрация которых ожидается от каждого носителя белорусскости, как и критерий национальной принадлежности, оказываются в представлении идеологов белорусского националистического возрождения неопределенными.

Не удивительно, что взятая на себя националистическими активистами обязанность

¹ Marples, D. R. Belarus: a denationalized nation (Vol. 1). Taylor & Francis. 1999.

² Wilson, A. Belarus: The Last European Dictatorship. Yale University Press. 2011.

³ Новік, Я. К., & Марцэц, Г. С. Гісторыя Беларусі: у 2 ч. Мінск, Універсітэцкае. 2003.

усиления белорусскости (или, в их собственной терминологии, «возрождения национального самосознания») стала вызывать раздражение «несознательного» большинства, как право навязывать собственную волю другим, присвоенное непонятно на каких основаниях. На языке эпохи белорусскоязычный эквивалент слова «сознательный» — «свядомый» — приобрел смысл, отличный от нейтрального русскоязычного эквивалента. В массовом словоупотреблении это слово стало обозначать не столько белорусов, осознавших свою белорусскость и ее роль, сколько фанатичных и ограниченных националистов, чей взгляд на мир искажен чрезмерной и односторонней вовлеченностью в решение национального вопроса. Естественно, белорусскоязычный эквивалент слова «сознательный» быстро приобрел негативные коннотации и с тех пор использовался в белорусском политическом дискурсе как средство дискредитации и отчуждения националистических активистов.

Сравнение между различными коннотациями слова «сознательный» и его белорусскоязычного эквивалента позволяет пролить свет на существенное различие между белорусским националистическим движением конца 1980-х — начала 1990-х и эталоном национально-демократического движения. Оно позволяет объяснить, почему в белорусском националистическом проекте демократизация не могла быть заявлена как необходимая часть программы действий, а установление демократии не могло фигурировать в списке приоритетных задач. Противопоставление «сознательных» и «несознательных» восстановило ассоциативную нейтральность к последним десятилетиям советской истории, но в раннесоветский период оно, как и в постсоветской Беларуси, было далеким от нейтральности¹.

Представители победившего рабочего класса могли считаться «сознательными» или «несознательными» в зависимости от осознания ими классового интереса и соответствия марксистскому идеалу «класса для себя»². Разумеется, большевики оставляли за собой монополию на право определять содержание классового интереса и решать, кто представлял его в достаточной степени и должным образом.

Параллели между большевизмом и белорусским националистическим движением ста-

новятся еще более явными, если принять во внимание более широкий контекст. Для позднесоветских белорусов националистическая версия высокой культуры должна была представляться почти такой же странной, лишенной связи с индивидуальным опытом, как и немецкая философия девятнадцатого века — для раннесоветского пролетария. Более того, как большевики, так и белорусские националисты рассматривали «несознательность» как переходное состояние, связанное с первоначальным незнанием подлинной природы вещей, легко преодолимое посредством направленных просветительских усилий.

Вместе с тем, два существенных различия объясняют, почему белорусские националисты смогли удерживать власть не семьдесят, а лишь несколько лет. Во-первых, большевики осознали необходимость организованной и стратегически последовательной пропаганды задолго до того, как захватили власть³. В отличие от материалистической диалектики, романтический национализм содержит представление о национальной сущности как чем-то ограниченном, т.е. требует лишь минимального однократного усилия для того, чтобы освободиться от «ложного сознания». Кроме того, национализм не содержит аналога образу классового врага, способному целенаправленно создать и поддерживать «ложное», то есть, ненационалистическое сознание. В представлении националистов, национальное сознание может быть подавлено и временно деактивировано, например, «неправильной» идентификацией с другой нацией (ассимилятором). Отсюда проистекает сама необходимость «возрождения», но оно (национальное сознание) не может быть уничтожено или модифицировано.

Во-вторых, в ситуации структурных экономических проблем и неясных перспектив их решения марксистский панэкономизм, при всей его идеологической специфике, выглядит более уместным, чем увлеченность белорусских националистов возрождением белорусского языка и культуры в сочетании с отсутствием выраженного интереса к экономической сфере, не говоря уже о внятной программе антикризисных мер⁴. Неспособность если не решить, то хотя бы выразить текущие проблемы, волновавшие население, и эффективно популяризировать

¹ *Halpin, I.* From Darkness to Light: Class, Consciousness, and Salvation in Revolutionary Russia. University of Pittsburgh Press. 2000.

² *Kolonitskii, B. I.* Antibourgeois Propaganda and Anti-"Burzhui" Consciousness in 1917. *Russian Review*, 183-196. 1994.

³ *Rosenberg, W. G.* (Ed.). *Bolshevik visions: first phase of the cultural revolution in Soviet Russia* (Vol. 1). University of Michigan Press. 1990.

⁴ *Savchenko, A.* Toward Capitalism or Away from Russia? Early Stage of Post-Soviet Economic Reforms in Belarus and the Baltics. *American Journal of Economics and Sociology*, 61(1), 233-257. 2002.

собственные взгляды вследствие выбранного типа национализма означала, что в дальнейшем белорусское националистическое движение не сможет опираться на массовую поддержку, — иначе говоря, что оно не сможет быть демократическим.

Данный вывод, сделанный на основании семантико-исторического анализа противопоставления «сознательных» и «несознательных» белорусов, указывает на то, что история национально-освободительных движений девятнадцатого века, отраженная в модели Хроха, не могла быть перенесена в конец двадцатого века. Предполагаемый потенциал этой истории (когда десятилетия спрессованы в годы), не может компенсировать неиспользованные в прошлом возможности. Каким бы привлекательным ни выглядел первоначальный идеализм белорусского националистического движения (и как бы он внешне не напоминал идеализм новых демократий), идея «национального возрождения», лишённая массовой поддержки, потребовала бы для своей реализации жестких авторитарных методов. Белорусское националистическое движение было для этого слишком слабым (даже на пике своего влияния — из-за отсутствия альтернатив в первые постсоветские годы). Что показала, например, неудачная попытка форсированной белорусизации среднего и высшего образования.

Анализ произошедшего указывает на то, что активисты белорусского националистического движения не ставили своей целью установление не только демократии, но и вообще какого-либо иного, предпочтительного для них, политического режима. Независимое белорусское государство появилось в свое время в параде суверенитетов и почти одновременно с консолидацией самого движения. Следовательно, ни обретение независимого национального государства, ни, тем более, воплощение какого-либо конкретного видения его возможностей не являлись целью белорусских националистов.

Таким образом, нельзя говорить, что активисты белорусского националистического движения потерпели поражение, не сумев создать образцовое европейское национальное государство. Они к этому никогда в действительности и не стремились.

Если собственное национальное государство (и установление своей власти в нем — классическая цель любого националистического движения) не соответствует белорусским реалиям, то что же являлось подлинной целью белорусских националистов? Ответ снова можно найти, об-

ратившись к выбору слов в риторике движения. Помимо «пробуждения» как наиболее ясно обозначенной цели, самоназвание националистического движения включает в себя еще одно обманчиво нейтральное слово — «возрождение». Не только само движение с гордостью называлось его последователями движением «белорусского национального возрождения», но и возникшая на его основе политическая партия получила название Белорусский народный фронт «Возрождение». По большому счету, движение стремилось сконструировать собственную версию «большого нарратива» национальной истории. Оно не собиралось устанавливать контроль над текущим положением вещей и реализовать свое видение будущего. Его задачи — возродить идеи прошлого, которые, как предполагалось, подавлялись. Неслучайно первая публичная презентация движения произошла, когда его лидер, профессиональный археолог, опубликовал результаты раскопок в урочище Куропаты под Минском, в котором были обнаружены массовые захоронения расстрелянных жертв сталинских репрессий¹. Метафора «раскапывания» истории проявилась, с одной стороны, как воодушевление части историков, для которых само существование и многообразие белорусского исторического наследия явилось необходимым и достаточным обоснованием для любой националистической программы, а, с другой стороны, — как отстраненность большинства населения, которому «ископаемые» факты представлялись не имеющими отношения к текущим проблемам социальной жизни, требующим немедленного решения. Или, как выразился один из студентов минского вуза — участник наших исследований в 2005 году, «если бы сейчас в Мавзолее не Ленин, а Витовт лежал, что бы это изменило в моей жизни?».

На первый взгляд, это высказывание подтверждает тезис о дефицитности, неполноценности белорусского националистического проекта. Однако при более внимательном прочтении оказываются далеко не очевидными те основания, по которым студент, обучающийся по сельскохозяйственной специальности, который и родился тогда, когда националистическая пропаганда находилась на волне популярности, проводит параллель между Витовтом и Лениным. Сам факт, что за несколько лет, пока националисты были во власти, несмотря на наличие легко доступных альтернативных

¹ Goujon, A. "Genozid": A rallying cry in Belarus. A rhetoric analysis of some Belarusian nationalist texts 1. Journal of Genocide Research, 1(3), 353-366. 1999.

трактовок, удалось сконструировать исторический нарратив, сопоставимый по степени самоочевидности в глазах населения с советским, представляется весьма неожиданным. Детальный анализ современного белорусского исторического дискурса (в его различных формах, от профессиональной литературы и учебников до публичных обсуждений на популярных форумах) показывает, что содержание и структура белорусского исторического нарратива (как ключевых событий, так и основных действующих лиц) воспроизводят те «возрожденные» и «раскопанные» материалы, которые были предложены в начале 1990-х годов.

Фактически белорусское националистическое движение достигло своей подлинной, а не приписываемой цели, а именно: глубинному и долгосрочному влиянию на массовые представления белорусов о своей национальной истории. Насколько успешной была сама постановка цели и насколько она соответствовала интересам носителей общественного мнения — другой вопрос.

Случай Украины: слишком мало национализм? Сравнение белорусского и украинского примеров нацистроительства выявляет огромное количество их характеристик и отличий. Территории обеих стран примерно в одни и те же исторические периоды принадлежали сначала мелким раннесредневековым княжествам, а затем — Великому княжеству Литовскому, которое впоследствии объединилось с Королевством Польским в Речь Посполитую. Обе страны во время Первой мировой войны, будучи под немецкой оккупацией, впервые в своей истории провозгласили национальную независимость — как Белорусская народная республика и Украинская народная республика¹. Затем обе территории были поделены между новым советским государством (на востоке) и межвоенной Польшей, Второй Речью Посполитой (на западе). И вскоре после начала Второй мировой войны обе страны были объединены в границах, примерно совпадающих с современными². В составе Советского Союза Белоруссия и Украина считались «младшими сестрами» России и в целом, как и другие «национальности» игнорировались западными советологами³. Наконец, обе страны, возникнув из бывших совет-

ских республик, погрузились в трудный поиск идентичности, признания и принадлежности.

Траектории этого поиска оказались резко различными. Современная Украина, в отличие от Беларуси, явно не испытывает недостатка в национализме. Уже в девятнадцатом веке украинское националистическое движение достигло такого уровня интенсивности и консолидации, который не сопоставим с белорусским. Именно украинский, а не белорусский, вопрос повлиял на развитие русского национализма в имперском центре⁴. Наконец, именно из Украины белорусские националисты заимствовали риторические приемы, как сделать свои идеи более привлекательными для населения (например, назвать магазин националистической литературы буквой алфавита, которой нет в русской версии кириллицы, но есть в украинской и, в подражательном варианте, в белорусской).

Направление заимствования устанавливается, словно по закону физики: национализм как будто перетекает из области его повышенной концентрации в область относительно недостаточной. Украинское националистическое движение начала 1990-х отличалось от белорусского не только более высокой степенью массовой поддержки, но и большей радикальностью или, по мнению ее сторонников, последовательностью своей идеологии⁵.

В отличие от белорусского, украинский постсоветский националистический проект мало чем напоминает романтическое движение за равноправие и дружбу всех наций, несвоевременное и устаревшее еще в середины девятнадцатого века. Вместо этого постсоветская Украина воссоздала типичный этнический национализм, ориентированный не только на метафорическое культурное, но и на (буквально) генетико-биологическое наследие этнонационального единства. В то время как в Беларуси поиск этнических «корней» нации сводился к отдельным попыткам доказательства древности белорусского языка или дебатам о соотношении балтской и славянской «крови», украинские исследователи с докторскими степенями, профессора признанных научно-исследовательских учреждений в своих публикациях утверждали превосходство украинской нации как древнейшей в Европе⁶. Подобные исторические мифы

¹ *Subtelny, O.* Ukraine: a history. University of Toronto Press. 2009.

² *Reid, A.* Borderland: A journey through the history of Ukraine. Basic Books. 2000.

³ *Subtelny, O.* American Sovietology's great blunder: The marginalization of the nationality issue. *Nationalities Papers*, 22(1), 141-155. 1994.

⁴ *Miller, A. I.* The Ukrainian question: the Russian Empire and nationalism in the nineteenth century. Central European University Press. 2003.

⁵ *Mudde, C.* Extreme right parties in Eastern Europe. *Patterns of Prejudice*, 34(1), 5-27. 2000.

⁶ *Вівчарик, М. М., & Капелюшний, В. П.* Українська нація: витоки, становлення і сьогодення. Навч. посібник. К.: Олан, 158-170. 2003.

позднее анализировались исследователями, высмеивались политическими противниками, что не исключало их, хотя бы частичной, поддержки значительной частью населения, во многом благодаря распространенности этих идей в публичном дискурсе.

Более радикальные формы постсоветского украинского национализма вряд ли нуждаются в сколько-нибудь подробном разборе, поскольку и о печально известной партии «Свобода»¹, как и о центре антисемитской пропаганды, замаскированном под академическим названием Межрегиональной академии публичного управления², было достаточно много написано задолго до начала последних событий. Разновидность национализма, пропагандируемая подобными структурами, слишком легко узнаваема, чтобы оставить какое-либо пространство для разночтений, по крайней мере, если принимать в расчет сами организации, а не множественные последствия их действий и самого прецедента их существования в отдаленном будущем. Но не скрываются ли за этими явными проявлениями национализма менее очевидные и более умеренные формы украинского националистического движения? Можно ли утверждать, что они хуже просматриваются (в том числе и в имеющихся исследованиях), чем радикальные проявления украинского национализма, или они не существуют вовсе? Почему их проявления с трудом поддаются операционализации: потому что умеренный украинский национализм, что бы под ним ни понималось, не представлен как организованное движение, или потому что он рассеян в массовом сознании в виде отдельных образцов понимания происходящего?

Отождествление украинского националистического движения с его радикальными проявлениями выглядит странным на фоне «выраженного внутреннего многообразия современной Украины» — тезиса, уже успевшего превратиться в идеологический трюизм³. Помимо множества локальных и региональных особенностей, помимо печально известного противопоставления между западной и восточной частями страны⁴, Украина остается государством, где конфигу-

рации власти постоянно меняются. Но здесь, в отличие от Беларуси, национальный вопрос остается не только легитимным, но и одним из наиболее частых предметов публичных дискуссий. Региональное многообразие, политическая турбулентность и открытость дискуссии должны были бы создать множество представлений о национальной истории и, в конечном счете, множество версий национализма.

Но, как ни странно, в действительности украинский национализм далек от предполагаемого плюрализма мнений. Проведенный с нашим участием сравнительный анализ репрезентаций позднесоветского периода в белорусских, молдавских, российских и украинских учебниках национальной истории⁵ неожиданно выявил почти полное согласие между украинскими историками. Во всех 48-и проанализированных школьных и университетских учебниках, опубликованных в различных регионах постсоветской Украины, авторы сходятся между собой по ключевым вопросам этого противоречивого периода, хотя их идеологические контексты различны. Напротив, в Беларуси даже идеологически близкие авторы зачастую по-разному структурировали повествование, отбирали различное содержание, давали разные оценки одним и тем же событиям. В украинском же публичном пространстве открытая дискуссия привела к гомогенизации, почти унификации представлений по ключевым вопросам недавней национальной истории. Она (дискуссия) ориентирована на возникновение независимого украинского государства. Этим украинская трактовка принципиально отличается от учебников трех остальных стран, включенных в исследование. И хотя это достижение не приписывается националистическому движению, его активисты фигурируют в повествовании как носители исторической правды, дальновидные и готовые к развитию событий, более того, в целом верно их понимающие.

Отношение украинского националистического движения к национальной истории раскрывает его основное отличие от белорусской трактовки истории. Анализ современного радикального украинского национализма выявил его многочисленные заимствования, полученные в ходе взаимодействия с украинской диаспорой, которая, в свою очередь, сохраняла преемственность с националистическими дея-

¹ Umland, A. Starting Post-Soviet Ukrainian right-wing extremism studies from scratch. *Russian Politics and Law*, 51(5), 3-10. 2013.

² Rudling, P. A. Organized anti-semitism in contemporary Ukraine: Structure, influence and ideology. *Canadian Slavonic Papers*, 48(1-2), 81-119. 2006.

³ Arel, D., & Khmelko, V. The Russian factor and territorial polarization in Ukraine. *The Harriman Review*, 9(1-2), 81-91. 1996.

⁴ Kubicek, P. Regional polarisation in Ukraine: Public opinion, voting and legislative behaviour. *Europe-Asia Studies*, 52(2), 273-294. 2000.

⁵ Fabrykant, M., Marchenko, A., and Tregubova, N. The game of time: reflecting varieties of soviet in post-Soviet nation-building via textbooks. A paper presented at the 41th World Congress of the International Institute of Sociology, Uppsala. 2013.

телями середины двадцатого века¹. Украинские националистически настроенные историки, в отличие от белорусских, и не нуждались в том, чтобы восстановить, «возродить» национальную историю из забвения. В Украине к тому же не существовала проблема иррелевантности далекого исторического прошлого, которая стала одной из ключевых предпосылок белорусского националистического движения, по меньшей мере, его первоначальной непопулярности. Релевантное для решения национального вопроса прошлое в Украине, в отличие от Беларуси, относилось не к средневековому «золотому веку», и даже не к национально-освободительным восстаниям девятнадцатого века, а к событиям полувековой давности — Второй мировой войны и Голодомора. Такое недавнее прошлое виделось националистическим активистам как данность, предоставляющая мало свободного пространства для интерпретаций. Оно было слишком значимым, слишком горячим, чтобы не играть решающей роли в принятии решений о будущем. Среди продолжающейся полемики о том, как следует оценивать исторических персонажей (вроде Бандеры или Шухевича) потерялся, так и не возникнув, вопрос о том, на каком основании оценка прошлого, какая бы она ни была, должна играть решающую роль в решении текущих вопросов, в формировании образа будущего. В отличие от Беларуси, в Украине националистические активисты сформировали собственную версию прошлого, утвердив ее (пусть даже неявно) как единственно возможную. Основные опорные моменты понимания прошлого уже существовали к тому времени, когда националистическое движение возникло в своем современном виде. Движение находилось в зависимости от националистического мифа и черпало свою легитимность в унаследованном образе актуальности исторического прошлого. Стадии «А» и «С» (по теории Хроха) в Украине переплелись по мере того как герои прошлого, с одной стороны, превратились в мифологических персонажей, а с другой — были спроецированы в актуальную политическую повестку дня едва ли не наравне с ее современниками. Украинские националистические активисты, сохраняя верность прошлому, привнесли в постсоветские реалии ранний националистический образ национального восстания, они не пытались инструментально использовать «историю» в своих целях, далеких от ее первоначального содержания, в чем часто

обвиняют националистов. Это было не постепенным «пробуждением» и «возрождением», как в случае Беларуси, а внезапным подъемом, вызванным осознанием своей национальной миссии. Именно эта форма представлений о достойном и правильном политическом действии, как показывают ключевые события в истории постсоветской Украины, является основным продуктом влияния националистического движения на общественное мнение. Хотя само содержание может быть различным, в том числе далеким от националистической повестки дня, форма внезапного озарения и национального подъема стала социально разделяемой и в силу ее эмоциональной привлекательности может остаться таковой надолго, какими бы ни были ее практические последствия.

Выводы. Сравнительный анализ националистических движений в Беларуси и Украине показывает, что модель Хроха остается полезным средством анализа, даже тогда, когда она не в состоянии отразить структуру и логику отдельного случая нацистроительства. Националистическое движение становится понятным не только благодаря тому, как оно следует обозначенным в модели стадиям, но и тому, в чем и как именно оно отклоняется от общей траектории. Линейная модель была бы правомерна, если бы националистические массовые движения были устремлены в будущее и свободны от прошлого. Однако именно националистическая идеология побуждает приписывать особую вневременную, вечно актуальную значимость отдельным событиям и периодам прошлого. Их выбор во многом определяет успех движения. Поэтому движениям, которые пытаются компенсировать относительно позднее (по европейским меркам) начало нацистроительства, не следует пытаться пройти весь путь прошлого, а, напротив, использовать как можно больше современных возможностей независимо от того, насколько они согласуются со стандартными схемами нациогенеза. При обращении к прошлому как недостатку, так и избытку его релевантности в массовых представлениях приводит к утрате непосредственного влияния националистического движения на принятие политических решений. Об этом свидетельствуют, соответственно, случаи Украины и Беларуси. Вместе с тем, как показывает опыт Украины, даже не прямое влияние националистического движения на общественное мнение может приводить к явным политическим последствиям, причем раньше, чем этого ожидают сами активисты.

¹ Rudling, P. A. (2011). The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths. The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies, (2107).

Сергей НИКОЛЮК

Возможен ли белорусский Майдан?

Попытки отыскать в Беларуси свой Запад и Восток по аналогии с Украиной предпринимались социологами Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) неоднократно. Однако убедительных доказательств наличия цивилизационного разлома (по Сэмюэлю Хантингтону) обнаружить так и не удалось. Мне могут возразить, что в ходе президентских выборов в 1994 г. разница в политических предпочтениях в западных и восточных регионах страны просматривалась. Да, это так. Но два лукашенковских десятилетия ее нивелировали.

Согласно официальным данным ЦИК, в первом туре в июне 1994 г. за Лукашенко проголосовало 44,8% избирателей (от числа принявших участие в голосовании): в Гродненской области (Запад) – 36,3%, в Могилевской (Восток) – 63,1%. У основателя Белорусского народного фронта, автора статьи «О русском империализме и его опасности» история с электоральной географией получилась иной: общий результат – 12,8%, Запад – 21,2%, Восток – 4,7%.

Но уже во втором туре, в ходе которого «кандидат от народа» Лукашенко боролся с кандидатом от власти Кебичем, результаты электоральной поддержки будущего «бабки» подравнились: Запад – 81%, Восток – 85,3%.

Таблица 1

ДИНАМИКА ГОЛОСОВАНИЯ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ЗА ЛУКАШЕНКО НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ БЕЛАРУСИ (в процентах от числа опрошенных)

	1994	2001	2006	2010
Могилевская обл.	42	49	64	52
Гродненская обл.	27	45	51	63
Могилевская обл./ Гродненская обл.	1,6	1,1	1,3	0,8

Таблица 2

ПРЕДПОЧТЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОМУ СТРОЮ И ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ БЕЛАРУСИ (в процентах от числа опрошенных)

	Политический строй		Форма собственности	
	Капитализм	Социализм	Государственная	Частная
Могилевская обл.	29	45	40	50
Гродненская обл.	29	52	44	46
Могилевская обл./ Гродненская обл.	1	0,9	0,9	1,1

Проследить дальнейшую динамику электоральных предпочтений белорусов, опираясь на официальные данные ЦИК, не представляется возможным, т.к. после 1996 г. они утратили всякую связь с реальностью. Опросы же НИСЭПИ свидетельствуют о смене электоральной «полярности». В 2010 г. впервые уровень поддержки Лукашенко на президентских выборах на Западе оказался выше, чем на Востоке (табл. 1).

Единственное объяснение, которое в данном случае можно предложить, это повышенное идеологическое внимание к западным регионам со стороны властной «вертикали». Неслучайно именно Гродненская область первой в Беларуси лишилась региональных оппозиционных газет.

Предпочтения политическому строю и формам собственности на Востоке и Западе Беларуси в ноябре 1994 г. представлены в табл. 2. Существенных отличий, как нетрудно заметить, между Могилевской и Гродненской областями нет.

Согласно Сэмюэлю Хантингтону, «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинается ислам и православие»¹. Понятно, что 73 года активного строительства советской универсальной идентичности не прошли даром. Цивилизационные идентичности на территории Беларуси оказа-

¹ Хантингтон Сэмюэль. Столкновение цивилизаций. Издательство АСТ. Москва 2003. С. 244.

лись размытыми, и то, что удалось зафиксировать в 1994 г., можно рассматривать в качестве своеобразного аналога реликтового излучения от большого взрыва.

Обратимся к конфессиональной структуре белорусского общества (табл. 3). Преобладание православных над католиками очевидно. Понятно, что доля воцерковленных в Современной Беларуси не превышает нескольких процентов, но для дальнейшего анализа значения это не имеет.

По данным аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь, в июле 2010 года 58,9% населения считали себя верующими. Из них 12% причисляли себя к Римско-католической церкви (это 7% всего населения страны). Общее количество официально зарегистрированных католических религиозных общин – 470, из них в Могилевской области – 23, в Гродненской области – 170.

Различия в политических предпочтениях, которые не удалось зафиксировать по линии Восток – Запад, не фиксируется и в конфессиональном разрезе. В частности, различия в электронной поддержке Лукашенко между право-

славными и католиками не выходят за границу статистической погрешности (табл. 4).

Попытки выявить отличия в геополитических предпочтениях православных и католиков также закончились безрезультатно. Ответы на вопрос табл. 5 позволяют сравнить доли «евробелорусов» среди православных и католиков с временным лагом в 11 лет. Повышенной склонности католиков интегрироваться с Европой и в данном случае выявить не удастся.

Между тем, раскол в белорусском обществе следует рассматривать в качестве его главной характеристики, но у него иная природа. Вновь обратимся к таблице 4 – в сентябре 2010 за Лукашенко на президентских выборах были готовы голосовать 39% белорусов. Ядро его сторонников составили пенсионеры, люди с низким уровнем образования и жители села: 68% – 60 лет и старше против 24% – от 18 до 30 лет; 75% – с начальным образованием против 29% – с высшим образованием; 47% – жители сельской местности против 29% – жителей Минска.

Сторонники Лукашенко являются приверженцами тесного союза с Россией. Его противники выступают за европейский выбор Бе-

Таблица 3

ВАШЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Март 1999	Март 2003	Сентябрь 2012
Православный	60	75	79
Католик	10	13	11
Протестант	<1	1	1
Мусульманин	–	<1	<1
Иудей	<1	<1	<1
Другое вероисповедание	<1	<1	<1
Неверующий/атеист	8	10	9
Затрудняюсь ответить/нет ответа	19	<1	<1

Таблица 4

ЕСЛИ ЗАВТРА СОСТОЯТСЯ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА БЕЛАРУСИ, ЗА КОГО БЫ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ? (в процентах от числа опрошенных)

	За Лукашенко	Все	Православные	Католики
Март 1999		46	48	49
Сентябрь 2010		39	41	38

Таблица 5

ЕСЛИ ЗАВТРА СОСТОИТСЯ РЕФЕРЕНДУМ О ВСТУПЛЕНИИ БЕЛАРУСИ В ЕС, КАК БЫ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Март 1999		Сент. 2010	
	Православные	Католика	Православные	Католика
За	59	47	41	41
Против	11	17	33	36
Не стал бы голосовать	13	14	16	14
Затрудняюсь ответить/нет ответа	17	22	10	9

ларуси. В декабре 2013 г. при ответе на вопрос: «Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?» за объединение с Россией высказалось 37% респондентов, за вступление в Европейский Союз — 45%.

Таким образом, причина, разводящая белорусов по разные стороны баррикады, связана с наличием/отсутствием человеческого капитала. Экономически активные граждане, способные «овладеть миром» (по Максиму Веберу), фиксируются в ходе опросов как «евробелорусы». Их оппоненты, претендующие лишь на «приспособление к миру», связывают рост своего материального благополучия с «сильным государством» и его архитектором.

Такое разделение является ситуативным, т.к. человеческий капитал способен не только накапливаться, но и обесцениваться по мере приближения его обладателей к пенсионному возрасту. Именно поэтому за 20 лет существования «последней европейской диктатуры» электоральная структура белорусского общества практически не изменилась.

Две составляющие белорусской стабильности. Реакция Лукашенко на события в Украине была предсказуемой: «Для нас Майдан не то, что неприемлем — Майдана в Беларуси не будет»¹, — заявил он в Минске 23 февраля. Почему не будет? Это Лукашенко объяснял неоднократно: потому что в Беларуси «лимит революций и потрясений исчерпан еще в прошлом столетии».

Многие независимые аналитики в Беларуси отметили достаточно адекватную оценку главой государства событий в Украине. Ни одного осуждающего заявления по поводу действий так называемых «националистов» на Майдане с его стороны не последовало. «Ослабление власти в государстве, коррупция, безнаказанность и безалаберность, безответственность власти, о чем очень часто в последнее время говорим, влекут за собой беспорядки и анархию. Общество раскалывается, экономика стагнирует, люди страдают и становятся слепым орудием деструктивных сил»², — таков набор причин украинского кризиса, озвученный белорусским «баткой».

Вполне ожидаемым был и отказ Лукашенко открыто поддержать решение президента Путина использовать российскую армию в Крыму. 1 марта в Вильнюсе министр иностранных дел Беларуси Макей в интервью информационному агентству BNS (Baltic News Service) продублиро-

¹ http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-majdana-v-Belarusi-ne-budet_i_660937.html.

² Там же.

вал оценки украинских событий своего шефа, а на прямой вопрос «по поводу этих событий в Крыму» ответил, как и положено профессиональному дипломату: «Вы знаете, для того, чтобы давать оценку поведения России, Соединенных Штатов Америки и других держав, нужно владеть всей полнотой информации. Я думаю, что сегодня до конца никто не знает, что происходит в Украине и в Крыму. Даже министр иностранных дел Литвы, который вчера вернулся из Киева, и мы откровенно разговаривали на эту тему, даже он до конца не представляет, что происходит в Украине, хотя он имел разговоры со многими официальными лицами»³.

Причины нейтралитета Минска следует искать в экономической сфере. В 2013 г. товарооборот Беларуси с Украиной составил 6,25 млрд долларов. По величине товарооборота Украина заняла второе место в списке стран, с которыми торговала Беларусь. Важно и другое. В торговле с Украиной белорусский экспорт превысил в 2013 г. украинский импорт на 2,14 млрд долларов.

У белорусской стабильности две составляющие — силовая и социальная. Официальные данные о численности силовиков отсутствуют, но согласно информации, попавшей в СМИ из пояснительной записки к законопроектам, зарегистрированным в Верховной Раде Украине в декабре 2013 г, Беларусь является абсолютным лидером в мире по числу милиционеров на 100 тыс. населения — в республике-партизанке этот показатель достигает 1442 сотрудников МВД. Среднемировой показатель составляет 300 полицейских на 100 тыс. человек. Кстати, в СССР насчитывалось 214 милиционеров на 100 тыс. населения⁴.

Социальная составляющая обеспечивается за счет централизованного распределения ресурсов «по справедливости». Статистический показатель степени расслоения общества (коэффициент Джини) в Беларуси находится на низком по европейским меркам уровне. В 2011 г. он составил 26.5 (в Норвегии — 23.5, в России — 43).

Российские дотации вносят заметный вклад в государственные закупки. Только сумма энергетических субсидий, полученных за счет льготных цен на энергоресурсы в 2012 г., по расчетам экспертов Института экономики НАН РБ, составила около 10 млрд. долларов (16% ВВП). В 2013 г. сумма энергетических субсидий принципиально не изменилась, что позволило повысить реальную заработную плату на 15,8%.

³ <http://news.tut.by/politics/389179.html>.

⁴ <http://www.belaruspartisan.org/life/252193/>.

За январь-август рост заработной платы составил 19,5% (г/г), но в сентябре Лукашенко был вынужден его притормозить. Из-за дисбалансов в экономике возникла реальная угроза повторения сценария 2011 г. с его трехкратной девальвацией национальной валюты. В сентябре относительно предыдущего месяца заработная плата снизилась на 4,7%, в октябре — не изменилась, а в ноябре вновь снизилась — теперь на 3,9%.

Динамика заработной платы всегда была основным фактором, формирующим социальные настроения в Беларуси. Отсюда маниакальное стремление Лукашенко к ее повышению. В последние годы дополнительным стимулом продолжения «аттракциона неслыханной щедрости» стал отток трудовых ресурсов. Он, в частности, принуждает повышать заработную в первую очередь в отраслях, работники которых активно выезжают на заработки в сопредельные государства.

Поэтому список бенефициаров в 2013 г. возглавили строители (28,1%), а замкнули — врачи (3,6%).

Смена позитивного тренда изменения заработной платы на негативный не осталась незамеченной белорусским обществом. Все три социальных индекса (индекс материального положения (ИМП), индекс ожиданий (ИО) и индекс правильности курса (ИПК)) заметно снизились в декабре относительно сентября (табл. 6-8). ИМП снизился на 5, ИО — на 13 и ИПК — на 14 единиц. Незначительное снижение социальных индексов было зафиксировано и в сентябре, но делать вывод о начале новой тенденции в изменении общественного мнения сентябрьское изменение не позволяло.

В табл. 6-8 в первой колонке для сравнения приведены значения социальных индексов, во время электоральной мобилизации общества (президентских выборов), во второй колонке —

Таблица 6

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Июнь 2011	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013
Улучшилось	25	2	13	14	12	13
Не изменилась	58	23	56	63	64	58
Ухудшилось	16	73	29	22	22	28
ИМП*	9	-71	-16	-8	-10	-15

* Индекс материального положения (разность положительный и отрицательных ответов)

Таблица 7

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ С БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Июнь 2011	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013
Улучшится	31	12	15	18	18	13
Не изменится	41	20	45	49	47	46
Ухудшится	17	56	27	24	28	36
ИО*	14	-44	-12	-6	-10	-23

* Индекс ожиданий

Таблица 8

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЦЕЛОМ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ РАЗВИВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ ИЛИ В НЕПРАВИЛЬНОМ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Сент. 2011	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013
В правильном	54	17	35	40	39	32
В неправильном	33	69	51	46	47	54
Затрудняюсь ответить/ нет ответа	13	14	14	14	14	14
ИПК*	21	-52	-16	-4	-8	-22

* Индекс правильности курса

на пике экономического кризиса в 2011 г., когда социальные индексы снизились до исторических минимумов.

Лидером по снижению в сентябре-декабре 2013 г. оказался ИПК. Его падение составило 14 единиц, и позволило вплотную приблизиться к ИО по абсолютному значению. Это ключевой момент. У авторитарных лидеров электоральный рейтинг, как правило, выше доли респондентов, согласных с курсом развития страны. Эту разницу обеспечивает сакральная составляющая рейтинга. Курс может быть и ошибочным, но ответственности лидер за него не несет. Ответственность несут враги как внутренние, так и внешние.

Совпадение в пределах статистической погрешности электорального рейтинга Лукашенко (35% в декабре) с долей респондентов, согласных с курсом развития страны, сигнализирует об исчерпании сакральной составляющей рейтинга. Поэтому не стоит удивляться, что на пике экономического кризиса 2011 г. главным ответственным за ухудшение своего материального положения общественное мнение считало главу государства.

Параллельно со снижением социальных индексов впервые после 2013 г. заметно возросла доля респондентов, считающих, что белорусская экономика находится в кризисе (табл. 9).

Рейтинг падает вслед за индексами

«Управление в имитационной демократии, — как справедливо заметил политолог Дмитрий Фурман, — это по сути своей тайная операция»¹. В списке подобных операций верхнюю строчку в Беларуси, вне всякого сомнения, занимают выборы главы государства.

Снижение реальной заработной платы в сентябре 2013 г. — это первая ласточка, возвестившая о начале спецоперации «Президентские выборы-2015». Чем текущий предвыборный период принципиально отличается от тех, которые мы наблюдали перед президентскими выборами 2001, 2006 и 2010 годов? С моей точки зрения, отсутствием у власти достаточного

количества ресурсов для того, чтобы в оставшееся до выборов время продолжать увеличивать доходы населения и удерживать при этом финансовую систему от обвала.

В экономике накопились слишком большие дисбалансы, в результате которых власть оказалась в состоянии цугцванга (положение в шашках и шахматах, в котором любой ход игрока ведет к ухудшению его позиции). Поэтому вполне логично в качестве основной задачи на 2014 г. было бы запланировать комплекс мероприятий по ликвидации этих дисбалансов. Сделать это можно только путем жесточайшей (любимое слово Лукашенко) экономии.

Для среднестатистического белоруса стабильность означает двузначный рост доходов. К этому его приучило родное социально ориентированное полицейское государство за годы «тучной пятилетки» (2004-2008 гг.), когда среднегодовые темпы роста реальных доходов населения составляли 14,5%.

Но время двузначного роста доходов без наращивания в экономике дисбалансов навсегда осталось в прошлом. Массовым сознанием эта истина еще только начинает осознаваться. Не до конца она осознана и на верхних этажах властной «вертикали». Отсюда попытки перехитрить реальность, не нарушая при этом экономические законы.

Но так не бывает. В 2012 г. реальные доходы населения увеличились на 21%. В результате в первом квартале 2013 г. доля заработной платы в ВВП составила 54,9% и увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. на 10,1 пункта. Для сравнения: в Великобритании, лидере по зарплатоемкости ВВП среди стран Евросоюза, данный показатель по итогам 2012 г. составил 45%.

Продолжение политики двузначного роста доходов населения в 2014 г. означал бы срыв в экономический штопор, но на этот раз не после завершения президентской избирательной кампании, а непосредственно в момент ее проведения. Высокую вероятность такого сценария Лукашенко, безусловно, осознает.

Таблица 9

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА НАХОДИТСЯ В КРИЗИСЕ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Сент. 2011	Март 2012	Июнь 2012	Сент. 2012	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013
Да	88	77	72	64	65	60	57	69
Нет	8	15	21	24	25	30	32	22
Затрудняюсь ответить	4	8	7	12	10	10	11	9

¹ <http://polit.ru/article/2007/10/19/furman/>.

21 января 2013 г., общаясь с руководителями крупнейших белорусских СМИ, он вынужден был признать справедливость критики своей экономической политики со стороны оппозиции: «В прошлом году мы действительно процент добавили по валовому внутреннему продукту. Всего лишь один процент. Соответственно должны были и жить. И тут я согласен с некоторыми так называемыми оппозиционными средствами массовой информации. Они талдычат одно и то же из года в год, но в этом году попали в точку, ставя передо мной вопрос: как так — стали работать хуже, а заработная плата выросла? Производительность труда не та, что должна быть. Нет такой производительности труда, как даже планировали, а зарплата средняя по стране выросла»¹.

В последний день 2013 г. Лукашенко утвердил окончательный вариант прогноза социально-экономического развития на 2014 г. Его авторы уверены, что запланированный на 2014 г. рост ВВП (3,3%) «позволит обеспечить качественный уровень жизни населения».

Следует обратить внимание на то, что речь идет об обеспечении качественного уровня жизни населения, а не о его росте. И глава государства с такой формулировкой согласился. Что касается реальных доходов населения, то их рост на текущий год ограничен скромными по белорусским меркам тремя процентами.

Дефицит денег заставил отказаться от наполеоновских планов по модернизации государственных предприятий. Единственным результатом модернизационных усилий государства в 2013 г. стало сокращение чистой прибыли экономических субъектов на 40,7%. Ни один из модернизационных проектов не был завершен в срок. 28 января Лукашенко был вынужден заявить о переходе к точечной модернизации: «Подчеркиваю, провести точечную модернизацию. Поскольку идти всем фронтом у вас просто нет ни сил, ни возможностей, ни денег»².

В качестве главной задачи на 2013 г. в Беларуси объявлен «сбалансированный экономический рост и эффективность». Реализация этой задачи с сентября прошлого года не могла не отразиться на электоральном рейтинге Лукашенко, что и зафиксировал декабрьский опрос. Как и в случае с социальными индексами, рост электорального рейтинга сменился падением: в сентябре за Лукашенко высказалось 43% опрошенных, в декабре — 35% (табл. 10).

¹ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-rukovoditeljami-belorusksix-smi-7880/.

² http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provel-soveshchanie-o-sostojanii-i-razvitii-potrebkooperatsii-belarusi-7912/.

Таблица 10

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО РЕЙТИНГА ЛУКАШЕНКО
(в процентах от числа опрошенных)

Март 2013	Июнь 2013	Июль 2013	Сент. 2013	Дек. 2013
33	37	41	43	35

Дальнейшая динамика рейтинга будет зависеть от способности правительства «обеспечить качественный уровень жизни населения». Количественный уровень, напомним, запланировано ограничить в текущем году тремя процентами.

Если правительство удержится в границах прогноза, то рейтинг будет снижаться плавно. Но не исключен и выход за границу прогноза, причем, как в сторону повышения, так и в сторону понижения.

Против лома нет приема. Перенос данной истины с бытового уровня на политологический означает, что против консолидированной авторитарной власти общество бессильно. В Беларуси консолидированный авторитаризм окончательно сформировался после конституционного референдума 1996 г. О качестве его консолидации можно судить по выборам всех уровней. Несмотря на то, что численность членов участковых избирательных комиссий составляет около 70 тыс. человек, практически ни одного сбоя избирательная машина за 18 лет не допустила.

«Пятая колонна» — так Лукашенко характеризует белорусскую оппозицию — никакой угрозы для режима его личной власти не представляет. Но кроме деморализованной «пятой колонны» в Беларуси из представителей властной «вертикали» постепенно формируется «шестая колонна».

2013 г. оказался для «вертикали» крайне неудачным. Ни одной задачи, связанной с развитием, она не выполнила. Других же значимых субъектов экономики в Беларуси нет. Методы стимулирования «вертикали» рублем себя не оправдали, поэтому Лукашенко вынужден все чаще обращаться к генеральному прокурору как к *ultima ratio*.

Складывается ситуация, когда верхи не могут управлять по-старому. Означает ли это, что в Беларуси формируется одно из обязательных условий революционной ситуации? Формально, да. Но не следует забывать о наличии российского фактора. Проиграв Майдану в Киеве, Россия сделает все от нее зависящее, чтобы не допустить Майдана в Минске.

Белорусский ответ на украинский вызов

В статье «Возможен ли белорусский Майдан?» («Вестник общественного мнения» №1-2), подготовленной по результатам декабрьского опроса Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), была зафиксирована смена позитивного тренда социальных настроений на негативный. Причина изменения лежала на поверхности — с сентября 2013 г. рост реальной заработной платы в Беларуси прекратился, и началось ее плавное снижение. Оно продолжилось и в первом квартале текущего года, что позволяло в январе-феврале уверенно предсказывать дальнейший рост негативных настроений.

Однако мартовский опрос (он проводился с 24 марта по 2 апреля) прогноза не подтвердил. То, что наметившийся было тренд «сломается», стало понятно после обращения президента Владимира Путина к Совету Федерации за разрешением об использовании Вооруженных сил РФ на территории Украины.

Российские федеральные телеканалы оказывают заметное влияние на формирование общественных настроений в Беларуси. В 2008 г. многие белорусы восприняли «маленькую победоносную войну в Грузии» как свою. Поэтому перевод российского общества из состояния политической апатии в состояние политического возбуждения в связи с «присоединением» Крыма не мог остаться без последствий в республике-партизанке.

Аномально высокий уровень вовлеченности белорусских телезрителей в украинские события подтверждается ответами на вопрос «Следили ли Вы за политическим конфликтом в Украине, который закончился отстранением от власти президента Виктора Януковича?»: следило ежедневно — 35%, следило время от времени — 54%, не следило — 11%.

По данным Белорусской аналитической мастерской (март), внимательно следил за событиями в Украине 71%, что-то слышало — 24%¹.

Несмотря на то, что социальные индексы, ежеквартально фиксируемые НИСЭПИ, не вышли из отрицательной зоны, позитивная

динамика индекса ожидания (+21) и индекса правильности курса (+16) убедительно иллюстрируют превосходство политики над экономикой на коротком временном отрезке (в первой и второй колонках табл. 1-3 для сравнения приведены значения социальных индексов в условиях электоральной мобилизации декабря 2010 г. и на пике экономического кризиса 2011 года).

Индекс материального положения оказался единственным среди своих «коллег», чье значение не изменилось. Однако и он не смог избежать влияния российского телевидения, т.к. в условиях снижения заработной платы логично было ожидать продолжения негативной тенденции конца 2013 года.

Российское телевидение произвело рокировку в отношении белорусов к государственным и негосударственным СМИ. Если в декабре 2013 г. рейтинг доверия негосударственным СМИ на 8 пунктов превышал рейтинг доверия государственным СМИ (41% vs. 33%), то в марте 2014 г. рейтинг доверия негосударственным СМИ снизился до 32% (-9 пунктов), в то время как рейтинг доверия государственным СМИ повысился до 35% (+ 2 пункта).

Рост позитивных ожиданий и укрепление веры в правильность курса развития страны сократили с 69 до 55% долю респондентов, полагающих, что белорусская экономика находится в кризисе. При этом способность замечать кризис среди доверяющих негосударственным СМИ белорусов оказалась в 1,8 раза выше, чем среди доверяющих государственным СМИ: 63% vs. 35%.

В том, что возросший оптимизм белорусов сформирован под влиянием политики, мы можем убедиться из ответов респондентов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, станут меняться Ваши денежные доходы по сравнению с ценами в ближайшем будущем?» (табл. 4). Вопрос этот приземлен в максимальной степени, и потому ответы на него не согласуются с позитивной динамикой, зафиксированной в таблицах 1-3.

В частности, только 7% респондентов считают, что их личные денежные доходы будут опережать рост цен. С противоположной точ-

¹ <http://www.belaruspartisan.org/politic/265044/>.

кой зрения согласилось 62% (почти в 10 раз больше!). Иными словами, движение страны правильным курсом (40%) не противоречит массовому снижению жизненного уровня населения.

Таблица 5 позволяет нам сравнить динамику социальных индексов во время «маленькой победоносной войны России в Грузии» в августе 2008 г. с нынешней ситуацией. С учетом масштаба события реакция белорусского общества была аналогичной: в сентябре относительно

но июня индекс материального положения не изменился, а индексы ожиданий и правильности курса увеличились. Дальнейшее изменение индексов в 2008 г. формировалось уже под влиянием события иного международного масштаба — мирового финансового кризиса.

В соответствии с алгоритмом изменения социальных индексов изменились и рейтинги президента Александра Лукашенко: с декабря по март его электоральный рейтинг увеличился с 35 до 40%, а рейтинг доверия — с 38 до 46%.

Таблица 1

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ВАШЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Июнь 2011	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013	Март 2014
Улучшилось	25	2	13	14	12	13	10
Не изменилась	58	23	56	63	64	58	63
Ухудшилось	16	73	29	22	22	28	25
ИМП*	9	-71	-16	-8	-10	-15	-15

* Индекс материального положения (разность положительный и отрицательных ответов)

Таблица 2

КАК ИЗМЕНИТСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Июнь 2011	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013	Март 2014
Улучшится	31	12	15	18	18	13	24
Не изменится	41	20	45	49	47	46	45
Ухудшится	17	56	27	24	28	36	26
ИО*	14	-44	-12	-6	-10	-23	-2

* Индекс ожиданий

Таблица 3

НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЦЕЛОМ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ РАЗВИВАЕТСЯ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ ИЛИ В НЕПРАВИЛЬНОМ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2010	Сент. 2011	Март 2013	Июнь 2013	Сент. 2013	Дек. 2013	Март 2014
В правильном	54	17	35	40	39	32	40
В неправильном	33	69	51	46	47	54	46
Затрудняюсь ответить	13	14	14	14	14	14	14
ИПК*	21	-52	-16	-4	-8	-22	-6

* Индекс правильности курса

Таблица 4

КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СТАНУТ МЕНЯТЬСЯ ВАШИ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ ПО СРАВНЕНИЮ С ЦЕНАМИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
Денежные доходы будут опережать рост цен	7
Денежные доходы будут расти примерно так же, как и цены	28
Денежные доходы будут отставать от роста цен	62
Затрудняюсь ответить	3

Таблица 5
ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ИНДЕКСОВ

Социальные индексы	2008			2013-2014		
	Июнь	Сент.	Дек.	Сент.	Дек.	Март
индекса материального положения (ИМП)	-6	-5	-21	-10	-16	-15
индекса ожиданий (ИО)	10	16	-24	-11	-23	-3
индекса правильности курса (ИПК)	11	23	11	-8	-22	-6

Геополитический разворот. Политический позитив, вытеснивший экономический негатив, пришел из России. Естественно, это не могло не отразиться на геополитических предпочтениях белорусов (табл. 6). С конца 2009 г. ни сторонникам объединения с Россией, ни сторонникам вступления в Европейский Союз не удавалось сформировать абсолютное большинство (последний всплеск в пользу России наблюдался в сентябре 2008 г.: 54% vs. 26%). Но в марте текущего года геополитическое равновесие оказалось нарушенным за счет увеличения доли желающих объединиться с «нашей Россией» сразу на 15 пунктов!

Однако сам по себе факт формирования пророссийского большинства еще ничего не говорит относительно желательного типа объединения. Согласно мартовскому опросу Белорусской аналитической мастерской, доля желающих войти в Россию в качестве субъекта федерации составила 2%, что ниже статистической погрешности. Вне конкуренции оказался интеграционный вариант «Беларусь и Россия должны быть независимыми, но дружественными странами — с открытыми границами, без виз и таможен» — 73%. Вариант «Отношения должны быть такими же, как с другими странами — с закрытыми границами, с визами, таможенными» поддержало 6%.

Центральным медийным событием марта стало «присоединение» Крыма. По мнению российского политолога Владимира Пастухова, «Крым — это кодовое слово в русской исторической памяти. Потеря Крыма — один из самых глубоких рубцов, возникших в народном под-

сознании после распада советской Империи. В этой точке сходятся бесчисленное количество оголенных нервов русского мира. Горечь от потери Крыма находится за пределами рационального восприятия и живет практически в каждом русском сердце. Поэтому Путин не просто послал войска в Крым. Он повернул ключ зажигания в национальном подсознании, мгновенно введя население огромной страны в состояние аффекта. Как только были произнесены сакральные слова «Крым» и «война», в душах десятков миллионов людей включился «основной инстинкт» и раздался «рев племени». И теперь этот «рев племени» стал объективным фактором, определяющим общественно-политическую обстановку в стране»¹.

Если ввести понижающий коэффициент (его конкретное значение — тема для дискуссии), то все вышесказанное справедливо и для белорусов. Действия России по присоединению Крыма в конце марта оценило как правомерные и оправданные 66%, как незаконные — только 15% (Белорусская аналитическая мастерская).

Опрос НИСЭПИ готовился до активной фазы крымского референдума, поэтому вопросы относительно «центрального события» в анкету не были включены. При аномально высоком уровне внимания к украинским событиям больше половины респондентов (56%) в конфликте между президентом Виктором Януковичем и Евромайданом оказались «ни на чьей стороне», а отличие в числе сторонников Януковича и Евромайдана незначительным — 16% vs. 21%.

Таблица 6
ЕСЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ВЫБИРАТЬ МЕЖДУ ОБЪЕДИНЕНИЕМ С РОССИЕЙ И ВСТУПЛЕНИЕМ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ЧТО БЫ ВЫ ВЫБРАЛИ? (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Дек. 2008	Дек. 2009	Дек. 2010	Дек. 2011	Дек. 2012	Март 2013	Июнь 2013	Дек. 2013	Март 2014
Объединение с РФ	46	42	38	41	38	37	41	37	52
Вступление в ЕС	30	42	38	39	43	42	41	45	33
Затрудняюсь ответить	24	16	24	20	19	21	18	18	15

¹ <http://polit.ru/article/2014/03/13/acident/>.

На этом фоне довольно ярко проявились разногласия в отношении к основным субъектам украинских событий среди сторонников объединения с Россией и вступления в Европейский Союз: по Януковичу они разошлись в 8,3 раза, по Евромайдану – в 5 раз (табл. 7). Понятно, что сторонники вступления Беларуси в Европейский Союз не поддержали беглого украинского президента. Они в наименьшей степени оказались подвержены влиянию российской пропаганды. Данный вывод справедлив для ответов на все вопросы украинской тематики.

Уголовная ответственность «за развал работы». Хаос на Украине повышает в глазах электората ценность политики, в основе которой лежит поддержание стабильности. Как неоднократно отмечалось в предыдущих статьях, центральным элементом белорусской стабильности является двузначный рост реальных доходов населения. Но внутренний ресурс «белорусской модели экономического развития» для такого роста был исчерпан еще в 2006 г. Попытка же поднять среднюю зарплату до 500 долларов накануне президентских выборов в 2010 г. завершилась трехкратной девальвацией белорусского рубля и трехзначной инфляцией.

К концу 2015 г., согласно решению четвертого Всебелорусского народного собрания, средняя зарплата должна составить 1000 долларов, т.е. фактически удвоиться относительно нынешнего уровня (540 долларов в марте 2014 г.). С учетом практически нулевого экономического роста это означает, что доля зарплаты в ВВП должна приблизиться к 100% (лидером по зарплатоёмкости ВВП в Европе является Великобритания – 45% по итогам 2012 г.). Понятно, что даже при белорусском уровне популизма на подобный эксперимент Лукашенко не решится.

Но не было бы счастья, да несчастье помогло. 3 мая в ходе поездки по Минской области Лукашенко сформулировал обновленный вариант своей предвыборной стратегии: «Дай Бог, чтобы мы тихо, спокойно жили своей нормальной жизнью, и чтобы мы никогда не выходили на улицы и площади с дубинами, коктейлями Молотова. Уже сегодня и с ружьями, и с пулеметами, и с «Иглами» выходят, самолеты сбивают, сами в своих стреляют <...> Вот это самое главное. И не потому что, знаете, пугают: вот, Лукашенко на этом чуть ли не предвыборную кампанию проводит. До выборов еще почти два года, меня уже упрекают. Нет, я просто хочу,

Таблица 7

СВЯЗЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА С ОТНОШЕНИЕМ К РАЗЛИЧНЫМ АСПЕКТАМ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В УКРАИНЕ (в процентах от числа опрошенных)

Вариант ответа	Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?		
	Объединение с РФ (52%)	Вступление в ЕС (33%)	Н0/30 (15%)
На чьей стороне были Ваши симпатии в украинском конфликте?			
На стороне власти, президента Януковича (16%)	25	3	13
На стороне оппозиции, на стороне Евромайдана (21%)	9	45	8
Ни на чьей стороне (56%)	59	46	68
Как Вы оцениваете бурные события последних месяцев в Украине?			
Это субъективный процесс, вызванный применением политических технологий со стороны Запада и слабостью власти (37%)	50	20	30
Это объективный процесс, вызванный недовольством народа политикой властей (37%)	25	55	38
Президент Украины Виктор Янукович был отстранен от власти. Как Вы оцениваете такое развитие событий?			
Это государственный переворот, захват власти (55%)	69	33	53
Это справедливая кара за кровопролитие (28%)	18	47	19
А хотели ли бы Вы, чтобы события, подобные тем, что произошли в Украине, произошли в Беларуси?			
Да (4%)	1	10	1
Да, но без перехода к насильственным действиям (23%)	14	39	19
Нет (70%)	83	45	77

чтобы мы спокойно работали. Пусть мы будем 500–600 долларов получать, но мы будем стабильно работать в цехах»¹.

Однако и обозначенные главой государства долларовые эквиваленты средней зарплаты без очередных финансовых вливаний со стороны России удержать в течение двух лет будет проблематично. Поэтому «справедливое» распределение российской природной ренты является основным условием поддержки евразийского интеграционного проекта белорусской стороной. На языке Лукашенко это называется «строить экономический союз без изъятий и ограничений».

Тут требуется пояснение для российских читателей. В 2012 г. Россия поставит в Беларусь на переработку 23 млн. тонн нефти по внутрироссийской цене, т.е. без экспортной пошлины. Для собственных нужд республике-партизанке требуется около 8 млн. тонн. «Излишки» нефтепродуктов Беларусь продает в Европу, и с этих «излишков» она обязана вернуть в российский бюджет экспортную пошлину, что составит за год 3,5–4 млрд. долларов.

Это огромная по белорусским меркам сумма. За право оставлять ее в белорусском бюджете и ведется сегодня борьба между учредителями Союзного государства. 9 мая, общаясь с журналистами, Лукашенко заявил, что достигнута договоренность о поэтапной отмене перечислений в российский бюджет экспортных пошлин на нефтепродукты. На момент подготовки настоящей статьи подтверждения данной информации из России не последовало. Но сомневаться в том, что «старший брат» может оставить на электоральное растерзание своего единственного союзника, не приходится. И до событий в Украине он не позволял белорусской модели срываться в неуправляемый хаос, тем более ему нет смысла допустить подобный сценарий в условиях обострившегося геополитического одиночества.

Но в какие бы сроки и с каким бы счетом не завершилось очередное белорусско-российское противостояние, Лукашенко не прекратит попыток поиска внутренних ресурсов для повышения эффективности национальной экономики.

После провала программы модернизации, обошедшейся белорусским налогоплательщикам в несколько миллиардов долларов и снизившей в 2013 г. чистую прибыль коммерческого сектора на 40%, глава государства решил отказаться от затратных методов стимулирования экономического роста. В качестве очередной панацеи в Послании-2014 (май) он предложил «совершенствование системы управления экономикой». Ее ключевым элементом должна стать борьба с коррупцией.

Обращение к коррупционной теме произошло под влиянием украинских событий. Ограничусь одним высказыванием Лукашенко, позаимствованным из текста Послания-2014: «Я уже говорил: у украинского кризиса две причины. Слабость экономики – фактически ее развал – и тотальная коррупция. Они абсолютно взаимосвязаны. Украинский кризис – это предупреждение всем. И мы обязаны сделать свои выводы»².

С начала 2014 г. сообщения об арестах высокопоставленных чиновников поступают в Беларуси по нарастающей. Но в рамках действующего уголовного законодательства выйти на нужный уровень экономической эффективности, по мнению Лукашенко, будет проблематично. Поэтому он объявил о подготовке декрета, предусматривающего уголовную ответственность «за развал работы».

Белорусская социально-экономическая модель выглядит привлекательной, если на нее смотреть из бывших советских республик, но и взгляд изнутри привлекательности не отменяет. У действующей властной «вертикали», безусловно, имеются свои плюсы. На фоне событий в Украине они особенно заметны. Но если мы сменим фон, например, на европейский, то увидим неконкурентоспособную экономику, неконкурентоспособное государство и неконкурентоспособное общество. Вся эта троица удерживается на плаву за счет российских дотаций, которых с каждым годом требуется все больше. Иначе стабильности не удержать.

¹ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-posetit-s-rabochej-poezdnoj-minskiju-oblast-8649/.

² http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/.

Владимир ПАНИОТТО

Евромайдан. До и после победы

«Майдан» является, вероятно, уникальным социальным явлением. К нему неприменимы полностью понятия толпы, митинга или демонстрации. Можно определить Майдан как организацию жизнедеятельности людей, объединенных целью добиться от власти определенных действий. Причем эта жизнедеятельность включает периодические митинги с постоянно обновляющимся составом участников на базе лагеря, состоящего из палаточного городка и нескольких примыкающих к нему зданий, занятых митингующими.

События, связанные с Евромайданом, можно разделить на несколько фаз:

1. начало протестов;
2. избиение митингующих и изменение мотивации протестов;
3. радикализация Майдана, стычки с милицией, первые жертвы;
4. расстрел Майдана;
5. победа Майдана;
6. после победы

Первые две фазы описаны в статье В. Паниотто. Украина. Евромайдан. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013, № 3-4(116), с. 3-16, поэтому скажу о них лишь коротко.

Первая фаза – начало протестов. 28–29 ноября на саммите инициативы «Восточное партнерство» в Вильнюсе Украина и представители Евросоюза планировали подписать Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом. Однако за неделю до саммита неожиданно для населения Украины власти заявили, что Украина приостанавливает процесс подготовки к подписанию Ассоциации Украины с ЕС. 24 ноября прошел первый массовый митинг киевлян, на нем было от 50 до 100 тысяч человек, и это был самый массовый митинг после Оранжевой революции 2004 года. Сторонники Евросоюза стали устанавливать первые палатки на площади Независимости, в которых но-

чевали сотни человек. Поскольку «площадь» на украинском языке – это «Майдан», митинги и постоянный палаточный городок стали называться **Евромайданом**.

Вторая фаза – избиение митингующих и изменение мотивации протестов. 30 ноября в 4 часа ночи, несколько сотен бойцов спецподразделения «Беркут» силовым методом разогнало митинг сторонников евроинтеграции на Майдане, большинство из которых были молодыми людьми. Их не просто вытесняли с площади, а били ногами, дубинками и преследовали по Крещатику и прилегающим улицам полкилометра вплоть до Михайловского собора, монахи которого открыли ворота и укрыли преследуемых студентов.

Эти события вызвали возмущение населения, поэтому в следующее воскресенье (8 декабря) на Майдан и прилегающие улицы вышло рекордное количество людей – от 700 тыс. до миллиона и больше по разным оценкам. Лагерь на Майдане тоже вырос и пополнился приезжими из разных областей (преимущественно из Западных областей, но важно и то, что представлены были практически все регионы Украины).

7 и 8 декабря 2013 по заказу Фонда «Демократические инициативы» мы (Киевский международный институт социологии – КМИС) провели опрос митингующих. Методом face-to-face интервью было опрошено 1037 респондентов. 20 декабря мы повторили опрос уже в будний день и опросили лишь Майдан-лагерь. Основными мотивами, которые побудили людей выйти на Майдан, стали жестокое избиение демонстрантов на Майдане и репрессии (70%), отказ президента Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом (54%) и стремление изменить жизнь в Украине (50%). Главные требования к власти – освобождение арестованных участников Майдана, прекращение репрессий (82%), отставка правительства

(80%), отставка Виктора Януковича и проведение досрочных президентских выборов (75%), подписание Договора об Ассоциации с Европейским Союзом (71%), открытие уголовных дел на виновных в избиении демонстрантов на Майдане (58%).

Сравнивая Майдан-митинг со стационарным Майданом-лагерем отметим, что в последнем явно преобладают приезжие (81%), в отличие от воскресного Майдана-митинга, где 57% составляли киевляне. Среди приезжих на обоих майданах более всего было жителей Западного региона (52% на митинге и 42% в лагере), однако в структуре Майдана-лагеря несколько больше представлены выходцы и из других регионов. Образовательный уровень участников митинга очень высокий – люди с высшим образованием составляли 64%, с незаконченным высшим – 13%. По роду занятий почти 60% составляли специалисты, предприниматели, руководители, т.е. большинство участников Майдана-митинга – были представителями среднего класса. На Майдане-лагере специалистов вдвое меньше, а лица с высшим образованием составляли меньше 50%.

К сожалению, нам не пришлось в голову количественно оценить уровень взаимопомощи, моральной поддержки, дружелюбия, которое характерно для Майдана и для массовых митингов по выходным дням. Эта атмосфера взаимоподдержки и праздника ощущалась уже в транспорте, по дороге на Майдан, на самом Майдане, когда обычный поток не очень приветливых людей превращается в дружелюбных единомышленников. Это отмечалось в очень многих публикациях о Майдане. «Евромайдановская республика – территория свободы, цивилизации, европейских ценностей. Она живет своей интересной и насыщенной жизнью. Ежедневно приезжают новые и новые люди. Теплая дружеская атмосфера, взаимоподдержка и организованность.» (Оксана Онищенко, Зеркало Недели, 6 октября 2014, http://gazeta.zn.ua/socium/komandir-otryada-samooborony-maydana-vse-u-nas-budet-horoshho_.html). Или «Хотя бы на день Евромайдан должен посетить каждый политически и социально активный украинец. Это огромный и яркий фестиваль национального единения и пробуждения народного сознания. Культурная составляющая события просто неопределима, ведь Майдан собрал лучших представителей украинской интеллигенции в одном месте.» Александр Мельник. Противоречивый Майдан (<http://topor.od.ua/protivoretchivy-maydan/>).

Отмечалась также высокая степень самоорганизации, налаженная система бесплатного питания, высокий уровень медицинского обслуживания (госпитали, организованные врачами-добровольцами; один из главных организаторов медицины на Майдане стал сейчас министром здравоохранения) и поддержка киевлян. Достаточно было с трибуны, которая постоянно действовала на Майдане, что-то попросить (трибуна Майдана чуть ли не постоянно показывалась по нескольким каналам телевидения) как киевляне привозили все это в больших количествах.

Третья фаза – радикализация Майдана, стычки с милицией, первые жертвы. Майдан стоял неделя за неделей, требования Майдана не выполнялись, активисты Майдана арестовывались. Настроения людей, которые жили в палатках порой при 10-градусных морозах, все больше радикализировались. Через полтора месяца, 16 января, парламент принял 12 очень жестких законов, существенно усиливающих ответственность за протесты (журналисты называли их «диктаторскими»). Например, блокирование доступа к жилью сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров влечет за собой лишение свободы сроком до 6 лет («если за блокирование дают столько же, сколько за поджог, – мрачно шутили на Майдане, – то зачем себя ограничивать»). Или «езда в колонне из 5 машин наказывается лишением водительских прав». Это было связано с деятельностью так называемого «Автомайдана», который собирал группу машин и ездил к усадьбе Януковича, генерального прокурора и других, чтобы провести там митинг. В этом же пакете был уже проверенный в России закон об «иностранных агентах». Эти законы вызвали возмущение людей, поддерживающих Майдан, и возмущение Майдана. 19 января на многочисленном митинге член «Автомайдана» (Сергей Коба) призвал идти к Верховной Раде и требовать отмены этих законов (кстати, через несколько дней он очутился в Германии и вернулся в Украину только после победы Майдана). Призыв выглядел странным, так как было воскресенье, и здание парламента пустовало. Все лидеры парламентской оппозиции (и Яценюк, и Кличко, и Тягнибок) назвали это провокацией и призвали этого не делать. Но наиболее радикальная часть митингующих (прежде всего, «Правый сектор») двинулись к парламенту, и на улице Грушевского были остановлены заслоном из внутренних войск и частями специального назначения «Беркут». Виталий Кличко пытался

предотвратить столкновение, став между «Беркутом» и «майдановцами», но его не послушали и кто-то из протестующих облил его из огнетушителя. Протестующие стали прорываться через заслон, используя палки и камни, милиция ответила свето-шумовыми гранатами. Тогда протестующие пустили в ход «коктейли Молотова». В борьбе с милицией у баррикады на улице Грушевского было много раненых, столкновения продолжались днём, ночью, следующим днём и так, то прекращаясь, то возобновляясь, продолжалось около месяца. Киевляне привозили майдановцам на баррикады старые покрышки, которые горели, покрывая все дымом и затрудняя стрельбу «Беркуту». Протестующие использовали «коктейли Молотова», «Беркут» – свето-шумовые гранаты, резиновые и не только резиновые пули, два человека погибли от огнестрельных ран. Это были первые, но, увы, не последние смерти. К свето-шумовым гранатам бойцы «Беркута» привязывали металлические гайки, и эти гранаты калечили (десятки людей остались без глаз, рук или ног). Кроме того, началась охота на активистов, их похищали неизвестные русскоязычные группы людей, вывозили в лес, раздевали, избивали и бросали на холоде, один из них погиб, некоторые пропали без вести.

Первые жертвы привели к дальнейшему росту напряжения и стали своеобразным Рубиконом в дальнейшей борьбе. Многие и на Майдане и вне Майдана решили, что нужно стоять насмерть, но убрать эту власть. В западных областях Украины протестующие стали захватывать областные государственные администрации, протест стал распространяться и на другие области. «Свою первую войну страна выиграла у государства, когда осознала, что сила оправдана в борьбе с кровожадным всесилием. Первая кровь на Грушевского укрепила эту уверенность. Кровь вымыла из тысяч сердец мешанский ужас, возникавший при виде бутылок с «коктейлем Молотова». Кровь очистила в глазах тысяч «схидняков» лозунг «Слава Украине! Героям слава!», наполнив его новым смыслом. Сделав его своеобразным древком для синезелтого стяга, который из ритуального государственного флага превратился в настоящее национальное знамя для многих жителей Донецка, Харькова и Одессы.» (Сергей Рахманин. In Re. «Зеркало Недели», 14 февраля 2014 <http://gazeta.zn.ua/internal/in-re-.html>). После гибели людей, не имеющих отношения к радикалам, оппозиция уже не могла отмежеваться от радикальных групп «Правого сектора» и «Спильной

праци» («Общего дела»), лозунг Украинской повстанческой армии УПА («Слава Украине! Героям слава!») стал лозунгом всего Майдана, так как появились свои герои. Впрочем, большинство людей, подхватывавших эти лозунги на воскресных митингах, не догадывалось и сейчас не догадывается об их происхождении.

Начало активных столкновений побудило Януковича согласиться на переговоры с оппозицией и выполнить ряд требований оппозиции. Было объявлено перемирие. 28 января ушел в отставку премьер-министр Н. Азаров, а в ходе переговоров Янукович неожиданно предложил одному из лидеров оппозиции (В. Яценюку) возглавить правительство, но тот не согласился. 28 января парламент отменил «диктаторские законы», принятые им 16 января, они просуществовали чуть меньше 2-х недель. Однако выполнение требования об амнистии всех протестующих столкнулось с проблемами, В. Янукович дважды приезжал в парламент и, угрожая его распустить, добился принятия провластного варианта закона об амнистии. Майдан должен освободить все захваченные здания администраций до 17 февраля, а потом уже отпустят арестованных и осужденных. Не было также согласия о возвращении к конституции 2004 года, на которой настаивала оппозиция. Янукович выиграл выборы, когда действовала именно эта конституция, но потом сумел перейти (незаконно) к конституции, которая давала ему большие права. В. Янукович предлагал создать комиссию для изучения этого вопроса.

3 февраля КМИС вместе с Деминициативами повторил опрос на Майдане (предыдущий опрос был проведен 20 декабря), за эти полтора месяца «Майдан-лагерь» превратился в военный лагерь «Майдан-сич» (Сич – лагерь запорожских казаков, символа украинской независимости). Резко выросло число тех, кто готов прибегнуть к радикальным методам протеста: пикетированию государственных учреждений (с 38% до 56%), захватам зданий (с 19% до 41%), созданию независимых от властных структур вооруженных формирований (с 21% до 50%). Национальные опросы, как, впрочем, и ежедневные новости, показывали, что радикализация настроений происходит и в стране в целом. Отношение к Майдану дифференцировано в зависимости от региона. КМИС провел общенациональный опрос с 8 по 18 февраля, закончив его как раз перед расстрелом Майдана (опрос проведен методом face-to-face интервью во всех областях Украины и в Крыму опрошено 2032 человека). Из таблицы 1 видно, что если

Таблица 1

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ СЕЙЧАС ВАШИ СИМПАТИИ В НЫНЕШНЕМ КОНФЛИКТЕ В УКРАИНЕ? (в % от числа всех опрошенных)

	Регионы				
	Украина в целом	Западный	Центральный	Южный	Восточный
На стороне правительства Виктора Януковича	23	3	11	32	52
На стороне протестующих	40	80	51	20	8
Ни на той, ни на другой стороне	32	13	33	42	39
Затрудняюсь ответить	5	4	6	7	1

в целом по стране Майдан поддерживало 40% населения (а 23% поддерживало Януковича), то в зависимости от региона эта цифра изменялась в 10 раз (от 8% поддержки Майдана на Востоке до 80% на Западе):

Расстрел Майдана. Перемирие продолжалось до 17 января, протестующие все же освободили административные здания, которые требовалось освободить по закону, а власть стала отпускать арестованных активистов Майдана. Однако на 18 февраля было назначено шествие к парламенту, чтобы побудить его вернуться к конституции 2004 года. К сожалению, новое правительство столкнулось с такими серьезными проблемами (и в экономике и в Крыму), что ситуация с жертвами 18 февраля до сих пор не расследована. Кто спровоцировал дальнейшие события – неясно. Милиции был дан приказ не пропускать шествие к парламенту, демонстранты стали прорываться через милицейские кордоны. Большинство протестующих были безоружными, многие шли с детьми, но были также группы людей в шлемах, с палками и щитами. Начались столкновения, в ходе которых, по сообщениям милиции, погибло 9 человек (из них два милиционера).

Ситуация резко обострилась, «Беркут» смог прорвать баррикаду на Грушевского и вытеснить протестующих из Украинского дома. Началась подготовка к штурму Майдана, депутат партии регионов Царев в эфире телеканала «Россия-24» заявил, что Майдан будет расчищен в течение часа. Майдан окружила милиция, метро не работало, чтобы киевляне не могли добраться до Майдана, на зданиях были снайперы. Начались столкновения, которые шли с перерывами днём и ночью 19 и 20 февраля, было использовано оружие, два БТР (один из которых сожгли «коктейлями Молотова»), водометы¹. В результате с 18 по 20 февраля было

убито много людей. Вместе с теми, кто умер от ранений позже, всего погибло более 100 протестующих², 5 сотрудников милиции («Беркут»), ранено 1,5 тысячи человек и около 100 считаются пропавшими без вести. Более детальное описание см., например, у спецкора The New Times Аркадия Бабченко <http://www.newtimes.ru/articles/detail/79622/>. Эти события шокировали большую часть страны. В приложении привожу фрагмент своего письма сыну, который живет в Лос-Анджелесе, написанного 21 февраля. С началом штурма и первыми убитыми некоторые депутаты правящей партии стали покидать фракцию этой партии в парламенте, другие, оставаясь во фракции, были готовы прекратить кровопролитие.

Победа Майдана. 21 февраля состоялось заседание парламента, на котором часть депутатов партии власти поддержала оппозицию, и парламент принял решение об отправке всех милицейских отрядов в места их дислокации. Параллельно уже несколько дней оппозиция при посредничестве представителей Польши, Германии, Франции и России вела переговоры с президентом Украины В. Януковичем, и того же 21 февраля было подписано соглашение между президентом и оппозицией об урегулировании кризиса. Соглашение подписали также представители всех стран кроме России. Основные пункты соглашения состояли в том, что парламент примет решение, а Янукович в течение 48 часов подпишет закон, который восстановит действие Конституции Украины 2004 года (согласно этой конституции, в частности, правительство формирует парламент, а не президент). Янукович также согласился на досрочные президентские выборы не позже декабря 2014 года. Однако вечером в этот же день он неожиданно исчез, на следующий день с ним тоже никому не удалось связаться. Его пытались

¹ Видимо, это был первый этап заранее разработанного плана, который так до конца и не реализовали (http://zn.ua/UKRAINE/ubiystva-na-maydane-obnarodovany-plany-ih-organizatory-i-prichastnye-139660_.html).

² По мере роста напряженности Майдан преобразовывался из обычного лагеря в лагерь военный (типа «Запорожской сечи»), люди стали организовываться в сотни, поэтому погибших на Майдане называли «небесной сотней».

найти и задержать, но он сумел уехать в Россию. Таким образом, Янукович не выполнил своих обязательств и не подписал в течение 48 часов закон о Конституции 2004 года. Интересно, что Янукович, видимо, был одним из первых, кто не верил в удачный штурм Майдана, так как начал эвакуировать ценности из своей резиденции еще 18-го февраля, когда был отдан приказ о начале штурма.

Следует сказать, что подписание соглашения и заседание парламента, отозвавшего внутренние войска, проходило параллельно, в то же самое время. После решения парламента об отзыве войск соглашение с Януковичем уже не имело большого смысла, но мало кто это осознал, и соглашение было подписано. Неясно было также, кого послушаются войска – президента или парламента. Оказалось, однако, что у милиции и «Беркута» не было никакого желаниа воевать, и нужен был только повод, возможность сослаться на чье-то решение. Все свезенные из разных областей бойцы внутренних войск в тот же день с удивительной скоростью погрузились в автобусы и уехали, местная милиция разошлась по домам, казармам и общежитиям, госавтоинспекция исчезла. Самообороне Майдана пришлось организовать отряды для охраны административных зданий и патрулирования города.

В итоге парламента назначил новое правительство, досрочные президентские выборы и спикера, который по конституции выполняет функции президента при отсутствии президента. Таким образом, произошла смена власти в Украине.

Радикалы, антисемиты, националисты и бандеровцы на Майдане. Победа Майдана была воспринята частью населения восточных и южных областей Украины и Крыма (не говоря уже о России) как приход к власти националистов и бандеровцев. В какой мере это справедливо?

Действительно, на Майдане были представители националистической партии «Свобода», а также новой организации «Правый сектор» (впрочем, по данным нашего исследования, представители всех партий вместе составляли лишь 8% постоянных жителей Майдана-сичи, 22% – представители общественных организаций, а 70% – это люди, не принадлежащие ни к одной партии или организации). Оказалось, что «Правый сектор» возник в первые дни Майдана, объединив несколько организаций, прежде всего, «Тризуб» им. Степана Бандеры и УНА-УНСО.

«Свобода» в 2012 году смогла преодолеть проходной барьер и стала парламентской партией. Сейчас она старается быть более респектабельной и не допускать антисемитских и антироссийских высказываний. Однако на сайте партии высказывается идея возврата к графе «национальность» в паспорте и контроля над тем, чтобы доля этнических украинцев на ключевых позициях была не меньше, чем в результатах переписи.

В этом смысле пугающие многих бандеровцы являются более толерантными. Так, лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош, отвечая на вопрос журналистов о близости взглядов его организации и «Свободы», сказал:

«У нас много общих позиций в идеологических вопросах, но есть большие разногласия. Я, например, не понимаю некоторых вещей расистского характера, не воспринимаю их совершенно. Белорус погиб за Украину, армянин из Днепропетровска погиб за Украину. Они мне собратья гораздо больше, чем какая-нибудь, простите, коммунистическая скотина, типа Симоненко (лидер коммунистов Украины), которая играет на Россию, но является этническим украинцем. Степан Бандера в свое время выдвинул три отношения к не украинцам. Оно очень простое. Есть побратимское – к тем, кто вместе с нами борется за Украину независимо от национальности. Есть толерантное – к тем людям, которые живут на этой земле, не противодействуют нашей борьбе, поэтому мы к ним относимся нормально, в Украине всем места хватит. Третье – враждебное, к тем, кто противодействует национально-освободительной борьбе украинского народа.» Мустафа Найем, Оксана Коваленко. – Украинская правда, 04 февраля 2014 <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/02/4/7012683/>.

Союз «Батькивщины» и «Удара» с националистической «Свободой» во время выборов 2012 г. вызвал беспокойство у многих сторонников оппозиции, не разделяющих националистические взгляды «Свободы». Во время героической борьбы с режимом Януковича (к сожалению, героической – в прямом смысле этого слова, с героями, отдавшими свою жизнь за победу) «Свобода» сыграла важную роль. Борьба плечом к плечу с общим врагом – властью – сплотила людей разных национальностей. С этой точки зрения интересно интервью вернувшегося из Израиля ветерана ЦАХАЛа, участвовавшего в контртеррористических операциях, который был одним из главных командиров самообороны Майдана, в отряде которо-

го сражались кроме украинцев четверо евреев, грузины, армяне и русские (<http://volnodum.livejournal.com/879170.html>). На Майдане гибли рядом члены партии «Свобода» и евреи (Вячеслав Лихачев. Еврейский курень Небесной сотни. <http://eajc.org/page279/news43756.html>). Председатель Ассоциации еврейских общин Украины Иосиф Зисельс (он является также и руководителем Конгресса национальных общин Украины) показывает, что миф об антисемитизме Майдана целенаправленно создавался властью для дискредитации Майдана (<http://eajc.org/page279/news43505>).

У меня нет эмпирических данных, но, как мне кажется, после Майдана интеллигенция стала терпимее относиться к «Свободе» и «Правому сектору», хотя вопрос о роли и влиянии этих организаций вызывает серьезные дискуссии (см., например, <http://commons.com.ua/?p=17444>). Тем более что «Свобода» получила 4 из 18 должностей в новом правительстве. В целом ситуация очень далека от стереотипов, которые продолжают сохраняться в восточных и южных областях Украины, но и не является беспроблемной.

Первые шаги новой власти, кроме заявленной борьбы с коррупцией, привели также и к усилению напряженности на Юге и Востоке страны (в частности, совершенно несвоевременная попытка изменить закон о языках, который давал право областям самим решать вопрос об официальном языке, а также предложение об отключении нескольких российских телеканалов). Впрочем, угроза войны с Россией поставила перед правительством чрезвычайно сложные задачи, которые оно решает порой прямолинейно и недальновидно. С другой стороны, эта угроза способствовала сплочению населения и поддержке правительства, пришедшего к власти после победы Майдана. В телефонном опросе (САТ), проведенном нами с 7 по 9 марта 2014 года по стационарным и мобильным телефонам (dual frame) мы опросили 1020 респондентов, проживающих во всех областях Украины и в Крыму, по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет. Мы выясняли отношение к решению Совета Федерации России позволить Путину ввести российские войска на территорию Украины. 83% населения Украины

осудило это решение, 9% – одобрило. Есть существенная региональная дифференциация, но во всех регионах Украины подавляющее большинство осудило это решение. В Западном регионе осудило 93% (одобрило 4%), в Центральном регионе примерно та же ситуация (93% и 3% соответственно), в Южном регионе – 73% и 15%, в Восточном – 68% и 15%.

Приложение. Фрагмент письма сыну. 21 февраля 2014. «Вчера невозможно было ничего делать, только слезы на глазах, Лена плакала время от времени весь день. До этого мы ездили на Майдан, а тут не поехали и подло сидели дома, а по телевизору по трем разным каналам шла постоянная трансляция с Майдана, раздавались взрывы свето-шумовых гранат, некоторые из которых были с какой-то начинкой и убивали людей. Время от времени снайперы убивали людей. На майдане стояла сцена, с которой призывали не выходить за периметр, где снайперам легче убивать. Еще рассказывали и показывали всякие жалобные вещи. Выстрелили в шею девушке-врачу, у нее была белая форма с крестом на всю спину, и такое же впереди. И все равно, сволочи, выстрелили. В больнице она просталась с друзьями и написала в твиттере «я умираю», но ей сделал операцию, может быть, выживет. И вот мы сидим, завтракаем, кажется, что кусок в горло не лезет, а все равно едим. А тут телевизор, и это не кино, а реальность, люди умирают вот именно сейчас, в центре моего родного города, на том месте, где мы совсем недавно были. А позавчера вечером мой друг Роман Ленчовский приехал на Майдан (точнее, пришел, метро не работало, все перекрыли) и был там вечером, но ушел перед основной атакой, ему надо было собаку выводить (на Майдане он подносил камни на передовую). А нам бабушка звонила в панике чуть не каждый час, проверяла, не поехали ли мы на Майдан. Странно, что меня на этом фоне почему-то тронуло видео, когда «Беркут» захватил «Украинский дом» и выносил и грузил в грузовик захваченные запасы – сотни банок с всякими «закрутками», консервами, салом. Это какие-то люди готовили в помощь Майдану, везли в Киев со всей Украины, и все это досталось «Беркуту».»

Алексей ЛЕВИНСОН

Протест и самоорганизация

В этом очерке автор предполагает описать три кейса из современной истории. Все три суть явления социального протеста, которые далее рождают более или менее устойчивые феномены социальной самоорганизации и самоуправления.

Автор отдает себе отчет в том, что феноменология и история таких социальных ситуаций весьма обширна. Часть из них, как, например, Парижская Коммуна, широко известны и детально изучены специалистами в области истории и социологии. Автор в трех взятых для рассмотрения кейсах хотел бы оценить потенциал самоорганизации и самоуправления с точки зрения его способности к институционализации и воспроизводству. Итоговые соображения на этот счет сформулированы в заключении.

У каждого из случаев стихийного протеста были свои организованные властями или стихийные же повторы, противоположные по своей социальной сути. Им здесь дано название «пародии». Имеются в виду не эстрадные шутки, а описанные отечественными культурологами переносы институциональных форм из одного социального контекста в другой с возникающей в таких случаях игрой подобий и противоположностей.

Отобранные для описания кейсы помимо указанных содержательных признаков объединены тем, что автор в тех или иных формах и объемах принимал личное участие в их наблюдении и изучении. В рамках данного очерка все случаи будут описаны по впечатлениям автора как очевидца или со слов их участников, которые были респондентами и собеседниками автора.

Забастовка шахтеров в Кузбассе. В конце 1980-х - начале 1990-х годов шахты главных угольных бассейнов страны были охвачены забастовками. На тот момент это был самый сильный вариант стихийного социального

протеста, адресатом которого была верховная власть в стране. Автор прибыл в город М. в Кузбассе через десять дней после окончания одной из самых крупных забастовок того времени.

В окрестностях города расположено несколько очень крупных шахт. Причины для недовольства шахтеров имели экономический и политический характер (их анализ здесь даваться не будет). Для изложения тех событий гораздо важнее не причина, а повод. Поводом стал тот факт, что шахтерам одной из шахт не выдали мыло. Мыло, наряду с другими предметами, атрибут важной бытовой процедуры, а по-другому, существенного трудового ритуала: омовения после окончания смены под землей и перед выходом на дневную поверхность. Шахтеры меняют одежду, они снимают ту, которая имеет название «грязное», и надевают то, что имеет название «чистое». Стоимость куска мыла, выдаваемого для каждой помывки, невелика. Рабочие могли бы приобрести его за свои деньги. Но факт его невыдачи администрацией был расценен ими как невыполнение ею своих обязанностей и обязательств перед трудовым коллективом. Целая смена – несколько сотен человек – в знак протеста вышли на городскую площадь в «грязном», т.е. в рабочей одежде, в которой они находятся под землей. Для них самих и для всех, связанных с работой шахт, это стало небывалым нарушением культурных, бытовых, производственных норм и порядков и превратилось в чрезвычайно сильный экспрессивный жест. Вышедшие на центральную городскую площадь шахтеры сели на асфальт – это также небывалое для такого места и для таких людей поведение, второй экспрессивный жест. Далее наступила тишина. Все действия до того момента предпринимались спонтанно. Спонтанным и в известной мере случайным было выступление первого оратора, вышедшего на трибуну. Хотя поводом для недовольства была невыдача мыла, первый рабочий в волнении заговорил о совсем другом: он рассказал,

как его сын, призванный в армию, страдает там от дедовщины.

Дедовщина в Советской Армии в этот период существовала в крайне тяжелых формах, в общество начали просачиваться сведения о ее трагических проявлениях – издевательствах «старших» над «младшими», пытках для новобранцев, убийствах, самоубийствах и других случаях внутриказарменного насилия, существовавшего фактически с согласия командования, которое видело в нем способ поддержания некоторого внутриказарменного же порядка. Случайный с точки зрения моментального контекста сюжет был в силу сказанного прикосновением к теме взаимоотношений государства и личности, т.е. той же теме, которая была основой конфликта из-за невыданного мыла.

После этого выступления шахтеры стали один за другим выходить к трибуне с рассказами о том, что они считали нарушением своих прав или невыполнением обязанностей со стороны администрации. Был выдвинут ряд экономических требований. Администрация шахты отсутствовала, или во всяком случае ничего не говорила в ответ.

Забастовщиками были посланы представители на другие шахты, и там шахтеры присоединились к стачке. Представители шахтеров явились со своими требованиями в здание городской администрации. Сотрудники администрации к этому времени отсюда исчезли. Представители заняли их места в том смысле, что разместились в этих помещениях. Из активистов – представителей разных шахт сформировался стачечный комитет. Стачком и стал городской властью.

Эта власть озаботилась, во-первых, поддержанием шахт в должном состоянии. Шахта требует непрерывного проведения работ по поддержанию ее в рабочем состоянии, без этого происходят обрушения и пр., а шахта приходит в негодность. Поэтому на бастующих шахтах постоянно находились смены, осуществлявшие необходимые действия. «Шахтеры же свои шахты не бросят...» – так объясняли эти действия. Известно, что из всего состава ИТР один молодой инженер, так сказать, перешел на сторону рабочих и участвовал в решении вопросов, возникавших перед стачкомом, не входя в его состав. Насколько можно судить, этот инженер в основном консультировал стачком по технологическим вопросам поддержания рабочего режима в шахтах. На похожих основаниях, не входя в состав стачкома, советами и консультациями участво-

вал еще один представитель местной интеллигенции, его советы касались политических требований, выдвигавшихся шахтерами.

С первых дней забастовки стачком сформировал шахтерские патрули, которые поддерживали порядок и безопасность на улицах города. (Милиция исчезла, как и власти). В городе царил полный порядок. За дни, когда городом управлял стачком, не было отмечено ни одного нарушения общественного порядка, ни одного преступления.

Повелением стачкома в городе был объявлен сухой закон. Стоит оценить этот акт, учитывая, что водка входила в ежедневный рацион шахтера. В город направился грузовик с водкой. По одной версии, какие-то торговцы надеялись подзаработать, продав водку напрямую рабочим. По другой, это был ход со стороны властей области, рассчитывавших напоить рабочих и расстроить сложившийся там порядок самоуправления. Так или иначе, грузовик не был допущен в город, его груз был уничтожен. Если вспомнить, что обычной чертой городских бунтов были погромы винных погребов и магазинов с разграблением хмельного и его распитием на улицах, действия рабочей власти следует признать совершенно экстраординарными. Наряду с сухим законом, по случаю похорон в одной из шахтерских семей, было выдано разрешение на закупку одного ящика водки для этого ритуала.

Институционализация протеста пошла по пути превращения стихийно возникшего стачкома в новый профессиональный союз. Существовавший до того профсоюз как фактически элемент системы государственного управления стачку не поддержал, и потому был создан новый Независимый профсоюз горняков. От имени стачкома и этого профсоюза далее велись переговоры с областными и центральными властями. На компромиссных условиях конфликт был урегулирован. Забастовка была прекращена, горняки вернулись к работе.

Не входя в детали, надо указать, что требования стачечников от сугубо ситуативных и частных экономических быстро выросли в требования по изменению экономики угледобывающей отрасли. По мере развития стачки во всеобщую забастовку горняков, шахтеры стали выдвигать и собственно политические требования. Адресатом их были центральные власти страны.

Описание кейса мы на этом завершаем и хотим подчеркнуть проявившуюся способность сообщества к формированию системы

самоуправления. Отметим, что собственно забастовка как действие производственных коллективов и их активистов переросла в процесс совершенно иного порядка и размерности. Трудовые коллективы шахт сформировали орган, который принял на себя ответственность не за производственный объект, а за город. Шахтеры управляли городом и как члены своих рабочих коллективов, и как жители города. Стачком управлял двумя разными процессами – и забастовкой, и жизнью города. Рабочие не имели ни опыта забастовки, ни опыта самоуправления. И если забастовка – процесс, протекающий в хорошо известном для ее участников пространстве их трудовых и производственных отношений, то самоуправление городом – полностью неизведанная сфера. Опыт самоуправления был недолгим, но успешным. Могло ли это самоуправление развиться в постоянно действующую систему, и сохранила бы она свою эффективность и поддержку со стороны общества – на эти вопросы ответа нет.

ПАРОДИЯ. Как было сказано, забастовки шахтеров включали политические требования в адрес центрального правительства. Правительство тем или иным образом на них реагировало. Это обстоятельство учли определенные группы в руководстве угольной отрасли в Кузбассе, имеющие собственные интересы в этой сфере. Им были бы выгодны некоторые уступки центрального правительства в экономической политике относительно угольной отрасли. Эти группировки приняли во внимание высокий уровень недовольства всего населения шахтных поселков и городков Кузбасса задержками в выплатах зарплат, ростом цен и другими проблемами.

Важную роль играл и такой фактор: шахтеры, привыкшие к советской системе государственной экономики, не всегда могли разобратся, каков статус их шахты, является ли она государственным или частным предприятием, какова роль и ответственность руководства данной шахты. В этих условиях руководству шахт и шахтоуправлений было относительно легко отвести от себя все претензии и требования шахтеров, канализировать их в русло протеста, адресованного «наверх» – Москве, Кремлю, центральному правительству. Сами же они брали на себя роль союзников шахтеров, объясняя им, что они солидарны с требованиями трудящихся.

Для того чтобы шахтеры и их семьи вышли на улицы со своими требованиями к цен-

тральной власти, нужно было сделать совсем немного или вообще ничего. Протест публики был искренним и горячим. Демонстрации шахтеров и членов их семей выходили и перекрывали автомобильные и железнодорожные трассы, ставя на полотно женщин и детей. Как показывали интервью с протестантами, они были готовы и на более решительные меры. Руководство шахт с ювелирной тонкостью руководило процессом. Игра шла на тонкой грани. Были вызваны войска, у наблюдателей должно было сложиться впечатление, что обстановка в шаге от взрыва. Анализ показывал, что на самом деле, даже единичный акт насилия вызвал бы взрыв в поселке, а это спровоцировало бы шахтерский бунт по всей стране. Но организаторы строго следили за тем, чтобы ситуация выглядела критической, но чтобы стороны не переходили определенную грань. Командиры воинских частей знали, что войска выполняют роль статистов. (Когда по случайности появился офицер-новичок, решивший, что его взвод действительно должен рассеять толпу на рельсах, его немедленно убрали). Центр пошел на уступки. Срежиссированный протест дал свои результаты, интересовавшие режиссеров, и был свернут.

Опыт забастовок и акций протеста трудящихся под руководством их начальства был перенят и использован в Москве, где, например, руководители медицинских учреждений выводили своих работников в белых халатах на митинги в центре города, чтобы выбить из властей то, что было нужно руководителям отрасли.

Московские митинги протеста 2011-2013 гг. Период с декабря 2011 по май 2013 года, который мы собираемся обсуждать, вместил в себя ряд событий, происходивших в основном в Москве, но получавших отклик во всей стране. Речь идет о митингах и шествиях граждан, возмущенных фальсификациями на выборах и другими действиями федеральной власти. Политическое значение этих событий очень велико, и ему справедливо было уделено значительное внимание политиков, обозревателей, общественности. Представляется меж тем, что у митингов протеста имелось и очень важное социокультурное измерение.

Период массовой активности на площадях и улицах городов был периодом небывалой активности в Интернете. В данном случае мы имеем в виду не столько информационно-мобилизационную роль социальных сетей, сколь-

ко генерацию идей, обмен этими идеями, рост интеллектуального качества и серьезности курсов. Над уровнем обсуждения актуальных политических событий надстроился уровень анализа, над этим последним — уровень интеллектуального творчества, порождения новых точек зрения и подходов. Здесь мы только укажем на взлет этой активности. Она уже подняла дискуссию о политической ситуации в России на новую высоту, от обсуждения персон повела ее к обсуждению политических и социальных целей развития страны, чего мы не видели со времен выступлений академика Сахарова.

Связи между митинговой активностью и активностью в Интернете многочисленны и многообразны. Стоит отметить взятый с самого начала высокий интеллектуальный уровень лозунгов, текстов на плакатах. Плакаты, изготовленные группами и отдельными лицами, поражали, веселили изысканным остроумием. Еще более важным кажется другое проявление коллективного разума и коллективной совести. Мы говорим о плакатах, на которых группы и индивиды высказывали свои соображения о характере власти, об исторических путях России, предлагали свои решения политических проблем — от частных до предельно широких. Эти соображения и принципы высказываются и в Интернете. Там их автор, выступающий под своим именем или скрытый под ником, лично и очно не известен читателям, в том числе — читателям-недоброжелателям. На митинге автор, как правило, анонимен, но он реально присутствует на улице, стоит с плакатом в руках. Много говорилось о том, что выход из онлайн в оффлайн сопряжен с проблемами и рисками. Выход состоялся. Граждане готовы брать на себя риски выражения своей гражданской позиции.

Особо хотелось бы упомянуть граждан с плакатами, которые вышли не из Интернета, а из обычной, «оффлайновой» приватной жизни. На митингах был постоянно представлен этот социальный тип: пожилые интеллигентные люди, чаще женщины, все, судя по одежде, живущие на небольшую пенсию. Они несли небольшие плакаты на картонках, на бумажках, приколотых к одежде. На них были, как правило, написаны пронзительные слова, адресованные совести каждого.

К кому обращена вся совокупность этих плакатных уличных текстов? Очень много плакатов было обращено к Путину, к высшей власти. Но по большей части это была риторическая, формальная адресация. Было легко

заметить, что лозунги были написаны для самих участников митинга и для тех, кто потом увидит их снимки, выложенные в Интернете. Люди ходили и фотографировали плакаты, это был особый вид активности на митингах. Так текст, изготовленный одиночкой в одном экземпляре, становился масскоммуникативным сообщением. Ясно, что на митинге это сообщение транслировалось городу, а в Интернете уже и миру. По-другому можно сказать, что на митинге город говорил сам себе. А затем уже страна говорила себе, потому что не только москвичи видят фотографии с митингов и читают слова на плакатах, и не только москвичи пишут эти слова.

Многие наблюдатели говорили, что на митинги пришел «средний класс». У нас этим именем зовут людей с доходом выше среднего. Анализ показал, что в составе приходивших на митинг были люди с любыми доходами — средними, выше средних, существенно выше средних, но также и существенно ниже средних (вспомним пенсионерок, о которых говорилось выше). Политические ориентации участников были при этом схожи, повод, по которому они пришли на митинг, был у всех один и тот же. Не классовая принадлежность была причиной их прихода, не она определяла их гражданскую позицию. Словом, определять состав митингующих по классовому признаку — в марксистских ли терминах, либо в иных, — не стоит. Куда более правильным определением участников кажется термин «рассерженные горожане», либо просто «граждане».

Не раз выражались сожаления по поводу того, что эти ставшие массовыми движения все никак не найдут себе лидера. За этим стоит мысль, что опирающийся на них лидер окажется достаточно авторитетным, чтобы его услышали власти. По сути дела, эту же мысль выражал Путин, когда объяснял, что он бы поговорил с протестующими, да говорить там не с кем. Однако неверно думать, будто наше гражданское общество не дозрело до того, чтобы выдвинуть лидера. Наоборот: оно сегодня кажется более зрелым по сравнению с 1990-ми годами, когда 500 тысяч человек кричали: «Ельцин, Ельцин!».

На Чистых прудах участниками акции «Оккупай Абай» была вывешена декларация о том, что в их лагере нет руководителей. Вот методы нового движения! Значит, сегодня нужны не лидеры, а публичные и постоянные институты самоуправления, которые работают именно

так, как работали временные институты самоуправления на митингах.

В Интернете нет начальника Интернета и замдиректора тоже нет — но Интернет работает как система. Протестные лагеря работали без начальника, но все было организовано — уборка мусора, обеспечение питанием и так далее. В этом смысле лагерь был городом, только без всякого мэра, градоначальника. Это значит, что слово «самоуправление» не бессмысленно для россиян. Есть алгоритмы, есть приемы, люди их отработали. Понятно, что сообщество из нескольких сотен человек, которые разбились на бульваре маленький лагерь, — это игра, и от этого до управления настоящим городом большая дистанция. Но ее можно пройти.

Массовость первых выступлений в Москве произвела ошеломляющее впечатление на всех — на самих участников и организаторов митингов, на власть, на россиян в других городах, на общественность за рубежом, включая российскую эмиграцию.

Казалось, это столь значительное явление, что должно непременно привести к значительным же переменам. Появлялись даже такие определения, как «белая революция», что ставило московские митинги в один ряд с потрясениями, которые в иных странах снесли или пошатнули авторитарные режимы, державшиеся порой много лет.

Демонстрации и акции, подобные протестным митингам в столице, прошли и во многих других городах России. Везде они были гораздо менее массовыми, но они показали, что события в Москве вызваны не локальными столичными обстоятельствами: причины для протеста есть у всего российского общества, в том числе и у тех его частей, которые не присоединяются к уличным акциям.

Большие митинги декабря 2011 года продемонстрировали способность москвичей к самоорганизации. Между 10 и 24 декабря, за четырнадцать дней, с нуля была создана система финансирования этих мероприятий. Была сочинена и обеспечена вся логистика и техподдержка грандиозных по масштабу массовых собраний. Родились органы самоуправления, счастливым образом не имевшие родовых признаков прежних организационных форм. Они заседали без председателя, они договаривались, несмотря на все различия участников и все попытки их посорить. Стоит сравнить «декабристов» 2011 года с декабристами 1825-го — там были тайные общества, готовившие

насильственное изменение строя, а здесь общество открытое, действующее принципиально ненасильственными методами. С этого в пору начинать новый том истории российского общественного движения. Ведь даже диссиденты 1960-х -1980-х пусть и вынужденно, но конспирировались. А организаторы описываемых митингов показали: все, мы уже на следующей ступени, мы в прямом открытом эфире с веб-трансляцией.

Многие черты и признаки этого социального феномена позволяли сказать: наконец родилось гражданское общество. Однако, у него оказалась поразительная особенность. Оно устойчиво возникало в ходе большей части митингов, оно охватывало большую часть их участников, но оно переставало существовать, как только люди расходились. Это особый тип общественного института, социальная эфемера. Попытки создать длительно существующий координационный совет оказались неудачными.

А возникшая на той же социальной волне другая форма - лагерь «Оккупай Абай» на московском бульваре оказалась готовой длиться. Она, что важно для нашей темы, продемонстрировала еще один пример самоорганизации. Спонтанно образовавшаяся коммуна с переменным составом участников успешно решала все вопросы — от хозяйственных до политических. Когда-то, в 1930-е годы, мир дивился, что в так называемом ледовом лагере Шмидта, возникшем на дрейфующей арктической льдине после крушения парохода «Челюскин», десятки людей жили в ситуации ежеминутной смертельной опасности, однако читали друг другу лекции по вопросам науки и политики. Такие же лекции читались в лагере на бульваре, в ситуации ежеминутного ожидания полицейского штурма, арестов и т.п. И если в лагере на льдине был установлен естественный для советского общества тех лет порядок единоначалия, то в лагере на бульваре установилось принципиальное безначалие, коллективное самоуправление, и это нам показывает, как хочет и как могло бы жить современное российское общество. Участники этого сообщества на московских бульварах были одушевлены не только пафосом протеста. Им было любо существовать в той вполне особенной атмосфере солидарности и свободы, наличие которой отмечали все участники. На митингах эта атмосфера существовала несколько часов и потом рассеивалась, а здесь она ощущалась круглосуточно.

Вот почему этот вроде бы безобидный лагерь-коммуна власти не могли терпеть. Это военная логика тех времен, когда у стен крепости раскидывался полевой лагерь осаждающих. Кремль-крепость не может быть спокоен, когда кто-то под его стенами живет так, как хочет сам, в нем не нуждаясь, управляясь без него.

Описанный на этих страницах период — безусловно исторический. За несколько месяцев российское общественное сознание продвинулось больше, чем за предшествовавшее десятилетие. Общественная жизнь в поисках демократии испытала несколько замечательно новых для себя форм самоорганизации. Наверное, через сколько-то лет они станут частью проверенных временем конституционных норм демократии — эти формы проверялись столетиями и, видимо, они эффективны. Но вот дорогу, которая приведет к этим формам от общества вроде нашего, придется изобретать заново.

Можно точно сказать, что для будущего России, которое уже стучится в исторические ворота, нужна совершенно новая система социального управления. Российское общество, не имеющее возможности добиться желаемого конвенциональными средствами (например, через выборы) и в основной своей массе не желающее идти путем революций и мятежей, поставлено перед необходимостью поиска каких-то, по сути дела, небывалых переходных форм. Никто пока не знает, как решить эту задачу, как, не проливая крови ни полицейских, ни мирных граждан, переделать нынешний авторитарный режим в гражданскую систему, где всем будет хорошо. Есть несколько интересных предложений, но ни одно пока не собрало мощной общественной поддержки. Словом, способ перехода общество еще не изобрело.

В описываемый период мы не только далеко продвинулись вперед в поисках путей к демократии, но и были отброшены далеко назад от этой цели усилиями напугавшихся властей. Митинги, которые мы здесь рассматриваем как образцы массовой самоорганизации, были названы «массовыми беспорядками». Их участники и организаторы были подвергнуты «точечным» репрессиям. Что еще важнее, были срочно приняты законы, которые позволяют в любой момент сделать такие репрессии массовыми.

ПАРОДИЯ. Московское движение протеста 2011-2013 гг. инициировала, как было выяснено, наиболее образованная часть населения. Далее социальный состав митингов слегка ме-

нялся. Группам, выступающим с социальной новацией, всегда приходится мириться с тем, что им начинают подражать, заимствовать у них удачные социальные символы. Во многих случаях «второй эшелон» вытесняет первоходцев с их же поля. А бывает — значительно реже, — что второй и даже третий эшелон присоединяются к первому. Именно так обстояло дело на митингах, о которых мы рассказываем.

Когда прошли первые митинги, когда город увидел неведомую ему дотоле организованную силу, это произвело мощнейший эффект на множество организаций. Некоторые из них были активны, другие влачили полусонное существование или только намеревались возникнуть в Москве. Теперь они срочно собрались примкнуть к движению. Не будем обсуждать, насколько насущным для многих из них было требование честных выборов. Общим зонтом, под которым смогли собраться все, была претензия к госбюрократии, чинящей произвол, и к главе государства, попустительствующему этой бюрократии.

В остальном же для многих организаций митинг стал прежде всего парадом. Вот «яблочники», вот «антифа», а рядом колонны, чья эстетика нарочито отсылает к нацистским шествиям, к маршам штурмовиков. Эта часть дела — безусловно, внешняя. Но сама возможность в буквальном смысле «показать флаг» для очень многих организаций важнее всего иного. Они демонстрируют себя властям, но на деле показывают себя городу и горожанам — и похожим на себя, и совсем не похожим. Эти группы второго-третьего призыва сосуществуют в городском митинговом пространстве с группами-зачинателями. Благодаря нараставшей от митинга к митингу активности левых с их пристрастием к красным флагам, благодаря попыткам организовать движение колоннами и стремлением самих колонн обозначать себя транспарантами («МГУ», «МВТУ», «Долгопрудный» и т.п.) митинги протеста внешне все больше напоминали советские массовые демонстрации.

Но ближе всего к советским прототипам были пропутинские манифестации на Поклонной горе. Это естественно, поскольку и способы организации (по разнарядке от предприятий, с централизованной раздачей флагов и транспарантов), и, главное, цели — продемонстрировать лояльность высшей власти, были такими же, как в советские времена. Напомним, что для получения нужных результатов на выборах в Мо-

скву из разных концов страны свозили автобусами псевдоизбирателей. Автобусами свозили также и псевдодемонстрантов, которые должны были обеспечить пропутинским митингам численность большую, чем у антипутинских. Федеральная власть попыталась поставить себя «заодно с Россией против Москвы». Сложившийся благодаря ее же политике гиперцентрализации потенциал антимосковских настроений федеральная власть попыталась обратить против московских протестантов.

Получившая широкое распространение в России реакция на московские митинги — «москвичи с жиру бесятся», «москвичам делать нечего, вот и ходят на митинги» — оказалась на руку центральной власти. Эта реакция выводит власть из-под удара. Требования и претензии московских демонстрантов, по сути отстаивающих, как уже говорилось, интересы всего российского общества, тем самым блокируются, выдаются в сознании остальных россиян за эгоистические мотивы московской зажавшейся публики.

Федеральная власть пряталась, таким образом, от москвичей за выдуманную «Россию», а от россиян за выдуманную «Москву».

Теперь надо сказать о тех митингах, которые собирала власть — пока она не нашла универсальный ответ в форме ужесточения политического режима в целом. На эти митинги на Поклонной горе возле мемориала Победы, получившие ироническое название «путинги», власти выводили до полутора сотен тысяч; наверное, могли вывести и триста или шестьсот тысяч, технология это позволяла. Не очень понятен адресат, к которому обращались организаторы. Если этот адресат — протестанты, и их хотят убедить, что сила на стороне власти, то это бессмысленно: протестанты исходят из иного, не силового представления о процессе. Если организаторы видят адресатом самих себя, хотя и убедить себя, что они сильнее, то это, наоборот, значит, что де-факто они слабее.

Если говорить о реакции российского общества в целом, то после этого «состязания митингов и путингов» публика заняла позицию несколько отстраненную по отношению и к тем, и к этим. Двадцать процентов россиян давали ответ, что и на те, и на другие митинги «приходят за деньги». Что же касается мотивов, то чаще всего опрошенные приписывают участникам демонстраций на Болотной и на Сахарова следующий мотив: «Они недовольны происходящим в стране». А те, кто был на По-

клонной горе, на пропутинском митинге, по мнению респондентов, «боятся перемен». При этом заметим, что россияне в массе своей узнают о событиях по трем большим федеральным телеканалам. Но эти каналы, как известно, совершенно не интерпретировали мотивы митингующих подобным образом, они давали совершенно другие интерпретации. Значит, мотивы протестантов были считаны просто с самой картинки на экранах. Значит, демонстранты сумели сказать стране то, что хотели.

Из акций последнего времени следует упомянуть московскую массовую демонстрацию протеста против вмешательства России в дела на Украине и противоположную по ориентации акцию в поддержку присоединения Крыма к России.

Присоединение Крыма было отпраздновано в Москве с небывалым размахом. На манифестацию свозили автобусами народ из других городов, много москвичей самостоятельно пришли на митинг и концерт. День закончился праздничным салютом, таким, каким отмечали в годы войны взятие большого города.

Москве и стране постарались показать, что тех, кто лоялен власти и ее политике — больше, и их участь лучше. Судебные процессы против участников массового митинга протеста 6 мая 2013 г. продолжаются.

Незавершенный кейс. Майдан Украины. В очерке протестного движения в России размышления об опыте Украины уместны в силу того, что протестное движение в Украине выступило в роли своеобразного продолжения протестного движения в России. Мы постараемся показать это в данном разделе, но начать его придется с пространных рассуждений о некоторых аспектах во взаимоотношениях этих двух стран.

Для нашей темы важно отметить, что в истории российского общества и государства Украина на протяжении нескольких столетий как западное пограничье империи являлась, во-первых, каналом культурного влияния Европы, во-вторых, включала зону относительной свободы, воли (казацкая Сечь). Далее, культурное разнообразие общества, каким оно было в период самостоятельного существования Украины, начиная с 1991 г., было выше, чем в России. В силу нескольких исторических и культурных обстоятельств, в частности — в силу близости к Европе, потенциал Украины для развития демократических процессов объективно выше,

чем в России. Но в силу других обстоятельств, в частности, в силу близости к России, рискованность такого развития оказывается весьма высокой, что проявилось в судьбе «оранжевой революции» и в не сложившейся еще судьбе нового строя в Украине.

Поскольку характер политического режима в советское время был единым на пространствах России и Украины, формы его разложения и видоизменения в постсоветский период были очень схожими. Существовавшая для граждан России и Украины возможность свободного пересечения границы между этими странами вкупе со значительным демографическим перемешиванием создает (по крайней мере, у жителей России) представление об Украине как о такой же земле, как Россия. А у значительной доли россиян существует (или сохраняется) представление о том, что Украина «на самом деле» есть часть России, ее независимость — это пустая формальность. Такие люди считают само собой разумеющимся право России на вмешательство России в украинские дела. Недовольство же украинцев им непонятно, раздражает.

Украинцы и русские в самом деле близки во многих отношениях. Но существует и традиция культурно-этнического антагонизма между русскими и украинцами. В украинской среде имеются стереотипы негативного восприятия «кацапов», «москалей». Точно так же, в среде последних они существуют в отношении «хохлов».

Отношения России и Украины осложнены тем, что в течение значительного времени это были отношения империи и одной из ее провинций — самой большой (хотя называлась она Малой Русью, затем Малороссией). В исторической памяти украинцев живы разнообразные попытки воздействия на их культуру в направлении ее русификации/деукраинизации. В актуальной памяти украинцев находятся многочисленные примеры массового насилия и репрессий в отношении жителей различных регионов Украины, предпринимавшихся «москалями», «Москвой», политическим руководством империи в XX веке. На одном из первых мест в этом перечне стоит Голодомор. Это голод, унесший миллионы жизней украинцев в конце 1920-х — начале 1930-х годов, как считают многие на Украине, был формой геноцида украинского народа, предпринятой московским руководством. (Российская сторона полагает, что такая постановка вопроса имеет антирос-

сийский характер и требует считать, что голод, даже если он был специально спровоцирован руководством СССР, был несчастием и русского и украинского народов. Тогда снимается вопрос об ответственности перед украинским народом тех, кто считает себя преемниками СССР.)

Для протестного движения в Украине, как и во всех других странах, побывавших частями российского имперского образования, ключевое значение имел националистический компонент, утверждающий суверенность своей страны/нации как независимость от России, от ее политического вмешательства или влияния. Идея политической свободы выступала как идея в том числе свободы от советского российского тоталитарного наследия и свободы от влияния современного политического режима в России. В имеющемся мировом политическом контексте такая ориентация с неизбежностью заставляла сторонников такой независимости искать помощь разного рода у традиционных политических оппонентов имперской и постсоветской России, обобщенно называемых словом «Запад». В самое последнее время решение внутренних проблем украинского общества приняло острую форму выбора внешнеполитической ориентации либо на союз с Россией, либо на союз с Европейским сообществом. Ошибка президента Януковича в лавировании между этими геополитическими вариантами, сделанная безусловно при сильнейшем давлении с разных сторон, в первую очередь, с российской, вызвала последовательность протестных событий, потрясших украинское общество. Наиболее известной формой протеста стало уличное действие на баррикадах в Киеве, получившее название Майдан.

На юго-востоке Украины протест противоположной политической ориентации (поддержанный российской стороной, как минимум морально, а по мнению многих на Украине и немногих в России — ею спровоцированный и поддерживаемый в том числе мерами военного характера) во многом копировал Евромайдан и получил название/взял самоназвание Антимайдан. Эти многочисленные трансформации протеста, о которых мы будем ниже говорить, привели к серьезнейшим результатам общенационального и общегосударственного масштаба на Украине. Многие обозреватели говорят о состоявшихся переменах в европейском и общемировом балансе сил. Здесь не место давать оценку этим переменам, тем более что на момент написания этих строк и деструктивные

и конструктивные процессы в Украине, получившие начало в протестном движении, очень далеки от завершения. Россия объявила о своем праве вводить войска на территорию Украины. Президент России признал факт участия российских военнослужащих в конфликтах на территории Украины. При несомненном сильнейшем участии российской стороны в нескольких областях Украины возникли сепаратистские движения протестного при этом про-российского характера. В разных формах был поставлен вопрос о выходе нескольких областей из состава Украины и их включения в состав Российской Федерации. В отношении Крымской автономии такой переход состоялся. Российская сторона как в лице официальных инстанций, так и в лице абсолютного большинства жителей России считает этот переход состоявшимся де-факто и де-юре. Официальные инстанции Украины, как и большинства стран и международных организаций отказывают в признании легитимности этих действий.

Все названные факторы делают опыт протестного движения в Украине не только фактом внутренней жизни украинского народа, но и одним из самых существенных факторов во внутренней жизни народа России. Для истории протестного движения в России, повторим, протест в Украине со всеми его многочисленными последствиями явился прямым продолжением. Митинги в Москве для остальной страны существовали в форме телевизионного видеосюжета на экране телевизора или компьютера. Украинские события также существуют для большинства россиян как исключительно виртуальное явление, известное большинству из программ российского телевидения, а меньшинству — из интернета и выступлений российских политиков и общественных деятелей. Власти прилагают немало усилий, чтобы подчеркнуть обилие жертв и насилия. Таким образом россиянам в назидание показывают во что вылились бы протесты на Болотной, если бы их не остановили. Поэтому протест в Украине, принявший форму Майдана, был оценен крайне негативно не только российскими властями, но и что гораздо важнее для нашей темы, и подавляющей частью российского общественного мнения. Для нас важно подчеркнуть, что в связи с проевропейской ориентацией Майдана, его ориентацией против поддерживаемого Россией и ее президентом президента Украины Януковича, Евромайдан в России преподносился телевидением и был воспринят населением как

прежде всего антироссийское движение, как движение за уход Украины в стан геополитических противников России — США и НАТО.

Направленность Евромайдана против режима Януковича воспринималась в России как борьба против режима, поддерживаемого Россией, потому, что он во многих чертах сходен с российским режимом. А вектор ухода от такого режима, заявленный Евромайданом, это вектор построения демократической страны в европейском понимании демократии. Такую же ориентацию имели протесты в России, о которых шла речь в предыдущих главах, в особенности уличные протесты 2011-2012 года. Вывод, который старались делать официальные аналитики в России, заключался в том, что протест в России (с названием «Болотная»), не будь он подавлен, привел бы страну к таким же катастрофическим последствиям, что и Майдан. Он толкал страну в объятия ее врагов, к ногам ее врагов, это тезис для большинства. Для меньшинства, сочувствующего идеалам Болотной и идеалам Евромайдана, готов тезис о том, что Майдан привел страну не к демократии, а к гражданской войне.

Еще раз о кровопролитии: поскольку факт кровопролития и внутриукраинского вооруженного конфликта отрицать невозможно, даже бывшим сторонникам Болотной приходится признать, что у изначально мирного протеста продолжение оказалось немирным. Между тем, повторим важнейший тезис — общественная дискуссия, сопровождавшая протестные движения 2011-2012-2013 гг. в России, практически вся имела в качестве исходных постулатов два: режим в России должен быть изменен, эти изменения должны быть только мирными. То есть, сторонники демократии были все противниками насилия и не имели в виду использовать его как политический инструмент. Они были готовы встретить — и встретили — насилие со стороны режима, но отвечать насилием они не имели в виду. (Потому эксцессы на Болотной площади 6 мая многим кажутся прямой провокацией властей или по крайней мере случайностью, суть российского протеста была в том, что он — мирный). Платить гражданской войной за демократию в России не согласен никто из ее (демократии) сторонников.

В итоге протест в Украине (Майдан), став для России историческим продолжением ее собственных протестов (Болотной), переменял в глазах сочувствовавшей протесту части общества не только реальную форму на виртуальную,

но и знак — с положительного на отрицательный. Вместе с тем, Майдан как движение изначально стихийное, но затем принявшее определенные организационные формы, и в 2004-м и в особенности в 2014 году сумел привести к изменениям в политической системе украинского общества, к смене руководства страны и ее политического курса. Новое руководство страны получило серьезную международную поддержку, однако имеет не менее серьезного оппонента в лице России. Ввиду сильных сепаратистских вооруженных выступлений на юго-востоке страны, борьба с которыми принимает форму гражданской войны, ввиду больших экономических трудностей, имеющих и ожидаемых, для наблюдателей в России остается под большим вопросом успешность новой власти и заявленного ею курса на построение демократического общества на основах правового государства и свободной рыночной экономики — а таков идеал и тех в России, кто сочувствовал и Болотной и Майдану.

Для российского большинства дело выглядело не так. Движения протеста (митинги на Болотной площади, проспекте Сахарова в Москве) также были виртуальным явлением, существовали почти исключительно на экране. Они лишь недолгое время показывались по центральному каналу ТВ с нейтральной интонацией. С началом судебных дел против ряда участников демонстрации 6 мая 2012 г. центральные каналы российского ТВ развернули активнейшую кампанию по дискредитации протестного движения, «разоблачению» его подстроенности врагами России — прежде всего США и их пособниками в Западной Европе и в бывших советских республиках, ставших на их сторону — прежде всего в Грузии. Впрочем, уже тогда говорили и о роли неких антироссийских сил на Украине. Подрывной, антироссийский характер протеста на Болотной утверждался всеми силами пропагандистской машины. В этом смысле трактовка Майдана на тех же каналах шла по уже проложенному руслу. Для российского телезрителя Майдан был преподнесен как логическое продолжение Болотной, а человеческие жертвы в Киеве, а затем в гораздо больших (и всегда преувеличиваемых) масштабах на Востоке Украины и в Одессе — как логическое продолжение этого процесса.

Что же до знака, то демократия как идеал была скомпрометирована в России еще при Ельцине, и воспринимается в российском обществе амбивалентно и с оговорками, для

большинства она приемлема, если будет некоей своей, особой, не-западной. Потому продемократический и скорее прозападный вектор Болотной и определенно демократический и прозападный вектор Майдана (каким его показывали в России) получал на всем протяжении негативную оценку у вещателей, и это в значительной мере принималось их аудиторией — хотя бы как версия.

Теперь обратимся к описанию некоторых существенных для нашей темы черт Майдана как протеста. Описание дается в основном по рассказам участников движения, ставших так или иначе известными автору, и по личным наблюдениям в ходе посещения Майдана (уже после образования новой временной власти в Киеве). В задачу данного раздела не входит сколько-нибудь полное описание Евромайдана. Нам будет достаточно отметить несколько его типологических черт.

Первая из них — спонтанность, стихийность начальной фазы движения. Под этим мы понимаем существование или возникновение в массовом масштабе сходных чувств у отдельных лиц, небольших групп. В данном случае это были чувства возмущения действиями президента Януковича, в последний момент отказавшегося от оформления союзнических отношений Украины с Европейским сообществом. Это было расценено определенной частью украинского общества как отказ от проевропейской ориентации страны в угоду России, как нарушение обещаний власти, данных народу Украины.

Имеющаяся в наличии традиция протестных действий (Майдан 2004) подсказывала носителям указанных реакций место и форму для выражения их протеста. Важную координирующую роль играла их связь через современные электронные коммуникативные системы. Сетевой характер этих связей позволял людям с указанными настроениями синхронизировать свои действия и униформировать свое поведение без создания командной системы, вертикальных отношений господства и подчинения.

Впрочем, стояние на Майдане в ожидании применения правительством военной силы для разгона демонстрантов, а затем и в условиях применения этой силы вызвало среди собравшихся стремление создать в своей среде подобие военного командования. Прототипы создаваемой формы организации были найдены, насколько мы можем судить, в украинской истории. А именно в организации казацких

отрядов в Сечи и затем партизанских формирований в ходе многочисленных войн на территории Украины в XX веке. В коллективной памяти такие формы сохраняются как само собой разумеющиеся, естественные для сложившейся ситуации. Участники разбились на сотни по признакам некоторой общности. Поскольку в Киев прибыли добровольцы из различных частей и городов Украины, значительная часть сотен была сформирована по этому «земляческому» признаку. Но была и «еврейская сотня», и бандеровская, и другие. Постепенно сотни закрепились на определенных местах на площади Майдан и поблизости, там были поставлены палатки армейского типа, организованы биваки, кухни и пр. Не входя в детали, можно заключить, что возникло социальное пространство Майдана, протест был институционализирован. Это значит, что помимо людей с их волями, установками и целями, существует их организованная структура, уже не зависящая от персоналий участников.

Кроме этих сведенных в сотни постоянных участников, на Майдане постоянно находились тысячи киевлян и приезжих, приходивших туда на время, на несколько дневных или ночных часов. Часть этих людей координировала между собой и постоянной организацией Майдана свои «вахты». Это значит, что сложилась временная (она же временная, как знали все) организация Майдана. Среди приходивших на вахты действовала и высоко-развитая функциональная организация. Сотни людей взяли на себя логистические функции по снабжению Майдана необходимым снаряжением, оборудованием, питанием. Можно говорить об особой экономике Майдана. Все служение участников, как постоянных, так и проходящих, было принципиально бесплатным (что бы ни говорила пропаганда их противников). Бесплатным было для них их снабжение. Но то, что доставлялось на Майдан и там потреблялось или использовалось бесплатно, должно было быть (если не подарено кем-то) изначально где-то и кем-то приобретено за деньги. Финансирование Майдана было взято на себя украинским обществом.

Изначально мирный протест после столкновений с полицейскими силами, которые попытались его разогнать, стал превращаться в вооруженный. Оружием служили приспособленные вещи и предметы, прежде всего традиционное «оружие пролетариата» — камни мостовой. Их собирали, затем бросали в полицейских, когда те наступали. Другой массовый

вид оружия из приспособленных предметов — автомобильные покрышки. Их поджигали, создавая дополнительное препятствие для продвижения полицейских сил. Далее надо упомянуть знаменитый «коктейль Молотова». На Майдане разрабатывались и изготавливались умельцами и более сложные виды оружия — метательные машины, газовые пушки и пр.

Особо следует отметить организацию медицинской помощи. Применение правительственными силами оружия приводило к появлению жертв. Ниже мы скажем об убитых. Сейчас надо сказать о раненых, тех, кому оказывали медицинскую помощь на месте и за линией огня, так сказать в тылу Майдана. Были созданы своего рода медицинские пункты и подобия госпиталей, где проводились хирургические операции. (Отдавать раненых в регулярные медицинские учреждения оказалось невозможно, их оттуда забирали — очевидно, силы тайной полиции — и они бесследно исчезали). Добровольцы с медицинским образованием и без оно организовали на Майдане и в его тылу эшелонированную систему экстренной медицинской помощи. Внутри этой системы сложился очень высокий уровень разделения функций и, соответственно, координации. Именно ввиду такой дифференцированной организации там находилось место и дело для людей с совершенно различными компетенциями и навыками. Существенно, что участие в деле Майдана на вспомогательных ролях, но в пограничной ситуации, где проблемы рутинные являются одновременно экстраординарными и экзистенциальными, дало возможность сотням людей, не стоявших непосредственно на баррикадах, получить тот исключительный экзистенциальный опыт, который и сформировал Майдан как социально-культурный институт с его особой энергетикой и духовностью.

Те, кто пали жертвами на Майдане, их называли «небесной сотней» — стали героями Майдана и объектами траурного культа. В десятках мест размещены их портреты, там стоят цветы и горят лампы. Культ частично связан с ритуалистикой православной церкви, частично существует в собственных, сложившихся на Майдане формах. Для институционального оформления Майдана и этот элемент имел чрезвычайно важное значение. Он связал политическую и практическую реальность Майдана с высшими сакральными сущностями. Тому же способствовала в непосредственных формах включенность религиозных символов, атрибу-

тов, обрядов в Майдан как пространство и как процесс.

Наконец, следует отметить художественно-игровую компоненту Майдана. Игровой момент вообще лежит практически в самом основании Майдана как института. Мы имеем в виду условность, конвенциональность самого события. Участники протеста, соорудившие баррикады и вооружившиеся палками и бутылками с зажигательной смесью, не могли не понимать, что они могут представлять препятствие для правительственных сил лишь, если та сторона будет чувствовать определенные ограничения для применения силы. Апологеты спецподразделения «Беркут», штурмовавшего баррикады, утверждают, что бойцы «Беркута» были безоружны. Возможно, до поры это было так. Но и потом, когда по защитникам Майдана открывали огонь, было ясно, что применение оружия той стороной имеет ограниченный характер.

Особенности строения украинского общества, о которых мы говорили в начале раздела, включают наряду с его разделенностью на имеющие разные интересы части, достаточно сильное сознание ценности существования своей страны как всеобщего достояния. И эта ценность в основном размещается в иерархии ценностей выше, чем частные и групповые интересы. В дни противостояния в Киеве и других городах, где образовались свои Майданы, это проявлялось в том, что центральная власть не была готова отдавать приказ силовым структурам на физическое уничтожение Майдана – возможно, понимая, что получившие такой приказ откажутся его исполнять. (Драма в восточных провинциях Украины во многом состоит в том, что армия, посланная сломить сопротивление сепаратистов, не готова была в начале применять всю мощь своих сил. Этот иммунитет постепенно проходит, но эффект быстрого удара уже не может быть реализован, ситуация с трудом берется под контроль).

Защитники Майдана не могли не понимать, что даже самые прочные из возведенных ими заграждений не устоят перед тяжелой гражданской техникой, не говоря о тяжелой военной технике, и не защитят в случае использования тяжелых вооружений. Майдан мог существовать только при убеждении его защитников в том, что правительственная сторона применяет соразмерные силы и не реализует все находящиеся в ее распоряжении возможности. Наличие этой никем не проговоренной конвенции

делало всю ситуацию в указанном смысле условной и в этом же смысле игровой.

В некоторых случаях декоративно-игровой характер оборонительных сооружений был очевиден: ограждения из тонких досок, оторванных от строительного забора, и скрепленных липкой лентой, играли роль знака, такую же, как цветные ленты, означающие, что «проход запрещен», или щитки с запрещающими надписями. Ясно, что выполнять функцию ограждений такие сооружения могут лишь при взаимодействии с теми, кто готов соблюдать действующие в пространстве Майдана конвенции, в этом смысле, участвовать в игре.

Добавим изобилие собственно-игровых моментов, которые бросались в глаза многим. Майдан сформировал свою визуальную эстетику, не чуждую принципам постмодерна. В ней грубые фактуры брусчатки и бетона, покрышек и брезента, копоты и обломков сочетаются с тонкой фактурой бумажных плакатов, фотографии и граффити, с материей многих сотен знамен и флагов Украины, Европейского Союза и пр. Все заборы обклеены плакатами, все поверхности покрыты надписями. Надписи полны игры слов, изображения в половине случаев призваны вызывать улыбку, смех¹.

Надо упомянуть важную роль музыки и пения, концертов на нескольких эстрадах и площадках.

Применяя понятие «игра» для описания этих явлений, мы несколько не имеем в виду умалить серьезность Майдана как социального института. И участники, и внешние наблюдатели понимали, что именно там решаются судьбы страны. При оговоренных выше условных ограничениях в применении силы никто из участников не мог быть уверен, что правительственная сторона не отбросит эти ограничения. Да и при их наличии с определенного момента ежедневная гибель нескольких защитников сделалась нормой. Майдан был линией фронта со всеми психологическими и социальными атрибутами этого состояния.

Здесь мы подходим к чрезвычайно существенному моменту. В отличие от Майдана-2004 Майдан-2014 в своей классической форме как фронт просуществовал достаточно долго для того, чтобы превратиться в полно-

¹ Параллели между Майданом и карнавалом в бахтинском смысле слова, между Майданом и городом как пространственно-социальной структурой очевидны и отмечены рядом наблюдателей. Каждое из основанных на этих метафорах направлений весьма интересно и перспективно, но здесь мы этим заниматься не будем.

ценный институт. Как таковой он выполнял и выполнил множество важнейших функций для всего украинского общества в целом.

Сначала о функциях социализирующих. По свидетельствам участников, стояние на Майдане, предстояние смертельной опасности наряду с сознанием высшего смысла такой жертвы, производило сильнейшее воздействие на личность участника. Люди перешагивали рубеж страха, в психологическом смысле становясь героями, т.е. индивидами, готовыми к подвигу самопожертвования. Часть из них действительно приняла смерть на Майдане. Но остальные вернулись оттуда с этим опытом. В описываемом явлении есть аспект, который известен как посттравматический синдром. Но мы хотели бы подчеркнуть не его нервно-физиологическую, а социально-нравственную сторону. Майдан породил в массовом порядке категорию граждан новой Украины с экзистенциальным опытом предельного характера. Они доказали себе, что такие категории, как свобода, родина для них действительно дороже, чем их собственная жизнь. С учетом процессов смены и ротации среди защитников, с учетом людей, приходивших туда на время, не так далеки от истины те, кто говорят, что «весь город побывал на Майдане». Предельным ценностям, предельным состояниям был экспонирован существенный социальный контингент. Во многих странах, переживших войну, появляется поколение ветеранов. Далее в зависимости от характера режима, эти люди либо образуют элиту нового общества, либо становятся проблемой для властей, стремящихся их игнорировать, изолировать, если не уничтожить.

В случае современной Украины мы можем наблюдать два процесса. Один состоит в консервации Майдана. Майдан, как средоточие высших требований гражданского общества к власти, сохраняется в виде нового института — своеобразного общественного контрольного органа, обладающего предельным духовным авторитетом и силовым потенциалом, размеры которого никому не известны. Этот институт в его современном виде можно в определенных аспектах сопоставить с монашеским орденом. Он отделен от мира и некими условными пространственными границами, но более всего — нравственными требованиями к миру, которым мир заведомо не может удовлетворять. На Майдане, как рассказывают, остались люди, которым некуда идти. Речь не о бытовой стороне дела. Они знают, что нигде теперь не

найдут той экстраординарной атмосферы беззаветного служения высшим нравственным и национальным идеалам, которая была повседневною на Майдане в дни противостояния. Вернуться в обыденность, из которой они когда-то пришли на Майдан, для них равносильно утрате себя. Они будут стараться длить свое пребывание в этом месте. Ясно, что такие ветераны — неудобные члены общества, в особенности, если обладают неким силовым ресурсом. Современная украинская власть не отвечает их ожиданиям, тому, за что они боролись. Они образуют крайне неудобную для власти оппозицию, поскольку на их стороне заведомое моральное превосходство. Из Украины уже поступали сведения о том, что власти принимают меры к демонтажу оборонительных сооружений Майдана, встречая ожесточенное сопротивление ветеранов.

Второе направление представляет самый непосредственный интерес для главной темы нашего очерка, а именно: каковы перспективы сложившихся в движении протеста систем самоуправления и самоорганизации в отношении общества в целом. Как показывает современная политическая действительность Украины, деятели Майдана вошли в правительство. Можно ли сказать, что они образуют в правительстве сплоченную группу, фракцию — кажется, что нет.

Опыт Майдана, связанный с Майданом авторитет и имидж политиков будут в какой-то мере влиять на их позиции и роли, которые они будут играть в новой политической жизни страны. Однако можно с определенностью сказать, что структуры самоуправления и самоорганизации, сложившиеся на Майдане, не будут воспроизведены в политической и гражданской жизни новой Украины. Импульс Майдана если и будет использован, то для построения и использования не экстраординарных, а, напротив, отработанных и традиционных институтов демократии. В какой степени, с какой полнотой удастся организовать жизнь в этих форматах, насколько удастся уйти от тех форм коррумпированной псевдодемократии, которая существовала на протяжении предшествовавшего периода, станет видно в ближайшем будущем. Не забудем о трагической судьбе «оранжевой революции», которая казалась успешным началом именно таких преобразований, но, как выяснилось, не обладала достаточным потенциалом, чтобы преодолеть инерцию строя, против которого она была направлена.

ПАРОДИЯ. В задачу данной работы не входит анализ причин, по которым на юго-востоке Украины сложилась сильная оппозиция новой власти в Киеве. Есть немало оснований полагать, что в ее формировании большую, если не решающую роль сыграли внешние факторы. В свете этого и многие проявления оппозиционных настроений подпадают под подозрение в отношении своей аутентичности. Однако есть один элемент, который свободен от таких подозрений. Его название – Антимайдан. Не трудно понять, что активисты оппозиции противопоставляли себя именно Майдану как главному символу новых сил в Киеве. Но кажется примечательным, что форматы противостояния «киевской» власти в одной существенной части оказались копией ненавистного Майдана. Баррикады с горящими шинами, одежда их защитников, способы вмонтирования флагов и лозунгов в нагромождение предметов, из которых делается баррикада, и прочие морфологические характеристики Антимайдана выглядят копией с того, что делал их самый главный противник. Юрий Левада называл это «эффектом зеркала», отмечая, что воюющие стороны многое заимствуют друг у друга. Заимствования могут распространяться и на политические формы, а не только на внешние атрибуты. Мысль Левады можно развить, указав, что направления заимствований, как правило, ориентированы так: заимствует в форме копирования та сторона, которая в данный момент считает своего противника сильнее себя. Сторона-победитель тоже заимствует у побежденного, но не за счет копирования, а просто отбирая предмет зависти как трофей.

В случае Антимайдана мы могли видеть первый вариант заимствования.

* * *

Развитие российского общества и обществ, типологически близких к нему, дает повод для скепсиса тем, кто ожидает от него трансформации в те социальные морфы, которые хорошо зарекомендовали себя в исторической практике западных демократий. Имевшие место попытки пока не принесли заметных удач, поскольку первоначальные достижения во многом или полностью ликвидируются последующей реакцией. Возникает соблазн считать эти общества и их членов от природы склонными к несвободе, к желанию покоряться самодержавному правителю и т.д.

Однако эти же общества время от времени – и всегда неожиданно и для себя, и для внешних наблюдателей – демонстрируют готовность своих граждан в кратчайшие сроки и без долгой подготовки создавать формы социальной организации, основанные на саморегулировании, на принципах взаимного уважения участниками интересов друг друга и на принципах общей устремленности к идеалам свободы и права.

Такие состояния – по крайней мере, до сих пор – оказывались живущими недолго. Ни в одном из случаев они не показали способности развиваться в устойчивый социальный строй. Однако этих примеров достаточно, чтобы показать, что социальный тип, рождаемый в таких обществах, при возникновении подходящих обстоятельств будет готов к участию в строительстве мира для равноправных и свободных.

Денис ВОЛКОВ

«ОккупайАбай» — уличный протестный лагерь в Москве в мае 2012 года глазами его участников

Введение. Митинг на Чистых прудах 5 декабря 2011 года положил начало длинной веренице протестных событий, которые сейчас принято называть «российским протестным движением». Спустя полгода Чистые пруды вновь стали местом гражданского неповиновения российской власти. С 9 по 16 мая 2012 года здесь, у памятника казахскому поэту Абаю Кунанбаеву, располагался протестный лагерь «ОккупайАбай», названный так по аналогии с протестным движением Occupy Wall Street в США. Приведем несколько типичных цитат о лагере:

Это было движение безлидерное. Любого человека, который претендовал на управление этим лагерем, на лидерство... Оно тут же отменялось... [Там] была куча групп: либералы, левые, националисты, просто писатели, журналисты. Мы все как-то сосуществовали. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Мне там [было] уютно. Общая атмосфера, которая там царит, располагает к тому, чтобы там остаться. Как правило, там были люди, которые, так или иначе, с тобой схожи в каких-то взглядах... Там не было начальников, все делалось добровольно... без принуждения. И поэтому взаимоотношения там были соответствующие, в этом лагере. Кругом пели песни, были лекции, Ассамблеи, на которых все старались решать сообща. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Мы, большей частью, друг для друга были незнакомцами... Люди туда пришли и были открыты. Все были готовы к тому, чтобы услышать любого сумасшедшего... Это было спонтанное решение быть вместе. (Респондент 12, взгляды левые)

Впервые поговорить с некоторыми участниками «ОккупайАбай» автору пришлось в рамках предыдущего исследования протестной активности — интервью по чистой случайности проходили параллельно событиям на Чистых прудах¹. Внимание привлекло несколько отлич-

ительных особенностей происходящего: неопределенный формат мероприятия — он больше походил на акции гражданского неповиновения (Белое кольцо, Белый город и проч.), нежели на политические митинги оппозиции. Для одних лагерь был похож на Майдан, для других — на американский OWS, причем многие участники лагеря высказывали диаметрально противоположные мнения о событии. Но значимость «ОккупайАбая» не исчерпывалась новым организационным и политическим опытом. Участникам доставлял радость и удовольствие сам процесс общения с единомышленниками, «расположенность людей друг к другу». Уже позднее — по мере развития «Болотного дела» и превращение его в центральный политический процесс в стране — значимость «ОккупайАбая» добавила его очевидная связь с 6 мая. Все это заставило нас через год после описываемых событий обратиться к его изучению.

Быстрота, с которой лагерь на Чистых прудах возник и был разогнан, нагромождение интересов различных участников — его облик определяли десятки активистов с либеральными, левыми, националистическими и прочими взглядами, а за неделю на Чистых прудах побывали тысячи граждан, — возбуждение уголовных дел против политических активистов оставили произошедшее без должного осмысления. Об этом респонденты сами говорили во время интервью:

Это никак не отрефлексировано. Вообще никак! Может быть, это прошло мимо меня. Может быть, я просто заблуждаюсь... С чем это связано? С нечувствительностью, наверное, к этому новому переживанию ... неизвестное в этих протестах тоже было... но оно осталось где-то за рамками. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

Мне кажется, что Абай никаких последствий не имел, потому что выводы, которые из него можно было бы сделать, они не были сделаны. (Респондент 21, журналист)

¹ К изучению протестной активности в России автору уже приходилось обращаться, см. Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 — начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов / Вестник общественного мнения, 2012, № 2 (112). С. 73-86; Волков Д. Протестное движение в России глазами его лидеров и акти-

вистов / Вестник общественного мнения, 2012, № 3-4 (113). С. 141-185. Исследование проведено на добровольных началах. Автор благодарит Марию Плотко за помощь в обсуждении идеи исследования на начальном этапе и проведении шести интервью.

Поэтому перед исследователями стояли следующие цели: понять, что представлял собой лагерь на Чистых прудах, кто и с какими целями участвовал в его создании и работе, какие проблемы поднимались его участниками, и какой эффект это имело (и может иметь) на развитие гражданской активности в России.

Описываемое событие упоминается в этом тексте чаще всего просто как «лагерь на Чистых прудах» или «ОккупайАбай». Это сделано намеренно, так как при чтении материалов интервью создавалось впечатление, что употребляющиеся названия имеют некоторую идеологическую окраску. Для «левых» активистов и анархистов случившееся – часть общемирового движения «Оккупай». Респонденты с «либеральными» предпочтениями, как нам кажется, чаще использовали слово «Абай». Но ни одна из групп, присутствовавших в лагере, не могла претендовать на монополию, так как место у памятника казахскому поэту стало площадкой, куда приходило большое количество различных активистов, политиков, людей творческих профессий, журналистов и просто интересующихся.

Далее во введении приведены основные характеристики исследования. В первом разделе работы «ОккупайАбай» помещен в контекст других протестных событий весны-осени 2012 года, который восстановлен по материалам проведенных интервью и сообщениям в СМИ. Второй раздел посвящен разбору основных групп участников лагеря, среди которых: политические активисты, известные политики, журналисты, обычные граждане, полиция. В третьем разделе говорится об организационном устройстве лагеря, включавшем следующие направления: организация питания, безопасности, коммуникации и обучения, финансы. Отдельно (в четвертом разделе) рассматривается Ассамблея – собрание участников лагеря, организованное по аналогии с американским OWS – ее устройство, принципы, а также приведена критика в ее адрес. В пятом разделе разбираются предпосылки возникновения лагеря на Чистых прудах: общий рост гражданской активности, разгон демонстрации 6 мая 2012 года и насилие со стороны полиции и последовавшая волна возмущения, целенаправленные действия политических активистов, а также роль социальных сетей. Последний раздел посвящен проблемам, которые обсуждались на «ОккупайАбае», и основным результатам существования лагеря: попытке справиться с пережитым насилием, опыту совместного су-

ществования и общения, «ОккупайАбаю» как полигону для политических экспериментов, спорам о лидерстве и «безлидерности», новым общественным проектам, появившимся во время или в результате существования протестного уличного лагеря.

Характеристики исследования. Материалы исследования составляют 21 глубинное интервью и один записанный рассказ 2-х участников событий 6-9 мая 2012 года в Москве (впоследствии запись была расшифрована и использовалась в работе наряду с транскриптами других интервью). Интервью проходили в конце марта – начале апреля 2013 года (то есть почти через год после изучаемого события), рассказ был записан в мае 2012 года.

В среднем интервью продолжалось от полутора до двух часов, место для проведения интервью выбирал респондент. Обычно это было какое-то публичное место (кафе или кофейня), 2 интервью проведены по Skype. Предварительно был составлен ряд вопросов для обсуждения с респондентом, однако само интервью проходило в режиме беседы о событиях вокруг протестного лагеря «ОккупайАбай» на Чистых прудах в Москве в мае 2012 года. Нас интересовали хронология событий, цели или мотивы участия респондентов в работе лагеря, значимые (по мнению респондентов) события, связанные с жизнью лагеря, сложившиеся организационные структуры, значимые вопросы, которые поднимались на дискуссиях и Ассамблеях, причины появления лагеря и завершения его работы.

Практически все респонденты оказались политическими или гражданскими активистами «со стажем», лишь несколько опрошенных присоединились к протестному движению в конце 2011 – начале 2012 годов. Отметим, что отбор респондентов проводился таким образом, чтобы побеседовать в первую очередь с наиболее заметными участниками протестного лагеря (с теми, о ком писали СМИ, кто выступал на радио и круглых столах, посвященных этому событию, участвовал в дальнейших протестных мероприятиях, но о ком широкая публика узнала во время лагеря «ОккупайАбай»). Уже затем мы беседовали с теми, кого первые опрошенные могли рекомендовать как людей, которые сыграли значимую роль в становлении и обеспечении повседневной жизни лагеря. В результате большую часть выборки составили именно политические активисты, что объясняется не только их целенаправленным интересом

к описываемым событиям и намеренной вовлеченностью в происходящее, но также и тем, что они изначально обладали большим ресурсом (организационным, медийным и проч.) по сравнению с обычными участниками, поэтому смогли увлечь за собой других людей и привлечь внимание СМИ к тому, что они говорили. Также были проинтервьюированы три журналиста, освещавших описываемые события.

Очевидным упущением выборки является практически полное отсутствие среди опрошенных представителей националистических взглядов, а в протестном лагере они составляли одну из заметных группировок, были заняты обеспечением охраны. Поэтому необходимо допустить, что мнение о роли националистов в описываемых событиях может быть искаженным. Однако, по словам опрошенных участников событий «националисты представляли собой достаточно узкую и закрытую группировку». Кто-то видел в них провокаторов, сотрудничавших с полицией и «приглядывавших» за лагерем изнутри, кто-то считал, что большинство среди них представляли собой асоциальные элементы. Серьезной роли в обсуждении и формировании повестки дня «националисты», как представляется, не сыграли, однако среди

Таблица 1.

ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Взгляды респондента	Возраст	Пол
левые	22	ж
левые	23	м
левые	25	м
левые	29	м
левые (анархистские)	27	м
левые (анархистские)	27	м
левые (социал-демократические)	22	м
левые (социал-демократические)	24	м
левые (социал-демократические)	30	м
либеральные	19	м
либеральные	22	м
либеральные	23	ж
либеральные	26	м
либеральные	30	м
либеральные	36	м
либеральные	37	м
либеральные	40	ж
либеральные	50	ж
«национал-либеральные»	21	м
журналист (независимые СМИ)	22	м
журналист (независимые СМИ)	24	ж
журналист (независимые СМИ)	38	м

тех, кто оставался в лагере ночевать, эта группировка, возможно, составляла большинство.

I. Лагерь «ОккупайАбай» в контексте других протестных событий. По общему мнению опрошенных, события, которые привели к возникновению лагеря «ОккупайАбай», берут начало 6 мая 2012 года. На Чистых прудах лагерь просуществовал с 9 по 16 мая. Прямую связь между лагерем и дальнейшими протестными событиями 2012 года можно проследить вплоть до октября. Приведенная ниже хронология составлена по материалам интервью и дополнена сообщениями в СМИ.

6 мая

В Москве прошло протестное шествие «Марш миллионов», которое по плану организаторов должно было закончиться митингом на Болотной площади. На подходе к месту проведения митинга шествие было разогнано полицией, множество людей оказалось задержано и отвезено в участки. Многие участники несостоявшегося митинга «не стали расходиться», решили «остаться на улице». Люди собираются у ОВД, где на ночь оставлены их товарищи. Активисты через Twitter и Facebook призывают не уходить с улиц, выходить на следующий день.

7 мая

В Москве состоялась инаугурация президента Путина, на этот же день в Москве активистами протестного движения были запланированы гуляния «Белой Афиши»: граждане собирались выйти к проезжей части по пути следования кортежа президента с белыми лентами и цветами. Однако центр города оцеплен полицией, кортеж президента двигается по пустым Московским улицам. Заметным событием стал разгром ОМОНОм модного ресторана «Жан-Жак», во время которого жесткому задержанию подвергся ряд известных москвичей. Во второй половине дня задержанные начинают выходить из ОВД после проведенной в участке ночи. Полиция разгоняет скопления людей, «винтят» всех, в том числе девушек и журналистов. К вечеру одной из точек скопления «гуляющих» оказался памятник героям Плевны на Китай-городе, у которого собирается несколько десятков молодых людей. Они приходят с «пенками» и приносят еду.

Алексей Навальный в прямом эфире «Эхо Москвы» в передаче «Полный Альбац»¹ гово-

¹ «Все приезжаем на Китай-город. Тут объявлено бессрочное, круглосуточное народное гуляние, — объявил <https://twitter.com/#!/navalny>. — Милиция не вмешивается». <http://echo.msk.ru/programs/albac/885769-echo/>.

рит об этой акции, затем пишет об этом у себя в «Твиттер» и призывает всех приезжать на Китай-город¹. И сам приезжает к памятнику. На его призыв откликаются сотни человек.

Ночь с 7 на 8 мая

Полиция объявляет о прекращении «митинга», в ответ на это Навальный предлагает всем гулять по бульварам. Несколько сотен человек отправляется вслед за ним. Толпа собравшихся, чтобы избежать разгона, отправилась гулять по улицам города.

И тогда Навальный сказал: «Мы просто будем ходить и все»... Там приехали машины с водометами, ну, коммунальные службы, которые чистят дороги струями воды, они там поливали все. И уже в какой-то момент, когда стало понятно, что их сейчас будут разгонять полицейские, мы уже пошли гулять по бульвару. Мы очень долго шли, мы спустились от Памятника героям Плевны вниз к Китай-городу, или какими-то закоулками, и в итоге пришли к Чистым прудам... Это не было никак запланировано! Не знаю, может, у Навального был какой-то секретный план. Ну, не похоже на то. (Респондент 21, журналист)

Он [Навальный] сказал: «Хорошо, пойдём». И мы пошли... все специально сдерживались, потому что было понятно — дай им повод, и они сразу начнут крутить. Мы дошли до Чистых прудов. Естественно, ОМОН поехал за нами. Мы шли пешком по бульвару большой толпой. (Респондент 1, взгляды либеральные)

Гуляния продолжают до утра. Основная группа возвращается на Китай-город, известных активистов и политиков задерживает милиция, большинство отправляется спать по домам. Оставшихся пару десятков человек разгоняет полиция.

8 мая

Гуляния и задержания продолжают в разных частях города. У этих перемещений нет единого центра, это отдельные группы (в основном) молодых людей, которые решили не уходить с улиц. Этому способствовала хорошая погода. Протестующие легко рассеивались и также легко собирались — уже в другой точке. Основными участниками событий были, как кажется, активисты различных политических и гражданских инициатив (которые вели хронику своих перемещений в социальных сетях) и преследовавшие их омоновцы.

Мы уже подходили к Патриаршим прудам... мы шли дворами от Старого Арбата до Патри-

арших прудов, и количество людей увеличивалось постоянно, потому что мы вбирали в себя постоянно каких-то людей... допустим, ты не успел, на Никитском уже всех задержали, и ты идёшь на Пушкинскую. Или ты не успел на Пушкинскую, так, здесь уже тоже тебя задержали, ты идёшь туда. Т.е. поскольку информация шла более менее, кто читает информацию, она более менее одна и та же у всех, поэтому все собирались там, где ещё не задержали... (Респондент 1, взгляды либеральные)

Вечером 8 мая задерживают Удальцова, Навального, Собчак. И, как иронично заметил один из респондентов, «оппозиция осталась без лидеров».

9 мая

Акции гражданского неповиновения продолжают, соединяются с народными гуляниями в честь Дня Победы. Активисты вновь небольшими группками перемещаются по городу и пытаются, отчасти назло полиции, закрепиться в разных местах — в Александровском Саду, на Лубянской площади, на Китай-городе и др., но рано или поздно оттуда их выдавливает полиция. Серьезного плана в этой ситуации не было. В какой-то момент власть уступает и разрешает активистам закрепиться на Чистых прудах — подальше от Кремля, у памятника Абаю, рядом с которым протестующие побывали вместе с Навальным за сутки до этого:

Какая-то часть людей гуляла в Александровском саду, какая-то ещё где-то. Мы решили пойти на Чистые пруды, потому что нам там понравилось... просто пришли и сели, стали общаться... Все же бродили, откуда прогонят — не прогонят. Чистые пруды... это оптимальное место, потому что оно уютное и в центре города, и метро рядом, и какая-то площадь есть... фонтанчики, тепло, все гуляют. [Кроме того] на площади возле Абая был концерт какой-то ветеранской организации. И мы подумали, что нас не будут разгонять, пока идёт концерт, потому что ветераны, какие-то дети, туда-сюда, песни-пляски и мы думали, что нас точно до ночи не тронут, но и потом нас не трогали... И мы стали так тусить, писать в твиттере, постепенно люди подходили, подходили, подходили. (Респондент 14, взгляды либеральные)

Мы досидели до закрытия Александровского Сада, часов в десять или одиннадцать. Нас мирно попросили уйти. Естественно, просто так уходить никто не собирался, и пошла стена омоновцев, которая не задерживала, но выталкивала... Мы, кто остался, пошли на Абай. Там уже было

¹ У станции метро «Китай-город» по призыву Навального собрались 150 человек / Газета.ру от 8 мая 2012 http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/05/08/n_2332301.shtml.

достаточно много человек, наверно пятьсот, может, семьсот. Темно было, полностью не просчиташь, очень много людей. Все были скорее счастливыми. Казалось, вот наконец-то мы делаем эту бессрочную акцию протеста, наконец-то нас не могут разогнать, наконец-то нас много. (Респондент 5, взгляды национал-демократические)

13 мая

Состоялась «Контрольная» прогулка писателей «от Александра Сергеевича до Александра Сергеевича» (от памятника Пушкину на Пушкинской площади до памятника Грибоедову на Чистых прудах), которая завершилась на «ОккупайАбае». В мероприятии приняло участие несколько тысяч граждан. Собрана крупная сумма пожертвований на жизнь лагеря.

15 мая

Судья Басманного суда Москвы Ольга Солопова, рассмотрев «гражданское дело жителей домов по Чистопрудному бульвару», постановила «принять меры по пресечению проведения несанкционированного мероприятия на территории Чистопрудного бульвара, а также обязать префектуру ЦАО восстановить газоны, цветники и зеленые насаждения в данном месте»¹.

16 мая

Утром лагерь «ОккупайАбай» разогнан полицией. «Участникам акции было предписано покинуть «оккупированную» территорию к полудню среды. Но ОМОН дожидаться этого времени не стал и разогнал лагерь оппозиционеров ранним утром»². Какое-то время активисты перемещаются по городу, затем часть из них закрепляется на Баррикадной на Кудринской площади, другая – на Арбате возле памятника Окуджаве.

19 мая

Проходит массовая акция «Кочевой музей современного искусства», в рамках которой художники гуляют со своими работами по Бульварному кольцу в сопровождении других граждан³.

Ночь с 19 на 20 мая

Лагерь на Баррикадной разогнан полицией.

Конец мая – начало июня

Встречи активистов продолжаются до конца мая на Арбате у памятника Булату Окуджаве. До

конца лета по вечерам на Чистых прудах проходят лекции и проводятся Ассамблеи. Небольшое количество активистов несколько раз собирается на Цветном бульваре. В то же время проходят первые аресты в рамках «Болотного дела».

12 июня

Оппозиция организует шествие «Россия без Путина» и митинг на проспекте Сахарова. Небольшая группа активистов – участников Ассамблеи, не добившихся выступления с трибуны митинга и несогласных с форматом мероприятия, проводит «митинг внутри митинга», на котором зачитывают резолюцию Ассамблеи. Накануне митинга полиция проводит обыски у заметных оппозиционеров.

26 июля

«Комитет 6 мая», созданный во многом благодаря усилиям участников «ОккупайАбая», проводит «Митинг в поддержку политзаключенных» в Новопушкинском сквере Москвы.

15 сентября

Проходит очередной «Марш Миллионов» и митинг на проспекте Сахарова. Изабель Магкова, одна из заметных фигур «ОккупайАбая» и Ассамблеи, становится соведущей объединенного митинга оппозиции.

Середина октября

Состоялись выборы в «Координационный Совет оппозиции», заметные активисты, впервые получившие известность во время «ОккупайАбая» участвуют в выборах, но не набирают достаточного числа голосов.

Таким образом, материалы интервью о днях, которые предшествовали появлению лагеря «ОккупайАбай», показывают, что события происходят быстро и стихийно, под влиянием мгновенных реакций молодых активистов и политиков (например, приезд Навального на Китай-город) на разворачивающиеся события. У участников не было какого-то одного четкого плана действий, однако было общее понимание того, как можно действовать в таких ситуациях. Отсутствовал какой-то единый центр принятия решений. Важную роль сыграла постоянная коммуникация участников между собой, информирование о своих действиях и отслеживание действий других (как полиции, так и «гуляющих»). Влияние лагеря на Чистых прудах на протестное движение в целом прослеживается в первую очередь в рассказах о значимых для респондентов событиях, происходивших после того как лагерь уже был разогнан.

III. Лагерь «ОккупайАбай»: состав участников. Численность лагеря на Чистых прудах по-

¹ Лагерь на Чистых разогнан в среду / Сообщение ИА «Интерфакс» от 15 мая 2012 года <http://www.interfax.ru/russia/txt/245810>.

² После разгона лагеря на Чистых прудах оппозиция нашла новое место - сквер на «Баррикадной» / Сообщение NewsRu.Com от 16 мая 2012 <http://www.newsru.com/russia/16may2012/barrik.html>.

³ Московские художники доставили свои работы к Музею современного искусства на Петровке / Сообщение ИА «Интерфакс» от 19 мая 2012 года <http://www.interfax.ru/moscow/news/246502>.

стоянно колебалась от нескольких десятков человек по ночам (значительную часть из них, видимо, составляли приезжие из регионов, которым негде было ночевать)¹, до нескольких сотен днем и трех-пяти тысяч по вечерам.

Среди участников лагеря можно выделить несколько условных групп: (1) молодые политические активисты различных направлений, прежде всего «либералы», «левые» и «анархисты», «националисты», а также художники, творческие люди, во многом близкие политическим активистам, (2) «неактивисты», «беспартийные», «обыватели», «хипстеры», которые составляли большинство участников, (3) «лидеры», «випы», «взрослые» политики, (4) журналисты, преимущественно независимых СМИ, (5) сотрудники полиции и спецслужб, омоновцы, «провокаторы». По общему мнению, большинство в лагере составляли молодые люди, студенты, столичная молодежь. Этим уличный лагерь одновременно похож и не похож на массовые протесты того времени, в которых участники достаточно равномерно были распределены по возрастам, однако преобладали люди высокообразованные и с достатком выше среднего².

Активисты

Материалы интервью показывают, что лагерь на Чистых прудах появился и состоялся во многом благодаря политическим активистам — молодым участникам политических организаций различного толка.

[Эти люди] активно занимаются устройством протестных мероприятий, ездят наблюдателями на выборы. Все эти люди друг друга знают. И зачастую они переливаются из одного мероприятия в другое. Человек может утром тушить лес, вечером он может быть в Крымске, а следующим утром он будет стоять с пикетом у Государственной думы... это ядро... Для того чтобы создать митинг, нужно привлечь какое-то количество людей, в которых ты уверен. Должны быть люди, которые это все смонтируют, и должна быть как минимум группа безопасности... И для этого нужно брать того, кого ты знаешь. (Респондент 13, взгляды либеральные)³.

¹ Интересно, что почти все опрошенные в рамках исследования почти никогда не оставались ночевать, имея возможность уходить на ночь домой.

² Волков Д. Протестные митинги... С. 75.

³ Вовлеченность активистов во все возможные виды гражданской активности в приведенной цитате выглядит преувеличением, однако опросы Левада-Центра на протестных акциях в Москве показали, что участники митингов готовы жертвовать деньги, работать волонтерами, объединяться для решения проблем в несколько раз чаще (до 10 раз чаще!), чем население в целом.

Активисты (1) имели представления о различных моделях уличных лагерей, прежде всего, условно либерального «Майдана» и левого, анархистского «Оккупая». У активистов имелся (2) значительный опыт проведения подобных мероприятий («Антиселигер», «Последняя осень», анархистские лагеря). Они, как (3) самая мобильная, пользующаяся всеми новыми средствами связи, группа, заняли пространство на бульваре, задали контуры основных организационных структур лагеря, активно изменяли их, во многом наполняли дневную программу различными мероприятиями.

Судя по всему, инициаторами появления лагеря были «либералы», которые были знакомы с опытом первого украинского «Майдана», а также принимали участие в организации многих митингов, в том числе митинга 6 мая 2012 года, разогнанного полицией:

Мы уже конкретно закрепились на Чистых прудах... У нас были бейджики, оставшиеся с 6 мая, просто бейдж на шею. Возникла группа, которая собирала деньги в коробки, занималась безопасностью, выгоняла пьяных с территории, выгоняла бомжей, взаимодействовала минимально с полицией, общалась с прессой. (Респондент 3, либеральные)

Первых дружинников назначили... восьмого числа утром Алексей Навальный и ещё несколько людей. Они сказали, что вот люди, которые решают... Он не то, чтобы назначил, он попросил людей выдвинуть какие-то кандидатуры... Все эти 5 человек просто пользовались каким-то маломальским авторитетом, честно говоря, для меня это было очень большим сюрпризом и неожиданностью, потому что я тогда просто хотел сесть и спать на камушке... Я даже не подумал отказаться, не сообразил наверно... И в какой-то момент я понял, что уже не выдерживаю физически, мне нужно было отдохнуть, и я нашёл знакомого человека, отдал ему свою повязку дружинника и уехал... Люди начали привозить еду (это было 9-го числа ближе к вечеру), и дружинники решили всю еду складировать, чтобы люди могли подходить и брать. Потом сообразили, что «подходить и брать» не совсем работает, лучше чтобы кто-то раздавал. Вначале решали дружинники, потом образовались люди, которые руководили процессами. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

[В самом начале] мы собрали такой совет с Яшиным. Я позвал [коллег-политических активистов] и мы обсуждали, что поскольку мы все из одной организации, то у людей не будет доверия, и что людям будет тяжело ассоциироваться с та-

кой историей политической в силу настроения людей... мы собственно не себя рекламировать туда пришли. И мы попросили... быть комендантом лагеря [такого-то]. Мы ему предложили, он согласился. — *И что он делать должен был?* — Ну, он олицетворял... Ну, он помимо того, что олицетворял... люди к нему обращались. Постепенно, когда жизнь начинается, люди спрашивают: а кто главный, кто организатор? Мы говорим: вон у нас есть комендант, и люди к нему шли. Потом это обросло ещё людьми, потом начали нести деньги, кто-то принёс еду, кто-то привёз генератор, и это всё постепенно сливалось в некоторый административный центр, который, в общем-то, исключительно такими хозяйственными функциями занимался. (Респондент 10, взгляды либеральные)

«Либералы» и организаторы митинга 6 мая, которые обеспечивали безопасность и проведение протестного мероприятия, заложили первые структуры лагеря: «кухню» или «административный центр», «службу безопасности». Соответственно, эти структуры функционировали на принципах (условной) иерархии, субординации, разделения полномочий и обеспечения эффективности¹. Помогло то, что активисты-«либералы» могли рассчитывать на значительный опыт и организационный потенциал своих старших коллег. С самого начала организаторы лагеря принимали решения коллегиально на некотором подобии совета или, как назвал это один из респондентов, «вече». Однако при резком притоке количества участников, в том числе активистов разных (даже конкурирующих) политических организаций и направлений, созданные органы уже не выглядели демократичными, так как не способны были согласовывать интересы разных групп активистов. Сходную проблему (обвинения в закрытости и недемократичности) испытывал и Оргкомитет массовых митингов². Однако высокая стоимость устройства массового ме-

¹ Организационные структуры внутри лагеря были достаточно условными, более того — многие из них дублировались (например, параллельно действовали две «кухни», несколько образовательных инициатив и проч.). Вполне можно было находиться на Чистопрудном бульваре и не соприкасаться с ними. Тем не менее, они задавали некоторую внутреннюю структуру всего мероприятия.

² Оргкомитет митингов тоже формировался «явочным порядком». К работе этого органа могли присоединиться лишь те, кто был полезен для дела, мог инвестировать в его работу значительные ресурсы (денежные, организационные, медийные, репутационные). Избавиться от упреков в нелегитимности Оргкомитет смог только после выборов в Координационный совет оппозиции, который не оправдал надежд избирателей и оказался малоэффективным органом, а также после снижения протестной активности в целом.

роприятия на уровне города в какой-то мере оправдывала ограничение числа участников Оргкомитета теми, кто своим приходом вносил значительное число ресурсов. На уровне относительно небольшого уличного мероприятия, в котором индивидуальный вклад приобретает большую значимость, такие оправдания не действовали.

Резкая смена формата мероприятия — за счет быстрого притока активных индивидуальных участников, которые были готовы обеспечивать лагерь деньгами, продуктами питания, оборудованием (а часть из них справедливо рассчитывала получить взамен голос в принятии решений о судьбе лагеря) — видимо, повергла первоначальную систему управления в шок, к которому она оказалась не готова. Кризис проекта активистов-«либералов» освободил место альтернативной модели, которая была наготове у «левых» активистов, продвигавших идею создания Ассамблеи по аналогии с движением «Оккупай».

Была группа людей, которые составляли серьёзный костяк модераторов Ассамблей, которые проводили Ассамблеи с октября 2011 года... Они же провели акцию солидарности с США, когда вывесили на большом каменном мосту транспарант «Сегодня Бруклинский мост, завтра Большой Каменный!». Они просто набили руку в том, как это делать технически. И сколько-то из них потом стали участниками в ОккупайАбае и активно принимали участие в модерации Ассамблей и в организации работы в рабочих группах. (Респондент 12, взгляды левые)

Мы делали акции солидарности [с Occupy Wall Street]. Но это был такой лабораторный формат, и в нём участвовали активисты... Максимально полно этот опыт пригодился, когда лагерь переместился на Чистые пруды... [Нам] удалось привить вот культуру проведения ассамблей... (Респондент 17, взгляды левые)

Ассамблея появилась как модель, которая была на западных Оккупаях. Наши ребята пытались это перевести, скопировать. И часто нас обвиняли в том, что это западная калька... Ассамблея в своих принципах провозглашает горизонтальность и не иерархичность. Большинство людей, которых я мысленно отношу к группе, которая думала, что Оккупай это Майдан, мечтало о новом лидере, который пойдёт и всё сделает за них, т.е. о делегировании полномочий... Ассамблея это не орган власти — это инструмент о том, как нам говорить... Это анархистская практика горизонтального принятия решений для малых групп. (Респондент 4, взгляды левые)

По сравнению с «либеральным» вече Ассамблея выглядит намного более открытым, прозрачным и понятным для большинства участников инструментом принятия решений. При этом демонтаж первоначальной «системы управления» произошел настолько быстро, а предложенная альтернатива оказалась настолько принципиально иной, что пересмотру подверглись не только механизм коллективного принятия решений, но и сами принципы иерархии, субординации и контроля (т.е. принципы целеполагания и построения эффективной организации). Продолжая эту линию рассуждения, можно предположить, что радикальная смена моделей управления преопределила упадок лагеря. Во-первых, как мы увидим далее, в лагере не получилось никакого перспективного планирования. Во-вторых, временный характер любой протестной мобилизации предполагает достаточно быстрый спад общественной активности, а значит механизм принятия решений, применимый в условиях массового активного участия, неизбежно должен был столкнуться с кризисом, что и произошло.

Интересно, что «националисты» в свою очередь смогли оттеснить «либералов» от обеспечения безопасности лагеря. Однако этот процесс скорее объясняется не концептуальными разногласиями, а тем, что «националисты» с большей охотой оставались в лагере ночевать, тогда как «либералы» в большинстве своем ночевали дома, а днем были заняты на работе.

Для политических активистов (в большей степени, чем для не ангажированной публики), стояла проблема мирного сосуществования. Возможность нахождения общего языка обеспечивалась (1) легкостью вступления в контакт на личностном уровне и (2) табу на обсуждение политических пристрастий, осознанным и артикулированным. Люди намеренно концентрировались на текущих организационных, хозяйственных, практических вопросах, связанных с работой лагеря. Правила поведения в лагере («сухой закон», поддержание чистоты, запрет на политические лозунги) неукоснительно соблюдались всеми участниками – в них была ценность помимо обеспечения безопасности – ценность поддержания пространства свободного общения между собой. Конечно, всех объединяла (3) идея неповиновения власти, понимание протестного характера лагеря. Живая цепь из омонцовцев не давала об этом забыть ни на минуту. Наконец, (4) возникло ощущение уникальности и ценности нахождения вместе:

Формат лёгкого вступления в коммуникацию, способствовал тому, чтобы люди знакомились и перемешивались. Конечно, можно было выделять кучки... Я общался и с националистами, и с анархистами, и прочими... Общались друг с другом... как человек с человеком, нежели как группа с группой. (Респондент 4, взгляды левые)

Было не принято спорить об идеологиях и разговаривать о каких-то абстрактных материях, потому что все понимали, что это всех раскаляет. (Респондент 14, взгляды либеральные)

[Шел] процесс нахождения общего языка... много было диалогов, моментов взаимодействия, компромиссов... На Ассамблее возникали табу на обсуждение политических вопросов, «как бы, давайте сейчас не будем про политические вопросы, однозначно ни к чему не придём». Они всё время прерывались эти разговоры. Была идея обсуждать только организационные вещи. (Респондент 19, взгляды социал-демократические)

Националист спокойно стоит с либералом и обсуждает... как обеспечить безопасность... Я уже потом узнавал, кто на самом деле националист, кто либерал, а кто анархист... Там была действительно дружеская атмосфера... Была общая мысль – мы что-то можем. Мы показали, что мы умеем договариваться, объединяться... (Респондент 10, взгляды либеральные)

«Обыватели»

Участники без ярко выраженных политических предпочтений составляли большую часть лагеря. Активисты, изобретавшие лагерь и поддерживавшие его работу – как «левые», так и «либералы» – изначально были ориентированы на привлечение и рекрутирование новых сторонников. В этом заключалась одна из целей всего мероприятия, как ее понимали активисты.

Были люди, которые потусоваться приехали. Очень большая группа людей была, у которых еще не сформирована политическая позиция... Они просто такие недовольные горожане, они об этом никогда не думали... Но они видели, что лагерь работает. Им приятно было в нём находиться, участвовать. Ими никто не пренебрегает, если они хотят проявлять себя активно, то они это делают. И они будут услышаны, если они этого хотят. Это привлекает. Люди начинают чувствовать свою важность. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Я думаю, что было много людей, которые чётко себя не идентифицировали с идеологическими группами, а просто были участниками протестного движения, их было большинство... Это всё казалось естественным продолжением акций на

Болотной площади, даже не 6 мая, а вот тех протестов декабрьских... некоего единого протестного движения, где четкой идеологии не прослеживалось. Так и тут. (Респондент 15, журналист)

Если говорить про местных жителей, то они поддерживали или были индифферентны. Проходящие... такое впечатление было, что там за это время побывало пол-Москвы. Потому что я там встречал школьных друзей, которые просто об этом услышали и приехали посмотреть на это. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Большая часть людей, которые туда приезжали, это были те люди, которые заранее хотели туда приехать. (Респондент 12, взгляды левые)

Известные политики, «лидеры», «випы»¹

Заметными участниками «ОккупайАбая» были известные оппозиционные политики, в том числе члены Оргкомитета массовых протестных митингов. В прессе они часто упоминаются как «лидеры оппозиции», а политические активисты между собой иногда называют их «випами». В жизни лагеря «взрослые» политики не играли ведущей роли, хотя бы потому, что почти все из них появлялись на короткое время. Большинство опрошенных активистов, в первую очередь «левые» и анархисты, относились к «лидерам» весьма скептически. Для политически не ангажированной публики известные политики представляли скорее интерес, а сам лагерь был местом, где можно было встретиться и пообщаться со знаменитостями.

Приходила какая-нибудь звезда, все сразу бежали, сталиливаться около нее, слушали, спрашивали, разговаривали. Было очень важно поговорить, прикоснуться. Я не знаю, как работает логика у людей, которые бегут на скамейку, где сидит Ксюша Собчак... На Яшина, мне кажется, реагировали уже тогда. Он был окружен медийным ореолом, и вокруг него, пока его не посадили, скапливались люди. [Дмитрий] Гудков, кстати говоря... Приезжали [«лидеры»] на полчаса, всегда в то время, когда как можно большее скопление людей... К Удальцову сбегались, когда его освободили. То есть, людям было важно постоять рядом с ним. (Респондент 12, взгляды левые)

Они приезжали и тоже не совсем понимали, зачем это. Приехали Яшин с Собчак. Вокруг них в течение часа толпятся камеры и всё остальное. Потом народ начинает расходиться. Потом они уезжали, потому что что там дальше делать-то? Многие ходили туда не ради лидеров и не хотели слушать лидеров. Многие считали себя лидерами. (Респондент 3, взгляды либеральные)

¹ От английского VIP – «очень важная персона», «важное лицо», «начальство».

В самом начале заметную роль в организации и налаживании быта в лагере на Чистых прудах играли некоторые «взрослые» политики, не так хорошо известные обывателям, как политические руководители, но которые обычно отвечают за повседневную работу политических организаций. Становление Ассамблеи и сопряженные с этим конфликты по поводу того, как должна быть устроена внутренняя организация лагеря, свела их роль к минимуму. В какой-то мере это, видимо, приблизило упадок лагеря, так как люди, которые обладали серьезным организационным опытом, взявшие на себя обеспечение бесперебойной жизни лагеря, постепенно оказались из него вытеснены. Их действия показались недостаточно демократичными и прозрачными сторонникам горизонтального устройства «ОккупайАбая». Однако место этих людей так и осталось пустым, так как участники Ассамблеи были больше всего озабочены принципами управления, нежели самим управлением и выполнением той работы, которая с этим сопряжена.

Отношение к «випам» со стороны участников лагеря не было однозначным. Резко против выступали «левые» и анархисты. Но и среди молодых «либералов» к тому времени выросло недовольство руководством их политических организаций, уже давно в их адрес звучали обвинения в забюрократизированности и недемократичности существующих партийных структур, упреки в несменяемости руководства. Вероятно, поэтому «левые» принципы Ассамблеи нашли поддержку у части их «идеологических противников».

Роль лидеров, на мой взгляд, была сугубо номинальной... Если бы они жили там постоянно, возможно, они бы выполняли более существенную роль. (Респондент 22, журналист)

Лидеры хотели просто к этому примазаться. Люди не понимали, кто они такие. Это люди, которые из телевизора. И непонятно, кто их сделал лидерами? (Респондент 11, взгляды либеральные)

Также кажется важным, что оппозиционеры наиболее популярные (по мнению респондентов) среди молодежи, а именно Алексей Навальный (у большинства) и Сергей Удальцов (у «левых») находились под административным арестом. «Лидеров не было», потому что «настоящие лидеры» сидели. Соответственно и «ОккупайАбай» стал известен как «безлидерный» протест, или протест против лидерства. Уточним: в случае анархистов и «левых» – против всякого лидерства, в случае «либералов» – против недемократичного лидерства.

Так или иначе «випы» внесли свой вклад в становление и развитие лагеря. Они сделали это событие известным, привлекли к нему дополнительное внимание СМИ, кроме того известные политики, наравне с журналистами и «гражданскими журналистами», выступали как «трансляторы» происходящего — напрямую через свои аккаунты в социальных сетях:

[Лидеры хороши] для комментариев в прессе. Журналисту надо собрать у кого-то комментарии... «Випы смогли, в том числе через твиттер, транслировать позицию этого лагеря для многих людей, которые жили не в Москве. В регионах трудно следить за активистами, следят за випами. Випы были трансляторами, и для них это было тоже важно, я уверен, что подписка на них резко увеличилась в этот момент. За ними следили, по ним писали новости. Упомятость их резко возросла... Упомятость в СМИ и увеличение количества подписчиков — это хорошая, важная, приятная вещь для политика. (Респондент 15, журналист)

Если про какую-то акцию у себя напишет Навальный, Немцов, Пономарев, Удальцов, Пархоменко, Ксения Собчак, то про эту акцию узнает и отреагирует на их призыв гораздо больше народа... Можно оценить, каким будет мероприятие, если про него не упомянет ни один «вип» — 200-400 человек. И это реальность... Если люди своей жизнью добились того, что их читают тысячи, своими поступками, тем, что они делают... (Респондент 16, взгляды либеральные)

Наконец, известные политики выступали переговорщиками с представителями власти и полицией, которая не всегда была готова слушать рядовых участников лагеря.

На Баррикадной с полицией общались, в основном, депутаты, кстати говоря. Они взяли на себя эту функцию... Видимо, потому что полиция была уже агрессивная и на переговоры с абы кем не шла. (Респондент 11, взгляды либеральные)

Привезли нам три туалета, которые на следующий день у нас пыталась полиция украсть. Они подогнали Газель, начали загружать эти туалеты, и дальше адская картина. Я никогда в жизни такого не видел, чтобы три депутата Государственной Думы, популярные телеведущие, то есть, оба Гудковых, Собчак и Илья Пономарев бодались с ментами за туалеты, умирая причем при этом со смеху. Потому что, ну, понимаете, что происходит, вы — полковник УВД, и мы — три народных депутата, и у нас с вами разговор идет за три туалета. Что за бред? (Респондент 13, взгляды либеральные)

СМИ и журналисты

Роль журналистов в жизни лагеря на Чистых прудах не ограничивалась освещением событий. Журналисты, прежде всего независимых интернет-изданий, как активные пользователи социальных сетей и обладатели большого числа подписчиков выступали и как лидеры мнений, которые задавали тон в отношении к происходящему событию. Их личный интерес и увлечение происходящим добавляли лагерю дополнительную значимость в глазах читательской аудитории.

Журналисты стали интересоваться, как все устроено... Мне кажется, «Афиша», «Лента» были первыми... «Новая газета» вела стенографию. Иностранцы поняли самые первые, что здесь самоорганизация, никаких лидеров нет. «Московские Новости» на все это быстро реагировали... «Дождь» тоже... они даже с Чистых прудов прямую трансляцию вели. (Респондент 12, взгляды левые)

Лента.ру, Газета.ру, Дождь, Эхо Москвы... СМИ ориентировались не просто на публичных людей, СМИ больше ориентировались на «либералов»... Они обеспечивали приток новых людей... Все эти люди из интернет-СМИ, все они были и в твиттере, и у [такого-то журналиста] 26 тысяч читателей в твиттере. Если бы все эти люди вдруг решили, что Абай — это плохо... то и в твиттере не было бы возможности им противоречить... Такая общая позиция была выработана среди журналистов... (Респондент 7, взгляды либеральные)

Каждое утро, начиная с 6-и утра, у нас кто-то из СМИ всегда находился. Некоторые СМИ, кстати, даже у нас спали. Подходили и спрашивали: «А можно у вас где-нибудь тут найти мешок? Мы решили остаться на ночь». У нас был запас порядка 10-15 спальных мешков для журналистов. (Респондент 10, взгляды либеральные)

По большому счёту мы работали, начиная с 7-го мая в режиме нон-стопа. На Китай-городе я был в первую ночь, когда приехал туда Навальный. Как журналист я... сообщал редакции движения, которые происходят. А спустя несколько дней я уже приезжал как участник. (Респондент 15, журналист)

Судя по всему, тон (а иногда и сам факт) освещения событий в лагере на Чистопрудном бульваре зависел, по словам респондентов, от степени независимости СМИ. Журналисты независимых изданий внимательно следили за жизнью лагеря. Старались разбираться в происходящем, беседовать с различными участниками, докапывались до сути. Многие из них, ви-

димо, сочувствовали настроениям участников «ОккупайАбая».

СМИ относились в зависимости от владельца, от главных редакторов. Если это газета Взгляд и Дни.ру, они это пытались выставить как сборище непонятных хипстеров, пьяной молодежи и так далее. Лента.ру – нормально. (Респондент 2, взгляды левые)

Специальные медиа для хипстеров освятили хорошо. А медиа для обычного человека, я думаю, если вы спросите в России, знают ли что-то про «ОккупайАбай», то 98 процентов скажут: «Нет». (Респондент 11, взгляды либеральные)

Я имею возможность смотреть канал Дождь и читать Нью Таймс или Новую газету. Но до этого же надо как-то «допереть». (Респондент 13, взгляды либеральные)

Государственные СМИ, по свидетельствам опрошенных, либо вовсе не замечали происходящего, либо приезжали с установкой отснять сюжет так, чтобы дискредитировать лагерь в глазах телезрителей:

Я помню сюжет на «Москва 24». Сюжет явно был заказной, о том, что как всё плохо у нас. (Респондент 10, взгляды либеральные)

НТВ-шников, в общем-то, в лицо все знают, и в тот момент они боялись просто, что им морду набьют. Потому что желающих было много... В какой-то момент мы охраняли камеры НТВ... [Или еще история] приезжает девочка из телеканала «Мир»: «Кто старший?» Говорю: «Я старший». «Нам поручено снять сюжет». «Поручено – снимайте, что хотите, хотите – снимайте нас, нужно вам интервью – будет вам интервью, сейчас найдем, с кем это можно сделать». Она говорит: «Нет, вы не поняли, у меня редакционное задание – снять, что вы здесь в говне тонете... Дokoпаться не до чего. Я, – говорит, – даже не понимаю, как камеру разворачивать». (Респондент 13, взгляды либеральные)

Там появлялось несколько представителей НТВ, в том числе люди из «зондеркоманды Кулистикова». Один из них это Михаил-Высурковская-Пропаганда. Второй из команды Анатомия протеста, известный, узнаваемый в лицо. С корреспондентами НТВ старались не общаться, либо, если общаться, то крайне осторожно. (Респондент 22, журналист)

Ограниченное освещение события – прежде всего силами независимых СМИ – сказалось на степени осведомленности об этом событии широкой публики. Общественный резонанс от существования лагеря сопоставим с резонансом от тех событий, которые не попадают на федеральные каналы телевидения.

Однако, по словам одного из респондентов, сам формат происходящего на Чистопрудном бульваре затруднял работу журналиста. Было не до конца понятно, как это следует описывать, это был, по словам одного из респондентов, «журналистский кошмар», «попирание принципов» работы СМИ:

Абай – это не очевидная новость, которую нужно отписывать. Плюс она была протяженная во времени. Конкретного инфоповода в этом не было. Можно написать о том, что разогнали толпу людей. Можно написать, что толпа людей собралась у памятника героям Плевны. Но нельзя в течение семи дней писать, что толпа продолжает находиться там-то. Находясь там, приходилось все время выискивать поводы для того, чтобы как-то об этом сообщить... Я писала просто с кровью из глаз, потому что очень тяжело было... Села писать – не пишется. У журналистов тоже такое бывает. Обычно, это первый признак того, что темы нет, когда ты не можешь сформулировать первое предложение... репортаж о месте, где ничего не происходит. В течение семи дней по факту ничего не происходило... Самым главным событием было само существование [лагеря]... оно не менялось. И у него не было лидеров. Это попираание всего, как работает СМИ. Это был реально журналистский кошмар, что ты не знаешь, к кому тебе обратиться, чтобы комментарий получить. Приходилось выискивать в толпе каких-нибудь идейных людей и с ними пытаться поговорить... [А тебе заявляют], что «наш лидер – “Твиттер”». И что с этим делать?.. Получалось, что мы писали про какие-то сценки из жизни Абая, но это ужасно на самом деле... приходилось искать какие-то формальные поводы: «К четвергу, несмотря на то, что власти Москвы против того, чтобы был палаточный лагерь, он все равно состоялся, потому что там появились какие-то навесы. Лагерь закрепился, там собираются установить вай-фай»... Это не событийные заметки, а такие «лайф-стайл». Довольно нелепо употреблять в данном случае, но по смыслу так было. (Респондент 21, журналист)

Для СМИ интересней «випы», интересно событие, происходящее с «випом», прежде всего задержание. Задержание – это повод новостной, безусловно. То, что Алексей Навальный приехал на Китай-город, ещё спорный повод – ну приехал и приехал. Но вот если Алексея Навального задержала полиция да при том, что повода для задержания формально не было – это уже интересная тема. А когда ему дают после этого 15 суток – ещё более интересная тема! (Респондент 15, журналист)

От некоторых либерально настроенных активистов звучала критика в адрес СМИ, заключающаяся в том, что журналисты не слишком чувствительны к изменениям, не расторопны в поиске новых лиц, привержены старым авторитетам и давно сложившимся контактам:

Лимонов это называет — «Коллективный Альбац»... Круг людей, которые контролируют какие-то средства массовой информации, являются лидерами общественного мнения... [им] удобно пригласить в передачу Немцова, а не кого-то еще... или Навального. Через эту линию обороны не пробиться... Кто-то новый им просто неинтересен. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Однако материалы интервью говорят о том, что такой упрек по отношению к журналистам, регулярно писавшим о жизни лагеря, скорее несправедлив. Журналисты старались обращаться не только к известным лидерам, но и искать новых:

СМИ действительно стали общаться с активистами среднего уровня вроде меня. И от активистов получали оперативную информацию, и множество активистов стали вылезать в публичное пространство как раз с Абая, в том числе и я... (Респондент 2, взгляды левые)

Это была история, когда хочется узнать мнение не только лидеров, а обычных активистов, которые просто приехали, в чём был мотив, почему они ночевали. Их мнение было интересно и очень показательным, потому что было заметно, что не лидеры определяют эту всю историю. Это была история большого количества людей, которые хотели некоего своего пространства свободы. (Респондент 15, журналист)

Вокруг лидеров кучкуются сразу. Я помню, что ходила по Абаю, вижу, какая-то группа людей, толпа молодежи кучкуется в одном месте. Кто такие? Фиг знает! Я к ним подхожу, там девушка стоит, и она им всем вещает, что «надо заниматься активизмом. Кто не хочет тратить на это время, просьба сразу не беспокоиться, и идите отсюда, потому что это требует времени». Очевидно, что это какой-то новый лидер. При этом я не знаю ее в лицо, несмотря на то, что со всеми этими людьми общаюсь года с 2005. То есть, это новый какой-то лидер. Возможно, у которого будет какое-то будущее, или не будет. Надо познакомиться... Просто здесь и сейчас в данный конкретный момент этот человек рулит толпой людей... Что из этого выйдет, я не знала, и она не знала, скорее всего. (Респондент 21, журналист)

Проблема определения главных действующих лиц затруднялась тем, что левые ак-

тивисты, участники Ассамблей, увлеченные отрицанием всякого лидерства, намеренно пытались заставить СМИ говорить от имени всего лагеря сразу. Такие попытки основывались на положении о том, что СМИ, цитируя человека, тем самым создают ему ореол лидерства. А это именно то, чего левые политические активисты и анархисты пытались избежать. Были даже попытки создать некоторый обезличенный пресс-центр, который бы обладал монополией на информирование СМИ о происходящем в лагере, но эти попытки не увенчались особым успехом.

Мы устраиваем Ассамблею, принимаем решение какое-то, а потом приходит какой-нибудь человек из лидеров и даёт интервью, о говорит от нашего имени с медиа. Конечно, это не нравилось, и были конфликты. Но это вообще сложный вопрос, как транслировать медиа решение Ассамблеи. (Респондент 2, взгляды левые)

Мы пытались сделать так, чтобы вообще никто не давал никаких интервью. И это не работало. Не работало, потому что медиа не хотели взаимодействовать с обезличенной пресс-службой. Мы составили им табличку со всеми контактами, просто рассылкой, и мы позвонили всем людям, работающим в СМИ, и сказали: Вот у нас теперь будет так... То есть, совершенно обезличенный [адрес], подпись была просто пресс-служба Оккупая. Мы просто заранее всех обзвонили и сказали, что с такого-то адреса будет приходить письмо. Несколько раз это срабатывало... (Респондент 12, взгляды левые)

Можно говорить о нескольких причинах того, почему эта попытка не увенчалась успехом. (1) На «ОккупайАбае» не было недостатка в людях, готовых дать комментарий средствам массовой информации. (2) Ассамблея, даже во время своего расцвета, никогда не охватывала всего лагеря (скорее всего, она распространяла свое влияние не более чем на треть лагеря) и тем более она не контролировала поведение своих участников. (3) Активисты Ассамблеи ставили перед собой заведомо невыполнимую цель — одним махом переделать не только взаимоотношения внутри лагеря, но и принцип работы российских независимых СМИ. Последняя цель явно оказалась им не по силам:

[При поиске лидеров я] ориентируюсь на какую-то свою интуицию. Во-первых, это были люди, которые уже были известны мне. Во-вторых, это те люди, на которых мне известные люди указывали и говорили, что этот отвечает за вот это. Хотя я не помню, чтобы я с такими общалась, если честно. И, в-третьих, это новые

лидеры, которые чего-то сами пытались сделать. С этим ничего не сделаешь. Так работают СМИ... Ты не можешь общаться с абстрактным большинством, тебе нужен человек, к которому ты подойдешь с микрофоном или с диктофоном. Ты не можешь выйти на площадь, микрофон поставить и получить внятный содержательный комментарий из пустоты. Это просто система, под которую заточены медиа. Да, мы кого-то выбирали из толпы, знакомых или незнакомых, и о них говорили. (Респондент 21, журналист)

Отметим, что для многих участников лагеря на Чистых прудах вопрос о лидерстве был одним из центральных. Он поднимался в различных обстоятельствах: во взаимоотношениях между политическими активистами разных направлений, между молодыми активистами и признанными политиками, во взаимоотношениях активистов и СМИ. Не стали исключением взаимоотношения активистов и полиции.

Полиция

Сотрудники различных подразделений полиции были постоянными участниками истории вокруг лагеря «ОккупайАбай». Можно отметить: (1) разгон демонстрации 6 мая и (2) массовые задержания участников народных гуляний (задержание на ночь, аресты на несколько суток) и массовая транспортировка задержанных автозаками в районные отделения полиции, (3) постоянно действующее оцепление лагеря на Чистых прудах, (4) изучение лагеря сотрудниками полиции и спецслужб («в штатском»), их беседы с активистами «ОккупайАбая», (5) разгон лагеря на Чистых прудах, последующая стоянка на Кудринской площади и пр.

У меня до сих пор жива в памяти картинка, когда стройный ряд из четырех сотен бойцов ОМОНа радостно несется по бульвару с дубинками наголо и гонит людей. (Респондент 22, журналист)

Они начали забирать мужчин сначала. Кто-то сопротивлялся и кричал: «Меня уже 3-й раз сегодня забирают». На что его били лицом об асфальт. В общем, они били не только мужчин, они били девочек... хватали, выкручивали руки, они били лицом об асфальт. Как только человек оказывался в автозаке, они становились абсолютно ласковыми, везли в ОВД, ничего не оформляли и отпускали. (Респондент 1, взгляды либеральные)

Лагерь существовал всегда в оцеплении, и это было оцепление из ОМОНа. И мы постоянно чувствовали эту отгороженность этой территории от остального города. И внутри этой территории она начала как бы создавать свои собственные правила... Когда оцепление было снято, мы

это сразу почувствовали, что эта уникальность переживаний внутри этого пространства пропала... (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

С самого начала протестующие пытались разговаривать с полицейскими. Мотивом одних был страх и попытка его преодолеть, установив контакт с полицейским, который в любую минуту по приказу руководства готов применить силу:

Было очень страшно. Я разговаривала с ними, потому что боялась, что если ему дадут приказ, он начнет меня бить. А тут я с ним уже поговорила, и нам казалось, что это будет способ сделать так, чтобы они нас били не так сильно, либо не били вообще. (Респондент 1, взгляды либеральные)

Некоторые пытались агитировать полицейских и перетягивать их на сторону протестующих:

Я участвовал в этом сам, была идея раздавать полицейским листовки — как-то их настраивать. Когда приехали автозаки, и им пытались раздавать — они не брали. Был над ними какой-то надзор, видимо, и они боялись. Но когда ты подходишь к другому метро, там можно было, это даже вызывало интерес. Если у метро раздаешь — они брали обычно. (Респондент 19, взгляды социал-демократические)

Кем-то двигало простое человеческое отношение и понимание того, что рядовые полицейские такие же люди, и не они будут принимать решение о разгоне лагеря:

Ну, какое взаимодействие? Идет ночь, твоя смена, подходишь: «Ну что, как у вас?» «У нас все хорошо». «Команд нас винтить не было?» «Не было». «Есть хотите?» «Не-не-не, не хотим». Подходишь к кухне, говоришь: «Девчонки, сделайте там 50 бутербродов 20 стаканов чая, и вот на тот камень отнесите. Ну, через 40 минут заберите». Ну, через 40 минут там стоят пустые подносы. То есть, идиотизм ситуации заключается в том, что город не в состоянии своих ментов прокормить. Их кормили мы. А они делали вид, что, ну, как им надо приличия соблюдать. Вот взаимодействие. С кем там взаимодействовать? Это два каких-то начальника среднего звена, куча сержантов. С кем там разговаривать? Были какие-то представители местного УВД, якобы. С ними был человек, который говорил, что он главный из этого УВД, хотя я уверен, что это «эшник»¹ был. Что я могу с ними решить? (Респондент 13, взгляды либеральные)

¹ Сотрудник Центра «Э», т.е. Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Представитель, который с нами говорил, был подполковник или кто-то такой, и он сказал, что: «Пока у меня погоны, я делаю то, что я должен делать на работе. Когда я без погон, я могу об этом думать, и думать об этом как-то иначе, но пока я на работе — я на работе. Я делаю то, что мне говорят». (Респондент 1, взгляды либеральные)

В результате такого общения протестующие стали лучше понимать, какие мотивы движут полицейскими, как работает полицейская машина. Частые контакты с полицией, поездки в автозаках, массовые задержания и административные аресты привели к тому, что страх, родившийся у многих после разгона «Марша Миллионов», ушел. И это ощущение, вместе с чувством солидарности, возникшим на массовых митингах, не удалось раздавить даже последовавшим судебным процессом в отношении «узников 6 мая».

В какой-то момент даже казалось, что «лед тронулся», и контакты с полицейскими приносят определенные плоды. Однако, сложно оценить, основаны ли приведенные ниже цитаты на реальных фактах, или же речь идет о легендах, родившихся в протестном движении и передающихся из уст в уста:

[На Китай-городе] одна женщина ходила, кормила полицейских, омоновцев в частности бутербродиками и горячим чаем. И за это, когда начали задерживать, ее подвели к автозаку, обвели вокруг и сказали: «Всё, уходите». Какую-то плату ей за горячий чай отдали. (Респондент 5, взгляды национал-демократические)

Была такая история, что на Пушкинской два омоновца отказались проводить задержание, их посадили в автозак вместе с задержанными. То есть один отказался, командир приказал задержать его второму омоновцу. Тот тоже отказался... Я понимаю сейчас, почему это произошло, потому что полиция к тому моменту была уже сильно изношена. То есть вся эта беготня по площадям в нон-стоп режиме их уже действительно задолбала. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Не только протестующие пытались разговаривать и понимать полицейских. Был и обратный интерес. В этом случае он, однако, носил профессиональный характер. Главные вопросы, которые занимали полицейских, касались того, как устроен лагерь и «кто главный»:

К нам подошёл мент и спросил, что вы здесь делаете... Это был сотрудник центра «Э», в штатском. И звонил по телефону: «Я не знаю, что они тут делают! Ну вот, что-то собрались. Нет у них главного!». Там был очень смешной

какой-то разговор, он по телефону перед кем-то отчитывался и не мог описать... Иногда они подходили на Ассамблею и спрашивали, «что вы здесь делаете?» и «кто у вас главный?», мы все говорили, у нас его нет. Они не очень понимали, что это значит. Иногда какие-нибудь бумажки забирали. (Респондент 4, взгляды левые)

[Приехал милицейский чин] типа, гулять пришел. Я с ним на переговорах много раз сталкивалась. Он, если куда-то приходит, он такой: футболочка, джинсики, кепочка. Типа, мимо проходил такой. Они особо не вмешивались, но было очень много оперативников в штатском... У нас много «специалистов» по этой молодежи нацистской... Мы их по выражению отличаем. Люди приходят на мероприятия с другими лицами, у них нет интереса к людям, они стоят как валенки. (Респондент 16, взгляды либеральные)

Была ассамблея с полковником МВД, который участвовал в ассамблее с живым микрофоном — это было очень красиво. (Респондент 17, взгляды левые)

Наконец, бывали случаи давления и устрашения участников лагеря:

Был очень интересный эпизод у меня... сотрудник ФСБ известный... подошел ко мне в какой-то момент и спросил «Как там твои дела? Не боишься в тюрьму сесть?» ...Подходили сотрудники ФСБ и Центра «Э» и пугали своим видом обитателей лагеря. (Респондент 22, журналист)

У участников интервью не возникает сомнения, что в лагере действовали провокаторы. По словам одного из респондентов слово «провокатор» было «очень популярно» и часто звучало на «ОккупайАбае». Задачи таких людей заключались, видимо, в том, чтобы (1) нарушить правила, установленные в лагере, и дать повод полиции для немедленного разгона, (2) создать инцидент, который можно было бы заснять на видео, и на его основе сделать сюжет, который бы выставлял лагерь в неприглядном виде. Наконец, (3) провокаторы могли попытаться спровоцировать конфликт или ссору, посеять вражду между участниками, раздробить сложившиеся группы, (4) внедриться в существующие в лагере структуры и собирать информацию.

Как только появлялся в толпе какой-то пьяный человек, его сразу отводили к милиции, потому что он мог быть провокатором. И вообще всё время говорили: «Провокация! Провокация!», слово второе по популярности, после слова ОМОН. (Респондент 1, взгляды либеральные)

Очень сложно сказать, кто провокатор, а кто нет. «Националисты» считают провока-

торами всех, кто не вписывался, вплоть до случайных прохожих, которые шли с бутылочкой пива и никого не трогали... Потом были провокаторы из представителей прокремлевской молодежи. В том числе, наверное, самые забавные были «Хрюши против», когда ребята в костюмах свиней пришли и попытались предложить всем средства для очистки рук. Просто чтобы помыть руки. Забавно, безусловно. Но дело в том, что приехали они вместе с сотрудниками полиции. (Респондент 22, журналист)

Мы понимаем, что внутри Абая и внутри любых наших акций, есть огромное количество работников «прекрасного» Комитета, но Абай точно совершенно раздробляется внутри. (Респондент 13, взгляды либеральные)

Однако обвинения в «провокаторстве» нередко использовались участниками лагеря для дисквалификации своих оппонентов или просто людей противоположных взглядов. Поиски общего языка и изучение позиций друг друга оказались делом непростым:

Они [кто-то из либеральных активистов] сказали, что я — провокатор, что я — нацист (очень жёстко и ужасно, это было неприятно), что я разрушаю какую-то структуру... Они увидели, что какой-то человек привлекает внимание, и мне кажется, им это не понравилось очень. Может быть, они не разобрались... (Респондент 2, взгляды левые)

Была некая параноидальность. Случай был на Ассамблее, стали нагнетать, что какие-то тут нацисты... Потом выяснилось, что это никакие не нацисты, просто люди высказывали точку зрения, что просто люди пришли в Оккупай, но у них какие-то странные свои взгляды. Но когда они высказывают странные взгляды, им сразу говорят, что они провокаторы. (Респондент 19, взгляды социал-демократические)

IV. Устройство лагеря «ОккупайАбай». Итак, лагерь на Чистых прудах просуществовал всего неделю, его организационные структуры находились в постоянном движении, влияние различных активистских групп на принятие решений о жизнедеятельности постоянно менялось, как и менялось количество участников «ОккупайАбая» в зависимости от времени суток. На первый взгляд могло показаться, что никакой организации не существует, и в лагере «царит хаос», или же все просто «происходит само собой»:

Из-за такого количества маленьких центров силы бессмысленно пытаться построить какую-то иерархию, строить целую систему... Оно все

само происходило, люди сами организовывались по группам. Комиссия, которая создавала правила, вешала их на деревья, но особо их никто не читал, кто-то делал газету, кто-то выступления, кто-то делал показы, кто-то занимался безопасностью, кто-то занимался сбором денег... не думаю, что там была какая-то централизованная структура. (Респондент 7, взгляды либеральные)

В этом многообразии действий, тем не менее можно выделить несколько тематических направлений: 1) организация питания, 2) осуществление безопасности, 3) информация о внутренней жизни лагеря и коммуникации с внешним миром или «агитация», проведение лекций, 4) финансы. И, вероятно, 5) отдельно стоит говорить об Ассамблее, на которой не только велись постоянные дискуссии, но и отчитывались представители финансовой, агитационной и прочих групп. По каждому из отмеченных направлений работало с разной степенью взаимодействия по несколько активистских группировок и активистов-одиночек.

Питание

Параллельно существовали «либеральная» кухня (одновременно склад привезенной еды и раздаточный пункт с обеспечением минимальных правил гигиены, который устроили и первое время поддерживали активисты либеральных взглядов) и «анархистские» инициативы по обеспечению питанием (в том числе, вегетарианским и веганским), которые имели длительную историю раздачи питания на улицах («Еда вместо бомб» и проч.). Что-то привозили москвичи — по запросу в «Твиттер», что-то покупалось на собранные деньги, какую-то горячую еду безвозмездно предоставляли московские предприниматели-рестораторы (по договоренности с активистами, прежде всего «либералами»).

Что касается еды, то её постоянно все приносили начиная с ночи 7-го числа. Люди стали привозить еду, и у нас был мешок еды, который мы постоянно таскали туда-сюда. (Респондент 2, взгляды левые)

Еду приносили самые разные люди. Известный случай, когда Собчак принесла какие-то вещи, пирожков из своего ресторана. Потом, женщина к нам подъезжала и говорила: «У меня свой ресторан, я привезла два больших...» цистерны, ведра, в общем, две огромные штуки с пловом... Она их отдавала коменданту лагеря, людям, которые занимались хозяйственной стороной жизни лагеря. (Респондент 14, взгляды либеральные)

Были люди, готовые какое-то количество еды приготовить в промышленных масштабах... Есть

люди, которые работают на кухне: повара, не повара, еще кто-то. Довольно быстро стала появляться приготовленная еда, которую просто где-то варили. Люди, которые занимаются какой-то походной тематикой. Это всё стало возникать после пожаров, которые были лет пять назад. Есть люди, которые кормят бомжей... Были хозяева кафе... Потому что у тебя бизнес в Российской Федерации, и тебе не по хрену. И тебе сварить этого горохового супа сто литров... ты ментам отдаешь в сто пятьдесят раз больше каждый день. Почему нет? ... Там был какой-то запас всегда. Перли в диких количествах. Начиная от гамбургеров из Макдональдса. ... Бабушка какая-то пирожков принесла. «Сынки, – говорит, – возьмите». (Респондент 10, взгляды либеральные)

Был памятник Абаю, и за ним оградил не большое пространство, поставили генератор, там была кухня импровизированная. Это пространство в несколько десятков квадратных метров было огорожено ленточками, туда пускали по бейджам с митинга. Там лежали пенки – кто-то привёз кучу пенок, потом эти пенки докупали – туда всё приносили, привозили. Там сидело на стульях несколько человек, сменялись, какие-то тенты организовали, чтобы не залило генератор, чтобы натуральный лагерь был. У меня было ощущение, что это «Антиселигер», который проходил в Химках, только в условиях города. Только палаток не хватало. (Респондент 14, взгляды либеральные)

То, что там не было никакой не-мясной еды, тоже провоцировало конфликты. Анархисты устроили вторую кухню, потому что было очень много веганов в лагере, и я в том числе. (Респондент 12, взгляды левые)

Безопасность

Первоначально поддержанием правопорядка, обеспечением безопасности и контактами с полицией занимались часть организаторов митинга 6 мая, «люди с бейджами организаторов». Преимущественно это были активисты либеральных взглядов. Однако очень быстро их в этом сменили «националисты», которые могли оставаться в лагере на ночь. При этом особых нежных чувств к друг другу люди не испытывали, и некоторые респонденты говорили о том, что они боялись «охранников» с «имперками» (нашивки с имперской, националистической символикой).

Информация

Информационно-коммуникационный блок на «ОккупайАбае» был представлен несколькими активистскими группировками и активиста-

ми-одиночками: 1) работал «левый», «анархистский» Инфо-Центр, регулярно сообщавший об основных текущих мероприятиях лагеря, 2) агитационная группа Ассамблеи разрабатывала, изготавливала в типографиях и расклеивала по городу листовки, 3) выходило несколько «газет-листочков» о жизни лагеря, 4) одновременно сосуществовали несколько лекционных проектов, которые организовывали как «левые», так и «либералы». Последние организовали целую серию лекций известных политологов, социологов, культурологов и проч. под названием «Белая Школа»:

Инфо-центр занимался распространением книг, брошюр, листовок. Там были анархические... какая-то левая коммунистическая организация, которая ежедневно издала листовку по поводу актуальных событий на Абае. Но и помимо этого [они распространяли] свои издания, листовки. Куча всего! Инфо-центр – это был путеводитель по Абаю. Там всегда можно было узнать, где, что происходит и будет происходить в ближайшее время. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Газета появилась как следствие обсуждения восьмого числа, когда мы думали, в каком виде можно сделать эту резолюцию, как организовать всех, дать всем ее на подписи, что мы не расходимся. То есть институционализацию провести... Мы сделали первый выпуск газеты, где говорится, что это и почему. Он был направлен на создание некоей внутренней идентичности у людей, которые находятся в лагере, чтобы они понимали, зачем это, как это все будет функционировать, где что найти. Второй выпуск совпал с разгоном и раздавали уже на Баррикадной... (Респондент 7, взгляды либеральные)

Была «Белая школа», читались лекции, какие-то диспуты всегда были... Да их много было, за всеми опять же не уследишь. И левые представители читали лекции, и либеральные. По-моему, 11-го мая одновременно пять лекций проходило в разных точках. То есть гости просто подходили и говорили, можно почитать лекцию? Да, собирайте кружок, читайте. Приходил человек, выбирал где-нибудь там повыше встать – вставал и читал, и вокруг него становились люди. (Респондент 10, взгляды либеральные)

Некоторые люди самоорганизовывались, заседание клуба Джона Локка и так далее – это мне очень понравилось. Потом туда пришли казахи и принесли казахские пирожки, – для меня это тоже было очень. И вообще, чтение стихов Абая... (Респондент 11, взгляды либеральные)

Бульвары были очень интересны первые десять-пятнадцать дней. Это внезапно стало

каким-то культурным центром, где происходило все, что угодно, начиная с того, что людей учили рисовать, заканчивая выступлением Театра.doc, каких-то барабаничников, каких-то тренингов, еще чего-то. Народ выкладывался по полной. (Респондент 13, взгляды либеральные)

Финансы

Изначально «финансы» на «ОккупайАбае» возникли как «шапка» или «коробка», которую инициаторы лагеря («либеральные активисты») «пустили по кругу» для того, чтобы собрать деньги на первые нужды. Затем функция сбора, контроля и расходования средств перешла к «Кухне». Чуть позже на заседаниях Ассамблеи была сформирована финансовая группа, которая осуществляла контроль за крупными расходами средств, в том числе с помощью того, что деньги переводились на Яндекс-кошелек, операции по которому можно было отслеживать в интернете.

Начиная с туалетов, собственно, появилась коробка, куда складывались бабки. Потому что есть некоторое количество организационных моментов. То есть, нужно оплатить туалеты — раз. Нужно заплатить за то, чтобы у тебя отсосали говно — два. Нужно купить рации, которые необходимы. (Респондент 13, взгляды либеральные)

Решение о том, что сбор денег должен быть поставлен под контроль, было принято еще до того, как этим занялась Ассамблея. Но в первые дни, когда организационные структуры лагеря только начинали складываться, производить строгий контроль расходования средств было непросто. Тем более что расходование средств всегда вызывает самый живой интерес у многих:

Некоторые свои были небольшие кассы. У кого-то просто — «На проект такой-то, такой-то»... Стали задумываться, как это все сделать лучше, создать какую-то структуру, организовать это все... Пришла [такая-то]. Я ей сказал: «Вы всё-таки... не последний человек. Определенную легитимность имеете. Давайте, чтобы бомжи у нас деньги не собирали»... Договорились, что нужно это под контроль ставить... Очень тяжело было проводить аудит, потому что все визжали, что мы хотим украсть эти деньги. (Респондент 5, взгляды национал-демократические)

Первоначально учет собранных средств осложнялся еще и тем, что люди, которые пользовались наибольшим доверием части активистов (точнее — «либералов») и были поставлены ими заведовать кассой, одновременно должны были обеспечивать организацию всего быта лагеря (в

силу того, что они были еще и самыми опытными среди участников лагеря). Уделять много внимания контролю за деньгами в таком режиме просто невозможно:

Эти разговоры: про передачу денег, про отчеты... Я могу вести табличку, когда я сижу в офисе. Ко мне пришел человек, какие-то деньги сдал, я записала, положила. А когда ты одной рукой принимаешь, а второй... тебе кричат: у нас кончился хлеб, — ты не будешь вписывать в полной тьме, с учетом того, что у тебя параллельно с этим кончились батарейки... Это кажущаяся легкость — удерживать ночной лагерь, даже в теплое время года. Это генераторы, бензин, всё, что связано с зарядками телефонов, чтобы была возможность всем втыкаться куда-то. Это коврики, спальники, полиэтилен, что-то промокает. Это кипятилок, который мы добывали в кафешках — с термосами просто ходили туда-сюда бригады. Это еда, потому что то, что привозили, нужно было тщательно разбирать, потому что иногда что-то было не очень свежее. А если пошел дождь, то это надо каким-то образом сберегать, чтобы ничего не промокло. Это аптечка, из-за полиции надо было все время аптечки перетряхивать, потому что народ ходил в аптеку, и иногда приносил средства, которые лучше бы туда не класть... Это, извините меня, безопасность. К нам все время лезли бомжи — кормиться. Это уборка территории. Это взаимодействие с полицией. Там проливали, растапывали еду, что-то непонятно из каких банок. Мы все время следили за чистотой минимальной. Чтобы люди, которые раздавали еду, были хотя бы в резиновых перчатках. Это сопоставимо с тем, что вы въехали в пустую квартиру, и к вам тут же пришла толпа людей, которую нужно срочно обеспечить возможностью жить, есть, спать, лечить. (Респондент 16, взгляды либеральные)

Ассамблея смогла сделать процесс сбора средств более прозрачным и упорядоченным, но на это потребовалось время. И, как следует из интервью, не все были готовы подчиняться решениям Ассамблеи. Финансовый вопрос решился только с ликвидацией лагеря, но даже спустя год после этого у некоторых респондентов оставались вопросы к тому, куда в итоге ушла часть денег. Придумать механизм контроля средств и сделать так, чтобы он заработал — разные вещи:

Финансовая группа отвечала за деньги. У них были ключи от Яндекс-кошелька. Соответственно они публиковали сканы чеков и всё прочее... Механизм был такой, что деньгами руководила

финансовая группа, и сложилось так на четвёртый или пятый день... Финансовая группа выдавала деньги, но не могла решать. Решать могла только Ассамблея, и был установлен лимит в пятьдесят или тридцать тысяч. Всё, что меньше десяти тысяч, не требовало решения Ассамблеи... Чтобы у людей не создавалось ощущения, что у них есть какая-то власть. Они просто люди, которые деньги выдают. Они ничего не решают. (Респондент 12, взгляды левые)

Деньги лагеря дошли до Ассамблеи очень поздно. Весь лагерь согласился, что Ассамблея — это единственный способ управлять деньгами. У нас был метод разработан, у нас был уже бюджетный комитет, чтобы управлять деньгами. Но к тому моменту, когда до нас дошли деньги, часть из них пропала, часть была уже кому-то обещана, а чеки где-то потерялись. Было непонятно, что с этим делать... Мы потратили очень много времени на выяснение финансового вопроса... все очень долго пытались определить, как и на что именно мы тратим и т.д. Это, естественно, очень сильно подорвало нашу работу. В итоге финансовый вопрос был окончательно решён только уже после разгона лагеря на Баррикадной. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

V. Ассамблея: критика протеста и критика самой Ассамблеи. Итак, идею проведения Ассамблей в лагере на Чистых прудах принесли с собой «левые» активисты, которые с 2011 года целенаправленно изучали опыт американского движения OWS и имели опыт проведения таких собраний внутри своих небольших групп. Ассамблея представляет из себя собрание участников лагеря (а по факту все, кто в данный момент захотел принять в ней участие), которое проводится по особым правилам с целью принять коллективное решение по какому-либо вопросу, предварительно выслушав всех желающих высказаться.

Ассамблея — метод принятия решений, так Оккупай — это метод сплочения людей, метод захвата пространства. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Это горизонтальный, стремящийся к полной демократичности способ принятия решений, возможность всем влиять на принимаемые решения. Там нет лидеров, но есть администратор ассамблеи, человек, который следит за тем, чтобы люди не выбивались из выделенного им времени, чтобы соблюдалась повестка и т.д. Модератор не должен иметь своего мнения и не должен сам участвовать в ассамблее, он должен постоянно меняться... но это не всегда получалось. Есть

инструменты, которые облегчают голосование и понимание того, что говорится — это живой микрофон, когда все повторяют за одним человеком, и знаки руками... Всегда можно достичь консенсуса. Просто, когда много людей, это сложно и долго. (Респондент 2, взгляды левые)

Ассамблея, конечно, не зародилась в движении Оккупай. Это более старый метод принятия решений. Если взять анархические, а скорее левые лагеря — они бывают по различным поводам — но они все организуются примерно так, как было на Оккупае... Кто-то берет ответственность за кухню, кто-то — за инфо-шопы, кто-то — за общение со СМИ. Но это не значит, что эти люди только этим обязаны заниматься. В любой момент это можно изменить, если на это есть желающие, люди, которые готовы это делать. И вот это самое главное. Самое главное — это самоорганизация и отсутствие разделения труда очень жесткого. В этом и есть главный опыт этих левых лагерей. Ты учишься взаимодействию с остальными, и когда ты приходишь в лагерь на «Оккупай», ты уже примерно понимаешь, как это работает... Анархисты почему были инициаторами кухни и инфо-шопов? Потому что у них уже было представление, как это делать. Потому что они участвовали в этих же акциях «Еда вместо бомб», и так далее. Это первое, что пришло на ум. (Респондент 4, взгляды левые)

Часто разговоры об Ассамблее сводились к воспоминаниям об анекдотических ситуациях, связанных с тем, как на собрания приходили различные профессиональные политики, которые вынуждены были подчиняться общим правилам и ждать своей очереди на выступление наравне с остальными участниками:

Мне запомнилось, как люди прогнали одного из лидеров протестного движения... Он не успел начать, как его начали освистывать... Мы здесь власть и прочее! Он понял, что ему не дадут сказать ничего после такого факпа, и убежал. Ещё был момент, который тоже характеризовал горизонтальность лагеря, что лагерю не нужны лидеры... пришёл Борис Немцов и попросил пролезть без очереди — не позволили. Лагерю было наплевать! Пришёл бы Лёша Навальный, я уверен, с ним бы произошла та же ситуация. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Зацикленность на анекдотических историях, ехидное удовольствие от того, что «лидеров» наконец поставили на место, как кажется, осложняет понимание проблем, которые привели к появлению Ассамблеи и росту ее популярности. А между тем Ассамблея призвана была

предложить собравшимся новый механизм принятия решений и построения общественной дискуссии, в основе которых – поиск консенсуса, уважение мнения каждого участника, равенство участников дискуссии в правах, вовлечение в дискуссию и решение важных вопросов всех желающих, максимальная открытость этого процесса.

Цели и принципы Ассамблеи

Одна из главных задач, которую ставили перед собой организаторы Ассамблеи, заключалась в поиске и апробации различных форм участия граждан в принятии решений, которые касаются их непосредственно, а также в понижении барьеров политического участия граждан. Поэтому организаторы Ассамблеи уделяли особое внимание поиску консенсуса, учету мнения меньшинства, обеспечению свободного доступа на собрание и гарантии равных прав на высказывание каждому из участников собрания. Даже те активисты, которые сами не участвовали в работе Ассамблеи и не разделяли установки ее организаторов, признавали, что принять участие в работе Ассамблеи мог каждый пришедший в лагерь на Чистых прудах:

Все формы политического участия у нас очень герметичны и иерархичны. И если приводить примеры из искусства, то «Pussy Riot» и группа «Война» явили формат «шоковой терапии», которая построена на индивидуальном героическом поступке, который не предполагает соучастия. Очень высокий барьер, ты не можешь просто так подключиться¹. Эти проекты «закрыты» – ты можешь это повторить, но это требует каких-то невероятных усилий от простого человека, и для большинства людей это невозможно. Оккупай явил другую сторону политики, которая существует в открытом режиме, где каждый может присоединиться и попытаться занять какую-то свою позицию... [В Оккупает] было ядро, которое претендовало на нечто большее, чем просто борьба одной элиты против другой. (Респондент 17, взгляды левые)

Ассамблея была мощным органом, который привлек под себя большое количество людей. Это был единственный внятный орган власти, который был прописан, который функционировал, и в котором каждый мог принять участие... Если приходишь, слушаешь, говоришь, участвуешь, предлагаешь и так далее. Не хочешь – нет. Я не участвовал. (Респондент 3, взгляды либеральные)

¹ Схожим образом, невозможность присоединения простых протестующих к Оргкомитету протестных митингов привела к созданию Мастерской протеста.

Таким образом, организаторы Ассамблеи ставили перед собой задачу инициировать общественную дискуссию по новым принципам. При этом для них были важны не столько темы для обсуждения (хотя, конечно, у них были свои предпочтения: вопросы социального равенства, справедливости и проч.), но сам факт общественной дискуссии и те принципы, на которых она будет строиться:

У нас нет общественной дискуссии. У нас публики нет... А мое желание состоит в том, что должна быть общественная дискуссия. (Респондент 4, взгляды левые)

У нас действительно получалось позволить людям обсуждать. Мы проводили голосования, пытались найти консенсус – это очень важное понятие для Ассамблеи – потому что обычно при голосовании наступает диктатура большинства. Те, кого больше, решают всё... А мы не хотели, чтобы какие-то люди чувствовали себя выброшенными... Мы старались находить способы решения конфликтов и в рамках Ассамблеи, и шире. (Респондент 4, взгляды левые)

Критика Ассамблеи

Критику Ассамблеи, которую частично признают организаторы этого органа, можно свести к четырем основным пунктам: 1) претензии технического характера, связанные с тем, как воплощались в жизнь предложенные идеи, 2) излишняя сосредоточенность участников и организаторов Ассамблеи на себе, на проблемах не связанных с управлением лагерем, 3) обвинения в претензии на тотальность, стремление организаторов Ассамблеи переделать человеческую природу, принципы работы СМИ и т.д., с тем чтобы они соответствовали принципам работы Ассамблеи, а также 4) упреки в несоизмеримости планов и доступных ресурсов.

«Технические» претензии заключались в том, что решения Ассамблеи не были обязательны к исполнению, и касались тех, кто принимал участие в ее заседаниях (а это не более трети всего состава лагеря). Эти упреки справедливы только отчасти, так как Ассамблея на каком-то этапе все-таки добилась подотчетности в расходовании крупных сумм денег, собранных в лагере. Другой упрек состоял в том, что часто люди, которые участвовали в собраниях Ассамблеи, приходили только лишь на сами эти собрания, принимали какие-то решения, и затем уходили домой. Наконец, звучала критика в связи с тем, что формат Ассамблеи не применим для оперативного управления лагерем, когда одно решение может приниматься «по три дня». Приведем цитаты:

Я бы её [Ассамблею] не переоценивал — это некий удобный формат для организации, но решения принимались не только на Ассамблее. Понятно, что решения ассамблеи важные и хорошие, но я думаю, многие решения принимались вне Ассамблеи. (Респондент 15, журналист)

Треть лагеря просто не знала, что такое Ассамблея, потому что просто время от времени приходила, решения Ассамблеи не учитывала и не принимала во внимание. Какая-то часть лагеря жила по решениям Ассамблеи. (Респондент 3, взгляды либеральные)

По мнению Ассамблеи, нужно было любое решение... коллективно принимать. [Представьте, что] вы находитесь в ситуации оперативного управления некой структурой... в кризисной ситуации, когда нужно принимать быстрые и четкие решения... Поскольку они пытались максимально формализовать процесс, то для меня они были помехой. (Респондент 13, взгляды либеральные)

Несмотря на то, что Ассамблея была предложена «левыми» активистами как альтернатива «либеральной» модели управления лагерем, ее организаторы и участники все дальше отдалялись от решения проблем лагеря, сосредотачивались на себе, оттачивали механизм коллективного взаимодействия. Им нужно было разобраться, как это работает на большом числе участников (а не в группах из нескольких человек, как они это делали до сих пор). По мнению некоторых опрошенных, именно эти Ассамблеи были наиболее плодотворными и успешными. Такая сосредоточенность на внутренних вопросах оттолкнула от Ассамблеи часть участников лагеря.

В этом смысле Ассамблея, которая призвана была служить альтернативой первоначальному органу управления лагерем, которая должна была стать механизмом включения максимального количества простых людей в принятие решений по лагерю, со своей задачей справилась лишь частично. Ассамблея включила одних (согласимся, что на более понятных и открыто декларируемых принципах), но отторгла других. Постепенное замыкание на себе косвенно подтверждается и тем фактом, что Ассамблея неоднократно собиралась на Чистых прудах уже после разгона лагеря, и эти встречи продолжались до позднего лета — начала осени. Однако наиболее важные вопросы, например, расходиться или не расходиться перед разгоном по-прежнему решались на Ассамблее. (Хотя остается вопрос, все ли те люди, которые высказались против добровольного

ухода, действительно оставались ждать прихода полиции).

Нужно было создать механизм всеобщего участия. Долгое время Ассамблея... пыталась понять, как ей наладить свою собственную жизнь. Это оттолкнуло огромное количество людей. Сосредоточенность Ассамблеи на самой себе многих напугала. Людям хотелось конкретных действий, протестных акций. А Ассамблея обсуждала то, как она должна существовать. И это очень многих напрягло... люди приходили и уходили разочарованными. Потому что они не находили отклика, Ассамблея не давала им ответа на вопрос: что они сейчас могут сделать... Когда лагерь был разогнан... Ассамблея начала рефлексировать по поводу самой себя... В конце обсуждать, по большому счету, было уже нечего. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

В крайних своих проявлениях, по замыслу части своих идеологов, Ассамблея претендовала на то, чтобы мобилизовать наибольшее число людей для постоянного активного участия (иначе прямая демократия не действует), переделать принципы, на которых работают российские СМИ и действуют политики. Однако «левые активисты» вскоре сами убедились в том, что практика может исказить даже самые прогрессивные замыслы. Например, сложно было найти новых людей, которые бы проводили следующие собрания. Часть опрошенных увидела в навязывании новых правил (которые им не нравились) претензию на тотальность и сектантство. И это многих отпугивало:

Никто не соглашался прийти вечером, после Ассамблеи, и поучиться как быть модератором... Не хватало людей. (Респондент 12, взгляды левые)

Ты приходишь в лагерь... вдруг появляется некое количество религиозных паломников, потому что это так выглядело, у них был живой микрофон. Поскольку город запретил применения любой звукоусиливающей аппаратуры, они выход нашли гениальный... живой микрофон: человек произносит фразу и толпа ее повторяет... Чем людей больше, тем громче и дальше это слышно. Выход гениальный, я аплодирую, но смотрится страшно: «Бандерлоги, подойдите ближе!» (Респондент 13, взгляды либеральные)

Наконец, кому-то просто не нравились «левые» идеи:

Там [на Западе] это все левая история абсолютно... Там все это очень идеологизировано, именно левая история, антиглобалистская, против мировых корпораций. Вся эта культура мне лично совершенно не близка, неинтересна... Левые

пытались это всё навязать окружающим, но это не очень получалось. (Респондент 11, взгляды либеральные)

Мы не хотим анархию. Мы хотим ходить на работу, делать определенные вещи, мы хотим управления... Даже первые дни, когда Ассамблея существовала, половина людей на нее не ходила. Я этого не понимаю, абсолютно — и я уверен, что таких [как я] много — зачем три часа вечером стоять и кричать, когда можно выбрать кого-то? (Респондент 5, взгляды национал-демократические)

Часть участников Ассамблеи вопрос осуществления намеченных планов интересовал в меньшей степени, чем сам процесс планирования, и поэтому справедлив следующий упрек:

Абаю очень не хватило организованности... Людей надо было поить, кормить. Людям надо было добывать пенки, дождевики на случай дождя. И как-то вообще следить за порядком, пытаться добыть туда туалеты. Когда жизнь обустроивается, ее надо обустроивать. И получилось что, те люди, у которых были какие-то идеи, которые проводили какие-то Ассамблеи там, лекции, что-то ещё, они совершенно не думали о том, что лагерю при этом надо жить. Представляет... день — это толпа народу на Абае, светлые лица; и ночь — какие-то частично полупьяные личности, темнота, все время опасно, что там просто все разворуют, бардак, недо-сып... Такой тяжелый, достаточно плохо организованный быт... С большими митингами также, потому что очень много людей, готовых прийти и рассказать, как надо делать, и очень мало людей, которые готовы делать. (Респондент 16, взгляды либеральные)

Сказалось отсутствие реального опыта у организаторов Ассамблеи, они смогли рассчитать свои силы, правильно соотнести свои планы и задумки с теми ресурсами, которые им были доступны, не смогли спланировать работу на длительную перспективу. Отчасти они сами это признавали:

У нас не хватило ресурсов. Не хватило дизайнеров, не хватило журналистов, не хватило никого... Тяжело разорваться... Была какая-то грандиозная задумка... (Респондент 8, взгляды анархистские)

Если бы это всё было организовано, как это хотелось видеть, всё было бы иначе... Это не работало так, как мы хотели... Если бы было времени больше, всё было иначе. (Респондент 12, взгляды левые)

VI. Предпосылки возникновения лагеря. Вряд ли возможно выделить какую-то одну причину появления лагеря «ОккупайАбай». Это результат стечения множества обстоятельств. Респонденты отмечали самые общие предпосылки, связанные с (1) изменением общественных настроений, усложнением общественного устройства, распространением социальных сетей, ростом гражданского самосознания, накоплением опыта коллективных и протестных действий разными политическими группами. Практически все указывали, что протестный лагерь возник как (2) реакция людей на конкретные предшествующие ему события: насилие полиции при разгоне демонстрации 6 мая 2012 года, массовые задержания «гуляющих», которые продолжались вплоть до 9-10 мая. Наконец, среди причин произошедшего назывались (3) конкретные целенаправленные действия участников событий, замысел активистов с одной стороны, которые давно хотели реализовать сценарий постоянно действующего палаточного лагеря (в другой версии «Майдана» или «Фонтана»¹). И с другой стороны — (4) действия власти (различного уровня), которые в какой-то момент позволили лагерю состояться. И, наконец, (5) социальные сети заслуживают того, чтобы сказать о них отдельно.

Общественные настроения, рост гражданской активности

По мнению ряда респондентов, людей, приходивших на «Абай» объединяло желание перемен, и в этом видна связь протестного лагеря с протестным движением в целом:

Я знаю точно, что не все хотели таких перемен, которых хочу я, но все хотели перемен... Немаленькая часть этого города хочет перемен, хочет их настойчиво... реальных перемен. (Респондент 12, взгляды левые)

Другие респонденты отмечали глубинные изменения, произошедшие в российском обществе и подготовившие протестные акции, в том числе и «ОккупайАбай». Например:

Это общее ощущение, это изменение в сознании... Вероятно, люди просто получили достаточно денег для того, чтобы интересоваться... Они стали включаться в гражданскую жизнь. (Респондент 21, журналист)

¹ После завершения согласованной акции оппозиции на Пушкинской площади 5 марта 2012 года часть митингующих во главе с Сергеем Удальцовым, разместившимся в фонтане посреди площади, решили остаться на площади «до ухода Владимира Путина в отставку». Однако через час ОМОН силой разогнал акцию, а также задержал Удальцова, Яшина, Навального и др. См., например, Броневилок в фонтане / Lenta.ru от 6 марта 2012 г.

Новые формы гражданской активности, которые предшествовали «ОккупайАбаю» и привели к его появлению, по мнению некоторых респондентов, связаны с освоением городского пространства:

В течение последних 20 лет Москва превращалась в город для автомобилей с потребительским отношением жителей к пространству, и все публичные пространства разрушались, это важное проявление политических, экономических изменений, такое индивидуализированное общество. Сейчас что-то меняется. Мне как раз интересно, как люди захватывают пространство городское обратно... начинают задумываться о личных пространствах, о городском транспорте. «Оккупай Уолл-стрит» на этом и был построен, на возвращении города себе, война против машин и корпораций. (Респондент 20, взгляды анархистские)

Уличный лагерь на Чистопрудном бульваре воспринимался значительной долей опрошенных как часть общероссийского и мирового процесса. В интервью то и дело возникали отсылки к опыту других стран — США, Испании, Греции (движение «Оккупай»), Египта («Арабская весна»), Украины («Майдан») и проч. Респонденты с интересом говорили и о протестных движениях прошлого, таких как Афроамериканское движение за гражданские права, майские события 1968 года в Париже. В них они черпали вдохновение, изучали и пытались применить на практике чужой опыт, налаживали связи с протестующими за рубежом:

Посмотрите на истории успешных гражданских неповиновений. Борцы за гражданские права в Штатах в 50-60 годах, Мартин Лютер Кинг, Малкольм Икс... Мартин Лютер Кинг выводил людей на улицы, организовывал бойкоты общественного транспорта, от которых страдали настолько сильно, что он их вынуждал отменять какие-то законы... путём гражданского неповиновения, бойкотов, митингов, сидячих забастовок и прочего. Он использовал каждую возможность воспрепятствовать тому, что считал неправильным. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Ассамблеи существуют в работающем режиме в Греции и Каталонии. Мы с ними общаемся... на всяких международных мероприятиях... проводим семинары, лагеря и всё такое... Когда Оккупай появился в Нью-Йорке... мы организовали дискуссию в Циолковском, чтобы просто обсудить, что это такое... Мы ещё тогда сделали акцию... солидарности с Оккупаем, потому что всем было интересно, что же там будет, и мы начали его изучать. Мы перевели какие-то документы и на-

чали этот инструмент пытаться освоить. Мы встречались в публичных местах... на мостах, в торговых центрах, это было достаточно мило. И мы так, наверно, несколько месяцев прямо прорабатывали эту ассамблею. (Респондент 2, взгляды левые)

Таким образом, к маю 2012 года опыт мирового движения «Оссиру» был уже хорошо усвоен — через чтение литературы, общение с непосредственными участниками — опробован на небольших мероприятиях левыми активистами, которые затем принесли этот опыт на московский «ОккупайАбай», во многом уже после того, как лагерь состоялся. «Связь с Западом», применение новых технологий предстает как диффузное проникновение новых идей и практик через интерес и личную инициативу рядовых участников, когда «западный» опыт становится их личным опытом. Новые идеи могут получить гораздо большее распространение и повлиять на происходящее, если 1) в дальнейшем люди, их разделяющие, создадут новые организационные структуры (например, Ассамблею внутри лагеря), в которых эти новые идеи и представления станут основополагающими принципами. А также 2) если эти идеи и организации смогут привлечь новых сторонников. Идеи движения «Оссиру» такой отклик среди участников лагеря на Чистых прудах определенно нашли. Отчасти это случилось потому, что была предложена альтернатива формату протестных митингов, предполагавшая активное участие простых людей и нестатусных активистов.

Не было понимания, что дальше. Вот мы вышли на Болотную. Приняли резолюцию митинга... Мы приняли резолюцию, ее зачитал Рыжков, все громко поаплодировали и сказали «да»! Дальше непонятно... Собрались на Сахарова, приняли еще одну резолюцию. Потом в феврале приняли еще одну резолюцию, в марте еще одну и так далее. И по сей день. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Формат [митингов] стал сам себя исчерпывать. (Респондент 4, взгляды левые)

Для меня в процессе протестных акций стало ясно, что оппозиция, которая во многом присвоила себе часть протестных дивидендов, не представляет интересы многих людей, в частности мои они не представляют... Грубо говоря, что-то неинтересное происходит на сцене, абсолютно дурацкие политики, большинство из них связаны с властью, их авторитарный метод... я не вижу прозрачности в их действиях. (Респондент 20, взгляды анархистские)

К маю 2012 года у большинства опрошенных уже имелся солидный личный опыт коллективного действия, который не ограничивался участием в протестных акциях:

До Оккупая у меня был большой опыт аналогичного общения с людьми. Это были различные анархические лагеря, где также всё строилось на самоорганизации... Помимо того, что я участвовал в Оккупая, я начал участвовать в «Комитете 6 мая» и в разных других инициативах, так или иначе связанных с Оккупаяем. (Респондент 8, взгляды анархистские)

На исходе движения «Марш несогласных» в 2008 году оно вылилось в несогласованные локальные акции, в которые группа активистов ходила по улице с лозунгами, перекрывала улицу, потом рассредоточивалась и бежала в другое место... Милиция за этими людьми гонялась, они от них убегали. Такая игра Зарница... (Респондент 11, взгляды либеральные)

[Абай] начался с «Антиселигера», с «Последней осени», с проектов, когда собирались вместе люди разных взглядов... вне города, где им никто не мешал, никто не разгонял... Поскольку был этот опыт и были всё те же участники, всё те же взгляды и требования, то в критический момент эта история возродилась. У людей был некий паттерн заложен и к этому паттерну прибегли. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Реакция на насилие полиции 6-8 мая

Практически все респонденты сходятся во мнении, что важной предпосылкой появления протестного лагеря на Чистых прудах стали события 6-8 мая 2012, когда полиция жестко разогнала многотысячный митинг-шествие «Марша миллионов» на подходе к Болотной площади, а затем на протяжении нескольких дней производила массовые задержания на улицах Москвы, вплоть до вечера 9 мая, с которого можно отсчитывать появление лагеря. Материалы интервью ярко описывают происшедшее:

Абай — это естественное продолжение 6 мая. И эти процессы нельзя один от другого отделять. Суть одна. А высшей точкой всей этой протестной активности был проезд Путина по пустому городу... Людей выгоняли с бульваров. Количество полиции в городе на момент инаугурации — это очень показательно. Город просто на осадном положении. Я такое видел последний раз только, когда путчи были. (Респондент 15, журналист)

В день инаугурации Путина люди хотели выйти с белыми лентами на улицы, но их очень жестоко разгоняли, перевернули «Жан-Жак» весь. Людям не давали ходить просто по городу... Обычные

люди, и даже журналисты с удостоверениями не могли ходить по городу... Это было продолжение народных гуляний, которые возникли из-за того, что вы нам не даете... гулять по городу. Навальный именно эту мысль двигал всегда... «Это наш город! И мы гуляем!» (Респондент 21, журналист)

Если бы 6 числа все прошло так же спокойно, как это происходило все предыдущие дни... не произошло этого порыва... 6 число — это было унижение людей, которые там были... им дали понять, что они — говно, и это было настолько слишком, что спровоцировало ответную реакцию. (Респондент 12, взгляды левые)

Меня просто остановили на улице... и повели в автозак за ношение [белой ленты]. Сотрудник органов, который меня остановил, сказал, что «имеете убеждения — будьте любезны, за них отвечать»... Это седьмого числа как раз было, там люди скапливались на Чистых прудах. (Респондент 4, взгляды левые)

Понимание лагеря как спонтанной реакции общества на произвол властей (в этом случае на жестокость и масштаб задержаний граждан полицией) ставит это событие в один ряд с большинством протестных мероприятий конца 2011 — 2012 гг. Потребность преодолеть состояние шока, в котором находились участники Марша и сочувствующие им, ощущали организаторы Контрольной прогулки писателей 13 мая 2012 г., целью которой было пройтись по бульварам до Чистых прудов, где тогда еще стоял лагерь:

Это была реакция на тупую агрессию, проявленную властью в первые послейнаугурационные дни. Надо было как-то вправить им мозги, продемонстрировать мараматичность происходящего... [И в результате] вектор протестного движения вернулся в мирное русло, из которого всех выбили события 6 мая. (Писатель, один из организаторов Прогулки, июль 2012)¹.

Целенаправленные действия участников событий

Вспомним, что народные гуляния 7-8 мая, участники которых столкнулись с жестким разгоном полиции, не были полностью спонтанным явлением. Само это мероприятие стало результатом жарких дискуссий на Мастерской протестных действий (неформальная открытая ассоциация участников уличных протестов, которая действовала параллельно Оргкомитету протестных митингов и дополняла его работу в конце 2011 — первой половине 2012 года). Можно привести слова одного из активных участников тех встреч:

¹ Волков Д. Протестное движение... С. 159.

Акцию «Белый Город», с которой начались прогулки и которая потом закончилась «Оккупаем», мы ее придумывали полтора месяца. Она в результате получилась не вполне такой, какой мы ее планировали, но по духу это было ровно то, что планировалось. У меня было ощущение, что как раз, когда эти прогулки превратились в «Оккупай», это было кульминацией наших действий¹.

Предварительное организованное планирование коллективных мероприятий, проговаривание возможных вариантов событий, обсуждение собственного и чужого (в том числе зарубежного) опыта участия в акциях неповиновения многократно проявлялось в событиях последних двух лет и, вероятно, является его отличительной особенностью. Это способствовало вовлечению в протест новых людей (так как информация об акции «Белый город» распространялась в социальных сетях и — через листовки — по всему городу), быстрой и гибкой реакции протестующих на действия полиции, а также координации протестующих между собой. Свою роль в появлении лагеря сыграло и количество участников «Марша» и «гуляний», прошедших через «автозаки» и «обезьянники», столкнувшихся с насилием полиции. Будь таких людей сотни, а не тысячи, ничего существенного, скорее всего, не произошло бы.

Наконец, как уже говорилось, свою роль в появлении лагеря сыграли активисты из числа организаторов «Марша миллионов». Их опыт устройства массовых мероприятий, работа с большим количеством людей, некоторый минимальный авторитет среди протестующих, «удостоверявшийся» бейджем организаторов, пригодилась на Чистых прудах.

«Недомайдан»

Если говорить о смысле, то по мнению некоторых респондентов «ОккупайАбай» стал воплощением нереализованных планов оппозиции по захвату общественного пространства во время «Марша Миллионов». Есть версия, что 6 мая частью лидеров оппозиции планировался сценарий Майдана. Во всяком случае этот сценарий определенно вдохновлял часть политических активистов. И лагерь на Чистых прудах стал для них версией Майдана, своеобразным «недомайданом» (так как там не было ни палаток, хотя были тенты от дождя, кухни, генератор, туалеты и проч., ни политических лозунгов). И все-таки нет сомнения в том, что большинство участников понимало, что «ОккупайАбай» — это акция неповиновения власти.

¹ Там же, с. 157.

Настрой на Майдан был... То, что не получилось 6 мая, попытались реализовать на Абае. Имеется в виду лагерь, собственное пространство для того, чтобы показать сопротивление власти... Майданом это назвать нельзя — «недомайдан» такой... Много было разговоров про палатки, про прочие истории, а так как этого не случилось, все хотели доказать, что «мы всё-таки можем»... Была попытка Сергея Удальцова разбить лагерь 5-го марта на Пушкинской площади. Идея организации лагеря витала в воздухе — это совершенно однозначная история. Понятно, что лидеры вряд ли будут говорить об этом, но на уровне активистов это активно обсуждалось... Была широкая дискуссия, много споров, где разбивать Майдан. Были люди, которые приехали в центр — не поехали на Болотную, считая её бесперспективной и неинтересной, с попыткой установить палатки на Манежной площади. Целые группы активистов были с палатками в центре Москвы... У оппозиции главный месседж был устроить максимально шумный протест перед инаугурацией Путина... Я думаю, что беспорядки спровоцированы были, в том числе из-за желания силовым методом подавить эту попытку мирного лагеря. Прекрасно они знали о намерениях активистов через своих агентов, о том, что много активистов реально собираются максимально долго оставаться на Болотной площади... И вот эта небольшая группа, буквально меньше ста человек, начала перемещаться по Москве, писать об этом в твиттер. (Респондент 15, журналист)

По словам одного из организатора митинга, еще утром, до начала митинга, чувствовалось, что, вероятно, готовится какая-то провокация со стороны полиции:

6 мая было плохим изначально. Я уж не говорю о том, что его очень тяжело согласовывали, но это было оправдано репетицией парада [в честь 9 мая, репетиция проводилась как раз на Болотной площади], инаугурацией... Придирки полиции... когда полиция с тобой разговаривает, как с врагами народа. Когда совершенно невозможно ни о чем договориться, отсутствие диалога. С 10 декабря [2011 года] полиция себя так не вела. И вдруг, бах! как вернулись на несколько лет назад... Было совершенно невозможно дозваться руководства... Я всё время вспоминаю митинг Шевчука [в августе 2010 года], который пытались сорвать... Я не могу гарантировать, что они хотели сорвать митинг, но то, что они чего-то хотели, было очевидно. Было очень беспокойно, все полицейские были в каком-то накрученном состоянии... Дальше, когда начали людей бить, тут уже начали вступаться люди, ну, просто пыта-

ясь спасти людей... Люди начали собираться [на митинг] где-то в районе двух часов дня. А «треш» начался уже в полпервого. (Респондент 16, взгляды либеральные)

Другой респондент идет еще дальше, полагая, что власть изначально решила использовать настроения радикально настроенных активистов для того, чтобы иметь повод разогнать демонстрацию и арестовать кого-то из участников. Иными словами, это обвинение в том, что действия полиции и последовавшее «Болотное дело» были спланированы властью заранее:

Власти знали о готовящихся событиях и были не против этих столкновений. Это дало им хороший повод закрыть ребят. (Респондент 15, журналист)

По иронии именно жесткие действия власти раззадорили жителей столицы. Народные гуляния назло полиции приняли массовый характер. Было несколько попыток «закрепиться» в разных местах города, разрешено это было сделать лишь на Чистых прудах, у памятника казахскому поэту. Респонденты предлагают несколько версий, почему власть в итоге пошла на этот шаг:

Мне кажется, что они [власть] в какой-то момент решили взять паузу. Попытались посмотреть, что из этого получается... вычислить каких-то лидеров... Они, как ни странно, поступили достаточно грамотно... Видимо, нужен был момент на осмысление, как отнестись к этому новому формату. Они исключили палатки, ждали, когда люди промокнут, замерзнут, оголодают. (Респондент 16, взгляды либеральные)

Собянин был в отпуске... [за всё] отвечали Капков и Горбенко... они ничего не делали... в итоге было принято решение через суд, вроде бы легально. А потом включились радикалы из администрации президента, стали мочить всех, и в пять утра приехал ОМОН и разогнал всех. Хотя, казалось бы, с пяти до двенадцати 7 часов оставалось, и люди сами бы ушли оттуда. (Респондент 21, журналист)

Власть дала закрепиться на Абае, понимая, что эти хождения могут продолжиться очень долго. Мне кажется, что Абай был выбран властями, чтобы это было подальше от Кремля и не в самом людном месте — они согласились на такой компромисс. Китай-город был опасней — ближе к центру. А тут всё-таки далеко от метро. (Респондент 15, журналист)

«Оккупирай Абай» это просто загон, в котором нас не разгоняют до какого-то момента, пока не принято какое-то решение где-то... Удобное место. Загончик. Легко контролировать. (Респон-

дент 3, взгляды либеральные)

Наконец, свою роль в появлении лагеря сыграло то, что для участия в митинге 6 мая приехало какое-то количество людей из регионов. Теплая погода и драматические события следующих дней заставили их задержаться в Москве. Среди участников лагеря, которые оставались в лагере ночевать, приезжие составляли, вероятно, большинство. У москвичей всегда была возможность переночевать дома, многие из них приходили в лагерь под вечер, на несколько часов для общения.

Роль социальных сетей

По словам респондентов, социальные сети сыграли свою роль в появлении лагеря на Чистых прудах. И если организаторы первых митингов оппозиции активно использовали Facebook, то в событиях мая 2012 года фигурировал прежде всего Twitter.

В Оккупаях самых разнообразных в мире [важную роль играл] твиттер. Для протестов твиттер оказался самым удобным форматом, и у нас не исключение. Люди, у которых не было твиттер, стали его заводить на фоне этих событий, понимая, что из твиттер они узнают новости гораздо быстрее, чем через СМИ... Очень удобно было отслеживать по хэштегам, #ОсцируАбай... наблюдать, что сегодня происходит в лагере, какие новости. И с точки зрения мобилизации это была удобная вещь. (Респондент 15, журналист)

На тот момент в масштабах всей страны эта социальная сеть пользовалась популярностью не более чем у 6% населения. Однако среди молодых политических активистов столицы «Твиттер» уже получил достаточно широкое распространение. Свои твиттер-аккаунты были у многих известных людей, в том числе у тех, кто принимал участие в протестах. У многих опрошенных пользование «Твиттер» к маю 2012 года уже вошло в привычку, стало частью их повседневной жизни:

Я весь день передвигался по городу, писал [в Twitter], что и где происходит. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Проснулся я 7 мая вечером, когда весь этот «движ» по зачищению улиц, по разгону «Жан-Жака» прошел. Я проснулся. Зашел в твиттер. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Вот я на работе. Я читаю твиттер, смотрю инстаграм. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Я куда-то уходил обедать... естественно, тут же обновлял твиттер. Смотрел, как нас разогнали с Никитского — мы идём в сторону Чеховской. И я понимал, что мне тоже надо идти

в сторону Чеховской, и я их где-то там найду... Я думаю, я не один был такой, множество людей примерно таким же образом реагировало. (Респондент 15, журналист)

Именно рутинное использование «Твиттер» участниками событий и определило его роль в событиях. Если в повседневной жизни он используется для развлечения и общения, то новые (чрезвычайные) условия политической акции (ухода от полиции, необходимости постоянно координировать свои действия с единомышленниками) создают проблемную ситуацию, когда социальная сеть начинает использоваться по-новому¹.

Заметим, что как и в декабре 2011 года, когда для рекрутирования участников протестного митинга впервые применялся Facebook², в мае 2012 социальные сети также использовались в условиях общественного возбуждения. Мобилизация произошла – и «Твиттер» стал одним из удобных каналов передачи всеобщего возбуждения. Соответственно, когда протестная мобилизация пошла на спад, «Твиттер» «перестал работать»:

Было очевидно, что надо туда идти... Это было чувство, что невозможно не пойти, что произойдет что-то самое-самое важное. Что важное, было трудно сформулировать, но ажиотаж был невероятный. Понятно, всё это в фейсбуке, в твиттере... все звонили друг другу и т.д. (Респондент 19, взгляды социал-демократические)

Твит из автозака собирал десятки ретвитов. Все писали – что и как... Сейчас уже люди к этому привыкли. Мне кажется, им стало это не интересно... за эти дни любой микро-блоггер «поднимал» нереальное количество читателей. Я попал раза два или три за это время в топ твиттера. Так почти у каждого было. (Респондент 5, взгляды национал-демократические)

Можно выделить несколько функций, которые выполнял «Твиттер». Во-первых, с его помощью человек мог непрерывно (до тех пор пока не сядет аккумулятор телефона) информировать друзей-подписчиков «френдленты» и всех заинтересованных о своих перемещениях и происходящем вокруг. Во-вторых, группки активистов, уклонявшихся от преследования

¹ «Инновационное действие... всегда является результатом сугубо индивидуального решения собственной, глубоко личной, экзистенциальной задачи или проблемы... Не так важно, что это за предметная область – наука, литература, философия, или бизнес, или политика, важно, что решается всегда именно собственная проблема, мобилизуются все ресурсы и культурные возможности...» Гудков Л., Дубин Б. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. С. 112.

² Волков Д. Протестные митинги... С. 80.

полиции в разных частях города, могли координировать свои действия:

Мы смотрели через твиттер... на Китай-город мы приехали, скорее всего, через твиттер, потому что все его читали. Когда все оказываются в ОВД или ещё где-то, то они все читают твиттер, потому что это некоторый инструмент координации, информации и т.д. (Респондент 14, взгляды либеральные)

Координация через социальные сети – это, безусловно, то, что не позволило разогнать [людей в первые дни], потому что люди быстро сообщали, куда они направляются... Сетевые издания, которые об этом писали, тоже весьма помогли активистам ориентироваться, но, конечно, твиттер и фейсбук всё равно был главным средством координации. (Респондент 15, журналист)

В-третьих, условия протестной мобилизации и возбуждения, интерес к происходящему за пределами круга непосредственных участников и недостаток информации о происходящем в СМИ заставляли искать альтернативные источники информации, которыми становились сообщения в социальных сетях (а) известных людей и (б) журналистов с десятками и сотнями тысяч подписчиков в «Твиттер», а также (в) рядовых участников событий. При этом интересные сообщения многократно ретранслировались другими людьми, набирали популярность и «выходили в топ».

Большую часть контента составляли сообщения обычных активистов: «Вот он я, приехал на Абай», «Ой, а тут прикольно», «А я на такой-то лекции»... Твиттер был одним из главных источников информации о том, что происходит. (Респондент 15, журналист)

С утра я закинул информацию в свой твиттер. К утру твит набрал 300 или 400 ретвитов. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Авторы интересных сообщений, в свою очередь, быстро набирали подписчиков и приобретали известность.

Чем активней человек пишет в твиттер в то время, тем он получает большую известность, потому что он служит источником информации о происходящем... Если ты активно об этом пишешь, что и как происходит, ты становишься известным. (Респондент 15, журналист)

Во время описываемых событий популярность приобрели репортажи «гражданских журналистов» с места событий, которые проходили в режиме твиттер-трансляций (серия сообщений, описывающая ход событий в режиме реального времени). Во многом это стало возможным благодаря совокупности интернет-

сервисов, которые позволяли отдельным людям действовать автономно, целиком посвящая себя информированию окружающих. Достаточно быстро этот жанр переняли электронные СМИ. Характерен пример человека, который приехал в Москву и «снял репортажи, выкладывал онлайн-видео с митингов и всего остального, жил на пожертвования на Яндекс-кошелек».

Журналисты гражданские... людям это было нужно. Люди готовы были им за это платить... Ребята просто освещали события. Они реально днями мотались по разным акциям. Люди их читали и платили за это... У них, как правило, был кошелечек помощи, они собирали... [Один такой журналист] разбил телефон. Через полдня ему скинули сумму на новый. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Там же периодически смотрели десятки тысяч человек... это было оно в какой-то степени реали-шоу, без всякой пошлости конечно... Либо ты был на этих бульварах, либо ты следил в фейсбук или через твиттер-трансляции, которые тогда появились... [был изобретен] совершенно новый жанр для России. (Респондент 2, взгляды левые)

Уже упоминавшийся Яндекс-кошелек использовался и на самом «ОккупайАбае» в целях обеспечения прозрачности расходования средств, собранных на нужды лагеря. Все операции по счету кошелека можно отслеживать в интернете в режиме реального времени. Однако, перед тем как применить Яндекс-кошелек, необходимо было сформировать специальную группу, которая бы пользовалась авторитетом у большинства у участников лагеря, и которая бы следила за расходованием средств.

VII. Проблемы, которые поднимал «Оккупай-Абай», и результаты его существования. В первую очередь речь пойдет о том значении, которое лагерь «ОккупайАбай» имел для политических активистов. Отчасти потому, что именно активисты составили большинство наших респондентов. А также потому, что само событие имело гораздо меньший общественный резонанс, чем, например, массовые протестные митинги. Тем не менее, проблемы, в ответ на которые возник протестный лагерь, и вопросы, которые обсуждались участниками лагеря в ходе многочисленных дискуссий, как кажется, важны для понимания протестного движения и его динамики в целом. Выделим следующие значимые темы: 1) проблема пережитого насилия и попытка справиться с этим опытом, 2) проблема освоения городского пространства, 3) проблема

совместного существования и общения сторонников различных политических направлений; 4) «ОккупайАбай» как политический эксперимент (и невозможность такого эксперимента в обычных условиях); 5) спор о методах (политической) организации и 6) проблема (политического) лидерства и проблема ограничения и смены (несменяемости) лидеров; 7) проблема общей повестки (общей цели).

1. Попытка справиться с пережитым насилием

Жесткий разгон демонстрации 6 мая и последующие действия полиции считаются большинством опрошенных главной причиной возникновения лагеря на Чистых прудах. Но подчеркнуто мирной настрой участников «народных гуляний», коллективные поездки в автозаках, а затем и постоянное нахождение вместе позволило участникам событий справиться с шоком от произошедшего.

Это как в психотерапии... во время сеанса ты проживаешь неприятные эпизоды и пытаешься найти из них правильный выход. Проживаешь ситуацию с правильным концом для того, чтобы в следующий раз столкнувшись с травмирующей ситуацией, ты... мог пойти по правильному пути. В данном случае было что-то подобное. (Респондент 21, журналист)

После того, как стало страшно, когда 6 мая началось это побоище... многие люди очень испугались... Это было попыткой снизить агрессию. Попытка людей сделать так, чтобы показать, что они мирные. Поэтому песни под гитару, бадминтон. (Респондент 1, либеральные взгляды)

И если сначала это была скорее спонтанная коллективная реакция на насилие, то именно пример «ОккупайАбая» вдохновил писателей на организацию «контрольной прогулки» — несогласованной мирной акции неповиновения. По сути, они подхватили эту идею, четко артикулировали ее¹ и транслировали свое сообщение обществу и, в какой-то мере, власти. Страх участников протестных митингов стать жертвой полицейского насилия ушел. У людей осталась «другое послевкусие» от событий 6 мая. От

¹ «Поскольку в городе Москва, оказывается, запрещено гулять по бульварам и скверам, группа отчаянных граждан, в основном литераторов, решила совершить марш-бросок от памятника Пушкину на Пушкинской площади до памятника Грибоедову на Чистопрудном бульваре... Делая вид, что мирно беседуем о литературе (а на самом деле трясаюсь от страха), мы прогуляемся от одного Александра Сергеевича до другого», - написал Акунин на своей странице в «Живом Журнале». См. Писатели проведут «Контрольную прогулку» по Бульварному кольцу / сайт «РИА Новости» от 13 мая 2012 года <http://ria.ru/society/20120513/647830860.html>. Соответствующая страница в блоге писателя во время написания статьи оказалась недоступной.

понимания того, что «ты не один», что рядом с тобой есть «такие же люди, как и ты сам», у участников событий возникло чувство воодушевления.

У меня нет ощущения, что общество напугано, и это очень странно. Я думала, что после 6 мая люди начнут бояться, мигрировать, перестанут ходить на митинги, но я этого не чувствую... В целом у меня нет ощущения, что кто-то чего-то боится. Оккупай, мне кажется, очень сильно повлиял на людей... Это такая атмосфера взаимоподдержки, помощи, оптимизма. (Респондент 2, взгляды левые)

Сначала, когда всех жестко задерживали, все кричали «Позор-Позор». Потом вообще не кричали – люди начали аплодировать... И изменилась реакция на задержания. Когда нас задерживали, люди просто стояли в очереди в автозак... мы оказались в автозаке, в котором все друг друга знают ...Мы ехали. В какой-то момент мы заехали. (Респондент 1, взгляды либеральные)

Если бы не было Абая, если бы все закончилось на беспорядках 6 мая, как хотела власть, то было бы другое послевкусие... При Абае движение стало не движением оппозиционеров, а общегражданским самостоятельным движением взрослых, самодостаточных, адекватных людей. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Для людей есть итог. Люди стали по-другому относиться к городскому пространству, они стали по-другому относиться к инициативам на улице. Я думаю, люди стали спокойней относиться к тому, что на улице, не боятся, что тебя заберут в «ментуру». (Респондент 12, взгляды левые)

«Психологический эффект» массового мероприятия, на котором люди могут общаться друг с другом, делиться своими страхами, на которое идут, чтобы посмотреть друг на друга, встретить единомышленников, как кажется, не до конца осмыслен организаторами массовых мероприятий. А между тем, «ОккупайАбай» оказался одним из наиболее значимых событий мая 2012.

2. Изменение городской среды и ее восприятия

Изменение восприятия участниками событий городской среды независимо друг от друга отмечали несколько респондентов. Город, казавшийся ранее чужим и недружелюбным, изменился. А некоторые респонденты признались, что после Абая и связанных с ним переживаний они впервые почувствовали себя москвичами. На самих бульварах уже после разгона лагеря на протяжении всего лета проходили различные лекции и мероприятия.

Чистые пруды я дико ненавижу, особенно вот тот участок от метро до Покровки, где Абай, потому что там люди пьют на скамеечках, и проходить там неприятно... Я боялся лишней раз там пройти и обходил это место стороной. А здесь я увидел, что городское пространство может быть коренным образом изменено, когда собираются интеллигентные, приятные люди, с которыми, что самое главное, можно вступать в живое взаимодействие... Городское пространство для меня полностью изменилось... Это была борьба за освобождение городского пространства от власти, которая считает, что город принадлежит ей, и улицы принадлежат ей. И Путин, который едет по пустой Москве на инаугурацию – выражение этой идеи... Мы вывернули это наизнанку. Я бы это описал как опыт положительного ощущения Москвы. (Респондент 4, взгляды левые)

Город ты возвращаешь себе... Я вообще не знал, что это за мужик там сидел, мне даже не хотелось лезть в Гугл и читать, какой-то Абай Кунанбаев. А тут все поменялось! Каждый метр этого пространства обрел смысл. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

В дальнейшем... ты ощущаешь себя москвичом, что это твой город. Вот этот лозунг «Это наш город!» Он наполняется каким-то физическим ощущением того, что он действительно твой: мои любимые места, где я люблю гулять, [с которыми] у меня связаны какие-то личные переживания. (Респондент 14, взгляды либеральные)

В текстах интервью бросается в глаза контраст между пустым, «зачищенным», «мертвым» городом путинской инаугурации и «живым», «шумным», «удобным», «дружелюбным», «праздничным» городом, который граждане возвращают себе. «ОккупайАбай» как удачная попытка захвата городского пространства – это кроме всего прочего продолжение повестки, выдвинутой колонной активистов, которая прошла от Чистых прудов по улице Мясницкой, скандируя слова «Это наш город!», и анархистских городских инициатив, о которых говорилось выше. «ОккупайАбай», таким образом, укладывается в серию гражданских мероприятий по освоению городской среды, куда можно отнести борьбу за сохранения памятников архитектуры, парков и скверов, борьбу с точечной застройкой, «партизантинг», и отчасти борьбу с привилегиями на дорогах и прочее, может быть, только носит более выраженный протестный характер.

Обращают на себя внимание слова одного из респондентов о том, что люди, которые приходили к Абаю, себя вели не как москвичи, а как европейцы. Стелили пледик, садились... сидишь, и полное чувство, что ты не в Москве вообще. [Мы]...Европу получили внезапно в центре Москвы... Внутри России такого нет, тебя постоянно пихают в метро в спину, вся твоя жизнь — это просто страдания бесконечные. (Респондент 21, журналист)

Оказывается, что посидеть на травке и почувствовать себя, «как в Европе», можно только на пяточке, на котором жизнь организована по другим правилам, нежели в России в целом, где действуют иные принципы взаимоотношения между человеком и государством, и между людьми. Нельзя получить «Европу в центре Москвы», жизнь в столице организована по принципиально иным правилам:

Глобально, политическая обстановка в Москве вообще никогда не меняется. Потому что политическая обстановка в Москве — это жители Москвы, которым по большей части всё равно, что там происходит. (Респондент 22, журналист)

3. Совместное сосуществование представителей разных политических взглядов

Некоторые респонденты, как и многие наблюдатели «ОккупайАбая» отмечали мирное совместное нахождение в лагере представителей людей с разными политическими взглядами, тех, кто «в обычной жизни» «бьет друг другу морду». При более внимательном взгляде оказывается, что это мирное сосуществование было вынужденным, а дальнейшие события показывают, что после того, как лагерь на Чистых прудах закончился, бывшие противоречия вспыхнули вновь¹. Конфликты постепенно накапливались, но факт существования лагеря оказался на какое-то время важнее споров и выяснения отношений для всех основных активистских групп. Да и силы активистских групп были примерно равны. Большую же часть (вечерней) аудитории лагеря составляли неактивисты, которым по большому счету эти идеологические споры были малоинтересны.

Мы понимали, что никаких конфликтов быть не должно, что любой конфликт просто всё развалит, но, конечно, у нас были с ними...

¹ См., например, дискуссию, больше похожую на перепалку, развернувшуюся между представителями разных политических групп на семинаре в Мемориале, посвященном результатам «ОккупайАбая». / Самоорганизация и самоуправление в движении «Оккупай» <http://www.levada.ru/proekt-demokratiya-v-rossii/07-12-2012/samoorganizatsiya-i-samoupravlenie-v-dvizhenii-occupy>.

Слушайте, ну это люди с имперками, мы с ними не можем нормально общаться, к тому же были какие-то эпизоды насилия с их стороны, что они там кого-то побили из ребят. (Респондент 2, взгляды левые)

Мы не заявляли, что это антикапиталистическое движение и так далее. Поэтому в нем легко участвовали либералы и так далее. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Люди пугались каких-то радикальных сценариев. Понятно было, что радикальный сценарий тут же прекращает этот [лагерь]. Если мы объявляем это Майданом и говорим, что мы требуем отставки Путина, иначе мы не уйдём с этого бульвара, из этого фонтана не вылезем, то эта история сразу закончится. Идёт прощупывание всегда того, как люди воспримут... Любое политическое самоопределение заканчивало бы эту историю². (Респондент 14, взгляды либеральные)

Это очень похоже на уловку — воспользоваться ситуацией всеобщего возбуждения (когда людей не надо выводить на улицу, они выходят сами под влиянием внешних обстоятельств). В этом «молодые» активисты образца весны 2012 года похожи на лидеров протеста (которых они же и критикуют), решивших зимой 2011 года «оседлать протестную волну». Однако эта уловка блокировала активистам возможность рассказывать о своих убеждениях, объяснять свою позицию. Возможно, именно это обстоятельство и привело к тому, что событие в целом для большинства участников оказалось лишенным внятного содержания. Активисты не хотели открытых конфликтов (что получилось), но и договориться о базовых вещах не удалось.

Была ли общая цель?

Какую-то общую цель, которая бы объединяла участников лагеря на Чистых прудах, кроме того, чтобы «показать фигу власти», найти на первый взгляд сложно:

Кто-то говорил, что мы ждём, пока Путин уйдет, кто-то говорил, что мы ждём, пока сюда премьер-министр придет, кто-то просто пиво пил. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Не было чёткого месседжа. Я его словил, как «Россия без Путина», но, зачем мы стоим, никто не мог внятно объяснить... Всем нравилось, что есть место, куда можно приехать, и где ты встретишь людей, которые примерно одинаково с

² Это очень похоже на историю возникновения Гражданина Наблюдателя (ГН), задуманного либеральными активистами, которые при этом намеренно не афишировали свои политические пристрастия, чтобы не отпугнуть людей. После массового притока новых членов в ГН о какой-либо политической направленности этого проекта говорить невозможно.

тобой настроены, но чёткого политического лозунга Абай выдвинуть не смог. (Респондент 15, журналист)

Большинство людей, которые приходили, думали, что Оккупай — это Майдан, мы сейчас все соберёмся и будем стоять до последнего, пока Путин не уйдёт. (Респондент 4, взгляды левые)

После того, как посадили Навального и Удальцова на пятнадцать суток, а потом и Яшина на десять, у нас появилась мифическая цель, что мы ждем, пока отпустят наших соратников, наших лидеров в кавычках, что мы ждем, пока они выйдут. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Часть респондентов объясняла это тем, что общей цели просто не было, потому что она была не нужна. Например: *«У нас этой четкой цели не было. Зачем? ...у нас это больше было похоже на тусовку».* (Респондент 3, взгляды либеральные). Другие ссылались на то, обсуждать общую повестку опасно, так как в ответ на это полиция может разогнать лагерь: *«Все боялись выдвигать какие-то лозунги. Если будет лозунг, это акция. А поскольку это гуляния, они без лозунгов».* (Респондент 5, взгляды национал-демократические). Третье объяснение заключалось в том, что в лагере не сложилось структуры, которая бы могла формировать повестку дня: *«Какая-то программа... обычно выработывается в организациях, в партиях. А здесь была совершенно другая структура, которая просто существовала как некий протест, как способ самовыражения людей».* (Респондент 8, взгляды анархистские)

Схожее мнение заключается в том, что повестку дня могли предложить только «взрослые политические лидеры», в первую очередь Навальный, но он в это время находился под арестом. Наконец, согласно еще одной версии, было не до программы... все находились в таком состоянии эйфории, потому что это было прекрасно, что происходило вокруг, всё было замечательно, у всех было хорошее настроение. Это же совершенно необычное для всех времяпрепровождение, когда ты отходишь немного в сторону от повседневной жизни и попадаешь в другую. Может быть, для меня это так важно, потому что если повседневность тебя со всех сторон гнетет, то вот это такое небольшое пространство свободное, где ты чувствуешь себя хорошо, это является чем-то очень важным в твоей жизни. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Абай безлидерный, потому что лидеры были в тюрьме. Одновременно были задержаны Удальцов и Навальный, соответственно сразу сделали левых и правых друзьями, потому что не было

пространства для конфликта. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Все эти объяснения имеют право на существование и отчасти описывают сложившуюся ситуацию. Но, как уже было сказано, политические активисты (а кто еще, кроме них, мог бы и хотел бы это сделать) намеренно не стали выработать общую повестку.

Таким образом, получается, что самой общей целью участников был сам факт существования лагеря. Для активистов, видимо, был интересен новый формат протестного мероприятия, возможность привлечь новых участников, отработать свои идеи. Кроме того, много сил уходило на поддержку функционирования лагеря, на выработку внутренних прав поведения и рефлексии по этому поводу. Для неангажированных участников важна была возможность самого собрания и общения.

Как «левые», так и «либерально настроенные» активисты, не сговариваясь, сошлись в том, что важно **вовлечь наибольшее число «обывателей»**, и это тоже оказалось общей целью для активистов: *«Белая школа, газета, Ассамблея — все они были направлены, чтобы задействовать массы, вовлечь людей... Пусть постоит, почитает, послушает, увидит как можно больше людей. Эти люди как-то изменятся и дальше что-то произойдет... Соответственно проект очень быстро стал просветительским. Просветительская цель как функция, скорее некая такая миссия»* (Респондент 7, взгляды либеральные)

Там прошли тысяча десять человек за май. Из них девять тысяч — это люди, не связанные с оппозиционным движением. Это граждане, которые стояли в белоленточной оппозиции, в вузовской колонне. Те, кто потом сформировали митинги на бульварном кольце в сентябре, в январе, «Митинг против подлецов». (Респондент 7, взгляды либеральные)

Вовлечения «обывателей», разговоры с ними важны были для активистов не только для того, чтобы рекрутировать новых сторонников, но и для того, чтобы продемонстрировать свои мирные намерения, показать, что они такие же люди, как и обычные москвичи. Ценность для участников «ОккупайАбая» постоянно действующего «лагеря оппозиции», находящегося в центре столицы, через который проходит масса людей, тем более высока, что основные каналы средств массовой информации закрыты для «несистемных» оппозиционеров. Поэтому используется любая альтернативная возможность донести свое мнение до людей за пределами своего ближнего круга.

Существование лагеря и нахождение в нем приносило участникам удовлетворение:

Первые несколько дней, я помню, настроение воодушевлённости, что нам удалось закрепить-ся, и полиция с нами ничего не может сделать... Люди так и говорили, что наконец-то мы добились своего, и с нами ничего не могут сделать. (Респондент 15, журналист)

Практически вся работа была направлена на дальнейшую самоорганизацию, самые разные силы, все уходило на поддержку лагеря... Каждый час жизни этого лагеря давал такой кайф людям... Все этим наслаждались. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Для участников было важно поддержать возникшее состояние **публичного пространства**, «подчеркнутой расположенности людей друг к другу», «места для дискуссий». Нехватку такого пространства опрошенные активисты чувствовали не только в Государственной Думе (вспомним знаменитую фразу Б. Грызлова о том, что Российский парламент — «не место для дискуссий»), но и в городе, «присвоенном бюрократами», в российской оппозиционной среде, в устройстве массовых протестных митингов:

Одна из целей была — доказать свое право на самовыражение, на пространство. Причем пространство глобальное, не только в отдельно взятом сквере, парке, а на свое социальное пространство... чтобы высказывать свои политические взгляды, высказывать свои мнения, влиять на ход событий своей страны. У нашего народа авторитарный режим отнял это право. Такие институты, как местное самоуправление не работают, они номинальные. (Респондент 9, взгляды либеральные)

[Оккупай] действительно стал местом для дискуссий. Мне кажется, до этого вообще никто ни о чём не разговаривал — тогда все стали разговаривать. Там постоянно были какие-то лекции, обсуждения национализма, феминизма, трудовых прав, профсоюзов и всего такого. Были постоянно споры, и все пытались говорить, пытались понимать... (Респондент 2, взгляды левые)

Получается, что смысл лагеря на Чистых прудах для его участников состоял в нахождении общего языка, в изучении позиций друг друга, проговаривания противоположных точек зрения. И этому как нельзя более кстати соответствовали методы, предложенные «левыми активистами» на Ассамблее, организаторы которой, напомним, претендовали на возрождение общественной дискуссии на принципах открытости, равноправия и максимального вовлечения участников:

Живой микрофон — мы сто раз это обсуждали — сам по себе безумно театральная вещь и зрелище, когда ты смотришь на это со стороны. А когда ты участвуешь в этом, это абсолютно новый опыт участия в публичной акции. ...Разные люди говорили те или иные тексты, и люди, которые стояли напротив них, вынуждены были повторять эти тексты за говорящим для того, чтобы их услышали люди сзади. Получается, что ты должен проводить через себя все, что говорится... И степень участия в обсуждении была очень высокая из-за этого. Это отличалось от того, как если бы ты просто стоял и слушал оратора. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

И далее:

[В Ассамблее была важна] возможность увидеть, как люди друг с другом взаимодействуют, какие-то способы подавления и диалога... Кто-то шёл на компромисс, кто-то не шёл на компромисс... Само взаимодействие, это чудо, которым надо дорожить. Люди друг друга вблизи разглядели больше. Это вызвало какое-то понимание того, что у кого в голове, прояснение политических позиций, какие они вообще бывают... что есть правые, левые, либералы. Это вдруг стало зримо глазами. Это было важной чертой митингов, но на Оккупаете... это был способ ощупывания, какие бывают спектры позиций. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

Можно сказать, что в декабре 2011 года, на первых митингах люди неожиданно оказались лицом друг к другу (отчасти так случилось из-за технических недоработок организаторов — 5 и 10 декабря в толпе очень плохо было слышно то, что говорилось со сцены). И это понравилось. Много говорилось об «особой атмосфере» этих митингов. Уже к 24 декабря этот технический «недостаток» был устранен, и запрос на общение участников митинга между собой остался не удовлетворенным. Главные организаторы — известные политики и журналисты, объединившиеся в Оргкомитет, не обратили на эту потребность особого внимания, их занимала «политическая» повестка демонстраций. В итоге на этот запрос ответили маргинальные протестные структуры, возникшие параллельно Оргкомитету митингов (в первую очередь, Мастерская протеста, объединившая простых активистов, многие из которых до того не участвовали в протестной активности), организовав акции гражданского неповиновения («кольца», «пробеги», «гуляния»). Но и этого оказалось недостаточно, так как все это были единичные краткосрочные акции. Таким образом, «ОккупайАбай», который возник во

многим под действием внешних обстоятельств, наконец-то, предоставил возможность для постоянного общения под открытым небом на протяжении целой недели. И участники наслаждались происходящим, оно приносило им «радость», «удовольствие», «кайф». Им было интересно говорить, слушать, обсуждать, спорить, приходиться к консенсусу, понимать другую точку зрения. Участники чувствовали самооценку такого взаимодействия и пытались продлить это состояние, несмотря на конкуренцию и постоянные конфликты между группировками активистов. Протестный политический митинг оказался поводом встретиться с друзьями и незнакомыми единомышленниками, уличный лагерь стал одной из немногих городских площадок свободного общения.

Критика формата митингов

Многие из опрошенных в рамках этого исследования говорили о том, что формат уличного лагеря выгодно отличался от формата предшествующих массовых митингов:

На митинге все слушают митинг и между собой практически не общаются, а тут... люди занимались своими делами: обсуждали лекции, пели песни, строили всякие разные планы, знакомились опять же, ходили вместе за едой, собирали деньги, следили за деньгами... Не было единой площадки, с которой выступают. Кстати говоря, поднадоевший формат очень сильно... Они говорят с трибуны, а что толку? Я помню такую усталость от этих выступлений, поэтому Абай на фоне всего был такой новой формой, где активисты себя чувствовали полноценными участниками. (Респондент 15, журналист)

По степени своей открытости «ОккупайАбай» (и Ассамблея) стали новым этапом по сравнению с Мастерской протеста, которая появилась как реакция на закрытость и недостаточную прозрачность Оргкомитета митингов¹. Так, в работе Мастерской мог принять участие каждый желающий (и многие активисты, в том числе, и те, кто в дальнейшем проявил себя на Чистых прудах, использовали эту возможность), но сама она была не слишком широко известна. О лагере, расположившемся на одном из столичных бульварах, по определению должно было знать гораздо большее количество москвичей.

Многие, кто был там, поняли, что возможна другая форма жизни, более коммунальная, более горизонтальная, более честная, без подавления друг друга. (Респондент 2, взгляды левые)

Именно там люди начали, люди встретили всех тех, кому не всё равно, кто готов с ними

¹ Волков Д., Протестное движение... С. 152.

обсуждать политическую повестку дня, предлагать какие-то решения, участвовать в каких-то проектах ради того, чтобы сделать жизнь немножко лучше. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Это приобретение каких-то личных связей, с которыми ты можешь впоследствии работать, знакомства. Это расширение своего мировоззрения, как будто в другую страну съездил или познакомился с другой культурой. У тебя есть представление, которое ты испытал на практике... увидел, что оно работает. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Резюмируя, можно сказать, что «ОккупайАбай» продемонстрировал пример более человеческого, инклюзивного, интересного для рядового участника протестного мероприятия, позволяющего почувствовать большую сопричастность к происходящему. Как кажется, этот опыт оказался практически не востребованным организаторами массовых акций протеста и нашел отражение в одиночных пикетах, количество которых, по данным портала ОВД-Инфо, резко выросло во второй половине 2012 года, и отдельных акциях, которые устраиваются небольшими группами активистов².

Ценность и новизна опыта интенсивного общения с людьми противоположных взглядов для участников лагеря обусловлены тем, что в повседневной жизни такого общения не происходит, даже в активистской среде. Отсутствие поводов для общения свидетельствует о низкой частоте взаимодействия внутри общества в целом. Это предположение косвенно подтверждается данными опроса Левада-Центра о том, в работе каких общественных организаций участвовали москвичи за последние 2-3 года³. Так работой различных «ТСЖ и дачных кооперативов» охвачены 11% москвичей, около 5% участвуют в «объединениях и клубы досугового характера (спортивные секции и клубы, туристические, охотничьи объединения, историческая реконструкция, собаководы, филателисты и проч.)», по 4% состоят в «инициативных группах и объединениях родителей» и в «профессиональных организациях и ассоциациях, профсоюзах», по 3% – в объединениях «наблюдателей на выборах» и организациях «сохранения культурного наследия», по 2% участвуют в жизни церковно-приходских общин, работе «экологических» организаций и инициатив.

² Интересно, что почти все опрошенные в рамках исследования почти никогда не оставались ночевать, имея возможность уходить на ночь домой.

³ Характеристики опроса. Март 2014 года, 1000 человек в Москве.

Поводов для совместного взаимодействия и перемешивания людей с различными взглядами немного даже в Москве. Как заметил один из участников исследования, большинство людей, пришедших на «ОккупайАбай», «вообще ничего» не объединяет в повседневной жизни... *Если бы мы встретились в одном помещении, на какой-нибудь вечеринке, мы бы вряд ли нашли, о чем говорить друг с другом... Людей мало что объединяет, действительно, мало.* (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

4. Политический эксперимент

Для большинства респондентов-политических активистов смысл лагеря «ОккупайАбай» заключался в том, что он стал полигоном, на котором различные политические группировки и индивиды ставили свои организационные эксперименты, отработывали технологии обратной связи, механизмы принятия групповых решений, агитацию населения, способы обеспечения жизнедеятельности городского лагеря и прочее. Метафору лагеря как общественно-политической «лаборатории» приходилось слышать не раз.

«Левый эксперимент»:

Для меня построение существования на горизонтальных принципах — это и есть моё желание будущего вообще, без иерархии, без проявления любого типа власти... И это был своего рода эксперимент, лаборатория по коллективной практике... Может быть, этот эксперимент был полностью неудачным, хотя он был очень полезным, потому что он единственный... Люди должны верить, что именно горизонтальные принципы изменят мир и больше подходят человеку, потому что они более гуманны. (Респондент 4, взгляды левые)

У меня тогда была цель, чтобы все, кто там находится, поняли, что все эти Болотные лидеры, они никому не нужны. И на Абае, даже, это очень ощущалось. (Респондент 12, взгляды левые)

Для меня это был такой интересный эксперимент коммунальной формы жизни. Может, для либералов это просто был Майдан. (Респондент 2, взгляды левые)

Слова респондента, участника российского движения Оссиду, о том, что такой эксперимент стал «единственным», требуют дополнительных пояснений. Как уже было показано, опыт проведения Ассамблеи внутри узкой группы активистов уже имелся (также как и опыт организации различного рода загородных лагерей был у анархистов и «либералов»). Однако в каждом из этих случаев, предшеству-

ющих «ОккупайАбаю», речь шла о проведении мероприятий для узкой группы своих сторонников. Лагерь на Чистых прудах предоставил возможность распространить имеющийся опыт на людей за пределами ближнего круга, чего ранее не получалось. С одной стороны, этого не случилось по причине закрытости политической сферы для участия «несистемной» оппозиции. С другой стороны, если активисты и политики действуют, руководствуясь установкой на «просветительскую работу» среди населения, а не на понимание и представление интересов граждан, при этом скрывая истинные мотивы своего поведения, не договаривая о своих целях, увлечь людей за собой, вероятно, непросто. Еще раз стоит подчеркнуть, что не активисты мобилизовали людей для участия в лагере «Оккупай-Абай» (хотя именно их действия привели к возникновению и становлению организационных структур лагеря), это за них проделали внешние обстоятельства. И это отчасти объясняет, почему попытки активистов повторить «Оккупай-Абай» год спустя ни к чему не привели¹.

«Либеральный эксперимент»:

Я думал, что, если у нас получится палаточный лагерь, то это хоть что-то после провального митинга... Мы пытались это все структурировать, потому что иначе это превратилось бы в то, что куча пьяных непонятных людей валялась бы по лагерю. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Я поехал с мыслью о том, что я должен способствовать тому, чтобы эти люди и дальше были вместе, не расходились, и этот лагерь хотя бы жил. Через него проходит больше людей. А дальше Навальный что-то предложит, еще что-то произойдет. А пока хотя бы поддержать эту форму. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Рядом с групповыми «активистскими» или «политическими» проектами существовали десятки личных проектов. При этом совсем не обязательно было с кем-то договариваться или получать чью-то санкцию на проведение меро-

¹ Новый уличный протестный лагерь чуть не появился в день, когда несколько тысяч людей пришли на «несанкционированный митинг» к Манежной площади в Москве требовать освобождения Алексея Навального в июле 2013 года. Однако протестующих было гораздо меньше, чем после митинга 6 мая, и решительные действия полиции достаточно быстро пресекли возможное развитие событий по сценарию предыдущего года. Стоит отметить еще два случая эффективной целенаправленной протестной мобилизации, которая в меньшей степени зависела от внешних причин и определялась действиями независимых политиков: выборы в Координационный Совет оппозиции в октябре 2012 года и избирательная кампания Алексея Навального на выборах мэра Москвы в сентябре 2013 года.

приятый. Можно было действовать полностью автономно, реализую только свои индивидуальные цели:

Я туда пришел с конкретной целью. Первый день на Абае я провел для того, чтобы раздать образцы жалоб с короткой инструкцией, как подавать эти жалобы на действия сотрудников полиции. Я пришел туда целенаправленно для этого. (Респондент 9, взгляды либеральные)

Меня сразу стали спрашивать, по какому праву вы этим [газетой] занимаетесь, кто вас уполномочил? Я сказал, что меня никто не уполномочил, я сам собираю деньги, я четвертая власть независимая. И на этом я с Ассамблеей почти больше не взаимодействовал. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Отдельные проекты могли конкурировать между собой, как это происходило, например, с «либеральным» и «левым проектом», «либеральным» (в отношении систем управления лагерем) и «националистическим» проектом (в отношении организации безопасности), дополнять друг друга (как при организации лекционной программы), а могли существовать полностью автономно от остальных:

Тут же разные подходы — левые выдвигали какие-то свои социальные требования... А для оппозиционных активистов это был такой прообраз Майдана... А для гражданских активистов и просто политизированных граждан — для всех своё. Для хипстеров это было «потусоваться», такой типа клуб «Завтра». Для кого-то — просто прийти, послушать интересных людей. Там приходили слушать Немцова, Каспарова, ещё кого-то. Это были интересы разнонаправленные очень разных групп. Объединение очень разных групп с очень разными интересами. (Респондент 14, взгляды либеральные)

Рефлексия активистов: совершенствование методов протеста

Результатом этой стороны существования лагеря стала рефлексия активистов по поводу методов ведения агитации, проведения протестных акций и организации общественно-политической работы в целом. Кроме того, они не только отработали свои собственные методы, с которыми приходили делать протестный лагерь, но и получили представление, как действуют их идеологические оппоненты, какие методы действуют, а какие нет, каких знаний и навыков им не хватает:

Стало понятно, что без палаток не получится... Должна быть структура понятная, понятное финансирование, понятные люди, которые всем этим занимаются. Нужна прозрачная структура... (Респондент 2, взгляды левые)

Мы научились это делать. После этого мы, когда проводим какие-то акции, мы уже не повторяем тех ошибок. (Респондент 10, взгляды либеральные)

Для активистов среднего звена это хороший опыт... Абай был школой для активистов в значительной мере... Оказалось, что это не настолько сложно, логистика, сбор денег, сбор продуктов, одеял и прочих вещей. Это достаточно уникальное событие для России и напоминает западные образцы. Оказалось, что у нас достаточно людей, особенно среди молодёжи, вполне себе вписывающихся в западные аналоги протеста. (Респондент 15, журналист)

Оказалось, что «западные технологии» применимы и в российской ситуации, их можно использовать, нужен лишь опыт.

Рефлексия новичков: уточнение позиций

Для тех активистов, кто «пришел в протест» незадолго до майских событий, участие в лагере «ОкупайАбай», общение с активистами и политиками позволило уточнить свои позиции, лучше разобраться в политической ситуации. Новые связи, которые сохранились и после разгона лагеря, ориентация на своих новых друзей, взаимное отслеживание позиций друг друга через социальные сети, позволяют не упускать эти темы из виду:

[Этот опыт] помог выкристаллизовыванию позиции... она стала более чёткой. Во-вторых, это переструктуризация каких-то отношений: то, что на фейсбук изменилось количество друзей, в некотором смысле меняет мою жизнь, потому что сегодня я в ленте каждый день читаю что-то про тех людей, о которых узнал там. (Респондент 4, взгляды левые)

Всё это очень сильно изменило моё мировоззрение и заставило меня участвовать гораздо более активно в произошедшем. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Для кого-то это был вообще первый опыт серьёзной общественной работы:

Сильным впечатлением был первый опыт, когда появились листовки — раздавать их... Как бы вдруг из ничего появилась продукция листовочная. Запустились станки, я ездил в типографию... Выяснилось, что всё реально, можно собирать деньги. Первый тираж! Да, это было впечатлением! (Респондент 19, взгляды социал-демократические)

После Абая многие [из тех, кто пришел на митинг из любопытства] стали четко себя ощущать внутри движения. (Респондент 21, журналист)

Некоторые вообще о подобных вещах читали только в книгах и впервые столкнулись с протестным мероприятием в реальности.

Безусловно, это был протестный лагерь. Но то, что туда приходили играть на гитарах, проводились лекции, много было таких активностей, которые как бы не связаны с митингами, это отличается от митинга. Жизнь внутри этого лагеря, сам тип этого протеста был уникальным совершенно. Мне об этом приходилось читать, в связи с хиппи, в связи с парижскими волнениями, но в Москве я ни с чем подобным не сталкивался. И не уверен, что столкнусь еще. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

У кого-то из активистов их идеалистические представления о том, как должен быть устроен протест и политические организации, столкнулись с реальностью, в которой любое начинание может быть использовано в корыстных целях, любая структура может быть настроена на совершенно противоположные принципы, как это в какие-то моменты происходило с Ассамблеей:

Было много моментов... которые, про политику, про реальную. Когда приходит группа людей, имеющих четкие убеждения, и они организованно голосуют поднятием руки, на то, что говорит их лидер. И это давало понять, что наши прекрасные и романтические идеалы, это, конечно хорошо. Но еще внешний мир, которому вообще пофиг до этих идеалов, [когда можно] выиграть что-то для себя. (Респондент 12, взгляды левые)

5. Спор о лидерстве и самоорганизации («безлидерности»)

В лагере на Чистых прудах постоянно шла дискуссия по вопросам лидерства и «безлидерности». Это противостояние можно было слышать на заседаниях Ассамблеи и в многочисленных частных беседах. Оно проявлялось в конкуренции (и ротации) различных механизмов принятия решений, которые «активисты» предлагали на пробу «обывателям» в своих проектах. Интервью обнаружили настоящую одержимость политических активистов вопросами лидерства – они выносили эту проблему на первое место. Интересно, что этим же вопросом были озабочены и СМИ, и правоохранительные органы – в силу специфики своей работы.

Первая проблема, что непонятные люди принимают за всех решения, хотя все могли бы вместе обсуждать и подходить к этому более серьезно. (Респондент 2, взгляды левые)

Ну, иногда они [сотрудники полиции] подходили на ассамблее и спрашивали, что вы здесь делаете и кто у вас главный, мы все говорили, у нас его нет. (Респондент 4, взгляды левые)

В этом отношении выделяются два крайних подхода: условно левый или анархистский (неприятие, до полного отрицания, и жесткая критика лидерства, предпочтение самоорганизации) и условно либеральный (предпочтение иерархии, делегирования полномочий, признание самоуправления, но до определенных пределов). При этом в чистом виде эти подходы разделяло, видимо, меньшинство, даже среди активистов. Дело в том, что среди молодых либеральных активистов накопились определенные претензии к лидерам оппозиции, и критика левых пришлась им в некотором смысле по душе. С другой стороны, далеко не все левые отрицали необходимость организации (а значит и некоторую иерархию, делегирование полномочий), и среди тех, кто участвовал в создании Комитета 6 мая, – одной из наиболее успешных организаций, появившихся после «Оккупай-Абая» – было много левых активистов лагеря на Чистых прудах (но об этом разговор чуть далее). Не ангажированные участники лагеря в меньшей степени были озабочены тем вопросом, как именно функционирует лагерь, но Ассамблея, безусловно, предоставила тем, кто этого хотел, большую возможность влиять на жизнь «Оккупай-Абая». Наконец, неоднозначно было отношение не активистов, рядовых участников лагеря к лидерам оппозиции («випам», «звездам»), о чем уже говорилось выше.

Критика в адрес «лидеров оппозиции»

Если обобщить все претензии в адрес «лидеров оппозиции», прозвучавшие в интервью, то их можно свести к следующим пунктам. По мнению многих опрошенных, лидеры (1) «потеряли повестку дня», они «эту повестку не вели», а «плелись в хвосте», могли только реагировать на происходящие события. «Профессиональные политики» (2) неподотчетны своим сторонникам благодаря тому, что опираются на связи с крупными корпорациями, заключают тайные сделки с властью, давно «дружат» со СМИ и выстроили иерархические бюрократизированные организации «под себя», и «выжигают все поле вокруг», избавляясь от конкурентов. В политических организациях, устроенных таким образом, рядовой участник исключен из процесса принятия решений даже по тем вопросам, которые касаются него самого, а лидеры (3) потеряли связи с большинством активистов, утратили

симпатии и доверие части своих сторонников. Кроме того, их привилегированное положение вознесло их слишком высоко над своими сторонниками. Ассамблея в лагере на Чистых прудах являлась альтернативой сложившемуся положению вещей по замыслу ее создателей, потому что на этих собраниях голос «профессионального политика», если он хотел выступить, «равнялся одному, а не двум», у них были «одинаковые права с простыми людьми». Еще одна претензия молодых активистов к лидерам политических организаций состояла в том, что там (4) практически полностью отсутствует ротация и смена поколений, вертикальная мобильность чрезвычайно затруднена. Можно было слышать обвинения в том, что (5) у «випов» давно уже не было никаких заслуг и достижений, а у некоторых не было никогда, так как «лидерами» их «назначили» или сделали высокопоставленные родители.

В первую очередь эта критика звучала из уст активистов с левыми взглядами, однако ее разделяли и либерально настроенные респонденты. Таким образом, «ОккупайАбай» можно считать не только протестом «против Путина», и не против лидерства вообще (как кажется, даже среди значительной части «левых»), сколько протестом против бюрократизированности политических организаций, в которых руководство не подотчетно рядовым членам, в которых люди не чувствуют свою значимость, свой вклад в общее дело, исключены из принятия решений. Это протест против ничем не ограниченного «лидерства», неограниченной власти внутри протестного движения и оппозиционных организаций. Отчасти отрицание лидерства имело прикладной характер — без единого центра сопротивляться, например, полиции гораздо проще.

[У Оккупая] не должно быть лидеров, чтобы никто не смог подмять его под себя. Чтобы воплощалась модель, в которой мы могли бы все решать совместно. Потому что, когда есть какой-то лидер, как правило, решает он и его команда. А это такой метод, который позволяет людям учиться совместно принимать решения и брать ответственность на себя. Не плохо, когда человек, который имеет какую-то смелость мысли, смелость брать на себя нечто больше, чем остальные... Но это не значит, что он является главным. Если его решение кому-то не нравится, они вправе его опротестовать. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Ассамблея сформировалась как ответ на вождизм некоторых лидеров. Не каждый из активистов готов принять личность Навального [или]

Удальцова в качестве своего лидера. Ассамблея — это попытка создать снизу формат общения и выработки решения без лидера. Чтобы не оказалось вдруг, что кто-то из лидеров оказался под арестом, и мы бессильны... (Респондент 9, взгляды либеральные)

Мы видели, что происходит, когда задерживают Навального... Все: «О боже, что же нам делать, куда идти дальше, какие песни петь?» Никто ничего не знал. Неэффективно, когда всё замыкается на одном человеке. (Респондент 2, взгляды левые)

Влияние, которое оказал «ОккупайАбай» на репутацию «профессиональных» политиков, не однозначно. Можно предположить (так как количественных данных на этот счет нет), что преобладает мнение, что лагерь на Чистых прудах показал: *«традиционные политические формы себя изжили, и партии, лидеры и все прочее — это не просто устаревшие структуры... что всё это «не алё».* (Респондент 12, взгляды левые)

Однако существует и другое мнение, что *«люди известные... как были лидерами, так такими и остались».* (Респондент 14, взгляды либеральные)

И на пресловутую историю с Борисом Немцовым, который должен был в общей очереди дожидаться выступления на Ассамблее (что являлось предметом особой гордости ее организаторов), можно взглянуть под другим углом.

Это фильтр того, способен ли ты соответствовать как бы настроениям и переменам в обществе. Политик должен уметь ловить волну¹. Политики, которые её поймали, они... обеспечили себе как минимум политическое будущее, оно у них не закончилось лично. Для тех людей, кто туда не пришёл, кто там не бывал из политиков профессиональных, может быть, на вот этом Оккупае их будущее и закончилось — дальше его нет, если они не умеют в этом жить, если не умеют жить в пространстве. Вот когда Немцов пришёл, и ассамблея ему сказала: «Нет! ты будешь выступать по очереди, наплевать, что у тебя федеральная известность». Он сказал: «Ну, о'кей, я подожду». (Респондент 14, взгляды либеральные)

Иными словами, «ОккупайАбай» можно рассматривать как определенную проверку «взрослых» политиков на профессиональную пригодность: кто из них посчитал необходимым откликнуться на это событие, использовал его для поддержки своей популярности, не побоялся вызова изменившейся ситуации и смог

¹ Обратим внимание на разницу выражений: «оседлать протестную волну» и «поймать волну».

адаптироваться к ней. Несмотря на то, что лагерь был «безлидерным», (небольшая) часть оппозиционных политиков смогли заработать на нем дополнительную известность.

Критика «безлидерности»

Критика идей «безлидерности», которые принесли с собой организаторы Ассамблеи, звучала в лагере на Чистых прудах со стороны «либералов». Ее можно свести к тому, что (1) роль самоорганизации была преувеличена, и свои лидеры на «ОккупайАбае» были даже у «левых»; (2) для обеспечения повседневной жизни лагеря требовалась жесткая дисциплина и перераспределение полномочий, согласование своих действий не только между различными группами внутри лагеря, но и со всеми, кто был рядом (милицией, коммунальными службами, жителями, и проч.); (3) длительные обсуждения не применимы для решения оперативных вопросов, (4) те, кто критикует «профессиональных политиков», на самом деле просто «любители», которые сами еще ничего не достигли и ничего не добились (косвенно это признавали некоторые левые активисты, многие замыслы которых так и не были реализованы). Отголоски дискуссии о степени организованности и управляемости событий, о том, происходили ли действия сами по себе, или же требовался какой-то минимальный уровень организации, делегирования и разделения полномочий и контроля можно найти в словах респондентов:

Сложилась система взаиморегулирования, и мы друг друга информировали... мы кидали в твиттер и фейсбук, и это всё появлялось реально через полчаса. Даже еду горячую люди приносили. (Респондент 10, взгляды либеральные)

Розетки, зарядка для телефонов была одной из главных вещей на Оккупае с точки зрения техники. Очень важная история как ни странно — это генераторы и зарядка для телефонов. Там все соседние кафе были в активистах, которые заряжали свои телефоны, да, потому что это главное средство коммуникации. (Респондент 15, журналист)

Соответственно, для того чтобы Twitter, в который все «закидывали информацию» о том, что в данный момент необходимо лагерю, мог бесперебойно работать, требовался генератор, который кто-то должен был купить, привезти, установить, следить за его работой.

Люди говорят, что это самоорганизация, нет лидеров. Но при этом там были лидеры и всех их знают, которые для разных сообществ и групп лидеры... Какое-то настроение может возникнуть из твиттера, а для того, чтобы что-то сделать

руками нужны люди, которые умеют это делать, обладают достаточной квалификацией, чтобы понять, как это подать, найти нужных людей для своего проекта, чтобы связать это с другими проектами, найти руководителей других проектов, выстроить более менее профессиональные коммуникации... Это должен быть человек подготовленный, имеющий организаторский опыт, личные контакты с журналистами, с другими активистами, левыми, правыми, с кем угодно. (Респондент 14, взгляды либеральные)

На Абае кто-то участвовал в работе кухни, пресс-службы, у каждого был свой объём работы. Кто-то просто чем-то помогал, машинами завёздал, кто-то занимался тем, что организовывал каждый вечер чистку туалета — это тоже необходимая вещь была на самом деле. Каждый делал своё дело, и за счёт конкретных результатов, они этого достигли... При всём уважении к ассамблеистам, могу честно сказать, Ассамблея туалетом не занималась — им не до туалета было... А мы оплатили из собранных денег туалеты возле Чистого пруда, чтобы человек с белой лентой мог спокойно зайти в туалет. Всё это было согласовано со всеми, кто рядом был. (Респондент 10, взгляды либеральные)

Совершенно конкретные люди сделали совершенно конкретное действие, без которого ничего бы не было. Кроме смыслов нужны еще практики. (Респондент 11, взгляды либеральные)

О появлении новых лидеров

Еще одним измерением темы лидерства в лагере «ОккупайАбай» является спор о том, появились ли новые лица в протестном движении после этого события. Часто приходилось слышать мнение, что лагерь на Чистых прудах стал «школой активистов», открыл целую плеяду новых лиц. Это одновременно так и не так. Широкая публика, благодаря работе СМИ, узнала новые имена активистов. Однако почти все, кто попал в объективы фото и телекамер, к тому времени уже являлись неформальными лидерами внутри небольших сообществ (как например, организаторы и первые модераторы Ассамблеи), активистами оппозиционных политических организаций, помощниками депутатов или оппозиционных политиков, которых последние «назначили» ответственными лицами в лагере. «ОккупайАбай», как и протесты в целом, вынес процессы, протекавшие внутри активистской и оппозиционной среды, на поверхность (вероятно, сейчас, когда протестная волна на какое-то время иссякла, похожая внутренняя работа снова происходит вне общественного внимания). Поэтому для многих

опрошенных, кто был включен в протестное движение и знал его участников...

Не зажглось ни одной новой звезды [большого] масштаба. Хотя выдвинулись вперед действительно хорошие ребята. Это капитал на будущее. Эти люди, если они продолжают заниматься тем, чем сейчас занимаются, через какое-то время заявят о себе. А сейчас прошло слишком мало времени. Эти люди слишком мало сделали. (Респондент 22, журналист)

Человека узнают, а дальше что-то за ним должно быть, а за ним ничего нет... В левой среде какие-то свои процессы идут, и кто-то из них вылез в лидеры левого протеста. Но либеральных новых лидеров не возникло, и каких-то общих новых лидеров... (Респондент 11, взгляды либеральные)

Однако для политических активистов одним из результатов участия в жизни лагеря, стало то, что этот опыт укрепил их веру в собственные силы, расширил представление о собственных правах и возможностях. Что в конечном итоге позволило им эти права обрести.

Это дало многим людям возможность поверить в собственные силы. Они не думали, что кто-то их будет слушать, что они чего-то стоят. А тут они в этом участвовали и поняли, что они имеют право на свой голос и могут что-то крутое делать. (Респондент 2, взгляды левые)

Возникла некоторая сеть, элементы которой откликаются друг на друга... Речь не идет о большом количестве людей, но речь идет об инициативных людях... Сеть как отражение социальной сети. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

Результат Абая — это коммуникации. До этого мы не общались в таком кругу, в котором мы общаемся сейчас. Мы все друг друга хорошо знаем, друг друга идентифицируем. (Респондент 9, взгляды либеральные)

Для ядерной аудитории протеста — это стало значимым событием, в котором можно было непосредственно поучаствовать. Идя на митинг, ты всё равно чувствуешь некоторое как бы отчуждение, ты один в толпе. А тут ты приходишь и можешь стать одним из соавторов, можешь потусить, посидеть, поучаствовать, понаблюдать. Митинг — это быстро: пришёл, прошёл и ушёл домой, а здесь... человек смог почувствовать, что такое митинг, что такое протест, как эти люди живут, там можно было познакомиться с активистами. На митинге же тяжело подойти, познакомиться с Немцовым, а тут ты мог с ним просто постоять, поговорить, спросить его, как он видит... Каспаров

часами стоял, с людьми разговаривал. (Респондент 14, взгляды либеральные)

Уточнение понятия лидерства

Наконец, материалы интервью позволяют уточнить само понятие лидерства в целом. Кого, по мнению респондентов, можно назвать лидером, какими качествами он должен обладать¹. Интересно, что в обсуждении этого вопроса участвовали и левые активисты. В первую очередь, (1) «лидер должен нравиться», «быть интересен» не только своим сторонникам. Лидером является тот, кого (2) «слушают». Он авторитетен, «на него ориентируются, ему доверяют», «на него приходят», это «лидер мнений». Лидер, в понимании активистов, (3) обладает медиаресурсом, выходом на большую аудиторию, за пределы своих «друзей и соратников» — через СМИ, налаженные связи с журналистами, через социальные сети. Важно, что (4) лидера не только слушают, но и готовы за ним следовать, выполнять то, о чем он просит. То есть, лидер — это не одиночка, и у него обязательно есть команда сторонников: «лидеры себе не принадлежат», «лидер — это не частное лицо», лидер — это команда, это структура. Вообще для лидера важно (5) обладать ресурсами, деньгами, связями, он «может кому-то позвонить», «замолвить словечко». У него (6) есть «минимальная биография», «дети», «религия», он сделал себя сам (его не назначили, в политику его привели не «папа с мамой»). Лидера отличает то, что у него есть (7) «ряд заслуг», он может продемонстрировать «эффективность», успехи. Ему есть, «чем похвастаться». Лидер (8) формирует повестку дня, он знает, что нужно делать здесь и сейчас, этого от него ждут. Кроме того он должен мыслить «стратегически», «на будущее», а также (9) он должен уметь «ловить волну» и быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

6. Новые проекты и организации, изменение общественной повестки

К проектам, которые возникли как следствие «ОккупайАбая», можно отнести те, 1) которые обсуждались и планировались непосредственно во время работы лагеря или были осуществлены его участниками в скором времени после того, как стоянка на Чистых прудах перестала существовать; 2) которые возникли благодаря новым связям между активистами;

¹ Обобщены мнения не только либеральных, но и левых активистов. Среди последних были сторонники анархистских взглядов, которые при этом согласились порассуждать на тему того, кто может считаться лидером.

3) в основу которых были положены принципы, важные для активистов «ОккупайАбая»: уважение к мнению друг друга, равное значение голоса каждого из участников проекта, коллективное принятие решений, посильное участие каждого из желающих. Можно выделить несколько направлений: волонтерские, политические, образовательные, правозащитные, а также проекты в области искусства. Не все появившиеся инициативы были одинаково успешны, однако некоторые из них превратились в постоянно действующие организации или дали импульс развитию целых направлений общественной активности.

Волонтерство: помощь Крымску

Без Абая не было бы Крымска... (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Множество людей поехали в Крымск волонтерами. Это были те же самые, с Абая в основном, которые просто были знакомы. Это был их круг общения, и они все поехали волонтерами... (Респондент 3, взгляды либеральные)

Позволим себе привести обширную цитату о том, как возникла эта история:

...Начало выясняется, что там действительно погибли люди, очень много... С этим надо что-то делать. Мы шли в «Завтра», там тогда была очередная вечеринка... Вечеринка была отменена из-за трагических событий на Кубани. Но люди все равно пришли... несколько десятков человек. Мы сели и начали думать, что бы нам сделать, чтобы ситуации помочь. И мы... предложили поехать туда волонтерами. И сделать какую-то одну точку, с которой мы можем отправить туда волонтеров. С утра я закинул информацию в свой твиттер. К утру твит набрал 300 или 400 ретвитов... Мы забили площадку — смотровая площадка МГУ на Воробьевых горах... В твиттере было написано, что сбор волонтеров для отправки в Крымск будет в десять утра 9 или 10 июля на смотровой площадке МГУ...

С десять утра мне пошли звонки бесконечные... Люди звонили и говорили: «Знаете, я не могу поехать, но я могу привезти десять или сто литров воды». И мы поняли, что было бы прикольно собрать гуманитарную помощь... К концу у нас были горы гуманитарной помощи. На мой телефон вышло МЧС, которое предложило нам спецборт для того, чтобы отправить вещи первой необходимости, медикаменты, генераторы дизельные и так далее. Мы собрали деньги, которые потом отправили туда. Вечером того дня я уехал волонтером в Крымск.

В итоге в Крымске конкретно со смотровой уехало человек сто пятьдесят. «Смотровая»

была признана крупнейшим негосударственным пунктом сбора гуманитарной помощи... На смотровую приезжал ОМОН и загружал вместе с политическими активистами те самые фуры. Это была просто спонтанная история. (Респондент 3, взгляды либеральные)

Время, прошедшее с тех пор, показало, что оказание помощи Крымску дало толчок возникновению нескольких волонтерских инициатив, которые год спустя боролись уже с последствиями наводнения на Дальнем Востоке¹.

Политические проекты: «Партия 5 декабря»

Из Абая проросла Партия 5 декабря, например... Для меня важен сам факт того, что появилась политическая партия какого-то нового формата. Потому что она на самом деле открыта для входа людей с улицы, которые готовы что-то делать и чего-то добиваться. Там, насколько я понял, всё очень, очень демократично. (Респондент 6, взгляды социал-демократические)

Появилась Партия 5 декабря. То есть, от Немцова окончательно ушли средние этажи управления... они все стали самостоятельными: лидеры отдельно, средние этажи отдельно, активисты отдельно, потому что активисты теперь и не в Парнасе, и не в Партии 5 декабря, они как-то сами собой в социальных медиа. Всё разделилось по уровням, и остались только горящие звезды Навальный и Удальцов... [Организации расслоились] потому что ничего не могли сделать очень долго, поэтому показали свою неэффективность. Посмотрим, сможет ли организация, созданная Навальным, и мелкие, ходящие под Удальцовым, что-то сделать. Пока непонятно. (Респондент 7, взгляды либеральные)

Образовательные проекты

Образовательные проекты стали своеобразным продолжением лекционных программ лагеря на Чистых прудах. Наиболее заметными из них являлись «Школа гражданской журналистики» и «Открытая школа сопротивления». По мнению самих организаторов, эти проекты не

¹ Как отметил руководитель волонтерской акции «Амур-13» Митя Алешковский по поводу работы волонтеров на Дальнем Востоке (впервые он стал широко известен публике в последние недели действия «Смотровой»): «Мы ждали две недели, что за помощь пострадавшим возьмется кто-то другой. Десятки людей говорили: «Митя, приезжай на Дальний восток, ты же был в Крымске, знаешь, как это делать»... Когда я понял, что новых людей не появилось, мы собрались и поехали. Хотелось бы, чтобы в этом году появился кто-нибудь другой. Мы собрали около 5 млн рублей, больше 150 тонн гуманитарной помощи, которую развезли по более чем 25 населенным пунктам. Еще несколько сотен тонн отправили самолетами и поездами». / Вяткина Ю. Вышел Доклад Форума Доноров о состоянии и развитии фондов в России в 2013 году, публикация от 16 апреля 2014 года <http://www.asi.org.ru/news/doklad-o-sostoyanii-i-razvitii-fondov-v-rossii/>.

удалось реализовать до конца и согласно первоначальному замыслу:

[Школа гражданской журналистики] начала функционировать, когда уже не было никого лагеря [В которую, тем не менее, входило несколько человек, принимавших участие в Оккупации]. Мы, начиная с 30 июля и заканчивая концом декабря, проводили лекции разных журналистов, редакторов. Мы были открыты для всех, и сначала предполагалось, что это такой альтернативный университет для журналистов, чтобы они могли научиться не теории журналистики, которая сейчас существует, а реальной работе. Это не сработало, потому что мы хотели сделать на таких же принципах прекрасных, что мы никому ничего не навязываем, никакой нет программы, люди, которых мы отобрали, участвовали вместе с нами в формировании программы. Но это всё оказалось слишком нереальным. Слишком много свобод. (Респондент 12, взгляды левые)

Сейчас есть Открытая школа сопротивления, где они пытаются возродить тот же Абай, приглашают лекторов с хорошим академическим образованием, которые дают бесплатные лекции. Только это все происходит в помещении, потому что погодные условия не позволяют. Это не так заметно, как это было на Абае, почти что в сердце Москвы. Но это происходит благодаря коммуникациям, которые завязались именно в тот момент. Коммуникативная составляющая — это самый важный результат... (Респондент 9, взгляды либеральные)

Проекты в искусстве

Трудно сказать, насколько проекты в области искусства стали именно следствием работы «ОккупайАбая», а не продолжением тех идей, которые уже существовали в головах у практикующих их художников. Несомненно одно, сами респонденты чувствуют связь своей работы с идеями, которые они обсуждали с участниками лагеря:

Одной из [своих] целей я видел попытку побороть образ политики, которая есть в России и на территории искусства. Политики исключительно прямой шоковой терапии, как политики акционизма, которая связана с медийным скандалом, и показать, что есть другой режим существования, который, может быть, даже более важен... Когда люди выходят на улицы, бессмысленно им показывать голую попу, то есть они уже на улице, они уже готовы к действию. Ну да, они могут пойти, захватить Кремль. Но что дальше? Когда первый шаг осуществлён, когда большое наше общество приходит в себя и выходит из комы, начинает различать слова, то ему нужно учиться

говорить. И это «учиться говорить» — это не то же самое, что бить током, чтобы сердце опять заработало. (Респондент 17, взгляды левые)

Сейчас все резко переключилось на активистское, социально-ориентированное искусство, на искусство партисипаторное, вовлечение местных жителей в какое-то коммуникативное творчество, социально-ориентированные проекты, проекты в городской среде. Все это вдруг поменялось, стало актуальным, все эти вопросы городского планирования... (Респондент 20, взгляды анархистские)

Правозащитные проекты

События 6 мая, послужившие толчком к возникновению лагеря на Чистых прудах, привели к появлению и обновлению целого ряда правозащитных инициатив. Проект «ОВД-Инфо» возник как реакция на необходимость отслеживать точное количество и имена людей, задержанных полицией во время массовых майских гуляний. За пару лет сайт этого проекта стал одним из наиболее авторитетных источников информации о задержаниях на протестных акциях. Проект «РосУзник», направленный на оказание бесплатной юридической помощи задержанным, возник до описываемых событий, но 6 мая получил второе рождение. Наконец, «Комитет 6 мая» был создан для оказания помощи узникам Болотной площади и их родственникам — при участии нескольких активистов «ОккупайАбая» и отчасти как результат тех дискуссий, которые они вели на Ассамблее уже после разгона лагеря на Чистых прудах¹.

*Появилась очень интересная вещь. Максим Кац создал Яндекс-кошелёк, на который люди клали деньги на адвокатов. И как только людей задерживали, сразу посылались информация, и сразу в это же отделение выезжал адвокат... Люди клали и появлялись деньги на следующего адвоката, для следующих людей, для его выезда. И получалась вот такая цепочка. Организован был сайт **ОВД-инфо**, на котором несчастные родители искали своих детей круглые сутки. На котором информация обновлялась: нас довезли до этого, тут не принимают, повезли туда.* (Респондент 1, взгляды либеральные)

РосУзник уже условно существовал, но только после этого [событий 6 мая] он стал мощным движением, мощной организацией. (Респондент 21, журналист)

Приведенные отрывки из интервью продолжают тему применения инноваций в сфере

¹ Первые аресты в рамках «Болотного дела» прошли в мае-июне 2012 года.

гражданских инициатив (в последующих беседах с автором статьи один из участников этих инициатив напрямую называл свой проект «гражданским правозащитным стартапом»¹). По словам активистов, они никогда ранее не занимались подобными вещами и взялись за дело только потому, что оно затронуло либо их лично, либо их друзей. И они начали решать свою личную проблему с использованием тех инструментов, которыми они пользовались в обыденной жизни (правда совсем для других целей) – с помощью социальных сетей, сборов средств в интернете, активного взаимодействия со СМИ и прочего.

«Комитет 6 мая»

В интервью, проведенных в рамках данного исследования, неоднократно упоминалась работа «Комитета 6 мая». При этом на тот момент его работа была не слишком известна широкой общественности. Между тем, создается впечатление, что именно эта организация не только внесла значимый вклад в оказание моральной и материальной помощи арестованным² в рамках так называемого «Болотного дела» и их семьям, но и сильно способствовала тому, чтобы этот судебный процесс вошел в центр политической повестки российской оппозиции. О задачах «Комитета 6 мая» подробно рассказывал один из его сотрудников:

Мы помогаем родственникам [узников 6 мая]. Собираем какие-то деньги на митингах, передаем им. Носим передачи в СИЗО. Насколько возможно оплачиваем гонорары адвокатам. Хотя с этим неплохо и Росузник справляется, это их специализация. Организуем массовые мероприятия тематические, посвященные исключительно Болотному делу. Здесь очень большая доля социальных задач. Уже не важно, кто ты – левый или правый. Тебя одинаково касается судьба каждого из этих ребят. Здесь никто не выбирает – помогать Акименкову, потому что он левый, или помогать Белоусову, потому что он правый. Так никто вопрос не ставит. Это просто не этично. (Респондент 9, взгляды либеральные)

Несколько опрошенных, которые в разной мере участвовали в работе «Комитета 6 мая», отмечали его связь с Ассамблеей и с теми принципами, на которых она работала: особенности построения взаимоотношений между участни-

ками организации и принятия коллективных решений, значение поиска компромисса, равенства всех участников друг перед другом, то что иногда сами участники называли «принципами организации снизу». Они были основополагающими для «Комитета 6 мая». Ассамблея, как мы помним, прекратила свое существование на том, что «обсуждать, по большому счету, было уже нечего». (Респондент 18, взгляды социал-демократические) Комитет в этом смысле – пример того, что определенные идеи могут сохраниться и продолжаться хотя бы отчасти влиять на происходящее, если они положены в основу и становятся частью работающих организаций:

Состав в последнее время менялся, но в самом начале стояли люди – выходцы с Абая, из Ассамблеи. Невзирая на разность политических взглядов, мы создали интеграционный проект, который вовлекает в себя и белоленточников, и анархистов, и левых... Комитет поддержки узников 6 мая – это одна из самых важных инициатив, которая родилась как следствие Абая... Это не было связано с Абаем непосредственно, но мы чувствовали связь Комитета и Ассамблеи. Эта связь существовала и существует. (Респондент 18, взгляды социал-демократические)

Комитет 6 мая – это было порождение людей, которые познакомились на Оккупации. Я был одним из тех, кто обсуждал Комитет с самого начала. И я познакомился с этими людьми именно там. И мы вместе обсуждали, что нам нужен Комитет, который мог бы заниматься поддержкой заключенных. ...Не знаю, был бы он без Оккупации или нет, я просто говорю, как он появился. (Респондент 8, взгляды анархистские)

Мы понимали, что нам нужно объединяться, что задачи у всех общие. Ассамблея – это просто формат общения, образование организаций снизу. По такому принципу организовался и Комитет 6 мая. Ассамблея прекратила свое существование, но формат общения, возможность принимать решения большинством голосов – это всё живет до сих пор, и даже дало какие-то всходы. Эти организации, образованные снизу – это нечто новое для нашего общества... Раньше большинство волонтерских организаций формировалось сверху. (Респондент 9, взгляды либеральные)

При этом, по разным свидетельствам, «Комитет 6 мая» стал одной из наиболее успешных организаций, появившихся на волне всего протестного движения. Комитет существует уже около двух лет, за это время основательно сменился состав его участников. У организации есть свой сайт, на помощь задержанным со-

¹ От английского «start-up» – новый, часто высокотехнологичный, бизнес-проект.

² Об особой роли Комитета 6 мая для арестованных см., Ребята радовались за нас. The New Times поговорил с амнистированными фигурантами «Болотного дела» / The New Times, № 43-44 от 25 декабря 2013 г.

брано несколько миллионов рублей (переводы на Яндекс-кошелек, сборы на акциях, благотворительные взносы). Комитет занял свое место среди других правозащитных организаций, сосредоточившись на одной теме, которую его участники считают наиболее важной. Работа Комитета обнаруживает действенный механизм смещения общественной повестки — через организацию собственных митингов, привлечение к работе известных людей и т.д.:

Деятельность Оккупая привела к тому, что повестка митингов изменилась. Именно силами тех, кто был на Оккупае, был организован митинг в конце июля [26 июля 2012 года] в защиту политзаключённых... Его организовал не будущий Координационный Совет [оппозиции], а Комитет 6 мая, который был инициативой нескольких людей с Оккупая. (Респондент 4, взгляды левые)

Сейчас самая приоритетная задача — это бороться за права политзаключенных. Это идея, которая способна сплотить оппозицию. Сейчас есть подвижки в этом направлении — это общественное расследование событий Болотного дела... Комитету с трудом удалось склонить некоторых лидеров к тому, чтобы они открыто начали призывать пикетировать следственный комитет, говорить об этом, ходить на суды, общаться с родственниками... Сейчас я вижу, что это действительно повлияло на ситуацию. Это заслуга отчасти Комитета, но не только... Парнас, например, присоединился. Они недавно провели фотовыставку на Гоголевском бульваре по событиям на Болотной. Мы смогли наладить диалог с родственниками и с родными, с близкими фигурантов Болотного дела. Это было очень непросто. Это действительно большая заслуга Комитета 6 мая. (Респондент 9, взгляды либеральные)

По сути, члены Комитета сделали то, что советовали организаторам Ассамблеи «взрослые» политики: «Ребята, ну, сделайте [митинг сами]! Все очень просто!.. Сделайте, подайте заявку, ведите этот митинг». Успешно проведенное массовое мероприятие позволяет не только привлечь к проблеме мнение общественности, но и определенным образом меняет расклад внутри оппозиционной сферы, заставляет основных игроков на этом поле — лучше организованных, с большими финансовыми и информационными ресурсами — внимательней приглядеться к тем проблемам, которые поднимают новички. И таким образом новые идеи входят в общую повестку дня. Иначе, видимо, это не работает.

Есть некоторая ирония в появлении «Комитета 6 мая» и некоторых других организаций и

инициатив, возникших после «ОккупайАбая». Эта ирония состоит в том, что движение, которое позиционировало себя как «безлидерное», «анти-иерархичное», в каком-то смысле «анти-организационное», смогло сохраниться только будучи усвоенным организациями и общественными фигурами. Это означает, что происходившее на Чистых прудах в мае 2012 года не прошло бесследно и имело много большее значение и больший эффект, чем это казалось самим участниками тех событий.

Уличный лагерь «ОккупайАбай», проходивший 9-16 мая 2012 года, был лишь одним из целой вереницы протестных акций конца 2011–2012 гг. По многим параметрам он был маргинальным событием — с точки зрения количества вовлеченных людей, роли ведущих оппозиционных политиков, внимания СМИ, информированности о произошедшем большинства населения¹. К его возникновению главным образом привела реакция значительного числа москвичей на разгон демонстрации 6 мая 2012 года полицией и последующие массовые задержания ее участников, в результате чего сотни людей возмутились произволом и отказались уходить с улиц. Однако длительное, вплоть до разгона, относительно мирное, насыщенное всевозможными мероприятиями и дискуссиями сосуществование на замкнутой территории в центре столицы политических активистов с различным взглядами и обычных граждан, которые составляли большинство участников, стало возможно по нескольким причинам. К этому привели целенаправленные усилия политических активистов по созданию и поддержанию организационных структур лагеря, а также подспудное недовольство значительного количества людей, которые уже полгода ходили на протестные митинги, форматом и содержанием этих акций.

¹ Согласно московскому опросу Левада-Центра, проведенному через год после этого события, около 1-2% жителей столицы посетили этот лагерь лично, 6% внимательно следили за происходящим по сообщениям в СМИ и социальных сетях. Еще 12% были наслышаны о событии. Большинство — 60% — ничего не знали об этом, а примерно каждый пятый признался, что «что-то слышал, но не понял, в чем суть». (Инициативный уличный опрос москвичей от 30-31 марта 2013 года по выборке 500 человек, погрешность — не более 6,7%). Для сравнения, согласно другому опросу Левада-Центра, о протестных акциях против нарушений при проведении выборов знало около 85% москвичей (уличный инициативный опрос 1000 москвичей проведен 8-16 декабря 2011 года, погрешность — не более 4,3% <http://www.levada.ru/19-12-2011/moskvichi-ob-oppozitsii-i-aktsiyakh-protesta-vystupleniyakh-v-podderzhku-edinoi-rossii>).

Уже первые массовые митинги обнаружили запрос на более осмысленное, содержательное и активное вовлечение значительного числа граждан в протестную активность, которая восполняла существовавший дефицит общения и солидарности с единомышленниками у людей, критически настроенных по отношению к существующему политическому порядку. И Оргкомитет митингов удовлетворить эту потребность не смог, и вопрос оставался открытым. Неожиданность возникновения уличного лагеря и его маргинальное положение обусловили формирование собственной повестки. Участники «ОккупайАбая» сосредоточились не на вопросах смены режима, антиправительственных и антипутинских лозунгах и проч., но на проблемах взаимоотношения внутри гражданской и оппозиционной сферы, на вопросах внутреннего устройства гражданских и оппозиционных организаций, их открытости (закрытости), механизмах принятия коллективных решений и поиска консенсуса.

Участники споров о лидерстве или «безлидерности», пользе или вреде иерархии и т.д. сходились в своем неприятии авторитарного, забюрократизированного, сверхцентрализованного и неподконтрольного рядовым участникам руководства, которое присуще не только политической системе в целом, но и характерно для многих оппозиционных и гражданских организаций. Этому противопоставлялись «честное» лидерство, «справедливое» распределение полномочий и ответственности, основанные на принципах внутренней демократии, участие каждого в обсуждении и принятии решений, равенство голоса каждого из участников при голосовании, необходимость поиска консенсуса и взаимных уступок.

Однако люди приходили на «ОккупайАбай» не только для того, чтобы найти для себя ответы на волновавшие их вопросы, но и ради самого общения с единомышленниками и известными

людьми. Протестная тема, таким образом, отошла на второй план, и Чистые пруды на неделю стали открытой публичной площадкой для обсуждения любых вопросов городского масштаба. В повседневной жизни поводов к такому общению у москвичей (и россиян) очень мало, а «звезды» или «вицы» обычно просто недосягаемы для обычных горожан, их пути практически не пересекаются, а крупных открытых общественных форумов практически не существует. Воодушевление и чувство солидарности помогли людям справиться с шоком от событий 6 мая, перебороть страх перед полицией, поверить в собственные силы и возможность найти общий язык с представителями других взглядов.

Одним из следствий работы «ОккупайАбая» стали новые общественные объединения и организации, основанные на принципах, которые обсуждались на Чистых прудах. Только через создание собственной работающей организации, проведение своими силами массового митинга и привлечение на свою сторону известных людей и организаций бывшим участникам протестного лагеря – членам «Комитета 6 мая» и их союзникам удалось изменить общественно-политическую повестку, привлечь внимание общества и оппозиции к «Болотному делу». Однако до сих пор не ясно, насколько результаты дискуссии на Чистых прудах усвоены крупными оппозиционными и независимыми гражданскими организациями. Политическая реакция на протестное движение, направленная на дискредитацию и подавление существующих независимых гражданских структур¹, ставит на первый план вопросы их выживания, откладывая решение внутренних проблем на неопределенный срок. Одновременно эти же условия благоприятствуют развитию неформальных, децентрализованных гражданских объединений, действующих на членские взносы и сбор пожертвований.

¹ Подробнее см. Волков Д. Логика реакции / Независимая газета от 7 апреля 2014 г. http://nvo.ng.ru/ideas/2014-04-07/9_protest.html.

ПАМЯТИ Т.И. ЗАСЛАВСКОЙ

А. НИКУЛИН

Советское соревнование с капитализмом в судьбе Т.И. Заславской

В статье анализируется история советского соревнования с Западом, связанная с научным наследием Т.И. Заславской, в особенности экономико-статистическим сопоставлением развития сельского хозяйства СССР и США начала 1960-х годов и проблемами замедления темпов роста экономики и усиления общественно-политического застоя начала 1980-х годов.

Рассмотрены вопросы эволюции взаимоотношений политической власти и научной работы через судьбы ученых, научных организаций и средств массовой информации, трансформацию общественного мнения в СССР.

Формулируется проблема профессиональной и нравственной преемственности постсоветского общества в осмыслении и разрешении вопросов существования общества советского, времен оттепели, застоя и перестройки, запечатленных в интеллектуальном наследии Т.И. Заславской.

Научное наследие Заславской и советские идеолого-политические конфликты. Татьяна Ивановна Заславская (1927 – 2013 гг.) оставила обширное междисциплинарное наследие в области социальных наук, хотя начало и расцвет ее научной карьеры от оттепели 1950-х до перестройки 1980-х были связаны преимущественно с аграрной экономикой и аграрной социологией.

По окончании экономического факультета МГУ с 1950 по 1963 гг. Т.И. Заславская работала в Институте Экономики СССР, где прошла путь от младшего научного до старшего научного сотрудника, занимаясь экономикой сельского хозяйства, защитив в 1955 г. кандидатскую диссертацию по теме «Трудодень

и принцип материальной заинтересованности в колхозах», в 1965 г. докторскую диссертацию по теме «Экономические проблемы распределения по труду в колхозах»¹. В 1964 г. Т.И. Заславская переезжает в Новосибирский Академгородок. В Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП СО РАН) ей было предложено возглавить изучение проблем миграции сельского населения в города с разворачиванием больших социологических эмпирических исследований сел сибирских регионов. С этого времени и до своего возвращения в Москву в 1987 г. Заславская создает в Новосибирске лидирующую в стране экономико-социологическую школу исследователей, специализирующихся, прежде всего, в области изучения фундаментальных проблем взаимодействия города и села в СССР².

Плодотворная научно-исследовательская и организационно-исследовательская деятельность Т.И. Заславской в аграрной сфере в целом находила соответствующее признание в советской науке и политике. В 1968 г.

¹ По материалам своих диссертаций Т.И. Заславская опубликовала монографии: «Принцип материальной заинтересованности и оплата труда в колхозах» (1958) и «Распределение по труду в колхозах» (1966).

² Эти исследования Заславской и ее коллег нашли отражение в ряде монографиях таких как: Миграция сельского населения (1970); Комплексная программа исследования перспектив социально-демографического развития деревни (1974); Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов (1974); Развитие сельских поселений: Лингвистический метод типологического анализа социальных объектов (1977); Методологические проблемы системного изучения деревни (1977); Социально-демографическое развитие сибирского села: Региональный анализ (1980); Методология и методика системного изучения советской деревни (1980); Социально-экономическое развитие западносибирского села (1987)..

Заславская стала членом-корреспондентом, а в 1981 г. академиком Академии наук СССР. В начале 1980-х гг. секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству М.С. Горбачев привлекает ее в качестве эксперта и консультанта к разработке так называемой Продовольственной программы КПСС, направленной на преодоление проблем дефицита продуктов питания в стране. Став генеральным секретарем ЦК КПСС, Горбачев пригласит в 1988 г. Заславскую в Москву, где она возглавит Всесоюзный Центр Изучения Общественного Мнения. С этого времени Т.И. Заславская становится одним из ведущих социальных исследователей и аналитиков процессов перестройки в СССР, причем, тогда же она прекращает заниматься собственно аграрными исследованиями, переключившись на изучение эмпирических, теоретических и мировоззренческих проблем социальной структуры советского и российского общества.

Безусловно, формально чрезвычайно удачная научная и общественная карьера Т.И. Заславской не должна заслонять от нас реальную драму ее до конца нереализованного интеллектуального и научного потенциала, драму к тому же, сотрясающуюся периодически мощными общественно-политическими конфликтами-скандалами вокруг ее имени, неоднократно угрожавшими научной репутации и карьере этого замечательного ученого.

Феномен серьезных общественно-политических конфликтов вокруг научных исследований советского периода Заславской тем более примечателен, что по своему характеру Заславская была скромным, даже застенчивым человеком, отнюдь не диссидентом воинствующим. Обладая собственной весьма критической точкой зрения на суть советского строя, Заславская, тем не менее, с юности сознательно избрала путь реформаторского совершенствования советского социализма, которому и следовала до самого распада СССР.

Жизнь и творчество любого ученого при любом общественном строе могут сопровождать конфликты вольные или невольные, большие и малые, связанные с разнообразием, как правило, между собой конкурирующих идеологическими мировоззренческими концепциями, научных школ, исследовательских удач и неудач, сопутствующих им прозрений и ошибок, в конце концов, особенностей личностных карьер и амбиций.

Не останавливаясь на относительно многочисленных, но малых и локальных идеологических конфликтах в научной биографии Заслав-

ской¹, мы не можем не обратить внимание, по крайней мере, на два конфликта, принципиальных и глубоких, выраставших из самой сути советского политического и экономического строя, в эпицентре которых оказалась именно Т.И. Заславская со своими научными исследованиями.

Первый конфликт произошел в годы хрущевской оттепели и был связан со скандалом вокруг так называемой методики сопоставления производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США (1960-61 гг.), разработанной Т. Заславской и ее коллегой М. Сидоровой.

Второй конфликт пришелся на апогей застоя — 1982-83 гг., когда доклад Заславской «О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии» вызвал громадный резонанс за рубежом и как следствие в КПСС и КГБ.

Анализ причин и механизмов возникновения, фаз протекания и результатов советских конфликтов — противостояния «человек-система» в некоторой степени позволяет глубже понять не только личностные особенности судьбы ученого Татьяны Ивановны Заславской, но также характерные черты развития и гибели идеологии Союза Советских Социалистических Республик.

Но, прежде чем перейти к описанию и анализу этих разновременных конфликтов: «советский ученый — советская система», во-первых, остановимся на понимании самой Заславской сущностных характеристик советского общества, а во-вторых, в связи с этим постараемся сформулировать базальные идеологические противоречия советской политико-экономической системы, которые в свое время так конфликтно растревожила своими научными работами Заславская.

¹ Типичным примером такого малого локального идеологического конфликта может служить следующая история, упоминаемая Заславской: «Осенью 1974 г. по просьбе журнала «Социологические исследования» я написала статью о социально-экономических проблемах сибирской деревни. Она была одобрена и включена в 3-й номер 1975 г. Но буквально через несколько дней после выхода весь тираж его арестовали. Статью было приказано выдрать и заменить другой... Ошибка и вина редколлегии заключалась в том, что статью включили в номер журнала, который пришелся на 10-летний юбилей мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству, ознаменовавшего приход Л.И. Брежнева к власти. В момент, когда «вся страна ликовала» по поводу достигнутых успехов, статья, посвященная острым проблемам деревни, внесла бы, по мнению партийных чиновников, недопустимый диссонанс в общее настроение. В результате она так и не увидела свет». *Заславская Т.И.* Избранные произведения. Том 2. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 580-581.

Сама Заславская, несмотря на весь свой длительный опыт советской жизни (который, напомним, всего лишь на 10 лет был меньше исторического срока жизни СССР), в томе своих автобиографических воспоминаний констатировала: «Общепризнанного научного взгляда на природу советского общества нет до сих пор... эта тема до сих пор остается остро дискуссионной»¹. Подобного рода высказывания мы можем обнаружить и в других статьях, книгах, интервью Заславской.

Что касается автобиографических воспоминаний, то в них Заславская неоднократно упоминает, что с детства и юности вырастая почти образцовым советским простым человеком (вполне в русле концепции Ю.А. Левады²), она, сколько себя помнила, сталкиваясь с повседневными советскими расхождениями слова и дела, лозунгов и действительности, мучительно размышляла над окружавшими ее противоречиями советского строя.

В конце концов, для себя Заславская уже в начале 1960-х гг. определила социально-экономическую систему СССР как своеобразный, весьма грубый и несовершенный вариант государственного капитализма, прикрываемый официальной социалистической фразеологией³. Но Т.И. Заславская не стала диссидентом. Она сознательно выбрала путь участия в совершенствовании и гуманизации советского строя через стремление к развитию честного и объективного научного социально-экономического знания в реальных условиях повседневного противостояния и компромисса с партийной идеологией и цензурой.

Обобщенно, противостояние научных исследований Заславской с официальной идео-

¹ Заславская Т.И. Избранные произведения. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 641.

² Советский простой человек. (отв. редактор Ю.А. Левада) М.: «Мировой океан». 1993.

³ Например, в своих дневниковых размышлениях 1962 года, написанных под впечатлением расстрела рабочих в Новочеркасске, Заславская так отзывалась о советской политической и экономической системе: «... Гнилой характер нашей политической системы стал мне очевиден уже давно. Однопартийность, антидемократический характер отношений партии с народом и внутри самой партии... диктаторский характер партийной власти на местах, все это – звенья одной цепи. Отсюда, в свою очередь, проистекают отсутствие свободы печати, система умалчивания о просчетах и катастрофах; фальсификация статистики хозяйствования вслепую, и – вранье, вранье, вранье без конца и края... Высшая политическая власть в стране, как и право распоряжаться всеми ее богатствами сосредоточены в руках одной группы людей, остальное же общество находится в полном подчинении этой группы. Такая система ближе всего к государственно-монополистическому капитализму и дальше всего – от социализма». Заславская Т.И. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 460-467.

логической линией партии и государства в течение нескольких десятилетий проходило по следующим конфликтным мировоззренческо-идеологическим направлениям:

- противоречивое усвоение и использование международного опыта в развитии СССР;
- непоследовательное реформирование советского хозяйственного управленческого механизма;
- неэквивалентное распределение сельско-городских ресурсов по преимуществу в пользу гигантомании индустриально-бюрократических проектов советского развития.

Именно по этим направлениям Заславской пришлось быть непосредственной участницей и главным героем фундаментальных советских научно-политических конфликтов. Обратимся теперь к их рассмотрению в соответствующей хронологической последовательности.

Очередное аграрное соревнование с Америкой (1959-1961 годы). Одним из важнейших стимулов развития советского строя со времени его возникновения являлось противостояние капиталистическому Западу, тотальное соревнование с ним. Это соревнование на многие десятилетия стало сакральной догмой, от имени которой в СССР периодически предпринималась мобилизация власти, науки и общества на сокращение экономического и культурного отставания социализма от капитализма. Ведь еще В.И. Ленин накануне октябрьского переворота в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» постулировал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*»⁴.

С тех пор во имя соревнования с капитализмом СССР ценой чудовищных усилий и лишений превращался в сверхдержаву XX века. Конечно, существовало множество социально-экономических показателей и индикаторов этого соревнования двух общественно-политических систем: по размерам и эффективности машин, сооружений и предприятий (знаменитая советская гигантомания), по количеству выпущенной продукции (по валу), по выпуску конкретного вида продукции на душу населения и т.д. Но самый главный показатель соревнования, впрочем, уже упомянут Лениным,

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5-е издание, т. 34, с. 198.

утверждавшим, что социализм создаст высшую производительность труда по сравнению с капитализмом¹.

Периодически вождями СССР инициировались особые кампании больших скачков по соревнованию с капитализмом вообще, и в особенности по производительности труда. Интересно, что в этих периодических кампаниях обнаруживается своеобразная временная цикличность: с интервалом приблизительно в 10-12 лет коммунистическая партия в лице своего лидера стремилась всякий раз особо вспомнить, обновить, усилить ленинский соревновательный инсайт 1917 г. Так было в 1927 г., когда очередной партийный съезд дал старт первой пятилетке с ее призывом «догнать и перегнать», повлекшим форсированные коллективизацию и индустриализацию. Так было в предвоенном 1939 г., когда Сталин и Молотов вновь призывали партию, науку и население к обгону капиталистических стран в годы третьей пятилетки. Поздний сталинизм конца 1940-х — начала 1950-х годов не в прямой, но в завуалированной форме призывал к соревнованию с Западом через реализацию «великого сталинского плана преобразования природы».

Финал всякого очередного «натиска обгона» после нескольких лет форсированных усилий оказывался более-менее плачевным. Напомним, что героизм обгона первой пятилетки завершился голодомором; обгон предвоенной пятилетки сорвался в мировую войну; обгон «великого сталинского плана преобразования природы» был отменен и свернут сталинскими же преемниками из-за чудовищно обременительных расходов, необходимых для его выполнения. Хрущевский обгон капитализма завершился ростом продовольственного дефицита, расстрелом демонстрации новочеркасских рабочих, закупками зерна в США. После таких фиаско, как правило, лозунг «догнать и перегнать» отнюдь не отменялся, но отходил как бы в тень ненадолго, на несколько лет, максимум на очередную пятилетку, чтобы вскоре зазвучать с новой силой.

Что за таинственный парад партийных планет определял это затухание-раздувание истерии лозунгов гонки с капитализмом? — во многом его причина скрывалась в процессах brutальной смены поколений партийных кадров. Бросается в глаза, что сталинские пики

¹ «Капитализм, — утверждал Ленин, — может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда». Ленин В.И. Полное собрание соч., 5 изд., т. 39, с. 21.

погромов оппозиций и врагов народа 1927-1929 гг. («Великий перелом»), 1936-1938 гг. («Большой террор»), 1949 г. («Ленинградское дело») заключались в избивании старых кадров и выдвигании новых, сопровождаясь особо амбициозными кличками, подзадоривающими партийную «молодежь», занимающую посты изгнанных или репрессированных «стариков»².

Логично, вполне по-сталински повел себя и Хрущев, в 1957 г. нейтрализовав так называемую антипартийную группу заслуженных сталинистов Булганина, Молотова, Маленкова и Кагановича, он немедленно и вдруг на заурядном совещании по сельскому хозяйству в Ленинградской области призвал к очередному агроблицкригу в соревновании с Америкой³.

Советское соревнование с Западом и с США — это абсурдная, в основном трагическая (местами комическая) глава в хронике многообразных отраслевых не только аграрных, но и иных народнохозяйственных траекторий социалистического развития. В рамках короткой статьи нет возможности подробно воспроизвести перипетии этой борьбы.

Отметим лишь, что и Ленин, и Сталин, и Хрущев уделяли огромное внимание институционально-технократическим аспектам аграрного соревнования с Западом. Каждый из них делал ставку на тотальную механизацию сельского хозяйства, конечно, насколько это позволяли средства, перекачиваемые в советской экономической политике прежде всего из села в город. Каждый из вождей интересовался экономической статистикой аграрного соревнования с Западом, поддерживая уже внутри партии, науки и государства соревнующиеся группы партийцев и ученых, нацеленных на поиск путей скорейшего сокращения отставания от Запада, формирования рекомендаций по оптимальному обгону капитализма в сельском хозяйстве.

В этом умышленно подхлестываемом аграрном соревновании с Западом еще в 1930 г. году

² Типичный пример такой логики коммунистического вождя является следующее сталинское утверждение из речи на VIII съезде ВЛКСМ 16 мая 1928 г.: «Нам нужны теперь большевики-специалисты по металлу, по текстилю, по топливу, по химии, по сельскому хозяйству, по транспорту, по торговле, по бухгалтерии и т.д. и т.п. Нам нужны теперь целые группы, сотни и тысячи новых кадров из большевиков, могущих быть хозяевами дела в разнообразнейших отраслях знаний. Без этого нечего и говорить о быстром темпе социалистического строительства нашей страны. Без этого нечего и говорить о том, что мы сумеем догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Сталин И.В., Соч. в 16 томах. Том 11.

³ Хрущев Н.С. Речь в Ленинграде на зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик РСФСР 22 мая 1957 года. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 8, М., 1962.

старая земская школа выдающихся российских аграрников во главе с Чаяновым и Кондратьевым была репрессирована и изничтожена во имя победы школы молодых аграрников-марксистов, обещавших партии и правительству преодоление различий между городом и селом, электрификацию села, невиданный рост производительности сельского труда уже к концу первой пятилетки¹. Увы, финал первой пятилетки явил собой картину опустошения и упадка советского села, приведший его к невиданному голоду. В 1937–38 гг. Сталин мстительно расправился почти со всеми аграрниками-марксистами, списав исключительно на них провалы собственной аграрной политики.

В конце 1930-х и в конце 1940-х Сталин уже не столько среди аграрников-экономистов, сколько среди аграрников-биологов в соперничестве между генетиками и лысенковистами будет искать заветные рецепты агрообгона Америки. В итоге в конце 1940-х уже школа генетиков будет также изничтожена репрессиями, а победившая их команда Лысенко так и не даст верных рецептов аграрной победы над Америкой.

И вот настал час Хрущева отмобилизовать новые молодые партийные, научные, колхозные кадры на последний и решительный бой в аграрном соревновании со Штатами. С 1957 по 1961 г. Хрущев с присущей ему боевой энергией агитатора будет всеми средствами подталкивать партию, страну, науку на это соревнование².

В 1959 г. молодой кандидат экономических наук, специализирующийся в области экономики сельского хозяйства, старший научный сотрудник Института Экономики РАН Татьяна Заславская была приглашена в дирекцию своего института, где ей было объявлено, что ей, а также другому молодому сотруднику-экономисту Маргарите Сидоровой на ближайшие 1,5 года предстоит выполнение чрезвычайно ответствен-

ного задания, сформулированного руководством коммунистической партии. Заславской и Сидоровой поручалось разработать научно обоснованную методику сопоставления производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США, апробировать ее на статистических данных, дать количественную оценку сохраняющегося разрыва в производительности труда.

В то время экономисты-аграрники хорошо помнили о судьбе аграрника-марксиста М.И. Кубанина. Чудом переживший репрессии 1937–38 гг. Кубанин – руководитель сектора сельского хозяйства Института Экономики АН СССР в 1940 г., откликнувшись на призыв Сталина-Молотова об обгоне социализмом капитализма в 3-й пятилетке, проделал большую аналитическую работу, посвященную сравнению уровней производительности труда в сельском хозяйстве СССР, США и ряда других капиталистических стран. Кубанинское исследование сопровождалось тщательно разработанной методикой и рядом конкретных предложений по совершенствованию советского сельского хозяйства³.

Итоги кубанинских исследований показали, что в конце 1930-х гг. советские колхозники в среднем в 4,5 раза уступали в производительности труда фермерам США. В связи с этим Кубанин предлагал улучшить управление и организацию труда в сельском хозяйстве, увеличить оплату труда колхозников, развивая и модернизируя сельскохозяйственную производственную и социальную инфраструктуру села СССР. Это глубокое исследование Кубанина, представленное также в большом и содержательном докладе на обсуждении в Институте Экономики СССР, обратило на себя самое пристальное внимание советских ученых и идеологов⁴.

Определенная часть ученых и идеологов отнеслась резко критически к кубанинскому исследованию, заявив, что Кубанин чуть ли не умышленно занизил и исказил достижения советского сельского хозяйства в сравнении с американским сельским хозяйством. Особо непримиримая критика была высказана группой сотрудников Института мирового хозяйства, возглавляемого Р.М. Левиной. Ведь эта команда аграрников также недавно осуществила

¹ Труды Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. М., 1930.

² Вот как лукавый Хрущев (мечтавший обогнать США в сельском хозяйстве в три года) журил ученых-экономистов, у которых он, оказывается, уже запрашивал прогнозы обгона Америки, и они подсчитали, что это возможно будет сделать не ранее 1975 года: «Наша наука достигла больших успехов... Но вот среди научных работников есть и такие, которые сдерживают наше движение вперед... Как подошли к этому делу наши экономисты? Они, как полагается, взяли карандашик и подсчитали, какой будет прирост и за сколько лет... С точки зрения арифметики тут нет никакой ошибки, все доказано. Но, товарищи, надо же понимать, какие сейчас силы накопились у нашего народа, в наших колхозах и совхозах» Хрущев Н.С. Речь в Ленинграде на зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик РСФСР 22 мая 1957 года. М., Л. С. 15-16.

³ Кубанин М. О темпах роста производительности труда в сельском хозяйстве СССР и капиталистических стран // Проблемы экономики, 1940, № 2, с. 46-65; он же Уровень производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США // Проблемы экономики, 1941, № 1, с. 53-79.

⁴ Стенограмма совещания экономистов и статистиков по докладу М.И. Кубанина. – Архив РАН, оп. 1, д. 32, л. 1-86, д. 33, л. 1-117, индекс 620.

сопоставление уровней производительности труда в сельском хозяйстве СССР и капиталистических стран. По их расчетам картина соревнования выходила все же более радужная. Левина утверждала, что СССР в соревновании с Америкой отстает не в целых 4,5 раза как у Кубанина, а всего лишь в 3,5 раза.

Но решающее фатально критическое мнение было высказано в очередном номере журнала «Большевик» в официальной (но анонимной!) грозной и грубой статье в адрес Кубанина, поставившей под вопрос его элементарную научную компетентность как ученого¹. До сих пор окончательно не ясно, что за высокопоставленный аноним устроил этот идеологический разгром Кубанину. Исследователи склоняются к мнению, что автором критики мог быть один из главных сталинских комиссаров по идеологии Л.З. Мехлис, возможно, написавший этот текст по указанию самого Сталина, оказавшегося недовольным неприглядной картиной советского колхозного строя, проступавшей из сравнительной кубанинской аналитики².

Кубанин был немедленно арестован, объявлен «врагом народа» и вскоре расстрелян. Сотрудники его сектора подверглись суровой партийно-идеологической чистке. Все материалы кубанинского исследования были изъяты и, по-видимому, уничтожены. Партия ортодоксальных сталинских критиков Кубанина одержала над ним и его исследованием абсолютную победу.

Спустя почти 20 лет, также в связи с этим трагическим кубанинским делом, коллеги-аграрники старшего поколения, по воспоминаниям Заславской, не уставали разяснять молодым аграрникам: «сколь опасно выбранное ими занятие, и какой осторожности оно требует»³. Сама же Заславская тогда была уверена: «что время уже другое», и потому «стремились работать на максимуме, т.е. говорить и писать максимум того, что было возможно»⁴.

Итак, фактически Т. Заславской и М. Сидоровой предстояло повторить работу М. Кубанина на новом этапе партийного цикла «догнать и перегнать», заново создав методику надежного и достоверного определения степени отставания

СССР от США, во-первых, по стоимости валовой продукции сельского хозяйства на одного занятого работника, а, во-вторых, по производству ряда важнейших видов сельхозпродукции, таких как зерно, картофель, овощи, хлопок, мясо, молоко и т.д. в расчете на час затраченного труда.

По воспоминаниям Заславской: «Чтобы досконально изучить американские методы определения численности занятых в сельском хозяйстве, трудовых затрат на отдельные виды продукции, объемов аграрной продукции в натуральном и денежном выражениях, пришлось перевернуть многие десятки изданий. Детально изучалась и советская статистическая практика: выявлялись важнейшие различия в методах счета, советские натуральные показатели оценивались по американским методикам, а американские – по советским и т.д. Кроме того, исследовались важнейшие факторы, обуславливающие разницу в производительности труда. Так, чтобы оценить влияние климатических различий, наряду с расчетами по странам в целом сопоставлялись данные по четырем парам регионов СССР и США, имевшим более или менее сходные климатические условия»⁵.

К сентябрю 1960 г. обширный научный доклад «Методика сопоставления производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США» был завершен, и к тому же в его развитие Т. Заславская и М. Сидорова заканчивали написание отдельной монографии. Что же показало их исследование?

Оказалось, что разница в производительности аграрного труда между СССР и США по сравнению с кубанинским исследованием 20-летней давности практически не изменилась⁶. И в конце 1950-х гг. отставание было в среднем в 4,5 раза (с разбросом: в 2 раза отставание по зерну, в 8–10 раз отставание по мясу и молоку)⁷.

Представленный в дирекцию Института Экономики доклад Заславской-Сидоровой был предварительно рассмотрен, утвержден, разослан в различные исследовательские институты, отраслевые министерства, статистические организации. В самом конце сентября было назначено большое межведомственное обсуж-

¹ «О клеветнической вылазке М. Кубанина» // «Большевик» 1941. № 6. С. 85-96.

² Кубанина М.М., Минаев В.В. Аграрный сектор советской экономики накануне и в начале второй мировой войны в работах экономистов 1939-1941 // Экономический журнал, 2005, Т. 9.

³ Заславская Т.И. Избранные произведения. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 448.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 449-450.

⁶ Конечно, надо помнить, за этот период народное хозяйство СССР было основательно разрушено во Второй мировой войне, в то время как экономика США процветала, но все же ожидалось, что вот-вот проявятся, в конце концов, в этом соревновании великие преимущества социализма над капитализмом.

⁷ Заславская Т.И. Избранные произведения. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 451.

дение этого доклада. Но обсуждение внезапно отменилось, и вместо него разразился грандиозный скандал.

Мы помним, какую роковую роль в судьбе кубанинского исследования, сыграла вражда конкурирующей исследовательской команды аграрников Левиной из Института мирового хозяйства, апеллировавшей к авторитету самого Сталина. Теперь вдруг оказалось, что на пути обнародования и обсуждения исследования Заславской-Сидоровой встал еще более грозный противник, чем был в свое время у Кубанина. Имя этому противнику было Центральное Статистическое Управление СССР.

Оказалось, что накануне обсуждения доклада Заславской-Сидоровой, ЦСУ уже подготовил статистику сельскохозяйственного соревнования СССР-США для очередного выступления Н.С. Хрущева. По расчетам ЦСУ, намеренно партийно-тенденциозным, СССР отставал от США в 3,75 раза. А тут же выступивший Хрущев, не моргнув глазом, округлил эту цифру ЦСУ в сторону дальнейшего преуменьшения – отстаем в 3 раза¹.

С точки зрения советской партийной этики, как вообще можно было обсуждать предложенную цифру никому не известных молодых кандидатов экономических наук Заславской-Сидоровой «в 4,5 раза», если главный вождь страны Советов Хрущев, лично интерпретируя сведения главного статистического ведомства страны уже сказал, что отстаем «в 3 раза»?!

В матерых партийно-номенклатурных верхах исследование Заславской-Сидоровой теперь восприняли как наглую провокацию, подстроенную малоизвестными обществоведами нового поколения. Отдел науки ЦК КПСС потребовал, чтобы все уже разосланные экземпляры доклада Заславской-Сидоровой были изъяты и опечатаны. КГБ немедленно и, прежде всего, у самих Заславской и Сидоровой отобрал не только все оставшиеся авторские экземпляры доклада, но также и все черновые материалы по нему.

Для определения масштабов вины молодых ученых и выбора для них «наказания» в Институте Экономики РАН была создана специальная

¹ Позже Т. Заславская и М. Сидорова специально добились встречи с начальником управления ЦСУ А. Думновым, готовившим аналитические цифры аграрного соревнования СССР-США для Н.С. Хрущева. В этой личной беседе Думнов не сразу, но все же признался, что официальная цифра отставания в 3,75 раза была подготовлена ЦСУ с помощью мобилизации всех методических ресурсов статистических учреждений. Когда же Хрущев и это цифру округлил в сторону преуменьшения: «в 3 раза», ЦСУ был просто в отчаянии... См.: *Заславская Т. Избранные произведения*. Т. 3. С. 453.

комиссия из пяти докторов экономических наук, под председательством экономиста-сталиниста Е.С. Карнауховой. Впрочем, за исключением другого аграрника-консерватора И.Д. Лаптева, остальные три ученых В.Г. Венжер, Н.Г. Каротамм и М.Я. Сонин являлись по советским меркам либералами в лучшем смысле этого слова, то есть нравственно порядочными людьми и серьезными профессионалами-экономистами.

Комиссия поработала основательно, и не найдя ошибок в работе Заславской-Сидоровой, тем не менее, не единогласно, а тремя голосами (Венжер, Каротамм, Сонин) против двух (Карнаухова, Лаптев) признала методику молодых экономистов ИЭ СССР более правильной и точной в сравнении с методикой ЦСУ².

Сама Заславская так в своих воспоминаниях подвела итог этому методолого-номенклатурному конфликту: «по сравнению с М.И. Кубаниным это был счастливый конец: нас оставили в институте на своих должностях, не дали ни партийных, ни административных выговоров. Но все копии доклада конфисковал КГБ, и мы никогда его больше не видели. Нельзя было думать и о публикации монографии. Так что два года творческого труда были попросту «стерты резинкой», как будто их никогда и не было.

Описанные события рассеяли существовавшие у меня иллюзии относительной свободы творчества, заставили более ясно и трезво оценить ситуацию в советском обществоведении. Я поняла, что... тоталитарная власть нуждается в собственной «науке», обслуживающей ее идеологические нужды. А это вызывает неизбежный раскол обществоведов на два противостоящих друг другу лагеря – официальный и реформаторский...»³.

В истории циклических партийно-идеологических конфликтов вокруг исследований аграрного соревнования СССР-США, проведенных в 1940 г. Кубаниным и в 1960 г. Заславской, прежде всего, обращает на себя внимание страх высших партийных идеологических органов не просто перед высокой, а через двадцать лет упрямо повторяющейся цифрой советского аграрного отставания от Америки – «в 4,5 раза».

В конце концов, не это главное. Ведь даже верноподданнически занижаемые перед властью цифры советского отставания, – в 1940 г.

² См.: Важнейшие расхождения в определении сравнительного уровня производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США работниками ЦСУ и ИЭ АН СССР // Архив РАН, оп. 8, д. 42, индекс 633,2, л. 85-91.

³ *Заславская Т.И. Избранные произведения*. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 455.

«в 3,5 раза» (по Левиной), в 1960 г. «в 3,75 раза» (по Думнову), являются также пугающе высокими. Главное в этой истории — принципиальный испуг и упорное нежелание как сталинской, так и хрущевской власти обсуждать, анализировать, сопоставлять результаты проведенных аграрных исследований. Их действительно серьезное и детальное обсуждение, например, широкая научная дискуссия вокруг различий в методиках Кубанина и Левиной, Заславской-Сидоровой и Думнова, неизбежно привели бы к обсуждению не только реальной аграрной экономики, но также и аграрной политики — способов партийного управления селом и контроля за ним. А ведь это была одна из самых зловеще сокровенных тайн, на которой и основывалось господство коммунистической партии над советским обществом. Без обсуждения и раскрытия этой тайны, в конечном счете, не было возможности для действительно успешного развития советского села и уж тем более сокращения советского аграрного отставания от Америки.

В результате власть всякий раз предпочитала относительно более приятные для нее данные ученых из научных институтов и учреждений, к которым, увы, из-за принципиальной любознательности Кубанина, Заславской и Сидоровой Институт Экономики АН СССР не относился. Его слишком откровенные данные, противоречащие официальным партийным настроениям и заявлениям, не просто игнорировались, но раскритиковывались, изымались, уничтожались.

Вместе с тем, надо признать, что в описанных с интервалом в 20-лет историях партийно-научного анализа аграрно-экономического соревнования с капитализмом нет прямого повторения. Безусловно, хрущевский цикл ускорения соревнования с капитализмом является относительно более гуманным по сравнению со сталинским циклом. Возможно, следующий цикл смены партийно-научных поколений привел бы к новой постановке исследовательских задач соревнования социализма с капитализмом, и тогда относительно принципиально и безбоязненно власть и ученые смогли бы проанализировать реальную картину международного экономического соревнования, место в ней советской экономики, усиление ее конкурентоспособности, в том числе, и в аграрной сфере.

Горькая ирония советской партийной и научной истории заключается в том, что на смену террористическому сталинскому и волюнтаристскому хрущевскому способам ротации партийно-научных кадров и интеллектуальных идей

ни в конце 1960-х, ни в конце 1970-х не пришел какой-либо более разумный и гуманистический путь смены партийно-интеллектуальных идей и поколений. Брежневское время застоя вообще основательно заблокировало и деформировало на одно-полтора поколения поиски путей трансформации советского общества. Сам Брежнев и его идеологи, кажется, всерьез не обдумывали и не обсуждали системные народнохозяйственные аспекты советского соревнования с капитализмом, стремясь лишь к паритету с Западом в нарушении границ холодной войны и прав человека. Экономический рост СССР замедлялся, его экономико-технологическое отставание от Запада увеличивалось¹.

«Новосибирский манифест» — 1982-1983. Прошло более двух десятков лет с тех пор, как Хрущев в очередной раз призвал советское общество соревноваться с Америкой. За это время из перспективного старшего научного сотрудника Института Экономики РАН Татьяна Ивановна Заславская превратилась в Действительного члена Академии Наук, руководителя ведущего экономико-социологического исследовательского центра СССР, основанного в Новосибирском Академгородке. За прошедшие годы Заславская и ее коллектив уже осуществили целую серию крупномасштабных долговременных исследований проблем сельско-городского развития советской экономики. Заславская и ее коллеги все чаще, увереннее, настойчивей от прикладных экономико-социологических исследований обращались к стратегическим и теоретическим вопросам существования не только советского села, но всего советского общества.

В 1982 г. Заславская и ее команда подготовили обширный исследовательский проект «Социальный механизм развития социалисти-

¹ Необходимо отметить, что кампании «догнать и перегнать» в связи со сменой поколений партийных кадров, инициированные в СССР, находили свое специфическое выражение и в других странах социализма. Особо показательна здесь история коммунистического Китая. Мао, придя к власти в Китае в 1949 г., к началу 1950-х принял ряд шоковых скачкообразных мер в обществе и экономике. Следующий маоистский цикл «догнать и перегнать» проявился в политике «большого скачка» 1958-1961 гг., итогом которой стал самый чудовищный голод во всей истории XX века. Новый китайский соревновательный скачок, связанный, с насильственной сменой кадровых элит, был осуществлен в годы «культурной революции» 1966-1971 гг. Как и в СССР, кадровые кампании «догнать и перегнать» в истории Китая выдыхаются с уходом из жизни и отходом от власти первого поколения вождей-революционеров. Ослабленное эхо таких скачков мы можем обнаружить в некоторых радикально-социалистических идеях советской перестройки, в событиях на площади Тяньаньмэнь в Китае в конце 1980-х годов.

ческой экономики на примере аграрного сектора». Для обсуждения многообразных задач данного проекта в апреле 1983 г. в Новосибирском Академгородке был организован большой научный семинар, в котором приняли участие многие ведущие ученые-обществоведы из разных научно-исследовательских центров СССР. На этом семинаре Заславская выступила с концептуальным докладом «О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии». Доклад носил острокритический характер по отношению к советской идеологии, политике, экономике. В связи с этим цензура разрешила печатать и обсуждать данный доклад только под грифом «для служебного пользования»¹.

Каковы же были основные концептуальные идеи данного доклада и его аналитическая структура? Почему и это научное произведение Заславской стало примечательной вехой в научно-идеологических баталиях советской истории?

В центре доклада стояла проблема неуклонного замедления темпов роста советской экономики во времена брежневских пятилеток, сопровождавшаяся явными признаками всеобщей деморализации советского общества. Доклад Заславской состоял из четырех частей.

Уже сам заголовок первого раздела доклада: «Существенное отставание производственных отношений советского общества от развития производительных сил», — носил с точки зрения официальной партийной идеологии вопиюще недопустимый характер. В этом разделе Заславская открыто полемизировала с официальными догматами советской философии и политэкономии.

Она заявляла, что советский ортодоксальный тезис о том, что при социализме производственные отношения «опережают» развитие производительных сил, является просто неверным. Апеллируя к советской реальности, она призывала убедиться, насколько в реальности производственные отношения отстают от производительных сил.

Она не соглашалась с утверждениями об отсутствии при социализме глубоких антагонистических противоречий между личными, групповыми и общественными интересами, а также интересами разных классов и общественных групп; об общественном характере труда ра-

ботников социалистического производства; о вытекающей отсюда необязательности подтверждения общественной необходимости индивидуальных затрат на производство товаров через рыночный механизм, т.е. неорганичности товарно-денежных отношений для социалистической экономики.

В остальных трех частях своего доклада: 2. «Производственные отношения социализма и социально-экономическое поведение трудящихся», 3. «Стратегия совершенствования производственных отношений» и 4. «Социальный механизм развития социалистической экономики» Заславская выдвигала позитивные предложения по проведению в СССР коренных социально-экономических реформ, направленных на преодоление бюрократизма в верхних и абсентеизма в нижних слоях советского общества.

Одной из существенных черт доклада Заславской являлась неоднократно высказанная тревога о недостатке достоверного знания о том, что представляет собой советское общество, куда оно движется, сопровождаемое призывом к деятельному переосмыслению советской жизни в целях ее необходимой перестройки.

Естественно, такой доклад вызвал бурную продолжительную дискуссию среди участников семинара, возвратившихся по его окончании в необъятные регионы СССР с семенами новых надежд и идей, произраставших из доклада Заславской.

Тем временем, с самим текстом доклада происходили серьезные административно-идеологические неприятности. По условиям его распространения «для служебного пользования» все сто копий доклада после проведения семинара должны были быть собраны и переданы в первый отдел Института. По окончании семинара было собрано 98 копий. Две копии доклада исчезли. Для КГБ опять нашлась работа. Тем более, что вскоре текст этого доклада появился на Западе, где был немедленно переведен на английский язык и под заголовком «Новосибирский манифест» опубликован в газете «The Washington Post». Русскоязычный текст доклада на территорию СССР транслировала «Немецкая волна» из Германии.

13 сентября 1983 г. Т.И. Заславскую и ее начальника директора А.Г. Аганбеяна вызвали на заседание бюро Новосибирского обкома КПСС для обсуждения их персонального дела под названием «О крупных недостатках в подготовке работ и публикации и хранении служебных материалов в ИЭиОПП СО АН РАН». Оба ученых были подвергнуты продолжительной уничижи-

¹ Краткое изложение доклада на русском языке было представлено в журнале «Знание - Сила» 1985. № 3. Полностью доклад публиковался лишь после 1991 г. Сейчас доклад можно легко найти и прочитать в интернете.

тельной критике с многочисленными обвинениями в административных нарушениях и идеологических ошибках.

Учитывая, что на этом заседании Заславской и Аганбегяну были предъявлены обвинения в правом ревизионизме и чуть ли не в предательстве интересов родины, удивляет финальная мягкость партийного наказания — два строгих выговора без занесения в учетную карточку члена партии (говоря на сленге языка КПСС, всего лишь «пара строгачей без занесения») и административных оргвыводов (обоих ученых оставили на занимаемых должностях с возможностью работать над ранее утвержденным перечнем тем).

Т.И. Заславская чрезвычайно болезненно переживала события, происходившие вокруг «Новосибирского манифеста». Она действительно разболелась — слегла в больницу с двухсторонним воспалением легких. В своих дневниковых записях того времени она так писала о случившемся: «Получалось, что я сама того не желая, «сыграла против своих». Ведь, несмотря на критическое отношение к институтам советского общества, я была лояльна к социалистическому строю, считала возможным и необходимым его совершенствование и не думала о его сломе и подрыве»¹.

Через месяц после разгромного партийного заседания, 11 октября 1983 года, в своих дневниках Заславская вновь и вновь возвращается к переосмысливанию конфликта вокруг «Новосибирского манифеста»:

«Нам приписывали пороки, в сущности, не совместимые с пребыванием в партии (правый ревизионизм, потеря классового чутья, помощь врагам советской власти)... Они сами не верят тому, что говорят... Если бы бюро обкома верило обвинениям, оно исключило бы нас из партии... Значит пьеса была разыграна в соответствии с продуманным сценарием...

Все понимают, что так дальше нельзя — разрушаются главные ценности социализма. Никому ничего не нужно, никто ни в чем не заинтересован, и лучше всего живется тем, кто равнодушен к общему делу, циничен и свободен от норм морали. Энтузиазм времен нашей молодости прошел, после него остались только «похмелье» да пустота. Где наша юношеская гордость за принадлежность к «самой великой стране»? Где стремление принести максимальную пользу обществу, готовность подчинять личные интересы общественным? Где вера в

важность своей миссии на земле, в значимость того дела, которое делаешь? Ничего этого нет. Есть только разочарование да разъедающий обшество скептицизм»².

История с «Новосибирским манифестом» показала, что к началу 1980-х гг. в СССР стало явно обнаруживаться не только «внешнее» отставание от стандартов мирового экономико-технологического развития, но также и отставание «внутреннее» — от идеалов гуманистического развития советского общества.

Конечно, в ранние советские времена лишь только за один крамольный тезис «Новосибирского манифеста», утверждающего, что при социализме производственные отношения не успевают за производительными силами, при Сталине автор был бы казнен, а при Хрущеве потерял бы работу. В позднесоветские времена автор оказался по советской старинке грязно и грозно обруган (и только) с новым советским ощущением циничного пессимизма.

К середине 1980-х гг. Заславская и ее коллеги продолжали свои аграрные и социально-экономические исследования, предлагая внедрение экономических экспериментов, проведение хотя бы местных локальных реформ. Но содержание их идей и предложений вязло в бюрократической машине постбрежневского застоя. Предпринятая в конце 1980-х гг. перестройка советского общества фатально завязла в колее старых и новых российских социальных проблем.

Эпилог — 1991 год. В июне 1991 г. Т.И. Заславская была приглашена в составе советской делегации на ежегодный европейский форум в Давос. Тягостные проблемы погружавшегося в пучину кризиса Советского Союза находились в центре многих обсуждений этого форума. Заславской запомнился званый вечер в резиденции французской делегации, где личный астролог президента Франции Ф. Миттерана — женщина, которую Заславская называет m-me N, так как запомнила ее настоящее имя, — объявила, что ее анализ звездного неба определенно указывает: СССР в конце 1991 года перестанет существовать.

M-me N обратилась к советским и зарубежным ученым и политикам с просьбой разъяснить ей самой, почему в том секторе звездного неба, где находится СССР, в конце года зияет пустота? Все присутствовавшие во французской резиденции были просто обескуражены этим пророчеством. В ответ, по воспоминаниям Заславской:

¹ Заславская Т.И. Избранные произведения. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 529.

² Там же. С. 531-535.

«Выдвигались самые невероятные предположения, ... но было ясно, что даже чудовищные события не могут стереть СССР с лица Земли»¹.

Т.И. Заславская, как настоящий ученый, с критическим любопытством относящийся к фактам загадочных проявлений мистической жизни, вернувшись в Москву, конечно, упомянула в своих разговорах о диковинном предсказании французской гадалки, впрочем, вскоре о нем совсем забыв. Но в своих воспоминаниях Заславская так возвращается к характеристике все-таки сбывшегося пророчества: «22 декабря 1991 г., когда три безответственных и бессовестных политика, думавших лишь о собственном статусе, действительно, уничтожили Советский Союз, мы поняли, что удивительная m - me N хоть и не знала конкретную форму грядущего события, суть его поняла совершенно правильно...»².

СССР исчез также странно, как и появился. В свои лучшие времена СССР, казалось, действительно догоняет и перегоняет капитализм, в пору своего упадка СССР пытался оппортунистически хотя бы не отстать от прежнего самого себя, в конце концов, СССР конфузливо самораспустился.

Был ли обречен СССР на бесславное исчезновение или имел альтернативы для дальнейшего достойного развития? – Вопросы эти, на наш взгляд, остаются открытыми.

Реконструированная здесь драматическая история взаимоотношений советского ученого

и советской власти не принадлежит лишь исключительно прошлому. Например, как никогда актуальной в современной России остается проблема достоверных и полноценных статистических (и не только) данных о динамике ее развития в сравнении с миром. Между прочим, в последние годы своей жизни сама Т.И. Заславская отмечала, что в постсоветской России она, например, просто не смогла бы осуществить комплексное экономико-статистическое сравнение производительности труда в сельском хозяйстве России и США из-за фрагментарности и пробелов современной российской статистики.

И, конечно, актуальным остается, если использовать марксистские термины, несоответствие производственных отношений уровню развития производительных сил в современной России, выражающееся в ощущении среди населения и среди элит Российской Федерации возвращения эпохи застоя с присущим ей расцветом коррупции, цинизма и бюрократизации.

Постсоветское соперничество России с внешним миром и с собственной внутренней сущностью требует от современных российских ученых и политиков помнить о высоких нравственных и профессиональных ориентирах настоящего ученого, образцы которых мы и обнаруживаем в научном наследии и личной судьбе Т.И. Заславской.

¹ Заславская Т.И. Избранные произведения. Том 3. Моя жизнь: воспоминания и размышления. - М.: «Экономика», 2007. С. 667.

² Там же.

IN MEMORIAM

Борис Владимирович ДУБИН (31.12.1946-20.08.2014)

Умер наш друг и коллега Борис Дубин. С ним связан огромный кусок нашей жизни и работы. Без него не было бы такого Левада-центра, каким он вырос, стал. Он внес свой особый вклад во все главные исследовательские проекты Центра. Человек, соединявший собой самые разные сферы нашей жизни – научной, литературной, культурной, книжной, общественной. Борис обладал авторитетом человека Культуры, редкой интеллектуальной щедростью. Его любили, ценили, им восхищались, гордились знакомством, дружбой.

Остались его книги, стихи, переводы...

Нам не хватало его в последние годы, и будет не хватать.

АВТОРЫ НОМЕРА

Бердышева Елена Сергеевна (НИУ ВШЭ)

Волков Денис Александрович (Левада-Центр)

Караева Ольга Сергеевна (Левада-Центр)

Левинсон Алексей Георгиевич (Левада-Центр)

Маркин Максим Евгеньевич (НИУ ВШЭ)

Мизгунова Дина Юрьевна (НИУ ВШЭ)

Морзунова Анна Борисовна (независимый исследователь, Москва)

Назарбаева Елена Алексеевна (НИУ ВШЭ)

Николюк Сергей Александрович (НИСЭПИ, Минск)

Никулин Александр Михайлович (Междисциплинарный академический центр социальных наук, Интерцентр)

Паниотто Владимир Ильич (Киевский Международный институт социологии)

Фабрикант Маргарита Сауловна (НИУ ВШЭ)

Хахулина Людмила Александровна (Левада-Центр)

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

I. Настроения, мнения, оценки населения

А. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения	212
Б. Группы по пользованию Интернетом, электоральным предпочтениям и одобрению президента	224

II. Россияне о событиях на Украине

А. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения	234
Б. Группы по пользованию Интернетом, электоральным предпочтениям и одобрению президента	243

Редакция возобновляет публикацию актуальных данных опросов Левада центра по основным социально-демографическим группам.

Приводятся данные репрезентативного опроса россиян, проведенного 22-25 августа 2014 г. в рамках omnibusного исследования «Курьер». Статистическая погрешность данных такого исследования не превышает 3,4%.

Методология общероссийского исследования

Исследуемая совокупность	постоянно проживающее взрослое население России от 18-и лет и старше
Тип выборки	четырёхступенчатая стратифицированная выборка
Объем выборки	1600 респондентов
Число субъектов РФ, охваченных выборкой	45
Число первичных единиц отбора	130
В том числе:	13 городов с населением более 1 млн. человек;
	14 городов с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек;
	28 городов с населением от 100 до 500 тыс. человек;
	39 городских населенных пунктов с населением до 10 тыс. человек;
	36 сельских районов.

I. Настроения, мнения, оценки населения

A. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
1. ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?																				
1. дела идут в правильном направлении	64	61	66	70	67	64	58	67	64	62	61	50	64	69	67	55	73	64	57	66
2. страна движется по неверному пути	22	25	20	19	20	23	26	24	21	23	21	37	20	20	19	33	16	22	26	20
9. затрудняюсь ответить	14	14	14	11	14	13	16	9	15	15	18	13	16	11	14	12	11	15	17	14
2. ЧТО ВЫ МОГЛИ БЫ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																				
1. прекрасное настроение	14	15	14	26	18	11	9	17	12	15	13	7	13	18	25	12	14	17	11	17
2. нормальное, ровное состояние	62	63	61	63	63	63	59	61	61	66	61	51	66	60	57	51	66	55	66	63
3. испытываю напряжение, раздражение	17	15	19	9	14	21	21	16	21	12	18	31	16	15	13	29	15	24	15	12
4. испытываю страх, тоску	3	3	3	1	2	2	7	4	3	3	4	6	2	4	2	6	3	2	2	4
9. затрудняюсь ответить	3	3	4	1	3	3	5	3	3	4	5	5	3	3	3	1	2	3	6	3
3. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ТЕМ, ЧТО В ЦЕЛОМ ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС В СТРАНЕ?																				
1. вполне удовлетворен	10	10	11	15	10	9	10	12	8	13	9	6	10	14	9	14	11	8	10	10
2. в основном удовлетворен	47	46	47	49	49	46	44	44	46	48	50	37	47	51	42	29	50	49	43	51
3. не вполне удовлетворен	33	35	31	26	32	34	35	35	36	28	29	40	33	29	42	43	32	35	33	29
4. совершенно не удовлетворен	8	8	9	7	7	10	9	8	8	8	8	16	8	6	5	11	5	8	12	8
9. затрудняюсь ответить	2	1	3	3	2	1	2	1	1	3	4	1	3	1	2	3	2	1	3	3
4. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ НЫНЕШНИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ КУРСОМ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ?																				
1. вполне удовлетворен	8	7	9	9	10	6	8	9	6	11	7	3	8	11	9	14	9	6	7	8
2. в основном удовлетворен	43	40	46	43	43	45	42	44	44	39	44	32	42	50	41	29	48	46	41	44
3. не вполне удовлетворен	33	37	29	32	33	32	32	32	33	33	34	34	35	27	36	31	35	33	30	33
4. совершенно не удовлетворен	12	12	12	11	9	14	13	12	13	12	9	22	11	9	11	22	6	11	18	8
9. затрудняюсь ответить	4	4	5	6	5	2	5	3	4	5	6	8	4	4	3	3	3	4	3	7

5. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ НЫНЕШНИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ КУРСОМ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ?

1. вполне удовлетворен	16	16	15	15	15	15	17	16	14	17	16	12	14	20	17	17	17	12	18	15
2. в основном удовлетворен	51	49	53	53	54	50	48	52	51	49	52	46	52	53	45	31	56	54	48	54
3. не вполне удовлетворен	20	24	16	19	18	22	20	18	22	21	18	22	20	17	26	27	20	20	18	19
4. совершенно не удовлетворен	8	7	8	8	6	10	8	11	8	7	5	13	7	6	8	17	5	6	12	5
9. затрудняюсь ответить	6	4	8	5	7	3	8	4	5	6	10	8	7	4	3	8	3	8	5	8

6. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

1. одобряю	84	84	84	88	86	84	81	84	85	82	85	76	86	86	79	71	91	86	81	85
2. не одобряю	15	15	15	11	14	15	17	15	14	16	14	23	13	13	19	28	9	14	17	14
нет ответа:	1	1	1	1	0	1	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	1	0	2	1

7. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?

1. одобряю	67	65	69	72	69	66	64	69	65	64	68	54	66	75	65	57	76	67	63	66
2. не одобряю	31	33	29	25	29	33	34	29	33	34	29	44	32	24	33	42	23	32	34	32
нет ответа:	2	2	2	4	2	1	2	2	2	2	2	2	3	1	2	1	1	2	3	2

8. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?

1. одобряю	62	60	63	69	63	60	60	63	59	61	65	48	59	72	65	58	72	61	55	61
2. не одобряю	36	38	35	27	36	39	39	35	39	37	33	50	39	27	33	41	28	37	43	36
нет ответа:	2	2	2	4	1	1	2	2	1	2	2	3	2	1	2	1	1	2	2	3

9. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, В МОСКВЕ - НЫНЕШНЕГО МЭРА МОСКВЫ)

1. одобряю	66	64	68	73	68	63	63	66	63	66	71	55	65	71	71	63	69	61	63	70
2. не одобряю	33	35	31	25	32	35	35	33	36	33	28	42	33	28	27	37	31	38	35	27
нет ответа:	2	2	2	2	1	2	2	1	2	1	1	3	1	1	2	0	1	1	2	3

10. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ?

1. одобряю	49	47	51	60	49	45	48	48	46	51	53	33	48	57	53	42	61	44	46	46
2. не одобряю	49	51	47	38	50	53	49	50	52	47	45	63	50	42	45	54	39	54	51	51
нет ответа:	2	2	2	2	2	2	3	2	2	3	2	3	3	1	2	4	1	2	3	3

11. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ? (ответы ранжированы)

2. рост цен	71	66	74	63	74	67	74	68	80	66	66	77	72	66	64	69	71	80	70	64
1. бедность, обнищание большинства населения	40	40	39	34	35	44	43	37	40	44	37	46	43	33	31	37	31	43	44	41
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	30	31	30	25	26	32	35	32	33	23	32	29	33	29	16	23	40	30	23	32
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	28	34	23	22	24	27	35	28	29	22	32	33	28	25	28	32	24	29	35	21
3. рост безработицы	26	26	26	36	26	22	24	31	26	26	17	38	25	23	18	13	20	39	26	26
15. коррупция, взяточничество	26	25	26	16	20	36	26	25	29	24	24	22	23	25	55	25	27	36	24	18
24. наплыв приезжих, мигрантов	24	25	23	27	25	25	20	27	25	23	19	14	22	28	33	51	21	23	18	23

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	23	21	24	12	22	23	28	23	23	22	22	29	22	19	29	23	25	26	24	18
6. кризис морали, культуры, нравственности	18	17	19	15	16	18	21	20	19	20	11	11	19	16	30	23	18	22	18	13
13. рост платности, недоступность образования	16	13	19	21	16	12	18	23	16	14	10	16	16	18	8	18	15	24	15	12
11. рост наркомании	14	14	15	17	14	12	15	18	12	14	13	8	13	18	22	20	18	15	15	7
7. ухудшение состояния окружающей среды	14	13	15	11	9	23	14	15	13	14	15	9	12	19	21	17	17	15	12	12
16. засилье, произвол чиновников	12	11	12	8	12	14	12	14	9	12	12	10	11	15	9	15	13	15	10	9
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	11	12	10	15	12	11	8	11	10	13	11	6	12	10	15	20	14	5	6	14
5. рост числа уголовных преступлений	8	8	8	8	8	7	9	8	7	6	10	10	7	7	16	9	12	4	10	3
17. невозможность добиться правды в суде	6	6	7	7	7	6	6	5	8	7	6	2	7	5	16	8	6	9	6	4
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	6	5	7	11	4	6	6	5	7	8	3	0	7	7	6	10	11	5	3	3
19. слабость государственной власти	6	6	6	5	8	5	4	8	4	2	8	0	6	5	15	11	7	8	1	5
18. грубость, жестокость работников полиции	5	3	7	5	4	5	6	5	6	6	3	3	5	4	18	11	6	6	5	1
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	4	4	5	3	4	5	4	3	3	7	4	4	3	6	3	2	4	8	4	3
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	3	4	4	3	5	2	5	3	2	4	0	3	6	5	4	3	2	4	3
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	3	3	3	5	4	3	1	3	3	3	2	1	2	4	11	12	4	2	1	3
23. рост заболеваемости СПИДом	2	2	2	4	2	1	2	3	2	1	4	4	2	1	5	8	2	1	2	1
22. теракты на Северном Кавказе	2	1	2	2	1	1	3	1	2	1	1	3	1	1	2	5	1	2	1	1
25. другие	2	1	2	1	1	2	2	0	2	4	0	8	1	0	0	0	0	2	2	3
26. затрудняюсь ответить	3	3	3	6	3	1	3	2	2	3	6	4	3	3	3	0	4	1	4	4

12. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДВИЖЕТСЯ НАША СТРАНА, КАКИЕ ЦЕЛИ ПОСТАВЛЕНЫ ПЕРЕД НЕЙ ЕЕ НЫНЕШНИМ РУКОВОДСТВОМ?

1. довольно ясное представление	22	27	18	21	25	23	18	23	20	20	24	9	20	27	39	24	22	25	18	22
2. довольно смутное представление	44	43	45	39	46	44	45	43	45	46	42	45	47	40	35	34	46	47	46	42
3. нет никакого представления	25	23	26	31	21	23	28	24	25	26	26	39	24	22	22	38	25	15	25	27
4. ясно, что дела в стране пущены на самотек	3	3	2	3	3	4	1	2	3	3	2	2	3	4	0	1	3	4	3	2
9. затрудняюсь ответить	7	4	9	6	5	7	9	7	8	5	6	6	7	7	3	3	5	9	9	7

13. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ У ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ПРОДУМАННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА?

1. у правительства есть продуманная экономическая программа	41	43	40	49	46	34	41	39	38	44	47	35	43	40	51	30	42	45	39	45
2. продуманной программы нет, есть лишь самые общие представления о том, что нужно делать в создавшихся условиях	35	38	32	26	33	46	30	37	40	28	29	34	31	42	29	35	39	29	33	35
3. у правительства нет программы, решения принимаются под влиянием обстоятельств	13	12	14	11	11	11	17	15	12	12	12	18	13	10	14	32	12	11	13	7
9. затрудняюсь ответить	12	8	14	14	11	9	13	9	10	16	13	13	14	8	6	3	7	15	15	13

14. КОМУ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРИНАДЛЕЖИТ ОСНОВНАЯ ЗАСЛУГА В УСПЕХАХ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ, В ЭКОНОМИКЕ, В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ? (ответы ранжированы)

1. Путин	81	82	79	76	79	82	83	81	77	85	81	75	83	80	72	74	81	78	88	78
3. правительство России / министры	15	13	16	13	11	18	17	15	17	13	12	22	12	15	22	18	16	15	16	11
2. Медведев	10	9	10	9	12	10	9	13	11	8	4	10	8	13	10	24	12	6	8	7
4. губернаторы, местные власти	5	5	6	4	7	5	4	8	4	4	4	7	6	5	0	9	4	3	5	7
5. предприниматели / бизнес	4	5	3	2	6	3	3	4	6	3	2	4	2	7	0	4	3	5	3	4
6. другое	2	3	1	2	2	2	1	4	1	1	2	2	1	3	1	5	2	2	2	1
7. никто	4	4	4	5	2	5	5	4	6	5	0	6	3	4	15	10	5	7	1	2
8. затрудняюсь ответить	7	6	7	12	7	6	6	6	7	4	12	7	7	8	8	7	6	7	4	11

15. КТО В РОССИИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НЕСЕТ ОСНОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОБЛЕМЫ В СТРАНЕ И РОСТ СТОИМОСТИ ЖИЗНИ? (ответы ранжированы)

1. Путин	65	64	65	59	63	62	71	66	61	67	66	77	68	52	73	79	52	68	69	65
3. правительство России / министры	42	41	43	43	41	43	42	39	42	38	51	54	41	38	45	43	40	46	46	37
2. Медведев	25	23	26	18	23	27	27	26	23	26	24	33	23	23	33	34	24	22	29	19
4. губернаторы, местные власти	22	25	21	25	25	21	20	23	24	20	22	19	23	23	20	11	30	28	21	17
5. предприниматели / бизнес	9	12	7	11	12	9	7	12	9	9	7	6	11	9	6	15	15	7	6	7
6. другое	3	2	4	1	3	5	3	5	3	2	1	1	3	4	4	5	2	2	3	3
7. никто	2	3	1	2	2	3	1	2	2	2	1	2	3	1	0	3	1	1	2	3
8. затрудняюсь ответить	5	6	5	7	6	4	5	6	6	4	4	2	5	7	8	1	4	8	6	5

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397

16. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	7	8	6	9	9	5	6	8	8	7	6	3	6	12	4	2	10	7	4	10
2. спокойная	48	47	48	53	47	48	45	45	46	53	49	38	49	49	48	36	50	53	45	48
3. напряженная	37	39	36	33	36	39	39	38	42	33	35	48	37	33	45	51	33	36	42	33
4. критическая, взрывоопасная	4	3	4	1	2	5	6	5	2	5	4	8	3	4	4	10	5	1	4	2
9. затрудняюсь ответить	4	2	5	4	5	2	4	4	3	3	6	2	6	2	0	1	1	3	6	6

17. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

1. очень хорошее	2	2	2	4	2	1	2	2	2	2	2	1	2	3	2	0	4	1	1	3
2. хорошее	14	16	13	12	15	13	16	12	13	15	19	7	13	18	20	10	15	12	11	19
3. среднее	58	56	59	64	58	56	56	55	58	59	59	55	56	61	57	49	58	63	61	54
4. плохое	22	23	21	14	22	25	23	26	22	21	17	33	24	16	16	35	19	20	23	20
5. очень плохое	2	1	3	1	1	3	2	3	2	2	1	3	2	2	4	6	2	1	2	1
9. затрудняюсь ответить	2	2	3	4	2	2	2	2	3	1	2	1	3	1	2	1	1	3	2	3

18. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?

1. очень хорошее	3	4	2	5	3	2	3	2	5	2	2	1	2	4	5	0	5	3	0	4
2. хорошее	12	14	10	13	13	11	11	12	10	17	10	3	11	17	15	13	15	7	11	13
3. среднее	52	50	53	54	52	52	50	55	51	48	52	42	51	56	61	66	58	54	47	44
4. плохое	27	26	27	23	26	27	28	22	28	26	31	41	29	18	17	15	15	32	30	34
5. очень плохое	5	5	6	2	5	7	5	8	5	4	4	11	5	4	3	6	4	3	9	4
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	4	2	1	2	1	2	3	2	2	3	1	0	0	3	1	2	2

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. очень хорошее	3	3	4	4	4	3	3	4	4	5	1	3	3	4	6	1	4	2	3	5
2. хорошее	13	17	10	20	14	13	10	14	10	17	14	0	10	23	25	14	16	11	14	12
3. среднее	60	59	61	55	63	59	61	65	60	55	58	37	63	64	63	63	60	63	57	60
4. плохое	20	18	21	16	16	23	22	15	23	19	23	53	20	8	6	15	16	22	23	20
5. очень плохое	2	2	2	2	1	2	2	3	2	1	2	6	1	1	0	7	1	2	2	1
9. затрудняюсь ответить	2	1	2	4	2	0	2	1	1	3	3	2	2	1	1	1	2	0	2	2

20. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	6	7	5	8	6	7	4	6	7	6	4	1	4	11	8	4	12	5	4	3
2. некоторое улучшение ситуации	39	37	41	41	38	40	39	41	38	40	36	27	40	42	41	32	41	39	39	40
3. некоторое ухудшение ситуации	34	36	32	28	36	34	35	33	37	32	32	49	34	29	31	53	27	33	32	36
4. значительное ухудшение ситуации	4	4	3	2	3	4	4	5	2	2	5	6	3	3	5	8	6	3	2	2
9. затрудняюсь ответить	18	17	18	22	18	15	18	14	16	20	24	17	20	15	15	2	15	20	23	19

21. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	6	6	5	10	5	6	4	6	5	8	5	2	4	9	8	4	12	3	4	4
2. некоторое улучшение ситуации	30	29	31	33	35	25	28	32	27	30	31	25	29	34	34	22	29	30	31	33
3. некоторое ухудшение ситуации	41	42	40	33	37	45	43	40	48	34	38	50	40	37	40	59	32	46	40	40
4. значительное ухудшение ситуации	7	7	7	7	7	8	8	10	5	10	6	9	8	6	4	13	9	3	9	6
9. затрудняюсь ответить	17	17	16	18	16	16	17	12	16	19	21	14	19	14	14	3	19	18	18	17

22. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БЕЗРАБОТНЫХ (ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ РАБОТУ И ИЩУТ ЕЕ) БУДЕТ БОЛЬШЕ, ПРИМЕРНО СТОЛЬКО ЖЕ ИЛИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. больше	29	30	27	22	28	32	29	28	29	28	28	40	28	26	25	32	29	36	20	30
2. примерно столько же	54	52	55	56	54	54	52	51	55	55	55	45	58	53	42	47	50	53	59	54
3. меньше	10	11	10	11	11	9	11	13	10	9	9	8	8	13	25	15	15	3	14	6
9. затрудняюсь ответить	8	7	8	12	7	5	9	8	6	8	9	8	7	8	8	7	6	7	8	9

23. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУТ МЕНЯТЬСЯ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ В БЛИЖАЙШИЕ ОДИН-ДВА МЕСЯЦА?

1. Будут расти быстрее, чем сейчас	33	33	34	22	32	36	36	35	35	30	30	38	34	30	24	42	30	36	33	32
2. Будут расти так же, как и сейчас	49	50	49	58	51	47	45	50	48	49	49	46	52	47	46	39	47	50	52	52
3. Будут расти медленнее, чем сейчас	11	11	11	9	10	12	11	10	9	11	14	10	9	13	13	17	13	8	10	9
4. останутся на нынешнем уровне	4	5	3	3	4	4	4	3	4	6	3	2	3	7	10	1	6	4	3	4
5. будут снижаться	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	3	0	1	0	0	0
9. затрудняюсь ответить	3	2	3	6	2	1	3	2	3	3	4	4	3	2	4	2	3	3	2	3

24. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ ПО ПОВОДУ РОСТА ЦЕН НА ПРОДУКТЫ В ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ?

1. не заметил(а) особого роста цен	23	26	20	35	28	19	18	24	21	25	23	20	22	28	20	20	20	30	26	20
2. заметил(а) рост цен, но на продукты, которые я редко/вообще не покупаю	19	20	18	18	15	21	21	20	21	14	18	16	20	17	21	15	17	17	21	21
3. заметил(а) рост цен на продукты, которые я обычно покупаю	45	40	48	34	44	48	48	43	46	45	45	45	43	47	49	48	51	40	41	46
4. цены на многие продукты выросли настолько, что мне приходится отказываться от некоторых привычных продуктов	10	8	11	7	9	10	11	10	10	9	10	15	11	5	9	15	10	10	9	8
9. затрудняюсь ответить	4	5	2	6	5	2	3	2	2	7	4	4	4	3	1	3	3	4	3	5

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397

25. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, У ВАС СЛОЖИЛОСЬ В ОСНОВНОМ БЛАГОПРИЯТНОЕ ИЛИ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ВЛАДИМИРЕ ПУТИНЕ; ИЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ О НЕМ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ТО ИЛИ ДРУГОЕ?

1. в основном благоприятное	70	69	71	78	70	66	70	70	73	68	68	56	72	75	62	55	77	74	63	73
2. в основном неблагоприятное	16	16	16	10	12	20	19	17	12	19	19	24	15	15	16	27	16	15	15	15
3. знаю о нем недостаточно	8	9	8	8	9	8	8	8	8	9	8	12	6	7	18	14	4	7	13	6
9. затрудняюсь ответить	6	6	5	5	9	6	3	5	6	5	6	8	7	3	4	3	3	4	9	7

26. ВЫ В ОСНОВНОМ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ДЕЙСТВИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ; ИЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ О НИХ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ТО ИЛИ ДРУГОЕ?

1. в основном поддерживаю	72	72	72	77	71	74	70	74	73	69	70	59	74	75	64	58	78	74	68	73
2. в основном не поддерживаю	16	17	15	12	15	18	17	15	14	17	19	22	15	16	15	29	14	14	14	17
3. знаю о них недостаточно	8	7	8	7	9	6	9	7	9	8	7	15	6	6	19	13	4	7	12	6
9. затрудняюсь ответить	4	4	5	5	5	3	5	4	4	6	4	5	5	3	2	1	4	5	6	4

27. В КАКОЙ МЕРЕ ВЛАДИМИР ПУТИН ОКАЗЫВАЕТ ВЛИЯНИЕ НА ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?

1. очень сильное	35	32	37	35	35	35	34	34	32	38	35	25	35	36	43	32	37	24	40	36
2. сильное	46	48	44	48	45	43	48	49	45	44	44	48	46	46	40	46	47	53	42	42
3. среднее	16	17	15	14	17	19	14	13	19	15	16	18	16	15	12	17	12	18	15	18
4. слабое	2	2	3	2	2	3	3	2	3	1	3	5	1	3	5	6	2	2	2	2
5. очень слабое	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9. затрудняюсь ответить	2	2	1	2	2	1	2	2	1	2	3	3	2	0	1	0	2	3	1	1

28. НА КАКИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ ОПИРАЕТСЯ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ВЛАДИМИР ПУТИН? (ответы ранжированы)

5. «силовики»: работники спецслужб, армии, МВД	45	44	47	42	47	44	47	49	43	46	44	52	42	49	39	58	43	49	44	42
2. «олигархи», банкиры, крупные предприниматели	37	39	35	31	34	38	40	32	39	37	39	51	34	36	32	38	31	33	43	38
4. государственные чиновники, бюрократия	29	28	30	26	23	33	33	28	28	33	29	32	29	27	31	32	30	27	30	29
3. «директорский корпус»: руководители крупных предприятий	24	21	27	21	24	27	24	25	26	21	24	28	23	25	25	29	25	23	21	26
7. «средний класс»: люди с хорошим достатком	21	21	22	21	24	19	22	27	18	19	20	20	21	23	22	19	24	28	17	20

9. «простые люди»: служащие, рабочие, труженики села	13	11	14	21	11	12	10	15	11	14	10	8	11	17	11	18	17	12	11	8
6. культурная и научная элита	12	11	13	13	11	12	13	12	14	10	10	14	10	13	15	18	14	12	6	14
11. на все без исключения	11	11	11	11	13	11	10	11	11	12	12	6	13	11	17	11	13	11	10	12
1. бывшее ближайшее окружение Ельцина, «семья»	10	10	10	9	13	9	10	9	8	14	10	12	10	11	5	20	5	7	14	10
8. интеллигенция	10	11	9	14	8	10	9	11	8	10	10	14	8	11	7	13	11	10	7	10
10. «люмпены»: нищие, опустившиеся люди	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	4	0	0	1	0
12. затрудняюсь ответить	13	14	13	23	11	11	12	10	13	14	16	10	17	8	13	9	11	15	14	13

29. ИНТЕРЕСЫ КАКИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ ВЫРАЖАЕТ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ВЛАДИМИР ПУТИН? (ответы ранжированы)

5. «силовиков»: работников спецслужб, армии, МВД	39	38	39	34	36	40	43	40	36	39	39	50	34	42	36	51	35	47	40	30
2. «олигархов», банкиров, крупных предпринимателей	30	31	29	23	29	33	32	29	33	27	29	44	28	28	21	35	21	29	40	28
4. государственных чиновников, бюрократии	24	23	25	23	23	28	24	25	23	23	27	33	23	23	22	24	26	23	25	23
7. «среднего класса»: людей с доходами выше среднего	22	22	22	22	26	23	19	28	23	16	19	19	21	26	24	20	23	32	16	22
3. «директорского корпуса»: руководителей крупных предприятий	19	19	18	19	16	20	20	18	20	14	21	22	17	21	15	13	22	19	16	20
11. всех без исключения	14	13	15	14	15	13	14	12	14	15	17	12	16	13	16	12	17	11	13	16
9. «простых людей»: служащих, рабочих, труженников села	13	12	13	19	12	12	12	15	13	14	8	7	10	19	18	15	17	17	6	12
6. культурной и научной элиты	10	9	11	12	8	10	11	11	10	9	10	12	8	13	10	15	12	12	5	10
1. бывшего ближайшего окружения Ельцина, «семьи»	9	10	9	8	9	8	10	10	6	12	8	10	8	10	9	14	5	7	14	7
8. интеллигенции	9	9	9	13	8	9	7	8	8	11	8	8	7	11	14	10	11	10	4	10
10. «люмпенов»: нищих, опустившихся людей	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	1	2	2	0	1	0	0
12. затрудняюсь ответить	15	16	14	22	16	13	12	12	14	19	18	9	18	12	15	10	12	14	15	20

30. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, В КАКОЙ МЕРЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ СЕЙЧАС ВЫПОЛНЯЮТ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ (СОБЛЮДАЮТ ЗАКОНЫ, ПЛАТЯТ НАЛОГИ И Т.П.)?

1. в полной мере выполняют	15	15	15	17	13	17	14	15	17	18	8	24	15	11	12	10	10	16	18	17
2. по большей части выполняют	45	47	43	46	42	43	48	43	44	41	52	42	48	42	39	46	43	42	43	50
3. сколько выполняют, столько и не выполняют	30	28	31	29	35	29	26	28	28	33	31	26	28	33	31	28	39	35	20	27
4. по большей части не выполняют	7	8	7	5	8	9	6	11	7	5	5	6	6	9	16	9	6	3	15	4
5. совершенно не выполняют	1	1	2	0	0	1	3	2	1	0	0	1	0	2	0	7	2	0	0	0
9. затрудняюсь ответить	3	2	3	3	2	1	5	2	2	3	4	1	3	3	2	0	1	5	4	3

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
31. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, В КАКОЙ МЕРЕ ГОСУДАРСТВО ВЫПОЛНЯЕТ СЕЙЧАС СВОИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД ГРАЖДАНАМИ РОССИИ?																				
1. в полной мере выполняют	4	5	3	4	5	5	2	4	5	3	3	1	2	8	7	0	5	3	3	6
2. по большей части выполняют	26	23	28	25	23	27	27	27	25	18	32	21	27	27	23	22	21	17	32	31
3. сколько выполняют, столько и не выполняют	41	43	40	46	45	37	40	37	39	56	37	37	43	39	47	36	52	44	34	39
4. по большей части не выполняют	19	23	17	18	21	21	18	22	20	12	21	31	17	19	18	26	17	29	16	16
5. совершенно не выполняют	6	4	8	4	5	9	6	7	7	6	4	9	8	3	3	15	3	2	10	6
9. затрудняюсь ответить	4	3	4	3	3	1	8	3	4	5	4	2	4	5	3	2	3	5	5	3
32. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ БОЛЕЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕМУ ОТНОШЕНИЮ К ПОЛИТИКЕ?																				
1. Я принимаю активное участие в деятельности политической партии/группы или активно поддерживаю ее	2	2	3	2	3	2	3	3	2	3	3	0	3	3	3	5	1	2	2	4
2. Я с интересом слежу за политическими событиями в России, но не принимаю участия в деятельности политических партий/ групп	40	43	38	25	38	42	48	45	42	38	33	45	38	42	40	44	46	41	47	25
3. Я довольно безразлично отношусь к политической жизни в России, она меня не слишком заботит	30	28	32	46	29	30	25	32	29	28	32	30	27	35	30	24	33	26	29	35
4. Мне не нравится политика и я не собираюсь беспокоиться по поводу нее	23	20	25	21	27	22	20	19	22	24	30	24	25	18	27	19	17	25	18	32
9. Затрудняюсь ответить	4	7	2	7	3	6	4	2	5	8	3	1	7	2	0	7	3	7	4	4
33. ВЫ ХОТЕЛИ БЫ УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ХОТЯ БЫ НА УРОВНЕ СВОЕГО ГОРОДА?																				
1. определенно, да	3	2	3	7	1	3	2	1	4	4	1	2	2	5	6	0	3	5	0	4
2. скорее, да	15	18	12	13	16	19	10	19	15	6	14	9	13	19	18	19	17	13	15	12
3. скорее, нет	35	35	35	37	34	32	38	36	38	36	28	35	32	38	51	33	35	37	39	31
4. определенно, нет	42	41	44	39	43	40	46	38	38	48	51	53	47	35	20	46	38	42	39	48
9. затрудняюсь ответить	5	4	7	4	7	6	4	5	5	7	6	2	8	4	5	3	6	4	7	5

34. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	17	18	15	20	15	18	15	18	18	15	13	10	15	18	31	28	17	24	13	11
2. маловероятны	78	76	79	72	81	78	77	77	76	78	82	81	79	77	63	63	80	68	81	84
9. не знаю, затрудняюсь ответить	6	6	6	8	5	4	7	5	7	7	6	9	6	5	6	10	3	8	7	5

35. ЕСЛИ ТАКОГО РОДА МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

1. скорее всего, да	8	8	9	9	8	10	7	7	10	5	10	12	7	9	9	9	5	11	10	7
2. скорее всего, нет	86	87	85	88	86	82	88	89	82	87	86	80	88	86	84	82	91	82	83	88
9. затрудняюсь ответить	6	5	7	4	6	8	5	4	8	8	5	8	6	6	7	10	4	7	7	5

36. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	12	12	11	11	10	12	13	15	13	7	8	11	8	13	32	39	10	18	5	5
2. маловероятны	83	81	84	81	85	83	81	80	81	85	87	81	85	84	62	53	86	75	88	90
9. не знаю, затрудняюсь ответить	6	7	6	7	5	5	7	5	6	8	6	8	7	3	6	9	4	7	7	5

37. ЕСЛИ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

1. скорее всего, да	7	7	7	7	7	7	7	6	7	6	9	11	6	6	11	13	4	10	7	6
2. скорее всего, нет	87	88	86	87	87	86	88	91	85	87	85	80	88	89	81	81	90	83	87	89
9. затрудняюсь ответить	6	5	7	6	6	7	5	3	8	7	6	10	6	5	7	6	6	8	6	5

38. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, ТО КАКОЙ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ РОССИЮ? (ответы ранжированы)

3. процветающей	60	59	61	61	63	58	59	65	60	57	57	68	58	59	66	61	61	65	57	59
1. сильной	56	57	54	54	53	53	61	53	61	49	58	62	55	53	65	63	54	58	55	53
4. богатой	49	48	49	50	49	47	49	46	50	51	47	59	47	47	46	57	46	45	46	53
6. мирной	39	39	40	44	38	40	38	41	41	35	39	35	40	39	46	42	39	43	34	42
8. образованной, культурной	38	37	39	39	37	35	40	44	41	34	29	37	38	38	37	41	42	50	32	31
2. непобедимой	36	34	37	38	36	35	35	33	42	32	35	45	34	35	42	37	37	37	34	35
5. справедливой	27	29	26	26	26	27	30	27	24	30	30	32	26	27	33	49	24	25	25	27
10. свободной	24	25	23	27	24	25	22	26	21	26	22	25	22	25	36	48	23	25	19	20
13. чистой	17	15	18	14	15	16	20	16	19	14	17	20	15	16	20	28	13	18	18	13
12. умной	16	15	16	18	17	15	15	16	18	14	13	12	15	18	19	32	20	16	11	12
9. доброй	11	11	12	11	12	9	13	12	10	13	11	12	9	13	18	23	14	12	9	6
7. открытой	8	7	10	5	9	9	9	9	8	7	9	9	8	9	10	13	12	5	6	8
11. разнообразной, многоликой	7	8	6	8	7	7	7	10	6	7	6	5	7	9	5	14	11	3	5	6
14. другое	1	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0
15. затрудняюсь ответить	1	2	1	0	1	3	1	1	0	3	1	0	1	3	0	0	2	0	2	1

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397

39. ЕСТЬ ЛИ В СЛЕДУЮЩЕМ СПИСКЕ КАКИЕ-ЛИБО КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРИСУЩИ НАШЕЙ СТРАНЕ, РОССИЙСКОМУ НАРОДУ, И ОТ КОТОРЫХ РОССИИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СЛЕДОВАЛО БЫ ИЗБАВИТЬСЯ? (ответы ранжированы)

9. лень, привычка халтурить	33	31	35	27	32	35	35	31	38	30	31	30	35	31	31	43	32	45	28	27
5. равнодушие, безучастность	19	17	21	15	15	23	21	19	21	20	16	21	17	20	24	23	24	21	17	15
6. готовность терпеть наглую власть, беспредел любого начальства	18	18	18	18	15	22	17	17	21	17	16	22	17	19	18	19	19	21	16	17
1. слабость, безволие, апатия людей	18	17	18	16	16	19	20	18	21	14	17	17	18	16	24	26	18	16	16	18
17. заискивание перед Западом	18	18	17	23	12	19	19	16	18	17	19	23	18	14	22	17	12	22	17	21
15. робость и нерешительность в отстаивании национальных интересов	16	17	15	15	15	18	16	17	15	19	14	10	17	16	22	22	16	16	16	15
16. чувство неполноценности перед Западом	15	16	14	9	16	17	14	15	14	15	15	13	17	13	13	12	14	17	12	18
19. в этом списке нет ничего, что было бы присуще России	14	14	13	15	17	10	13	16	11	13	16	8	13	18	13	19	13	12	13	15
3. бескультурье, дикость, грубость нравов	13	12	14	14	14	15	11	16	16	9	9	16	11	14	17	15	17	16	7	13
7. зависть к более богатым и успешным	11	12	11	13	11	12	11	11	11	16	8	8	11	12	15	16	13	15	7	10
18. культурная, экономическая и политическая зависимость от Запада	11	10	12	10	10	10	13	11	11	10	13	15	10	11	16	19	9	13	11	10
2. отсталость, неразвитость, нецивилизованность	10	9	10	14	8	11	8	12	9	9	8	12	8	12	10	8	11	9	7	12
8. агрессивность, жестокость, хамство	9	8	9	11	9	9	8	9	9	8	9	7	7	11	15	14	9	11	8	6
11. приспособленчество, холуйство, отсутствие чувства собственного достоинства	9	7	10	9	6	12	8	9	8	9	8	12	8	8	12	14	9	10	7	7
12. циничность, аморальность, лживость	8	7	8	4	8	9	7	8	8	6	7	9	6	9	12	10	10	12	2	6
10. несвобода, чувство зависимость от других, крепостное сознание	7	7	7	6	6	9	7	7	7	8	6	9	8	5	8	13	4	8	10	6
14. склонность к самобичеванию, любование собственными пороками	7	7	6	5	6	9	6	8	6	7	6	6	6	8	10	16	7	8	4	5

4. нетерпимость, агрессивность, недоброжелательность	5	6	5	6	6	6	4	5	7	4	4	6	4	5	14	7	7	5	4	5
13. наглость, зазнайство, готовность использовать силу в отношении небольших стран	4	4	4	4	5	3	3	7	3	2	1	1	3	5	8	10	5	4	1	2
20. затрудняюсь ответить	6	6	6	10	6	5	6	4	7	6	9	5	7	5	9	1	6	5	9	7
40. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ ДОЛЖНО ВХОДИТЬ В СОСТАВ МОЛДАВИИ ИЛИ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?																				
1. должно входить в состав Молдавии	20	20	20	24	21	16	19	22	21	17	17	25	17	20	33	22	19	14	22	20
2. должно быть независимым государством	50	55	47	38	51	53	53	51	50	53	48	48	51	52	31	58	44	56	50	50
9. затрудняюсь ответить	30	26	34	38	28	30	28	28	30	30	35	27	32	28	35	20	37	30	28	30
41. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ДОЛЖЕН ВХОДИТЬ В СОСТАВ АЗЕРБАЙДЖАНА, В СОСТАВ АРМЕНИИ, ИЛИ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?																				
1. должен входить в состав Азербайджана	9	11	8	12	7	13	7	9	10	9	9	11	9	10	3	8	11	7	8	10
2. должен входить в состав Армении	13	11	15	10	14	13	15	12	18	8	15	12	15	11	7	20	10	9	16	15
3. должен быть независимым государством	35	38	32	32	45	30	32	38	29	42	31	32	34	36	44	44	31	39	32	37
9. затрудняюсь ответить	43	40	45	46	34	44	47	40	44	41	46	45	41	44	46	28	49	45	44	38
42. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КРЫМ - ДОЛЖЕН ВХОДИТЬ В СОСТАВ РОССИИ, В СОСТАВ УКРАИНЫ, ИЛИ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?																				
1. должен входить в состав России	73	73	73	63	74	74	76	72	79	67	73	83	71	74	68	71	70	77	78	69
2. должен входить в состав Украины	4	4	4	3	1	6	5	5	2	3	5	0	4	4	7	11	2	2	4	4
3. должен быть независимым государством	15	18	13	24	16	13	13	15	12	20	16	15	17	12	19	15	17	11	11	22
9. затрудняюсь ответить	8	6	10	10	9	7	7	8	7	10	7	2	8	9	6	4	11	10	8	5
43. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ИНТЕРНЕТОМ, И ЕСЛИ ДА, ТО ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ? (ответы ранжированы)																				
3. для того, чтобы найти нужную мне информацию	41	42	41	67	57	41	15	59	43	30	22	18	36	54	72	59	50	49	33	29
10. для общения	34	35	34	64	45	33	13	44	33	34	21	13	33	42	51	39	34	40	33	30
8. для того, чтобы войти в социальную сеть/сети	30	30	30	61	42	25	8	41	29	28	15	12	25	43	43	39	42	33	21	21
9. для развлечения	30	34	26	60	47	22	7	39	27	30	18	9	27	41	36	39	33	37	25	22
1. для того, чтобы следить за последними новостями	29	32	27	42	41	30	11	41	29	23	17	13	24	39	48	62	31	34	25	17
5. для того, чтобы найти/посмотреть какие-либо фильмы	25	30	22	54	37	20	6	35	25	23	13	8	20	38	40	45	34	30	19	13
6. для того, чтобы найти/послушать какую-либо музыку	23	25	22	56	35	16	4	33	21	23	13	7	19	35	38	39	29	29	19	13
7. для того, чтобы найти/купить какие-либо товары или услуги	19	21	17	34	27	17	5	29	19	15	7	3	13	30	38	42	24	21	16	7
2. для того, чтобы разобраться, что происходит в стране и за рубежом	18	20	16	32	25	19	4	27	17	17	6	3	15	27	29	41	23	19	14	7
4. для того, чтобы найти/прочитать какие-либо книги	14	15	14	33	18	13	4	22	15	12	4	4	10	23	24	27	22	17	10	5
11. другое	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	2	0
12. не пользуюсь Интернетом	37	33	40	4	12	36	76	19	36	44	59	68	41	22	10	22	32	32	38	50

Б. Группы по пользованию Интернетом, электоральным предпочтениям и одобрению президента

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
1. ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?												
1. дела идут в правильном направлении	64	68	67	58	82	49	46	44	42	61	72	19
2. страна движется по неверному пути	22	23	22	23	8	29	42	45	43	22	13	70
9. затрудняюсь ответить	14	10	11	20	11	23	12	11	15	17	15	11
2. ЧТО ВЫ МОГЛИ БЫ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?												
1. прекрасное настроение	14	18	17	9	18	8	13	13	10	15	15	8
2. нормальное, ровное состояние	62	61	63	60	66	57	49	61	55	66	65	43
3. испытываю напряжение, раздражение	17	16	15	20	10	27	26	24	28	15	14	35
4. испытываю страх, тоску	3	3	2	5	3	4	7	2	6	2	3	6
9. затрудняюсь ответить	3	2	2	5	3	4	6	0	1	3	3	7
3. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ ТЕМ, ЧТО В ЦЕЛОМ ПРОИСХОДИТ СЕЙЧАС В СТРАНЕ?												
1. вполне удовлетворен	10	11	12	8	15	9	8	6	5	9	12	4
2. в основном удовлетворен	47	51	48	44	58	35	35	41	31	44	52	15
3. не вполне удовлетворен	33	29	31	35	25	49	44	43	35	34	31	43
4. совершенно не удовлетворен	8	7	7	10	1	8	10	7	26	9	3	37
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	3	1	0	2	3	3	4	2	1
4. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ НЫНЕШНИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ КУРСОМ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ?												
1. вполне удовлетворен	8	9	9	7	12	6	7	5	5	5	9	2
2. в основном удовлетворен	43	47	46	39	55	34	26	40	25	42	48	17
3. не вполне удовлетворен	33	30	32	34	28	41	40	33	36	34	32	37
4. совершенно не удовлетворен	12	12	11	13	2	17	24	19	30	11	6	43
9. затрудняюсь ответить	4	2	3	7	3	3	4	4	4	7	5	2
5. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ НЫНЕШНИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ КУРСОМ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ?												
1. вполне удовлетворен	16	17	16	15	20	17	22	4	9	13	18	4
2. в основном удовлетворен	51	50	52	50	63	46	32	39	37	49	56	21
3. не вполне удовлетворен	20	21	20	19	13	24	25	36	26	22	17	34
4. совершенно не удовлетворен	8	9	8	8	1	5	16	18	22	9	3	39
9. затрудняюсь ответить	6	4	4	8	4	9	5	3	6	8	6	3

6. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

1. одобряю	84	85	86	82	98	83	65	66	63	82	100	0
2. не одобряю	15	14	14	17	2	17	30	31	37	16	0	100
нет ответа:	1	1	1	2	0	0	6	3	0	2	0	0

7. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?

1. одобряю	67	68	69	63	87	52	51	47	39	63	78	7
2. не одобряю	31	31	29	35	11	45	47	51	60	35	20	93
нет ответа:	2	2	2	2	2	3	2	3	1	2	2	0

8. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?

1. одобряю	62	65	63	59	83	44	47	47	38	53	72	7
2. не одобряю	36	33	35	39	15	56	51	50	61	44	27	93
нет ответа:	2	2	2	2	2	0	2	3	1	2	1	0

9. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, В МОСКВЕ - НЫНЕШНЕГО МЭРА МОСКВЫ)

1. одобряю	66	66	66	66	82	57	55	58	43	59	74	21
2. не одобряю	33	32	33	33	17	43	41	39	55	39	25	79
нет ответа:	2	2	2	2	1	0	3	3	2	2	1	0

10. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ?

1. одобряю	49	51	49	49	67	34	39	37	23	44	57	7
2. не одобряю	49	48	49	48	32	64	57	58	76	53	41	93
нет ответа:	2	2	2	3	2	2	4	5	1	3	2	0

11. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ? (ответы ранжированы)

2. рост цен	71	66	69	73	72	68	67	57	73	73	71	71
1. бедность, обнищание большинства населения	40	42	38	42	32	63	51	29	45	38	38	53
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	30	25	27	36	30	42	32	24	26	28	32	23
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	28	26	28	28	22	42	24	26	33	33	26	34
3. рост безработицы	26	28	27	24	25	22	6	16	38	26	25	33
15. коррупция, взяточничество	26	30	26	25	24	32	25	39	23	25	26	27
24. наплыв приезжих, мигрантов	24	29	26	21	21	13	30	16	29	28	24	23
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	23	20	20	27	25	30	19	28	20	16	24	18
6. кризис морали, культуры, нравственности	18	20	17	19	18	21	22	28	17	15	17	23
13. рост платности, недоступность образования	16	17	18	14	17	12	12	9	16	16	16	14
11. рост наркомании	14	19	16	12	16	6	22	11	13	12	15	8
7. ухудшение состояния окружающей среды	14	14	13	16	19	12	24	15	3	12	15	6
16. засилье, произвол чиновников	12	17	13	9	13	6	17	11	13	9	12	14

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	11	11	12	10	11	10	11	13	10	13	10	15
5. рост числа уголовных преступлений	8	9	9	6	8	5	13	6	8	5	7	12
17. невозможность добиться правды в суде	6	5	6	7	8	5	14	9	2	3	6	8
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	6	6	7	5	7	5	12	2	6	4	6	9
19. слабость государственной власти	6	7	7	3	5	7	5	8	7	4	5	6
18. грубость, жестокость работников полиции	5	6	5	5	7	0	12	7	1	5	5	3
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	4	4	4	5	5	3	8	0	1	3	4	5
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	5	4	3	4	0	0	13	2	2	4	2
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	3	5	4	1	2	2	5	10	4	2	3	6
23. рост заболеваемости СПИДом	2	2	2	3	2	0	2	0	2	3	3	1
22. теракты на Северном Кавказе	2	1	1	2	2	0	1	2	2	1	1	2
25. другие	2	0	1	3	1	2	4	2	4	0	2	1
26. затрудняюсь ответить	3	3	3	3	2	3	0	10	5	4	2	5
12. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДВИЖЕТСЯ НАША СТРАНА, КАКИЕ ЦЕЛИ ПОСТАВЛЕНЫ ПЕРЕД НЕЙ ЕЕ НЫНЕШНИМ РУКОВОДСТВОМ?												
1. довольно ясное представление	22	31	25	15	31	19	28	23	7	13	23	11
2. довольно смутное представление	44	42	44	45	47	34	35	30	48	46	46	37
3. нет никакого представления	25	19	22	29	15	36	37	33	37	27	22	42
4. ясно, что дела в стране пущены на самотек	3	3	3	2	2	1	0	5	4	4	2	7
9. затрудняюсь ответить	7	5	5	9	6	10	0	9	4	11	7	3
13. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ У ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ ПРОДУМАННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА?												
1. у правительства есть продуманная экономическая программа	41	47	42	40	62	28	38	18	22	25	47	8
2. продуманной программы нет, есть лишь самые общие представления о том, что нужно делать в создавшихся условиях	35	31	35	33	24	42	45	68	36	40	34	39
3. у правительства нет программы, решения принимаются под влиянием обстоятельств	13	13	12	14	7	12	13	8	33	12	9	37
9. затрудняюсь ответить	12	9	11	13	7	18	5	7	9	23	10	17

14. КОМУ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРИНАДЛЕЖИТ ОСНОВНАЯ ЗАСЛУГА В УСПЕХАХ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ, В ЭКОНОМИКЕ, В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ?

1. Путин	81	79	80	82	92	67	80	45	64	88	88	44
2. Медведев	10	15	14	16	11	9	15	5	6	9	11	4
3. правительство России / министры	15	12	11	8	15	12	27	5	10	14	15	7
4. губернаторы, местные власти	5	7	6	4	4	11	6	2	6	3	5	7
5. предприниматели / бизнес	4	5	4	3	3	3	0	9	7	2	3	10
6. другое	2	3	2	1	1	3	1	0	2	2	2	3
7. никто	4	3	4	3	1	3	7	24	7	2	1	21
8. затрудняюсь ответить	7	9	7	7	4	13	2	16	12	7	5	14

15. КТО В РОССИИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НЕСЕТ ОСНОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОБЛЕМЫ В СТРАНЕ И РОСТ СТОИМОСТИ ЖИЗНИ?

1. Путин	65	60	61	71	64	74	79	57	54	66	62	76
2. Медведев	25	49	41	43	26	22	23	32	21	25	25	22
3. правительство России / министры	42	32	24	26	44	30	37	44	46	42	44	33
4. губернаторы, местные власти	22	26	24	20	26	20	19	28	16	20	23	19
5. предприниматели / бизнес	9	13	11	7	11	3	7	6	10	11	11	4
6. другое	3	3	3	3	2	4	3	3	1	5	3	0
7. никто	2	3	2	2	1	1	2	0	5	2	1	5
8. затрудняюсь ответить	5	2	5	5	4	2	5	0	7	11	6	2

16. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	7	9	8	6	11	4	6	6	2	6	8	3
2. спокойная	48	49	50	44	55	48	25	44	39	49	53	18
3. напряженная	37	37	36	40	31	39	59	42	47	34	34	53
4. критическая, взрывоопасная	4	3	3	6	3	4	9	2	7	3	2	16
9. затрудняюсь ответить	4	3	4	3	1	6	0	7	5	9	3	10

17. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?

1. очень хорошее	2	2	2	2	3	0	1	3	1	2	3	0
2. хорошее	14	17	14	14	21	9	5	9	6	12	16	5
3. среднее	58	55	59	56	62	59	56	58	47	59	62	36
4. плохое	22	20	21	24	13	28	32	23	39	22	17	49
5. очень плохое	2	3	2	2	0	3	6	4	4	2	1	8
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	2	1	0	3	4	3	2	3

18. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?

1. очень хорошее	3	3	4	2	5	1	1	5	0	2	3	0
2. хорошее	12	14	12	11	15	8	11	8	7	11	13	4
3. среднее	52	55	53	50	58	44	47	54	41	51	55	32
4. плохое	27	23	25	28	17	38	33	25	42	28	22	52
5. очень плохое	5	3	4	7	3	8	8	6	7	6	4	10
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	2	1	0	3	3	1	2	2

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?												
1. очень хорошее	3	5	4	3	3	3	3	9	2	6	3	4
2. хорошее	13	18	16	9	17	10	11	16	8	11	15	7
3. среднее	60	60	63	56	67	51	56	57	53	60	63	43
4. плохое	20	13	15	29	12	34	28	11	32	20	16	40
5. очень плохое	2	1	1	2	1	3	2	3	3	2	1	5
9. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	1	0	0	4	3	2	2	1
20. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?												
1. значительное улучшение ситуации	6	9	8	3	10	2	3	5	2	5	7	1
2. некоторое улучшение ситуации	39	37	40	37	49	30	24	42	28	35	42	23
3. некоторое ухудшение ситуации	34	34	32	37	24	48	51	37	39	39	31	48
4. значительное ухудшение ситуации	4	4	3	4	1	4	8	4	7	5	2	14
9. затрудняюсь ответить	18	17	17	19	17	16	14	11	25	18	18	14
21. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?												
1. значительное улучшение ситуации	6	7	7	4	9	3	3	8	0	5	6	2
2. некоторое улучшение ситуации	30	34	32	26	40	18	20	24	21	24	32	19
3. некоторое ухудшение ситуации	41	41	40	42	33	51	50	51	42	45	41	42
4. значительное ухудшение ситуации	7	5	7	9	2	12	8	7	17	9	4	28
9. затрудняюсь ответить	17	14	15	19	15	17	18	11	20	17	17	10
22. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БЕЗРАБОТНЫХ (ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ РАБОТУ И ИЩУТ ЕЕ) БУДЕТ БОЛЬШЕ, ПРИМЕРНО СТОЛЬКО ЖЕ ИЛИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?												
1. больше	29	29	28	29	20	32	35	31	45	30	24	55
2. примерно столько же	54	53	54	53	62	51	42	52	39	54	57	32
3. меньше	10	11	11	10	11	9	11	16	10	8	11	9
9. затрудняюсь ответить	8	7	7	9	8	8	12	2	5	8	8	5
23. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУТ МЕНЯТЬСЯ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ В БЛИЖАЙШИЕ ОДИН-ДВА МЕСЯЦА?												
1. будут расти быстрее, чем сейчас	33	33	32	35	23	36	53	37	47	35	28	59
2. будут расти так же, как и сейчас	49	52	51	46	60	42	31	39	39	48	54	20
3. будут расти медленнее, чем сейчас	11	10	10	12	11	14	13	8	7	12	11	10
4. останутся на нынешнем уровне	4	3	4	4	4	5	4	11	4	2	4	5
5. будут снижаться	0	0	1	0	0	0	0	4	0	1	0	1
9. затрудняюсь ответить	3	2	2	3	2	4	0	2	3	3	3	3

24. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ ПО ПОВОДУ РОСТА ЦЕН НА ПРОДУКТЫ В ПОСЛЕДНИЕ НЕДЕЛИ?

1. не заметил(а) особого роста цен	23	27	27	16	29	19	27	18	18	18	25	8
2. заметил(а) рост цен, но на продукты, которые я редко/вообще не покупаю	19	20	18	20	19	23	21	21	14	20	20	12
3. заметил(а) рост цен на продукты, которые я обычно покупаю	45	42	43	49	45	45	33	45	44	47	43	56
4. цены на многие продукты выросли настолько, что мне приходится отказываться от некоторых привычных продуктов	10	9	9	11	5	11	14	11	18	10	8	19
9. затрудняюсь ответить	4	2	4	4	2	2	5	6	6	6	3	5

25. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, У ВАС СЛОЖИЛОСЬ В ОСНОВНОМ БЛАГОПРИЯТНОЕ ИЛИ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ВЛАДИМИРЕ ПУТИНЕ; ИЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ О НЕМ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ТО ИЛИ ДРУГОЕ?

1. в основном благоприятное	70	72	72	67	90	60	56	50	46	60	81	11
2. в основном неблагоприятное	16	16	14	19	5	20	26	42	32	17	9	59
3. знаю о нем недостаточно	8	8	8	8	2	15	13	5	14	13	6	15
9. затрудняюсь ответить	6	4	6	5	3	6	5	3	8	10	4	16

26. ВЫ В ОСНОВНОМ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ИЛИ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ДЕЙСТВИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ; ИЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ О НИХ НЕДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ ТО ИЛИ ДРУГОЕ?

1. в основном поддерживаю	72	72	73	71	90	67	60	49	44	66	83	12
2. в основном не поддерживаю	16	18	16	17	7	14	17	42	34	15	8	59
3. знаю о них недостаточно	8	7	7	9	2	13	10	4	16	12	6	16
9. затрудняюсь ответить	4	3	5	3	1	6	13	5	6	7	3	13

27. В КАКОЙ МЕРЕ ВЛАДИМИР ПУТИН ОКАЗЫВАЕТ ВЛИЯНИЕ НА ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?

1. очень сильное	35	36	34	36	44	24	21	31	29	31	36	26
2. сильное	46	45	47	43	43	48	49	42	40	54	48	34
3. среднее	16	16	16	16	12	24	16	21	25	12	14	25
4. слабое	2	2	2	4	1	2	8	6	3	1	1	9
5. очень слабое	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
9. затрудняюсь ответить	2	1	1	2	1	2	5	0	2	2	1	6

28. НА КАКИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ ОПИРАЕТСЯ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ВЛАДИМИР ПУТИН? (ответы ранжированы)

5. «силовики»: работники спецслужб, армии, МВД	45	52	45	46	47	49	54	38	42	43	44	51
2. «олигархи», банкиры, крупные предприниматели	37	38	35	39	30	44	45	41	52	32	32	61
4. государственные чиновники, бюрократия	29	29	28	32	27	32	40	25	28	31	28	36
3. «директорский корпус»: руководители крупных предприятий	24	25	26	22	22	23	34	10	24	32	24	28
7. «средний класс»: люди с хорошим достатком	21	25	23	19	30	14	11	10	11	21	24	6
9. «простые люди»: служащие, рабочие, труженики села	13	16	14	10	20	5	3	5	5	11	15	1
6. культурная и научная элита	12	14	13	11	15	10	6	6	7	13	14	1
1. бывшее ближайшее окружение Ельцина, «семья»	10	8	11	12	5	8	14	13	21	10	6	34
8. интеллигенция	10	11	10	11	12	7	8	6	5	11	11	0
10. «люмпены»: нищие, опустившиеся люди	1	10	10	9	0	0	0	1	2	1	0	2
11. на все без исключения	11	1	1	1	12	10	5	8	10	17	13	3
12. затрудняюсь ответить	13	11	13	13	11	16	10	13	12	19	14	12

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
29. ИНТЕРЕСЫ КАКИХ СЛОВ НАСЕЛЕНИЯ ВЫРАЖАЕТ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ВЛАДИМИР ПУТИН? (ответы ранжированы)												
5. «силовиков»: работников спецслужб, армии, МВД	39	46	38	40	34	47	47	46	39	38	37	48
2. «олигархов», банкиров, крупных предпринимателей	30	29	29	32	20	37	37	38	47	29	25	59
4. государственных чиновников, бюрократии	24	26	23	26	23	24	31	20	25	26	24	29
7. «среднего класса»: людей с доходами выше среднего	22	27	25	18	31	12	14	18	11	20	25	5
3. «директорского корпуса»: руководителей крупных предприятий	19	19	19	18	15	20	24	13	22	23	18	25
11. всех без исключения	14	16	14	11	16	12	5	7	10	21	16	3
9. «простых людей»: служащих, рабочих, труженников села	13	9	10	10	20	7	6	11	5	10	15	3
6. культурной и научной элиты	10	8	9	9	12	8	2	10	5	13	12	0
1. бывшего ближайшего окружения Ельцина, «семьи»	9	9	10	7	3	11	11	10	19	11	5	32
8. интеллигенции	9	0	0	1	12	1	10	7	6	9	10	2
10. «люмпенов»: нищих, опустившихся людей	1	12	13	17	0	1	0	2	1	1	0	1
12. затрудняюсь ответить	15	12	15	15	13	19	13	7	13	19	16	11
30. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, В КАКОЙ МЕРЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ СЕЙЧАС ВЫПОЛНЯЮТ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ (СОБЛЮДАЮТ ЗАКОНЫ, ПЛАТЯТ НАЛОГИ И Т.П.)?												
1. в полной мере выполняют	15	10	15	15	16	9	21	17	14	13	14	18
2. по большей части выполняют	45	45	44	47	48	50	32	50	37	44	47	31
3. сколько выполняют, столько и не выполняют	30	34	30	29	28	28	34	23	32	32	30	30
4. по большей части не выполняют	7	9	9	5	5	8	13	4	10	9	6	15
5. совершенно не выполняют	1	0	0	2	1	4	0	3	2	0	1	4
9. затрудняюсь ответить	3	3	3	3	3	1	0	4	5	2	3	1
31. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, В КАКОЙ МЕРЕ ГОСУДАРСТВО ВЫПОЛНЯЕТ СЕЙЧАС СВОИ ОБЯЗАННОСТИ ПЕРЕД ГРАЖДАНАМИ РОССИИ?												
1. в полной мере выполняют	4	4	5	2	5	8	0	12	1	1	4	4
2. по большей части выполняют	26	27	23	29	38	11	20	20	10	22	28	9
3. сколько выполняют, столько и не выполняют	41	44	43	39	38	52	44	32	38	47	43	32
4. по большей части не выполняют	19	19	20	18	14	21	33	32	28	16	18	28
5. совершенно не выполняют	6	4	6	6	2	4	0	3	18	10	3	25
9. затрудняюсь ответить	4	3	3	5	4	3	3	2	6	3	4	3

32. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ УТВЕРЖДЕНИЙ БОЛЕЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕМУ ОТНОШЕНИЮ К ПОЛИТИКЕ?

1. Я принимаю активное участие в деятельности политической партии/группы или активно поддерживаю ее	2	3	3	2	2	4	0	15	1	2	2	3
2. Я с интересом слежу за политическими событиями в России, но не принимаю участия в деятельности политических партий/ групп	40	45	38	44	37	52	52	31	44	42	40	42
3. Я довольно безразлично отношусь к политической жизни в России, она меня не слишком заботит	30	32	34	24	32	30	34	48	27	21	30	35
4. Мне не нравится политика и я не собираюсь беспокоиться по поводу нее	23	16	22	24	26	14	13	7	23	28	24	17
9. Затрудняюсь ответить	4	4	3	7	4	0	1	0	5	7	5	3

33. ВЫ ХОТЕЛИ БЫ УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ, ХОТЯ БЫ НА УРОВНЕ СВОЕГО ГОРОДА?

1. определенно да	3	4	3	2	6	1	0	1	0	0	3	0
2. скорее, да	15	21	17	10	13	18	15	21	7	19	15	15
3. скорее, нет	35	33	34	37	42	30	28	51	22	30	36	29
4. определенно, нет	42	38	39	48	35	51	48	24	70	37	43	44
9. затрудняюсь ответить	5	4	6	4	4	2	10	3	1	14	4	13

34. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	17	19	18	15	13	10	30	25	23	15	14	29
2. маловероятны	78	76	77	78	83	83	62	69	71	79	80	65
9. не знаю, затрудняюсь ответить	6	6	5	7	4	7	8	6	6	7	6	6

35. ЕСЛИ ТАКОГО РОДА МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

1. скорее всего, да	8	9	9	7	5	10	20	20	11	6	7	17
2. скорее всего, нет	86	87	86	85	92	80	73	69	85	86	88	75
9. затрудняюсь ответить	6	5	5	9	3	10	8	11	4	8	5	8

36. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	12	15	12	10	9	6	16	28	11	11	10	21
2. маловероятны	83	80	84	80	88	86	76	72	76	83	85	67
9. не знаю, затрудняюсь ответить	6	4	4	9	3	8	8	0	13	6	5	12

37. ЕСЛИ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

1. скорее всего, да	7	9	7	8	5	8	18	13	7	6	5	20
2. скорее всего, нет	87	85	89	84	91	85	75	75	87	89	89	72
9. затрудняюсь ответить	6	6	5	8	5	7	7	13	6	5	6	8

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
38. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, ТО КАКОЙ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ РОССИЮ? (ответы ранжированы)												
3. процветающей	60	62	61	58	61	69	63	49	61	58	63	44
1. сильной	56	55	53	59	60	61	66	46	44	54	58	42
4. богатой	49	47	48	50	51	38	48	42	50	50	50	41
6. мирной	39	42	38	42	44	32	37	26	40	37	41	31
8. образованной, культурной	38	41	39	37	36	40	32	29	39	45	38	37
2. непобедимой	36	36	36	35	44	25	44	28	27	31	37	28
5. справедливой	27	27	23	34	27	27	25	35	31	25	26	37
10. свободной	24	28	23	25	25	14	22	25	22	28	24	24
13. чистой	17	17	16	18	16	23	22	13	9	19	16	17
12. умной	16	17	16	16	18	12	12	18	14	17	17	13
9. доброй	11	14	11	12	12	12	11	15	11	11	11	12
7. открытой	8	9	7	10	10	7	5	6	8	9	9	6
11. разнообразной, многоликой	7	7	7	8	8	5	5	6	9	6	8	4
14. другое	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1
15. затрудняюсь ответить	1	2	1	1	0	4	2	0	2	2	1	4
39. ЕСТЬ ЛИ В СЛЕДУЮЩЕМ СПИСКЕ КАКИЕ-ЛИБО КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПРИСУЩИ НАШЕЙ СТРАНЕ, РОССИЙСКОМУ НАРОДУ, И ОТ КОТОРЫХ РОССИИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СЛЕДОВАЛО БЫ ИЗБАВИТЬСЯ? (ответы ранжированы)												
9. лень, привычка халтурить	33	34	33	34	31	35	37	44	36	29	32	39
5. равнодушие, безучастность	19	20	19	20	19	20	18	15	18	20	19	22
6. готовность терпеть наглую власть, беспредел любого начальства	18	21	19	17	14	16	12	29	27	20	17	23
1. слабость, безволие, апатия людей	18	15	15	22	15	15	15	33	23	16	16	26
17. заискивание перед Западом	18	18	18	18	18	25	14	16	14	20	18	15
15. робость и нерешительность в отстаивании национальных интересов	16	18	17	15	14	18	24	23	12	21	16	19
16. чувство неполноценности перед Западом	15	14	15	14	14	15	15	13	15	18	15	15
19. в этом списке нет ничего, что было бы присуще России	14	16	15	12	20	6	15	4	10	10	16	4
3. бескультурье, дикость, грубость нравов	13	16	15	10	14	9	12	13	16	11	13	16
7. зависть к более богатым и успешным	11	14	13	10	13	6	7	21	11	9	11	12
18. культурная, экономическая и политическая зависимость от Запада	11	11	11	12	9	13	14	18	9	14	11	14
2. отсталость, неразвитость, нецивилизованность	10	9	10	9	9	13	6	6	11	10	10	10
8. агрессивность, жестокость, хамство	9	12	9	8	8	5	16	14	11	6	8	16

11. приспособленчество, холуйство, отсутствие чувства собственного достоинства	9	9	8	9	6	10	5	19	13	8	8	13
12. циничность, аморальность, лживость	8	11	8	6	8	7	3	1	14	6	7	9
10. несвобода, чувство зависимость от других, крепостное сознание	7	8	7	8	4	14	8	5	7	10	7	10
14. склонность к самобичеванию, любованию собственными пороками	7	10	8	5	5	4	5	18	7	9	6	8
4. нетерпимость, агрессивность, недоброжелательность	5	7	6	4	5	4	8	17	4	4	5	9
13. наглость, зазнайство, готовность использовать силу в отношении небольших стран	4	6	5	2	2	5	6	7	5	3	3	7
20. затрудняюсь ответить	6	7	6	6	6	5	2	0	7	11	6	5
40. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ ДОЛЖНО ВХОДИТЬ В СОСТАВ МОЛДАВИИ ИЛИ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?												
1. должно входить в состав Молдавии	20	19	21	17	19	4	25	30	30	14	17	30
2. должно быть независимым государством	50	56	50	52	50	73	40	41	49	47	51	51
9. затрудняюсь ответить	30	25	30	31	31	23	35	30	21	39	32	19
41. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАГОРНЫЙ КАРАБАХ ДОЛЖЕН ВХОДИТЬ В СОСТАВ АЗЕРБАЙДЖАНА, В СОСТАВ АРМЕНИИ, ИЛИ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?												
1. должен входить в состав Азербайджана	9	8	10	7	9	4	12	10	14	5	9	9
2. должен входить в состав Армении	13	14	11	16	14	14	9	16	14	12	12	18
3. должен быть независимым государством	35	41	37	32	38	28	30	23	42	32	35	39
9. затрудняюсь ответить	43	36	41	44	40	53	49	51	31	51	44	34
42. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КРЫМ - ДОЛЖЕН ВХОДИТЬ В СОСТАВ РОССИИ, В СОСТАВ УКРАИНЫ, ИЛИ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ ГОСУДАРСТВОМ?												
1. должен входить в состав России	73	70	73	74	80	86	64	58	58	73	79	40
2. должен входить в состав Украины	4	5	4	3	3	1	5	14	1	5	3	8
3. должен быть независимым государством	15	17	16	15	12	10	23	18	31	11	11	41
9. затрудняюсь ответить	8	9	8	8	6	4	8	10	9	11	7	12
43. ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ИНТЕРНЕТОМ, И ЕСЛИ ДА, ТО ДЛЯ КАКИХ ЦЕЛЕЙ? (ответы ранжированы)												
3. для того, чтобы найти нужную мне информацию	41	70	65	0	43	22	44	42	44	45	42	35
10. для общения	34	54	55	0	36	16	33	28	39	38	34	34
8. для того, чтобы войти в социальную сеть/сети	30	54	47	0	33	13	30	33	29	29	31	22
9. для развлечения	30	51	47	0	32	14	31	27	32	30	30	25
1. для того, чтобы следить за последними новостями	29	91	46	0	32	12	34	38	32	24	29	29
5. для того, чтобы найти/посмотреть какие-либо фильмы	25	52	40	0	26	6	27	30	25	31	26	21
6. для того, чтобы найти/послушать какую-либо музыку	23	49	37	0	25	6	20	30	24	25	24	18
7. для того, чтобы найти/купить какие-либо товары или услуги	19	41	30	0	19	10	14	26	17	21	19	16
2. для того, чтобы разобраться, что происходит в стране и за рубежом	18	56	28	0	17	7	20	25	20	20	17	20
4. для того, чтобы найти/прочитать какие-либо книги	14	34	23	0	15	5	15	18	15	15	14	17
11. другое	1	1	1	0	0	1	0	1	0	1	0	0
12. не пользуюсь Интернетом	37	0	0	100	36	63	34	29	35	31	36	42

II. Россияне о событиях на Украине

А. Группы по полу, возрасту, образованию, потребительскому статусу и типу поселения

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
U1. КАКОЕ ЧУВСТВО У ВАС СЕЙЧАС В ОСНОВНОМ ВЫЗЫВАЕТ УКРАИНА, ПРОИСХОДЯЩИЕ ТАМ СОБЫТИЯ? (ответы ранжированы)																				
3. сострадание	31	28	33	31	29	29	33	33	29	25	36	41	26	33	36	21	31	38	29	30
6. тревогу	31	31	31	26	32	31	32	32	32	32	26	26	35	27	27	29	36	31	31	27
8. негодование	13	14	12	12	14	15	11	13	12	13	15	14	14	12	8	16	11	11	10	19
7. страх	7	6	9	6	7	6	9	7	9	6	8	8	6	8	17	14	9	4	9	5
5. обиду	3	3	2	4	3	2	3	2	3	1	5	3	3	3	0	5	3	1	2	3
1. воодушевление	2	3	2	1	1	4	3	3	3	1	3	0	2	5	2	1	3	3	3	3
2. симпатию	2	3	1	2	2	2	2	1	3	2	1	0	2	3	1	1	1	2	1	3
9. ненависть	1	2	1	1	1	2	1	1	2	1	2	1	1	1	4	4	0	1	2	2
4. зависть	0	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	1	1	0	0
10. не вызывает никаких особых чувств	8	9	8	14	9	8	5	7	6	17	5	5	11	6	7	7	5	7	14	8
99. затрудняюсь ответить	1	2	1	2	2	2	1	2	2	2	1	2	2	1	0	1	1	4	1	1
U2. СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ НА УКРАИНЕ?																				
1. очень внимательно	15	15	15	12	11	17	18	16	14	14	15	18	13	16	11	9	15	14	17	14
2. довольно внимательно	49	49	48	36	45	49	56	50	52	42	47	54	46	51	42	56	53	52	45	43
3. без особого внимания	30	28	31	38	36	30	20	28	29	31	33	24	32	28	36	34	25	28	30	34
4. совершенно не слежу	6	7	5	13	7	3	5	5	5	11	5	3	8	4	10	2	5	5	7	9
5. ничего не слышал(а) о них	1	1	1	2	1	1	1	1	0	2	1	0	1	1	2	0	2	1	1	1
U3. МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО РАЗБИРАЕТЕСЬ В СОБЫТИЯХ НА УКРАИНЕ? (в %% от числа тех, кто следит)																				
1. очень хорошо	6	7	6	6	6	7	6	6	7	6	7	8	5	7	8	5	4	4	8	9
2. довольно хорошо	34	39	30	25	31	39	36	38	34	33	29	24	32	41	31	45	41	29	31	28
3. не слишком хорошо	48	46	50	51	51	43	48	46	49	48	48	49	51	43	48	40	44	52	49	50
4. совершенно не разбираюсь в этих событиях, не знаю, чему верить, а чему нет	9	6	11	17	8	8	7	7	7	12	10	13	9	7	12	7	8	10	8	11
9. затрудняюсь ответить	4	3	4	1	4	3	4	3	4	2	7	6	4	3	1	3	3	5	5	2

U4. ОТКУДА ВЫ В ОСНОВНОМ УЗНАЕТЕ О СОБЫТИЯХ НА УКРАИНЕ И В КРЫМУ? (ответы ранжированы)

1. Телевидение	93	92	94	87	91	96	95	92	93	92	94	96	93	93	85	93	93	94	93	92
5. Друзья, родные, соседи	25	22	28	26	26	25	24	27	23	25	27	19	27	25	27	37	24	31	20	24
6. Интернет-издания (газеты, журналы, информационные порталы)	17	20	15	28	21	18	7	26	16	13	7	5	16	21	31	37	19	22	13	8
7. Социальные сети Интернета	12	13	10	18	17	12	3	16	12	9	6	9	12	11	12	12	9	19	12	8
2. Радио	11	12	9	7	10	8	15	11	11	9	11	8	9	12	21	24	10	8	11	8
3. Газеты	8	9	7	5	6	7	11	11	8	2	9	5	7	9	18	19	7	8	6	6
4. Журналы	2	3	1	4	1	2	0	2	1	3	0	0	0	4	3	2	4	1	0	1
8. Другое	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	1
9. не интересуюсь этим	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1

U5. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ РОССИЙСКИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СМИ ВЕДУТ ПРОТИВ УКРАИНЫ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?

1. Согласен и считаю это правильным, оправданной ситуацией на Украине	17	19	15	16	17	17	16	18	17	14	16	20	14	20	10	22	16	20	13	16
2. Согласен, и считаю эту политику СМИ опасной и вредоносной	12	13	11	14	10	14	10	13	9	17	8	4	11	13	23	17	14	7	9	14
3. Не согласен, российские СМИ дают объективную картину событий на Украине	54	54	53	46	55	53	56	51	58	49	57	58	55	52	48	52	52	53	56	54
9. затрудняюсь ответить	18	14	22	24	17	16	18	18	16	21	18	18	20	14	19	9	18	20	21	16

U6. У КОГО СЕЙЧАС В РУКАХ РЕАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В УКРАИНЕ?

1. у Президента Украины Порошенко, правительства, Верховной Рады	15	12	18	11	20	15	12	18	13	12	16	17	12	17	32	24	13	11	12	19
2. у украинских олигархов (Коломойского, Ахметова и других)	18	19	18	15	17	17	22	23	19	20	9	17	19	20	14	32	18	16	18	16
3. у радикальных украинских националистов из «Правого сектора» и т.п. организаций	12	11	13	13	11	16	11	10	10	15	17	12	12	14	4	9	13	9	13	15
4. у консультантов, советников из США и других стран Запада	34	40	29	32	32	35	35	32	33	32	40	30	36	32	30	25	35	33	39	31
5. другое	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	1	1	0
6. В Украине сейчас анархия, нет никакой реальной власти	13	11	14	15	17	9	11	11	17	15	8	14	12	14	13	11	11	21	11	11
9. затрудняюсь ответить	7	7	8	14	4	8	8	6	8	7	10	10	9	4	6	0	9	9	6	8

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
U7. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ У ВАС РЕШЕНИЕ РУКОВОДСТВА РОССИИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? (ответы ранжированы)																				
4. одобрение	40	40	39	37	39	40	41	40	42	37	38	38	39	43	28	39	41	43	39	36
2. гордость за страну	37	38	36	37	34	34	41	39	37	33	37	40	36	39	32	30	38	39	40	34
1. чувство торжества справедливости	30	32	28	26	30	30	32	27	32	29	34	39	29	29	27	27	24	33	32	34
3. радость	16	16	16	11	16	16	18	17	16	14	17	22	14	17	13	25	16	15	14	16
5. неодобрение	3	4	3	2	3	4	4	2	4	4	3	2	2	5	7	8	4	3	1	3
8. тревогу, страх	3	2	4	2	3	4	4	4	3	3	3	3	4	3	5	6	2	2	4	4
6. протест, возмущение	2	2	1	4	1	1	2	2	1	4	1	0	3	1	0	1	0	1	3	3
7. стыд, отчаянье	1	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	1	2	0	0	0	1
9. никаких особых чувств	9	8	10	13	11	10	6	8	9	12	10	14	10	6	13	6	13	8	9	8
10. Затрудняюсь ответить	2	3	2	4	3	2	1	3	2	2	2	2	3	1	5	3	3	2	3	1
U8. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ НА УКРАИНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?																				
1. это не вызывает особых негативных чувств к России	9	8	9	9	9	10	8	11	8	8	9	5	8	11	8	16	7	8	7	11
2. негативные чувства, но не переходящие в ненависть к России и ее руководству	15	13	16	12	16	14	16	13	15	16	18	14	16	16	8	17	15	13	16	15
3. ненависть к российскому руководству, но не к России в целом	23	22	25	18	24	23	25	27	26	18	20	23	19	27	48	23	30	23	23	17
4. ненависть к России в целом	38	39	36	41	36	39	37	38	39	38	35	48	38	35	27	39	34	45	37	37
9. Затрудняюсь ответить	15	18	14	21	15	14	14	12	13	21	19	10	19	12	10	5	14	11	19	19
U9. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЪЯСНЯЕТСЯ РЕАКЦИИ ЗАПАДА НА СОБЫТИЯ В КРЫМУ И НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																				
1. враждебным отношением к России, стремлением воспользоваться моментом для оказания давления на Россию	58	57	60	59	56	61	58	57	57	56	65	61	59	58	47	54	55	65	59	57
2. осуждением аннексии России чужой территории, нарушением норм международного права	13	14	13	12	13	17	11	13	13	20	7	10	13	15	19	17	15	10	11	16
3. непониманием реальной ситуации на Украине	18	18	18	17	20	14	20	20	20	11	18	20	17	18	21	23	19	15	21	15
9. Затрудняюсь ответить	10	12	9	12	10	9	11	10	10	12	11	8	12	9	13	7	11	9	9	13

U10. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЛИЧНО ГОТОВЫ К ОГРАНИЧЕНИЮ РОСТА ЗАРПЛАТ И ПЕНСИЙ, СОКРАЩЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РОСТУ ЦЕН И Т.Д., ИЗ-ЗА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА?

1. в полной мере	5	5	5	5	5	4	6	5	5	3	6	7	4	5	7	4	3	9	5	5
2. в значительной мере	12	14	11	11	16	11	11	11	12	12	16	10	11	16	9	9	15	7	12	15
3. в какой-то мере	33	35	32	34	29	36	34	35	34	34	28	26	34	34	34	41	39	28	29	32
4. совершенно не готов	28	26	29	31	29	27	26	29	26	30	26	32	29	25	25	33	30	28	27	25
5. не считаю, что это бремя ляжет на обычных граждан	16	15	17	16	16	13	19	16	17	14	18	21	15	14	22	13	10	20	21	15
9. Затрудняюсь ответить	6	6	6	4	6	8	4	4	6	7	6	4	6	6	4	1	3	8	6	8

U11. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВМЕШИВАЕТСЯ ЛИ СЕЙЧАС РОССИЯ В СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ?

1. Вмешивается, и правильно делает	15	16	14	15	15	17	13	16	15	15	12	9	14	18	21	11	15	15	15	16
2. Вмешивается, хотя этого не следовало бы делать	17	17	18	16	18	19	16	18	18	18	14	13	16	19	26	29	15	14	18	18
3. Следовало бы вмешаться, но не дают этого сделать	25	25	24	23	25	23	27	26	24	20	29	28	27	22	19	37	25	25	25	21
4. Не вмешивается, и правильно делает	31	30	32	29	30	33	31	30	32	31	31	43	29	32	19	14	32	38	30	32
9. Затрудняюсь ответить	12	12	13	17	12	9	13	10	11	16	13	7	14	10	14	9	13	9	13	13

U12. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НЕСЕТ РОССИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

1. Определенно да	5	5	4	5	4	5	4	4	6	5	2	2	4	6	9	6	2	7	4	5
2. Скорее да	12	12	12	8	12	11	14	11	13	11	13	6	11	15	16	25	11	8	12	12
3. Скорее нет	25	27	24	28	22	24	29	27	23	24	28	24	26	25	26	28	30	25	23	23
4. Определенно нет	50	49	51	50	53	51	46	50	50	48	51	64	50	46	37	33	48	56	52	50
9. Затрудняюсь ответить	8	8	9	9	9	8	8	8	8	11	6	4	9	8	12	8	9	4	9	10

U13. ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ САМИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

1. Определенно да	2	2	2	1	2	1	4	3	1	1	4	4	2	2	0	0	3	1	3	2
2. Скорее да	7	8	7	7	4	10	8	6	8	10	5	3	6	9	20	11	9	6	5	8
3. Скорее нет	22	21	22	25	23	19	22	23	21	21	22	17	21	25	22	29	24	18	22	20
4. Определенно нет	64	64	64	65	67	65	60	64	66	63	63	73	67	58	50	59	58	73	66	64
9. Затрудняюсь ответить	5	5	5	3	5	5	6	4	5	5	6	3	4	6	8	1	6	2	5	7

U14. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ ИДЕТ ВОЙНА?

1. да	26	25	27	24	31	25	22	32	24	26	18	24	22	29	45	36	28	23	30	18
2. нет	59	57	61	54	56	59	64	57	57	54	71	62	58	62	46	51	61	61	52	66
9. затрудняюсь ответить	15	19	12	22	12	16	14	11	19	20	11	14	20	9	9	13	11	16	18	16

U15. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ВОЗМОЖНО ЛИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ?

1. безусловно да	3	3	4	7	3	3	3	2	4	6	2	3	3	3	9	1	3	0	6	4
2. скорее да	13	10	16	13	15	16	10	15	16	9	11	20	12	11	25	20	13	12	15	10
3. трудно сказать наверняка / частично да, частично нет	34	38	31	36	33	31	38	31	34	39	35	22	37	33	43	36	31	32	34	39
4. скорее нет	28	34	23	19	32	30	27	31	30	21	30	25	31	29	6	23	28	36	27	25
5. определенно нет	13	9	17	17	13	12	13	16	10	15	12	22	10	17	7	10	18	11	12	13
9. затрудняюсь ответить	8	7	9	8	5	9	10	6	7	10	11	9	8	8	10	10	7	8	7	9

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
U16. БУДЕТЕ ЛИ ВЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ РУКОВОДСТВО РОССИИ В СИТУАЦИИ ОТКРЫТОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ?																				
1. определенно да	13	19	7	21	14	11	10	11	12	16	14	10	11	15	22	17	13	6	14	13
2. скорее да	28	29	28	25	32	28	26	24	31	23	34	26	25	33	36	16	26	31	25	36
3. скорее нет	23	23	24	18	23	26	24	28	21	20	22	27	24	21	20	23	24	24	23	23
4. определенно нет	20	17	23	22	20	17	23	19	22	23	17	26	24	14	10	30	15	23	22	18
9. Затрудняюсь ответить	16	12	18	15	12	17	18	18	14	18	13	12	16	17	12	14	22	15	16	10
U17. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ (ДОНЕЦКОЙ, ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)? КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВАРИАНТОВ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ?																				
1. Чтобы Восток Украины стал частью Российской Федерации	21	21	21	26	19	22	19	20	19	22	24	22	20	22	22	20	24	20	18	22
2. Чтобы Восток Украины стал независимым государством	40	40	39	36	40	41	39	38	42	39	38	43	40	39	33	36	38	39	41	42
3. Чтобы Восток Украины оставался частью Украины, но получил большую независимость от Киева	18	18	18	14	19	16	20	19	19	13	20	17	17	19	21	29	16	17	17	16
4. Чтобы Восток Украины оставался частью Украины на тех же условиях, как это было до кризиса	6	6	7	5	7	7	6	6	6	9	3	4	7	6	6	6	6	8	6	7
9. Затрудняюсь ответить	16	16	16	20	16	14	16	17	14	16	16	15	17	14	18	9	17	17	18	14
U18. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО РОССИЯ АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРОРОССИЙСКИ НАСТРОЕННЫЕ СИЛЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																				
1. Определенно да	12	13	12	7	12	15	13	15	11	8	14	15	12	12	14	13	16	15	8	12
2. Скорее да	38	39	37	37	39	35	40	34	38	40	41	41	40	33	37	34	25	37	49	42
3. Скорее нет	22	21	23	22	19	21	25	23	22	25	15	23	17	30	22	33	26	18	24	13
4. Определенно нет	8	7	9	7	9	8	7	10	8	5	9	11	7	7	16	11	11	5	4	10
9. затрудняюсь ответить	20	20	20	27	21	21	16	18	20	21	23	11	25	18	11	9	22	26	15	23
U19. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ДОЛЖНА ЛИ РОССИЯ АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАТЬ ПРОРОССИЙСКИ НАСТРОЕННЫЕ СИЛЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?																				
1. Определенно да	17	20	15	25	16	18	15	16	16	21	16	15	18	18	13	17	16	18	16	18
2. Скорее да	38	38	39	38	39	36	39	35	39	41	38	46	38	36	33	26	36	43	39	40
3. Скорее нет	14	11	16	10	15	13	14	17	13	9	13	13	12	17	9	27	17	13	10	9
4. Определенно нет	9	7	10	9	9	9	9	7	10	10	8	10	10	7	5	11	6	6	10	12
9. затрудняюсь ответить	22	25	21	18	21	24	24	25	22	18	24	17	22	22	39	19	25	20	25	20

U20. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС МЕЖДУНАРОДНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ РОССИИ В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ, ЗАНЯТОЙ РУКОВОДСТВОМ РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К УКРАИНЕ?

1. Очень беспокоят	6	5	7	5	6	7	7	8	7	6	4	3	7	6	8	11	9	4	7	3
2. Довольно беспокоят	26	26	26	23	28	29	24	31	26	25	21	23	26	27	26	41	25	19	28	26
3. Не слишком беспокоят	40	42	37	43	38	38	40	35	43	37	43	43	37	41	50	32	40	47	40	37
4. Совершенно не беспокоят	25	23	26	25	26	23	24	23	22	26	30	26	27	23	14	15	24	25	22	31
9. Затрудняюсь ответить	3	3	3	4	2	3	4	2	3	5	3	6	3	2	3	1	2	5	3	3

U21. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?

1. Очень беспокоят	7	7	7	6	6	7	8	8	7	6	5	4	6	8	12	16	9	3	8	3
2. Довольно беспокоят	25	23	26	21	26	26	23	29	25	23	19	20	25	26	23	37	27	20	25	21
3. Не слишком беспокоят	39	40	38	41	37	36	41	34	41	37	44	41	37	40	42	27	36	44	43	38
4. Совершенно не беспокоят	27	27	27	28	29	27	24	27	24	28	30	28	29	25	21	19	26	27	22	36
9. Затрудняюсь ответить	3	3	3	3	2	4	4	2	3	6	2	7	3	2	3	1	3	7	3	3

U22. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОГО РЕАЛЬНО ЗАТРАГИВАЮТ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА?

1. Только узкий круг людей, отвечающих за российскую политику в отношении Украины	53	57	50	53	54	48	58	46	54	50	67	65	54	50	38	41	44	50	60	63
2. Широкие слои населения России	38	35	41	34	38	44	36	48	39	33	27	23	38	42	54	50	47	38	35	29
9. затрудняюсь ответить	9	8	9	13	8	8	7	6	7	17	6	12	8	8	8	9	10	12	5	8

U23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПО КОМУ БОЛЬШЕ ВСЕГО УДАРЯТ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?

1. По Путину и его окружению	15	17	14	16	12	15	17	12	17	17	16	17	15	13	24	19	7	16	17	19
2. По российским экономическим, политическим, культурным, научным элитам	29	28	29	19	31	26	34	30	30	21	34	27	29	29	29	18	32	32	32	24
3. По среднему классу	13	14	12	13	15	12	12	15	9	17	11	9	14	14	13	15	15	10	11	15
4. По либеральной оппозиции, связанной с Западом	8	8	8	4	8	12	6	9	8	6	8	13	6	9	5	4	6	10	9	9
5. По рядовым жителям России	20	21	19	22	21	23	16	21	23	20	16	21	20	19	20	28	24	20	23	11
9. Затрудняюсь ответить	15	12	18	26	13	13	15	14	14	19	15	13	16	17	9	16	17	13	9	22

U24. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ВВЕДЕНИЮ РУКОВОДСТВОМ РОССИИ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США В ОТВЕТ НА САНКЦИИ ЭТИХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?

1. Определенно положительно	36	38	35	28	38	39	36	39	32	35	40	37	38	34	36	24	34	42	31	43
2. Скорее положительно	42	45	41	48	40	40	45	40	49	38	41	45	42	42	35	42	39	45	49	37
3. Скорее отрицательно	8	7	9	6	10	7	7	9	7	5	9	10	6	9	17	17	12	5	5	6
4. Определенно отрицательно	5	4	6	7	4	6	4	4	4	10	3	2	5	5	7	9	4	0	7	6
9. затрудняюсь ответить	9	7	10	12	8	8	8	8	8	12	7	6	9	10	5	8	11	7	8	8

U25. ВОЗНИКЛИ ЛИ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ПИТАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США?

1. Практически никаких	63	64	63	66	61	62	66	63	62	61	67	67	63	64	59	46	67	69	58	67
2. Не слишком серьезные	27	27	27	22	28	27	27	28	29	24	24	29	26	25	36	39	26	22	31	23
3. Довольно серьезные	5	4	5	5	5	5	4	5	4	5	4	3	4	6	3	11	4	4	5	3
4. Очень серьезные	1	1	2	0	2	2	1	1	1	1	3	2	1	2	1	4	2	0	2	1
9. затрудняюсь ответить	4	5	4	6	5	5	3	3	4	10	2	0	7	3	1	1	2	5	5	7

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
U26. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОГУТ ЛИ ВОЗНИКНУТЬ В БУДУЩЕМ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ПИТАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США?																				
1. Практически никаких	49	48	49	45	49	48	51	48	45	48	57	44	47	54	49	30	51	48	46	58
2. Не слишком серьезные	32	33	32	33	33	31	32	32	38	26	31	41	33	28	29	31	34	34	34	28
3. Довольно серьезные	10	11	10	9	10	13	9	13	7	15	7	5	11	12	13	26	7	7	11	10
4. Очень серьезные	1	1	1	0	2	1	1	1	1	1	1	1	0	2	1	2	2	0	2	0
9. затрудняюсь ответить	8	8	8	12	6	8	7	7	9	10	4	9	9	5	8	12	7	12	8	4
U27. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ УЖЕ ВЫРОСЛИ, ВЫРАСТУТ ПОЗЖЕ ИЛИ ЗАПРЕТ НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НЕ СКАЖЕТСЯ НА РОСТЕ ЦЕН?																				
1. Уже выросли	35	33	37	29	29	38	41	33	37	36	35	42	35	31	43	47	33	36	37	31
2. Еще не выросли, но вырастут позже	41	45	38	45	48	40	35	43	43	38	39	37	42	44	32	39	45	38	41	42
3. Это не скажется на росте цен	15	14	16	12	13	16	17	16	12	17	16	15	14	16	14	13	13	14	14	19
9. затрудняюсь ответить	9	8	9	14	10	7	7	8	8	9	11	7	9	9	11	1	10	12	9	9
U28. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОБОСНОВАНЫ ЛИ ОПАСЕНИЯ, ЧТО НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К РОСТУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН, РОСТУ БЕЗРАБОТИЦЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ, И ЕСЛИ ДА, КАК БУДЕТ ВЕСТИ СЕБЯ БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ В ЭТОЙ СИТУАЦИИ?																				
1. Эти опасения необоснованны / сильно преувеличены	34	35	33	35	32	34	35	37	32	28	40	29	33	38	34	19	32	40	37	34
2. Эти опасения обоснованны, и большинство населения страны будет терпеть, поскольку одобряет политику руководства России	29	29	30	24	33	29	29	32	31	27	25	29	27	35	28	33	33	28	30	25
3. Эти опасения обоснованны, и большинство населения страны будет терпеть, но недовольство будет расти	12	11	13	6	11	15	13	12	12	11	14	19	10	12	18	30	11	10	7	14
4. Эти опасения обоснованны, и начнутся акции протеста, митинги, забастовки	3	3	4	3	3	2	4	4	3	5	1	3	4	3	5	7	4	1	4	3
8. не знаю, что будет делать большинство в такой ситуации	8	9	7	9	9	8	7	5	9	12	6	8	11	3	4	3	7	9	9	8
9. не знаю, обоснованы эти опасения или нет	14	13	14	23	12	12	12	11	14	17	14	13	17	9	12	9	13	12	13	17

U29. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ КАЧЕСТВ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ РУССКИХ? (ответы ранжированы)

2. гостеприимные	48	47	49	46	47	50	49	51	47	44	49	53	50	42	53	39	50	56	51	41
16. готовые прийти на помощь	47	47	46	50	43	50	45	48	48	43	47	49	46	45	54	45	43	59	47	42
3. открытые, простые	44	40	48	44	42	47	44	42	48	44	44	47	45	42	48	38	46	42	45	47
9. терпеливые	44	43	45	46	42	47	43	46	42	44	45	51	41	44	56	36	42	57	42	42
5. миролюбивые	41	40	42	41	43	39	42	42	41	39	44	50	42	39	36	35	38	47	40	44
4. надежные, верные	27	30	25	34	26	27	26	28	29	26	25	25	27	28	33	25	35	26	24	26
23. трудолюбивые	25	24	26	25	27	25	24	28	22	23	28	19	27	23	38	27	23	29	23	26
6. ленивые	18	17	19	19	18	19	18	20	17	19	17	17	20	16	24	26	13	25	18	16
11. свободолюбивые, независимые	17	19	16	18	21	17	15	20	20	10	17	16	16	19	20	23	21	19	8	21
1. энергичные	16	17	15	22	15	16	14	17	14	18	15	14	16	17	20	22	19	16	11	15
18. с чувством собственного достоинства	13	14	13	14	15	13	12	16	12	12	11	9	11	19	11	14	21	17	5	11
13. непрактичные	13	10	15	12	12	14	13	15	11	10	14	8	13	14	15	23	15	13	8	12
12. культурные, воспитанные	10	9	10	9	12	8	9	14	8	7	8	8	9	12	10	17	9	11	7	9
17. религиозные	9	8	9	11	10	7	8	10	9	7	7	13	8	8	9	15	5	11	5	11
7. рациональные	6	6	6	6	5	6	8	8	6	7	4	3	6	8	7	8	11	3	3	6
15. безответственные	6	8	5	5	6	7	6	7	6	5	6	5	6	7	9	11	5	5	5	7
8. лицемерные, хитрые	5	5	5	5	4	4	6	5	5	6	4	4	4	5	6	15	5	4	1	5
14. завистливые	5	5	5	3	4	6	5	7	4	6	2	3	5	4	7	12	6	4	5	2
21. почтительные со старшими	5	6	4	5	5	4	5	6	5	4	3	3	4	5	11	11	4	6	4	3
24. забытые, униженные	4	4	4	3	4	6	4	4	3	5	4	4	3	5	9	9	4	4	4	3
20. эгоисты	4	3	4	2	4	4	4	5	3	4	2	6	3	4	4	13	3	3	3	2
10. скрытные	3	2	4	2	4	4	3	4	3	4	1	1	3	4	9	9	5	3	1	3
26. властолюбивые	3	3	3	8	2	2	3	3	5	2	3	4	3	2	10	9	3	4	3	2
19. заносчивые	3	2	4	3	4	3	3	4	3	2	3	4	3	2	5	12	2	3	2	2
27. навязывающие свои обычаи другим	3	2	3	2	3	3	2	3	2	3	1	5	3	1	5	4	2	3	4	1
25. скупые	2	2	3	1	2	2	4	3	3	3	2	4	2	3	3	15	2	2	0	2
22. жестокие	2	2	2	2	1	3	2	2	2	2	2	3	2	2	2	4	3	1	1	2
28. затрудняюсь ответить	7	7	7	8	6	7	8	5	7	10	8	5	8	9	3	2	5	5	9	11

Варианты ответов	Всего	ПОЛ		ВОЗРАСТ				ОБРАЗОВАНИЕ				ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СТАТУС				НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ				
		мужской	женский	18-24 года	25-39 года	40-54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего	только на продукты	на продукты и одежду	можем ТДП	можем авто	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	города до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	720	880	221	458	429	493	480	484	325	311	200	813	494	87	135	381	287	400	397
УЗО. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ КАЧЕСТВ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ УКРАИНЦЕВ? (ответы ранжированы)																				
8. лицемерные, хитрые	30	31	30	33	30	32	28	32	34	29	24	29	33	27	32	33	34	31	26	30
10. скрытные	24	22	25	21	23	27	24	25	25	24	20	29	21	26	26	27	26	23	22	23
14. завистливые	23	22	23	25	21	23	22	22	25	24	18	23	22	23	25	36	28	23	13	21
23. трудолюбивые	21	21	22	18	17	25	24	22	21	17	24	21	20	22	26	35	15	29	22	16
2. гостеприимные	21	21	20	16	18	20	25	22	22	16	20	24	21	18	22	25	15	31	20	18
19. заносчивые	20	21	19	20	19	21	18	19	18	23	18	27	20	17	17	28	18	19	17	21
25. скупые	17	15	18	13	16	19	17	15	17	17	18	20	17	16	12	26	19	14	17	13
1. энергичные	16	16	17	14	18	15	18	15	18	18	14	10	17	16	23	23	12	18	20	14
7. рациональные	16	17	15	16	13	17	16	20	12	13	16	14	13	19	21	11	17	14	15	17
22. жестокие	15	13	17	13	16	15	14	17	16	13	12	18	14	12	29	17	19	14	10	15
3. открытые, простые	14	14	13	13	10	15	16	15	13	12	14	19	12	13	22	26	11	16	14	10
9. терпеливые	14	12	15	15	13	13	13	17	12	10	15	16	13	13	18	18	17	13	12	10
11. свободолюбивые, независимые	12	13	12	8	14	12	13	14	12	12	9	10	11	14	20	18	10	20	9	10
18. с чувством собственного достоинства	12	13	12	8	11	14	14	13	15	8	12	9	12	14	19	26	8	17	10	10
20. эгоисты	12	12	12	17	9	12	11	13	12	13	8	12	11	11	21	16	18	13	6	10
5. миролюбивые	10	11	10	7	10	9	14	10	10	7	15	17	11	9	5	17	6	12	8	14
26. властолюбивые	10	9	11	7	11	12	8	10	12	8	7	13	8	10	13	17	9	10	7	10
6. ленивые	9	9	9	9	8	8	11	11	10	7	5	12	8	8	11	18	8	8	6	10
15. безответственные	8	7	8	5	11	7	8	9	9	7	6	11	7	7	10	10	10	6	5	9
27. навязывающие свои обычаи другим	8	8	8	9	9	9	6	9	7	9	6	11	7	7	12	8	10	9	5	9
17. религиозные	8	8	8	7	7	8	9	9	9	7	6	12	7	7	11	9	10	11	6	5
16. готовые прийти на помощь	7	8	6	8	6	6	8	8	8	4	7	7	9	4	8	10	3	10	7	7
24. забытые, униженные	6	6	6	9	4	8	6	6	6	7	6	8	5	8	6	11	8	5	5	5
4. надежные, верные	6	5	6	2	3	8	7	7	6	3	5	7	6	5	4	7	5	4	5	7
13. непрактичные	5	7	3	6	5	6	4	5	6	7	4	5	4	6	6	8	7	3	3	6
21. почтительные со старшими	5	4	6	4	5	5	6	6	5	4	5	7	5	5	7	12	4	8	6	1
12. культурные, воспитанные	4	3	6	2	5	5	5	6	3	4	4	3	5	4	7	8	4	7	3	3
28. затрудняюсь ответить	15	16	15	21	19	11	13	13	13	18	20	7	16	18	10	6	12	18	17	18

Б. Группы по пользованию Интернетом, электоральным предпочтениям и одобрению президента

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
U1. КАКОЕ ЧУВСТВО У ВАС СЕЙЧАС В ОСНОВНОМ ВЫЗЫВАЕТ УКРАИНА, ПРОИСХОДЯЩИЕ ТАМ СОБЫТИЯ? (ответы ранжированы)												
6. тревогу	31	32	30	32	33	36	23	29	26	31	32	21
3. сострадание	31	29	30	32	34	33	27	35	23	28	33	21
8. негодование	13	13	13	12	12	15	15	8	14	13	13	15
7. страх	7	7	7	8	6	8	14	8	8	7	6	12
5. обиду	3	3	3	3	2	0	5	0	3	3	2	3
1. воодушевление	2	3	3	2	3	6	2	6	0	1	2	2
2. симпатию	2	3	3	1	1	0	5	8	1	2	2	2
9. ненависть	1	2	1	2	1	1	1	0	2	1	1	1
4. зависть	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
10. не вызывает никаких особых чувств	8	8	9	7	5	1	7	4	19	11	6	20
99. затрудняюсь ответить	1	1	1	2	1	0	1	2	2	3	1	2
U2. СЛЕДИТЕ ЛИ ВЫ ЗА ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ НА УКРАИНЕ?												
1. очень внимательно	15	20	14	16	18	13	21	23	12	8	15	11
2. довольно внимательно	49	52	48	50	51	53	49	46	38	50	49	43
3. без особого внимания	30	25	32	27	24	33	26	26	38	36	29	34
4. совершенно не слежу	6	3	6	7	6	1	4	5	12	5	5	10
5. ничего не слышал(а) о них	1	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1
U3. МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО РАЗБИРАЕТЕСЬ В СОБЫТИЯХ НА УКРАИНЕ? (в %% от числа тех, кто следит)												
1. очень хорошо	6	8	7	5	7	4	12	8	6	3	6	9
2. довольно хорошо	34	41	34	34	35	37	48	28	34	28	33	36
3. не слишком хорошо	48	42	48	49	47	46	37	55	44	54	48	44
4. совершенно не разбираюсь в этих событиях, не знаю, чему верить, а чему нет	9	5	9	8	8	8	2	6	11	12	9	7
9. затрудняюсь ответить	4	3	3	4	3	6	1	2	5	3	3	5

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
U4. ОТКУДА ВЫ В ОСНОВНОМ УЗНАЕТЕ О СОБЫТИЯХ НА УКРАИНЕ И В КРЫМУ? (ответы ранжированы)												
1. Телевидение	93	92	91	96	96	92	97	80	90	93	94	89
5. Друзья, родные, соседи	25	31	27	23	26	30	19	20	24	25	26	23
6. Интернет-издания (газеты, журналы, информационные порталы)	17	42	25	3	16	9	20	30	17	19	16	19
7. Социальные сети Интернета	12	24	18	1	12	6	18	10	11	12	12	8
2. Радио	11	14	11	10	11	17	16	10	10	6	11	13
3. Газеты	8	11	8	7	8	12	4	15	9	3	7	10
4. Журналы	2	3	2	1	1	1	1	9	2	0	2	2
8. Другое	1	1	0	1	0	0	0	0	1	2	1	1
9. не интересуюсь этим	1	0	1	1	1	0	0	1	2	1	1	1
U5. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ РОССИЙСКИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СМИ ВЕДУТ ПРОТИВ УКРАИНЫ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?												
1. Согласен и считаю это правильным, оправданным ситуацией на Украине	17	20	17	15	15	11	27	16	18	17	16	21
2. Согласен, и считаю эту политику СМИ опасной и вредоносной	12	13	12	11	7	13	15	28	20	10	8	31
3. Не согласен, российские СМИ дают объективную картину событий на Украине	54	55	53	55	64	57	49	39	38	47	59	24
9. затрудняюсь ответить	18	12	18	19	15	18	9	16	24	26	17	25
U6. У КОГО СЕЙЧАС В РУКАХ РЕАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В УКРАИНЕ?												
1. у Президента Украины Порошенко, правительства, Верховной Рады	15	20	16	13	16	10	7	32	11	12	14	20
2. у украинских олигархов (Коломойского, Ахметова и других)	18	21	18	20	20	14	38	4	20	17	17	24
3. у радикальных украинских националистов из «Правого сектора» и т.п. организаций	12	14	12	12	11	9	22	15	10	12	13	5
4. у консультантов, советников из США и других стран Запада	34	29	34	33	33	46	24	16	39	35	35	30
5. другое	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1
6. В Украине сейчас анархия, нет никакой реальной власти	13	11	12	14	12	15	3	17	12	18	13	12
9. затрудняюсь ответить	7	5	7	8	8	7	6	16	7	6	7	9

U7. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ У ВАС РЕШЕНИЕ РУКОВОДСТВА РОССИИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? (ответы ранжированы)

4. одобрение	40	41	37	43	44	48	35	24	33	37	42	26
2. гордость за страну	37	40	37	37	43	32	46	32	23	36	41	14
1. чувство торжества справедливости	30	32	30	31	34	29	38	27	20	31	32	20
3. радость	16	17	15	18	18	19	20	10	8	15	17	12
5. неодобрение	3	5	4	3	1	2	1	18	7	1	2	11
8. тревогу, страх	3	2	4	3	1	4	4	8	4	5	2	13
6. протест, возмущение	2	1	1	3	1	0	0	1	8	1	1	7
7. стыд, отчаянье	1	1	0	1	0	0	1	4	1	0	0	3
9. никаких особых чувств	9	7	9	9	5	8	14	8	18	10	8	18
10. Затрудняюсь ответить	2	3	3	1	2	2	2	0	4	3	2	3

U8. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЕТ НА УКРАИНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ?

1. это не вызывает особых негативных чувств к России	9	8	9	9	11	5	8	13	5	6	9	6
2. негативные чувства, но не переходящие в ненависть к России и ее руководству	15	17	16	13	15	15	18	18	16	12	15	14
3. ненависть к российскому руководству, но не к России в целом	23	23	22	25	23	28	24	24	26	19	24	22
4. ненависть к России в целом	38	40	39	36	38	42	39	38	32	40	38	38
9. Затрудняюсь ответить	15	12	15	16	13	10	10	6	21	23	15	20

U9. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЪЯСНЯЕТСЯ РЕАКЦИИ ЗАПАДА НА СОБЫТИЯ В КРЫМУ И НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

1. враждебным отношением к России, стремлением воспользоваться моментом для оказания давления на Россию	58	60	59	58	63	65	55	51	40	60	61	38
2. осуждением аннексии России чужой территории, нарушением норм международного права	13	16	14	12	8	7	10	27	26	16	10	35
3. непониманием реальной ситуации на Украине	18	18	18	17	19	14	24	17	20	16	18	17
9. Затрудняюсь ответить	10	6	9	13	10	14	11	5	14	8	11	10

U10. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ЛИЧНО ГОТОВЫ К ОГРАНИЧЕНИЮ РОСТА ЗАРПЛАТ И ПЕНСИЙ, СОКРАЩЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РОСТУ ЦЕН И Т.Д., ИЗ-ЗА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА?

1. в полной мере	5	5	5	6	6	1	4	2	6	4	5	7
2. в значительной мере	12	16	12	13	13	13	10	25	11	9	12	13
3. в какой-то мере	33	41	33	32	39	28	25	26	20	36	36	17
4. совершенно не готов	28	20	28	28	21	21	43	29	50	25	24	48
5. не считаю, что это бремя ляжет на обычных граждан	16	15	16	16	18	21	18	14	10	15	17	9
9. Затрудняюсь ответить	6	4	6	5	3	15	1	5	3	11	6	6

U11. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВМЕШИВАЕТСЯ ЛИ СЕЙЧАС РОССИЯ В СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ?

1. Вмешивается, и правильно делает	15	18	15	15	16	18	21	19	8	12	16	10
2. Вмешивается, хотя этого не следовало бы делать	17	21	19	15	15	8	23	31	24	15	14	38
3. Следовало бы вмешаться, но не дают этого сделать	25	29	25	25	23	34	26	16	23	28	25	23
4. Не вмешивается, и правильно делает	31	25	31	32	36	26	21	29	28	28	33	18
9. Затрудняюсь ответить	12	8	11	14	9	13	9	5	17	17	12	12

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
U12. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НЕСЕТ РОССИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?												
1. Определенно да	5	6	6	3	3	4	9	16	4	5	4	11
2. Скорее да	12	15	11	13	9	11	26	26	14	10	9	27
3. Скорее нет	25	25	26	25	27	32	18	27	15	29	27	15
4. Определенно нет	50	49	50	49	56	46	44	25	51	46	53	29
9. Затрудняюсь ответить	8	4	8	9	5	8	3	7	17	10	7	18
U13. ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ САМИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРОВОПРОЛИТИЕ, ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?												
1. Определенно да	2	2	2	2	1	7	4	4	1	2	2	4
2. Скорее да	7	8	8	7	6	2	8	23	5	10	7	10
3. Скорее нет	22	25	23	20	22	18	25	26	18	23	21	25
4. Определенно нет	64	62	64	65	65	67	62	43	71	62	65	58
9. Затрудняюсь ответить	5	2	4	7	5	5	1	4	6	4	5	3
U14. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ ИДЕТ ВОЙНА?												
1. да	26	30	30	18	28	23	23	61	23	16	24	39
2. нет	59	59	58	61	64	47	69	22	55	64	62	42
9. затрудняюсь ответить	15	11	12	21	8	30	8	17	21	20	14	20
U15. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ВОЗМОЖНО ЛИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ?												
1. безусловно да	3	4	4	3	2	0	7	8	8	2	2	10
2. скорее да	13	17	14	12	12	9	10	28	19	11	11	26
3. трудно сказать наверняка / частично да, частично нет	34	34	34	35	33	33	49	28	36	32	33	37
4. скорее нет	28	27	30	25	28	51	19	16	19	37	31	17
5. определенно нет	13	14	13	14	17	5	11	9	14	10	15	7
9. затрудняюсь ответить	8	5	6	12	9	3	6	10	5	8	9	5
U16. БУДЕТЕ ЛИ ВЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ РУКОВОДСТВО РОССИИ В СИТУАЦИИ ОТКРЫТОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ?												
1. определенно да	13	18	14	10	14	17	25	15	6	6	14	4
2. скорее да	28	26	29	27	29	34	20	52	19	26	30	22
3. скорее нет	23	27	22	26	27	12	28	10	21	25	24	24
4. определенно нет	20	15	20	21	17	20	13	16	27	26	18	31
9. Затрудняюсь ответить	16	14	15	17	12	17	14	8	26	16	15	20

U17. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ (ДОНЕЦКОЙ, ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)? КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВАРИАНТОВ ВЫ БЫ ПРЕДПОЧЛИ?

1. Чтобы Восток Украины стал частью Российской Федерации	21	24	22	19	25	14	18	33	22	12	22	13
2. Чтобы Восток Украины стал независимым государством	40	42	39	40	42	52	40	29	26	42	42	25
3. Чтобы Восток Украины оставался частью Украины, но получил большую независимость от Киева	18	18	18	18	16	19	21	24	17	19	16	27
4. Чтобы Восток Украины оставался частью Украины на тех же условиях, как это было до кризиса	6	6	7	6	4	3	4	6	13	8	4	18
9. Затрудняюсь ответить	16	10	14	19	13	12	17	9	21	19	16	18

U18. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С МНЕНИЕМ, ЧТО РОССИЯ АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРОРОССИЙСКИ НАСТРОЕННЫЕ СИЛЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

1. Определенно да	12	16	13	12	11	11	26	25	11	7	12	14
2. Скорее да	38	38	36	41	40	42	27	38	40	36	38	37
3. Скорее нет	22	24	23	19	25	19	27	8	18	23	21	22
4. Определенно нет	8	6	8	8	6	7	10	5	12	10	7	12
9. затрудняюсь ответить	20	16	20	21	18	21	11	24	19	24	22	15

U19. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ДОЛЖНА ЛИ РОССИЯ АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАТЬ ПРОРОССИЙСКИ НАСТРОЕННЫЕ СИЛЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ?

1. Определенно да	17	18	18	16	18	10	23	31	13	18	18	10
2. Скорее да	38	44	37	40	39	47	31	35	31	40	39	29
3. Скорее нет	14	14	15	11	15	15	15	8	17	8	12	21
4. Определенно нет	9	7	10	6	8	3	6	14	11	13	7	21
9. затрудняюсь ответить	22	17	20	26	21	25	25	11	29	21	23	19

U20. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС МЕЖДУНАРОДНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ РОССИИ В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ, ЗАНЯТОЙ РУКОВОДСТВОМ РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К УКРАИНЕ?

1. Очень беспокоят	6	7	7	6	6	8	8	13	7	6	6	11
2. Довольно беспокоят	26	29	28	24	23	19	22	31	33	32	25	34
3. Не слишком беспокоят	40	40	40	38	44	49	44	34	33	31	41	29
4. Совершенно не беспокоят	25	22	23	27	26	18	21	20	25	27	25	21
9. Затрудняюсь ответить	3	2	2	5	2	6	4	3	3	5	3	4

U21. БЕСПОКОИТ ЛИ ВАС ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?

1. Очень беспокоят	7	8	7	7	7	7	4	17	8	4	5	15
2. Довольно беспокоят	25	27	26	22	22	18	24	23	29	30	24	31
3. Не слишком беспокоят	39	38	38	39	42	49	48	33	28	33	41	26
4. Совершенно не беспокоят	27	26	27	27	28	19	20	24	32	29	28	24
9. Затрудняюсь ответить	3	2	2	5	2	7	4	3	3	5	3	4

U22. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОГО РЕАЛЬНО ЗАТРАГИВАЮТ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ СТРАН ЗАПАДА?

1. Только узкий круг людей, отвечающих за российскую политику в отношении Украины	53	50	50	60	55	57	61	57	53	46	55	39
2. Широкие слои населения России	38	40	42	33	36	34	34	43	39	45	36	53
9. затрудняюсь ответить	9	10	9	8	9	9	6	0	9	10	9	9

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
U23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПО КОМУ БОЛЬШЕ ВСЕГО УДАРЯТ НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?												
1. По Путину и его окружению	15	13	14	16	17	16	20	19	11	12	14	15
2. По российским экономическим, политическим, культурным, научным элитам	29	31	28	30	34	55	26	39	15	16	31	15
3. По среднему классу	13	18	15	9	11	7	19	8	20	15	12	19
4. По либеральной оппозиции, связанной с Западом	8	4	8	8	7	5	12	2	5	15	8	9
5. По рядовым жителям России	20	19	19	22	13	9	14	21	42	20	18	35
9. Затрудняюсь ответить	15	15	15	16	19	8	9	11	8	23	17	7
U24. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К ВВЕДЕНИЮ РУКОВОДСТВОМ РОССИИ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США В ОТВЕТ НА САНКЦИИ ЭТИХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ РОССИИ?												
1. Определенно положительно	36	35	34	40	45	39	22	30	28	29	39	22
2. Скорее положительно	42	44	44	40	41	43	59	42	37	46	44	31
3. Скорее отрицательно	8	9	9	7	6	8	4	9	13	8	7	15
4. Определенно отрицательно	5	5	5	5	1	0	6	13	11	7	2	20
9. затрудняюсь ответить	9	7	8	9	6	10	10	6	13	11	8	12
U25. ВОЗНИКЛИ ЛИ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ПИТАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США?												
1. Практически никаких	63	62	63	64	74	67	57	49	48	58	67	39
2. Не слишком серьезные	27	27	27	26	21	29	38	39	34	25	26	32
3. Довольно серьезные	5	7	5	4	3	1	4	7	8	6	3	11
4. Очень серьезные	1	2	2	1	0	1	1	2	2	2	1	5
9. затрудняюсь ответить	4	3	4	5	2	2	1	2	9	9	3	13

U26. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОГУТ ЛИ ВОЗНИКНУТЬ В БУДУЩЕМ КАКИЕ-ЛИБО ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ПИТАНИЯ ВАШЕЙ СЕМЬИ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США?

1. Практически никаких	49	50	50	48	61	53	43	37	40	36	52	32
2. Не слишком серьезные	32	30	31	35	31	34	40	23	30	37	33	26
3. Довольно серьезные	10	14	10	10	4	10	10	33	19	11	7	30
4. Очень серьезные	1	1	1	1	0	0	0	1	3	1	1	2
9. затрудняюсь ответить	8	6	8	7	4	4	7	6	9	16	7	9

U27. КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ЗАПРЕТА НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ УЖЕ ВЫРОСЛИ, ВЫРАСТУТ ПОЗЖЕ ИЛИ ЗАПРЕТ НА ИМПОРТ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НЕ СКАЖЕТСЯ НА РОСТЕ ЦЕН?

1. Уже выросли	35	37	32	41	28	34	27	38	48	39	32	55
2. Еще не выросли, но вырастут позже	41	40	44	38	45	38	48	40	36	42	44	30
3. Это не скажется на росте цен	15	14	15	14	19	14	19	10	10	12	16	9
9. затрудняюсь ответить	9	9	10	7	9	14	7	13	6	8	9	6

U28. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОБОСНОВАНЫ ЛИ ОПАСЕНИЯ, ЧТО НЫНЕШНИЕ САНКЦИИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К РОСТУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН, РОСТУ БЕЗРАБОТИЦЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ, И ЕСЛИ ДА, КАК БУДЕТ ВЕСТИ СЕБЯ БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ В ЭТОЙ СИТУАЦИИ?

1. Эти опасения необоснованны / сильно преувеличены	34	37	35	33	47	30	41	27	20	20	38	15
2. Эти опасения обоснованы, и большинство населения страны будет терпеть, поскольку одобряет политику руководства России	29	30	30	29	27	33	30	32	22	36	29	30
3. Эти опасения обоснованы, и большинство населения страны будет терпеть, но недовольство будет расти	12	12	14	13	8	6	14	28	21	12	11	20
4. Эти опасения обоснованы, и начнутся акции протеста, митинги, забастовки	3	13	12	13	2	4	4	2	6	6	1	16
8. не знаю, что будет делать большинство в такой ситуации	8	5	7	9	5	6	3	4	18	8	7	11
9. не знаю, обоснованы эти опасения или нет	14	3	4	3	11	21	8	7	14	19	14	9

Варианты ответов	Всего	ИНТЕРНЕТ			ЕСЛИ БЫ ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ БЫЛИ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТО ПРОГОЛОСОВАЛИ БЫ...						ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. ПУТИНА	
		новости и политика	пользуются в любых целях	не пользуются	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	другая партия	не стал бы принимать участие	затруднились ответить	одобряю	не одобряю
Число опрошенных	1600	510	1006	594	684	152	95	79	245	305	1348	236
Q29. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ КАЧЕСТВ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ РУССКИХ? (ответы ранжированы)												
2. гостеприимные	48	47	47	50	55	44	52	43	39	43	51	29
16. готовые прийти на помощь	47	50	48	45	52	47	57	43	34	44	50	25
3. открытые, простые	44	46	45	43	51	44	35	39	37	43	47	31
9. терпеливые	44	46	45	43	49	43	45	35	38	41	46	33
5. миролюбивые	41	42	41	41	48	48	36	29	32	37	45	20
4. надежные, верные	27	32	29	26	30	27	25	22	29	25	29	18
23. трудолюбивые	25	26	26	23	31	17	21	20	19	23	27	12
6. ленивые	18	19	18	18	15	20	17	27	26	17	16	30
11. свободолюбивые, независимые	17	17	18	17	19	16	25	12	16	16	19	10
1. энергичные	16	22	17	14	19	13	26	12	12	11	16	17
18. с чувством собственного достоинства	13	17	15	11	16	8	14	14	9	13	15	7
13. непрактичные	13	15	15	9	12	14	16	19	10	15	12	16
12. культурные, воспитанные	10	13	11	7	12	7	4	7	9	10	10	8
17. религиозные	9	9	10	6	10	5	12	12	7	5	9	9
7. рациональные	6	7	6	7	8	4	7	3	8	2	6	8
15. безответственные	6	7	6	6	4	3	8	13	14	3	5	15
8. лицемерные, хитрые	5	7	5	4	3	9	4	18	5	4	4	10
14. завистливые	5	6	4	6	3	6	3	18	7	3	4	11
21. почтительные со старшими	5	6	5	4	5	0	7	6	5	3	5	5
24. забытые, униженные	4	5	5	3	4	4	4	16	5	2	3	9
20. эгоисты	4	3	3	5	3	9	3	3	3	2	3	8
10. скрытные	3	4	3	3	3	5	2	6	5	2	3	6
26. властолюбивые	3	4	3	3	3	2	11	3	3	3	3	5
19. заносчивые	3	5	3	3	2	6	6	6	4	3	3	6
27. навязывающие свои обычаи другим	3	2	3	2	1	2	2	7	5	3	1	9
25. скупые	2	3	2	3	1	6	2	6	3	3	2	8
22. жестокие	2	3	3	1	2	1	2	6	2	1	2	3
28. затрудняюсь ответить	7	5	6	10	5	5	5	5	9	14	7	11

У30. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ КАЧЕСТВ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ УКРАИНЦЕВ? (ответы ранжированы)

12. культурные, воспитанные	4	29	30	31	5	6	5	4	4	3	5	2
13. непрактичные	5	22	23	25	4	4	5	8	7	6	5	8
21. почтительные со старшими	5	25	23	21	5	9	5	10	2	4	5	3
4. надежные, верные	6	22	20	23	6	8	9	3	5	4	6	5
24. забытые, униженные	6	22	20	21	9	2	1	12	6	3	6	5
16. готовые прийти на помощь	7	20	19	20	8	10	11	4	4	5	7	5
17. религиозные	8	14	15	20	8	12	8	8	4	8	9	4
15. безответственные	8	19	16	17	10	8	4	4	8	5	8	7
27. навязывающие свои обычаи другим	8	17	17	14	9	4	5	7	11	7	8	10
6. ленивые	9	15	14	16	9	12	5	12	8	9	9	11
26. властолюбивые	10	15	14	13	9	5	14	10	13	10	9	12
5. миролюбивые	10	16	13	15	12	8	26	7	10	5	10	11
20. эгоисты	12	14	12	12	13	7	12	6	17	10	11	14
18. с чувством собственного достоинства	12	17	13	11	12	15	26	18	10	8	12	14
11. свободолюбивые, независимые	12	11	11	13	12	18	14	18	13	8	12	13
9. терпеливые	14	11	10	12	16	12	25	9	12	7	13	15
3. открытые, простые	14	11	10	10	13	13	17	33	11	13	13	18
22. жестокие	15	11	10	8	17	14	19	6	10	16	15	12
7. рациональные	16	10	8	8	16	19	16	15	14	15	16	11
1. энергичные	16	7	8	8	18	14	26	20	13	14	16	19
25. скупые	17	7	7	10	17	15	13	13	15	22	18	12
19. заносчивые	20	9	7	6	20	18	22	18	19	20	19	24
2. гостеприимные	21	7	7	5	20	33	22	21	18	17	21	19
23. трудолюбивые	21	6	4	8	23	25	29	25	18	15	22	15
14. завистливые	23	6	5	5	22	26	17	14	21	27	23	23
10. скрытные	24	6	4	7	24	37	18	21	21	22	24	22
8. лицемерные, хитрые	30	5	5	4	29	31	29	25	35	33	30	31
28. затрудняюсь ответить	15	16	17	12	14	10	10	16	15	23	16	14

SUMMARY

Stability of social justice perceptions in public opinion (by Luidmila Khakhulina). This article analyzes the dynamics of the ideas of justice and injustice in the distribution of public goods in the last 20 years – housing, health, education and etc. The paper also discusses how changed people's perceptions of fair and unfair social mechanisms of economic resources redistribution and which of them dominated in public views- hard work, education and skills or social networks.

The results showed that, despite the dramatic social transformations of the 1990s, people's ideas on these issues have not changed significantly over the 20 year period. Our society is in a state of uncertainty – the «old» Soviet principles can no longer relate to the market economy, and «new» market principles are not working effectively in social meaning. Hard work does not guarantee an achievement of high welfare, and hence the population again supports the principles of public distribution and continues to regard it as more justice than defective market economy.

Public Perceptions of Fairness and Efficiency in the Health Care Systems of Different Countries (ISSP 2011) (by Olga Karaeva). This study provides an analysis of the micro-level estimates and public expectations of two key characteristics of healthcare systems – justice and effectiveness. Due to the historically different principles of organization of health care systems, we will be primarily interested in the way how people percept justice and effectiveness in countries with similar levels of economic development and similar models of healthcare system. We investigate the differences between 5 groups of countries: the post-socialist, Scandinavian, Western developed countries, countries with market models of health and emerging economies and Russia.

Empirical data is comparative survey «International Social Survey Program» (ISSP) on the topic of 'Health and Healthcare' conducted in 29 countries in 2011.

The results show neither fully public nor do market-oriented models not achieve effectiveness in healthcare. Optimum result in terms of economic, social and medical efficacy observed among the «welfare states» – France, Germany and Belgium. However, the more efficient healthcare system (public satisfaction, the level of corruption, quality of medicine service etc.) is the more unjust in public opinion.

Despite the common preference among all countries have equal access to unlimited free health care, in models with market healthcare population more satisfied with the health system functioning. Thus, the market principle of medical services are not always in conflict with the moral, cultural norms of society, which suggests that at a certain balance of social and economic factors marketization of art can produce a positive result.

The perception of prices by the patients as the key point in medicine marketisation (case of Moscow dental market (by Elena Berdysheva). The article sheds light to the social conventions which maintain the marketization of healthcare services. The market of dental services is used as an example of a market for socially contested goods – goods which are highly essential for individuals and at the same time closely related to such «sacred» entities as human life, death, body, intimate relationships and so on.

The data of the 23 in-depth interviews with Muscovites, who have recently visited commercial dental clinic, point out three possible scenarios of dental services price perception: a script of hidden price, a script of price as a communicative issue and a script of suspicious price. Activation of this or that price perception script in concrete clinic-doctor-patient interaction depends on the way a patient comes to the clinic: by recommendation, by insurance program or «from the street». The latter in its turn correlates with the type of clinic available to patients in Moscow dental market.

The author suggests to speak about two types of dental clinics – with professional approach and with mass production approach to the patient. The main border between them lay in the context of the worthiness each patient has for the clinic. Clinics with professional approach recruit new patients through the social networks of the patients already treated while mass production approach clinics populate their chairs through the contacts with insurance companies. The particular interest for the study is the scenario of a suspicious price which exposes two layers of doubts patients have in relation to the commercialized medicine. The first layer is concerned to the values and motives expected by patients on behalf of doctors and personal in the private clinic. The second – appeals to the legitimacy of money prices for dental services as such. Doubts about the professional integrity of a doctor will be dissolved, if the experience of undergoing dental treatment is perceived in terms of service to the patients and medical profession, and not in the categories of providing market services. Doubts related to money prices for commercial dental services are rather mythological. On the one hand they are driven by suspicion to the market format of providing medical services which partly replaces budget dentistry and partly continue to compete with it. On the other hand patients suspect that commercial dental services are overpriced due to the uncertainty of quality of a medical service provided in the circumstances of information asymmetry between a patient and a doctor and strongly dependent on human factor.

Social expulsion of migrants from the Russian society: law and practice (by Anna Morgunova). Russian discourses on migration skip many aspects of social impact of the migration process: the most influential social actors have not yet been presented as a subject to study yet. The aim of this article is to uncover emerging informal practices of interaction with migrants in Russian society and state system. Analyzing resources of various actors and emerging social institutions, author comes to the conclusion about the formation of the institutional preconditions of social exclusion of this group.

How Contract Workers Find Clients and Companies Choose Freelancers: An Empirical Analysis of Self-Employment in Contemporary Russia (by Maxim Markin and Elena Nazarbaeva). The study concerns the process of business partners' selection in the relationships of freelancers and

their clients. As this process looks like an empirical realization of the model of perfect competition social ties and institutions are expected to play unimportant role. Nevertheless the findings demonstrate that the relationships of freelancers and their clients are socially embedded. This embeddedness reduces uncertainty and prevents opportunism in the field of self-employment.

The research is based on the empirical data collected at the beginning of the 2010th. More than 1200 managers of different companies were questioned in 2010 and more than 7000 contract workers filled in a questionnaire in 2011 at the web-site Freelance.ru.

Although price, quantity and quality are very important for both companies and freelancers recommendations and previous experience of making business with each other also play a key role in the process of contractors' selection. Social ties and institutions make business partners' behavior predictable and that is why market actors do not rely only on the forces of competition.

Current status and problems of Russian secondary vocational education (by Diana Migunova). The article contains analysis of the main problems of secondary vocational education, as well as its current status, which is tracked in Monitoring of education markets and organizations (MEMO), initiated by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation jointly with the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, National Research University- Higher School of Economics. Among problems faced by the system of secondary vocational education in Russia there are: diminution in the demand of population and enterprises for this type of education, the reduction in funding and degradation of the material-technical base of educational institutions, declining progress of skilled students and teachers.

Beyond the Nation-State: Indirect impact of Nationalist Movements on Public Opinion in Belarus and Ukraine (by Marharyta Fabrykant). The goal of the paper is to broaden Hroch's theory of three-stage development of nationalist movements in smaller European nations using the recent historical experience of two very different Eastern European states. According to Hroch, each national(ist) movement in country that did not gain independent statehood prior to the nineteenth century originates as a «discovery» of a nation by academic intellectuals (Phase A), gains initial support among educated professionals (Phase

B), and progresses towards a full-fledged mass movement (Phase C) culminating in the eventual gain of independence. This scheme apparently captures key turns in Central European nationalist movements in the nineteenth century, but is much less easily reconciled with later Eastern European experience (Martin, 2001). In particular, Hroch's theory at the first glance offers little explanation of the post-Communist Ukraine and Belarus, where independent nation-states emerged, at least initially, due the general dissolution of the Soviet Union, and not to the national liberation struggle. The Ukrainian nationalist movement, instead of widening the circle of its supporters nationwide, caused polarization of alternative versions of Ukrainian national identity and, instead of winning on its own at the Phase C, went through a succession of uneasy alliances with not primarily nationalist forces. The Belarusian nationalist movement failed to attract the popular interest and transformed itself into a small coterie relatively isolated from other movements. A possible explanation is that Hroch's scheme reflects long-term direct effects of nationalist movements, but not short-term indirect hidden effects – those irrelevant to the goals of nationalist movements. In the Ukrainian case, the main indirect impact of the nationalist movements lies in forming mass notions about the form and style of social activism, irrespectively of its nationalist content, while in Belarus nationalists covertly influenced the content of popular discourse about national issue, including the views of self-proclaimed anti-nationalists. Metaphorically speaking, the ABC of nationalism offered by Hroch accurately interprets the signs of history, but, for a comprehensive understanding of nationalist movements, a different layer of theory is required to read between the lines.

Belarusian Maidan: is it possible? (by Sergej Nikoljuk). The article presents the analysis of the possible prerequisites and conditions which could conduce wide protest activities of mass political processes. Basing on the survey data of IISEPS poll, the author analyses the main question: are there conditions for the formation of a revolutionary situation in Belarus today.

Belarusian respond to the Ukrainian challenge (by Sergej Nikoljuk). Subsequent to the results of December poll of Institute of Socio-Economic and Political Studies (iiseps) in Belarus, the positive trend of public sentiment changed to the negative. However, more recent studies of public

opinion (since 24 March by 2 April) showed that the optimism of the Belarusians has increased. According to the author of the recent article, such an increase in positive attitudes was formed because of the policy influence: in the eyes of electorate the value of present policy, which is based on maintaining stability, increases because of the Ukrainian chaos.

Euromaidan. Before and After the victory (by Vladimir Paniotto). Events which are associated with Euromaidan can be divided into several main phases: the beginning of the protests; beating the protesters and changing the motivation of the protests; the radicalization of the Maidan, skirmishes with police, first victims; execution of the Maidan; victory of the Maidan; after the victory. This unique social phenomenon is not comparable to any other form of mass activity, neither in mass-scale nor on activity level of participants. This article contains step analysis of the events of the period autumn 2013- spring 2014.

Protest and self-organization (by Alexej Levinson). Post-Soviet popular political culture looks as a culture of obedience to authorities or indifference to them. The instances of protest are very rear. The article is based on the description and analysis of three cases of strong or ever strongest protest movements/actions in Post-Soviet space. The ability of the participants to switch from the protest negative actions to the positive tasks of self organization and self regulation is a specific and unexpected feature of the above political culture of protest. The case studies of the miners' mass strike in Kuzbass mining area of Russia, famous 'Maidan' in Kiev (Ukraine) and 'Bolotnaya' in Moscow are analyzed using the interviews with participants and author's observations.

«OccupyAbay» protest street camp in Moscow in May 2012 through the eyes of its participants. (by Denis Volkov). The paper is based on the series of interviews with the activists who started the protest street camp, created, managed and transformed the supporting structures of the camp such as «kitchen», «informational block», «security» «newspaper», «assembly» and others. The author is concerned with the prerequisites of the camp, social profile of if its participants (political and civic activists, journalists, «VIP-s», and general participants), rapid evolution of its structures, the ideas and motives that the activists had (including tough competition between «leftists» and «liberals»), as well as with

the results of the protest events in Moscow between May 6th and the end of the month, 2012.

Soviet competition with capitalism in the fate of Tatiana Zaslavskaya (by Alexander Nikulin).

The article includes the analyzes the history of competition between Soviet and the West, which is associated with the scientific heritage of Tatyana Zaslavskaya, in particular economic-statistical comparison of development of agriculture in USSR and United States in early 1960s and problems of slowing economic growth and strengthening of the socio-political stagnation of the early 1980's.

The issues of the evolution of the relationships of political power and scientific research were examined through the life stories of scientists, scientific organizations and mass media and the transformation of public opinion in the USSR. The article includes formulation of the problem of professional and moral succession in post-Soviet society relating to understanding and resolving issues of existence of Soviet society, the years of Thaw, stagnation and Perestroika, which were embodied in the intellectual heritage of Tatyana Zaslavskaya.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНОЙ КУПОН НА 2014 год

на комплект из _____ номеров (№1, №2, №3, №4 – нужное подчеркнуть)

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

Стоимость 1 номера – 250 руб. (включая НДС 10% и пересылку почтой)

Мы перевели сумму* _____ (включая НДС 10%) за подписку на журнал

«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

платежным поручением № _____ от _____

на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.

Корр. счет **3010181070000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**

Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон (e-mail) для связи _____

Доставка почтой (заказной бандеролью)

Заполненный купон и копию платежного поручения отправьте, пожалуйста, по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 17, или на электронный адрес adele@levada.ru

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ

Редакция осуществляет подписку на электронную версию журнала (в формате PDF).

Стоимость подписки на один номер — 165 рублей (включая НДС 18%).

По всем вопросам подписки, пожалуйста, звоните по тел. (499) 755-40-39 или пишите на adele@levada.ru

SUBSCRIPTION

Foreign readers may subscribe for the e-version of our magazine via e-mail adele@levada.ru

One year subscription costs 25€